

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗГРОМА
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1979

ББК 63.3(0)62

И90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ДЕСЯТОГО ТОМА

Н. И. ШЕХОВЦОВ (главный редактор), **Ю. Г. ПЕРЕЧНЕВ**, **Ф. В. ДАНИЛОВ**
(заместители главного редактора), **В. Л. ИСРАЭЛЯН**, **И. Е. КРУПЧЕНКО**, **М. М. МА-**
ЛАХОВ, **А. И. ПУШКАШ**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
--------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАВЕРШАЮЩИЕ ПОБЕДЫ В ЕВРОПЕ

Глава первая

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ И ПЛАНЫ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

1. Международное и внутреннее положение основных государств — участников войны	11
2. Состояние вооруженных сил противоборствовавших государств	28
3. Стратегическая обстановка в Европе и замыслы сторон	37

Глава вторая

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ

1. Внутривойсковое положение Польши	52
2. Обстановка на центральном участке советско-германского фронта. Планы сторон	58
3. Наступление советских войск от Вислы до Одера	70

Глава третья

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКИХ ВОЙСК В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

1. Положение на восточнопрусском направлении к началу 1945 г. Планы сторон	88
2. Прорыв обороны и расчленение восточнопрусской группировки противника	99
3. Разгром немецко-фашистских войск юго-западнее Кенигсберга	111
4. Штурм Кенигсберга. Ликвидация группировки врага на Земландском полуострове	116

Глава четвертая

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

1. Накануне встречи в Крыму	127
2. Согласование планов окончательного разгрома германских и японских агрессоров	131
3. Определение общих принципов послевоенного устройства мира	134

Глава пятая

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ВОСТОЧНОЙ ПОМЕРАНИИ И СИЛЕЗИИ

1. Ликвидация восточнопомеранской группировки противника	139
2. Освобождение Силезского промышленного района	149

Глава шестая

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕНГРИИ, АВСТРИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЮГОСЛАВИИ

1. Обстановка на южном крыле советско-германского фронта	160
2. Разгром окруженной в Будапеште группировки врага и освобождение сто-
лицы Венгрии	167
3. Отражение контрнаступления противника в районе озера Балатон	176
4. Освобождение западной части Венгрии и восточных районов Австрии	186
5. Наступление советских войск в Чехословакии	199
6. Завершение освобождения Югославии	211

Глава седьмая

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

1. Краснознаменный Балтийский флот на завершающем этапе войны в Европе	220
2. Защита Северным флотом морских коммуникаций	229

Глава восьмая

НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНЫХ ВОЙСК В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ

1. На западном и итальянском фронтах в январе 1945 г.	234
2. Выход союзных войск на реку Рейн	244
3. Окружение немецко-фашистских войск в Руре	249
4. Развал западного фронта немецко-фашистской армии	257
5. Завершение военных действий в Италии	261

Глава девятая

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

1. Борьба флотов Англии и США с подводными лодками фашистской Герма-
нии	267
2. Обеспечение военно-морскими силами Англии воинских перевозок в порты
Франции, Бельгии и Голландии	273
3. Использование военно-морских сил Англии и США на Средиземном море	276

Глава десятая

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ НАРОДОВ ЕВРОПЫ. ДАЛЬНЕЙШИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

1. Движение Сопротивления на оккупированных территориях европейских
стран	281
2. Дальнейшие революционные преобразования в странах Центральной и Юго-
Восточной Европы	294

Глава одиннадцатая

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА. ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

1. Военно-политическая обстановка в Европе к середине апреля 1945 г.	310
2. Подготовка Берлинской операции	314
3. Разгром берлинской группировки немецко-фашистских войск. Взятие Берлина	326
4. Пражская операция. Завершение освобождения Чехословакии	347

Глава двенадцатая

БЕЗОГОВОРочНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

1. Срыв планов сепаратной капитуляции	356
2. Подписание Акта о безоговорочной капитуляции	364
3. Мероприятия союзных держав по осуществлению условий безоговорочной капитуляции фашистской Германии	368

Часть вторая

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Глава тринадцатая

ОРГАНИЗАТОРСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

1. Повышение роли политического руководства в Советских Вооруженных Силах	377
2. Основные направления организаторской деятельности партии	382
3. Идеологическая работа в новых условиях	390

Глава четырнадцатая

ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ПЕРЕХОД К МИРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

1. Развитие основных отраслей народного хозяйства	397
2. Производство военной продукции	411
3. Восстановление народного хозяйства	417

Глава пятнадцатая

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА ОСНОВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. Экономика США и Англии	421
2. Крушение экономики фашистской Германии	432

Глава шестнадцатая

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ

1. Характерные черты военного искусства Советских Вооруженных Сил	439
2. Военное искусство вооруженных сил США и Великобритании	450
3. Особенности военного искусства фашистской Германии	455

Г л а в а с е м н а д ц а т а я

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.
БОРЬБА СССР ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР

1. Межсоюзнические отношения на завершающем этапе войны в Европе	460
2. Конференция в Сан-Франциско	467
3. Укрепление и расширение отношений СССР со странами Центральной и Юго-Восточной Европы	471
4. Потсдамская конференция	475
5. Нюрнбергский процесс	485
Заключение	500

П р и л о ж е н и я

Хроника основных событий	509
Указатель имен	515
Указатель географических названий	525
Перечень карт	536
Сокращенные названия архивов, встречающиеся в тексте	537

ВВЕДЕНИЕ

Закончился 1944 год. Он вошел в историю второй мировой войны как год решающих побед Советских Вооруженных Сил. Весь мир был восхищен грандиозными ратными и трудовыми успехами Советского Союза. На советско-германском фронте вермахт потерпел ряд сокрушительных поражений. Во второй половине 1944 г. Советская Армия очистила от оккупантов территорию своей страны и продолжала освобождение государств Центральной и Юго-Восточной Европы. Успешное проведение наступательных операций и значительный рост военного могущества СССР обусловили дальнейшее изменение соотношения сил в пользу антигитлеровской коалиции. На новую, более высокую ступень поднялось военное искусство Советских Вооруженных Сил.

В 1944 г. активизировали военные действия армии союзников. В июне был открыт второй фронт в Европе. Германия оказалась зажатой в тиски: с востока — Советскими Вооруженными Силами, с запада — войсками США, Великобритании и Франции. Под их совместными ударами распался фашистский блок. Вторая мировая война была близка к завершению. Народы мира видели, что окончательный разгром фашистской Германии неизбежен.

Десятый том посвящен завершающему этапу второй мировой войны в Европе (январь — май 1945 г.). По насыщенности военно-политическими событиями, накалу борьбы и результатам этот этап имеет огромное значение не только для победоносного окончания войны в Европе, но и ее исхода в целом, а также послевоенного устройства мира. Главным итогом освещаемых в томе событий явились полный разгром вермахта и победа над фашистской Германией. Несмотря на объективные условия, путь к окончательной победе был нелегким: немецко-фашистская армия еще представляла внушительную силу. Неуклонно сокращавшаяся протяженность советско-германского фронта позволила гитлеровскому командованию сосредоточить на важнейших направлениях крупные группировки войск, а с помощью запугивания, репрессий и шовинистической пропаганды заставить их сопротивляться с отчаянием обреченных. Упорной обороной на востоке и ведением закулисных переговоров с американско-английскими представителями фашистское руководство Германии стремилось добиться сепаратной сделки и в конечном итоге приемлемого для себя исхода войны.

На завершающем этапе войны в Европе советско-германский фронт по-прежнему оставался главным, решающим фронтом второй мировой войны. С января 1945 г. здесь, от Балтийского моря и до Дравы, были проведены Висло-Одерская, Восточно-Прусская, Венская, Берлинская,

Пражская и другие крупнейшие наступательные операции. Советским Вооруженным Силам пришлось преодолевать сильную, глубоко эшелонированную оборону противника в Польше и Восточной Пруссии, действовать в горно-лесистой местности Чехословакии, западной части Венгрии и Австрии. В ожесточенных сражениях Советская Армия форсировала крупные водные рубежи, осуществляла наступление в сложных погодных условиях. В результате были разгромлены основные стратегические группировки врага и созданы условия для завершающего удара по фашистской Германии. Берлинская и Пражская операции Советских Вооруженных Сил победоносно завершили военные действия в Европе. 2 мая советские войска штурмом овладели Берлином. Пройдя сквозь лишения и испытания четырехлетней войны, советские воины водрузили над рейхстагом Знамя великой Победы. Исход операций 1945 г. продемонстрировал могущество Советских Вооруженных Сил и их возросшее военное искусство.

Объединенными усилиями армий стран антигитлеровской коалиции при решающей роли Вооруженных Сил СССР был завершен разгром фашистской Германии. Война в Европе закончилась там, откуда она пришла. Акт о безоговорочной капитуляции подвел черту преступной политике и военной стратегии агрессора. Фашизм в Германии перестал существовать как государственно-политическая система и военная сила.

Одновременные удары армий антигитлеровской коалиции по фашистской Германии явились характерной особенностью военных действий в 1945 г. Они осуществлялись в соответствии с решениями, принятыми главами правительств СССР, США и Великобритании. В них были определены сроки и направления ударов, согласованы вопросы взаимодействия военно-воздушных сил, уточнена линия встречи советских войск с американско-английскими.

События на советско-германском фронте способствовали действиям западных союзников. Используя успех январского наступления Советских Вооруженных Сил и вызванную им переброску немецко-фашистских соединений на восток, американско-английские войска восстановили утраченное положение в Арденнах, вышли к реке Рейн и, форсировав ее, ликвидировали крупную группировку противника в Рурском промышленном районе. Отсутствие резервов, боязнь командования вермахта снять хотя бы несколько дивизий с направлений наступавшей Советской Армии привели к тому, что под ударами превосходивших сил союзников стратегический фронт гитлеровцев на западе распался и американско-английские армии почти беспрепятственно устремились к Эльбе.

В томе показано, что в достижении окончательной победы большую роль сыграли национально-освободительная борьба поработанных германским фашизмом народов Европы, действия созданных с помощью Советского Союза иностранных формирований, а также армий государств, которые повернули оружие против захватчиков и приняли активное участие в завершающих сражениях.

Выдающиеся победы Советских Вооруженных Сил в операциях 1945 г. были достигнуты, как и в ходе всей войны, благодаря организаторской деятельности ленинской Коммунистической партии. В томе в специальных главах, посвященных организаторской и идеологической работе КПСС, дальнейшему росту экономики страны, раскрывается всесторонняя деятельность партии по мобилизации всех материальных и духовных сил советского народа на разгром врага. Учитывая особенности ведения военных действий за рубежами СССР, она принимала меры по повышению боеспособности войск, обеспечению их высокой сознательности, вдохновляла воинов на выполнение интернациональной освободительной миссии. Активно велась работа по воспитанию всего народа в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. ЦК партии нацеливал деятель-

ность военных советов и политорганов армии и флота на организацию партийно-политической работы в соответствии с новыми условиями обстановки и решаемыми задачами.

Военные успехи в разгроме вермахта были обеспечены материально. Коммунистическая партия, как и ранее, основное внимание уделяла мобилизации всего потенциала страны на нужды войны. Вместе с тем повышались темпы роста основных отраслей экономики, восстанавливалось народное хозяйство в освобожденных районах. Огромных успехов достигла военная экономика. Благодаря самоотверженному труду, поистине героическим усилиям рабочих, колхозников, интеллигенции производство основных видов военной техники и вооружения к началу 1945 г. достигло наивысшего за всю войну уровня. Советские Вооруженные Силы располагали значительно большими по количеству и лучшими по качеству боевой техникой и оружием, чем противник. Это являлось одним из важнейших факторов, обусловивших проведение на всем советско-германском фронте крупных наступательных операций одновременно, без существенных пауз. Победа экономики СССР над экономикой фашистской Германии — убедительное свидетельство преимуществ социалистического способа производства над капиталистическим. Единство фронта и тыла, армии и народа, закономерно вытекающее из самой природы социализма, явилось залогом успеха в борьбе с агрессором. Вместе с тем партия, предвидя скорую победу, уже в ходе войны проводила мероприятия, направленные на перестройку народного хозяйства для решения задач мирного времени.

В томе широко рассматривается внешнеполитическая деятельность ведущих государств. Победы Советских Вооруженных Сил определяющим образом влияли на обстановку в мире в пользу антигитлеровской коалиции — еще выше поднимали авторитет Страны Советов. Особое значение в 1945 г. имели конференции руководителей СССР, США и Великобритании в Крыму и Потсдаме, на которых были приняты планы координации действий в войне и по проблемам послевоенного устройства мира. Весь ход войны, итоги этих конференций, разгром фашистского блока в Европе на практике доказали возможность сотрудничества стран с различным социальным строем в борьбе против агрессии. Принципиальная и последовательная политика Советского правительства по объединению всех прогрессивных сил, а также решающая роль СССР, его армии и флота в борьбе против фашистской Германии способствовали сохранению единства в антигитлеровской коалиции и доведению войны в Европе до полной победы. Расчеты руководителей Германии на развал этого союза потерпели крах. Вместе с тем с приближением окончания войны все отчетливее выявлялось различие в курсе ведущих держав антигитлеровской коалиции по отношению к освобождаемым от захватчиков странам. Однако блестящие победы Советских Вооруженных Сил и авторитет СССР в мире были настолько велики, что правительства США и Великобритании не могли без Советского Союза решать международные проблемы.

В ожесточенной борьбе Советская Армия не только защитила завоевания Великого Октября, но и освободила ряд стран Европы от оккупантов. Советский народ и его доблестные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии нанесли сокрушительное поражение гитлеровской Германии и ее сателлитам, отстаивали свободу и независимость социалистического Отечества, осуществили великую освободительную миссию, честию выполнили свой интернациональный долг»¹.

Всесторонняя помощь СССР странам в освобождении их от фашистского ига была проявлением ленинской внешней политики Советского го-

¹ Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы. М., 1975, стр. 3.

сударства. Были созданы внешние благоприятные условия для борьбы трудящихся за развитие революционных преобразований в своих странах. Освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы способствовало действиям внутренних революционных сил, которые привели к утверждению нового общественного строя. В классовой борьбе рабочий класс в союзе с трудовыми слоями крестьянства под руководством коммунистических и рабочих партий выступал как подлинный выразитель национальных интересов своих стран и народных масс.

После завершения войны в Европе необходимо было сурово покарать фашистских военных преступников. Специальный раздел в томе посвящен Международному суду над гитлеровскими главарями, развязавшими вторую мировую войну. Нюрнбергский процесс вошел в историю не только как акт осуждения фашизма, агрессии и насилия в международных отношениях, но и как предостережение против повторения подобных злодеяний.

Военно-политические события заключительного этапа второй мировой войны в Европе привлекают внимание исследователей многих стран. И это естественно, так как с этими событиями тесно связаны важнейшие проблемы послевоенного устройства Европы, характер развития международных отношений, изменение соотношения мировых сил в пользу социализма.

В работах реакционных буржуазных историков наблюдается открытая или завуалированная фальсификация событий 1945 г. Западные фальсификаторы пытаются извратить характер решений Крымской и Потсдамской конференций, умалить значение операций Вооруженных Сил СССР на завершающем этапе войны в Европе, ставят их успехи в зависимость от развития военных действий на западном фронте, а также стремятся опорочить освободительную миссию Советской Армии. В томе показывается несостоятельность подобных утверждений.

Разгром гитлеровской Германии привел к окончанию войны в Европе. После почти шестилетней вооруженной борьбы на Европейском континенте воцарился мир. Теперь страны антигитлеровской коалиции получили возможность сосредоточить все силы против дальневосточного агрессора — милитаристской Японии. Таким образом, окончание военных действий в Европе предопределило исход второй мировой войны в целом.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

Н. И. ШЕХОВЦОВ (руководитель), Ю. Г. ПЕРЕЧНЕВ (заместитель руководителя), Н. Ф. АЗЯССКИЙ, А. В. БАСОВ, А. М. ВОЛКОВ, Н. А. ВОЛКОВ, И. И. ГАГЛОВ, Ф. В. ДАНИЛОВ, И. Е. ЗАЙЦЕВ, Г. Ф. ЗАСТАВЕНКО, Н. И. КОСТЮНИН, Г. С. КРАВЧЕНКО, И. Е. КРУПЧЕНКО, М. М. МАЛАХОВ, Т. К. НИКОНОВА, П. А. НИКОЛАЕВ, А. И. ПУШКАШ, А. И. РАДЗИЕВСКИЙ, Р. А. РУДЕНКО, В. Б. СЕОЕВ, В. Я. СИПОЛС, С. А. СУХАЧЕВ, В. К. ТРУСОВ, Н. Н. ЯКОВЛЕВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ЗАВЕРШАЮЩИЕ ПОБЕДЫ
В ЕВРОПЕ**

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ЕВРОПЕ И ПЛАНЫ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

1. Международное и внутреннее положение основных государств — участников войны

К началу 1945 г. страны антигитлеровской коалиции добились огромных успехов в борьбе с гитлеровской Германией и милитаристской Японией. Мощные удары Советских Вооруженных Сил, а также успехи американо-английских войск и сил движения Сопротивления привели к окончательному распаду фашистского блока в Европе: Италия, Финляндия, Румыния, Болгария и Венгрия были выведены из войны на стороне Германии и объявили ей войну. Стало очевидным, что отчаянные попытки гитлеровских руководителей продлить свое существование и избежать полного поражения в войне обречены на провал. Успешное наступление вооруженных сил союзников привело и к ухудшению положения милитаристской Японии: военные действия приближались к метрополии.

В итоге напряженных сражений 1944 г. советская территория, за исключением северо-западной части Латвийской ССР (Курляндия), была освобождена от захватчиков. Выполняя историческую интернациональную задачу, Советские Вооруженные Силы при содействии борцов движения Сопротивления изгнали оккупантов и их ставленников из Румынии, Болгарии, части Норвегии, Польши, Чехословакии, Венгрии. В результате совместных действий советских войск и Народно-освободительной армии Югославии, а также болгарских войск осенью 1944 г. была освобождена большая часть Сербии и столица Югославии Белград. После освобождения восточных районов страны Народно-освободительная армия Югославии создала фронт от реки Драва до Адриатического моря.

Народы государств Центральной и Юго-Восточной Европы, избавленные от фашизма, добились первых успехов в революционных и демократических преобразованиях и стали активнее участвовать в разгроме агрессора. Советская внешняя политика была направлена на оказание политической и экономической помощи народам освобождаемых стран при соблюдении принципов невмешательства в их внутренние дела. Благодаря усилиям СССР соглашения о перемирии с Румынией, Болгарией, Финляндией и Венгрией носили справедливый, демократический характер. Народы освобождаемых стран под руководством коммунистических и рабочих партий развернули активную борьбу против внутренней реакции и той части национальной буржуазии, которая скомпрометировала себя сотрудничеством с захватчиками. Народно-демократические силы укреплялись, что увеличивало возможность участия этих государств в окончательном разгроме фашизма. Усиливались также их всесторонние связи с Советским Союзом.

На западном фронте американско-английские войска, очистив от оккупантов Францию, Бельгию и Люксембург, продвинулись с юга в Нидерланды и подошли к границе Германии. В Бельгии они отразили предпринятое немецко-фашистским командованием контрнаступление в Арденнах. На итальянском фронте союзники, изгнав противника из Южной и Центральной Италии, вели бои на севере этой страны. Военные действия на западе хотя и сковали значительные силы вермахта, но не привели к отвлечению его войск и боевой техники с советско-германского фронта, куда, как и раньше, перебрасывались новые дивизии.

На обстановку в мире и характер международных отношений огромное влияние оказывали победы, одержанные Советской Армией. В тяжелом, кровопролитном единоборстве она собственными силами, без достаточно эффективной до середины 1944 г. помощи со стороны союзников, не только остановила врага, но и разгромила его лучшие части и соединения, почти полностью освободила свою территорию и перенесла боевые действия за пределы Родины. Это убедительно подтверждает решающую роль СССР в борьбе против гитлеровской Германии, жизненную силу и непобедимость социалистического строя.

Победы Советских Вооруженных Сил явились важнейшим фактором упрочения внешнеполитического положения СССР. Его авторитет как главной силы антигитлеровской коалиции неизмеримо вырос. Свидетельство тому — расширение дипломатических связей Советского Союза с другими странами: если к началу Великой Отечественной войны он имел дипломатические отношения с 25 государствами, то к 1945 г. — уже с 41 государством.

Основной задачей советской внешней политики оставалась борьба за полную изоляцию фашистского агрессора, за укрепление антигитлеровской коалиции с целью успешного завершения войны. Правительство СССР предпринимало все усилия для продолжения совместно с США и Англией борьбы до безоговорочной капитуляции Германии. В 1944 г. произошло не только расширение коалиции, но и усиление военного сотрудничества ее ведущих держав — СССР, США и Великобритании. Это проявилось прежде всего в открытии второго фронта в Западной Европе. Согласованные военные действия союзников знаменовали победу принципов коалиционной стратегии, что также имело большое международное значение. Таким образом, с середины 1944 г. начали претворяться в жизнь решения Тегеранской конференции об общем согласовании действий в войне против Германии, а после победы над ней — и против милитаристской Японии. Об упрочении коалиции свидетельствовали и растущие военно-политические, экономические и культурные связи СССР прежде всего с Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией. Из США в Советский Союз продолжались поставки военных материалов по ленд-лизу. Развивалось широкое сотрудничество СССР с Великобританией. Однако по мере приближения окончания войны как в британской, так и в американской внешней политике стали усиливаться антисоветские тенденции.

Большое значение для консолидации сил антигитлеровской коалиции имело крепнущее содружество народов СССР и Франции. Советское правительство неизменно придерживалось той точки зрения, что франко-советское сотрудничество должно стать одной из основ прочного мира в Европе, что без участия Франции невозможно успешное решение важнейших проблем европейской безопасности.

По мере приближения победы перед советской дипломатией встали задачи выработки согласованных планов по ряду проблем, связанных с завершением войны и организацией послевоенного мира. Накопленный опыт показал, что назревшие проблемы союзники могут решать только

а базе равноправного сотрудничества. Внешняя политика СССР была направлена на то, чтобы заложить основы прочного послевоенного мира и международной безопасности.

Важнейшее место в отношениях между СССР и его союзниками занимал вопрос о создании и характере деятельности новой международной организации, которая не допустила бы повторения ошибок Лиги Наций, выработала действенные практические меры для ограждения человечества от угрозы возрождения фашизма, для обеспечения безопасности народов, их свободы и независимости.

Правительства СССР, США и Великобритании уделяли постоянное внимание вопросу принятия согласованных решений о государственном устройстве Германии после ликвидации фашизма, что также было непосредственно связано с проблемами послевоенной международной безопасности. Однако по германскому вопросу между великими державами продолжали оставаться серьезные разногласия. От англо-американской программы веяло духом империалистического соперничества. Это была программа уничтожения Германии как конкурента на мировом рынке и превращения ее в послушное орудие политики США и Великобритании. Советское правительство на протяжении всей войны выступало против тождества гитлеровской клики с немецким народом, отвергало политику мести, национального унижения немцев или их угнетения. Только таким путем, считало правительство СССР, можно было обеспечить реальные условия для послевоенного развития Германии как единого миролюбивого и демократического государства. Большое значение во внешней политике СССР приобретали вопросы, связанные с определением правового положения советских войск, вступивших на территории союзных стран и бывших сателлитов гитлеровской Германии, а также подготовкой соглашений с ними о перемирии.

Таким образом, перед союзными державами вставала объективная необходимость решения ряда политических проблем, возникших в связи с приближением окончания войны.

Перед завершающимися сражениями 1945 г. Советское государство было прочным и незыблемым, как никогда ранее. Благодаря огромной организаторской и идеологической деятельности Коммунистической партии и преимуществам социалистической системы хозяйства удалось добиться значительного роста военно-экономического потенциала страны. Самоотверженный труд советского народа обеспечил большие достижения в развитии промышленности, транспорта, сельского хозяйства, в науке и технике. В 1944 г. выпуск промышленной продукции возрос по сравнению с 1943 г. на 15,3 процента и превысил уровень 1940 г. на 4 процента. Строительство новых электростанций и наращивание производственных мощностей позволили повысить производство электроэнергии на 21,4 процента. Однако положение в этой области оставалось напряженным. Потребности в электроэнергии росли быстрее ввода новых мощностей и восстановления в освобождаемых районах. Улучшилось положение в угольной промышленности. В 1944 г. было добыто угля на 30,4 процента больше, чем в 1943 г. Нефтяная промышленность, хотя и с напряжением, удовлетворяла потребности фронта и народного хозяйства.

Важной проблемой оставалось снабжение военной промышленности металлом. Впервые за годы войны не только прекратилось снижение добычи железной руды, но и обозначился ее подъем, а увеличившаяся добыча марганцевой руды улучшила обеспечение ею черной металлургии. Осуществлялось строительство новых и восстановление старых металлургических предприятий. В результате принятых мер выплавка стали возросла по сравнению с 1943 г. на 28,5 процента, чугуна — на 30,5 процента, проката черных металлов — на 28,4 процента. Несмотря на значительные

успехи тяжелой индустрии, объем ее производства был ниже довоенного: сказывались последствия того огромного ущерба, который был нанесен оккупантами промышленным центрам страны. Поэтому промышленность восточных районов по-прежнему была основной базой военной экономики.

Немалые трудности в годы войны испытывала легкая промышленность. Однако начавшееся в 1943 г. увеличение выпуска продукции продолжалось и в 1944 г., что позволило справляться с обеспечением фронта. К началу 1945 г. темпы производства гражданской продукции несколько превысили темпы роста военной промышленности. Принятые меры по повышению выпуска продовольственных товаров, а также восстановление части предприятий пищевой промышленности в освобожденных районах позволили в основном снабжать фронт и тыл продуктами питания.

Сложные задачи решал советский транспорт. В связи с перенесением военных действий за пределы Советского Союза дальность перевозок воинских и народнохозяйственных грузов возросла. Трудность состояла и в том, что отечественная транспортная сеть была сильно разрушена, а заграничные железные дороги имели более узкую колею, вследствие чего пропускная способность железных дорог оказалась недостаточной. Это повысило роль морских и речных коммуникаций, протяженность которых к тому времени значительно возросла.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство неоднократно обращали внимание партийных и советских организаций на оказание помощи транспорту. Были увеличены бюджетные ассигнования на восстановление железнодорожного транспорта и его капитальное строительство. Большую помощь в улучшении его работы оказывали военные и гражданские строительные организации. В восстановлении транспорта на освобожденных территориях Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии активное участие принимало местное население, что способствовало ускорению ввода стальных магистралей.

В годы войны подтвердились великие преимущества социалистического сельского хозяйства в укреплении военной мощи страны. Несмотря на громадные трудности, оно выдержало испытание войной и показало свою жизнеспособность. Освобождение Советской Армией Украины и Белоруссии, Молдавии и Прибалтики позволило в 1944 г. расширить посевные площади. Валовой сбор зерновых культур по сравнению с 1943 г. возрос на 19,7 и составил 49,1 млн. тонн¹. Таким образом, в 1944 г. спад сельскохозяйственного производства прекратился, в его развитии наметились положительные сдвиги. Но рост произошел лишь по сравнению с критическим 1943 г. Сельское хозяйство только начало выходить из тяжелого положения, сложившегося в середине войны. Выполняя священный долг перед Родиной, труженики сельского хозяйства в 1944 г. сдали государству 21,6 млн. тонн зерна, что было на 76 процентов больше, чем в предыдущем году. Кроме обязательных поставок в фонд армии дополнительно было отчислено более 1,8 млн. тонн². По сравнению с 1943 г. увеличилось поголовье крупного рогатого скота (с учетом освобожденных районов), а также овец, коз и свиней. Советское сельское хозяйство, несмотря на недостаток рабочей силы и техники, обеспечивало фронт и тыл продовольствием, а промышленность — сырьем. Колхозы и совхозы на освобожденных от врага территориях залечивали тяжелые раны войны.

Как и в предыдущие годы, выполнение планов являлось непреложным законом военной промышленности. Предприятия, выпускавшие военную продукцию, в первую очередь получали электроэнергию, топливо, маши-

¹ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. М., 1978, стр. 392.

² Подсчитано по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., 1963, стр. 9.

ы, станки, сырье. Освобождение почти всей территории страны, разгром крупных группировок противника, полное владение советскими войсками стратегической инициативой оказали определенное влияние на развертывание военного производства.

Несмотря на некоторое сокращение выпуска отдельных видов вооружения и боевой техники, потребности фронта удовлетворялись полностью, так как были накоплены необходимые резервы, улучшилась организация ремонта, сократились потери на фронте. Устаревшие образцы боевой техники заменялись более совершенными. Обеспечение фронта боеприпасами составляло важнейшую задачу военной промышленности. Увеличился выпуск артиллерийских боеприпасов среднего и крупного калибров, а также снарядов к противотанковым пушкам.

В 1944 г. военная промышленность Советского Союза достигла наивысшего уровня за все годы войны. На завершающем ее этапе лозунг «Все для фронта, все для победы!» оставался главным для трудящихся страны. Коммунистическая партия последовательно проводила в жизнь ленинский принцип планомерной концентрации сил и средств для удовлетворения военных нужд. Центральный Комитет партии и Советское правительство, исходя из сложившейся обстановки, приняли решение перенести часть экономических мощностей на выпуск мирной продукции и товаров народного потребления.

Высокая организация труда и огромный энтузиазм масс обеспечивали спешное выполнение и заказов фронта, и народнохозяйственных планов. Под руководством партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций трудящиеся развернули соревнование за всемерное использование резервов производства, повышение производительности труда, быстрее восстановление хозяйства в освобожденных районах.

Беспримерный трудовой подвиг совершали советские женщины и молодежь. Они вынесли на своих плечах значительную тяжесть труда на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Особенно увеличилась доля женского труда в сельском хозяйстве. В 1944 г. в общественном хозяйстве колхозов тыловых областей среди трудоспособных колхозников женщины составляли более 75,8 процента¹. В трудные годы войны, воспитанная партией и Ленинским комсомолом, молодежь показывала высокую политическую сознательность, являясь инициатором многих патристических начинаний. Только в военной промышленности рабочие в возрасте до 25 лет составляли от 40 до 60 процентов общей численности всех рабочих².

Руководящей и направляющей силой советского народа была Коммунистическая партия. Направляя работу Советов депутатов трудящихся, профсоюзов, комсомола, партия мобилизовала все силы народа на окончательный разгром врага. В промышленности и на транспорте, в колхозах и совхозах коммунисты и их верные помощники — комсомольцы были в авангарде борьбы за выполнение планов. За годы военных испытаний партия еще больше упрочила связи с массами. Всего на 1 января 1945 г. насчитывала более 5 760 тыс. коммунистов (членов и кандидатов в члены партии), в том числе в территориальных партийных организациях — около 2 730 тыс. коммунистов (47,4 процента общего числа коммунистов). В стране имелось 228 948 первичных партийных организаций, 16 704 кандидатских и 4210 партийно-комсомольских групп³.

¹ Подсчитано по: «Исторический архив», 1962, № 6, стр. 37.

² А. М и т р о ф а н о в а. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, стр. 453.

³ История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1 (1938—1945 гг.). М., 1970, стр. 373, 377, 378.

Перспективы перевода экономики на мирные рельсы, восстановление народного хозяйства в освобожденных районах требовали расширения демократических прав в партийной работе, усиления коллективности в деятельности партийных органов, соблюдения предусмотренных Уставом партии сроков отчетов и выборов, созыва пленумов партийных организаций и собраний актива. В 1944 г. состоялся ряд краевых и областных партийных конференций. Несколько улучшилось дело с проведением отчетов и выборов в городских и районных организациях. На них подводились итоги деятельности партийных организаций за прошедшие годы войны.

Коммунистическая партия проводила большую работу по восстановлению партийных органов и партийных организаций на освобожденной от врага территории западных областей РСФСР, Белоруссии, Украины, а также в Латвии, Литве, Эстонии и Молдавии. Тысячи коммунистов были отозваны с фронта для работы в тылу. К 1 января 1945 г. только в Смоленскую область из партизанских отрядов и рядов Советской Армии вернулись более 2 тыс. коммунистов¹.

Партия усилила работу по подготовке и воспитанию руководящих кадров. За годы войны из запаса были призваны в Вооруженные Силы свыше 194 тыс. политработников, в том числе около 14 тыс. руководящих партийных работников. В результате сменились почти все секретари, заведующие отделами и инструкторы райкомов².

К началу 1945 г. остро встал вопрос о подготовке кадров для территориальных организаций. Был открыт прием во вновь созданную заочную Высшую партийную школу, где начали обучение свыше 4 тыс. руководящих работников областей, краев и республик, в их числе 390 секретарей обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, 352 председателя облисполкома и их заместителя, более 350 заведующих отделами парткомов, 270 комсомольских работников³. Возобновили работу Ленинские курсы при ЦК партии, где проходили подготовку 300 секретарей горкомов и райкомов. При обкомах, крайкомах, ЦК компартий союзных республик стали функционировать годичные партийные школы.

Руководящие кадры партии успешно решали сложные задачи политического руководства народнохозяйственным строительством, а также мобилизации сил и средств на окончательный разгром врага.

Основное содержание идеологической работы и ее направленность были определены постановлениями Центрального Комитета в 1944 г. В принятых решениях определялись формы и методы партийной пропаганды, политической агитации в массах, анализировались результаты и уровень деятельности партийных организаций в этом направлении. В постановлениях ЦК партии подчеркивалось, что только углубленное изучение марксистско-ленинской теории может помочь партийным, советским и хозяйственным работникам правильно оценивать и разъяснять массам происходившие события.

Решения ЦК партии по идеологическим вопросам способствовали улучшению деятельности ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, райкомов, всех партийных организаций по идейно-политическому воспитанию советского народа и его воинов. Была усилена борьба с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, работа по воспитанию трудящихся в духе интернационализма.

Деятельность партии подняла патриотизм советских людей на более высокую ступень, укрепила дружбу между народами. «В трудовых свер-

¹ Очерки истории Смоленской организации КПСС. М., 1970, стр. 362.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 379.

³ Г. К о м к о в. Идеино-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, стр. 356.

шениях прошедшего полувека, в ратных подвигах Великой Отечественной войны, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — выросло и закалилось нерушимое единство всех классов и социальных групп, наций и народностей нашей страны»¹.

Экономическое, политическое и военное положение основных союзников СССР по антигитлеровской коалиции — США, Великобритании и Франции — в значительной степени определялось условиями, сложившимися для них в ходе войны. Народ Франции, испытавший горечь военного поражения, переживал последствия фашистской оккупации. Англия подверглась ударам германской авиации. Однако как английский, так и американский народы не испытали ужасов вражеского нашествия и связанных с ним огромных разрушений, людских и материальных потерь.

Монополии США в значительных размерах сбывали товарную продукцию на рынках союзных государств. Это позволило за 1941—1944 гг. широко развить производительные силы страны, что привело к огромному обогащению монополий. Используя положение кредитора и поставщика военных материалов для выкачивания золотых ресурсов союзников, они захватили таким образом свыше трех четвертей мировых запасов золота капиталистических стран².

В годы войны в Соединенных Штатах Америки наблюдался процесс ускоренного развития государственно-монополистического капитализма. Государство усиливало свое вмешательство в экономическую и социальную сферы. Совокупный общественный продукт страны в 1944 г. вырос более чем в два раза по сравнению с 1929 г., его объем оценивался в 211,4 млрд. долларов³. В 1944 г. был достигнут наивысший за время войны среднегодовой уровень производства электроэнергии, добычи угля, выплавки чугуна⁴. Вместе с тем во втором полугодии наметился некоторый спад в выработке электроэнергии, выплавке чугуна и стали, производстве алюминия, выпуске грузовых автомобилей.

В военной промышленности в связи с достаточной обеспеченностью армии самолетами, полевыми и противотанковыми орудиями, бронеавтомобилями, бронетранспортерами и разведывательными автомашинами наметилось снижение их производства. При этом увеличился выпуск тяжелых орудий, минометов и реактивных противотанковых ружей. Много внимания уделялось производству боеприпасов к тяжелым орудиям, а также авиационных бомб. Широкое развитие получило производство различных типов радарных установок. Завершались работы по созданию атомной бомбы. В 1944 г. было выпущено 96,3 тыс. самолетов — наибольшее годовое производство в ходе войны⁵. Принимались меры по увеличению производства бомбардировщика дальнего действия — Б-29. В сравнении с предыдущим годом в 1944 г. боевых кораблей, десантных и вспомогательных судов было построено больше как по количеству, так и по тоннажу. Однако в целом строительство боевых кораблей основных классов уменьшилось с 262 единиц в 1943 г. до 217 в 1944 г.⁶.

Продолжался процесс дальнейшей концентрации промышленности. На исходе войны 62 процента рабочих были заняты на предприятиях крупнейших монополий, составлявших лишь 2 процента всех фирм США,

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, стр. 534.

² W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 452.

³ Н. С и в а ч е в, Е. Я з ь к о в. Новейшая история США. 1917—1972 гг. М., 1972, стр. 137.

⁴ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957. Washington, 1961, p. 356—360, 416, 506.

⁵ The Army Air Forces in World War II. Vol. VI. Chicago, 1955, p. 352.

⁶ Official Munitions Production of the United States. By Months, July 1, 1940—August 31, 1945. Washington, 1947, p. 96—98.

а 100 основных корпораций выполняли две трети военных заказов. Соответственно этому распределялись и прибыли монополий, достигшие огромных размеров. Мобилизация в армию и рост занятости рабочих в промышленности способствовали почти полной ликвидации безработицы в стране¹. В военной промышленности даже имела место нехватка высококвалифицированных рабочих.

В связи с военной конъюнктурой улучшилось положение в сельском хозяйстве. В 1944 г. оно дало продукции на 36 процентов больше, чем в среднем за каждый 1935—1939 гг.² Валовой сбор зерновых культур составил 132,1 млн тонн и был наивысшим за военные годы. Благодаря большому спросу на сельскохозяйственные продукты в самой стране и за ее пределами доход фермеров увеличился с 2,3 млрд долларов в 1940 г. до 9,5 млрд в 1945 г.³ В то же время вследствие усиления монополий продолжалось разорение мелких фермеров. С 1940 по 1945 г. количество ферм в США сократилось почти на четверть миллиона.⁴ Положение сельскохозяйственных рабочих по-прежнему оставалось тяжелым. Сохранилась дискриминация негритянского населения, мало выросла заработная плата неэксплуатируемых рабочих.

Усилия рабочего движения в годы войны были направлены прежде всего на мобилизацию всех средств для разгрома фашизма. Учитывая антифашистский характер войны, прогрессивные силы призывали воздерживаться от забастовок. Однако в ряде случаев, когда монополии нарушали условия коллективных договоров, рабочие, чтобы отстоять уже завоеванные права, выступали против предпринимателей. В 1944 г. в стране произошло 4956 стачек, в которых участвовало 2 120 тыс. человек.⁵

То обстоятельство, что Соединенные Штаты Америки совместно с Советским Союзом вели борьбу против гитлеровской Германии, способствовало росту демократических настроений в стране. Американский народ стремился к сохранению и укреплению союзнических отношений между двумя великими державами. Многие рабочие и фермерские организации выступали за укрепление сотрудничества участников антифашистской коалиции в деле окончательного разгрома агрессоров и решения послевоенных международных проблем.

Вместе с тем рабочее движение в США оказалось идеологически и политически ослабленным. В его руководстве получили распространение оппортунистические воззрения о трансформации американского капитализма в «прогрессивный». По важнейшему вопросу — о роли американского империализма в послевоенном мире — рабочее движение не смогло занять правильных позиций. Правительственные круги США, которые прилагали немало усилий, чтобы предотвратить самостоятельные действия рабочего класса, нашли поддержку со стороны Э. Браудера и его единомышленников, находившихся в руководстве коммунистической партии. Браудер выдвинул оппортунистический тезис о том, что в интересах «национального единства» коммунисты должны сотрудничать не только с правительством, но и с крупными монополиями и отказаться от существования собственной партии. Браудер в 1944 г. добился роспуска коммунистической партии и создания вместо нее так называемой коммунистической политической ассоциации. Это означало фактическую ликвида-

¹ Всемирная история Т. X. М., 1965, стр. 434.

² Очерки новой и новейшей истории США Т. II. М., 1960, стр. 270.

³ Н. С. Ивачев, Е. Я. Зюков. Новейшая история США 1917—1972 гг., стр. 138.

⁴ United States Census of Agriculture 1945 Vol. II Washington 1947, p. 5, 22, 23.

⁵ В. А. Андросов. Профсоюзы США в условиях государственно-монополистического капитализма. М., 1971, стр. 74.

цию партии, что нанесло тяжелый удар коммунистическому движению в Соединенных Штатах Америки.

В области внешней политики 1944 год поставил перед США ряд новых проблем как в Европе, так и в Азии. В связи с приближением победы над блоком агрессоров в официальном курсе правительства США совмещались тенденции к сохранению сотрудничества великих держав, союзников по коалиции, и к навязыванию планов американской гегемонии в послевоенном мире. Ф. Рузвельт в основном придерживался первой точки зрения. 21 октября 1944 г., выступая на банкете, организованном Ассоциацией внешней политики, он заявил, что «в истории человечества никогда не было такого случая, чтобы союзники так сотрудничали между собой, как мы теперь, — так тесно, гармонически и эффективно в ведении войны и одновременно в возведении здания мира. Если мы не сохраним этих взаимоотношений в мирное время, если мы не расширим и не укрепим их, то прочному миру не бывать»¹. Однако в США имелось немало реакционных буржуазных деятелей, которые высказывали другую точку зрения. Выступления А. Ванденберга, Г. Гувера, Р. Тафта, херстовской печати и особенно выступление У. Буллита, содержащее неприкрытый призыв к миру с Германией и к войне с Советским Союзом, вызывали бурные и многочисленные протесты общественности. Тем не менее они учитывались руководителями фашистской Германии и использовались ими в попытках внести разлад в действия антигитлеровской коалиции.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки боялись усиления демократических сил, но в то же время не могли не считаться с настроением народа, его желанием как можно быстрее завершить разгром фашизма. В данных условиях правительство США не собиралось идти на открытый сговор с гитлеровской кликой и оставалось верным союзническим решениям о ведении войны до победного конца. В то же время американские правящие круги надеялись сохранить в рамках капиталистической системы освобожденные страны Европы и Азии и укрепить свои позиции в колониях и полуколониях. Они стремились использовать военно-экономическое превосходство США над другими капиталистическими государствами и не допустить роста влияния СССР в послевоенном мире. Объединение капиталистического мира вокруг Соединенных Штатов Америки должно было обеспечить им главенствующее положение. Предполагалось также, что Великобритания и Франция будут следовать в фарватере американской политики.

К началу 1945 г. британский империализм находился в состоянии общего упадка и серьезных экономических затруднений. Во второй половине 1944 г. из-за недостатка сырья и рабочей силы в Англии наметился спад промышленного производства. Выплавка стали и добыча железной руды несколько сократились, снизилось количество выпускаемых станков. Резко уменьшилось строительство жилого фонда. Катастрофически упал объем британского экспорта — одного из важнейших источников поступления капиталов. Страна оказалась в большой финансово-экономической зависимости от США. В связи с улучшением военной обстановки в Европе начало снижаться военное производство. Если выпуск боевых самолетов в 1944 г. немного увеличился, то строительство боевых кораблей и производство танков уменьшились².

В условиях войны уровень жизни населения Англии снизился, а прибыли монополий возросли. Это вызывало недовольство трудящихся и вело к обострению классовой борьбы. В 1944 г. из-за стачек было поте-

¹ Цит. по: Ю. К у з н е ц. От Перл-Харбора до Потсдама. Очерки внешней политики США. М., 1970, стр. 185.

² Statistical Digest of the War. London, 1951, p. 107, 133, 148, 158.

ряно 3 714 тыс. рабочих дней¹. С требованиями ликвидации господства монополий выступали коммунисты, многие низовые организации лейбористской партии и тред-юнионов. Деятельность консерваторов, отказывавшихся от проведения назревших социально-экономических реформ, вызвала все большее недовольство. В связи с предстоявшими в середине 1945 г. общими парламентскими выборами в стране развертывалась острая предвыборная борьба. Коммунистическая партия выдвинула предложение о создании блока демократических сил против консерваторов. Широкие круги общественности стремились к укреплению сотрудничества с СССР, усилению единства великих держав в борьбе с фашистской Германией и милитаристской Японией, в деле послевоенного устройства мира.

Возможности для благоприятного развития англо-советских отношений были заложены двусторонним договором о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о послевоенном сотрудничестве, заключенным в 1942 г. В ходе войны сложилось тесное военно-политическое сотрудничество Англии с США. Правда, на завершающем этапе войны удельный вес Великобритании в этом союзе неуклонно снижался. Однако, имея богатый политический опыт, британские империалисты рассчитывали занять положение привилегированного американского коллеги и одновременно предусматривали создать союз западноевропейских государств, в котором Англии отводилась роль лидера.

В своей внешней и внутренней политике Англия стремилась максимально использовать экономические и людские ресурсы доминионов и колоний. Так, важную роль в добыче стратегического сырья, снабжении метрополии продовольствием играла Канада. Промышленность этого доминиона по темпам роста обгоняла многие капиталистические страны. Значительными были его поставки вооружения и боеприпасов. В 1944 г. Канада выпустила 4178 самолетов², 1737 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 9 тыс. бронетранспортеров. Она была основным поставщиком урана для США, где создавалась атомная бомба. Южно-Африканский Союз, Австралия и Новая Зеландия производили отдельные виды боевой техники, запасные части к ней, выпускали боеприпасы, экспортировали в Англию и другие союзные государства значительное количество военных материалов и продовольствия.

Положение Франции после освобождения было тяжелым. В результате войны, четырехлетней немецко-фашистской оккупации и правления режима Виши ее экономика оказалась подорванной. В августе—сентябре 1944 г. промышленное производство составляло лишь 20 процентов уровня 1938 г.³ Страна испытывала острую нужду в угле, электроэнергии, стали, выплавка которой составила всего 3,1 млн. тонн⁴. Было выведено из строя две трети железнодорожных вагонов, не представлялось возможным использовать основные порты страны. Автомобильный парк на 1 января 1945 г. сократился по сравнению с 1938 г. в 7,4 раза⁵. Серьезные трудности испытывало сельское хозяйство. Объем сельскохозяйственного производства к осени 1944 г. составил лишь 50 процентов уровня 1938 г.⁶ Уменьшился валовой сбор зерновых культур, сократилось по-

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, стр. 441.

² F. S o w a r d. Canada in World Affairs. From Normandy to Paris, 1944—1946. Toronto, 1950, p. 53.

³ М. Н а р и н с к и й. Англия и Франция в послевоенной Европе 1945—1949 гг. М., 1972, стр. 15.

⁴ Производство важнейших товаров в капиталистических странах за 1929, 1933, 1937—1950 гг. Статистический справочник. М., 1951, стр. 120.

⁵ М. Т о р е з. Избранные статьи и речи. 1930—1964 гг. Перевод с французского. М., 1966, стр. 227.

⁶ История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, стр. 442.

голове скота, производство мяса и масла. В результате потребности промышленности в сырье не удовлетворялись, а нормы снабжения населения продуктами питания были низкими. В декабре государственный долг Франции увеличился в четыре раза по сравнению с довоенным. В стране усиливалась инфляция. Военное производство еще не было налажено.

Политическая обстановка во Франции после освобождения определялась возросшим влиянием левых сил, и в первую очередь коммунистической партии, которая, несмотря на гибель 75 тыс. коммунистов в борьбе с фашизмом, насчитывала к началу 1945 г. 545 тыс. членов. Она вела за собой большинство рабочего класса, часть крестьянства, служащих, женщин, молодежи, пользовалась поддержкой массовых организаций. В ряде случаев левые силы под руководством коммунистов осуществляли власть на местах. В коалиционном Временном правительстве Французской республики, возглавляемом Ш. де Голлем, преобладали представители буржуазных партий, в него входили также социалисты и коммунисты. Коммунисты также занимали ответственные посты в государственном аппарате, армии, сфере производства, научно-исследовательских центрах. Большинство рядовых социалистов высказалось за союз с коммунистами, что соответствовало усилившемуся стремлению французских трудящихся к единству. В декабре 1944 г. состоялось первое заседание Согласительного комитета для изучения возможностей расширения сотрудничества коммунистической и социалистической партий¹. Представители наиболее реакционных сил оказались временно вытесненными из активной политической деятельности. В стране росло стремление к обновлению социально-политической жизни, ограничению власти монополий, выполнению программы Национального Совета Сопротивления. Уже в 1944 г. прогрессивные силы Франции добились ряда демократических реформ: была начата чистка административного аппарата от бывших пособников врагу, декретирована конфискация прибылей коллаборационистов и спекулянтов, осуществлена национализация некоторых промышленных и транспортных компаний, увеличена заработная плата трудящимся и восстановлены профсоюзные свободы.

В то же время правительство Французской республики во главе с генералом де Голлем, опираясь на представителей буржуазных кругов, составлявших в нем большинство, и присутствие американско-английских войск, старалось упрочить свои позиции в стране и сорвать осуществление демократических преобразований. Были приняты меры для ликвидации вооруженных сил внутреннего Сопротивления. Декрет от 28 октября 1944 г. провозгласил роспуск и разоружение патриотической гвардии и милиции². Буржуазия стремилась ограничить политическое влияние демократических сил, а представители правых кругов осуществляли саботаж в экономике, мешали восстановлению хозяйства страны.

В сложившихся условиях необходимо было сохранить единство всех прогрессивных антифашистских сил, чтобы завершить разгром гитлеровской Германии, сорвать замыслы внутренней реакции, добиться упрочения и расширения демократии. В сложной политической обстановке Французская коммунистическая партия выступила за мобилизацию всех ресурсов для наращивания вклада государства в борьбу против фашизма, за единство патриотических сил. «Мы, коммунисты, не выдвигаем в настоящее время требований социалистического или коммунистического характера...— говорил Генеральный секретарь М. Торез на пленуме ЦК ФКП в январе 1945 г.— Мы откровенно говорим, что нас за-

¹ «L'Année politique. 1944—1945». Paris, 1946, p. 69.

² Ю. Р у б и н с к и й. За колоннами Бурбонского дворца (Кризис буржуазного парламентаризма во Франции после второй мировой войны). М., 1967, стр. 26.

нимает сейчас только одно, ибо только одно занимает народ — выиграть войну»¹. Патриотические силы играли решающую роль в деле восстановления экономики, в борьбе за упрочение независимости, демократизации общественно-политической жизни Франции. Коммунистическая партия прилагала все силы к объединению масс против саботажа монополистов. Она добивалась наказания предателей родины, реконструкции промышленности, укрепления связей с антигитлеровской коалицией и дружбы с Советским Союзом.

Росту международного авторитета Временного правительства Французской республики способствовало то, что 23 октября 1944 г. оно было официально признано СССР, США, Великобританией и Канадой. Французские руководители хотели упрочить положение страны на международной арене и проводить самостоятельный внешнеполитический курс. Им пришлось столкнуться со стремлением правящих кругов США отеснить Францию от решения проблем послевоенного урегулирования. Да и британское правительство готово было оказывать Франции лишь такое содействие, которое не мешало бы англо-американским отношениям. Тем более ценной для Франции явилась дипломатическая поддержка СССР. Советский Союз последовательно выступал за восстановление независимости Франции и ее равноправное участие в решении важных международных проблем. По инициативе Советского правительства в ноябре 1944 г. Франции было направлено приглашение принять участие в работе Европейской консультативной комиссии².

Визит французских руководителей в СССР завершился подписанием 10 декабря в Москве Договора о союзе и взаимной помощи. Этот первый договор, который после национальной катастрофы 1940 г. Временное правительство Франции заключило с другой великой державой на равных началах, не только укреплял ее позиции в мире, но и создавал прочную основу для развития советско-французского сотрудничества.

Существенный вклад в усилия антигитлеровской коалиции вносили страны Африки, Ближнего и Среднего Востока. Их трудящиеся работали в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и непосредственно участвовали в борьбе против фашизма и японского милитаризма на фронтах Европы и Азии. К осени 1944 г. в рядах действующей французской армии число колониальных солдат достигло 295 тыс. человек. 539 тыс. африканцев служили в колониальных войсках Великобритании³.

Через Средиземное море и Африканский континент проходят морские и воздушные пути, связывающие США, Великобританию и Францию со странами Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. В связи с приближавшимся окончанием войны в Европе и предстоявшим сосредоточением основных усилий западных союзников против милитаристской Японии их значение еще более возрастало.

В годы войны страны Ближнего и Среднего Востока стали одним из важнейших центров обеспечения американской и английской промышленности нефтью и другими видами стратегического сырья. Они же снабжали продовольствием вооруженные силы и население США, Англии и Франции. В результате подписанного в сентябре 1944 г. соглашения эмигрантское правительство Бельгии гарантировало США и Англии поставки конголезского урана и тория для военных стратегических целей на десять лет⁴.

¹ Цит. по: История Франции. Т. 3. М., 1973, стр. 289.

² Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 318, 326—329.

³ M. Vigneras. Rearming the French. Washington, 1957, p. 194; Public Record Office (далее — PRO), Cab. 108/19, p. 1.

⁴ Л. Поздеев. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945. М., 1969, стр. 223.

Использование богатств колоний и зависимых стран Африки осуществлялось империалистическими методами, с учетом новой расстановки и соотношения сил колониальных держав, сложившихся за полтора года после разгрома последней вражеской группировки в Тунисе в мае 1943 г. К концу 1944 г. была восстановлена юрисдикция Временного правительства Франции над колониями в Африке. Великобритания сохранила господство во всех своих колониях и зависимых странах Африки и Ближнего Востока. Кроме того, английские войска оккупировали бывшие итальянские колонии (Ливию — совместно с французскими войсками), а также независимые государства — Сирию, Ливан и Эфиопию.

Усилению империалистической эксплуатации народов Африки и Средневосточного региона способствовали активное военное, политическое и экономическое проникновение США, а также захват ими важных позиций в ряде стран.

Война привела к резкому ухудшению экономического положения населения Африки и Ближнего Востока. Повышение уровня производства стратегического сырья и продовольствия сопровождалось резким усилением эксплуатации трудящихся масс. Широко применялся принудительный труд. Империалистические методы эксплуатации, тяжелые лишения, которые приходилось переносить трудящимся, вызывали их сопротивление, нередко перераставшее в стихийные волнения, забастовки, локальные восстания, захват крестьянами пустующих земель. Активизация демократических сил, вызванная успехами борьбы с фашизмом, разгромом его крупных группировок на советско-германском фронте и приближением краха гитлеровского режима способствовала подъему политического и национального самосознания масс. Резко возросла антиколониальная деятельность в ряде английских и французских колоний, где в предшествующие военные годы вырос молодой пролетариат, появилась местная буржуазия.

Присутствие крупных контингентов английских, французских и американских войск в большинстве стран Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки не вызывалось более военной необходимостью и воспринималось народами как колониальная оккупация. В связи с этим здесь ширилось движение за национальную независимость.

В 1944 г. значительно вырос авторитет и влияние в массах молодых коммунистических партий, сочетавших борьбу за национальную независимость с поддержкой усилий антигитлеровской коалиции и распространением идей социализма в массах.

Таким образом, к концу 1944 г. Советский Союз и страны антигитлеровской коалиции располагали огромным военно-экономическим потенциалом и вооруженными силами, значительно превосходившими вермахт. Несмотря на отдельные противоречия между СССР, США и Англией, их военный союз оставался достаточно прочным. Народы стран антигитлеровской коалиции были полны решимости как можно быстрее завершить разгром фашизма и покончить с ненавистной войной. В этом стремлении они находили поддержку всех свободолюбивых народов мира.

К началу 1945 г. положение Германии продолжало ухудшаться. Она переживала глубокий военно-политический кризис. Прошли те времена, когда политические и военные руководители рейха мечтали о мировом господстве, а во многих европейских странах раздавались победные марши вермахта. Шовинистический угар, поддерживаемый неограниченным грабежом и безудержной эксплуатацией народов оккупированных стран, сменился страхом перед ответственностью за совершенные преступления. Неотвратимость скорого поражения стала очевидной, а попытки немецко-фашистских руководителей затянуть войну с целью спасти свой режим были обречены на провал.

В результате крупных поражений на советско-германском фронте фашистская Германия утратила не только временно оккупированные территории Советского Союза, но и важные источники стратегического сырья и продовольствия в Румынии, Болгарии, значительной части Югославии и Венгрии. На западе она лишилась сырьевых ресурсов и военной промышленности Франции, Бельгии и Люксембурга. Значительно сузились или вовсе прекратились внешнеэкономические связи с нейтральными странами: Турцией, Швецией, Испанией. Удары американско-английской авиации по городам и промышленным центрам Германии, а советской — по ее военным объектам в Восточной Пруссии и Венгрии нарушали работу промышленности и транспорта, оказывали деморализующее воздействие на немецкое население.

Тем не менее фашистская Германия располагала еще довольно мощной производственной базой. Она стремилась максимально использовать сырье, рабочую силу, производство военных материалов и продовольствие Дании, Австрии, значительной части Норвегии, Голландии, Польши, Чехословакии, остававшихся в ее руках территорий Венгрии, Югославии и Италии. Государственно-монополистическая система предпринимала отчаянные попытки экономически обеспечить продолжение войны. В первой половине 1944 г. были осуществлены меры по дальнейшему тотальному использованию всех ресурсов государства. Перестройка хозяйственной системы, жесточайшая эксплуатация миллионов немецких и иностранных рабочих позволили добиться значительного подъема производства военной экономики, которая в июле достигла наивысшего уровня¹. Выпуск основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов в Германии увеличился в 1944 г. по сравнению с 1943 г. в среднем на 60 процентов².

Однако начавшееся в 1944 г. снижение промышленного производства продолжалось. Потеря оккупированных областей, авиационные удары по Рейнско-Вестфальскому индустриальному району, частичный паралич в работе транспорта, возросшее сопротивление иностранных рабочих заметно ухудшили общее экономическое положение Германии в последнем квартале 1944 г.

Обострилось положение в топливной и энергетической промышленности. С учетом оккупированных стран месячная добыча угля сократилась с 26,9 млн. тонн в июне 1944 г. до 14,3 млн. тонн в декабре³. Уменьшение поступления угля происходило также из-за плохой работы транспорта. Все еще высокая производительность угольных шахт теряла свое значение, так как вследствие дезорганизации железнодорожного транспорта исключалась возможность вывоза добытого угля. В результате ухудшения снабжения топливом, внеплановых ремонтов, а также других причин уже в конце 1944 г. недоиспользовалась треть мощностей электростанций⁴. Потребности в электроэнергии удовлетворялись только на 81 процент⁵.

Сократилась добыча железной руды, а запасы сырья и лома черных металлов в декабре 1944 г. уменьшились. Выплавка стали в последнем квартале года оказалась значительно ниже уровня, необходимого для

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945 (далее — КТВ/ОКВ). Bd. I. Frankfurt a/M., 1965, S. 54 E.

² Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 380.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 141.

⁴ Там же, стр. 144.

⁵ «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte», Berlin, 1969, Teil II, S. 359.

обеспечения нормальной работы военной промышленности. В свою очередь снижение производства стали сказывалось на выпуске проката. Несколько лучше было с цветными металлами, поскольку еще имелись определенные их запасы. Так, на конец 1944 г. они составляли 176 тыс. тонн алюминия, 455 тыс. тонн меди, 251 тыс. тонн свинца, 322 тыс. тонн цинка, около 20 тыс. тонн олова, до 34 тыс. тонн хрома ¹.

Предприятия химической промышленности, которые изготавливали важные компоненты как военной, так и потребительской продукции, подверглись ударам американо-английской авиации. Особенно плохо было с производством жидкого топлива. Германия имела незначительные собственные запасы нефти. К концу 1944 г. по сравнению с мартом этого же года общее поступление жидкого топлива снизилось почти в три раза.

Проблему восполнения дефицита жидкого топлива синтетическими заменителями германская промышленность решить так и не смогла. Возникли серьезные затруднения в обеспечении горючим авиации и танковых войск.

В поисках резервов для производства военной продукции последовало дальнейшее свертывание капитального строительства и машиностроения, не связанных с нуждами фронта. Ухудшилось снабжение населения потребительскими товарами и продовольствием. Сократилось число рабочих, занятых в их производстве. В то же время в результате широкого использования труда иностранных рабочих и военнопленных сельское хозяйство не испытывало серьезного недостатка в рабочей силе. Оно обеспечивалось и необходимыми средствами производства: к началу 1945 г. в сельском хозяйстве насчитывалось до 140 тыс. тракторов ². Поддержание на определенном уровне сельского хозяйства и пищевой промышленности, а также хищнический грабеж оккупированных стран позволяли снабжать армию и население продовольствием.

Несмотря на общее ухудшение положения экономики, монополиям Германии ценой предельного напряжения и за счет тотальной милитаризации удавалось удерживать военное производство на довольно высоком уровне, которое с начала 1942 г. до середины 1944 г. возросло в три с лишним раза ³. Со второй половины года производство вооружения в целом начало снижаться, однако и в конце года оно продолжало оставаться еще значительным ⁴. В 1944 г. для вермахта было произведено вооружения, боевой техники и боеприпасов больше, чем в любом другом военном году.

В области пехотного вооружения значительно увеличился выпуск автоматического оружия. Начатое в августе 1943 г. производство противотанковых фаустпатронов возросло с 400 тыс. в октябре 1944 г. до 1,3 млн. штук в декабре ⁵. В большом количестве создавались важные для оборонительных боев 75-мм и 88-мм (последние с повышенной начальной скоростью полета снаряда) противотанковые пушки. Одновременно возросло производство 105-мм орудий и самого крупного зенитного орудия — 128-мм (за год их поступило соответственно 1131 и 664) ⁶. Промышленность приступила к производству 210-мм и 300-мм минометов. Существенно повысилось производство танков, штурмовых орудий, а также бронетранспортеров и бронеавтомобилей. Выпуск танков и штурмовых орудий к концу 1944 г. достиг своего наивысшего уровня за всю войну. В ноябре—декабре наряду с 800 танками, ежемесячно покидавшими сборочные це-

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 157.

² Итоги второй мировой войны. Сборник статей, стр. 462.

³ B. Müller-Hiltebrand. Das Heer 1933—1945. Bd. III. Frankfurt a/M., 1969, S. 182.

⁴ KTB/OKW, Bd. I, S. 54 E.

⁵ Ausstoß-Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition. Bundesarchiv (Koblenz). R. 3/1729, Bl. 2—19.

⁶ «Jahrbuch für Wirtschaftsgeschichte», Berlin, 1969, Teil II, S. 361.

хи, выходило до 1 тыс. штурмовых орудий¹. Велись работы по созданию для танков приборов ночного видения.

Наглядным показателем осуществления «программы обороны» являлось производство самолетов. Многие заводы переключались со строительства бомбардировщиков на выпуск истребителей. Большие надежды правители Германии возлагали на новые реактивные самолеты и самолеты-снаряды, производство которых возросло к концу года. Реактивных самолетов в 1944 г. было выпущено более 1 тыс. машин². Однако они оказались несовершенными и редко принимали участие в воздушных боях.

Продолжался выпуск самолетов-снарядов ФАУ-1 и ракет ФАУ-2. Уровень производства боевых кораблей оставался высоким. С середины 1944 г. две трети мощностей судостроения было сосредоточено на строительстве подводных лодок. За счет резкого сокращения строительства средних подводных лодок выпускались преимущественно крейсерские (XXI серии) и малые (XXIII серии). Проводились эксперименты по запуску баллистических ракет с подводных лодок. Велись работы по созданию трехступенчатой трансатлантической ракеты А-9. Лихорадочными темпами разрабатывалось атомное оружие, однако создать его так и не удалось.

В связи с тем что предприятия автомобильной промышленности изготовляли в основном танки, оружие и части для самолетов, выпуск грузовых автомашин значительно снизился. Уменьшилось производство локомотивов и вагонов. Это усугубило трудности в работе транспорта. Некоторое снижение производства боеприпасов не отразилось на обеспечении потребностей фронта.

В целом, несмотря на определенное увеличение выпуска боевой техники и вооружения, военная экономика не обеспечивала восполнения крупных потерь, а производство и применение новой техники и оружия не дали желаемых результатов, не привели к изменению хода вооруженной борьбы.

К концу 1944 г. промышленность Германии и вермахт стали особенно остро ощущать недостаток людских ресурсов. В какой-то мере гитлеровцы стремились устранить его за счет привлечения женщин. Однако, несмотря на различные принудительные меры на заключительном этапе войны, гитлеровцам так и не удалось широко использовать их труд в промышленности. Количество женщин, занятых на производстве, в течение военных лет почти не изменилось. Даже в условиях войны число домашней прислуги уменьшилось незначительно. Огромная масса людей была занята в управленческом аппарате³.

До конца 1944 г. гитлеровскому руководству удавалось ценой огромных усилий не допустить значительного сокращения численности рабочих и вермахта. Мобилизация мужчин-немцев в армию в известной мере восполнялась использованием на производстве принудительного труда почти 9 млн. иностранных рабочих и заключенных концлагерей⁴. Огромное количество трудящихся работало на немецко-фашистскую армию в оккупированных странах, усилилась интенсификация труда в самой Германии.

Выход из кризиса, в котором находилась фашистская Германия, ее руководители пытались найти в новой тотальной мобилизации люд-

¹ В М u l l e r H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 268.

² Н.-А. J a c o b s e n 1939—1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten Darmstadt, 1959, S. 391.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 127, 128, 189, 191; В М u l l e r H i l l e b r a n d. Das Heer 1933 — 1945, Bd. III, S. 251

⁴ Доклады конгресса. Т. 1 Ч. 7 XIII Международный конгресс исторических наук Москва, 16—23 августа 1970 года. М., 1974, стр. 243.

ских и материальных ресурсов. Видя неизбежность военных действий на своей территории, гитлеровцы пытались вовлечь в сферу производства и вооруженную борьбу все население страны, создать впечатление «единства» немецкого народа, будто бы всеобщего стремления немцев до последнего человека защищать Германию, заставить беспрекословно повиноваться воле фюрера и возможно дольше продлить существование фашистского режима. В действительности тотальная мобилизация, разруха и бедствия порождали в различных слоях населения недовольство гитлеровским режимом.

Чтобы удерживать в повиновении армию и население, фашисты прибегали к уже испытанным ими средствам: террору и пропаганде. Репрессии лиц, выступавших против фашизма, усилились как в тылу, так и на фронте. Численность полиции в 1944 г. возросла и составила 573,8 тыс. человек ¹.

Гитлеровское руководство знало, что массы все больше охватывает отчаяние, пессимизм и безразличие. Огромный пропагандистский аппарат, национал-социалистская партия, организация гитлеровской молодежи (гитлерюгенд) и т. д., играя на чувстве национализма, запугивали ответственностью за совершенные фашистами преступления и «ужасами большевизма», внушали, будто судьба всего германского народа неразрывно связана с фашизмом.

Для поднятия морального духа немецкого населения гитлеровские главари старались представить обстановку так, будто еще можно избежать поражения и добиться приемлемого мира. Широко распространялась легенда о применении так называемого «чудо-оружия», которое якобы в короткий срок обеспечит победу. Невероятная шумиха была поднята в связи с использованием реактивных самолетов-истребителей и самолетов-снарядов, массовых противотанковых средств — фаустпатронов и др. Большое место отводилось утонченной пропаганде ожидавшегося распада антигитлеровской коалиции и неизбежности военного столкновения стран с различными социальными системами.

К началу 1945 г. терроризированная и введенная в заблуждение большая часть немецкого народа еще не осознала всей пагубности дальнейшего сопротивления. Тем не менее понимание обреченности фашизма проникало в различные слои населения. В авангарде тех, кого не сломил жестокий режим, выступала Коммунистическая партия Германии (КПГ). Ее работа проходила в исключительно трудных условиях. После покушения на Гитлера карательные органы разгромили ряд организаций КПГ, находившейся на нелегальном положении. Антифашистскому движению был нанесен тяжелый удар. Но избежавшие ареста патриоты мужественно продолжали борьбу. Германские коммунисты поддерживали тесное сотрудничество с подпольными организациями концентрационных лагерей и оказывали им посильную поддержку. Важную роль в борьбе против фашизма и войны играло движение, возглавляемое Национальным комитетом «Свободная Германия». Действуя разрозненно или небольшими группами во всех частях страны, антифашисты руководствовались директивами и лозунгами, выдвинутыми ЦК КПГ и Национальным комитетом.

На международной арене гитлеровская Германия к 1945 г. оказалась практически полностью изолированной. Единственным ее союзником оставалась Япония. Дипломатические связи, которые еще сохранились у Германии с некоторыми нейтральными государствами, носили чисто формальный характер. Фашистские главари, пытавшиеся предотвратить неумолимо надвигающуюся катастрофу, основные надежды возлагали на раскол антигитлеровской коалиции.

¹ В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 322.

Фашистская верхушка предпринимала лихорадочные поиски возможных путей заключения сепаратного мира с западными державами. В конце 1944 — начале 1945 г. министр иностранных дел И. Риббентроп пытался выяснить это через германских представителей в Ватикане, Испании, Португалии, Швеции и Швейцарии. Однако действия через дипломатические каналы не принесли ожидаемых результатов. Потребовалось не так много времени, чтобы стало ясно: гитлеровские лидеры переоценивали разногласия внутри антифашистской коалиции. Союз государств и народов оказался достаточно прочным, чтобы довести войну до победного конца и добиться безоговорочной капитуляции Германии.

Таким образом, из анализа военно-политической обстановки в Европе и положения противоборствовавших сторон, состояния их экономики вытекал вывод: дальнейшее сопротивление вермахта несло Германии лишь новые жертвы и разрушения. Но такова суть фашизма: даже погибая, он стремился унести с собой побольше человеческих жизней, оставить после себя развалины и пепел.

Перед странами антигитлеровской коалиции стояла задача в кратчайшие сроки разгромить немецко-фашистские войска и закончить войну в Европе, каждый день которой слишком дорого стоил народам. Для полного и окончательного разгрома гитлеровской Германии союзные войска располагали всем необходимым.

2. Состояние вооруженных сил противоборствовавших государств

Вооруженные силы СССР. В результате мероприятий, предпринятых Коммунистической партией и Советским правительством, героических усилий всего народа состав, техническая оснащенность и вооружение армии и флота к началу 1945 г. увеличились по сравнению с летом 1944 г. В составе действующей армии, в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, на западных, южных и дальневосточных границах имелось 9 412 тыс. человек, 144,2 тыс. орудий и минометов, 15,7 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок и 22,6 тыс. боевых самолетов. Сухопутные войска насчитывали 8 118 тыс. человек, Военно-Воздушные Силы — 633 тыс., Военно-Морской Флот — 452 тыс. и Войска ПВО страны — 209 тыс. человек¹. По сравнению с июнем 1944 г. численность Советских Вооруженных Сил возросла более чем на 400 тыс. человек, количество орудий и минометов — на 11,2 тыс., танков и самоходно-артиллерийских установок — более чем на 3,9 тыс. и боевых самолетов — на 800². После трех с половиной лет кровопролитной войны Советская Армия стала более мощной, хорошо вооруженной. В этом еще раз сказались великие преимущества социалистического строя, его огромные возможности.

Продолжалось совершенствование структуры объединений, соединений и частей сухопутных войск с целью улучшения управления, повышения их маневренности, ударной и огневой силы. В связи с сокращением линии фронта уменьшилось число фронтовых и армейских объединений. К концу 1944 г. были расформированы Карельский и 3-й Прибалтийский фронты, 7-я и 54-я армии. Это позволило советскому командованию пополнить высвободившимися силами и средствами фронты и армии, в результате чего их боевой состав значительно возрос. Они стали обладать большей ударной и огневой мощью, мобильностью. Увеличилась оснащенность войск автоматами, тяжелыми и средними танками, самолетами.

¹ Институт военной истории МО СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы. ф. 244, оп. 100, д. 14, лл. 36—38; оп. 287, д. 75, лл. 21—22.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, стр. 16.

тами и автомобилями. Особенно возросла техническая оснащенность войск действующей армии (таблица 1).

Т а б л и ц а 1

Рост технической оснащенности Советской Армии к 1 января 1945 г.
(в процентах к 1 июня 1944 г.)¹

Вооружение и боевая техника	Всего в армии	В действующей армии
Винтовки и карабины	110,6	113,4
Автоматы	114,4	120,6
Станковые и ручные пулеметы	102,0	102,6
Орудия и минометы	111,1	109,5
Танки и САУ	119,4	165,9
в том числе:		
тяжелые и средние танки	121,4	173,1
САУ	169,3	215,1
Боевые самолеты	95,4	120,1
Грузовые автомобили	115,7	123,5

Некоторые изменения произошли в Военно-Морском Флоте. Пополнился состав морской авиации, возросло количество противолодочных кораблей, тральщиков и торпедных катеров, улучшилось оснащение кораблей гидроакустической и радиолокационной аппаратурой, более совершенными тралами. В связи с продвижением советских войск на запад военные флотилии, оказавшиеся в тыловых районах, были расформированы, а их силы и средства переданы действующим флотам и флотилиям. На освобожденной территории воссоздавались военно-морские базы и морские оборонительные районы. Часть сил и средств Черноморского флота была передана Краснознаменному Балтийскому флоту. В составе Военно-Морского Флота СССР числилось 3 линейных корабля, 9 крейсеров, 54 эскадренных миноносца и 161 подводная лодка ².

В декабре 1944 г. было принято решение Государственного Комитета Обороны о переименовании Северного фронта ПВО в Западный (командующий генерал Д. А. Журавлев), Южного — в Юго-Западный (командующий генерал Г. С. Зашихин), их штабы перемещались в Вильнюс и Львов. Для руководства частями и соединениями в глубоком тылу на базе управления Особой Московской армии ПВО формировался Центральный фронт ПВО (командующий генерал М. С. Громадин). В связи с полным господством в воздухе советской авиации и прекращением налетов фашистских самолетов на объекты глубокого тыла Войска ПВО страны получили возможность выделять больше сил и средств на прикрытие прифронтовых коммуникаций и крупных объектов. В полосе каждого фронта действовали одно-два соединения ПВО страны.

Улучшилось техническое оснащение органов тыла армии и флота. Резко возросла численность автомобильных и дорожных войск, количество автомобильных частей Ставки ВГК. Шире стали практиковаться воздушные и морские перевозки.

В связи с освобождением почти всей территории Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков новые задачи возникли перед внутренними войсками. К концу 1944 г. ряд пограничных частей, участвовавших в охране тыла действующей армии, приступил к выполнению своей непосредственной задачи — охране пограничных рубежей СССР. В соответствии с решением ГКО от 18 декабря 1944 г. «Об охране тыла

¹ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 14, лл. 33—38.
² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 613, л. 47.

и коммуникаций Действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии» было сформировано и передано в распоряжение НКВД СССР 6 дивизий. Вместе с другими соединениями они должны были надежно обеспечивать безопасность тыла и коммуникаций действующей армии.

Ставка Верховного Главнокомандования под руководством ЦК Коммунистической партии и Советского правительства, как и ранее, с глубоким знанием обстановки осуществляла стратегическое руководство Вооруженными Силами. К этому времени командные кадры приобрели огромный боевой опыт. Командующие фронтами, флотами и армиями, командиры соединений и частей длительное время возглавляли одни и те же боевые организмы, хорошо знали личный состав и умело руководили войсками. Возросло боевое мастерство воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота. Используя преимущества социалистического государства, Коммунистическая партия и Советское правительство при активной поддержке всего народа в сложных условиях войны создали четкую систему комплектования Вооруженных Сил. Войска систематически получали пополнение, подготовленное в запасных и учебных частях. Широкая сеть курсов, средних и высших военно-учебных заведений в полной мере обеспечивала армию и флот командными кадрами. Несмотря на потери, понесенные в 1944 г., армия не испытывала затруднений в пополнении офицерским составом, что давало возможность удовлетворять потребности новых формирований.

Огромное влияние на все стороны жизни и боевой деятельности войск оказывали партийные и комсомольские организации. На 1 января 1945 г. в Советской Армии и Военно-Морском Флоте имелось 78 640 первичных партийных организаций. Они объединяли 3 030,8 тыс. членов и кандидатов в члены партии, 52,6 процента всего состава партии находилось в Вооруженных Силах¹. К этому же времени в армии и на флоте имелось 2 372 тыс. комсомольцев².

В целом Советские Вооруженные Силы имели четкую организационную структуру, высокую техническую оснащенность, наиболее полно соответствовавшие характеру предстоявших действий на заключительном этапе войны в Европе, обладали богатым боевым опытом и высокими морально-политическими качествами.

Плечом к плечу с советскими воинами сражались солдаты Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Югославии. Благодаря постоянной братской помощи Советского Союза продолжалось формирование новых частей и соединений вооруженных сил этих стран и улучшалось их техническое оснащение.

Вооруженные силы США. По сравнению с 1 июня 1944 г. общая численность вооруженных сил США к началу 1945 г. возросла более чем на 386 тыс. и составляла 11 923 тыс. человек, в армии — 8 053 тыс., военно-морском флоте, включая морскую пехоту и береговую охрану, — 3 870 тыс. человек³. Из состава армии 3 359 тыс. (42 процента) находилось в США, в оборонительных округах и базах на Аляске, в Канаде, в районе Персидского залива и в Южной Атлантике. На островах Тихого океана и в Юго-Восточной Азии насчитывалось 1 394 тыс. человек (17 процентов).

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 373, 377.

² 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 395.

³ The War Reports of General of the Army George C. Marshall, Chief of Staff; General of the Army H. H. Arnold, Commanding General, Army Air Forces and Fleet Admiral Ernest J. King, Commander-in-Chief, United States Fleet and Chief of Naval Operations (далее — The War Reports). Philadelphia, 1947, p. 637; The Army Almanac. A Book of Facts Concerning the Army of the United States. Washington, 1950, p. 625.

В Европе же и в бассейне Средиземного моря находилось 3 300 тыс. человек (41 процент) ¹.

Организационно сухопутные войска США состояли из 11 полевых армий, 23 армейских и одного воздушно-десантного корпусов, а также 90 дивизий (67 пехотных, 16 бронетанковых, кавалерийская, горная и 5 воздушно-десантных). Дивизии обладали значительной огневой мощностью и высокой подвижностью. Всего в составе сухопутных войск было 51,8 тыс. орудий и минометов, 12,8 тыс. танков.

Особенно выросли военно-воздушные силы. Общее количество боевых самолетов увеличилось более чем на 10,3 тыс. и достигло 67,7 тыс., в том числе 42 тыс. — в ВВС армии и 25,7 тыс. — в военно-морском флоте ².

В 1944 г. продолжался численный рост американского военно-морского флота, который к началу 1945 г. оказался в два раза сильнее флота Англии. В нем имелось 88 авианосцев (из них 64 эскортных), 25 линкоров, 59 крейсеров, 357 эсминцев и 233 подводные лодки ³. Кроме этого имелось большое количество вспомогательных и так называемых амфибийных кораблей для транспортировки и высадки десантов. В целом военно-морской флот США к началу 1945 г. был самым мощным среди флотов воюющих государств и насчитывал 762 боевых корабля основных классов. Большая часть боевых кораблей распределялась между двумя театрами военных действий: Тихоокеанским и Атлантическим.

Таким образом, к началу 1945 г. вооруженные силы США не только возросли количественно, но и улучшились качественно. Армия и флот были хорошо обеспечены в материально-техническом отношении. Военная экономика, находившаяся вне воздействия противника, имела возможность обеспечивать армию и флот всем необходимым. Однако значительная часть отмобилизованных сил и средств использовалась не на фронтах, а находилась в самой стране, а также на многочисленных военно-воздушных и военно-морских базах. К январю 1945 г. количество вооруженных сил США, одновременно действовавших на фронтах второй мировой войны, не превышало 6,5 млн. человек, то есть 5,4 млн. личного состава не принимало участия в вооруженной борьбе.

Развертывание США к концу войны с фашистской Германией столь мощных вооруженных сил (таблица 2) преследовало прежде всего политические цели: во-первых, при решении вопросов послевоенного устройства мира добиться признания своего значительного вклада в общую борьбу стран антигитлеровской коалиции; во-вторых, закрепить свое господствующее положение на занятых островах Тихого океана, а также в районах, где ослабленные войной Великобритания и Франция утратили былое влияние. Кроме того, военным и политическим руководителям США еще не была ясна окончательная перспектива борьбы с Японией. Даже при условии вступления в войну Советского Союза они не представляли себе, какая армия потребуется для вторжения на острова метрополии.

Вооруженные силы Великобритании. К январю 1945 г. общая численность собственно английских вооруженных сил составила 4 525 тыс. человек, из них 61 процент — в сухопутных войсках, 22 процента — в военно-воздушных и 17 — в военно-морских силах ⁴.

Сухопутные войска, подразделявшиеся на регулярную и территориальную армии, а также резерв регулярной армии, имели 3 группы армий, 6 полевых армий, 9 армейских корпусов, 30 дивизий (в том числе 22 пехотные, 6 бронетанковых, 2 воздушно-десантные), 22 бригады (7 пехотных, 7 бронетанковых, 5 танковых, 2 смешанные и воздушно-

¹ Statistical Review. World War II. Washington, 1946, p. 197—199, 201.

² Statistical Abstract of the United States 1950. Washington, 1950, p. 213.

³ The War Reports, p. 738—768.

⁴ Statistical Digest of the War, p. 9.

Распределение вооруженных сил США и Великобритании к началу 1945 г.¹

Страны и театры военных действий	Силы и средства				
	личный состав (млн чел)	орудия и минометы (тыс)	танки и САУ (тыс)	боевые самолеты (тыс)	корабли основных классов
Всего в вооруженных силах*					
США	11,9	51,8	12,8	67,7	762
Англия	4,5	31,6	5,4	8,4	404
Итого . . .	16,4	83,4	18,2	76,1	1166
Из них в действующих фронтах (флотах)					
на западном и итальянском фронтах:					
США	3,7	29,9	10	11,5	166
Англия	1,5	15,5	5,1	3,5	264
Всего . . .	5,2	45,4	15,1	15,0	430
на Тихом океане и в Азии:					
США	2,8	9,7	1,1	10,5	596
Англия	0,3	1,9	—	0,5	133
Всего . . .	3,1	11,6	1,1	11,0	729
Всего в действующих фронтах (флотах)**					
США	6,5	39,6	11,1	22,0	762
Англия	1,8	17,4	5,1	4,0	397
Итого . . .	8,3	57,0	16,2	26,0	1159

* Наличие орудий, минометов и танков (САУ) рассчитано по штатной численности сухопутных соединений и частей.

** Остальная часть вооруженных сил США и Великобритании находилась на собственных территориях и военно-морских базах в Канаде, Африке, на Аляске, Ближнем Востоке и в других районах.

десантная), а также отдельные части усиления. На их вооружении числилось 31,6 тыс. орудий и минометов, 5,4 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок. В основном это была отечественная боевая техника, хотя некоторое количество ее было получено в 1944 г. от США.

Военно-воздушные силы Великобритании насчитывали 8,4 тыс. боевых самолетов первой линии². Территория страны была разделена на семь районов ПВО, куда входили пять авиационных групп, семь групп зенитной артиллерии и четыре группы аэростатов заграждения. Руководство боевой деятельностью всех средств ПВО осуществлялось истребительным командованием ВВС страны.

В состав военно-морского флота входило 14 линейных кораблей, 52 авианосца (из них 40 эскортных), 60 крейсеров, 140 эскадренных мино-

¹ Составлена по The Army Almanac, p. 517—592; Statistical Digest of the War, p. 9, H. J o s l e n. Orders of Battle United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War 1939—1945. Vol. 1—2. London, 1960, Statistical Review World War II, p. 109, PRO, WO 73/150—160; М. Мэтлофф. От Касабланки до «Оверлорда». Перевод с английского. М., 1964, стр. 577—579.

² Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1963, стр. 683.

носцев, 138 подводных лодок, а также большое количество вспомогательных и обеспечивающих судов¹. Военно-морские силы распределялись между четырьмя флотами: метрополией, Средиземноморским, Восточно-индийским и Тихоокеанским. Флот метрополии, наиболее крупный, оборонял главным образом коммуникации в Северной Атлантике.

Политические и военные руководители Великобритании во второй половине 1944 г. в отличие от прошлых лет ставили перед своими вооруженными силами решительные цели, что обуславливалось стремлением выйти в центральные районы Германии раньше советских войск. Несмотря на это, Англия имела в действующих фронтах и флотах только 1,8 млн. человек из 4,5 млн. в вооруженных силах, то есть 40 процентов. К концу 1944 г. в Западной Европе действовало 29 процентов, а в Азии и на островах Тихого океана — 10 процентов личного состава общей численности союзных войск. Следовательно, степень участия английской армии в военных действиях в конце 1944 г. была сравнительно невелика. Это была традиционная стратегия «непрямого действия». И на последних этапах войны английские военные руководители пытались добиться осуществления намеченных целей чужими руками, со сравнительно небольшой затратой усилий своих сухопутных войск.

Характерной особенностью вооруженных сил Великобритании являлось то, что они представляли объединение контингентов собственно Англии, доминионов, колоний и других стран, сражавшихся против гитлеровской Германии. Наиболее существенным был вклад Канады и Индии. Вооруженные силы Канады насчитывали 728,6 тыс. человек. Три канадские дивизии (бронетанковая и две пехотные) участвовали в боях на территории Западной Европы в составе 21-й группы армий, а две дивизии (бронетанковая и пехотная) и две бригады (бронетанковая и пехотная) — в Италии². Всего канадские войска в Европе насчитывали 270,9 тыс. человек. Военно-морские силы Канады действовали в Атлантике и имели в своем составе 8 эскадренных миноносцев, 39 фрегатов и других эскортных кораблей.

В вооруженных силах Индии насчитывалось более 2 млн. человек. Три индийские пехотные дивизии и одна бригада действовали на итальянском фронте (60 тыс. человек). Одна бронетанковая дивизия и три пехотные бригады находились на Ближнем Востоке, 13 дивизий (11 пехотных, бронетанковая и воздушно-десантная) — в Юго-Восточной Азии. Особенностью индийских дивизий было то, что 10—20 процентов их личного состава составляли англичане, которые занимали почти все командные должности. Вооруженные силы Австралии достигли 582 тыс. человек и участвовали в операциях на островах Тихого океана. Армия Южно-Африканского Союза насчитывала около 200 тыс. человек. Одна ее бронетанковая дивизия (16,4 тыс. человек) вела военные действия в Италии. В вооруженных силах Новой Зеландии имелось около 100 тыс. человек. Смешанная дивизия этой страны (18,1 тыс. человек) находилась на итальянском фронте, а флот — на Тихом океане³.

Совместно с английскими войсками сражались регулярные польские соединения и части. На 1 января 1945 г. их численность составляла свыше 165 тыс. человек. На итальянском фронте в военных действиях принимали участие армейский корпус в составе двух пехот-

¹ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945. Vol. I. London, 1954, p. 578—581, 588—589; vol. II. London, 1956, p. 449; vol. III, pt. II. London, 1961, p. 439—444; H. L e n t o n, J. C o l l e d g e. Warships of World War II. Pt. I—II. London, 1963, p. 6—72; Statistical Digest of the War, p. 133.

² PRO, Premier 3/54, CIGS Report, January 1, 1945; Ch. S t a c e y. Official History of the Canadian Army in the Second World War. Vol. I. Ottawa, 1948, p. 522, 523.

³ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, January 1, 1945; PRO, Cab. 108/19. 1

ных дивизий, танковой бригады, а также отдельного авиационного дивизиона, на западном — бронетанковая дивизия, отдельная воздушно-десантная бригада, десять авиационных дивизионов. Польские военные корабли действовали в Атлантике. К концу 1944 г. на западном фронте находились и чехословацкие воинские формирования, численность которых достигала 5,2 тыс. человек ¹.

Из итальянских войск правительства П. Бадольо в состав английской 8-й армии входили две боевые группы — «Леньяно» и «Фольгоре» со средствами усиления, а три оставались в резерве. На севере Италии сражались итальянские партизаны, объединенные в Корпус добровольцев свободы, ядром которого явились созданные итальянской компартией гарибальдийские ударные бригады.

Вооруженные силы Франции к началу 1945 г. находились еще в стадии организации, комплектования и оснащения боевой техникой. Сухопутные войска, объединенные в армию, 2 корпуса, 13 дивизий (5 пехотных и 3 бронетанковые французские, 5 пехотных колониальных), имели на вооружении 3198 орудий и минометов и 1260 танков. Французская действующая армия, имевшая около 560 тыс. человек, была оснащена главным образом американским и английским вооружением ². Восемь французских дивизий и два авиационных корпуса принимали участие в военных действиях в Западной Европе ³. Восстанавливался военно-морской флот, который включал 50 боевых кораблей основных классов и некоторое количество вспомогательных судов.

Таким образом, к январю 1945 г. войска союзников располагали крупными вооруженными силами, обладавшими большой огневой мощностью, ударной силой и мобильностью.

Из всех вооруженных сил США и Англии в действующих фронтах (флотах) находилось 50,6 процента личного состава, 34,2 процента боевых самолетов, 68,3 процента орудий и минометов, почти все боевые корабли основных классов. На западном и итальянском фронтах действовало лишь около 32 процентов личного состава, до 20 процентов боевых самолетов.

Вооруженные силы США и Англии приобрели определенный опыт ведения наступления. Американо-английское командование использовало не только опыт своих войск, но и опыт Советской Армии. В СССР направлялись военные делегации, которые изучали способы ведения боевых действий при прорыве обороны противника, преодолении минновзрывных заграждений, форсировании рек с ходу, получали обстоятельную информацию о технических достижениях и новых средствах вооруженной борьбы.

Не испытывая недостатка в боевой технике и материально-технических средствах, американо-английское командование длительное время затрачивало на планирование и обеспечение операций, организацию совместных действий разнородных по своему составу вооруженных сил. Разногласия, появлявшиеся при планировании и проведении коалиционных действий, хотя и с трудностями, но преодолевались.

Личный состав армий союзников в большинстве своем стремился добиться скорейшего разгрома вермахта. Героический подвиг советского народа и его армии являлся для него вдохновляющим примером. Большую работу по сплочению и мобилизации на борьбу с фашизмом всех прогрессивных сил в странах и армиях союзников проводили коммунистические и рабочие партии. Многие коммунисты мужественно сражались на фронте. Вследствие дискриминационных законов они вынуждены были скрывать свою партийную принадлежность, но их работа в армии давала

¹ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, January 1, 1945.

² M. Vigneras Rearing the French, p. 194.

³ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, January 1, 1945.

положительные результаты. Вместе с Советской Армией и при ее решающей роли вооруженные силы стран антигитлеровской коалиции имели все необходимые предпосылки для быстрого достижения победы над фашистской Германией.

Вооруженные силы фашистской Германии. Ухудшение политического, экономического и военного положения фашистской Германии отрицательно сказывалось на боеспособности ее армии. Потери постоянно росли, а их восполнение было связано с огромными трудностями. Гитлеровское руководство принимало все меры для увеличения численности вооруженных сил. В 1944 г. на военную службу был призван контингент молодежи рождения 1927 г. и мобилизованы пожилые мужчины, а также немцы, проживавшие в оккупированных Германией странах. В результате фашистскому командованию удалось к началу 1945 г. довести численность вермахта до 9 420 тыс. человек (без учета 350 тыс. чел. в инонациональных формированиях), что количественно соответствовало численности на 1 июня 1944 г. В сухопутных войсках было 75,5 процента всего состава, в военно-воздушных силах — 15,9 процента, в военно-морском флоте — 8,6 процента¹. Несмотря на огромные потери, понесенные в основном на советско-германском фронте, на вооружении армии имелось 110,1 тыс. орудий и минометов, до 13,2 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 7 тыс. боевых самолетов и 434 боевых корабля основных классов². Оставшийся флот Германии потерял былое значение, так как американо-английские надводные военно-морские силы добились в Атлантике надежного господства. Однако немецко-фашистское командование еще питало надежды на использование подводных лодок с улучшенными тактико-техническими данными.

Гитлеровскому руководству в результате целой системы мероприятий удалось выделить для отправки на фронт значительные силы. К началу 1945 г. действующая армия насчитывала 5,4 млн. солдат и офицеров, то есть примерно столько же, сколько к июню 1944 г. К началу 1945 г. сухопутные войска были объединены в 11 групп армий, 3 оперативные группы, 18 полевых (из них 2 венгерские), парашютную, 6 танковых армий и армейскую оперативную группу. В их состав входило 295 дивизий (из них 34 танковые и 16 моторизованных) и 30 бригад. Вместе с венгерскими (16 дивизий и бригада) и итальянскими (4 дивизии и бригада) фашистская Германия имела 315 дивизий и 32 бригады³. По численности пехотная дивизия вермахта была больше стрелковой дивизии Советской Армии. В армии резерва и различных тыловых формированиях у противника было 2,5 млн. солдат и офицеров, 10,1 тыс. орудий и минометов, 1675 танков и штурмовых орудий, а также 323 боевых самолета⁴. Значительная часть резервных формирований в ходе операций 1945 г. была направлена против Советской Армии. Большинство фольксштурмовцев также использовалось против советских войск. В связи с огромными потерями шло формирование новых соединений. Гренадерские и многие пехотные дивизии были переименованы в народногренадерские. Присвоение

¹ В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 254.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 10, л. 15.

³ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. (далее — Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии). Вып. 5. М., 1957, стр. 28; Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии вне советско-германского фронта за период 1941—1945 гг. (далее — Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии). Вып. 2. М., 1963, стр. 192.

⁴ Подсчитано по: В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 254.

этого наименования проходило с большой помпезностью. В пропагандистских же целях делалась попытка создать крупные артиллерийские соединения путем сведения частей артиллерии резерва верховного главнокомандования в «народные артиллерийские корпуса». Однако эти корпуса так и не достигли необходимой боеспособности ¹.

Кроме танковых и моторизованных дивизий в составе войск вермахта имелось 18 отдельных танковых батальонов (из них 11 батальонов тяжелых танков) и 24 дивизиона штурмовых орудий ². На их вооружении были в основном танки «королевский тигр» и тяжелые штурмовые орудия.

К началу 1945 г. в военно-воздушных силах удельный вес истребителей в сравнении с началом войны увеличился в два раза и составлял 64 процента общего состава. Поступившие на вооружение реактивные истребители Me-262 не оправдали возлагаемых на них надежд. Хотя авиационные части и были обеспечены летным и инженерно-техническим составом, качество подготовки его все более снижалось. Ухудшение условий базирования в связи с потерей оккупированных территорий и большой урон в авиации ограничивали ее возможности в поддержке военно-морского флота Германии. Часть его личного состава была направлена на формирование соединений и частей для использования на сухопутном фронте. ПВО Германии прикрывала промышленные районы страны. Пространство над ней и прилегающими областями было превращено в сплошную зону радиолокационного обнаружения.

Гитлеровское руководство пыталось укрепить армию за счет увеличения войск СС и повышения их роли в вооруженных силах. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер был назначен начальником вооружений сухопутных войск и командующим армией резерва. При начальнике генерального штаба сухопутных войск была учреждена должность офицера по национал-социалистскому руководству. Осуществлялось перемещение большого количества офицеров армии в высшие штабы СС и офицеров СС в штаб верховного главнокомандования вооруженных сил. Народно-гренадерские дивизии в дисциплинарном и строевом отношении были подчинены рейхсфюреру СС и находились под юрисдикцией войск СС. Руководство СС настойчиво добивалось максимального увеличения численности своих войск. Организационно были созданы 6-я танковая армия СС, 4 танковых, 3 армейских, 2 горнострелковых и добровольческий корпуса СС. К началу 1945 г. только в действующей армии имелось 22 дивизии войск СС, из них 12 танковых и моторизованных ³. В обеспечении личным составом и боевой техникой войскам СС по сравнению с остальными были предоставлены значительные преимущества.

Актом отчаяния фашистской верхушки и ее попыткой продлить сопротивление явился указ от 25 сентября 1944 г. о создании фольксштурма, формирование которого рассматривалось нацистским руководством как важный элемент обороны германской территории. К началу 1945 г. в фольксштурме числилось 1,5 млн. человек ⁴. Его подразделения были привлечены к обороне и несению охранной службы. На отдельных участках фронта они высвобождали кадровые войска, уплотняли оборону, особенно в населенных пунктах. Идею создания фольксштурма гитлеровцы рассчитывали использовать как средство воодушевления населения Германии для защиты страны.

За счет огромного напряжения сил, тщательного «прочесывания» тыла и тотальных мобилизаций вермахт к началу 1945 г. располагал

¹ B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 176.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 44, л. 33.

³ B. Müller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 199, 200, 318, 319.

⁴ Ibid., S. 251.

довольно значительными силами. Фашистская армия еще сохраняла боеспособность и могла вести оборону, а на отдельных направлениях предпринимать контрудары и даже переходить в контрнаступление. Сокращение территории, контролируемой Германией, позволяло гитлеровскому командованию увеличить плотность войск и оказывать длительное сопротивление. Однако фашистские вооруженные силы не могли противостоять мощному натиску более сильных армий антигитлеровской коалиции.

Таким образом, к началу 1945 г. процесс развертывания вооруженных сил основных противоборствующих государств достиг своего наивысшего уровня. Для окончательного разгрома агрессоров СССР, США и Великобритании создали крупные контингенты войск, оснащенных значительным количеством современной боевой техники, и мощные военно-морские флоты, способные выполнить стоявшие перед ними задачи. Фашистская Германия также выставила большие силы, что создало дополнительные трудности для ее быстрого разгрома.

3. Стратегическая обстановка в Европе и замыслы сторон

К началу 1945 г. линия советско-германского фронта проходила по территории Латвии, Литвы, Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии — от Балтийского моря до реки Драва по линии Тукумс, Лиепая, Клайпеда (Мемель), река Неман до Юрбаркас, Варшава, Ясло, Кошице, Эстергом, озеро Балатон, река Драва у Торянца (общая протяженность 2200 км вместо 4400 км в 1944 г.). На этом фронте немецко-фашистское командование имело 8 полевых, 4 танковые армии, оперативную группу и 3 воздушных флота. В их составе находилось 169 дивизий (из них 22 танковые и 9 моторизованных) и 20 бригад. Совместно с немецко-фашистскими войсками действовали 1-я и 3-я венгерские армии, в составе которых было 16 дивизий (из них 2 танковые) и бригада (всего 214 тыс. человек, 1200 орудий и минометов, 150 танков и 280 боевых самолетов). С учетом венгерских формирований гитлеровская Германия на восточном фронте имела 3,7 млн. человек, 56,2 тыс. орудий и минометов, 8,1 тыс. танков и штурмовых орудий, 4,1 тыс. самолетов¹.

В составе Советских Вооруженных Сил на фронте действовали 10 фронтовых объединений, 2 флота и 3 флотилии, 51 общевойсковая, 6 танковых, 10 воздушных армий и 2 фронта ПВО страны. В советских войсках имелись 473 стрелковые, воздушно-десантные и кавалерийские дивизии, а также 21 танковый, 12 механизированных корпусов (из них 9 танковых и 6 механизированных корпусов в танковых армиях) и большое количество других соединений и частей².

В резерве Ставки ВГК находились управления двух фронтов, четырех общевойсковых (19, 26, 32 и 9-й гвардейской) и двух воздушных (14-й и 7-й) армий, четыре танковых и механизированный корпуса, двадцать стрелковых дивизий, другие соединения и части. В них насчитывалось 501,1 тыс. человек, 6883 орудия и миномета, 520 танков и САУ, 464 боевых самолета³.

Вместе с советскими войсками сражались польская, две румынские, болгарская армии, чехословацкий армейский корпус и их авиационные части, французский авиационный полк «Нормандия — Неман». К 1 янва-

¹ В. М u l l e r-H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 254, 274; Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 28.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 21, лл. 10—12; д. 52, л. 82; ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 83; д. 613, л. 46.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 77, лл. 11—12.

ря 1945 г. они насчитывали 347,1 тыс. солдат и офицеров, 3979 орудий и минометов, 181 танк и САУ, 427 боевых самолетов ¹.

Таким образом, на советско-германском фронте (без резерва Ставки) Советская Армия имела 6,7 млн. человек (72 процента общей численности), 107,3 тыс. орудий и минометов (74 процента), 12,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок (77 процентов), 14,7 тыс. боевых самолетов (65 процентов). Она прочно удерживала инициативу и вела подготовку к новым наступательным операциям. Советские войска имели общее превосходство в 1,8 раза в личном составе, 1,9 — в орудиях и минометах, 1,5 — в танках и самоходно-артиллерийских (штурмовых) орудиях, 3,6 — в боевых самолетах.

В действующих флотах (Северном и Краснознаменном Балтийском) находилось 2 линейных корабля, 3 крейсера, 31 лидер и эскадренный миноносец, 40 подводных лодок и 1438 боевых самолетов ².

Северный флот, защищая внутренние морские коммуникации, вел борьбу с немецко-фашистскими подводными лодками и вместе с английским флотом обеспечивал движение союзных конвоев между портами Советского Союза и Великобритани. В Северной Норвегии и на границе с Финляндией, от Баренцева моря до Ладожского озера, действовали соединения 14-й отдельной армии и пограничные части. На Карельском перешейке и побережье Прибалтики до устья реки Западная Двина находились 23, 8 и 67-я армии Ленинградского фронта, в состав которого входила и 13-я воздушная армия. Немецко-фашистскую группировку в Курляндии блокировали войска 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов (7 общевойсковых и 2 воздушные армии, отдельные танковый и механизированный корпуса). Краснознаменный Балтийский флот нарушал морские коммуникации противника, основное внимание уделяя воспреещению его перевозок между портами Германии и Курляндии, обеспечивал доставку грузов из Швеции и Финляндии в Ленинград, вел борьбу с немецкими подводными лодками в устье Финского залива, прикрывал от ударов врага с моря приморские фланги своих войск и осуществлял траление мин.

Войска 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, 3-го и 2-го Белорусских фронтов (14 общевойсковых, танковая и 2 воздушные армии, 4 танковых, механизированный и кавалерийский отдельные корпуса) действовали против группы армий «Центр», оборонявшейся в Восточной Пруссии и Северной Польше. Против группы армий «А», находившейся на территории Польши, от устья реки Западный Буг до Ясло, были сосредоточены войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов (15 общевойсковых, 4 танковые и 2 воздушные армии, 5 отдельных танковых, механизированный и 3 кавалерийских корпуса). Кроме того, в состав 1-го Белорусского фронта входила 1-я армия Войска Польского. В оперативном подчинении командующего 1-м Белорусским фронтом находилась Днепровская военная флотилия. Войска 4-го Украинского фронта (3 общевойсковые и воздушная армии) располагались в полосе от Ясло до Кошице. В его состав входил 1-й чехословацкий армейский корпус. На территории Чехословакии, Венгрии и по реке Драва, от Кошице до Осиек, против группы армий «Юг» и частично групп армий «Ф» и «Е» действовали войска 2-го и 3-го Украинских фронтов (7 общевойсковых, танковая и 2 воздушные армии, конно-механизированная группа, 2 отдельных танковых, 3 механизированных и кавалерийский корпуса). В оперативном подчинении 3-го Украинского фронта находилась Дунайская военная флотилия. В составе 2-го Украинского фронта были 4-я

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 85, л. 2.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 613, л. 47.

и 1-я румынские армии, 1-й румынский авиационный корпус, в 3-м Украинском фронте — 1-я болгарская Народная армия.

От Осиека до Задара (Зары) вели боевые действия войска Народно-освободительной армии Югославии. Им оперативно были подчинены две дивизии албанской Национально-освободительной армии. В Югославии сражалась советская авиационная группа под командованием генерала А. Н. Витрука (штурмовая и истребительная авиационные дивизии). На территории Болгарии находилась 37-я советская общевойсковая армия.

Особенно крупная группировка советских войск была создана на участке фронта от Варшавы до Ясло. Здесь находилось свыше 30 процентов стрелковых и кавалерийских дивизий, до половины всех танковых и механизированных корпусов. Состав и группировка войск позволяли советскому командованию вести наступательные действия с решительными целями не только на главном направлении, но и на всем фронте. Советская авиация, обладая количественным и качественным превосходством, безраздельно господствовала в воздухе.

К началу января 1945 г. немецко-фашистские войска на советско-германском фронте находились в следующей группировке. В северной части Норвегии дислоцировались войска оперативной группы «Нарвик». В военно-морских базах Норвегии противник имел значительное количество подводных лодок, которые представляли серьезную опасность для движения союзных конвоев в Баренцевом море и у побережья Кольского полуострова. В Курляндии находились блокированные 16-я и 18-я армии группы армий «Север». В Восточной Пруссии и районах Северной Польши действовали 3-я танковая, 4-я и 2-я полевые армии группы армий «Центр». В Балтийском море были сосредоточены основные надводные силы военно-морского флота Германии.

На территории Польши и Чехословакии, от устья реки Западный Буг до Карпат, действовали 9-я и 17-я полевые, 4-я и 1-я немецкие танковые и 1-я венгерская армии группы армий «А». В юго-восточной части Чехословакии и западной части Венгрии находилась группа армий «Юг» в составе немецких 8-й и 6-й полевых, 2-й танковой и 3-й венгерской армий. В Югославии, южнее реки Драва, оборонялись войска групп армий «Ф» и «Е», из состава последней против Советской Армии вели бои четыре дивизии и четыре бригады. Из оставшихся в резерве верховного главнокомандования сухопутных войск Германии и находившихся на формировании семь дивизий и две бригады были сосредоточены на южном крыле советско-германского фронта. Сухопутные войска поддерживались авиацией 1, 6 и 4-го воздушных флотов, базировавшихся на аэродромы Курляндии, Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии и Венгрии.

Анализ группировки немецко-фашистских войск на советско-германском фронте показывает (таблица 3), что свыше четверти всех дивизий вермахта находилось в Северной Норвегии и было блокировано в Курляндии (от Тукумса до Лиепай). В то время как главные силы советских войск были сосредоточены на берлинском направлении, немецко-фашистское командование имело здесь 23 процента всех дивизий и бригад, из них танковых и моторизованных около одной трети всего состава. В то же время на фронте от Ясло до реки Драва с учетом резервов действовало до трети всех фашистских дивизий, причем почти половина танковых и моторизованных находилась в Венгрии, западнее Будапешта. Такое положение объяснялось не только тем политическим значением, которое гитлеровское командование придавало тому или иному району, но и ошибками в определении вероятных направлений главных ударов советских войск, которые ожидались на флангах советско-германского фронта.

Распределение дивизий и бригад вермахта по участкам советско-германского фронта на 1 января 1945 г.¹

Участки фронта	Дивизии*			Бригады*	Всего расчетных дивизий	
	пехотные	танковые и моторизованные	всего		количество*	%
В Северной Норвегии	9	—	9	8	13	6,7
В Курляндии (от Тукумса до Лиепай)	34	4	38	1	38,5	19,7
В Восточной Пруссии (от Балтийского моря до Остроленки)	24	5	29	—	29	14,8
От Остроленки до Ясло	35	9	44	2	45	23,0
В Чехословакии и Венгрии (от Ясло до р. Драва)	40	14	54	4	56	28,6
Южнее р. Драва	4	—	4	4	6	3,1
Резерв (на юге)	6	1	7	2	8	4,1
Итого . . .	152	33	185	21	195,5	100,0

* С учетом венгерских соединений.

К январю 1945 г. войска союзников на западном фронте вели боевые действия на рубеже от устья реки Маас до швейцарской границы. На северном участке фронта, от устья Мааса до Марша, располагались войска 21-й группы армий (1-я канадская и 2-я английская армии). Оперативно ей были подчинены 9-я и 1-я американские армии. От Марша до Саарбрюккена оборонялись войска 12-й группы армий, в которой оставались лишь 3-я американская армия и некоторые соединения 1-й армии. На юге, от Саарбрюккена до Базеля, действовали войска 6-й группы армий (7-я американская и 1-я французская армии). Северный Эльзас был очищен от немецко-фашистских войск. В резерве главнокомандующего экспедиционными силами в Европе генерала Д. Эйзенхауэра имелись незначительные силы.

На западном фронте в ходе летнего наступления 1944 г. американо-английские войска вышли к линии Зигфрида и вклинились в нее в районе Ахена. Однако в результате контрнаступления в Арденнах противнику удалось глубоко прорваться в их расположение. Сложившаяся обстановка заставила союзное командование перегруппировать и усилить свои войска. В итоге на западном фронте находились две американские и английская группы армий, союзная воздушно-десантная и три американские воздушные армии, три американских тактических авиационных командования, английское бомбардировочное авиационное командование и тактические военно-воздушные силы Великобритании. Эйзенхауэр имел в своем распоряжении 51 американскую дивизию (4 — в Англии), 13 английских (одну в метрополии), 3 канадские, польскую и 8 французских дивизий, из них 21 бронетанковую. Кроме того, в составе союзных войск на западном фронте имелось 15 отдельных бригад².

Немецко-фашистские войска имели следующую группировку: в южной части Норвегии — 5 дивизий 20-й горной армии, в Дании — 5 дивизий,

¹ Составлена по: Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 8—28.

² R. C o a k l e y, R. L e i g h t o n. Global Logistics and Strategy 1943—1945. Washington, 1968, p. 837; PRO, Premier 3/54, CIGS Report, January 1, 1945.

из них 3 резервные, которые подлежали переброске в другие районы военных действий. На западе против войск союзников действовали 4 группы армий, 5 полевых, 2 танковые и парашютная армии, а также воздушный флот. Всего здесь имелось 74 дивизии, из них 11 танковых и 4 моторизованные, и 3 бригады.

На участке фронта от устья реки Маас до Карлсруэ были сосредоточены три группы армий, непосредственно подчинявшиеся главнокомандующему «Запад» фельдмаршалу Г. Рундштедту. От устья Мааса до Венло оборонялась группа армий «Х» (25-я полевая и 1-я парашютная армии), далее до Саарбурга — группа армий «Б» (15-я и 7-я полевые, 6-я СС и 5-я танковые армии). Ее основные силы вели бои в арденнском выступе. Южнее действовала группа армий «Г» в составе 1-й полевой армии. На южном крыле западного фронта до швейцарской границы оборонялись войска группы армий «Верхний Рейн» (19-я армия). Основные силы ее располагались севернее Страсбурга и в кольмарском выступе, где гитлеровцы продолжали удерживать на французской территории плацдарм на левом берегу Рейна. До трех дивизий противника было блокировано на побережье Бретани — в крепости Лориан. Они подчинялись непосредственно морскому командованию «Запад». Таким образом, большая часть немецко-фашистских войск на западном фронте была сосредоточена в районе Арденн и Эльзаса, где они пытались вести активные действия.

Сосредоточенные на западе немецко-фашистские соединения по укомплектованности и боеспособности были значительно слабее тех, которые сражались против советских войск. Как правило, на западный фронт попадали дивизии, выведенные на доукомплектование с советско-германского фронта. Некомплект их иногда превышал 40 процентов штатной численности. Как по штату, так и по фактическому составу германские дивизии резко уступали американским и английским. Менее боеспособные народно-гренадерские дивизии также были на западе.

Несмотря на выгодное для американско-английских войск соотношение сил и средств, обстановка на западном фронте оставалась для них сложной. Хотя к началу 1945 г. им удалось остановить продвижение немецко-фашистских армий в Арденнах, гитлеровское командование сохраняло инициативу действий на других направлениях, в частности в Эльзасе.

На итальянском фронте обстановка благоприятствовала американско-английским войскам. К началу 1945 г. на рубеже Равенна, Виареджо действовала 15-я группа армий союзников в составе 5-й американской и 8-й английской армий, всего 22 дивизии (6 американских, 6 английских, 2 канадские, 2 польские, 3 индийские, новозеландская, южноафриканская и бразильская — 17 дивизий пехотных, 4 бронетанковые и смешанная). Кроме того, имелось 9 отдельных бригад¹. Военно-воздушные силы насчитывали около 5 тыс. самолетов. Состав военно-морского флота на Средиземном море к концу 1944 г. в связи с переброской части кораблей в другие районы хотя и уменьшился, но представлял значительную силу. Объясняется это тем, что в оперативном подчинении англо-американского военно-морского командования находились основные силы французского флота и флота капитулировавшей в 1943 г. Италии.

На итальянском фронте действовала германская группа армий «Ц» в составе армейской группы «Лигурия» (14-я армия и 75-й отдельный армейский корпус) и 10-й армии — всего 31 дивизия и бригада, из них итальянские 4 дивизии и бригада. Основные силы 10-й и 14-й армий оборонялись против войск союзников, 6 дивизий прикрывали побережье Лигурийского моря и франко-итальянскую границу, а 4 дивизии вели борьбу с итальянскими партизанами. Авиация насчитывала около 130 боевых самолё-

¹ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, January 1, 1945.

тов, а военно-морской флот — 3 эсминца и 17 малых торпедных катеров.

Каждая немецкая дивизия ввиду некомплекта насчитывала 7—8 тыс. солдат и офицеров, в то время как американо-английская дивизия — 16—18 тыс. человек. Несмотря на свою малочисленность, немецко-фашистской армии удавалось, используя выгодную для обороны местность, удерживать занимаемые рубежи.

Американо-английские войска в Италии обладали общим превосходством над противником в живой силе и технике, а их авиация и военно-морской флот безраздельно господствовали в воздухе и на море. Однако союзники, избегая трудностей, в условиях зимы активных действий не предпринимали, что давало возможность немецко-фашистскому командованию перебрасывать дивизии на советско-германский фронт, а также вести борьбу с итальянским движением Сопротивления.

На западном и итальянском фронтах США, Великобритания и Франция имели 5,7 млн. человек, 50 тыс. орудий и минометов, 16,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 16,7 тыс. боевых самолетов. Немецко-фашистские войска насчитывали 1,9 млн. человек, 45 тыс. орудий и минометов, 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 2,7 тыс. самолетов. Союзники превосходили противостоявшего противника по количеству личного состава в 3 раза, по орудиям и минометам — в 1,1, по танкам и самоходно-артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) — в 4,6, по боевым самолетам — в 6,2 раза.

Таким образом, к началу 1945 г. союзники по антигитлеровской коалиции имели все возможности для проведения наступательных операций с решительными целями. Однако в то время как Советские Вооруженные Силы, владея стратегической инициативой и занимая выгодное положение, завершали подготовку к общему крупному наступлению, американо-английские войска вели оборонительные действия. На советско-германском фронте гитлеровское руководство продолжало держать наиболее боеспособные войска, которые оказывали упорное сопротивление Советским Вооруженным Силам.

Анализируя военно-политическую обстановку и перспективы развития событий, противоборствующие стороны разрабатывали планы дальнейшего ведения войны. Цель антигитлеровской коалиции — завершить разгром фашистской Германии и припудить ее к безоговорочной капитуляции стала уже зримой.

В рамках всей антигитлеровской коалиции согласование действий вооруженных сил СССР, США и Великобритании в войне проходило путем переписки между главами правительств, на конференциях руководителей государств с участием начальников генеральных штабов и других военных деятелей. В ряде случаев для выяснения срочных вопросов практиковалось личное общение доверенных лиц. Так, в начале января 1945 г. в связи с трудным положением американо-английских войск в Арденнах в Москву прибыл заместитель Д. Эйзенхауэра английский главный маршал авиации А. Теддер.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая стратегическую обстановку, возможности экономики страны и способность своих Вооруженных Сил к одновременному проведению крупных наступательных операций, определила решительные цели на завершающем этапе войны в Европе. Советским Вооруженным Силам предстояло завершить разгром армии фашистской Германии, выполнить великую интернациональную миссию — освободить еще поработанные фашизмом народы Европы, помочь им восстановить национальную независимость и суверенитет своих стран и совместно с союзниками принудить гитлеровскую Германию к безоговорочной капитуляции.

Намеченные цели Ставка планировала осуществить проведением од-

новременных крупных наступательных операций на всех стратегических направлениях с последующим их развитием в глубину. Имелось в виду, что союзники также будут вести наступательные действия. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «В этот период у Ставки имелся неплохо налаженный контакт с главным командованием экспедиционных союзных войск на Западе. Нам было известно, что американское, английское и французское командования готовили наступательную операцию с целью разгрома немцев в районах Рура и Саара и выхода своих войск в центральные районы Германии. В южном и юго-восточном стратегических направлениях ими планировалось нанесение вспомогательных ударов»¹.

Первоначальный замысел наступления разрабатывался в Генеральном штабе. После тщательного разбора со всеми расчетами и обоснованиями он был нанесен на карту, а затем еще раз подвергнут критическому обсуждению. В начале ноября 1944 г. план был доложен Верховному Главнокомандующему, а затем доведен до командующих фронтами в части, их касающейся. В свою очередь командующие фронтами представили свои соображения по решению предстоявших задач. В Генеральном штабе они были обобщены, после чего Ставка приняла окончательное решение и отдала директивы фронтам и видам Вооруженных Сил.

Согласно замыслу на первом этапе военных действий Советские Вооруженные Силы должны были одновременными сокрушительными ударами разгромить противника в Восточной Пруссии, Польше, Чехословакии, Венгрии, Австрии и выйти на рубеж устье реки Висла, Быдгощ, Познань, Бреслау, Моравска-Острава, Вена. План первого этапа был разработан наиболее детально. На втором этапе имелось в виду занять Берлин, освободить Прагу, соединиться с союзниками и победоносно закончить войну в Европе. Конкретные задачи фронтам предполагалось ставить в зависимости от обстановки.

Главный удар намечалось нанести на центральном направлении, на фронте Остроленка, Краков. Наступление на этом направлении давало возможность разгромить значительные силы противника, завершить освобождение Польши, кратчайшим путем вывести советские войска в центральные районы Германии и к ее столице, захват которой имел огромное политическое значение. Развитая сеть путей сообщения позволяла развернуть здесь крупные массы войск и боевой техники, осуществлять ими широкий маневр по фронту и в глубину.

Для разгрома немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии и северных районах Польши привлекались часть сил 1-го Прибалтийского фронта, войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов. Они должны были овладеть Восточной Пруссией и освободить северную территорию Польши. Предполагалось, что после отсечения восточнопрусской группировки противника от центральных районов Германии войска 2-го Белорусского фронта продолжат наступление вдоль побережья Балтийского моря на запад, надежно обеспечивая с севера действия 1-го Белорусского фронта и способствуя разгрому врага непосредственно на берлинском направлении. Уничтожение восточнопрусской группировки будут осуществлять войска 3-го Белорусского фронта. Удар на берлинском направлении намечалось нанести войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Они имели задачу разгромить противника в Польше.

С 25 ноября по 3 декабря 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования отдала директивы фронтам на подготовку операций на восточно-прусском и варшавско-берлинском направлениях². В них фронтам опре-

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978, стр. 249.

² Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 274—282.

делялись ближайшие задачи. Координацию действий фронтов на берлинском направлении Верховный Главнокомандующий взял на себя. Ставка определила, что наступление на главном направлении начнется 20 января. В связи с тяжелым положением союзников в Арденнах сроки подготовки наступления советских войск по их просьбе были сокращены.

Освобождение северных и центральных районов Чехословакии возлагалось на войска 4-го Украинского фронта¹. Наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов планировалось на венском направлении с целью освобождения Венгрии, Южной Чехословакии, Австрии и содействия в освобождении Югославии. Координацию действий 2-го и 4-го Украинских фронтов осуществлял Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Блокада отрезанной в Курляндии группировки противника с суши возлагалась на 2-й и 1-й Прибалтийские фронты, которые 13 января получили задачу перейти на всем фронте к жесткой обороне². В случае попытки врага эвакуировать войска предусматривалось возобновить активные действия и сорвать переброску его соединений на другие участки советско-германского фронта. Руководство операциями этих фронтов оставалось за Маршалом Советского Союза А. М. Василевским.

Для содействия сухопутным войскам в решении намеченных задач привлекались действующие флоты и военные флотилии. Перед Краснознаменным Балтийским флотом была поставлена задача систематически нарушать морские сообщения противника, не допускать эвакуации его группировок, прижатых к морю, содействовать наступлению своих войск на приморском направлении. Северный флот получил задачу защищать морские коммуникации, имевшие важное значение в общем ходе вооруженной борьбы. Черноморский флот должен был очищать от мин Черное и Азовское моря, обеспечивая безопасность народнохозяйственных перевозок. Днепровскую и Дунайскую военные флотилии предполагалось использовать совместно с войсками 1-го Белорусского, 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Военно-Воздушные Силы должны были продолжать борьбу за удержание господства в воздухе, вести воздушную разведку, наносить удары по врагу, прикрывать свои войска, содействуя решению задач наземными войсками и Военно-Морским Флотом. На Войска ПВО страны была возложена задача по прикрытию промышленных районов и центров страны, а также прифронтовых коммуникаций и важных объектов.

Ставка Верховного Главнокомандования уделяла огромное внимание тщательности подготовки и обеспечения военных действий, созданию наиболее благоприятных условий для их проведения. Учитывая, что в ходе продвижения Советской Армии летом 1944 г. у противника на центральном направлении оказалась сильная группировка войск, Ставка решила отвлечь часть этих сил на фланги советско-германского фронта. По этому поводу первый заместитель начальника Генерального штаба генерал А. И. Антонов отмечал на Крымской конференции: «Группировка противника после выхода советских войск на реки Нарев и Вислу была наиболее плотной на центральном участке фронта, ибо удар с этого участка выводил наши войска по кратчайшему направлению к жизненным центрам Германии.

Чтобы создать себе более выгодные условия для наступления, советское верховное командование решило растянуть эту центральную группировку противника»³. С этой целью еще в октябре 1944 г. было

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 123.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 5.

³ Цит. по: Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов. М., 1971, стр. 104.

осуществлено вторжение в Восточную Пруссию и продолжено наступление в Курляндии, а также на будапештском направлении.

При подготовке наступления на берлинском направлении все пергруппировки и сосредоточение войск проводились скрытно, в основном ночное время. Осуществлялись также и другие способы оперативной маскировки. Умелые мероприятия советского командования имели далеко идущие последствия. Немецко-фашистское командование в течение октября—декабря 1944 г. перебросило из центра на фланги советско-германского фронта 18 дивизий (в том числе 8 танковых) и 3 бригады. И впоследствии центральная группировка войск была все-таки усилена дивизиями, она уменьшилась на 10 дивизий и 3 бригады. В то же время в Венгрию было направлено из резерва и других районов 23 дивизии и 5 бригад¹. Цель была достигнута — на направлении главного удара советских войск противник был ослаблен.

Крупные мероприятия проводились по пополнению действующей армии личным составом, вооружением, боевой техникой. В ходе подготовки наступления за ноябрь и декабрь 1944 г. туда было направлено 483 тыс. человек маршевого пополнения, 5,9 тыс. орудий и минометов, 6,1 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок². За это же время в Вооруженные Силы, преимущественно в действующую армию, поступило около 4,5 тыс. боевых самолетов³. Большое внимание уделялось восстановлению и рациональному использованию стратегических резервов, основная часть которых была передана непосредственно фронтам: 11 общевойсковых, 4 танковые армии, большое количество отдельных стрелковых, артиллерийских, танковых, самоходно-артиллерийских, инженерных и авиационных соединений и частей. Основная масса резервов поступила во фронты развернутые на главном — берлинском направлении.

В период подготовки к наступлению улучшались и восстанавливались коммуникации в прифронтовых районах, фронты пополнялись транспортными средствами. В 1944 г., когда советские войска перешли государственную границу, было восстановлено 15 главных железнодорожных направлений в полосе между Ленинградом и Одессой. В полосах 3, 2, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов на широкую колею было перешито по одной магистрали, а там, где этого не делалось на стыке советской и западноевропейской колеи создавались перевалочные базы. Восстанавливались разрушенные и подготавливались материалы для строительства новых мостов через реки Нарев, Западный Буг, Висла, Дунай. Принимались меры к их нормальной эксплуатации в условиях ледохода. В связи с перенесением военных действий за пределы Советского Союза возникла необходимость в дополнительных формированиях железнодорожных органов. Для управления и обслуживания фронтовых железных дорог за пределами страны было создано 14 военно-эксплуатационных участков на 250—1500 км каждый, сформированы эксплуатационная бригада и до 30 паровозных бригад, а также 7 эксплуатационных полков. На берлинское направление с других участков были переброшены 3 железнодорожные бригады и специальные формирования Народного комиссариата путей сообщения⁴. В действующих фронтах к 1945 г. насчитывалось 368,6 тыс. автомашин, из них 268,3 тыс. грузовых⁵. Подвижность войск заметно увеличилась.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, стр. 768.

² Архив МО, ф. 56, оп. 12236, д. 945а, лл. 7—14; ф. 81, оп. 12074, д. 32, лл. 10—102; ф. 38, оп. 11353, д. 979, лл. 79—82.

³ Архив МО, ф. 35, оп. 11287, д. 2938, лл. 168, 200.

⁴ К. Терехин и другие. Войны стальных магистралей. Краткий военный исторический очерк о железнодорожных войсках Советской Армии за 50 лет. М., 196 стр. 215.

⁵ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 14, л. 37.

Большая работа была проведена по тыловому обеспечению боевых действий. Возросшие экономические возможности страны позволили снабдить фронты всем необходимым. К началу наступления в них были созданы соответствующие запасы боеприпасов, горючего для танков и автомашин, авиационного бензина¹, продовольствия и фуража.

Огромное значение в деле разгрома немецко-фашистской армии имело политико-моральное состояние советских воинов, их непреклонная вера в скорую и окончательную победу. Важную роль в морально-политической подготовке войск играли призывы Центрального Комитета партии к 27-й годовщине Великого Октября, приказы и выступления Верховного Главнокомандующего. «Воины Красной Армии! — призывал Центральный Комитет. — Вас ждут как освободителей миллионы советских людей, изнывающих на немецкой каторге. Вызволим из фашистской неволи наших братьев и сестер! ...Вперед на Запад!»

С перенесением военных действий за пределы Советской Родины изменились условия их ведения. Применительно к новой обстановке перестраивали свою работу военные советы, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота. Они проводили работу по идейно-политическому воспитанию личного состава, развитию у него глубокого понимания своего долга как воина-освободителя. Перед ними стояла задача большой политической важности — усилить воспитание советских воинов в духе братской интернациональной солидарности с трудящимися освобождаемых стран. Руководствуясь постановлениями Государственного Комитета Обороны от 10 апреля и 27 октября 1944 г. и директивами Ставки Верховного Главнокомандования, командиры и политработники вели огромную работу в этом направлении. Они знакомили советских воинов с национальными и социальными особенностями стран, на территории которых проходили военные действия, разъясняли политику Коммунистической партии и Советского правительства по отношению к народам Европы, доводили до каждого воина правила и нормы поведения, необходимость сохранения достоинства воина-освободителя. Советские воины хорошо сознавали свой интернациональный долг, правильно понимали, какую великую миссию предстоит им выполнить, и стремились достойно ее осуществить. Они были проводниками социалистической идеологии среди населения освобожденных стран.

На митингах и собраниях, в газетах и листовках, издававшихся на языках освобожденных народов, рассказывалось о политике Советского государства в отношении этих стран, раскрывалась правда о Советском Союзе, его армии, разоблачались ложь и клевета гитлеровской пропаганды о Стране Советов и задачах Советских Вооруженных Сил. Населению разъяснялось, что советский народ и его армия добиваются полного уничтожения фашизма. Но они по-разному относятся к трудящимся массам и правителям государств, воевавших на стороне фашистской Германии. Требуя наказания военных преступников, Советское правительство не навязывало народам свое решение вопроса о государственном и социальном устройстве.

В предвидении военных действий непосредственно на территории Германии политорганы армии и флота воспитывали у советских воинов гуманное отношение к немецкому населению. Они стремились довести до каждого воина указание о том, что нельзя отождествлять немецкий народ с кликой Гитлера. В Германию, которая принесла советскому народу так много горя и страданий, вступал солдат не мститель, а освободитель немецкого народа, воин-гуманист. В этом проявлялось мораль-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 4, л. 772.

ное превосходство Советской Армии над немецко-фашистской армией — армией насильников и поработителей других народов.

Продвижение советских войск на запад и вступление на вражескую территорию требовали устранения беспечности и проявления высокой бдительности. Поэтому в партийно-политической работе много внимания уделялось вопросам борьбы с самоуспокоенностью, разоблачения вражеской агентуры, укрепления моральной стойкости войск, поддержания высокого наступательного порыва.

Вступив на территорию буржуазных государств, советские воины увидели необычные для них капиталистические порядки. Важно было показать им социальную природу представшей действительности и сохранить глубокую убежденность в великих преимуществах советского социалистического строя.

Многогранная политико-воспитательная работа проводилась среди нового пополнения. Особое внимание уделялось воинам, прибывшим из освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов, которые значительное время подвергались воздействию фашистской и буржуазно-националистической пропаганды. Многие бойцы, призванные из западных областей Белоруссии и Украины, были малограмотны, ранее не служили в армии и не имели боевого опыта. Внимательный подход к их воспитанию и обучению имел огромное значение в подготовке к трудным завершающим сражениям. Политорганы и партийные организации вели работу по дальнейшему идейному и организационному укреплению партийных организаций, усилению их влияния на жизнь и боевую деятельность подразделений и частей.

В действующей армии и на флоте к январю 1945 г. имелось 47 074 первичные партийные организации, которые насчитывали 1 783 тыс. членов и кандидатов в члены партии, и 40 567 первичных комсомольских организаций, в которых состояло более 1053,1 тыс. комсомольцев. 92 процента рот и равных им подразделений имели партийные организации¹. Это была огромная сила, которая обеспечивала авангардную роль партии и полную боевую готовность Вооруженных Сил к нанесению завершающих ударов и победоносное окончание войны.

В конце 1944 г. готовилось к проведению наступательных операций по вторжению в Германию и американско-английское командование. Его планы были рассмотрены и одобрены на второй Квебекской конференции (Канада, 11—16 сентября 1944 г.), а затем уточнялись при встречах представителей военного командования США и Великобритании в Брюсселе (18 октября) и в Маастрихте (7 декабря). «Наше намерение заключается в том, — писали Ф. Рузвельт и У. Черчилль в сентябре 1944 г. И. В. Сталину, — чтобы быстро продвигаться вперед в целях уничтожения германских вооруженных сил и проникновения в сердце Германии. Наилучшая возможность для нанесения поражения противнику на Западе заключается в ударе по Руру и Саару... Северная линия подхода явно имеет преимущества над южной, и нам абсолютно необходимо до наступления плохой погоды открыть северные порты, в частности Роттердам и Антверпен. Поэтому наши главные усилия будут сосредоточены на левом фланге...»²

После краткого изложения двух возможных вариантов действий союзных войск в Италии Рузвельт и Черчилль подчеркнули, что готовятся планы комбинированной сухопутной и морской операции, которая

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80, лл. 162, 215, 237, 271.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). В двух томах. Т. 1. Переписка с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 г. — ноябрь 1945 г.). М., 1976, стр. 304.

будет осуществлена, если этого потребует обстановка, на полуострове Истрия. Захват полуострова Истрия должен был, по мнению британского премьера, обеспечить выход американско-английских войск к Вене раньше русских. В выступлении на конференции в Квебеке он заявил: «Меня всегда привлекала идея начать наступление справа, чтобы нанести Германии удар в адриатическую подмышку. Нашей целью должна быть Вена. Если германское сопротивление будет сломлено, мы, конечно, должны суметь дойти до этого города скорее и более легким путем... Соображением, говорившим в пользу этого наступления справа, было быстрое проникновение русских на Балканский полуостров и опасное распространение там советского влияния»¹.

Планы союзного командования в большой степени зависели от побед Советской Армии и успехов освободительного движения в Европе и Азии. Правящие круги США и Англии были крайне обеспокоены судьбой буржуазных режимов в освобожденных Советской Армией странах и стремились продвинуться как можно быстрее и дальше на восток. В связи с этим главы правительств США и Великобритании планировали на конец декабря стремительное наступление к Рейну, форсирование этого водного рубежа и продвижение в глубь Германии. Относительно способов достижения намеченной цели между английскими и американскими военными руководителями имелись серьезные разногласия. Комитет начальников штабов Великобритании настаивал на сосредоточении всех американско-английских сил для нанесения удара на главном направлении — северном². При этом английское командование придерживалось так называемой стратегии «узкого фронта». Она заключалась в следующем. Командующий 21-й группой армий фельдмаршал Б. Монтгомери предлагал главный удар нанести английскими войсками севернее Арденн в северо-восточном направлении, с тем чтобы выйти к Руру с севера, а овладев им, быстро продвинуться на Гамбург и оттуда наступать на Берлин. Он писал: «Я считаю, что лучшим объектом наступления является Рур, а затем Берлин, куда следует двигаться по северному пути... Все, что мы сможем сделать на других направлениях, так это сковать крупные силы противника»³. Эйзенхауэр руководствовался концепцией «широкого фронта». Он также намечал Берлин конечной целью союзников, но хотел продвигаться к нему «наиболее прямым и быстрым путем объединенными американско-английскими силами, поддерживаемыми другими имеющимися силами, проходя через важнейшие центры и занимая стратегические районы на флангах...»⁴.

Главкомандующий союзными войсками на западном фронте планировал операции в два этапа: первый предусматривал достижение Рейна, второй — форсирование этой реки и продвижение в глубь Германии. На первом этапе 21-я группа армий после выпрямления линии фронта на своем правом крыле должна была решать задачу по освобождению левого берега Рейна к югу от Бонна. Одновременно предусматривалось, что 3-я американская армия нанесет удар в северо-восточном направлении на Майнц. Форсирование Рейна на втором этапе намечалось только в конце мая⁵.

Премьер Великобритании, во многом разделявший мнение английских военачальников, был все же вынужден поддержать предложение

¹ W. Churchill. The Second World War. Vol. VI. London, 1954, p. 133—134.

² R. Parkinson. A Day's March Nearer Home. The War History from Alamein to VE-Day Based on the War Cabinet Papers of 1942 to 1945. London, 1974, p. 412.

³ Цит. по: Ф. Погью. Верховное командование. Перевод с английского. М., 1959, стр. 313.

⁴ Там же, стр. 312.

⁵ R. Parkinson. A Day's March Nearer Home, p. 412.

Йзенхауэра, не считая возможным пойти на обострение отношений США.

Что касается действий союзных войск в Италии, то заинтересованность англичан в этом районе была особенно большой. Однако они не рассчитывали достигнуть здесь быстрых и решительных успехов. К тому же американцы не соглашались усиливать здесь армии за счет ослабления западного фронта.

При планировании действий авиации считалось, что ее общая задача должна заключаться в последовательной дезорганизации и подрыве военно-экономического потенциала Германии, а также в непосредственной поддержке своих наземных войск и военно-морских сил. Первоочередными объектами бомбардировок считались заводы по переработке нефти и производству синтетического бензина, а также склады горючего, а также — пути сообщения, военные склады, предприятия транспортного машиностроения и танковой промышленности. Непосредственная поддержка войск на поле боя должна была осуществляться по мере надобности. Новой директивой от 1 ноября 1944 г. стратегическим военно-воздушным силам рекомендовалось лишь два направления действий: по заводам складам горючего, а также по транспортным объектам¹. Перед военно-морским флотом США и Англии, действовавшим в Атлантике, ставилась задача по защите своих морских коммуникаций.

Согласно этим решениям проводилась дальнейшая подготовка к операциям. Однако в декабре обстановка в Европе становилась для союзников каждой неделей все менее обнадеживающей. Продвижение американско-английских войск оказалось не столь быстрым, как планировалось. Уже декабря премьер-министр Англии Черчилль телеграфировал президенту США Рузвельту, что союзникам приходится сталкиваться с такими фактами, как задержка выхода сил к Рейну и его форсирования на кратчайшем пути к Берлину, серьезные неудачи в Италии, а также отвод большей части германских войск с Балканского полуострова в Венгрию и Восточную Европу и другие².

Контрнаступление немецко-фашистских войск в Арденнах еще более путало планы союзников. Основательно опасаясь дальнейшего неблагоприятного развития событий на западе, американско-английское командование прежде всего обращало свои взоры на СССР, а планирование военных действий ставило в непосредственную зависимость от наступления Советской Армии, которое могло привести к ослаблению немецко-фашистской группировки на западе. Это позволило бы им приступить к подготовке новых операций. Оперативно-стратегические планы военных действий на 1945 г. против фашистской Германии окончательно были разработаны западными союзниками только к 20 января. Они были утверждены Объединенным комитетом начальников штабов на совещании, которое проходило на острове Мальта с 30 января по 2 февраля.

Таким образом, в то время как Советская Армия уже наступала по всему фронту, американско-английское командование занималось только планированием и подготовкой крупного наступления, а их войска вели пассивные действия по улучшению своего положения. Это позволило немцам перебросить значительные силы на советско-германский фронт, что облегчило обстановку для союзников.

Политика и стратегия фашистской Германии на заключительном этапе войны исходили из признания неоспоримого факта, что война проиграна. Вопрос состоял лишь в том, как найти путь к наиболее приемлемому выходу Германии из войны. Фашистская верхушка видела его в дальней-

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945. Перевод английского. М., 1958, стр. 24, 26.

² W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 234—235.

шем затягивании вооруженной борьбы, надеясь на раскол антифашистской коалиции. Гитлер, зная о существовании противоречий по отдельным проблемам между СССР, с одной стороны, США и Англией — с другой, всеми способами стремился разжечь их. Он был убежден, что имеющиеся противоречия приведут к распаду союза между ними. В конце августа 1944 г. он утверждал: «Настанет время, когда напряженность в отношениях между союзниками достигнет такой степени, что разрыв будет неминуем. История показывает, что все коалиции рано или поздно непременно распадались»¹.

Исходя из таких политических предпосылок, немецко-фашистское командование строило свой стратегический план на 1945 г. Он заключался в том, чтобы, сосредоточив основные силы на советско-германском фронте и опираясь на заблаговременно подготовленную глубоко эшелонированную оборону, не допустить продвижения советских войск в глубь Германии. На западном фронте гитлеровское руководство стремилось во что бы то ни стало удержать инициативу, что могло бы изменить обстановку в пользу Германии. 28 декабря 1944 г. при обсуждении плана наступления на Эльзас Гитлер заявил: «Если мы хотим привести обстановку в соответствие с намеченной нами перспективой, нам необходимо понять следующее: мы должны нанести решительное поражение какой-либо одной из мировых держав, противостоящих нам, — России, Англии или Америке»². Поскольку в районе Арденн не удалось достигнуть намеченной цели одним ударом, верховное главнокомандование намеревалось осуществить свой план несколькими операциями, в ходе которых предполагалось уничтожить по частям американские дивизии, находившиеся южнее района проникновения в Арденнах. Первая такая операция намечалась в Эльзасе и на Верхнем Рейне главным образом против ослабленной 7-й американской армии. После этого предполагалось возобновить наступление на Маас³.

Как и раньше, немецко-фашистское руководство стремилось наступательными действиями расстроить планы американско-английского командования, выиграть время и получить возможность для переброски части сил для отражения ожидаемого наступления Советской Армии. По мнению политического и военного руководства Германии, все это должно было заставить правительства США и Великобритании изменить свою политику по отношению к рейху. В то же время оно хорошо понимало, что выполнение намеченных замыслов зависело прежде всего от того, как будут развиваться события на советско-германском фронте. Этому фронту уделялось первостепенное внимание. Обстановку на советско-германском фронте к началу 1945 г. гитлеровское командование расценивало следующим образом: «Учитывая долгое время приготовлений, позволившее противнику значительно пополнить и подготовить свои войска, а также далеко идущие планы (Прага, Бреслау, Познань, Грауденц, Данциг и в конечном итоге Берлин), следует ожидать, что советское руководство намерено в предстоящей наступательной операции нанести решающий для хода всей войны удар с целью уничтожения германской армии на востоке»⁴.

Гитлеровское командование считало, что Советская Армия сначала предпримет операцию по уничтожению блокированной группировки

¹ Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942—1945. Stuttgart, 1962, S. 615.

² Hitler Directs His War. The Secret Records of His Daily Military Conferences. New York, 1950, p. 161.

³ J. T o l a n d. Battle. The Story of the Bulge. New York, 1959, p. 303.

⁴ 1945. Das Jahr der endgültigen Niederlage der faschistischen Wehrmacht. Dokumente. Berlin, 1975, S. 86.

в Курляндии, а затем перейдет в наступление в Восточной Пруссии. Одновременно ожидалось наступление советских войск в Южной Польше, Чехословакии и Венгрии. а на центральном участке фронта, от Варшавы до сандомирского плацдарма,— лишь сковывающие действия. Из такой оценки обстановки была определена группировка немецко-фашистских армий и ускоренно готовилась оборона. В начале января гитлеровскому командованию удалось установить, что главные силы Советской Армии сосредоточиваются на берлинском направлении. Однако за время, оставшееся до начала наступления советских войск, оно уже не могло принять существенных контрмер.

В целом планы немецко-фашистского руководства были далеки от реальности. Они не учитывали возросшей мощи СССР и его союзников, переоценивали свои возможности. Неверное определение вероятного направления главного удара Советской Армии усугубляло положение. Расчет на раскол антигитлеровской коалиции был также неоправданным. Несмотря на имевшиеся противоречия, союзники были едины в стремлении добиться безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

* * *

Таким образом, в целом военно-политическая обстановка в Европе к началу 1945 г. была благоприятной для стран антифашистской коалиции и, наоборот, крайне невыгодной для гитлеровской Германии. СССР располагал мощными вооруженными силами, которые на всех фронтах прочно удерживали стратегическую инициативу. Значительные силы имели США и Великобритания.

Разгром фашистской Германии приближался. На это были направлены планы стран антигитлеровской коалиции. Определяющее влияние должны были оказывать решительные действия Советских Вооруженных Сил.

Продолжая держать под своим контролем территорию Норвегии, Дании, Голландии, Австрии, большую часть Польши, Чехословакии, часть Венгрии, Югославии и Италии, а также располагая еще значительной армией, сохранившей боеспособность, гитлеровское руководство рассчитывало упорной обороной на всех фронтах затянуть войну до того времени, когда обстановка изменится в благоприятную для Германии сторону. При этом советско-германский фронт по-прежнему рассматривался фашистским руководством как основной и решающий, сюда было приковано все его внимание. Оно хорошо понимало, что именно здесь в заключительных сражениях будут решаться судьба рейха и дальнейшее развитие событий на западном и итальянском фронтах.

Все это требовало от Коммунистической партии, советского народа, Вооруженных Сил новых усилий и напряженной борьбы для достижения окончательной победы над фашистской Германией и установления мира в Европе.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛЬШИ

1. Внутриполитическое положение Польши

Советские войска и сражавшиеся вместе с ними части Войска Польского, выйдя к рекам Нарев и Висла, освободили от немецко-фашистских оккупантов четвертую часть территории Польши, где благодаря упорной и последовательной деятельности Польской рабочей партии польский народ образовал центральные и местные органы власти. В состав созданного Польского комитета национального освобождения вошли представители политических партий страны: Польской рабочей партии — руководящей силы демократического блока, Польской социалистической партии, Крестьянской партии, Демократической партии и беспартийные¹. Основное ядро государственного аппарата составляли закаленные в борьбе с захватчиками кадры, идейно и организационно связанные с Польской рабочей партией.

В освобожденной части страны происходили радикальные революционно-демократические преобразования. В промышленности они проводились в соответствии с положениями манифеста Польского комитета национального освобождения — первого программного документа, с которым 22 июля 1944 г. выступила новая, народная власть. В этом манифесте указывалось: «Национальное имущество, находящееся сейчас в руках немецкого государства и отдельных немецких капиталистов, а именно — крупные промышленные, торговые, банковские, транспортные предприятия, а также леса, перейдут во временное управление государства». В нем подчеркивалось, что «собственность, захваченная немцами у отдельных граждан — крестьян, торговцев, ремесленников, мелких и средних предпринимателей, учреждений и церкви, будет возвращена законным владельцам»². Важным внутриполитическим и народнохозяйственным событием явилась проводившаяся с 10 января 1945 г. денежная реформа, согласно которой оккупационные «краковские злотые» подлежали обмену на новые денежные знаки.

Таким образом, социальные перемены касались прежде всего экспроприации имущества захватчиков. Изъятие производства из рук оккупантов означало на практике передачу управления экономикой страны в руки демократического государства, где руководящая роль отводилась рабочему классу.

¹ Братство по оружию. *Braterstwo broni*. М., 1975, стр. 197, 198.

² Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г. — декабрь 1945 г. М., 1974, стр. 144.

К 20 декабря 1944 г. — сроку, установленному декретом Польского комитета национального освобождения, в основном был завершен первый этап аграрной реформы. Была выполнена одна из важнейших задач народно-демократической революции — экспроприация земли у помещиков и передача ее трудовому крестьянству¹. В Польше, где до войны в сельском хозяйстве было занято до 65 процентов населения, земельная реформа явилась тем фактором, который оказал большое влияние на отношение крестьянства к новой власти, а также на настроения солдат Войска Польского, в большинстве своем пришедших в армию из деревни. Земли помещичьих имений были разделены между безземельными, малоземельными и середняцкими крестьянскими хозяйствами. Это имело огромное революционизирующее значение для преобразования жизни в деревне. Аграрная реформа укрепила боевой союз пролетариата и крестьянства, усилила руководящую роль и авторитет рабочего класса.

Усилия польского народа, руководимого Польским комитетом национального освобождения, были направлены на завершение освобождения родины от фашистских оккупантов, осуществление мер по восстановлению промышленности и транспорта, закрепление результатов проведенной в районах восточнее Вислы аграрной реформы, увеличение производства продуктов сельского хозяйства, организацию труда на заводах, фабриках, шахтах, железных дорогах и во вновь созданных демократических учреждениях.

Деятельность Польского комитета национального освобождения по осуществлению социально-экономических преобразований высоко подняла его авторитет среди широких народных масс. На многочисленных митингах, собраниях, конференциях и съездах представители политических партий, профессиональных союзов, рабочих, крестьян, интеллигенции и молодежи выступали за создание Временного правительства Польской республики. 31 декабря 1944 г. Польский комитет национального освобождения был преобразован во Временное правительство Польской республики. Премьер-министром и министром иностранных дел был назначен бывший председатель Польского комитета национального освобождения Э. Осубка-Моравский. Образование Временного правительства открывало новый этап в борьбе польского народа за независимость и дальнейшее укрепление демократических сил страны.

В программном заявлении Временного правительства от 2 января 1945 г. говорилось, что его главные задачи — завершение полного освобождения Польши и доведение борьбы с гитлеровской Германией до окончательной победы, восстановление и развитие народного хозяйства страны, строительство и укрепление Войска Польского, претворение в жизнь требований польского народа об установлении западной границы по Одру и Нейсе, развитие и укрепление дружественных отношений с Советским Союзом и другими демократическими государствами².

Образование Временного правительства с глубоким удовлетворением было встречено трудящимися. На прошедших в городах и селах митингах решения сессии Крайовой Рады Народовой получили единодушную поддержку. Временное правительство продолжало осуществлять социально-экономические преобразования, начатые Польским комитетом национального освобождения. Оно мобилизовывало усилия народа на ликвидацию последствий длительной фашистской оккупации, восстановление разрушенной экономики страны, строительство вооруженных сил. Но все это наталкивалось на огромные трудности, связанные с отсутствием материальных средств для восстановления хозяйства и нормализации условий

¹ Братство по оружию. Braterstwo broni, стр. 200.

² Советский Союз — Народная Польша. 1944—1974. Документы и материалы. М., 1974, стр. 40—42.

жизни населения. Кроме того, практические действия Временного правительства — правительства рабочих и крестьян — вызвали яростное сопротивление реакционных сил внутри страны и за ее пределами.

Лондонское эмигрантское правительство, опираясь на различные организации буржуазно-помещичьей реакции внутри страны, стремилось опорочить новую власть и сорвать осуществление демократических преобразований в Польше. Оно развернуло злобную националистическую пропаганду, с помощью подпольных групп организовывало провокации, террористические акты против представителей прогрессивных партий, Временного правительства и местных органов власти, а также против воинов Советской Армии и Войска Польского. Действия реакции имели целью опорочить политику Советского Союза и были направлены на разжигание вражды между польским и советским народами. Нередко переодетые в красноармейскую форму вооруженные отряды контрреволюционного подполья совершали налеты на населенные пункты, пытаясь этим дискредитировать Советскую Армию. Реакция распространяла ложные слухи о Войске Польском с целью удержать народ от вступления в его ряды.

Социально-экономические преобразования и процесс создания польских вооруженных сил проходили в ожесточенной классовой борьбе. Контрреволюционные силы, которые группировались вокруг эмигрантского правительства и реакционных организаций как в самой стране, так и за рубежом, а также различного рода вооруженные формирования, находившиеся в подполье, оказывали яростное сопротивление всем мероприятиям Временного правительства, Польской рабочей и других демократических партий. Лондонское эмигрантское правительство и его делегатура в стране с самого начала отвергли предложения Польской рабочей партии о совместной борьбе против фашистских захватчиков. Буржуазия не хотела сотрудничать не только с революционной рабочей партией, но и с другими прогрессивными организациями даже в период оккупации, когда этого требовали интересы страны, а польскому народу угрожало полное уничтожение. Буржуазные подпольные организации типа народных сил збройных считали для себя главной опасностью не гитлеровское господство, а влияние Советского Союза и польского революционного подполья во главе с Польской рабочей партией. Они развернули яростную борьбу против всех прогрессивных организаций, сознательно добивались разъединения народных масс и развязывания гражданской войны в условиях оккупации¹. Однако их планы по восстановлению довоенного строя, проведению антисоветской внешней политики, подавлению революционного движения трудящихся оказались несостоятельными, так как были направлены против польского народа, носили контрреволюционный характер. Чем безнадежнее становились расчеты обанкротившейся эмигрантской клики и ее делегатуры в Польше, тем активнее она боролась против прогрессивных партий и проводимых ими преобразований. Своими действиями она стремилась не допустить укрепления народной власти и осложнить национально-освободительную борьбу польского народа.

В этой обстановке помощь трудящимся Польши по-прежнему оказывал Советский Союз. Неуклонно проводя курс на укрепление дружественных отношений, правительство СССР 5 января установило с Временным правительством дипломатические отношения² и оказало ему значительную политическую и экономическую поддержку. Это имело важное значение для укрепления международного положения Польской респуб-

¹ Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Опыт сравнительного изучения социально-экономических преобразований в революционном процессе. М., 1977, стр. 133, 134.

² Советский Союз — Народная Польша. 1944—1974. Документы и материалы, стр. 43.

лики и успешного ее развития как независимого демократического государства. В марте Временное правительство обменялось послами с Чехословакией и Францией и установило официальные отношения с Югославией, а в мае им были установлены дипломатические контакты с Италией и Швецией. Однако США и Англия, продолжая поддерживать лондонское эмигрантское правительство, оставили без ответа ноту нового правительства Польши с предложением установить дипломатические отношения. Образование Временного правительства и установление с ним дипломатических отношений рядом государств явилось серьезным ударом по лондонскому эмигрантскому правительству, позиции которого на международной арене оказались основательно подорванными.

В упрочении молодого демократического государства большую роль сыграло решение трудной для того времени проблемы подбора и расстановки руководящих кадров в центральных и местных органах власти, способных мобилизовать народ на проведение революционных преобразований в городе и деревне, а также подавление действий реакционных сил внутри страны.

В сложившихся условиях важное значение имело ускоренное развертывание национальных вооруженных сил, так как от этого во многом зависело упрочение власти народной демократии. Организуемые вооруженные силы необходимы были прежде всего для завершения совместно с Советской Армией освобождения Польши.

В создании национальных вооруженных сил помощь Польше оказывал Советский Союз. Все формирувавшиеся части и соединения обеспечивались советским вооружением, средствами связи, транспортными машинами, боеприпасами, горючим, обмундированием и частично продовольствием.

Большие трудности приходилось преодолевать в укомплектовании частей и соединений командными кадрами. Главнокомандующий Войском Польским генерал М. Роля-Жимерский в обращении к советскому Верховному Главнокомандованию отмечал, что «основным затруднением в проведении мероприятий по развертыванию вооруженных сил Польши является недостаток своих национальных офицерских кадров, особенно офицерских кадров специальных родов войск»¹. Одной из форм помощи со стороны Советского Союза было откомандирование опытных офицеров и генералов в качестве инструкторов в формирувавшиеся части Войска Польского. Всего к концу войны в рядах Войска Польского находилось около 20 тыс. советских генералов и офицеров, более 13 тыс. младших командиров и рядовых — специалистов технических войск². Для создания польских военно-учебных заведений были предоставлены Мичуринское военно-инженерное училище, 6-я школа начального обучения летчиков, 11-я гвардейская танковая бригада и 67-й отдельный батальон связи³. В Войске Польском была создана широкая сеть военных училищ, школ, курсов, в которых обучалось более 13 тыс. человек, увеличился контингент польских курсантов в советских военно-учебных заведениях⁴. Впоследствии в приказе Главнокомандующего Войском Польским отмечалось: «Благодаря самоотверженному труду советских офицеров-инструкторов наши части шли в бой хорошо обученными в соответствии с новейшими достижениями военного искусства»⁵.

¹ Архив МО, ф. 15а, оп. 462, д. 19, л. 101.

² Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского Договора. 1941—1949 гг. М., 1975, стр. 134.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 699, стр. 40—41.

⁴ Зарождение народных армий стран — участниц Варшавского Договора. 1941—1949 гг., стр. 125.

⁵ Советский Союз — Народная Польша. 1944—1974. Документы и материалы, стр. 87.

Оказанная помощь в обеспечении войск вооружением, боевой техникой и материальными средствами, а также в подготовке офицерских кадров сыграла огромную роль в создании сильного Войска Польского, которое совместно с Советской Армией включилось в борьбу против фашистской Германии.

К началу 1945 г. были созданы Главное командование, Главный штаб, Главное политуправление и командования родов войск польских вооруженных сил. Вместо намечавшихся трех была сформирована одна армия, заканчивали формирование еще одна армия, танковый и авиационный корпуса. Всего вооруженные силы новой Польши насчитывали около 286 тыс. человек¹. В состав действующих войск входила 1-я армия, которая к началу Висло-Одерской операции имела пять пехотных, зенитно-артиллерийскую и смешанную авиационную дивизии, а также ряд других боевых и специальных частей и подразделений общей численностью около 68 тыс. человек. На ее вооружении было 1260 орудий и минометов, 172 танка и самоходно-артиллерийские установки².

Временное правительство и Польская рабочая партия, опираясь на всестороннюю помощь Советского Союза и творчески используя опыт его Вооруженных Сил в военном строительстве, создали боеспособную и преданную народу армию.

В то время как в восточных районах Польши народные массы под руководством Польской рабочей партии приступили к осуществлению широких социально-экономических преобразований и строительству нового, народно-демократического государства, к западу от Вислы свирепствовали немецко-фашистские оккупанты. В концентрационных лагерях в Освенциме, Быдгощи, Торуни, Ченстохове и других городах Польши они ежедневно уничтожали тысячи поляков, советских военнопленных и других борцов против фашизма из всех стран Европы³. На землях Поморского, Познанского, Силезского (Катовицкого), большей части Лодзинского, северной части Варшавского, западной части Краковского и Келецкого воеводств находилось 700 тыс. немецких колонистов. Они являлись владельцами лучших угодий, более 206 тыс. промышленных предприятий и торговых фирм⁴. Огнем и мечом фашисты насаждали в Польше «новый порядок». Но вместо слепой покорности они встречали гнев и сопротивление польского народа, все нараставшие удары партизан. В тесном взаимодействии с польскими партизанами сражались советские партизанские отряды и разведывательные группы, которые пользовались поддержкой и всесторонней помощью местного населения. Советские люди, борясь совместно с польскими партизанами, показывали образцы мужества и героизма, разъясняли внешнюю политику СССР, его интернациональные цели в войне. Это способствовало росту дружбы между польским и советским народами, разоблачению антисоветских измышлений и укреплению демократических сил на еще оккупированной территории Польши. В целом польские и советские партизаны оказали действенную помощь наступавшим советским войскам и сыграли важную роль в расширении национально-освободительной борьбы польского народа.

Для подавления партизанского движения гитлеровцам пришлось привлекать регулярные части. В результате стабилизации фронта на Висле осложнилось положение крупных партизанских формирований в Келец-

¹ Братство по оружию. Braterstwo broni, стр. 202.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1974, стр. 109.

³ Освободительная война польского народа 1939—1945. Wojna wyzwolenia narodu polskiego 1939—1945. Варшава, 1965, стр. 8.

⁴ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 145.

ком воеводстве, которые оказались в прифронтовой полосе. По решению Главного командования Войска Польского основные силы этих отрядов в конце октября 1944 г. пробились через линию фронта на правый берег Вислы¹.

Польское командование приняло решение изменить тактику партизанской борьбы. Партизанские соединения были переформированы в небольшие отряды и группы. Наиболее активные действия зимой 1944/45 г. развернулись в Прикарпатье — южных районах Краковского и Катовицкого воеводств, где было более десяти польских и советских партизанских отрядов, а также ряд мелких диверсионных и разведывательных групп. Ощутимые удары по врагу наносили также партизанские формирования в Келецком, Варшавском воеводствах и в Верхней Силезии. Основные усилия партизан были направлены на нарушение железнодорожных коммуникаций, ликвидацию вражеских карательных отрядов, уничтожение мелких групп противника, а также спасение населения от насильственной отправки на каторжные работы в Германию и освобождение узников из фашистских лагерей. Наряду с этим польские партизанские отряды под руководством Польской рабочей партии осуществляли большую организационную и пропагандистскую работу среди населения западных районов Польши. В результате широкой поддержки масс на оккупированной территории были созданы подпольные воеводские, городские, уездные и волостные народные советы (рады народовы), профсоюзы и заводские комитеты. Как подлинные народные органы, они играли важную роль в сплочении усилий народа для развертывания активной борьбы против захватчиков. В их состав входили коммунисты, социалисты, крестьянские и беспартийные деятели. Создание народных советов значительно облегчило впоследствии задачу проведения революционных преобразований на местах и сорвало происки реакционных элементов. Еще за несколько месяцев до освобождения Верхне-Силезского промышленного района, а также Лодзинского, Краковского и Келецкого воеводств широкое развитие получило движение рабочих за охрану промышленных предприятий, спасение заводского оборудования от вывоза в Германию или уничтожения его оккупантами, предотвращение затопления шахт. Благодаря этому после изгнания фашистов некоторые предприятия смогли незамедлительно приступить к работе.

События в Польше разоблачают вымыслы фальсификаторов истории о насаждении Советской Армией «революционных режимов» и со всей убедительностью подтверждают ленинское положение о невозможности революции без соответствующих для этого внутренних условий. Еще в 1918 г. В. И. Ленин говорил: «Конечно, есть люди, которые думают, что революция может родиться в чужой стране по заказу, по соглашению. Эти люди либо безумцы, либо провокаторы. Мы пережили за последние 12 лет две революции. Мы знаем, что их нельзя сделать ни по заказу, ни по соглашению, что они вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя»².

Освободительная борьба польского народа под руководством Польской рабочей партии закономерно перерастала в революционное движение. Она преследовала цели не только избавления от фашистских оккупантов, но и освобождения от капиталистического режима в своей стране.

¹ М. М а л и н о в с к и й и другие. Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. — январь 1945 г. Очерки истории. Перевод с польского. М., 1968, стр. 442—443.

² В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 457.

2. Обстановка на центральном участке советско-германского фронта. Планы сторон

Сложившемуся к началу 1945 г. положению на центральном участке советско-германского фронта предшествовали выдающиеся победы Советской Армии летом и осенью 1944 г. Разгромив стратегические группировки противника в Белоруссии и западных областях Украины, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли к реке Висла, захватили на ее левом берегу плацдармы в районах Магнушева, Пулавы и Сандомира и к середине января 1945 г. сосредоточили там мощные ударные группировки для дальнейшего наступления на центральном направлении и завершения освобождения Польши.

Гитлеровское командование придавало большое значение удержанию крупных промышленных районов Польши, особенно Силезского, Лодзинского, Познанского и Кельце-Радомского. Правители рейха неоднократно подчеркивали, что с их потерей Германия лишится возможности продолжать войну¹. Кроме того, через Польшу проходил кратчайший путь к центру фашистской Германии, а Вислу гитлеровцы рассматривали как последний, наиболее выгодный естественный рубеж для организации обороны. Все это заставляло командование вермахта проводить мероприятия по подготовке войск к отражению наступления Советской Армии в Польше. Наряду с совершенствованием позиций на Висле была развернута работа по созданию мощной, глубоко эшелонированной системы оборонительных рубежей. Их строительство велось быстрыми темпами, для чего привлекались инженерные войска, курсанты военных училищ, военнопленные и значительное количество местного населения, которое сгонялось на работы в принудительном порядке.

К началу января гитлеровцы подготовили семь оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину 300—500 км. Никогда еще в ходе второй мировой войны немецко-фашистское командование не создавало столь глубокой, насыщенной инженерными сооружениями обороны. Для повышения ее устойчивости, особенно в противотанковом отношении, широко использовались реки Висла, Бзура, Равка, Радомка, Нида, Пилица, Варта, Нотець, Обра, Одер и другие. В систему оборонительных рубежей включались подготовленные к длительной обороне многочисленные города, такие, как Модлин, Варшава, Радом, Кельце, Краков, Лодзь, Быдгощ, Познань, Шнейдемюль и другие, представлявшие мощные опорные пункты и узлы сопротивления. Плотным насыщением фортификационными сооружениями отличался вислинский рубеж. Расположенный вдоль левого берега Вислы, он был занят войсками на глубину до 30—70 км и имел густую сеть траншей, ходов сообщения, противотанковых рвов, проволочных и минных заграждений, блиндажей и огневых позиций. Особые надежды гитлеровское командование возлагало на Померанский вал и Мезерицкий укрепленный район, подготовленные еще до войны вдоль польско-германской границы. Достаточно сильным являлся рубеж обороны по реке Одер, в систему которого входили модернизированные старинные крепости и мощные узлы обороны: Кюстрин, Франкфурт-на-Одере, Глогау, Бреслау, Ратибор и другие. Предполагалось, что в случае вынужденного оставления позиций на Висле отходившие войска и выдвигаемые резервы будут последовательно занимать следующие оборонительные рубежи. Такой метод ведения обороны должен был по замыслу гитлеровского командования обескровить Советскую Армию и надолго затянуть войну.

¹ КТВ/OKW. Bd IV. Frankfurt a/M., 1961, S. 1052, 1601.

В полосе от устья реки Западный Буг до города Ясло обороняли 9-я, 4-я танковая и 17-я армии группы армий «А» под командованием генерала Й. Гарпе. К 10 января в трех армиях и резерве группы армий «А» имелось 30 дивизий и 2 бригады¹, до 50 отдельных батальонов, находившихся в городах Польши. Всего группа армий насчитывала 560 тыс. солдат и офицеров, около 5 тыс. орудий и минометов, 1220 танков и штурмовых орудий. Ее действия поддерживали 630 боевых самолетов 6-го воздушного флота. Противник стремился удержать оборонительный рубеж по Висле и предотвратить выход советских войск к границам Германии на центральном направлении. Основные усилия гитлеровцы сосредоточили против советских войск, находившихся на вислинских плацдармах. Почти все имевшиеся силы и средства были задействованы для обороны тактической зоны. В резерве группы армий «А» было 8 дивизий из них 4 танковые и 2 моторизованные, последние были сосредоточены против вислинских плацдармов в районах Радома, Кельце, Хмельника.

Для укрепления дисциплины, поднятия боевого духа войск и повышения устойчивости обороны гитлеровцы наряду с идеологической обработкой применяли и репрессивные меры. Еще 23 сентября 1944 начальник штаба верховного главнокомандования фельдмаршал В. Кунтль утвердил «Мероприятия против явлений разложения в войсках. В этом документе требовалось «расстреливать солдат и офицеров любого ранга, проявивших на поле боя неустойчивость и трусость»². Оправдательную паузу в действиях сторон на центральном участке советско-германского фронта, установившуюся с осени 1944 г., геббельсовская пропаганда объясняла якобы отсутствием у Советской Армии сил для прорыва столь мощной обороны на Висле.

Восхвалением несокрушимости позиций на Висле, пропагандой временных успехов контрнаступления в Арденнах, запугиванием солдат возмездием за совершенные злодеяния на советской территории в сочетании с жестокими репрессивными мерами гитлеровским руководством удалось поддержать в войсках слепое повиновение, готовность к фанатичному сопротивлению.

Подготовка советских войск к операции началась с осени 1944. Учитывая важность политических целей и стратегических задач, а также необходимость выполнения их в короткие сроки, Ставка Верховного Главнокомандования значительно усилила 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты людьми и боевой техникой. В октябре—декабре из резерва Ставки в их состав были переданы восемь общевойсковых и три танковые армии, пять авиационных корпусов, два артиллерийских корпуса прорыва и большое количество отдельных артиллерийских, авиационных танковых, самоходно-артиллерийских частей и соединений. К началу операции 1-й Белорусский фронт имел восемь общевойсковых армий, в том числе 1-ю армию Войска Польского, две танковые и воздушную армии, два танковых и два кавалерийских корпуса. В полосе фронта действовала смешанная польская авиационная дивизия. В 1-м Украинском фронте было восемь общевойсковых, две танковые и воздушная армия, три танковых, механизированный и кавалерийский корпуса. Проведенные мероприятия позволили более чем вдвое увеличить состав советских войск на Висле и добиться необходимого превосходства над противником.

Всего в составе двух фронтов было 2203,7 тыс. человек, 33,5 тыс. орудий и минометов, свыше 7 тыс. танков и САУ, 5 тыс. боевых самолетов. Сосредоточенная на центральном направлении группировка советских войск обладала огромной ударной силой. Развернутая в 480-километров

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 16—20.

² Архив МО, ф. 243, оп. 2914, д. 239, лл. 162—163.

полосе (22 процента протяженности советско-германского фронта), она включала около трети личного состава, артиллерии и минометов, а также самолетов, свыше половины танков и самоходно-артиллерийских установок действующей армии, что позволило успешно решать стоявшие перед фронтами задачи. Умелый выбор направления главного удара и смелое массирование крупных сил на нем еще раз подтвердили значительное превосходство стратегической мысли советского командования.

Еще 16 ноября 1944 г. в командование 1-м Белорусским фронтом вступил заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, выдающиеся полководческие и организаторские способности которого проявились в достижении побед Советской Армии под Ленинградом и Москвой, Сталинградом и Курском, в операциях по освобождению Украины и Белоруссии. Войсками 1-го Украинского фронта командовал Маршал Советского Союза И. С. Конев, незаурядное полководческое дарование которого особенно ярко раскрылось в операциях по освобождению Украины.

Мощное январское наступление войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на центральном направлении составило содержание Висло-Одерской операции. Важную роль в ее успешном осуществлении играло наступление 2-го Белорусского севернее Сероцка и 4-го Украинского фронтов южнее Ясло.

Перед Советскими Вооруженными Силами были поставлены важные политические цели: завершить освобождение польского народа от фашистских поработителей и оказать ему братскую помощь в воссоединении всех исконно польских земель, для чего необходимо было разгромить основные силы группы армий «А» и обеспечить выгодные условия для завершающего удара по Берлину. Своим наступлением они должны были отвлечь часть немецко-фашистских войск с западного фронта и помочь союзникам, которые в результате контрнаступления противника в Арденнах и Вогезах оказались в тяжелом положении. Ставка Верховного Главнокомандования предусматривала нанести мощные удары войсками 1-го Белорусского фронта в направлении на Познань, а 1-го Украинского — на Бреслау, взломать оборону врага на всю глубину, рассеять его силы на отдельные группы и уничтожить их по частям.

По указанию Ставки Верховного Главнокомандования в конце октября—начале ноября 1944 г. фронты приступили к планированию наступления. Штаб 1-го Белорусского фронта под руководством генерала М. С. Малинина разработал план Варшавско-Познанской операции фронта. 26 ноября план операции был доложен Ставке, которая одобрила его.

Штаб 1-го Украинского фронта во главе с генералом В. Д. Соколовским разработал план Сандомирско-Силезской фронтовой операции. При его утверждении особое внимание обращалось на необходимость избежать затяжных боев в Верхне-Силезском промышленном районе, чтобы не допустить разрушений многочисленных фабрик, заводов и шахт. «На сохранность Силезского промышленного района,— вспоминает генерал С. М. Штеменко, — Сталин обращал особое внимание и специально говорил по этому вопросу с командующим 1-м Украинским фронтом И. С. Коневым»¹.

В соответствии с общим замыслом операции 1-й Белорусский фронт должен был при выполнении ближайшей задачи разгромить варшавско-радомскую группировку противника и не позднее 11—12-го дня наступления овладеть рубежом Петрувек, Жихлин, Лодзь (глубина 150—180 км). В дальнейшем ему предстояло развивать наступление в общем направлении на Познань. Войскам 1-го Украинского фронта во взаимодействии

¹ С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1975, стр. 384—385.

с 1-м Белорусским приказывалось разгромить кельце-радомскую группировку врага и не позднее 10—11-го дня наступления овладеть рубежом Пётркув, Ченстохова, Бохня (глубина 120—150 км); в дальнейшем им надлежало наступать в общем направлении на Бреслау¹.

Командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков решил прорвать вражескую оборону на трех направлениях. Главный удар намечалось нанести с магнусhevского плацдарма в направлении на Кутно, Познань. 61-я, 5-я ударная и 8-я гвардейская армии должны были прорвать здесь оборону на 17-километровом участке, обеспечить ввод в сражение танковых армий и к 12-му дню наступления выйти на рубеж Люшин (30 км северо-восточнее Кутно), Жихлин, Згеж. Ввод в сражение 1-й гвардейской танковой армии планировалось осуществить на второй, а 2-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса на третий день операции. Они предназначались для развития успеха на главном направлении. Обеспечение ввода танковых армий возлагалось на 8-ю гвардейскую, 5-ю ударную и 16-ю воздушную армии. Для наращивания усилий главной группировки фронта предназначалась 3-я ударная армия, находившаяся во втором эшелоне фронта.

Второй удар намечалось нанести с пулавского плацдарма в направлении Радом, Лодзь. Оборону противника на участке 13 км прорывали 69-я и 33-я армии, усиленные соответственно 11-м и 9-м танковыми корпусами. На 12-й день операции 69-я армия должна была овладеть городом Лодзь и выйти на рубеж Згеж, Пабьянице. Основные силы 33-й армии после выхода ее в район Вежбица предназначались для наступления на Шидловец и разгрома островцево-опатувской группировки противника во взаимодействии с войсками правого крыла 1-го Украинского фронта. Для развития наступления 69-й и 33-й армий кроме танковых корпусов предусматривалось на третий день операции ввести в сражение 7-й гвардейский кавалерийский корпус — резерв фронта.

Уничтожение варшавской группировки противника возлагалось на три общевойсковые и одну танковую армии. 47-я армия получила задачу перейти в наступление на второй день операции, прорвать оборону противника на 4-километровом участке севернее Варшавы, ликвидировать его плацдарм в междуречье Вислы и Западного Буга, форсировать Вислу юго-восточнее Модлина и развивать наступление на Лешно, в обход столицы Польши с северо-запада. Войска 61-й армии, наступавшие с магнусhevского плацдарма в направлении Блоне, и 2-й гвардейской танковой армии, которые действовали на Сохачев, обходили Варшаву с юго-запада и запада. Задача непосредственного освобождения Варшавы по просьбе Временного правительства Польши была возложена на 1-ю армию Войска Польского. По решению командующего фронтом она переходила в наступление главными силами на четвертый день операции. К этому времени уже можно было определить результаты наступления севернее и южнее Варшавы, что в значительной мере облегчало выполнение задачи освобождения столицы с наименьшими потерями. Используя успех 61-й армии, 1-я армия Войска Польского должна была переправить свои основные силы на левый берег Вислы, развивать наступление вдоль реки на север, во взаимодействии с 47-й и 61-й армиями уничтожить варшавскую группировку противника и освободить Варшаву. Остальными силами (двумя дивизиями) она продолжала оборонять рубеж на правом берегу Вислы. По мере продвижения главных сил 1-й армии Войска Польского эти дивизии должны были, переправившись через реку, наступать на Варшаву².

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 274—276, 279.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 425, лл. 102—103.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования в разгроме варшавской группировки противника 1-му Белорусскому фронту оказывал содействие 2-й Белорусский, которому ставилась задача частью сил левого крыла нанести удар в обход Модлина с запада и быть в готовности форсировать Вислу¹.

Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев решил нанести мощный удар с сандомирского плацдарма в направлении Хмельник, Радомско, а в дальнейшем на Бреслау. Прорыв обороны врага предусматривалось осуществить на одном участке шириною 39 км войсками 13, 52, 5-й гвардейской армий, а также частью сил 3-й гвардейской и 60-й армий. 3-я гвардейская армия усиливалась 25-м, а 5-я гвардейская армия — 4-м гвардейским и 31-м танковыми корпусами. Для развития наступления ударной группировки планировалось в первый же день операции ввести в сражение 4-ю и 3-ю гвардейскую танковые армии с задачей к исходу третьего дня операции выйти на реку Пилица.

Обеспечение правого фланга ударной группировки фронта возлагалось на 3-ю гвардейскую и 6-ю армии. 3-я гвардейская армия получила задачу прорвать оборону на участке 2 км и наступать в направлении Шидловец, обходя с запада островцеcko-опатувскую группировку противника. 6-я армия на первом этапе операции должна была обороняться на правом крыле фронта в полосе шириною 94 км. В дальнейшем предусматривалось ее участие совместно с 3-й гвардейской армией в преследовании и уничтожении островцеcko-опатувской группировки.

Для обеспечения главной ударной группировки фронта с юга предназначалась 60-я армия, которая, действуя в первом эшелоне фронта, имела задачу большей частью сил прорвать оборону противника на участке шириною 3 км и наступать на Краков вдоль левого берега Вислы, а остальными силами оборонять полосу шириною 80 км южнее Вислы. 59-ю армию, входившую во второй эшелон фронта, намечалось ввести в сражение с рубежа реки Нида на второй день операции. Во взаимодействии с 60-й армией и войсками 4-го Украинского фронта она должна была освободить Краков. Во втором эшелоне находилась и 21-я армия, предназначенная для развития наступления в направлении на Бреслау. В резерве оставались 1-й гвардейский кавалерийский и 7-й гвардейский механизированный корпуса².

Учитывая размах наступления, фронты имели глубокое оперативное построение с сильными первыми и вторыми эшелонами, резервами, а также мощными подвижными группами для развития успеха. Армии были построены в один, два и даже три эшелона, а некоторые из них располагали подвижными группами. Соединения и части обычно строили боевые порядки в два эшелона. Глубокое построение войск обеспечивало высокую пробивную силу при прорыве вражеской обороны, эшелонированной на большую глубину.

Основные силы фронтов сосредоточивались на направлениях главных ударов. В целом же на участках прорыва обоих фронтов, составлявших 15 процентов их полосы, было достигнуто решающее превосходство над врагом и созданы высокие оперативные плотности (230—250 орудий и минометов, 80—115 танков и самоходно-артиллерийских установок, от 13 до 17 инженерных рот на 1 км фронта). Массирование сил и средств на направлениях главных ударов фронтов должно было способствовать стремительному развитию наступления танковых, механизированных и стрелковых соединений с целью упреждения врага в занятии подготовленных между Вислой и Одером рубежей. В то же время оба фронта вы-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 277—278.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 340, лл. 5—13.

деляли силы и средства для окружения и уничтожения противника на стыке фронтов в ближайшей оперативной глубине, чем достигалось обеспечение флангов ударных группировок и тесное взаимодействие фронтов.

В ходе подготовки операции тщательно изучались противостоявшая вражеская группировка и характер инженерного оборудования ее обороны, осуществлялось доукомплектование частей и соединений людьми и боевой техникой, совершенствовалось боевое мастерство войск и штабов, проводилось инженерное оборудование плацдармов для развертывания на них ударных группировок фронтов, накапливались запасы материальных средств. Особенно напряженная работа развернулась после получения задач и утверждения Ставкой решений командующих фронтами. Полным ходом шла разработка планов боевого использования артиллерии, танков, авиации, инженерных войск, осуществлялись крупные перегруппировки сил и средств и их сосредоточение на плацдармах. Наиболее тщательно планировались действия родов войск на период прорыва.

Большая работа проводилась по планированию боевого применения артиллерии. В планах артиллерийского обеспечения операции детально определялись ее задачи по каждому периоду наступления, решалась проблема массирования огня артиллерии на направлениях главных ударов фронтов и армий. План артиллерийской подготовки отличался простотой и был легко выполним.

В 1-м Белорусском фронте предусматривался 25-минутный огневой налет перед атакой передовых батальонов, а затем поддержка их одинарным огнем валом. Вслед за этим в наступление должны были перейти главные силы дивизий. Если передовые батальоны не достигнут намеченной цели, предполагалась 70-минутная артподготовка. В 1-м Украинском фронте она планировалась продолжительностью 107 минут. За 45 минут до ее окончания намечались действия взводов демонстрации атаки, а за 15 минут следовал последний огневой налет. Огневые налеты увеличились по продолжительности и плотности огня, что делало их более мощными по физическому и моральному воздействию на противника. Существенной особенностью графика артиллерийской подготовки 1-го Украинского фронта было наличие 7-минутного огневого налета, в котором весь огонь обрушивался только на артиллерию, минометы и пункты управления. Это должно было парализовать управление и обеспечить надежность подавления артиллерии противника. Поддержка атаки пехоты и танков во фронтах планировалась двойным огнем валом на глубину до 3 км и сопровождением их последовательным сосредоточением огня на глубину главной полосы обороны. В последующем артиллерия должна была обеспечить огнем наступающие войска на всю глубину операции. Зенитная артиллерия имела задачу прикрыть их на плацдармах, переправах через Вислу и в ходе наступления, для чего во фронтах имелось 3522 зенитных орудия.

В целом в обоих фронтах использование артиллерии было спланировано в полном соответствии со сложившейся обстановкой и возросшими возможностями советских войск.

Ставка и командование фронтов, исходя из особенностей обороны противника между Вислой и Одером, придавали большое значение достижению высоких темпов наступления. В решении этой задачи основная роль отводилась бронетанковым и механизированным войскам. Для усиления войск на период прорыва вражеской обороны выделялись отдельные танковые и самоходно-артиллерийские полки и бригады, которые придавались стрелковым дивизиям для непосредственной поддержки пехоты. Выделение в двух фронтах более 2200 танков и самоходно-артиллерийских установок позволило создать на участках прорыва армий вы-

сокие плотности танков непосредственной поддержки пехоты (в 1-м Украинском — 24, а в 1-м Белорусском — 25 единиц на 1 км участка прорыва). В связи с увеличением количества танков непосредственной поддержки пехоты и возросшим мастерством командиров стрелковых подразделений танки и самоходно-артиллерийские установки придавались стрелковым батальонам поротно (побатарейно), а за стрелковыми взводами закреплялись отдельные танки. Такое использование обеспечивало тесное взаимодействие пехоты и танков на период прорыва вражеской обороны.

Имевшиеся во фронтах четыре танковые армии и пять отдельных танковых корпусов намечалось использовать в качестве подвижных групп фронтов и общевойсковых армий. Они составляли мощный танковый эшелон, что обеспечивало нанесение сильных ударов по противнику и развитие стремительного наступления с целью преодоления с ходу его оборонительных рубежей в оперативной глубине. Танковые корпуса обоих фронтов и танковые армии 1-го Украинского фронта должны были вводиться в сражение после прорыва главной полосы вражеской обороны, а танковые армии 1-го Белорусского фронта — после прорыва всей тактической зоны обороны.

В решение задач операции важный вклад предстояло внести авиации. Практика показала, что без надежного авиационного обеспечения действий наземных войск, без удержания господства в воздухе трудно рассчитывать на крупный успех в наступлении. В соответствии с решениями командующих фронтами 16-я и 2-я воздушные армии прикрывали сосредоточение ударных группировок на плацдармах и вели авиационную разведку на всю глубину обороны противника. С началом наступления воздушные армии массированными ударами штурмовой и бомбардировочной авиации должны были содействовать наземным войскам в прорыве вражеской обороны. Значительные силы авиации предназначались для обеспечения ввода в прорыв танковых армий и корпусов, поддержки их действий в оперативной глубине, а также для разгрома подходивших резервов и отступавших войск противника¹.

В разработанных штабами воздушных армий планах боевого применения авиации особенно детально определялись действия ее на период подготовки и в первые два-три дня наступления. На участках прорыва обороны планировалось провести авиационную подготовку атаки силами бомбардировочной и штурмовой авиации. За два часа до начала наступления предусматривалось нанесение ударов по командным и наблюдательным пунктам, а также узлам связи противника с целью нарушения управления войсками. После этого усилия авиации переключались на поддержку и прикрытие войск при прорыве ими тактической зоны, обеспечение ввода в сражение танковых армий, сопровождение и поддержку войск при действиях в оперативной глубине. С развитием наступления авиация должна была прежде всего обеспечивать действия подвижных групп фронтов и армий. Для успешного выполнения задач воздушные армии были усилены за счет резерва Ставки. Если на 30 октября 1944 г. в 16-й воздушной армии имелось 1236 самолетов, то к 10 января 1945 г. ее состав был доведен до 2459 боевых машин. Количество самолетов во 2-й воздушной армии за то же время увеличилось с 1534 до 2588².

Важная роль в предстоявшей операции отводилась инженерным войскам. В период подготовки они проделали огромную работу по строительству дорог и колонных путей, оборудованию переправ через Вислу

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 425, лл. 103—104; ф. 236, оп. 2673, д. 340, лл. 12—13.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 1055, д. 20, лл. 389, 392; «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 73.

и исходных районов на плацдармах. Для отражения возможных контр-ударов и контратак врага в армиях, соединениях и частях создавались сильные подвижные отряды заграждения. В целях организации непрерывного управления командные и наблюдательные пункты были максимально приближены к войскам. Связисты обеспечили надежную радио-, телефонную и телеграфную связь.

Ввиду того что фронтам предстояло нанести главные удары с плацдармов, возникли большие трудности в достижении внезапности. Маршал Советского Союза И. С. Конев отмечал: «Кому не ясно, что если одна сторона захватила такой большой плацдарм да еще на такой крупной реке, как Висла, то отсюда следует ждать нового мощного удара... Так что место нашего будущего прорыва для противника не было секретом»¹.

В сложившихся условиях штабы фронтов обращали особое внимание на необходимость скрыть замысел операции, количество привлекаемых сил и средств, ввести противника в заблуждение относительно времени перехода в наступление путем применения новых способов осуществления прорыва. Проводились мероприятия по оперативной маскировке войск в подготовительный период.

Сосредоточение войск в исходных районах и вывод их на плацдармы, перегруппировка частей и соединений, занятие ими исходного положения, все работы по инженерному оборудованию плацдармов проводились только ночью при строгом соблюдении правил маскировки. Смена частей, оборонявших передний край в подготовительный период, была осуществлена лишь за день до наступления.

Большое внимание уделялось борьбе с вражеской агентурной разведкой, которая пыталась любой ценой вскрыть группировку войск и определить замысел советского командования. Так, в январе только «Абверкоманда-202» перебросила за линию фронта свыше 100 диверсионно-разведывательных групп. В основном их ликвидацией занимались войска НКВД, вся деятельность которых проходила в соответствии с указаниями военных советов фронтов. Они поддерживали тесную связь с местными партийными и демократическими организациями, помогавшими разоблачать врага и его агентуру.

В период подготовки усиленно велась разведка противника. Широко применялись ночные поиски, засады, наблюдение, подслушивание, разведка боем. Разведка оперативной и стратегической глубины осуществлялась авиацией и агентурой. В результате оборона противника была вскрыта на всю глубину — от Вислы до Одера. Особенно детально изучалась тактическая зона обороны. Чтобы исключить проведение артиллерийской и авиационной подготовки по оставленным или слабо защищенным позициям противника, командующие фронтами решили перед атакой главных сил осуществить разведку боем передовыми батальонами. Если ранее она проводилась обычно за день до начала операции, то теперь предполагалось провести ее в день наступления, что должно было способствовать достижению внезапности удара главных сил.

Благодаря предпринятым мерам советскому командованию удалось скрыть замысел операции, количество привлекаемых сил и средств, сроки перехода фронтов в наступление. Так, германская разведка определила состав 1-го Белорусского фронта в 31 вместо имевшихся 68 дивизий. На совещании в ставке 24 декабря 1944 г. Гитлер утверждал, что с рубежа Вислы русские не собираются переходить в серьезное наступление. Его поддерживал и Гиммлер, который 9 января 1945 г. заявил: «...я не верю, что русские будут вообще наступать»². Подобные предположения о со-

¹ И. К о н е в. Сорок пятый. М., 1970, стр. 6—7.

² Цит. по: Н. G u d e r m a n. Erinnerungen eines Soldaten. Zweite Auflage. Heidelberg, 1951, S. 365.

составе 1-го Белорусского фронта и возможных действиях Советской Армии с рубежа Вислы за три дня до перехода в наступление свидетельствуют о степени эффективности дезинформационных мероприятий, проведенных в войсках 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

Исходя из характера задач, поставленных перед органами тыла, которыми руководили генералы Н. А. Антипенко (1-й Белорусский фронт) и Н. П. Анисимов (1-й Украинский фронт), а также учета особенностей обстановки во фронтах были тщательно разработаны планы обеспечения войск в ходе предстоявшего наступления. Предусматривалось создание крупных запасов материальных средств, максимальное приближение тыловых учреждений к войскам. Одной из первоочередных задач органов тыла являлось восстановление железных и автомобильных дорог, увеличение пропускной способности, строительство новых дорог, организация их бесперебойного обслуживания. К январю 1945 г. железнодорожные пути восточнее Вислы были восстановлены. В тыловом районе 1-го Украинского фронта их протяженность достигла 1200 км. На территории Польши в обслуживании стальных магистралей участвовали польские железнодорожники. В восстановлении железных и шоссейных дорог, мостов, линий связи значительную помощь оказывало польское население. В освобожденных районах Жешувского воеводства на различных объектах в течение трех месяцев работали 60 тыс. человек и было использовано более 20 тыс. лошадей¹.

К началу 1945 г. сеть фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог в тылу обоих фронтов достигала 2 тыс. км. Только дорожными войсками 1-го Белорусского фронта было восстановлено и построено 562 моста, усилено и отремонтировано 626 мостов. Большая работа проводилась по ремонту автотранспорта. К началу операции было отремонтировано до 57,4 тыс. автомобилей, автопарк обоих фронтов на 1 января 1945 г. стал насчитывать свыше 131 тыс. автомобилей и был способен выполнить возложенные на него задачи².

В результате напряженной работы войск и органов тыла фронтов по восстановлению железных и автомобильных дорог, а также организации бесперебойной работы транспорта были доставлены установленные планом операции запасы материальных средств. В ходе подготовки операции по железным дорогам было подвезено 1-му Белорусскому и 1-му Украинскому фронтам 133,1 тыс. вагонов с войсками и материальными средствами. За весь подготовительный период внутрифронтовые и внутриармейские перевозки автомобильным транспортом составили более 1068,2 тыс. тонн. Это позволило к началу операции иметь во фронтах 3—4 боекомплекта боеприпасов, 4—5 заправок автобензина и дизельного топлива, 9—14 заправок авиационного бензина³.

При решении вопроса эшелонирования запасов материальных средств учитывались трудности транспортировки их через Вислу в полосе 1-го Белорусского фронта. На магнусhevском и пулавском плацдармах непосредственно на огневых позициях артиллерии было сосредоточено 2,5 боекомплекта боеприпасов, а также значительное количество продовольствия, горючего и других материальных средств. Созданные во фронтах запасы полностью обеспечивали потребности войск.

Тщательно готовились медицинские учреждения к работе в ходе наступления. В составе обоих фронтов имелось 89 фронтовых и 297 армейских полевых госпиталей на 144 тыс. коек, 179 фронтовых и 42 армей-

¹ Подсчитано по: Боевое содружество советского и польского народов. М., 1973, стр. 260.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1284, лл. 235, 237, 241.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 64.

ских эвакуационных госпиталей на 128 тыс. коек. К началу наступления ранеными и больными было занято 58,2 тыс. коек. Значительная часть фронтовых и армейских госпиталей, а также все медсанбаты дивизии находились в готовности к движению за наступающими войсками. Для маневра госпиталями в ходе операции создавался их резерв, а для своевременной эвакуации раненых и больных фронты и армии имели 107 самолетов, 35 санитарных поездов, 40 тетучек, 1283 автомашины и другие санитарно-транспортные средства ¹

Медицинское обеспечение было спланировано с учетом особенностей операции. Выдвижение госпиталей первой линии на плацдармы позволяло с первого дня наступления держать большинство медсанбатов в готовности для движения за войсками. Создание значительного резерва госпиталей, планируемое их выдвижение за войсками и последовательное развертывание в ходе военных действий давали возможность своевременно разгружать медсанбаты дивизий и сокращать сроки пребывания раненых в пути. Намеченный во фронтах и армиях маневр госпиталями соответствовал предусматриваемым темпам наступления.

Охрана тыла и коммуникаций фронтов и армий возлагалась в основном на войска НКВД, от которых требовались высокая бдительность, мобильность и оперативность, инициатива и находчивость, умение вести борьбу как с остатками разгромленных группировок вермахта, так и с подпольными фашистскими организациями, буржуазно-националистическими бандами, вражеской агентурой.

Действия советских воинов за пределами Родины обуславливали одну из особенностей партийно-политической работы. Приходилось учитывать тот факт, что операция готовилась на территории Польши, где была еще сильна идеология буржуазного общества, а население в течение пяти лет подвергалось усиленному воздействию фашистской пропаганды, которая стремилась опорочить советский государственный строй, разжечь национальную вражду к народам Советского Союза. Среди молодых воинов было немало призванных из освобожденных западных областей СССР. В связи с этим перед военными советами и политорганами фронтов и армий встали новые задачи, связанные с необходимостью усиления партийно-политической работы в войсках. Руководствуясь требованиями директивы Главного политического управления «О воспитательной работе с призванными из освобожденных районов западных областей УССР», партийно-политический аппарат фронтов и армий знакомил молодых бойцов с жизнью советских людей, разъяснял им положения Конституции СССР, сущность советского общественного и государственного строя, политику Коммунистической партии и Советского правительства. В центре внимания оставалось воспитание молодого пополнения в духе единства народов СССР и их воинов, верности воинской присяге. Для успешного их решения политорганами был проведен ряд мероприятий по укреплению партийных и комсомольских организаций. К началу операции почти во всех ротах и батальонах и равных им подразделениях были восстановлены низовые партийные и комсомольские организации. На 1 января 1945 г. в войсках 1-го Белорусского фронта насчитывалось около 180 тыс. членов партии, 83,6 тыс. кандидатов в члены партии и свыше 186 тыс. членов ВЛКСМ ², а в 1-м Украинском — 166,2 тыс. членов партии, 80,2 тыс. кандидатов в члены партии и 180,6 тыс. членов ВЛКСМ ³. Усиление партийного влияния в войсках способствовало повышению воинского мастерства солдат и офицеров, укреплению дисциплины и боеспособности

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1284, стр. 242, 243.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1768, л. 10, д. 1771, л. 9.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11289, д. 1768, л. 15, д. 1771, л. 12.

частей и соединений, поднятию политико-морального состояния воинов и созданию высокого наступательного порыва.

Особое внимание политорганов обращалось на разъяснение преимуществ советского социалистического строя перед капиталистическим. Читались лекции, доклады, проводились беседы о могуществе СССР и его Вооруженных Сил, вечера воспоминаний воинов о родном крае, демонстрировались кинофильмы. В газетах ежедневно публиковались материалы о работе советского тыла, о жизни страны. Своевременная доставка газет и писем способствовала поднятию морального духа воинов.

Воспитание беззаветной любви к Родине было тесно связано с воспитанием жгучей ненависти к врагу. На митингах, состоявшихся после осмотра лагеря смерти в Майданеке и других фашистских концлагерей, воины поклялись отомстить гитлеровским захватчикам за все их чудовищные злодеяния.

Значительное место в работе политорганов занимали вопросы обеспечения боевой подготовки войск, широко обсуждавшиеся на партийных и комсомольских собраниях. Закаленные в боях ветераны оказывали всестороннюю помощь молодым воинам в изучении оружия, освоении тактических приемов наступательного боя. В повышении боевого мастерства солдат и офицеров большую роль сыграли памятки и листовки, выпускавшиеся политуправлениями фронтов и политотделами объединений. В них доходчиво излагались важнейшие положения общевойскового боя, тактико-технические данные различных видов оружия, способы организации взаимодействия. Листовки призывали советских воинов к бдительности, организованности, гуманному отношению к местному населению.

В связи с тем что в состав фронтов прибыло большое количество боевой техники и новых соединений различных родов войск, штабы и политорганы особенно внимательно отнеслись к координации действий. В ноябре 1944 г. член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал К. Ф. Телегин и начальник политуправления генерал С. Ф. Галладжев провели совещание начальников политотделов и заместителей командиров по политической части всех частей и соединений по вопросу о задачах политорганов в организации взаимодействия войск в предстоявшей операции. В решении этой задачи многое было достигнуто при проведении во фронтах и армиях командно-штабных и тактических учений на картах и на местности, встречах и совместных занятиях представителей всех родов войск и авиации.

Для укрепления боевого содружества советских воинов с солдатами 1-й армии Войска Польского организовывались совместные митинги и собрания, посвященные подготовке наступления, преобразованию Польского комитета национального освобождения во Временное правительство Польши, открытию памятников павшим советским и польским воинам. 3 января Президиум Верховного Совета СССР за боевые заслуги при освобождении пригорода Варшавы — Праги наградил 1-ю польскую пехотную дивизию имени Т. Костюшко орденом Красного Знамени. 9 января дивизию посетили президент Крайовой Рады Народовой Б. Берут, главнокомандующий Войском Польским генерал М. Роля-Жимерский, командующий армией генерал С. Г. Поплавский и заместитель командующего по политической части подполковник П. Ярошевич. На состоявшемся митинге они призвали воинов с честью выполнить поставленную перед ними задачу в тесном содружестве с советскими войсками освободить Варшаву и изгнать гитлеровцев со всей территории Польши.

Накануне наступления в дивизиях 1-й армии Войска Польского было зачитано обращение командования армии, в котором говорилось: «Солдаты! Вы идете на священный бой за освобождение родины. Перед

вами немецкие окопы. За ними лес виселиц, на которых фашисты вешают поляков. Там льются кровь и слезы... Тысячи наших соотечественников стонут в гитлеровской неволе. Они ждут освобождения, ждут нашей победы...

В боевом союзе с советскими воинами мы идем дорогой победы, мы завоюем ее ценой своей крови... Нас зовет отчизна, нас зовут братья-поляки!

В бой, солдаты Свободы!»¹

Одной из важнейших задач в деятельности военных советов и политорганов фронтов и армий было разъяснение местному населению политики Советского правительства по отношению к Польше, ознакомление с трудовой жизнью и героической борьбой СССР, укрепление братской дружбы между советским и польским народами, раскрытие общности их интересов в разгроме фашистской Германии в кратчайшие сроки, а также разоблачение чужденноненавистнической идеологии фашизма. Военные советы фронтов и армий продолжали активно проводить в жизнь требования директивы Главного политического управления, в которой указывалось: «Перестроить содержание партийно-политической и всей воспитательной работы применительно к новой обстановке, в которой находятся войска фронта»². От политорганов требовалось продолжать разъяснение документов Советского правительства о цели вступления советских войск на территорию европейских государств. В решении этих задач значительную роль сыграли газеты, издававшиеся на польском языке политуправлениями 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, — «Вольность» и «Повежице». Созданные при военных советах фронтов и армий оперативные группы проводили разъяснительную работу среди польского населения, демонстрировали советские кинофильмы, в крупные города направлялись специальные группы политработников. Широко практиковались встречи членов военных советов, командиров и политработников с рабочими, интеллигенцией, представителями местных органов власти, которые способствовали широкому разъяснению освободительной миссии Советских Вооруженных Сил, укреплению боевой дружбы советского и польского народов, мобилизации поляков на оказание помощи Войску Польскому и Советской Армии.

Большую роль сыграли советские военные комендатуры, создававшиеся на освобожденных польских землях. Они поддерживали тесную связь с местными органами власти и оказывали им помощь в налаживании хозяйственной деятельности, проведении культурно-просветительной работы среди населения, в ликвидации очагов контрреволюционного подполья.

Накануне наступления в подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждался вопрос об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в предстоявшей операции. Непосредственно перед атакой во многих частях обоих фронтов на передний край были вынесены боевые знамена, зачитаны обращения военных советов фронтов к солдатам и офицерам, в которых разъяснялись политическое значение освободительной миссии, истоки силы и могущества Советских Вооруженных Сил. Так, в обращении Военного совета 1-го Белорусского фронта говорилось:

«Мы сильнее врага. Наши пушки, самолеты и танки лучше немецких, и их у нас больше, чем у врага. Эту первоклассную технику дал нам наш народ, который своим героическим трудом обеспечивает наши победы.

¹ Цит. по: С. П о п л а в с к и й. Товарищи в борьбе. М., 1974, стр. 133.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 590.

Мы сильнее врага, так как бьемся за правое дело против рабства и угнетения. Нас воспитывает, организует и вдохновляет на подвиги наша партия... Наша цель ясна. Дни гитлеровской Германии сочтены. Ключи победы в наших руках.

...Да здравствует победа!»¹

В итоге напряженной работы командования и военных советов фронтов и армий, политорганов, партийных и комсомольских организаций наступление было тщательно спланировано и подготовлено, а воины преисполнены решимости выполнить боевую задачу. Глубокое понимание ими исторического значения предстоявших сражений по завершению освобождения Польши являлось залогом успешного наступления советских войск.

3. Наступление советских войск от Вислы до Одера

12 января в 5 часов утра передовые батальоны стрелковых дивизий 1-го Украинского фронта после 15-минутного огневого налета внезапно атаковали противника. Они уничтожили его боевое охранение и овладели первой, а в некоторых местах и второй траншеей. Встретив упорное сопротивление вражеских войск, батальоны закрепились. Свою задачу они выполнили: уточнили расположение основных опорных пунктов и артиллерийские позиции противника, что позволило внести коррективы в план артиллерийской подготовки.

В 10 часов по вражеским войскам и укреплениям тысячи орудий и минометов открыли ураганный огонь, который продолжался около двух часов. Из-за ограниченной видимости авиацию использовать не удалось. Основная тяжесть подавления обороны легла на артиллерию, которая в целом справилась с поставленной задачей. Артиллерийская подготовка атаки главных сил фронта отличалась высокой эффективностью. Противнику был нанесен огромный урон. Управление его войсками было нарушено. Захваченный в плен командир полка 304-й пехотной дивизии на допросе показал: «Я был поражен тем, как точно русские знали расположение наших штабов, командных и наблюдательных пунктов. Мой полк был полностью парализован»².

Перешедшие затем в наступление соединения ударной группировки фронта, поддержанные двойным огнем валом, к середине дня овладели двумя позициями главной полосы обороны. Однако в дальнейшем темп наступления замедлился. Противник оказывал отчаянное сопротивление. Чтобы быстрее завершить прорыв вражеской обороны, в сражение были введены 4-я и 3-я гвардейская танковые армии, 25, 31 и 4-й гвардейский танковые корпуса. Танковые армии и корпуса, имевшие более 2 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, увеличили силу удара. Сломив сопротивление противника, войска фронта прорвали его оборону на 35-километровом участке и к исходу дня продвинулись до 15—20 км. По мере улучшения погоды вступала в сражение 2-я воздушная армия под командованием генерала С. А. Красовского. В этот день она совершила 466 самолето-вылетов³.

Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить продвижения советских войск, предприняло контрудар силами 24-го танкового корпуса из района севернее Хмельника. С утра 13 января здесь развернулось ожесточенное встречное сражение. В напряженных боях войска 4-й танковой и 13-й армий под командованием генералов Д. Д. Лелюшенко и Н. П. Пухова нанесли поражение танковым дивизиям противника.

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 69.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 2519, л. 5.

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 333, лл. 65, 70.

к исходу дня отбросив их в район Кельце. Наступавшие в центре удачной группировки фронта 3-я гвардейская танковая и 52-я армии под командованием генералов П. С. Рыбалко и К. А. Коротеева сломили сопротивление врага в районе Хмельника и начали его преследование. 5-я гвардейская и 60-я армии под командованием генералов А. С. Жадова и П. А. Рочкина форсировали реку Нида.

В результате двухдневных боевых действий войска фронта прорвали тактическую зону обороны противника и разгромили его ближайшие резервы. Советские войска продвинулись на глубину 25—40 км и расширили прорыв до 60 км. Наиболее трудная часть задачи была выполнена.

Утром 14 января главные силы ударной группировки 1-го Украинского фронта развернули преследование противника. Решительно продвигаясь вперед, 4-я танковая армия обходила Кельце с юга, а 3-я гвардейская танковая с ходу форсировала реку Нида и 15 января вышла к Пилице, передовыми отрядами захватив плацдармы на ее левом берегу. Вслед за ними успешно наступали общевойсковые армии фронта. По мере продвижения между 5-й гвардейской и 60-й армиями образовался прорыв, в который командующий фронтом ввел 59-ю армию под командованием генерала И. Т. Коровникова, переподчинив ей 4-й гвардейский корпус генерала П. П. Полубоярова. К исходу 15 января войска 5-й гвардейской армии вышли к Пилице, а 59-й и 60-й — к третьей по линии обороны противника северо-восточнее Кракова.

Глубокий прорыв 1-го Украинского фронта и начавшееся наступление 1-го Белорусского фронта поставили гитлеровские войска, оборонявшиеся вдоль Вислы, между пулавским и сандомирским плацдармами перед угрозой окружения. Командующий 4-й немецкой танковой армией генерал Ф. Грезер отдал приказ об отводе 42-го армейского корпуса в район Скаржиско-Каменна. Обеспечивая его отход, противник усиленно сопротивлялся в районе Кельце. Отброшенные сюда остатки разбитых соединений 24-го танкового корпуса и части двух пехотных дивизий, также отведенные с рубежа Вислы две пехотные дивизии усилили оборону города. Придавая большое значение удержанию Кельце, Гитлер приказал немедленно перебросить из Восточной Пруссии танковый корпус «Великая Германия»¹, который так и не успел сюда прибыть. 15 января соединения 3-й гвардейской, 13-й и 4-й танковых армий в упорных боях разгромили вражескую группировку войск в районе Кельце, освободив этот крупный промышленный и административный центр Польши и полностью прикрыли правый фланг ударной группировки фронта.

Одновременно с боями под Кельце войска 6-й армии под командованием генерала В. А. Глуздовского преследовали соединения 42-го корпуса противника, отходившего из выступа севернее Сандомира. Переход в наступление в 16 часов, они овладели городами Островец и Опатаув. Вместе с 25-м танковым корпусом генерала Е. И. Фоминых наперекор воле врагу продвигалась на север 3-я гвардейская армия под командованием генерала В. Н. Гордова. Стремясь избежать окружения, вражеские войска бросали технику и оружие. Вскоре отход противника превратился в беспорядочное бегство.

На следующий день армии 1-го Украинского фронта преследовали противника во всей 250-километровой полосе. Командование вермахента старалось отвести остатки своих соединений за реку Пилица, однако попытки организовать оборону на подготовленном здесь рубеже были сорваны действиями советских войск.

¹ Н. Г у д е р и а н. Erinnerungen eines Soldaten, S. 374.

Вместе с 4-й танковой армией 13-я армия, совершив за два дня наступления 40-километровый бросок, к исходу 17 января форсировала Пилицу. Большого успеха достигли 52-я и 5-я гвардейская армии. Используя успешные действия 3-й гвардейской танковой армии и продвигаясь с темпом 20—30 км в сутки, они преодолели Пилицу, форсировали реку Варта и освободили города Радомско и Ченстохова. Быстрое продвижение наступавших войск зачастую не оставляло гитлеровцам времени разрушать города, заводы и фабрики. Так, в Ченстохове не только в целости сохранились фабрики и заводы, но и продолжали работать электростанция, водопровод. Польское население восторженно встречало своих освободителей. В том же Ченстохове встреча переросла в митинг, на котором присутствовало до 20 тыс. жителей¹.

3-я гвардейская и 6-я армии, преследуя 42-й армейский корпус противника, 17 января подошли к Скаржиско-Каменна и на следующий день, овладев городом, соединились с войсками 1-го Белорусского фронта. Учитывая возможность выхода противника из островцевого выступа на реку Пилица, маршал Конев приказал командующему 4-й танковой армией одним корпусом овладеть Коньске и отрезать врагу пути отхода². К 4 часам 18 января приказ был выполнен. Разгромив штаб германского корпуса, советские танкисты пленили многих его офицеров, в том числе и начальника штаба, а польские партизаны во взаимодействии с советскими войсками взяли в плен командира корпуса генерала Г. Рекнагеля. Полному разгрому подверглась также 10-я моторизованная дивизия. Были взяты в плен многие солдаты, офицеры и штаб дивизии во главе с командиром, который на допросе заявил, что планы советского командования были хорошо продуманы и блестяще осуществлены³.

Ожесточенные бои велись и на краковском направлении. Гитлеровское командование предпринимало все меры для организации обороны на подступах к Кракову, прикрывавшему пути в Силезский промышленный район. 59-я и 60-я армии, отражая контратаки противника, к исходу 17 января вышли к предместьям города. Еще 15 января южнее Ясло перешли в наступление войска 4-го Украинского фронта. Противник оказал упорное сопротивление, но соединения 38-й армии под командованием генерала К. С. Москаленко прорвали его оборону и начали охватывать правый фланг 17-й армии генерала Ф. Шульца. Под ударами двух фронтов, опасаясь окружения, противник вынужден был отойти. Преследуя вражеские войска, соединения 38-й армии 17 января вышли на подступы к Новы-Сонч.

Боевые действия общевойсковых и танковых армий 1-го Украинского фронта были поддержаны авиацией. В начале наступления туманы и низкая облачность не позволили широко использовать ее. За первые четыре дня наступления 2-я воздушная армия произвела 2030 самолето-вылетов. В последующие два дня, когда погода улучшилась, было совершено еще 4135 самолето-вылетов⁴. Штурмовики и бомбардировщики наносили мощные удары по крупным узлам сопротивления, коммуникациям противника, громили его отходившие колонны. Истребители надежно прикрывали их действия и наступление наземных войск.

За шесть дней наступления 1-й Украинский фронт разгромил основные силы 4-й танковой армии и во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом нанес серьезное поражение 17-й армии врага. На направлении главного

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 339, лл. 337—340.

² Архив МО, ф. 323, оп. 4761, д. 25, л. 147.

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 2519, лл. 21—26.

⁴ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 338, лл. 70, 108, 220, 264; д. 341, л. 13; оп. 2673, д. 2444, л. 23.

удара войска фронта на четыре-пять дней раньше срока выполнили ближайшую задачу.

Наступление войск 1-го Белорусского фронта началось с разведки боем. Утром 14 января после мощного 25-минутного огневого налета всей артиллерии усиленные стрелковые батальоны атаковали вражеские позиции на фронте свыше 100 км. Противник, ожидавший продолжительной артиллерийской подготовки, не был готов к отражению атаки. Батальоны, поддерживаемые огнем вала артиллерии, в течение часа продвинулись на 2—3 км, не встречая организованного сопротивления врага. Их успех немедленно развили главные силы ударной группировки фронта¹.

В прорыве вражеской обороны основная тяжесть ее огневого подавления легла на артиллерию. Плохая погода и здесь не позволила провести авиационную подготовку атаки и ее поддержку.

Наступавшие с магнушевского плацдарма 5-я ударная и 8-я гвардейская армии, которыми командовали генералы Н. Э. Берзарин и В. И. Чуйков, к исходу дня вклинились в оборону противника на глубину до 12 км. При этом стрелковые части 5-й ударной армии не только форсировали реку Пилица по льду, но и захватили исправные мосты. 61-я армия под командованием генерала П. А. Белова форсировала реку Пилица и вклинилась в оборону врага на 2—3 км.

В первый же день большого успеха добились 69-я и 33-я армии под командованием генералов В. Я. Колпакчи и В. Д. Цветаева. Нанося удар с пулавского плацдарма, они прорвали оборону противника на глубину до 20 км и в ночь на 15 января овладели городом Зволень. Глубокому прорыву способствовал своевременный ввод в сражение 11-го и 9-го танковых корпусов под командованием генералов И. И. Ющука и И. Ф. Кириченко. При прорыве обороны противника массовый героизм проявили воины 1-го батальона 215-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской стрелковой дивизии. Действуя смело и находчиво, они первыми прорвали четыре траншеи вражеской обороны. Солдаты батальона (около 350 человек) были награждены орденом Славы, а трое из них — Р. Авезмурагов, С. В. Власов и И. С. Яновский — стали полными кавалерами этого ордена. Военный совет 69-й армии присвоил батальону почетное наименование Батальон Славы. Все командиры взводов и рот были также награждены орденами, а 23-летнему командиру батальона майору Б. Н. Емельянову и командиру взвода лейтенанту М. Н. Гурьеву присвоено звание Героя Советского Союза².

Командование 9-й немецкой армии, стремясь задержать продвижение войск 1-го Белорусского фронта, 15 января ввело в сражение две танковые дивизии резервного 40-го танкового корпуса. Однако уже в ходе выдвижения они попали под удар соединений 1-го Белорусского фронта и вынуждены были отойти.

В целях усиления удара командующий фронтом 15 января с магнушевского плацдарма ввел в сражение 1-ю гвардейскую танковую армию под командованием генерала М. Е. Катуква. К исходу дня ее передовые бригады, продвинувшись на 40—50 км, вышли к реке Пилица. В этот же день в наступление севернее Варшавы перешла 47-я армия под командованием генерала Ф. И. Перхоровича. Ее соединения прорвали оборону врага и приступили к форсированию Вислы. На следующее утро, переправившись через Пилицу по захваченным и вновь введенным мостам, в прорыв были введены 2-я гвардейская танковая армия и 2-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генералов С. И. Богданова и В. В. Крюкова. Стремительно развивая успех,

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 570, лл. 107—110.

² Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1973, стр. 356.

танковая армия продвинулась до 80 км, а в районе Сохачева ее передовые отряды вышли в глубокий тыл вражеской группировки, оборонявшей Варшаву. Вслед за танковыми соединениями в высоких темпах наступали 5-я ударная и 61-я армии.

Наступавшие с пулавского плацдарма войска, прорвав вторую полосу обороны противника, начали преследование его разбитых соединений. В ночь на 16 января 69-я армия с 11-м танковым корпусом штурмом овладела крупным промышленным центром, важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом в обороне врага на лодзинском направлении — городом Радом. Соединения 33-й армии с 9-м танковым корпусом подошли к городу Шидловец.

В результате двухдневных боев удары войск 1-го Белорусского фронта с двух плацдармов практически слились в один мощный удар в полосе 120 км. «К вечеру 15 января, — свидетельствует бывший гитлеровский генерал К. Типпельскирх, — на участке от реки Нида до реки Пилица уже не было сплошного, органически связанного немецкого фронта. Грозная опасность нависла над частями 9-й армии...»¹

Выход 2-й гвардейской танковой армии в район Сохачева и наступление 47-й армии севернее польской столицы создали для варшавской группировки угрозу окружения. Комендант гарнизона Варшавы обратился в генеральный штаб сухопутных войск вермахта с просьбой разрешить отвести войска. Генеральный штаб дал согласие на отход, который начался в ночь на 17 января. Узнав об этом, Гитлер пришел в ярость, расценив оставление Варшавы как дезертирство, приказал арестовать офицеров генерального штаба, ответственных за составление донесений и распоряжений, и назначить расследование деятельности начальника генерального штаба Гудериана, а гарнизону Варшавы — удерживать город любой ценой. Однако восстановить оборону уже не удалось.

16 января перешла в наступление 1-я армия Войска Польского под командованием генерала С. Г. Поплавского. В ночь на 17 января ее главные силы, переправившись через Вислу в полосе 61-й армии, подошли к городу с юга. Утром при поддержке 16-й воздушной армии и польской смешанной авиационной дивизии они одновременно с частями 61-й и 47-й армий завязали бои на улицах Варшавы. К полудню были ликвидированы остатки вражеских войск и многострадавшая столица Польши полностью освобождена. Начальником гарнизона города был назначен командир 2-й дивизии Войска Польского генерал Я. Роткевич, комендантом — полковник С. Яновский. Москва салютовала советским и польским войскам, освободившим город. Отличившимся в боях 70 советским и 12 польским соединениям и частям было присвоено почетное наименование Варшавских. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За освобождение Варшавы», которой награждено более 682 тыс. советских и польских воинов².

Освобожденный город был мертв. «Клубы дыма окутывали остовы разрушенных зданий... — вспоминает генерал С. Г. Поплавский. — Удручающей была картина зверски разрушенной фашистами красавицы Варшавы»³. Оккупанты уничтожили и разграбили богатейшие исторические, архитектурные памятники и научные ценности города. Они взорвали собор Святого Яна — самый большой в столице, разрушили Королевский дворец, театр оперы и балета, сожгли библиотеки, насчитывавшие тысячи польских и иностранных рукописей, старых печатных фолиантов, карт и атла-

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Перевод с немецкого М., 1956, стр. 509.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 112.

³ Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 53.

сов. К моменту освобождения в городе оставалось всего 162 тыс. человек, тогда как в конце 1939 г. в нем проживало 1 310 тыс.¹.

Весть об освобождении Варшавы распространилась молниеносно. Уже 18 января жители стали возвращаться в родной город. Народ Польши с радостью встречал своих освободителей. Всюду стихийно возникали митинги и демонстрации. Каждый поляк стремился выразить благодарность воинам Советской Армии и Войска Польского, оказать радушный прием и возможную помощь. В Варшаву прибыли руководители польского правительства и армии, представители советского командования, которые поздравили варшавян с освобождением от оккупации.

В послании Верховному Главнокомандующему Крайова Рада Народов передала всему советскому народу и его доблестной армии самую глубокую, искреннюю благодарность за освобождение и возможность восстановления независимости польского государства. В ответном послании И. В. Сталин выразил уверенность, что «совместные усилия Красной Армии и Польского Войска приведут к скорому и полному освобождению польского народа от ига немецко-фашистских захватчиков»².

Советские и польские части при активной помощи населения приступили к очистке города от мин, завалов, восстановлению коммунального хозяйства. Саперы разминировали около 100 правительственных и научно-культурных учреждений, свыше 2,3 тыс. зданий, 70 скверов и площадей. Всего было обезврежено около 85 тыс. различных мин, 280 взрывных ловушек, около 50 фугасов, содержавших 43,5 тонны взрывчатого вещества. К 20 января инженерные части Советской Армии и Войска Польского навели через Вислу понтонный и построили деревянный мосты.

Учитывая тяжелое положение жителей Варшавы, советский народ выделил безвозмездно значительное количество продовольствия, в том числе 60 тыс. тонн хлеба, и медикаменты. Правительство СССР решило оказать материально-техническую помощь в восстановлении польской столицы, и такая помощь была оказана. Президент Крайовой Рады Народовой Б. Берут и премьер-министр Временного правительства Э. Осубка-Моравский писали 6 февраля И. В. Сталину: «Благодаря помощи братских славянских советских республик население города Варшавы будет обеспечено продовольствием вплоть до нового урожая, а кроме того, свыше миллиона людей в наиболее разрушенных немецкими захватчиками районах Польши будет спасено от голода. Никогда не забудет польский народ, что в самый трудный и тяжелый период своей истории он получил братскую помощь советских народов не только кровью и оружием Красной Армии, но и хлебом, а также огромнейшими усилиями хозяйственного характера»³.

Во время боевых действий по уничтожению варшавской группировки противника серьезных успехов добились советские армии на главном направлении. Командование вермахта пыталось отводом своих войск на оборудованные позиции вдоль рек Бзура, Равка, Пилица создать новый фронт обороны, но стремительное наступление армий 1-го Белорусского фронта сорвало его замыслы. 1-я гвардейская танковая армия разгромила резервные части противника и стремительно преследовала остатки его войск на познанском направлении. 5-я ударная и 8-я гвардейская армии, преодолев реку Равка, к исходу 17 января овладели Скерневице и Рава-Мазовецка, уничтожив при этом части танковой дивизии 40-го танкового корпуса. С темпом 25—30 км в сутки преследовали противника 69-я и 33-я армии, танковые корпуса которых в районе Томашув-

¹ Encyklopedia Warszawy. Warszawa, 1975, str. 349.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III. М., 1947, стр. 493, 494.

³ Цит. по: «Коммунист», 1975, № 4, стр. 64.

Мазовецки подошли к Пилице. Сюда же выдвинулся введенный в сражение 7-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала М. П. Константинова. В результате четырехдневного наступления войска 1-го Белорусского фронта разгромили главные силы 9-й немецкой армии и продвинулись в глубину на 100—130 км.

В разгром и преследование вражеских войск внесла весомый вклад авиация. 16 и 17 января, используя ясную погоду, 16-я воздушная армия генерала С. И. Руденко совершила 5979 боевых самолето-вылетов. Ударами по железнодорожным узлам и речным переправам советские бомбардировщики уничтожали скопления войск противника, а штурмовики громили колонны его танков и автомашин. Советские истребители парализовали действия авиации врага, которая даже при благоприятной погоде (16 января) произвела в полосе 1-го Белорусского фронта только 42 самолето-вылета¹.

Особую роль сыграла воздушная армия при разгроме варшавской группировки противника, которая пыталась выйти на север, так как путь на запад был перерезан 2-й гвардейской танковой армией. Воздушная разведка обнаружила, что враг начал переправляться через Вислу по льду. Маршал Г. К. Жуков приказал авиации помешать этому. «Для выполнения полученной боевой задачи, — вспоминает маршал авиации С. И. Руденко, — было решено силами 3-го бомбардировочного авиационного корпуса разрушить лед на участке Вулька-Пшибовска, Вышогруд. Летчики блестяще справились с заданием. Разрывы бомб сделали лед непригодным для переправы не только боевой техники, но и живой силы. В результате в районе Вышогруд образовалось скопление войск и боевой техники противника, по которому наши бомбардировщики и штурмовики нанесли в дальнейшем ряд успешных ударов»².

Таким образом, к исходу 17 января войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии войск 2-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов прорвали оборону противника в полосе до 500 км и продвинулись на глубину 100—160 км. Основные силы группы армий «А» были разгромлены. За это время были освобождены крупные города Варшава, Радом, Ченстохова, Радомско, а также свыше 2400 населенных пунктов.

Стремительный глубокий прорыв советских войск явился полной неожиданностью для германского руководства. Генерал Й. Гарпе, обвиненный в катастрофе на Висле, был отстранен от командования группой армий «А» и заменен генералом Ф. Шернером; вместо снятого генерала С. Лютвица командующим 9-й армией назначен генерал Т. Буссе. Новое командование рассчитывало закрепитесь на подготовленных в глубине оборонительных рубежах и задержать продвижение советских войск.

17 января Ставка Верховного Главнокомандования уточнила дальнейшие задачи: 1-му Белорусскому фронту было приказано не позднее 2—4 февраля овладеть рубежом Быдгощ, Познань³; 1-му Украинскому главными силами продолжать наступление в общем направлении на Бреслау, не позднее 30 января выйти на Одер и захватить плацдармы на его левом берегу. Так как войска 4-го Украинского фронта не смогли только своими силами освободить Краков, Ставка приказала 1-му Украинскому фронту левым крылом (59-й и 60-й армиями) не позднее 20—22 января овладеть этим городом и продолжать наступление, обходя Домбровский угольный бассейн с юга. 21-ю армию с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом намечалось использовать для обхода этого же района с севера⁴.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 570, лл. 160, 161, 178.

² Цит. по: 9 мая 1945 года. М., 1970, стр. 648.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 8.

⁴ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 379, л. 4.

Выполнение поставленных задач требовало увеличения темпов наступления. Ведущую роль в преследовании противника играли танковые объединения и соединения, а также механизированные и кавалерийские корпуса. Используя свою подвижность, они действовали по отдельным направлениям, обходя узлы вражеского сопротивления, смело развивали наступление в глубину, отрываясь от главных сил общевойсковых армий на 45—100 км. Наступая с темпом 30—45 км в сутки, они срывали планы противника по организации обороны на подготовленных рубежах. Вслед за подвижными соединениями продвигались общевойсковые армии с темпом до 30 км в сутки. Большое значение имели стремительные действия передовых отрядов. Возглавляемые инициативными командирами, передовые отряды танковых армий и корпусов решительно шли вперед, захватывали и удерживали до подхода главных сил важные рубежи, объекты, переправы на крупных реках. Передовые отряды общевойсковых армий и стрелковых соединений закрепляли успех подвижных войск, обеспечивая надежное взаимодействие с танковыми армиями и корпусами и продвижение главных сил. В тесном взаимодействии с наземными войсками действовала авиация. 16-я и 2-я воздушные армии, а также 3-й бомбардировочный корпус 18-й воздушной армии наносили удары по отходившим колоннам врага, препятствовали выдвижению резервов на заранее подготовленные рубежи обороны.

18 января войска ударной группировки 1-го Украинского фронта продолжали стремительное преследование противника. Маршал И. С. Конеv потребовал от них помешать врагу закрепиться на польско-германской границе и в дальнейшем форсировать реку Одер северо-западнее Бреслау¹. К исходу 19 января 3-я гвардейская танковая, 5-я гвардейская и 52-я армии передовыми частями пересекли границу. Как большой праздник отмечали войска вступление на территорию фашистской Германии. Выступая на митингах, солдаты и офицеры клялись с еще большим упорством бить врага. Все рвались в бой. Раненые требовали скорейшей выписки из госпиталей, чтобы продолжить борьбу с фашистами.

Сопротивление противника в приграничных районах возросло, так как командование вермахта перебросило сюда часть сил с других участков советско-германского фронта и из внутренних районов Германии: с 18 по 20 января из района Карпат прибыли две пехотные, а из Германии — одна пехотная дивизии; с западного фронта были переброшены две пехотные дивизии, что ослабило группировку, действовавшую против союзных войск на страсбургском направлении. Как пишет Гудериан, «наконец Гитлер принял решение перейти на западном фронте к обороне и высвободившиеся силы перебросить на восток. Мне сообщили это, казалось, самое радостное, хотя и запоздалое решение, когда я вошел в приемную. Я составил план использования резервов, намереваясь перебросить их немедленно к Одеру...»².

Германское командование стремилось во что бы то ни стало удержать Силезию — мощную военно-промышленную базу. Здесь было сосредоточено до 12 пехотных и танковых дивизий. На подступах к Силезскому промышленному району разгорелись напряженные бои. Продвижение армий левого крыла 1-го Украинского фронта резко замедлилось.

Командующий фронтом решил ударом 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко в тыл силезской группировке сломить ее сопротивление. В ночь на 21 января 3-я гвардейская танковая армия была повернута на юг в направлении на Оппелн, чтобы во взаи-

¹ Архив МО, ф. 315, оп. 4440, д. 650, л. 67.

² Н. Гудериан. *Erinnerungen eines Soldaten*, S. 375.

модействии с 5-й гвардейской армией генерала А. С. Жадова уничтожить противника между Одером и Ченстоховом и обеспечить выход советских войск на левый берег Одера ¹. Нанеся стремительный удар вдоль его правого берега, 3-я гвардейская танковая армия 23 января овладела Оппельном. Появление советских танков в глубоком тылу ошеломило противника, и он начал поспешно отходить. 5-я гвардейская армия, совершив накануне 40-километровый бросок, 22 января вышла на Одер южнее Бреслау. 23 января к реке выдвинулась 52-я армия генерала К. А. Коротеева. На следующий день передовые отряды 4-й танковой армии тоже вырвались к Одеру и приступили к его форсированию севернее Бреслау ².

Успех был достигнут на участке 17-й гвардейской механизированной бригады в районе Кёбена. Под покровом ночи первыми на лодках устремились к левому берегу восемь добровольческих групп, состоявших в основном из коммунистов и комсомольцев. На середине реки они были обнаружены противником, который открыл сильный артиллерийский огонь.

Часть лодок была потоплена, а некоторые вынуждены были возвратиться. Лишь одной лодке, на которой находились опытные разведчики старшие сержанты Т. Д. Седенков и Т. К. Кержнев, сержант Ф. П. Тюменцев, младший сержант Г. А. Слободенюк и ефрейтор В. В. Вильский, удалось подойти к противоположному берегу. Стремительно атаковав противника, отважные бойцы захватили два дота и пленили 22 гитлеровца. Командир бригады подполковник Л. Д. Чурилов принял все меры, чтобы закрепить успех, а в самый разгар борьбы он вместе со штабом прибыл на плацдарм и возглавил неравный бой. Плацдарм был удержан, а вскоре и расширен. За умелое руководство, личную храбрость и находчивость подполковник Чурилов, разведчики Седенков, Кержнев, Тюменцев, Слободенюк и Вильский были удостоены высокого звания Героя Советского Союза ³.

Несмотря на упорное сопротивление противника, армии главной ударной группировки 1-го Украинского фронта 22—25 января почти в 200-километровой полосе вышли на Одер, с ходу форсировали его и захватили плацдармы в районах Штейнау, Брига и Оппельна, за расширение которых развернулась ожесточенная борьба.

В то время как войска ударной группировки фронта вели бои по прорыву укреплений на старой польско-германской границе и подходили к Одеру, армии левого крыла преодолевали оборонительные обводы Кракова.

Еще с лета 1944 г. гитлеровцы готовили Краков к длительной обороне. Вокруг города было сооружено несколько круговых земляных укреплений, а на улицах установлено 240 железобетонных надолб, подготовлено большое количество блиндажей и баррикад. В последний момент многие важные промышленные и культурные объекты были заминированы. Даже замок Вавель — ценнейший памятник архитектуры, хранилище национальных реликвий и святыня польского народа, был подготовлен к подрыву. Благодаря стремительным действиям войск фронта, а также помощи советских разведчиков и польских подпольщиков оккупантам не удалось осуществить варварский замысел. 19 января 59-я и 60-я армии в результате умелого обходного маневра в сочетании с фронтальной атакой освободили крупный политический и культурный центр Польши город Краков. Население восторженно приветствовало Советскую Армию. Военный совет фронта и польское Временное правительство приняли все меры по нормализации жизни в городе. В первый же день после освобождения

¹ Архив МО, ф. 315, оп. 4440, д. 650, лл. 74, 85—86.

² Советские танковые войска. 1941—1945. Военно-исторический очерк. М., 1973, стр. 253—254.

³ Там же, стр. 254.

Кракова заработали электростанция и крупная мельница, был подготовлен к пуску завод железнодорожного оборудования, началось восстановление водопровода.

Освобождение Кракова открыло путь в Верхнюю Силезию. Продолжая наступление, 59-я и 60-я армии под командованием генералов И. Корвникова и П. А. Курочкина охватили Силезский промышленный район с юга, а 21-я армия генерала Д. Н. Гусева совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом генерала В. К. Баранова, введен в сражение, обходила его с севера. С ходу прорвав оборону противника на реке Варта, 21-я армия стремительно преследовала его и, используя ее главной ударной группировки фронта, 23 января частью сил вышла на Одер. В это время ее левофланговые соединения на подступах к Силезии встретили упорное сопротивление. Нарастало также вражеское противодействие 59-й и 60-й армиям. Однако выход 3-й гвардейской танковой армии к Рыбнику ускорил их продвижение. 27 января 60-я армия овладела Освенцимом и заняла территорию фашистского концентрационного лагеря.

Перед советскими воинами предстала чудовищная картина фашистского варварства. На территории концлагеря имелось 35 складов с одеждой узников, из которых 29 удалось гитлеровским палачам в последний момент уничтожить. Стремительное наступление Советской Армии помешало полностью замести следы своих преступлений. Только в сохранившихся складских помещениях было обнаружено около 1,2 млн. комплектов верхней и нижней одежды замученных, а на кожевенном заводе Освенцимского лагеря найдено 7 тыс. килограммов волос, снятых с голов 140 тыс. узников. Экспертная комиссия установила, что только в этом лагере было уничтожено не менее 4 млн. граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Белоруссии и других стран¹.

Навстречу наступающим советским войскам катился поток бывших узников, освобожденных из фашистской неволи. При виде измученных людей содрогалось самое закаленное сердце. Ненависть к врагу, стремление выволить из рабства своих братьев и сестер увеличивали наступательный порыв войск.

Фронт окружения вокруг силезской группировки врага сжимался. Увидев нависшую угрозу, немецкие войска начали отходить. Преследуя их, соединения фронта овладели 28 января центром Верхней Силезии городом Катовице, а затем уничтожили отошедшие вражеские войска в лево-юго-западнее промышленного района. В борьбе за Силезский промышленный район принимали участие и польские партизаны. Так, партизанский отряд Домбровского партизанского округа Армии Людовой под командованием С. Чарнецкого совместно с передовым отрядом 59-й армии после двухдневных боев освободил северо-восточный пригород Сосновца².

С 30 января по 1 февраля соединения 59-й и 60-й армий выходили на Одер. К исходу 3 февраля войска фронта, прорвав сильную оборону укрепленного района Бреслау, значительно расширили плацдармы севернее и южнее его, создав условия для наступления в глубь Германии.

К этому времени войска 4-го Украинского фронта под командованием генерала И. Е. Петрова освободили значительную территорию Юго-Восточной Польши и Северной Чехословакии, продвинулись на 100—200 км и вышли к верхнему течению Вислы. Действия фронта сковали крупные силы врага, что способствовало разгрому немецко-фашистских войск в Силезии.

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах) Т. IV. М., 1959, стр. 367—369.

² B. D o l a t a. Wyzwolenie Polski 1944—1945. Warszawa, 1971, str. 217.

1-й Белорусский фронт преследовал противника на познанском направлении. Оценивая обстановку к 18 января, маршал Г. К. Жуков пришел к выводу, что в полосе наступления фронта враг разбит и в ближайшие дни серьезного сопротивления оказать не сможет, однако попытается организовать оборону в глубине. Чтобы сорвать эти попытки, командующий фронтом приказал танковым армиям при поддержке авиации стремительно преследовать вражеские войска и упредить их в организации обороны на подготовленных рубежах. Общевоинскими армиям ставилась задача увеличить темпы наступления, используя успех танковых войск.

Развивая наступление, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии 19 января вышли к вартовскому рубежу. В этот день левофланговый корпус 8-й гвардейской армии во взаимодействии с 9-м и 11-м танковыми корпусами освободил крупный промышленный центр Польши город Лодзь, а 7-й гвардейский кавалерийский корпус занял город Пабьянице. Стремительное наступление советских войск спасло Лодзь от крупных разрушений¹. На исправных путях так и остались стоять готовые к отправке в Германию железнодорожные платформы с ценными станками и оборудованием. Жители Лодзи радостно встречали своих освободителей. Почти на каждом доме висели красные флаги. Со всех сторон неслись возгласы: «Да здравствует Красная Армия!»

Попытки германского командования организовать оборону вартовского рубежа не увенчались успехом. Танковый корпус «Великая Германия», перебрасываемый из Восточной Пруссии, был обнаружен авиационной разведкой и, как пишет генерал К. Типпельскирх, «уже при выгрузке в районе Лодзи натолкнулся на русские войска и, вовлеченный в общее отступление, так и не был использован»². Советские танковые армии 20 января с ходу преодолели вартовский оборонительный рубеж. Используя успех подвижных соединений, общевоинские армии 1-го Белорусского фронта уничтожали укрывшиеся в лесах и населенных пунктах остатки немецко-фашистских войск и 22 января с ходу преодолели вартовский рубеж обороны. К этому времени танковые армии находились в 80—100 км впереди, на подступах к Быдгощу и Познани.

На познанском рубеже противник успел организовать оборону важнейших направлений и узлов дорог. Попытка 2-й гвардейской танковой армии овладеть городом Быдгощ ударом с юга успеха не имела. Он был взят 23 января после обхода и атаки с запада. 1-я гвардейская танковая армия встретила упорное сопротивление в Познани и также не смогла с ходу овладеть городом-крепостью, гарнизон которого насчитывал свыше 60 тыс. человек. Маршал Г. К. Жуков передал командующему 1-й гвардейской танковой армией: «Познань возьмут Чуйков и Колпакчи. Вы с армией быстрее двигайтесь вперед. Для блокирования Познани оставьте часть пехоты»³. Выполняя приказ командующего фронтом, танковые соединения в ночь на 25 января обошли Познань с юга, преодолели реку Варта и устремились к Одеру. Задача по разгрому познанского гарнизона была возложена на два стрелковых корпуса 8-й гвардейской и 69-й армий, основные силы которых продолжали развивать наступление.

Овладев 25 января рубежом Быдгощ, Познань, 1-й Белорусский фронт на неделю раньше срока выполнил задачу, поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования. Планируя дальнейшие действия, командование фронта намечало к 30 января выйти на рубеж Берлинхен, Ландсберг, Гродзиск, подтянуть тылы, пополнить запасы и 1—2 февраля возобновить наступление, чтобы с ходу форсировать Одер и развить стреми-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2374, д. 158, лл. 407—408.

² К. Т и п п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 508.

³ Архив МО, ф. 233, оп. 2307, д. 189, л. 180.

тельное продвижение на Берлин¹. Как вспоминал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, в ответ на его предложение продолжить наступление И. В. Сталин заявил: «С выходом на Одер вы оторветесь от фланга 2-го Белорусского фронта больше чем на 150 километров... Этого сейчас делать нельзя. Надо подождать, пока 2-й Белорусский фронт закончит операцию в Восточной Пруссии и перегруппирует свои силы за Вислу»². После дополнительных переговоров Верховный Главнокомандующий согласился с предложением командования фронта.

Принимая решение на продолжение наступления в условиях, когда соседний фронт отстал, а с подвозом материальных средств и перебазированием авиации возникли трудности, командующий фронтом стремился овладеть укрепленными районами на границе Германии раньше, чем они будут заняты войсками врага. Еще 23 января, нацеливая танковые армии на овладение пограничными укреплениями, маршал Г. К. Жуков считал, что упреждение противника в занятии этой позиции обеспечит успешное и быстрое проведение Берлинской операции. Если резервы противника успеют занять указанные позиции, Берлинская операция может затянуться³. Однако изменившаяся к этому времени обстановка не позволила осуществить наступление на Берлин.

Генеральный штаб сухопутных войск вермахта принимал лихорадочные меры по усилению обороны на берлинском направлении, намереваясь остановить советские войска на Одере. 26 января группа армий «А» была переименована в группу армий «Центр», состоявшую теперь из 17-й полевой, 1-й и 4-й танковых армий, которыми командовали соответственно генералы Ф. Шульц, Г. Хейнрици и Ф. Грезер. К 26 января перед 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами действовало до 40 дивизий, в том числе 9 танковых и моторизованных, а также 4 бригады⁴. Значительная часть этих дивизий была сильно ослаблена в предыдущих боях. К тому же после мощного удара советских войск немецкому командованию не удалось еще восстановить управление. Так, 26 января штаб группы армий «Центр» не знал, где находятся 9 дивизий и управления 2 корпусов, которые входили в 9-ю полевую и 4-ю танковую армии.

26 января танковые армии 1-го Белорусского фронта вышли к старой германо-польской границе. Несмотря на яростное сопротивление противника, 2-я гвардейская танковая армия в этот день пересекла границу и 28 января с ходу прорвала Померанский вал. Вслед за танкистами наступали 61-я и 5-я ударная армии. Путь к Одеру севернее реки Варта был открыт. 29 января на территорию фашистской Германии вступили войска 1-й гвардейской танковой, 8-й гвардейской, 69-й и 33-й армий, прорвав Мезеритцкий укрепленный район. В те дни стал широко известен подвиг танкистов 44-й гвардейской танковой бригады, действовавшей в передовом отряде 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии. Обогнав отступающие гитлеровские части, бригада вышла к Хохвальде — сильному опорному пункту Мезеритцкого укрепленного района. С наступлением темноты бригада, не ожидая подхода главных сил корпуса, дерзкой атакой прорвала оборону противника, 30 января вышла в его тыл и через два дня захватила плацдарм на Одере в районе Геритца. За проявленный героизм весь личный состав бригады был удостоен правительственных наград, 11 воинам было при-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2307, д. 193, лл. 1—8.

² Цит. по: Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 259.

³ Архив МО, ф. 233, оп. 2307, д. 189, л. 145.

⁴ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Т. IV. Операции Советских Вооруженных Сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь — май 1945 г.). М., 1959, стр. 149.

своею звание Героя Советского Союза, а командир бригады полковник И. И. Гусаковский награжден второй медалью «Золотая Звезда»¹.

В связи с подходом к Одеру Военный совет фронта доложил Государственному Комитету Обороны и Верховному Главнокомандующему: «Ваш приказ — мощным ударом разгромить противостоящую войскам фронта группировку противника и стремительно выйти к линии польско-германской границы — выполнен.

За 17 дней наступательных боев войсками фронта пройдено до 400 км. Вся западная часть Польши в полосе 1-го Белорусского фронта очищена от противника, а польское население, пять с половиной лет угнетавшееся немцами, — освобождено.

Стремительное продвижение войск помешало гитлеровцам разрушить города и промышленные предприятия, железные и шоссейные дороги, не дало им возможности угнать и истребить польское население, вывезти скот и продовольствие.

Выполнив совместно с войсками 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов Ваш приказ по вызволению из фашистской неволи наших братьев поляков, войска 1-го Белорусского фронта полны решимости добиться в кратчайший срок вместе со всей Красной Армией полной и окончательной победы над гитлеровской Германией»².

Вступление Советской Армии на территорию Германии вызвало переполох в стане врага. 25 января начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Гудериан встретился с министром иностранных дел И. Риббентропом и, сделав сообщение об обстановке на фронтах, предложил ему принять меры к заключению одностороннего перемирия с западными державами³. Гудериан стремился осуществить давно вынашиваемый план сосредоточения всех сил вермахта против Советской Армии.

Боеспособность германской армии падала, участились случаи дезертирства. 28 января командир 24-го танкового корпуса отдал приказ «прочесывать район западнее реки Одер, задерживать оставших, дезертиров и направлять их на сборные пункты, где формировать сборные батальоны и роты для немедленной отправки на фронт. Все офицеры, унтер-офицеры и солдаты заградительных отрядов должны стремиться как можно скорее направить боеспособные соединения на фронт, ведущий тяжелые бои»⁴. Гудериан в специальном приказе призвал солдат не падать духом и не терять волю к сопротивлению. Он утверждал далее, что к фронту подходят крупные силы и немецкое командование готовит план контрнаступления⁵.

Население Германии, напуганное геббельсовской пропагандой о «зверствах большевиков», которые якобы расстреливают всех немцев, даже стариков, женщин и детей, испытывало страх перед советскими воинами и уходило на запад. Лишь немногие пока понимали, что Советская Армия пришла не мстить германскому народу, а освободить его от фашизма, и не хотели покидать родных мест. Угрожая расстрелом, фашистское руководство выселяло и их, обрекая тем самым на опасности и лишения. Масштабы насильственной эвакуации немецкого населения из восточных районов Германии были так велики, что к 1 февраля 1945 г. количество эвакуированных достигло 4,5 млн. человек, а к 6 марта их было уже 10 млн. человек⁶.

¹ Советские танковые войска. 1941—1945. Военно-исторический очерк, стр. 252—253.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 570, лл. 354—358.

³ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten, S. 385—386.

⁴ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 2518, лл. 3—6.

⁵ Архив МО, ф. 235, оп. 2086, д. 416, л. 14.

⁶ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1147.

В освобожденных городах и крупных населенных пунктах Германии советское командование учреждало военные комендатуры, главным назначением которых являлась нормализация жизни. По инициативе советского командования и комендатур население выходило на работы по расчистке улиц, ремонту дорог, мостов, благоустройству городов. Большинство рабочих, инженеров и техников приступили к работе по специальности. Многие немцы помогали советским органам вылавливать диверсантов, руководящих работников национал-социалистской партии, гестаповцев. Такому отношению в немалой степени способствовала большая разъяснительная работа, проводимая политорганами и военными комендатурами. Командиры и политработники призывали солдат и офицеров Советской Армии быть бдительными, свято соблюдать честь и достоинство советского воина, гуманно относиться к местному населению, не допускать уничтожения материальных ценностей.

31 января 2-я гвардейская танковая и 5-я ударная армии вышли передовыми частями на Одер северо-западнее Кюстрина, форсировали реку и захватили плацдарм в районе Кинитца. Южнее на Одер выходили 8-я гвардейская, 69-я, 1-я гвардейская танковая и 33-я армии. К исходу 3 февраля войска 1-го Белорусского фронта очистили от противника правый берег Одера в 100-километровой полосе к югу от Цедена, захватив ряд плацдармов на левом берегу. До Берлина оставалось 60 км. В конце января — начале февраля на плацдармах разгорелись напряженные бои. Особенно угрожающая обстановка сложилась на правом крыле фронта.

В результате стремительного выхода войск 1-го Белорусского фронта на Одер и наступления основных сил 2-го Белорусского фронта на север, в Восточную Пруссию, между ними образовался разрыв, который к 18 января достиг 40 км. Для его прикрытия маршал Г. К. Жуков выделил две дивизии 1-й армии Войска Польского¹, находившейся после освобождения Варшавы во втором эшелоне. В дальнейшем разрыв увеличился, и с 27 января правое крыло 1-го Белорусского фронта обеспечивали 47-я и 61-я армии, наступавшие в северо-западном направлении.

Особенно упорное сопротивление противник оказывал на позициях Померанского вала к западу от Быдгоща. Его танки и пехота проводили непрерывные контратаки. 29 января здесь была введена в сражение 1-я армия Войска Польского, а 31 января — 3-я ударная армия под командованием генерала Н. П. Симоняка. Ведя наступление на север, войска 47-й и 61-й армий во взаимодействии с 12-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии 1 февраля окружили противника в Шнейдемюле. Соединения 1-й армии Войска Польского, 47-й армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса завершили прорыв позиций Померанского вала и развернули бои к западу от него. К 3 февраля армии правого крыла фронта вышли на рубеж севернее Быдгоща, Арнсвальде, Цедена.

С выходом советских войск к Одру угроза контрудара противника с севера возросла. Поэтому 1 февраля для действий в этом направлении командующий фронтом повернул 2-ю гвардейскую, а на следующий день и 1-ю гвардейскую танковые армии. Таким образом, к 3 февраля померанской группировке врага противостояли четыре общевойсковые, две танковые армии и кавалерийский корпус, которые, отражая многочисленные атаки противника, упорно продвигались на север. На берлинском направлении остались четыре ослабленные в предыдущих боях общевойсковые армии, два танковых и кавалерийский корпуса.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2307, д. 189, л. 73.

Из-за опасности контрудара продолжение наступления на Берлин было нецелесообразно и потому в соответствии с указаниями Ставки прекращено. «Конечно, можно было бы пренебречь этой опасностью, пустить обе танковые армии и 3—4 общевойсковые армии напрямик на Берлин и подойти к нему. Но противник ударом с севера легко прорвал бы наше прикрытие, вышел к переправам на Одере и поставил бы войска фронта в районе Берлина в крайне тяжелое положение»¹, — писал впоследствии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

В конце января возникли трудности с использованием авиации. Если при наступлении до Одера фронтовая авиация, несмотря на сложные метеорологические условия, поддерживала сухопутные войска и надежно прикрывала их от нападения с воздуха, то в дальнейшем ее деятельность резко сократилась. За период с 18 по 25 января воздушные армии совершили 7640 самолето-вылетов, а с 26 января по 3 февраля — 4901². Снижение деятельности авиации обуславливалось главным образом большой удаленностью подготовленных аэродромов, а также невозможностью из-за наступившей распутицы использовать грунтовые взлетные полосы. С началом Висло-Одерской операции своевременное перебазирование авиации обеспечивалось захватом вражеских аэродромов. Так, 2-я гвардейская танковая армия овладела аэродромами в Сохачеве, Любени, Иновроцлаве, а 3-я гвардейская танковая армия — в Енджеюве. С выходом главных сил на Одер авиация 16-й и 2-й воздушных армий в основном базировалась на аэродромы, находившиеся в 150—200 км от войск первого эшелона. В то же время вражеская авиация, используя постоянные аэродромы в районе Берлина, усилила активность.

Командование фронтов и воздушных армий приняло решительные меры по приближению аэродромов к войскам, в чем большую помощь оказало польское население. «Когда жители города Лисса, — вспоминает маршал авиации С. А. Красовский, — узнали, что советские самолеты не могут подняться в воздух с расположенного поблизости аэродрома, они на общегородском митинге приняли решение оказать максимальную помощь советским летчикам. На другой день на аэродром прибыло 4000 польских граждан и около 1000 подвод. На аэродроме с помощью местных жителей за пять суток была уложена из бревен и шлака взлетно-посадочная полоса, с которой смогли взлетать самолеты...»³

Успех наступления в решающей степени зависел от слаженной работы тыловых органов. Несмотря на большой размах операции, глубина и темпы которой значительно превышали планируемые, на фронтовых складах имелись еще достаточные запасы боеприпасов, горючего, продовольствия. Главная проблема состояла в своевременном подвозе материальных средств к войскам, так как фронтовые склады отстали и находились еще восточнее Вислы. Для бесперебойного подвоза необходимого количества материальных средств требовалось в кратчайший срок навести железнодорожные мосты через Вислу и вслед за продвижением войск восстановить железные дороги.

Несмотря на налеты вражеской авиации, инженерные и дорожные войска проявляли массовый героизм. 22 января открылось движение через мост у Сандомира, на другой день у Демблина, 29 января был готов мост у Варшавы. Оценивая работу личного состава железнодорожных войск, Военный совет 1-го Белорусского фронта в телеграмме на имя командира наиболее отличившейся 5-й железнодорожной бригады полковника Т. К. Яцыно писал: «Ваши бойцы, сержанты и офицеры своим

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 267.

² Архив МО, ф. 35, оп. 11325, д. 754, л. 111; ф. 368, оп. 6476, д. 555, лл. 27, 28.

³ Цит по: «Военно-исторический журнал», 1965, № 1, стр. 17.

героическим трудом оказали неоценимую услугу войскам фронта в обеспечении им дальнейшего стремительного преследования врага»¹.

Тем не менее темпы восстановления железных дорог оказывались ниже темпов наступления. К моменту открытия железнодорожного движения через Вислу войска подходили к Одеру, поэтому в ходе операции основная тяжесть подвоза лежала на автотранспорте. Автотранспортные части и подразделения осуществляли подвоз грузов на большое расстояние, которое к концу операции достигло 500—600 км. Положение усложнялось сильными метелями, которые сменились морозящими дождями, дороги покрылись сплошной ледяной коркой. Несмотря на трудности, автотранспорт 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перевез за время операции свыше 200 тыс. человек и около 1 400 тыс. тонн грузов, что позволило обеспечить войска боеприпасами и продовольствием².

Большая глубина операции, растянувшиеся коммуникации, а также использование войсками значительного количества автомобилей, в том числе трофейных, вызвали повышенный расход горючего. На помощь пришла авиация. Однако на подступах к Одеру полностью обеспечить своевременную подачу войскам горючего не удалось. Возникали перебои, которые сдерживали наступление прежде всего танковых соединений. Благодаря мерам по восстановлению железнодорожного движения снабжение войск было улучшено, но основную тяжесть доставки грузов по-прежнему несли автомобильные части. За успешное обеспечение Висло-Одерской операции приказом Верховного Главнокомандующего семь авточастей были удостоены звания гвардейских, а некоторые награждены орденами и получили почетные наименования.

* * *

Выходом на Одер и захватом плацдармов на его левом берегу завершилась Висло-Одерская операция — одна из крупнейших операций второй мировой войны. По своим результатам она имела большое политическое и военное значение. Советские войска при участии 1-й армии Войска Польского и партизан освободили значительную часть Польши и вышли на территорию Германии.

Немецко-фашистское командование пыталось остановить наступление Советской Армии. В этих целях гитлеровское руководство окончательно отказалось от планов наступательных действий против американо-английских войск на западном фронте, перебросило в полосы наступления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов с других участков советско-германского фронта, из внутренних районов Германии и с западного фронта 29 дивизий и 4 бригады³. Однако это не спасло противника от сокрушительного поражения. 35 вражеских дивизий было уничтожено, а 25 потеряли от 50 до 70 процентов своего состава⁴. Только в плен было взято 147,4 тыс. фашистских солдат и офицеров, захвачено около 14 тыс. орудий и минометов, до 1,4 тыс. танков и штурмовых орудий и много другого вооружения и военного имущества⁵. Потеря огромной территории, крупных промышленных районов, большого количества войск и вооружения сильно ослабила гитлеровскую Германию и приблизила ее окончательный разгром. Успешные действия советских войск создали условия для дальнейших

¹ Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 87.

² Тыл Советской Армии. М., 1968, стр. 234.

³ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 16—20, 36—42.

⁴ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1970, стр. 466.

⁵ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 572, лл. 252—253; ф. 236, оп. 2673, д. 2747, л. 15.

ударов по врагу в Померании, Силезии, а затем и на берлинском направлении.

Грандиозное наступление между Вислой и Одером вызвало восхищение трудящихся многих стран. Оно было высоко оценено и некоторыми буржуазными деятелями, а также прессой. Премьер-министр Великобритании в послании И. В. Сталину от 27 января 1945 г. писал: «Мы восхищены Вашими славными победами над общим врагом и мощными силами, которые Вы выставили против него. Примите нашу самую горячую благодарность и поздравление по случаю исторических подвигов»¹. В американской газете «Таймс», издаваемой в городе Лос-Анджелес, отмечалось: «...продвижение в южной Польше представляет собой самую большую надежду на быстрое окончание войны»². Английская «Таймс» писала: «Движение такой мощной армии по замерзшей местности на фронте в сотни миль особенно выделяется из всех прежних битв и представляет собой мастерское достижение в искусстве ведения войны»³. В послевоенные годы буржуазная историография при всем своем желании обойти молчанием значение Висло-Одерской операции не может этого сделать. Так, бывший начальник генерального штаба сухопутных войск немецко-фашистской армии Г. Гудериан вспоминал: «Ужасный месяц январь подтвердил все наши опасения в отношении крупного наступления русских... В первые дни февраля наше положение как на восточном, так и на западном фронтах стало роковым»⁴.

Разгром немецко-фашистских войск в ходе Висло-Одерской операции явился показателем могущества социалистического государства. Успешные боевые действия войск надежно обеспечивались в материально-техническом отношении. Труженики советского тыла предоставили фронту такое количество вооружения и боевой техники, которое позволяло успешно решать крупные боевые задачи.

В ходе Висло-Одерской операции советское командование продемонстрировало возросший уровень военного искусства. Избранный Ставкой Верховного Главнокомандования способ разгрома противника путем нанесения мощных глубоких, рассекающих ударов полностью соответствовал сложившейся обстановке. Такой способ сорвал замыслы гитлеровского командования последовательной обороной подготовленных между Вислой и Одером рубежей измотать и обескровить советские войска. Висло-Одерская операция — образец подготовки и осуществления крупнейшей стратегической операции. Ее результаты показали, что решительных целей можно достигнуть не только в боевых действиях на окружение, но и при нанесении глубоких и мощных фронтальных ударов. Одним из важнейших условий, обеспечивших прорыв вражеской обороны и развитие успеха в глубине, явились правильная организация управления и поддержание непрерывного взаимодействия всех родов войск. Висло-Одерская операция достигла огромного размаха: она развернулась в полосе более 500 км; всего 23 дня потребовалось советским войскам, чтобы продвинуться в глубину до 500 км со средним темпом почти 25 км в сутки. Даже в этих условиях твердое управление войсками сохранилось вплоть до завершения операции.

Решающим условием, определившим успех операции, был быстрый прорыв тактической зоны обороны, разгром первого эшелона и ближайших оперативных резервов противника. Несмотря на увеличившуюся глубину, тактическая зона обороны была прорвана к середине второго дня, а с пулавского плацдарма — в первый же день операции. Быстрый про-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 358.

² Цит. по: «Правда», 23 января 1945 г.

³ Цит. по: «Правда», 27 января 1945 г.

⁴ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten, S. 392.

рыв обеспечивался правильным выбором направления главного удара и созданием мощных группировок. Решительное массирование сил и средств на участках прорыва позволило достичь подавляющего превосходства над врагом. В основном прорыв тактической обороны осуществлялся общевойсковыми армиями. В завершении прорыва участвовали отдельные танковые корпуса, а в полосе 1-го Украинского фронта и танковые армии.

В преследовании главную роль играли танковые армии и корпуса, наступавшие при поддержке основных сил воздушных армий. Обходя вражеские узлы сопротивления, танковые соединения с ходу преодолевали промежуточные оборонительные рубежи и водные преграды. Действуя в отрыве от общевойсковых соединений, танковые армии обеспечивали быстрое продвижение остальных сил фронтов. Стремительное преследование лишало противника возможности организовать оборону в глубине. До выхода советских войск на Одер его резервы существенного влияния на развитие операции не оказали.

Большую роль в операции сыграла авиация. За период с 12 января по 3 февраля 16-я и 2-я воздушные армии совершили 25,4 тыс. самолето-вылетов, провели 214 воздушных боев, в которых противник потерял 209 самолетов¹. В условиях неблагоприятной погоды советские авиаторы продемонстрировали возросшее боевое мастерство, неоспоримое преимущество авиационной техники и умелое ее использование.

Победа в Висло-Одерской операции была достигнута благодаря умелому руководству войсками, массовому героизму, активной и непрерывной партийно-политической работе. За героизм и высокое воинское мастерство, успешное выполнение задач тысячи солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, многим было присвоено звание Героя Советского Союза, а командующие армиями генералы С. И. Богданов, П. С. Рыбалко, В. И. Чуйков, командир корпуса генерал В. А. Глазунов и офицеры А. Е. Боровых, Н. И. Горюшкин, И. И. Гусаковский, С. В. Хохряков, А. П. Шилин, П. И. Шурухин были удостоены этого звания второй раз. За образцовое выполнение боевых заданий в наступлении от Вислы до Одера 1192 соединения и части 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов были награждены орденами. Многие полки, бригады, дивизии, корпуса получили почетные наименования в честь городов, при овладении которыми они отличились. Двадцать пять раз Москва салютовала войскам в честь побед в Висло-Одерской операции.

¹ Подсчитано по: Архив МО, ф. 368, оп. 6476, д. 494—495, лл. 13—66; д. 496, лл. 4—12; ф. 302, оп. 4196, д. 132, лл. 14—60.

РАЗГРОМ ГИТЛЕРОВСКИХ ВОЙСК В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

1. Положение на восточнопрусском направлении к началу 1945 г. Планы сторон

Составной частью общего стратегического наступления Советской Армии, начавшегося в январе 1945 г., явилась Восточно-Прусская операция, закончившаяся разгромом немецко-фашистской группировки в Восточной Пруссии и Северной Польше.

Восточная Пруссия издавна служила форпостом, с которого германские агрессоры осуществляли свои планы захвата и порабощения народов на Востоке. Как государство Пруссия сложилась в начале XVII века в результате беспощадной колонизации немецкими «псами-рыцарями» славянских и литовских земель. На завоеванных территориях быстро набирало силы прусское юнкерство, которое на протяжении всего периода своего существования служило верной опорой реакционных кругов Германии. Пруссия была военизированным государством, наживавшимся в непрерывных грабительских войнах, бывших для нее своеобразным промыслом. «Пруско-германская юнкерская каста,— писал видный деятель международного коммунистического движения В. Ульбрихт,— с самого момента своего возникновения была очагом беспокойства в Европе. В течение многих столетий германские рыцари и юнкеры, осуществляя свой «Дранг нах Остен» (натиск на Восток.— *Ред.*), несли славянским народам войну, разорение и порабощение»¹. Занимая главенствующее положение в государственном аппарате и армии, прусское юнкерство являлось рассадником захватнических тенденций среди немецкого населения. Реакционные идеи старой Пруссии распространились по всей Германии. Не случайно национал-социализм нашел в Восточной Пруссии благоприятную среду, а фашистская партия — всемерную помощь и поддержку.

Не раз Восточная Пруссия использовалась в качестве плацдарма для агрессии против Польши и России. Именно отсюда в первую мировую войну развернулось наступление на Прибалтику и Польшу, а затем в 1918 г. кайзеровские полчища двинулись против революционного Петрограда. Отсюда же был нанесен один из главных ударов при нападении на Польшу, положивший начало новой мировой войне, а двумя годами позже осуществлено вероломное вторжение в пределы Советского Союза.

В далеко идущих планах фашистского руководства по созданию «Великой Германии» Восточной Пруссии отводилась особая роль: она

¹ В. У л ь б р и х т. К истории новейшего времени. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 200.

должна была стать индустриальным центром восточных владений, которые простирались бы от нижнего течения реки Висла до Уральских гор. Реализацию этих замыслов гитлеровцы начали осуществлять еще в 1939 г. Захватив часть Клайпедской области Литвы и Северную Польшу, они включили их в состав Восточной Пруссии. В новых границах она была разделена на четыре округа, а гаулейтером и обер-президентом назначен приближенный Гитлера Э. Кох. Районы, примыкающие к Нижней Висле, вошли в созданный заново округ Данциг — Западная Пруссия. Установленная на захваченных землях оккупационная администрация предприняла жестокие репрессивные меры по отношению к местному населению. Литовцы и поляки изгонялись, а их земельные угодья конфисковывались. За годы второй мировой войны на территории Восточной Пруссии фашисты создали целую сеть концентрационных лагерей, где томились в неволе десятки тысяч ни в чем не повинных людей.

К началу 1945 г. значение Восточной Пруссии как военно-промышленного района и основной продовольственной базы Германии еще больше возросло. Потеряв ранее оккупированные земли в ряде стран Европы, а также многие источники стратегического сырья, гитлеровские руководители пытались во что бы то ни стало сохранить Восточную Пруссию, так как здесь действовали крупные предприятия военной, судостроительной и машиностроительной промышленности, снабжавшие вермахт вооружением и боеприпасами. Кроме того, Восточная Пруссия располагала значительными людскими резервами и продовольственными ресурсами. Через ее территорию проходили пути в Померанию и на Берлин, к жизненным центрам Германии. В стратегическом отношении важно было то обстоятельство, что выдвинутые далеко на восток военно-морские базы и порты Восточной Пруссии на Балтийском море позволяли немецко-фашистскому командованию базировать крупные силы флота, а также поддерживать связь с отрезанными в Курляндии дивизиями.

Политическое, экономическое и стратегическое значение Восточной Пруссии гитлеровцы хорошо понимали. Поэтому здесь велись большие работы по совершенствованию системы полевых и долговременных укреплений. Созданию мощной обороны способствовали многочисленные холмы, озера, болота, реки, каналы и лесные массивы. Особое значение имело наличие в центральной части Восточной Пруссии Мазурских озер, которые разделяли наступавшие с востока войска на две группы — северную и южную и осложняли взаимодействие между ними.

Строительство оборонительных сооружений в Восточной Пруссии стало осуществляться еще задолго до начала войны. Все они на значительном протяжении прикрывались рвами, деревянными, металлическими и железобетонными надолбами. Основу только одного Хейльсбергского укрепленного района составляли 911 долговременных оборонительных сооружений. На территории Восточной Пруссии, в районе Растенбурга, под прикрытием Мазурских озер с момента нападения на СССР и вплоть до 1944 г. в глубоком подземелье размещалась ставка Гитлера.

Поражения на советско-германском фронте заставили командование вермахта принять дополнительные меры по обороне. Осенью 1944 г. генеральный штаб сухопутных войск утвердил план строительства сооружений на всем восточном фронте, в том числе и в Восточной Пруссии¹. В соответствии с этим планом на ее территории и в Северной Польше в спешном порядке модернизировались старые укрепления и создавалась полевая оборона, в систему которой вошли Ильменхорстский, Летценский, Алленштейнский, Хейльсбергский, Млавский и Торуньский укрепленные районы, а также 13 старинных крепостей. При строительстве укреплений ис-

¹ Н. Г у д е р и а н. Erinnerungen eines Soldaten, S. 342, 343.

пользовались выгодные естественные рубежи, прочные каменные строения многочисленных фольварков и крупных населенных пунктов, связанных между собой хорошо развитой сетью шоссейных и железных дорог. Между оборонительными полосами имелось большое количество отсечных позиций и отдельных узлов обороны. В результате была создана сильно укрепленная оборонительная система, глубина которой достигала 150—200 км. Наиболее развитой в инженерном отношении она была севернее Мазурских озер, в полосе наступления 3-го Белорусского фронта, где на направлении Гумбиннен, Кенигсберг насчитывалось девять укрепленных полос.

Оборона Восточной Пруссии и Северной Польши была возложена на группу армий «Центр» под командованием генерала Г. Рейнгардта. Она занимала рубеж от устья Немана до устья Западного Буга и состояла из 3-й танковой, 4-й и 2-й армий. Всего к началу наступления советских войск группировка противника насчитывала 35 пехотных, 4 танковые и 4 моторизованные дивизии, самокатную бригаду и 2 отдельные группы¹. Наибольшая плотность сил и средств была создана на инстербургском и млавском направлениях. В резерве высшего командования и армий находились две пехотные, четыре танковые и три моторизованные дивизии, отдельная группа и самокатная бригада, что составляло почти четвертую часть общего количества всех соединений. В основном они располагались в районе Мазурских озер, а частично — в Ильменхорстском и Млавском укрепленных районах. Такая группировка резервов позволяла противнику осуществлять маневр для нанесения контрударов против советских войск, наступавших севернее и южнее Мазурских озер. Кроме того, на территории Восточной Пруссии дислоцировались различные вспомогательные и специальные части и подразделения (крепостные, запасные, учебные, полицейские, морские, транспортные, охранные), а также части фольксштурма и отряды гитлерюгенда, принявшие затем участие в ведении оборонительных действий.

Сухопутные войска поддерживали самолеты 6-го воздушного флота, который располагал достаточным количеством оборудованных аэродромов. В период подготовки советских войск к наступлению вражеская авиация проявляла большую активность, совершая налеты на районы их сосредоточения.

Корабли военно-морского флота вермахта, базировавшиеся в Балтийском море, предназначались для обороны морских коммуникаций, артиллерийской поддержки своих войск в прибрежных районах, а также для эвакуации их с изолированных участков побережья.

По плану, разработанному к январю 1945 г., группа армий «Центр» имела задачу, опираясь на сильно укрепленную оборону, остановить продвижение советских войск в глубь Восточной Пруссии и сковать их на длительное время. Генеральный штаб сухопутных войск Германии подготовил и активный вариант боевых действий группы армий «Центр»: нанесение из Восточной Пруссии контрудара во фланг и тыл центральной группировке советских войск, действовавших на берлинском направлении². Этот вариант должен был вступить в силу при успешном решении группой армий «Центр» оборонительных задач и возможном ее усилении за счет курляндской группировки. Предполагалось также высвобождение ряда дивизий по мере выравнивания линии фронта за счет ликвидации выступов в обороне и отвода войск 4-й армии за линию Мазурских озер. Однако в связи с тем что по этому плану генерального штаба сухопутных войск

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5613, л. 1.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 76, лл. 259—260.

предполагалось оставление части территории Восточной Пруссии, верховное главнокомандование отвергло его.

Государственные и военные деятели Германии, уроженцы Восточной Пруссии, имевшие там обширные владения (Г. Геринг, Э. Кох, В. Вейс, Г. Гудериан и другие), настаивали на усилении группы армий «Центр» даже за счет ослабления обороны на других участках фронта. В своем обращении к фольксштурмовцам Кох призывал отстоять этот район, утверждая, что с потерей его погибнет вся Германия. Пытаясь укрепить моральный дух войск и населения, фашистское командование развернуло широкую шовинистическую пропаганду. Вступление советских войск в Восточную Пруссию использовалось для запугивания немцев, которых якобы от мала до велика ожидает неминуемая гибель. Все население призывалось встать на защиту своего района, своего дома. Некоторые подразделения были укомплектованы целиком из жителей одного населенного пункта, который они любой ценой должны были оборонять. По существу, все способные носить оружие зачислялись в фольксштурм. Фашистские идеологи продолжали упорно твердить, что, если немцы проявят высокую стойкость, советские войска не смогут преодолеть «неприступные укрепления Восточной Пруссии». Благодаря новому оружию, которое должно поступить на вооружение, «мы все-таки победим, — утверждал министр пропаганды И. Геббельс. — Когда и как — это дело фюрера»¹. С помощью социальной демагогии, репрессий и других мер фашисты пытались заставить все население Германии сражаться до последнего человека. «Каждый бункер, каждый квартал немецкого города и каждая немецкая деревня, — подчеркивалось в приказе Гитлера, — должны превратиться в крепость, у которой противник либо истечет кровью, либо гарнизон этой крепости в рукопашном бою погибнет под ее развалинами... В этой суровой борьбе за существование немецкого народа не должны падать даже памятники искусства и прочие культурные ценности. Ее следует вести до конца»².

Идеологическая обработка сопровождалась репрессиями военного командования. В войсках под расписку был объявлен приказ, который требовал удержать Восточную Пруссию во что бы то ни стало. Для укрепления дисциплины и вселения всеобщего страха в армии и тылу с особой жестокостью выполнялась директива Гитлера о смертной казни «с безотлагательным приведением в исполнение смертных приговоров перед строем»³. Этими мерами фашистскому руководству удалось заставить солдат сражаться с отчаянием обреченных.

Какие силы и какие планы были у советского командования на этом направлении?

К началу 1945 г. войска левого крыла 1-го Прибалтийского фронта находились на реке Неман, от ее устья до Сударги. Южнее, на гумбинненском направлении, в Восточную Пруссию широким выступом (глубиной до 40 км) вдавался 3-й Белорусский фронт, который занимал рубеж до Августова. По Августовскому каналу, рекам Бобр, Нарев и Западный Буг, восточнее города Модлин закрепились войска 2-го Белорусского фронта. Они удерживали два важных оперативных плацдарма на правом берегу Нарва — в районах населенных пунктов Ружан и Сороцк.

В период подготовки к наступлению Ставка Верховного Главнокомандования пополнила фронты личным составом, вооружением и боевой техникой, осуществила крупные перегруппировки войск. Еще в конце 1944 г. во 2-й Белорусский фронт были переданы из ее резерва 2-я ударная, а из 1-го Белорусского фронта — 65-я и 70-я армии вместе со свои-

¹ Архив МО, ф. 241, оп. 2593, д. 881, л. 15.

² Цит. по: «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1965, № 6, S. 705.

³ Архив МО, ф. 243, оп. 2914, д. 239, л. 163.

ми полосами. 3-й Белорусский фронт пополнился за счет 2-й гвардейской армии, ранее действовавшей в 1-м Прибалтийском фронте. 8 января 1945 г. в состав 2-го Белорусского фронта была включена 5-я гвардейская танковая армия.

В результате на восточнопрусском направлении к началу операции имелось (с учетом сил 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта) 14 общевойсковых, танковая и 2 воздушные армии, 4 танковых, механизированных и кавалерийский отдельные корпуса. Такое сосредоточение сил и средств обеспечило общее превосходство над противником (таблица 4) и позволило Советской Армии провести операцию с решительными целями.

Т а б л и ц а 4

Состав и соотношение сил сторон к началу Восточно-Прусской операции¹

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	1 669	780*	2,1:1
Орудия и минометы**	25 426	8 200	3,1:1
Танки, САУ, штурмовые орудия . .	3 859	700	5,5:1
Боевые самолеты	3 097	775	4,0:1

* В том числе 200 тыс. фольксштурмовцев.

** Без зенитной и реактивной артиллерии.

Советским войскам предстояло в трудных условиях озерно-болотистой местности прорвать глубоко эшелонированную оборону противника и разгромить его. Оценивая обстановку на советско-германском фронте в январе 1945 г., бывший тогда начальником Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «Восточнопрусскую группировку гитлеровцев нужно было разгромить во что бы то ни стало, ибо это освобождало армии 2-го Белорусского фронта для действий на основном направлении и снимало угрозу флангового удара из Восточной Пруссии по прорвавшимся на этом направлении советским войскам»². Таким образом, успешное проведение Восточно-Прусской операции имело важное значение не только для общего наступления советских войск зимой 1944/45 г., но и для скорейшего завершения войны в целом.

Согласно замыслу Ставки Верховного Главнокомандования общая цель операции заключалась в том, чтобы отсечь войска группы армий «Центр» от остальных сил, прижать их к морю, расчленить и уничтожить по частям, полностью очистив от врага территорию Восточной Пруссии и Северной Польши. Отсечение группы армий «Центр» от главных сил немецко-фашистских армий возлагалось на 2-й Белорусский фронт, который должен был нанести глубокий удар с нижнего течения реки Нарев в общем направлении на Мариенбург. В полосе севернее Мазурских озер на Кенигсберг наносил удар 3-й Белорусский фронт. Ему оказывала содействие 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта. Предполагалось, что в ходе Восточно-Прусской операции 2-й Белорусский фронт в тесном взаимодействии с 1-м Белорусским будет перенацелен для наступления через Восточную Померанию на Штеттин.

В соответствии с замыслом Ставка еще в ноябре — декабре 1944 г. разработала и довела до войск 3-го и 2-го Белорусских фронтов директивы

¹ Составлена по: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 95; Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1968, стр. 350; «Военно-исторический журнал», 1965, № 2, стр. 81, 82; 1970, № 2, стр. 17, 18.

² А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни. М., 1975, стр. 490.

на проведение наступательных операций, связанных единством цели и скоординированных по времени. Каждый фронт должен был нанести мощный удар по одному из флангов группы армий «Центр».

3-му Белорусскому фронту приказывалось разгромить тильзитско-инстербургскую группировку и не позднее 10—12-го дня операции овладеть рубежом Немоньен, Норкиттен, Голдап (глубина 70—80 км). В дальнейшем, прочно обеспечивая главную группировку с юга, развивать наступление на Кенигсберг по обоим берегам реки Прегель, имея основные силы на ее левом берегу ¹.

2-й Белорусский фронт получил задачу разбить пшемысльско-млавскую группировку врага и не позднее 10—11-го дня наступления овладеть рубежом Мышинец, Дзялдово, Плоцк (глубина 85—90 км). В дальнейшем наступать в общем направлении Нове-Място, Мариенбург. Для содействия 1-му Белорусскому фронту в разгроме варшавской группировки противника 2-му Белорусскому фронту приказывалось не меньше чем одной армией, усиленной танковым или механизированным корпусом, нанести удар с запада, в обход Модлина, с целью не допустить отхода врага за Вислу и быть в готовности форсировать реку западнее Модлина ².

1-му Прибалтийскому фронту надлежало силами 43-й армии наступать вдоль левого берега Немана и тем самым содействовать 3-му Белорусскому фронту в разгроме тильзитской группировки ³.

Краснознаменный Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца должен был активными действиями бомбардировочной авиации, подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения немецко-фашистских войск от Рижского залива до Померанской бухты, а ударами авиации, огнем корабельной и береговой артиллерии, высадкой десантов на приморских флангах противника содействовать сухопутным войскам, наступавшим вдоль побережья.

Военные советы при подготовке и планировании операций творчески подошли к выполнению задач, определенных Ставкой.

Во главе 3-го Белорусского фронта, решавшего сложную задачу прорыва долговременной, глубоко эшелонированной обороны, стоял молодой талантливый полководец генерал армии И. Д. Черняховский. План фронтовой операции, который был разработан под руководством начальника штаба генерала А. П. Покровского, заключался в нанесении мощного фронтального удара по группировке противника, оборонявшейся севернее Мазурских озер, и в дальнейшем развитии наступления на Кенигсберг с целью охвата основных сил группы армий «Центр» с севера и последующего ее разгрома совместно с войсками 2-го Белорусского фронта. Главный удар командующий фронтом решил нанести севернее Шталлупенена силами четырех общевойсковых армий и двух танковых корпусов в направлении на Велау по стыку 3-й танковой и 4-й армий противника. Это позволяло не только разъединить их усилия в самом начале операции, но и обойти с севера мощные узлы сопротивления — Гумбиннен и Инстербург. Вражескую оборону намечалось прорвать силами 39, 5 и 28-й армий на участке шириною 24 км. В первый же день эти армии должны были овладеть второй полосой обороны противника, чтобы с утра второго дня операции в полосе 5-й армии обеспечить ввод в прорыв 2-го гвардейского танкового корпуса. Кроме того, для наращивания удара решено было иметь во втором эшелоне 11-ю гвардейскую армию и в резерве — 1-й танковый корпус. Развертывание второго эшелона фронта намечалось осуществить на четвертый день операции с рубежа реки Инстер на смеж-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 281—282.

² Там же, лл. 277—278.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, л. 222.

ных флангах 5-й и 28-й армий. Обеспечение главной группировки фронта с севера возлагалось на правофланговые соединения 39-й армии, готовившей удар на Лазденен. С юга ее прикрывала 2-я гвардейская армия, которая должна была перейти в наступление на третий день операции в общем направлении на Даркемен. 31-я армия левого крыла фронта имела задачу прочно оборонять участок от Голдапа до Августова.

Командующим 2-м Белорусским фронтом был назначен известный полководец, имевший большой опыт оперативно-стратегического руководства войсками, Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. План операции фронта, разработанный под руководством начальника штаба генерала А. Н. Боголюбова, заключался в том, чтобы, используя плацдармы на правом берегу Нарева, нанести мощный удар, прорвать оборону на млавском направлении, разгромить пшаснышско-млавскую группировку и, развивая стремительное наступление на Мариенбург, выйти к побережью Балтийского моря, отсечь войска группы армий «Центр» от остальных районов Германии и уничтожить их во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом.

Главный удар командующий фронтом решил нанести с ружанского плацдарма силами трех общевойсковых и танковой армий, а также трех корпусов (механизированного, танкового и кавалерийского); 3, 48 и 2-я ударная армии должны были, прорвав оборону противника на участке 18 км, наступать на Млаву, Мариенбург. Именно это направление, по мнению Военного совета фронта, обеспечивало более широкий оперативный простор для развертывания крупных сил подвижных соединений, давало возможность обойти с юга мощные Алленштейнский и Летценский укрепленные районы. Для расширения прорыва к северу 3-я армия получила задачу нанести удар на Алленштейн. В том же направлении предполагалось ввести 3-й гвардейский кавалерийский корпус, который должен был перерезать противнику основные маршруты отхода на запад. 49-я армия имела задачу главными силами перейти в наступление в направлении на Мышинец, используя прорыв в полосе 3-й армии.

С сероцкого плацдарма силами 65-й, 70-й армий под командованием генералов П. И. Батова и В. С. Попова, а также одного танкового корпуса наносился второй удар. Армии должны были прорвать оборону противника на 10-километровом участке и наступать в направлении Насельск, Бельск. Одновременно 70-я армия должна была частью сил не допустить отхода варшавской группировки противника за Вислу и быть в готовности форсировать ее западнее Модлина.

После прорыва главной полосы обороны 48-й, 2-й ударной и 65-й армиями в целях увеличения ударной силы и развития успеха намечался ввод 8-го механизированного, 8-го и 1-го гвардейских танковых корпусов. На направлении главного удара планировалось ввести в прорыв 5-ю гвардейскую танковую армию для развития наступления на Млаву, Лидзбарк. Оборона участка фронта от Августова до Новогрода возлагалась на 50-ю армию¹.

Командующие фронтами, учитывая наличие мощных оборонительных укреплений на переднем крае противника, концентрировали силы и средства на узких участках прорыва, составлявших в 3-м Белорусском фронте 14 процентов, а во 2-м Белорусском — около 10 процентов общей ширины полосы наступления. В результате проведенных перегруппировок войск и их массирования на участках прорыва было сосредоточено около 60 процентов стрелковых соединений, 77—80 процентов орудий и минометов, 80—89 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок. Такое сосредоточение войск, вооружения и боевой техники обес-

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 956, д. 24, лл. 5—18.

печивало подавляющее превосходство над противником на направлении главных ударов.

Характер поставленных перед советскими войсками задач, сильно укрепленная и плотно занятая оборона врага потребовали от фронтов глубокого построения войск. Для наращивания усилий в составе вторых эшелонов и подвижных групп 3-й Белорусский фронт имел одну общевойсковую армию и два танковых корпуса, а 2-й Белорусский — танковую армию, два танковых, механизированный и кавалерийский корпуса. Боевые порядки соединений и частей, как правило, строились в два, реже в три эшелона.

Для прорыва тактической зоны обороны противника, а также развития наступления пехоты и танков в оперативной глубине большие задачи возлагались на артиллерию. Были достигнуты следующие плотности артиллерии: 160—220 орудий и минометов на 1 км участка прорыва в 3-м Белорусском и 180—300 — во 2-м Белорусском фронтах. В частях и соединениях создавались полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы, а также группы орудий для стрельбы прямой наводкой и минометные группы. В армиях, главным образом 2-го Белорусского фронта, имелись группы дальнего действия, разрушения и реактивной артиллерии, а в 3-м Белорусском еще и фронтовая группа артиллерии дальнего действия во главе с командующим артиллерией фронта генералом М. М. Барсуковым. Она предназначалась для уничтожения и подавления резервов, штабов, разрушения узлов дорог и других объектов, расположенных в глубине обороны врага.

Артиллерийская подготовка атаки планировалась продолжительностью 120 минут в 3-м Белорусском и 85 минут во 2-м Белорусском фронтах. Расход боеприпасов для ее проведения определялся 1,5—2 боекомплекта, что составляло до 50 процентов общего количества боеприпасов, имевшихся во фронтах к началу операции.

Большое внимание уделялось противовоздушной обороне. Кроме истребительной авиации фронты имели 1844 зенитных орудия, которые надежно прикрывали ударные группировки и важные объекты фронтовых тылов.

Авиация 1-й и 4-й воздушных армий фронтов под командованием генералов Т. Т. Хрюкина и К. А. Вершинина основные усилия направляла на содействие ударным группировкам при прорыве обороны противника и развитии успеха в глубину.

В 3-м Белорусском фронте планировались предварительная и непосредственная авиационная подготовка, а также поддержка атаки и действий наступавших войск в глубине обороны противника. Использование авиации во 2-м Белорусском фронте намечалось разделить только на два периода — предварительную авиационную подготовку и поддержку атаки и действий наступавших в глубине обороны врага.

Предварительную авиационную подготовку в 3-м и во 2-м Белорусских фронтах намечалось провести в ночь перед наступлением. В полосе 3-го Белорусского фронта для этой цели планировалось осуществить 1300 самолето-вылетов, в полосе 2-го Белорусского — 1400. К участию в авиационной подготовке предполагалось привлечь часть сил авиации 3-й воздушной армии 1-го Прибалтийского фронта и 18-й воздушной армии¹ под командованием генерала Н. Ф. Паливина и Главного маршала авиации А. Е. Голованова. За весь период непосредственной авиационной подготовки атаки в 3-м Белорусском фронте бомбардировщики должны были произвести 536 самолето-вылетов, из которых около 80 процентов —

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 350.

для обеспечения наступления 5-й армии, действовавшей в центре ударной группировки фронта.

Авиация, предназначенная для поддержки войск, была распределена следующим образом. В 3-м Белорусском фронте в первый день операции 1-я воздушная армия главными силами должна была поддерживать 5-ю армию. Для поддержки 39-й и 28-й армий выделялось по одной штурмовой дивизии. 4-я воздушная армия главными силами обеспечивала наступление 48-й и 2-й ударной армий. С вводом в прорыв подвижных соединений выделялась для их сопровождения штурмовая авиация, которая в глубине обороны должна была уничтожать подходившие резервы противника, бомбить его склады, базы и аэродромы. Истребительная авиация получила задачу надежно прикрыть наступающие войска с воздуха.

Характер планируемых действий ударных группировок фронтов и особенности обороны противника обусловили задачи инженерного обеспечения. Для инженерных войск 3-го Белорусского фронта важно было обеспечить прорыв сильно укрепленных полос долговременного типа, оборудовать маршруты для ввода в сражение второго эшелона и подвижных соединений. Главной задачей инженерных войск 2-го Белорусского фронта являлось обеспечение прорыва наревского оборонительного рубежа, а также ввода в прорыв бронетанковых соединений и их действий в глубине обороны врага. Планы инженерного обеспечения войск предусматривали создание необходимых условий для их сосредоточения и перегруппировки, а также подготовку исходных районов для наступления. В ходе подготовки войсками 3-го Белорусского фронта было отрыто около 2,2 тыс. км траншей и ходов сообщения, оборудовано около 2,1 тыс. командных и наблюдательных пунктов, более 10,4 тыс. блиндажей и землянок, подготовлены пути подвоза и эвакуации¹. Объем инженерных работ, выполненных войсками 2-го Белорусского фронта, также был весьма обширным. Проведенные мероприятия обеспечивали главным группировкам фронтов скрытность сосредоточения в исходном положении, а командованию — возможность управления войсками в ходе наступления.

Большая работа была проведена по оборудованию исходных районов на ружанском и сероцком плацдармах. К началу операции функционировало 25 мостов через реку Нарев и 3 — через Западный Буг. Саперы обнаружили и обезвредили на плацдармах более 159 тыс. мин и неразорвавшихся снарядов. Инженерные части и подразделения широко использовались для ведения инженерной разведки и обеспечения преодоления наступающими минных полей, заграждений, препятствий и водных преград. К решению этих задач 3-й Белорусский фронт привлек 10 инженерно-саперных бригад, а 2-й Белорусский — 13. С учетом корпусных и дивизионных саперных подразделений в составе фронтов действовало 254 инженерно-саперных и 25 понтонных батальонов, то есть около четверти всего состава таких частей и соединений Советской Армии. Основная их масса сосредоточивалась на направлениях главных ударов, достигая плотности 3,5—4,5 инженерно-саперных батальона на 1 км фронта прорыва.

В период подготовки особое внимание уделялось разведке противника. Была развернута целая сеть наблюдательных пунктов, широко применялась радиоразведка, ночные полеты самолетов разведывательной авиации. В полосе 3-го Белорусского фронта были сфотографированы все оборонительные полосы вплоть до Кенигсберга. Авиация систематически вела наблюдение за передвижением врага. Только топографическими частями для 2-го Белорусского фронта было обработано 14 тыс.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 50.

разведывательных аэрофотоснимков, по которым составлено и размножено 210 различных схем с данными о противнике.

Во фронтах перед наступлением предусматривалось проведение разведки боем. Значительная работа проводилась по маскировке и дезинформации. Много было сделано по организации управления: командные и наблюдательные пункты максимально приближены к войскам, создана надежная связь. Радиосвязь во фронтах и армиях организовывалась как по радионаправлениям, так и по радиосетям.

Тыловые органы 3-го и 2-го Белорусских фронтов, руководимые генералами С. Я. Рожковым и И. В. Сафроновым, доставили войскам все необходимое для успешного решения задач. Большое удаление района боевых действий от основных экономических центров, редкая сеть железных дорог в тылу советских войск (одна железнодорожная линия, ведущая к фронту, в полосе 3-го Белорусского и две — в полосе 2-го Белорусского фронтов), а также недостаточная пропускная способность фронтовых и армейских военно-автомобильных дорог осложняли деятельность оперативного тыла и материальное обеспечение войск. Был осуществлен ряд мер по восстановлению железных дорог, увеличению их пропускной способности, обеспечению нормального движения на всех шоссе и грунтовых дорогах. Общая грузоподъемность фронтового и армейского автомобильного транспорта в обоих фронтах к началу операции составила более 20 тыс. тонн. Это позволило в трудной обстановке создать установленные планом запасы материальных средств, которые по боеприпасам к артиллерийско-минометному вооружению достигали 2,3—6,2 боекомплекта в 3-м и 3—5 боекомплектов во 2-м Белорусских фронтах, по автомобильному бензину и дизельному топливу — 3,1—4,4 заправки, по продовольствию — от 11 до 30 суточек и более ¹.

В период подготовки к операции много внимания уделялось медицинскому обеспечению. К началу наступления в каждой армии 3-го Белорусского фронта имелось по 15—19 госпиталей на 37,1 тыс. коек. Кроме того, в ведении военно-санитарного управления фронта находилось 105 госпиталей на 61,4 тыс. коек. Во 2-м Белорусском фронте насчитывалось 135 армейских и 58 фронтовых госпиталей, рассчитанных на 81,8 тыс. коек ². Все это дало возможность в ходе операции надежно обеспечить эвакуацию и лечение раненых и больных в армейском и фронтовом тылу.

Напряженная работа велась по боевой подготовке войск. Командиры и штабы всех степеней всесторонне изучали организацию, вооружение и тактику противника, группировку сил и средств, сильные и слабые стороны его войск, готовили подчиненные им части и соединения к предстоящим боям. С личным составом отрабатывались вопросы организации и ведения наступления в зимних условиях на сильно пересеченной местности, оборудованной мощными оборонительными сооружениями по всему фронту и на большую глубину. В тыловых районах фронтов и армий днем и ночью шла напряженная боевая подготовка войск на местности, по природным условиям и инженерным укреплениям аналогичной той, где им предстояло действовать. С командирами частей и подразделений проводились занятия по изучению опыта прорыва линии Маннергейма в 1939 г. В целях непрерывного ведения наступления в каждой стрелковой дивизии не менее одного стрелкового батальона специально обучалось для действий ночью ³. Все это потом дало свои положительные результаты.

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 56, 57.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 103.

³ Архив МО, ф. 16а, оп. 956, д. 24, лл. 23—24.

В период подготовки к наступлению и в ходе его военные советы фронтов и армий, Краснознаменного Балтийского флота, командиры, политические органы, партийные и комсомольские организации вели систематическую партийно-политическую работу, воспитывая у воинов высокий наступательный порыв, укрепляя моральное состояние личного состава, повышая дисциплину и бдительность. Советским воинам предстояло действовать на территории врага и на землях дружественной Польши. Им разъяснялось, что цель Советской Армии — освобождение польского народа от захватчиков, а немецкого — от фашистской тирании. При этом указывалось на недопустимость напрасной порчи имущества, разрушения различных сооружений и промышленных предприятий на занятой вражеской территории.

Учитывая важную роль партийных организаций низового звена, политорганы приняли меры по улучшению расстановки партийно-комсомольских кадров, увеличению численного состава партийных и комсомольских организаций боевых подразделений за счет усиления их коммунистами и комсомольцами из тыловых и резервных частей. Ряды членов партии и комсомола пополнялись отличившимися в боях воинами. Так, в войсках 3-го Белорусского фронта в январе 1945 г. в члены партии были приняты 2784, а в кандидаты — 2372 бойца¹. Большинство из них хорошо проявили себя в боях и были награждены орденами и медалями. На 1 января 1945 г. в составе 3-го и 2-го Белорусских фронтов имелось около 11,1 тыс. партийных и до 9,5 тыс. комсомольских первичных, а также более 20,2 тыс. партийных и до 17,8 тыс. комсомольских ротных и равных им организаций, в которых насчитывалось более 425,7 тыс. коммунистов и свыше 243,2 тыс. комсомольцев², что составляло около 41 процента общего количества личного состава фронтов к этому времени.

Постоянное внимание в ходе подготовки уделялось пополнению, особенно призванному из недавно освобожденных от противника западных областей Советского Союза, население которых продолжительное время подвергалось воздействию фашистской пропаганды. В своей деятельности фронтовые и армейские политорганы руководствовались требованиями Главного политического управления, изложенными в директиве от 22 марта 1944 г. Всю агитационно-пропагандистскую работу, подчеркивалось в ней, направить на то, чтобы в сознании бойцов не осталось и следа гитлеровской и буржуазной националистической клеветы и провокационных измышлений на советский строй. На фактах немецкого разбоя воспитывать у них ненависть к немецко-фашистским извергам³.

Перед наступлением по инициативе коммунистов лучшие бойцы и командиры делились своим боевым опытом совместных действий с танками, преодоления проволочных заграждений, минных полей, ведения огня в траншеях и в глубине обороны противника. Особое внимание обращалось на взаимовыручку в бою. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский вспоминал: «Придавая большое значение инициативе в бою, мы стремились сделать достоянием каждого солдата примеры находчивости и смекалки героев минувших битв»⁴. В войсках все делалось для того, чтобы помочь командирам всех степеней глубоко усвоить указания военных советов о прорыве укрепленных районов, штурме крепостей, чтобы каждый из них хорошо знал схемы оборонительных сооружений врага, особенности ведения боя в больших городах, способы блокирования и штурма дотов, дзотов и фортов.

¹ Архив МО, ф. 241, оп. 2656, д. 179, л. 63.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 80а, лл. 162, 215.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 795436, д. 12, л. 9.

⁴ К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1972, стр. 299.

Для широкой пропаганды боевого опыта использовалась печать. Во фронтовых газетах и листовках помещались материалы о лучших подразделениях, частях и воинах-героях, а также об опыте организации партийно-политической работы в наступлении. На страницах газет регулярно сообщалось о грабежах, убийствах и насилиях, совершаемых фашистскими захватчиками. Систематически публиковались письма тех, кто ранее проживал на оккупированной территории, был насильно угнан в фашистское рабство, кто перенес ужасы плена и гитлеровских застенков, а также рассказы призывников, лично переживших оккупацию. Глубокий след в сознании воинов оставляли посещения фашистских лагерей смерти на территории Литвы и Польши.

Политические управления фронтов вели большую работу по разложению войск противника. В тыл забрасывались листовки, по радио и через мощные усилители, установленные на переднем крае, на немецком языке велись передачи, в которых говорилось о неминуемом крахе фашистского режима и бессмысленности дальнейшего сопротивления.

В ночь перед наступлением во всех подразделениях и частях состоялись короткие митинги, на которых были зачитаны обращения военных советов фронтов и армий. «...В этот решающий час, — говорилось в обращении Военного совета 2-го Белорусского фронта, — наш великий советский народ, наша Родина, наша родная партия... призывают вас с честью выполнить свой воинский долг, воплотить всю силу своей ненависти к врагу в единое желание разгромить немецких захватчиков»¹.

В итоге целенаправленной и многогранной деятельности военных советов, политорганов, командиров и штабов еще больше окрепло морально-политическое состояние войск, возрос наступательный дух и повысилась боеготовность частей.

2. Прорыв обороны и расчленение восточнопрусской группировки противника

Военные действия по разгрому восточнопрусской группировки носили длительный и ожесточенный характер. Первыми 13 января перешли в наступление войска 3-го Белорусского фронта. Несмотря на тщательную подготовку, полностью сохранить в тайне мероприятие такого большого масштаба не удалось. Противник, которому стало известно время наступления фронта, в ночь на 13 января, рассчитывая не допустить планомерного развития дальнейших событий, начал сильный артиллерийский обстрел боевых порядков ударной группировки фронта. Однако ответными ударами артиллерии и ночных бомбардировщиков артиллерия врага вскоре была подавлена. В результате противник не смог помешать войскам фронта занять исходные позиции и перейти в наступление согласно плану.

В 6 часов утра начались успешные действия передовых батальонов. Ворвавшись на передний край, они установили, что первую траншею занимают лишь незначительные силы, остальные отведены во вторую и третью траншеи. Это позволило внести некоторые коррективы в план артиллерийской подготовки, которая продолжалась с 9 до 11 часов.

Так как над полем сражения стоял густой туман, а небо было покрыто низкими облаками, самолеты не могли подняться с аэродромов. Вся тяжесть подавления вражеской обороны легла на артиллерию. За два часа советские войска израсходовали большое количество боеприпасов: только в 5-й армии было выпущено более 117 100 снарядов. Но и повы-

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2414, д. 101, лл. 31—34.

шенный расход боеприпасов не обеспечил полного подавления вражеской обороны.

После артиллерийской подготовки пехота и танки, поддерживаемые огнем артиллерии, перешли в атаку. Гитлеровцы повсюду оказывали ожесточенное сопротивление. В условиях плохой видимости они подпускали танки на близкое расстояние, а затем широко применяли фаустпатроны, противотанковую артиллерию и штурмовые орудия. Преодолевая упорное сопротивление врага и отражая его непрерывные контратаки, соединения 39-й и 5-й армий, которыми командовали генералы И. И. Людников и Н. И. Крылов, к исходу дня вклинились в оборону противника на 2—3 км; более успешно наступала 28-я армия генерала А. А. Лучинского, продвинувшаяся до 7 км.

Немецко-фашистское командование, пытаясь во что бы то ни стало задержать наступление советских войск, в течение 13-го и в ночь на 14 января перебросило с неатакованных участков к месту прорыва две пехотные дивизии, а из резерва подтянуло танковую дивизию. Отдельные пункты и узлы сопротивления несколько раз переходили из рук в руки. Отражая контратаки, войска фронта настойчиво продвигались вперед.

14 января погода несколько прояснилась и самолеты 1-й воздушной армии совершили 490 самолето-вылетов: они уничтожали танки, артиллерию и живую силу противника, вели разведку до рубежа Рагнит, Растенбург¹. К исходу следующего дня войска ударной группировки фронта, прорвав главную полосу, вклинились в оборону врага на 15 км.

Чтобы завершить прорыв тактической зоны обороны и помешать противнику маневрировать дивизиями, требовалось активизировать действия войск на флангах ударной группировки и ввести в сражение новые силы. По решению командующего фронтом 16 января 2-я гвардейская армия под командованием генерала П. Г. Чанчибадзе перешла в наступление на Даркемен, а в полосе 5-й армии в сражение был введен 2-й гвардейский танковый корпус генерала А. С. Бурдейного. В период ввода корпуса, воспользовавшись улучшением погоды, соединения 1-й воздушной армии нанесли несколько массированных ударов по врагу, совершив 1090 самолето-вылетов². В составе 303-й истребительной авиационной дивизии 1-й воздушной армии успешно действовали французские летчики истребительного авиационного полка «Нормандия—Неман» под командованием майора Л. Дельфино. Поддерживаемый авиацией и артиллерией ударной группировки фронта, 2-й гвардейский танковый корпус совместно с правофланговыми соединениями 5-й армии прорвал вторую полосу обороны противника и ночью овладел опорными пунктами Куссен и Радшен.

Вклинение советских войск в оборону врага создало угрозу окружения его группировки, оборонявшейся в междуречье Немана и Инстера. Командующий группой армий «Центр» вынужден был разрешить командующему 3-й танковой армией генералу Э. Раусу отвести 9-й армейский корпус из этого района на правый берег реки Инстер. В ночь на 17 января действовавшие здесь соединения 39-й армии, установив начало отхода противника, перешли к его преследованию. Усилили нажим и войска основной группировки этой армии. Утром сильным ударом они завершили прорыв тактической зоны обороны врага и стали развивать наступление в северо-западном направлении. В то же время продвижение войск 5-й и 28-й армий замедлилось, так как немецко-фашистское командование, стремясь любой ценой удержать вторую полосу

¹ Архив МО, ф. 241, оп. 2593, д. 819, л. 69.

² Там же, л. 89.

обороны, непрерывно усиливало свои части танками, штурмовыми орудиями и полевой артиллерией.

Командующий 3-м Белорусским фронтом генерал И. Д. Черняховский, учитывая сложившуюся обстановку, решил немедленно использовать успех 39-й армии для ввода второго эшелона. На это направление вначале был выдвинут 1-й танковый корпус генерала В. В. Буткова, а затем и соединения 11-й гвардейской армии под командованием генерала К. Н. Галицкого. Мощный удар по опорным пунктам и скоплениям вражеской пехоты и танков нанесла авиация, которая в этот день совершила 1422 самолето-вылета¹.

18 января 1-й танковый корпус вошел в прорыв на левом фланге 39-й армии. Уничтожая на своем пути разрозненные группы противника, соединения танкового корпуса достигли реки Инстер и захватили плацдармы на ее правом берегу. Используя успех корпуса, войска 39-й армии продвинулись за день на 20 км. К исходу дня ее передовые части вышли на реку Инстер.

К этому времени 5-я и 28-я армии, возобновив наступление, завершили прорыв тактической зоны обороны противника. Из-за непрерывных контратак темп продвижения советских войск оставался невысоким. Особенно яростное сопротивление враг оказал в полосе 28-й армии, части которой за 18 января отразили десять крупных контратак. В одной из них вражеская пехота с танками обрушила удар на 664-й стрелковый полк 130-й стрелковой дивизии, на острие атаки которого действовала 6-я рота 2-го батальона. Вместо тяжелораненого командира управление ротой взял на себя заместитель командира батальона по политической части капитан С. И. Гусев. Правильно оценив обстановку, он в самый напряженный момент боя поднял роту в атаку и увлек за собою другие подразделения полка. Сопротивление врага было сломлено, и он стал откатываться назад. Преследуя противника, бойцы ворвались в один из опорных пунктов на подступах к Гумбиннену и овладели им. В рукопашной схватке погиб коммунист Гусев. Отважному офицеру посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а Гумбиннен в его честь был переименован в город Гусев.

В результате шестидневных непрерывных, ожесточенных боев войска 3-го Белорусского фронта прорвали оборону противника севернее Гумбиннена на участке свыше 60 км и продвинулись до 45 км в глубину. В ходе наступления советские войска нанесли тяжелое поражение 3-й танковой армии врага и создали условия для удара на Кенигсберг.

2-й Белорусский фронт 14 января перешел в наступление с плацдармов на реке Нарев, севернее Варшавы, на млавском направлении. В 10 часов началась мощная артиллерийская подготовка. В течение 15 минут артиллерия вела огонь с предельным напряжением по переднему краю и ближайшей глубине обороны противника, разрушая его оборонительные сооружения и нанося урон живой силе и технике. Передовые батальоны дивизий первого эшелона, развернутые на ружанском плацдарме, энергично атаковали передний край обороны врага и ворвались в первую траншею. Развивая успех в глубину, они к 11 часам овладели второй и частично третьей траншеями, что позволило сократить артиллерийскую подготовку, а период артиллерийской поддержки атаки начать двойным огнем валом на всю глубину второй позиции. Несколько иначе сложилась обстановка в полосах 65-й и 70-й армий, наступавших с сероцкого плацдарма, и в полосе 2-й ударной армии. Здесь передовые батальоны имели меньшее продвижение, и поэтому артиллерийская подготовка проводилась в полном объеме. Неблагоприятные метеорологические условия

¹ Архив МО, ф. 290, оп. 3284, д. 1060, лл. 62, 66.

в этот день снизили эффективность артиллерийского огня и исключили возможность использования авиации.

В первый же день войска 2-й ударной армии генерала И. И. Федюнинского продвинулись на 3—6 км, а соединения 3-й армии под командованием генерала А. В. Горбатова и 48-й армии генерала Н. И. Гусева прошли с боями 5—6 км. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись и непрерывно переходили в контратаки. Командующий 2-й немецкой армией генерал В. Вейс приказал ввести в бой за главную полосу обороны дивизионные и корпусные резервы, специальные части и курсантские подразделения военных школ, а на угрожаемые направления — выдвинуть армейские резервы. Плотность вражеских войск значительно возросла. На отдельных участках войска фронта продолжали наступление и ночью. Его вели специально подготовленные для этого батальоны. С утра 15 января ударные группировки фронта возобновили наступление, но вновь встретили ожесточенное сопротивление. Многие опорные пункты неоднократно переходили из рук в руки. Командование группы армий «Центр» выдвинуло из резерва и ввело в сражение на ружанском направлении 7-ю танковую дивизию, моторизованную дивизию «Великая Германия», а также другие части и подразделения. Темп продвижения советских ударных группировок снизился, а местами оно и вовсе прекратилось. Противник, рассчитывая, что войска 2-го Белорусского фронта уже исчерпали свои наступательные возможности, начал поспешно перебрасывать танковый корпус «Великая Германия» из Восточной Пруссии через Лодзь в район Кельце с целью остановить продвижение войск 1-го Украинского фронта. Однако расчеты врага не оправдались.

Для увеличения силы удара командующий фронтом приказал ввести в сражение в полосах 2-й ударной и 65-й армий 8-й и 1-й гвардейские танковые корпуса под командованием генералов А. Ф. Попова и М. Ф. Панова, а на следующий день, 16 января, в полосу 48-й армии — 8-й механизированный корпус генерала А. Н. Фирсовича. Командиру каждого корпуса, вводимого в прорыв, оперативно подчинялась одна штурмовая авиационная дивизия.

Отразив несколько сильных контратак противника, эти корпуса сломили его сопротивление и устремились вперед. Успеху наземных войск во многом способствовала авиация. Соединения 4-й воздушной армии, пользуясь улучшением погоды, произвели в этот день 2516 самолетовылетов¹.

Чтобы сдержать наступление фронта, гитлеровское командование усилило 2-ю армию двумя пехотными и моторизованной дивизиями и приняло решение перебросить из Курляндии в Восточную Пруссию две пехотные и танковую дивизии. Однако и это не помогло.

В результате упорных боев войска фронта за трое суток прорвали тактическую зону обороны противника на 60-километровом участке и продвинулись в глубину до 30 км. Они овладели крупными опорными пунктами и узлами коммуникаций — городами Пултуск, Насельск, перерезали железнодорожную магистраль Цеханув—Модлин. Тактические и ближайшие оперативные резервы гитлеровцев были разгромлены. В сложившейся обстановке требовался мощный удар, чтобы окончательно сломить сопротивление врага. Командующий фронтом принял решение ввести в сражение подвижную группу.

Во второй половине 17 января 5-я гвардейская танковая армия под командованием генерала В. Т. Вольского успешно вошла в прорыв в полосу 48-й армии. Для обеспечения ее действий авиация фронта усилила свои удары и за четыре часа произвела 1 тыс. самолетовылетов. Во время

¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 476, л. 20.

ввода армии в прорыв противник пытался из районов Цеханув и Пшасныш нанести контрудары танковой и двумя моторизованными дивизиями по флангам ударной группировки фронта. Но эти попытки были сорваны энергичными действиями советских войск. 8-й гвардейский танковый корпус внезапным ударом совместно с поддерживавшей его авиацией разгромил танковую дивизию противника в районе ее сосредоточения и овладел станцией Цеханув, а 8-й механизированный корпус захватил Грудуск. Моторизованная дивизия «Великая Германия» попала под удар соединений 48-й и 3-й армий и понесла большие потери. 18-я моторизованная дивизия, выдвигавшаяся в район Млавы, так и не успела принять участие в осуществлении намеченного плана. Развивая наступление, 5-я гвардейская танковая армия оторвалась от общевойсковых армий и к концу дня достигла Млавского укрепленного района.

Вслед за танковыми соединениями успешно продвигались и общевойсковые армии. Советские воины, проявляя большой энтузиазм, отвагу и мужество, преодолели несколько позиций Млавского укрепленного района и 17—18 января штурмом овладели опорными пунктами Цеханув и Пшасныш. В это время 49-я армия под командованием генерала И. Т. Гришина настойчиво продвигалась в северном направлении, обеспечивая правый фланг ударной группировки. Армии, действовавшие с сероцкого плацдарма, овладели Модлином.

После упорных пятидневных боев 2-й Белорусский фронт прорвал оборону противника в полосе шириной 110 км и продвинулся на млавском направлении до 60 км в глубину. Перед войсками фронта открылись реальные возможности в короткие сроки выйти к Балтийскому морю и отсечь восточнопрусскую группировку противника от центральных районов Германии.

К этому времени войска правого крыла 1-го Белорусского фронта освободили Варшаву, выдвинулись на реку Бзура и развивали удар на Познань. Однако остатки четырех пехотных дивизий разгромленной варшавской группировки отошли за Вислу и усилили 2-ю армию, что осложнило обстановку перед левым крылом 2-го Белорусского фронта.

Продвижение ударных группировок 3-го и 2-го Белорусских фронтов на кенигсбергском и мариенбургском направлениях, которое началось после прорыва обороны 3-й танковой и 2-й немецких армий, поставило под угрозу фланги и тыл 4-й армии, оборонявшей августовский выступ. Командующий группой армий «Центр» видел угрозу окружения этой армии и неоднократно пытался добиться санкции верховного командования на ее отвод, но вынужден был удовлетвориться обещанием помощи извне. Надежды командования группы армий «Центр» пополнить свои резервы за счет высвобождения дивизий 4-й армии не сбылись. Между тем среди фашистского командования царило полное замешательство. Вначале оно запретило эвакуацию местного населения из прифронтовой полосы, считая, что это подорвет сопротивляемость войск. Однако решительное наступление советских фронтов вынудило его отдать приказ о срочной эвакуации жителей из Восточной Пруссии¹. Геббельсовская пропаганда продолжала нагнетать страх, подчеркивая, что по отношению к тем, кто не успеет покинуть свои дома, будут применены самые жесткие меры. Всеобщая паника охватила население. Сотни тысяч беженцев устремились на Земландский полуостров, к Пиллау и на косу Фрише-Нерунг, а также за Вислу — к Данцигу и Гдыне. Тех, кто не желал трогаться с места, в том числе и тысячи советских граждан, насильственно угнанных на каторжные работы в Германию, принуждали силой.

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2414, д. 154, л. 124.

Однако многие жители, главным образом старики и женщины с детьми, укрывшись в тайниках, не покинули родных мест. Впоследствии, вспоминая о встрече с советскими воинами, они рассказывали: «Мы думали, что встретим плохо вооруженных, оборванных... изнуренных и злых солдат и офицеров. А оказалось иное. Бойцы и офицеры Красной Армии хорошо одеты, молодые, здоровые, жизнерадостные и очень любят детей. Нас поразило обилие первоклассного оружия и техники»¹.

В Северной Польше фашисты силой угоняли из прифронтовой полосы население, мотивируя это заботой о спасении поляков от русской авиации и истребления в ходе боевых действий. В нескольких десятках километров от переднего края намерения гитлеровских «спасителей» стали ясны. Все работоспособные мужчины и женщины были отправлены на строительство оборонительных сооружений, а старики и дети брошены под открытым небом на произвол судьбы. Лишь стремительное наступление советских войск спасло многие тысячи поляков от голодной смерти, а жителей Цеханува, Плоньска и других городов от угона в Германию.

В период оккупации фашисты ложно информировали польское население о событиях на фронтах второй мировой войны, о Советском Союзе и его народах, о деятельности Польского комитета национального освобождения и создании Временного правительства. Нужно было разоблачить эту ложь. Политическое управление 2-го Белорусского фронта развернуло работу среди жителей освобожденных районов. На митингах и собраниях, в докладах и лекциях разъяснялись значение и смысл основных документов польско-советской дружбы и освободительная миссия Советской Армии. Советские кинофильмы, сопровождавшиеся дикторским текстом на польском языке, способствовали изменению превратных представлений поляков о жизни советского народа и его армии, а газета «Вольна Польша» («Свободная Польша») регулярно информировала население об обстановке в стране и за ее пределами. Советские командиры и политработники устанавливали с членами Польской рабочей партии и другими представителями народа тесную связь и оказывали им помощь в нормализации жизни городского и сельского населения освобожденных воеводств. Поляки с радостью встречали советских воинов-освободителей и старались помочь им всем, чем могли.

С 19 января 2-й Белорусский фронт развернул стремительное преследование противника, где решающую роль играли подвижные соединения. В полосе 48-й армии командующий фронтом ввел 3-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Н. С. Осликовского, который пересек южную границу Восточной Пруссии и устремился на Алленштейн. Развивала наступление и 5-я гвардейская танковая армия. Совместно с передовыми частями 48-й армии она с ходу овладела Млавой, важным опорным пунктом врага, и в районе Нейденбурга также вступила в пределы Восточной Пруссии. Большую помощь наземным войскам оказывала 4-я воздушная армия. Совершив за сутки 1880 боевых вылетов², она нанесла удары по узлам дорог и отступавшим колоннам противника. За шесть дней войска фронта вышли на рубеж, которым по плану должны были овладеть на 10—11-й день наступления.

Несмотря на угрозу окружения, 4-я армия противника продолжала обороняться в выступе в районе Августова. Учитывая это, командующий 2-м Белорусским фронтом решил повернуть главные силы на север, в направлении города Эльбинг, кратчайшим путем достичь залива Фришес-Хафф, отсечь восточнопрусскую группировку, а частью сил на широком

¹ Архив МО, ф. 235, оп. 2086, д. 417, л. 36.

² Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 476, л. 29.

фронте выйти к Висле. Выполняя указания командующего, войска устремились к побережью залива. Особенно быстро наступала 5-я гвардейская танковая армия. Овладев 20 января крупным узлом шоссе и железных дорог городом Нейденбург, танкисты взяли курс на Остероде, Эльбинг. Значительно возросли темпы преследования общевойсковых армий. Соединения левого крыла только за один день 20 января продвинулись более чем на 40 км, освободив города Серпц, Бельск, Вышогруд. Их усиленно поддерживала авиация, совершившая 1749 самолетовылетов¹.

Высокие темпы продвижения советских войск по территории Северной Польши часто заставляли противника обращаться в беспорядочное бегство. Это лишало гитлеровцев возможности осуществлять грабежи и насилия, подобные тем, которые широко проводились ими при отступлении с советской земли.

21 января войска 2-го Белорусского фронта овладели Танненбергом, вблизи которого 15 июля 1410 г. объединенные силы русских, польских, литовских и чешских войск наголову разбили рыцарей Тевтонского ордена, пытавшегося захватить славянские земли. Это событие вошло в историю под названием Грюнвальдской (Танненбергской) битвы.

В этот же день Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от войск 2-го Белорусского фронта продолжить наступление на Мариенбург, чтобы не позднее 2—4 февраля овладеть рубежом Эльбинг, Мариенбург, Торунь, выйти на Вислу в ее нижнем течении и отрезать противнику все пути в Центральную Германию. После выхода на Вислу намечалось захватить плацдармы на левом ее берегу к северу от Торуня. Войскам правого крыла фронта приказывалось овладеть рубежом Иоханнисбург, Алленштейн, Эльбинг. В дальнейшем предполагалось вывести большую часть сил фронта на левый берег Вислы для действий в полосе между Данцигом и Штеттином².

Положение группы армий «Центр» все ухудшалось, явственное обозначилась угроза окружения западнее Августова. Гитлеровская ставка приняла решение отвести 4-ю полевую армию за оборонительные сооружения Летценского укрепленного района на рубеж Мазурских озер. Командующий 4-й армией генерал Ф. Госбах в ночь на 22 января начал отвод соединений армии по всему фронту, надеясь на скрытность и быстроту его осуществления. Однако этот маневр был своевременно обнаружен разведкой 50-й армии. Ее командующий генерал И. В. Болдин распорядился о неотступном преследовании врага. Только за день соединения армии продвинулись до 25 км. Не упустили этого момента и армии левого крыла 3-го Белорусского фронта.

В отличие от 2-й армии, поспешный отход которой под ударами войск 2-го Белорусского фронта нередко превращался в бегство, 4-я армия отходила более организованно, с упорными арьергардными боями. Однако под усилившимся натиском советских войск и нависшей угрозой окружения ее войска вынуждены были ускорить отход. Госбах принял решение оставить оборонительные рубежи с крепостью Летцен и системой Мазурских озер и пробиваться на запад для соединения со 2-й армией в южной части Хейльсбергского укрепленного района.

О принятом решении командующий 4-й армией не поставил в известность ни командующего группой армий «Центр», ни верховное главнокомандование. Соединения армии прошли через Летценский укрепленный район и 24 января заняли долговременную укрепленную позицию Хейльсберг, Дейме. В тот же день гаулейтер Кох известил верховное

¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 476, л. 32.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 12.

главнокомандование об оставлении линии Мазурских озер и крепости Летцен. «Неудивительно, — пишет Гудериан, — что чудовищное сообщение о потере сильно оснащенной техникой и людьми крепости, сооруженной с учетом последних инженерных достижений, было подобно разрыву бомбы...»¹ Наказания последовали незамедлительно. 26 января был отстранен от должности командующий группой армий «Центр» генерал Рейнгардт, а через три дня подобная участь постигла и командующего армией Госбаха. Сменившие их генералы Л. Рендулич и Ф. Мюллер оказались бессильны восстановить утраченное положение.

Фашистское партийное и военное руководство, не считаясь с реальными событиями на фронте и в тылу, продолжало призывать народ к новым усилиям, жертвам и лишениям во имя призрачной победы. В конце января 1945 г. фронтовая печать вермахта в разных вариациях твердила солдатам «Обращение фюрера к тебе», где подчеркивалось: «...если мы преодолеем кризис в нас самих, станем с твердой решимостью хозяевами критических событий вокруг нас, тогда фюрер превратит кризис нации в ее победу». Усилением карательных мер предполагалось заставить солдат и офицеров продолжать стоять насмерть. Геббельсовская пропаганда с откровенным цинизмом заявляла: «Кто боится почетной смерти, тот умрет с позором». Заградительные отряды на месте чинили суд над каждым, кто не проявил необходимой стойкости в бою, веры в национал-социализм и победу². Но никакие угрозы и жесткие меры гитлеровцев не могли уже спасти положение.

Отступление соединений группы армий «Центр» продолжалось, хотя они и цеплялись за каждый выгодный рубеж, надеясь сдержать натиск наступавших, измотать и обескровить их упорной обороной. Преодолевая сопротивление противника, советские войска овладели Алленштейном, а на главном направлении части 5-й гвардейской танковой армии безостановочно продвигались к заливу Фришес-Хафф, стремясь в кратчайшие сроки завершить отсечение восточнопрусской группировки. Наступление продолжалось и ночью. 24 января 10-й танковый корпус этой армии после скоротечного боя овладел Мюльхаузенем. На подступах к городу особенно отличились воины танкового батальона, которым командовал капитан Ф. А. Рудской. Прорвавшись на автостраду Кенигсберг — Эльбинг севернее Мюльхаузена, батальон разгромил большую вражескую колонну. При этом было уничтожено до 500 фашистов, захвачено или разбито около 250 автомашин. Попытки противника сбить батальон с автострады оказались безуспешными. Танкисты выстояли до подхода главных сил своей бригады. За умелое командование, героизм и мужество капитану Рудскому присвоено звание Героя Советского Союза, а личный состав батальона награжден орденами и медалями³.

Столь же смело и решительно действовали другие соединения 5-й гвардейской танковой армии. Так, передовой отряд 31-й бригады 29-го танкового корпуса под командованием капитана Г. Л. Дьяченко, воспользовавшись темнотой и кратковременным замешательством гарнизона Эльбинга, вечером 23 января проскочил через весь город и на следующий день вышел на побережье залива Фришес-Хафф. Только после этого противник организовал оборону Эльбинга и около полумесяца удерживал город.

Продвигаясь по побережью, войска танковой армии во взаимодействии с соединениями 48-й армии 26 января овладели городом Тольке-

¹ Н. Гудериан. *Erinnerungen eines Soldaten*, S. 382.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 348, лл. 302, 314.

³ Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк, стр. 260.

мит. Тем самым было завершено отсечение всей восточнопрусской группировки от остальных немецко-фашистских сил. В Восточной Пруссии были отсечены 3-я танковая и 4-я армии, а также 6 пехотных и 2 моторизованные дивизии 2-й армии; остальные 14 пехотных и танковая дивизии, 2 бригады и группа, входившие в состав 2-й армии, понесли большие потери и были отброшены за Вислу.

К этому времени армии правого крыла 2-го Белорусского фронта, преследуя отходившего противника, продвинулись до 100 км и в основном преодолели систему Мазурских озер, а армии левого крыла фронта вышли к Висле на участке Мариенбург, Торунь. 70-я армия с ходу форсировала Вислу, а частью сил блокировала крепость Торунь. С 14 по 26 января войска фронта продвинулись на 200—220 км. Они разгромили до 15 дивизий противника, преодолели оборону в южной части Летценского укрепленного района, овладели Млавским и Алленштейнским укрепленными районами, заняли часть Восточной Пруссии площадью до 14 тыс. кв. км и освободили территорию Северной Польши площадью до 20 тыс. кв. км.

26 января группа армий «Центр», действовавшая в Восточной Пруссии, была переименована в группу армий «Север», а группа армий «Север» — в группу армий «Курляндия». Войска, которые были сосредоточены в Померании, объединены в группу армий «Висла», куда вошла и 2-я армия.

После выхода к заливу Фришес-Хафф войска 2-го Белорусского фронта продолжали наступление с целью уничтожения отсеченного противника. Обстановка в полосе фронта осложнилась. Армии его правого крыла растянулись и действовали в основном в северном направлении, в то время как армии левого крыла были нацелены на запад. Войска понесли потери и нуждались в отдыхе. Армейские тылы отстали. Большая часть аэродромов 4-й воздушной армии оказалась на значительном удалении от войск, к тому же наступившая распутица затрудняла их использование.

По войскам 2-го Белорусского фронта, вышедшим к заливу Фришес-Хафф, немецко-фашистское командование решило нанести сильный контрудар. Гитлеровцы надеялись, что успешное претворение в жизнь этого замысла позволит им восстановить сухопутные коммуникации с Центральной Германией и осуществить непосредственную связь с главными силами вермахта. С этой целью в южной части Хейльсбергского укрепленного района были сосредоточены четыре пехотные, две моторизованные и танковая дивизии, а также бригада штурмовых орудий. В ночь на 27 января войска 4-й немецкой армии внезапно перешли в наступление в направлении на Либштадт и Эльбинг. Противнику удалось на узком участке прорвать оборону 48-й армии и окружить 17-ю стрелковую дивизию юго-западнее Вормдитта. Двое суток продолжались непрерывные бои. Противник овладел Либштадтом и продолжал настойчивые атаки западнее этого города.

Учитывая сложную обстановку, командующий 2-м Белорусским фронтом усилил 48-ю армию 8-м гвардейским танковым корпусом и пятью противотанковыми артиллерийскими бригадами. Фронтом на восток были развернуты 5-я гвардейская танковая армия и 8-й механизированный корпус; 3-й гвардейский кавалерийский корпус изготовился основными силами нанести фланговый удар¹. Из фронтового резерва в состав 48-й армии был передан стрелковый корпус 49-й армии. Быстрой перегруппировкой сил и средств на угрожаемое направление удалось сначала остановить противника, а затем нанести ему ощутимый удар. 30 января он предпринял последнюю попытку прорыва, но успеха не имел. Войска,

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 956, д. 19, л. 36.

выделенные для отражения контрудара, создали плотный сплошной фронт, а затем, возобновив наступление, деблокировали героически сражавшуюся в окружении 17-ю стрелковую дивизию полковника А. Ф. Гребнева и отбросили соединения врага в исходное положение.

В период борьбы с контрударной группировкой противника 50, 49 и 3-я армии 2-го Белорусского фронта продолжали наступление совместно с войсками 3-го Белорусского фронта, сжимая хейльсбергскую группировку. Ее положение крайне осложнилось 31 января, когда соединения 31-й армии под командованием генерала П. Г. Шафранова штурмом овладели сильнейшим опорным пунктом обороны центральных районов Восточной Пруссии — городом Хейльсберг. Мощные оборонительные рубежи Хейльсбергского укрепленного района остались в тылу наступающих. Сужение полос наступления армий по мере их продвижения в глубину позволило командующему 2-м Белорусским фронтом вывести в свой резерв сначала две дивизии 50-й армии, а с 31 января — всю 49-ю армию.

В конце месяца 2-я ударная, 65-я и 70-я армии 2-го Белорусского фронта на широком участке вышли к рекам Нogat и Висла, от залива Фришес-Хафф до Быдгощи. При этом 2-я ударная армия сменила у Эльбинга части 5-й гвардейской танковой армии, полностью взяв на себя блокаду крепости. 65-я армия подошла к Висле и форсировала ее, захватив плацдарм в районе города Свеце. 70-я армия расширила плацдарм на Висле севернее Быдгощи.

Ожесточенные и упорные бои развернулись при ликвидации гарнизонов городов-крепостей Торунь и Эльбинг. Как уже упоминалось, 70-я армия оставила для блокады Торуня лишь небольшую часть сил и средств (ослабленную стрелковую дивизию и полк). Такое решение вытекало из ошибочной оценки действительной численности гарнизона. Командование армии считало, что в крепости находится не более 3—4 тыс., а фактически гарнизон насчитывал около 30 тыс. человек.

В ночь на 31 января войска гарнизона внезапным ударом на узком участке северо-западного сектора прорвали слабый фронт блокады. Для ликвидации прорвавшихся сил врага командующему 70-й армией пришлось привлечь шесть стрелковых дивизий, в том числе две прибывшие из резерва фронта, а также часть сил 1-го гвардейского танкового корпуса. Юго-восточнее Хелмно вырвавшаяся группировка сначала была расчленена, а 8 февраля разгромлена. До 12 тыс. солдат и офицеров были пленены, свыше 270 исправных орудий захвачено в качестве трофеев. Только небольшой части (около 3 тыс. человек) удалось прорваться на другой берег Вислы¹. Важную роль в успешном разгроме торуньского гарнизона сыграла 4-я воздушная армия, которая серией штурмовых ударов препятствовала планомерному отходу вражеских войск.

10 февраля решительными действиями войск 2-й ударной армии было сломлено сопротивление гарнизона Эльбинга — еще одного крупного узла коммуникаций и мощного опорного пункта вражеской обороны на пути к Данцигской бухте.

Несмотря на плохую погоду, авиация продолжала поддерживать наземные войска. За девять суток, с 31 января по 8 февраля, 4-я воздушная армия совершила 3450 самолето-вылетов, уничтожив 38 самолетов противника². За этот же период немецкая авиация произвела лишь около 300 самолето-вылетов.

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1405, л. 41.

² Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 25, л. 257.

Таким образом, войска 2-го Белорусского фронта завершили отсечение восточнопрусской группировки противника и, создав прочный внутренний фронт с юго-запада, выполнили поставленную им задачу.

Ударная группировка 1-го Белорусского фронта в начале февраля вышла на Одер и захватила плацдармы на его левом берегу. Между ней и армиями левого крыла 2-го Белорусского фронта, находившимися на Висле, образовался разрыв до 200 км. В связи с угрозой флангового удара противника с севера командующий 1-м Белорусским фронтом вынужден был развернуть против группы армий «Висла» армии правого крыла. Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования, как и намечалось первоначальным планом, для наступления к западу от Вислы, в Восточную Померанию, перенацелила основные силы 2-го Белорусского фронта. Своей директивой от 8 февраля она приказала фронту центром и левым крылом перейти в наступление к западу от Вислы, в дальнейшем развивая его на Штеттин, овладеть районом Данциг, Гдыня и очистить от противника побережье Балтийского моря вплоть до Померанской бухты ¹. Директивой Ставки, отданной на следующий день, войска 50, 3, 48-й общевойсковых и 5-й гвардейской танковой армий вместе с полосами передавались 3-му Белорусскому фронту. Это означало, что 2-й Белорусский фронт полностью освобождался от участия в Восточно-Прусской операции и его командование могло сосредоточить все внимание на боевых действиях в Восточной Померании.

Труднее, но также успешно развивалось наступление войск 3-го Белорусского фронта на кенигсбергском направлении. С 19 января в его состав по указанию Ставки была включена из 1-го Прибалтийского фронта 43-я армия под командованием генерала А. П. Белобородова ². Соединения армии в тот же день совместно с 39-й армией овладели городом Тильзит. Одновременно 2-й гвардейский и 1-й танковые корпуса, нанеся удар по противнику в полосе 39-й армии, продвинулись за день до 20 км и в ночном бою овладели сильными узлами сопротивления Гросс-Скайстиррен и Ауловенен. 20 января с рубежа реки Инстер на стыке 39-й и 5-й армий в сражение была введена 11-я гвардейская армия. Имея впереди два танковых корпуса, она устремилась в юго-западном направлении и к исходу 21 января вышла к реке Прегель северо-восточнее Велау и на подступы к Инстербургу с севера. К этому времени войска 43-й и 39-й армий приблизились к заливу Куришес-Хафф и реке Дейме. Инстербургская группировка врага была глубоко охвачена с северо-запада. В то же время наступление 5, 28 и 2-й гвардейской армий замедлилось из-за упорного сопротивления немецко-фашистских войск. Особенно ожесточенные бои велись на подступах к Гумбиннену. Лишь во второй половине 21 января упорство противника было сломлено и город Гумбиннен взят. Соединения 5-й армии охватили Инстербург с востока. В ночь на 22 января 11-я гвардейская армия при содействии 5-й армии начала его штурм. Враг упорно сопротивлялся, но к утру город был захвачен советскими войсками.

Потеря Гумбиннена и Инстербурга отрицательно сказалась на устойчивости обороны противника на кенигсбергском направлении. Угроза выхода советских войск на ближние подступы к Кенигсбергу стала еще более реальной. Гитлеровское командование проводило одно совещание за другим, обсуждая, какими способами и средствами задержать наступление в Восточной Пруссии. По предложению гросс-адмирала К. Деница из Дании на советско-германский фронт были переброшены 22 армейских батальона, из которых часть прибыла на Земландский полуостров. По ре-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 25.

² Там же, л. 11.

кам Дейме и Алле также усиливалась оборона, сюда дополнительно выдвигались резервы, различные части и подразделения. С удержанием обороны на этих реках немецко-фашистское командование связывало большие надежды. Пленные офицеры из штаба обороны Кенигсберга потом показали, что из военной истории они знали о «чуде» на Марне, где в 1914 г. французам удалось остановить немецкие армии, и теперь мечтали о «чуде» на Дейме¹.

Продолжая наступление, войска правого крыла фронта 23—25 января с ходу форсировали реки Дейме, Прегель и Алле, преодолели долговременные сооружения Хейльсбергского укрепленного района на севере и продвигались к Кенигсбергу. 26 января они подошли к внешнему оборонительному обводу города. Войска левого крыла фронта, преследуя соединения 4-й армии противника, к исходу дня полностью овладели сооружениями Летценского укрепленного района и вышли на рубеж западнее Мазурских озер.

Таким образом, войска 3-го Белорусского фронта, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, опиравшегося на глубоко эшелонированную систему оборонительных рубежей и укрепленных районов, продвинулись до 120 км. С падением Ильменхорстского и Летценского укрепленных районов и выходом войск 2-го Белорусского фронта на побережье Балтийского моря обстановка для противника значительно ухудшилась, но он еще был способен продолжать борьбу.

По мере успешного продвижения советских войск на кенигсбергском направлении сопротивление врага возрастало. В последних числах января немецко-фашистское командование предприняло еще одну попытку усилить свою группировку на подступах к Кенигсбергу за счет эвакуации дивизий, оборонявших плацдарм в районе Клайпеды. Однако войска 1-го Прибалтийского фронта — командующий генерал И. Х. Баграмян, начальник штаба генерал В. В. Курасов, — своевременно вскрыв подготовку противника к эвакуации, 27 января перешли в наступление. 4-я ударная армия генерала П. Ф. Малышева смяла противостоявшие вражеские части и на следующий день полностью освободила Клайпеду. В этих боях немалая заслуга принадлежит воинам 16-й Литовской стрелковой дивизии. Остатки клайпедского гарнизона бежали по косе Курише-Нерунг на Земландский полуостров, где влились в состав войск, оборонявших Кенигсберг. В ходе боевых действий за Клайпеду войсками 4-й ударной армии было завершено освобождение Литовской Советской Социалистической Республики от гитлеровских захватчиков.

Осуществляя наступление по всему фронту и направляя удары на Кенигсберг, командующий 3-м Белорусским фронтом стремился как можно быстрее изолировать кенигсбергский гарнизон от сил, действовавших западнее и южнее города. Выполняя эту задачу, 39-я армия 29 января вплотную подошла к Кенигсбергу с северо-востока и севера, а спустя двое суток ее соединения достигли залива Фришес-Хафф западнее города, отрезав таким образом гарнизон крепости от войск на Земландском полуострове. В это же время авиация фронта и флота нанесла удары по гидротехническим сооружениям Кенигсбергского морского канала и частично вывела его из строя. Вход транспортных судов в гавань Кенигсберга оказался перекрытым. В связи с этим потребность в перевозках к Пиллау сушией стала для гитлеровцев особенно острой. Войска 11-й гвардейской армии, наступавшие вдоль левого берега реки Прегель, обошли Кенигсберг с юга и 30 января вышли к заливу, перерезав автостраду, которая ведет в Эльбинг. В результате советские войска не только отсекли восточнопрусскую группировку, но и расчленили ее на три изолированные части.

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 93, лл. 20—21.

Решительные действия войск фронта по расчленению группы армий «Север» и их изоляции вызвали растерянность среди фашистского руководства. Враг отступал столь поспешно, что не успевал приводить в негодность промышленные предприятия и транспортные средства, нетронутыми оставались склады и арсеналы. Воспользовавшись замешательством в стане противника, разведчики подключили к его электросети командные пункты 39-й и 11-й гвардейской армий, которые в течение двух суток пользовались электроэнергией, подаваемой из Кенигсберга¹.

Немецко-фашистское командование предприняло отчаянные усилия с целью деблокировать Кенигсберг и восстановить сухопутные связи со всеми группировками. Юго-западнее города, в районе Бранденбурга, оно сосредоточило танковую и моторизованную дивизии и несколько пехотных частей, которые использовало 30 января для нанесения удара вдоль залива Фришес-Хафф на север. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить части 11-й гвардейской армии и восстановить связь с Кенигсбергом. Однако этот успех оказался кратковременным. К 6 февраля войска 11-й гвардейской и 5-й армий снова перерезали автостраду, прочно изолировав Кенигсберг с юга, а войска 43-й и частично 39-й армий в упорной борьбе отбросили дивизии врага от Кенигсберга в глубь Земландского полуострова, образовав внешний фронт окружения.

Таким образом, в течение четырех недель большая часть территории Восточной Пруссии и Северной Польши была очищена от немецко-фашистских войск, созданная здесь глубоко эшелонированная оборона сокрушена, а врагу нанесен серьезный урон в живой силе и технике. За время боев только пленными противник потерял около 52 тыс. солдат и офицеров. Советские войска захватили в качестве трофеев более 4,3 тыс. орудий и минометов, 569 танков и штурмовых орудий, 335 бронемашин и бронетранспортеров, свыше 13 тыс. автомашин, 1704 военных склада. Планы немецко-фашистского командования на восстановление сухопутных связей между группировками были сорваны и созданы условия для их уничтожения.

3. Разгром немецко-фашистских войск юго-западнее Кенигсберга

Под ударами советских войск группа армий «Север», включавшая оперативную группу «Земланд» и 4-ю армию, к 10 февраля была разобщена на три части: земландскую, кенигсбергскую и хейльсбергскую. Всего в восточнопрусской группировке насчитывалось 32 дивизии, 2 отдельные группы и бригада. Оперативная группа «Земланд» (9 дивизий) оборонялась на Земландском полуострове и в районе Кенигсберга. 4-я армия закрепилась на побережье Балтийского моря юго-западнее Кенигсберга на плацдарме около 180 км по фронту и 50 км в глубину, опираясь на Хейльсбергский укрепленный район. Эта наиболее сильная группировка имела 23 дивизии, в том числе танковую и 3 моторизованные, 2 отдельные группы и бригаду², а также большое количество специальных войск и батальонов фольксштурма.

Гитлеровское командование надеялось упорной обороной занимаемых рубежей как можно дольше сковывать крупные силы Советской Армии и не допустить переброски их на берлинское направление. Противник усилил оборону за счет уплотнения боевых порядков отошедших частей и соединений, а также пополнений, которые были доставлены по морю из

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 93, л. 19.

² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 32—33.

центральных районов Германии. Корабли флота обеспечивали начавшуюся эвакуацию населения и тыловых частей 4-й армии.

Уничтожение разобщенных германских группировок было связано с рядом трудностей, определявшихся особенностями их положения. Они были отсечены в сильно укрепленных районах, располагали большим количеством артиллерии и удобными внутренними коммуникациями для осуществления маневра. Боевые действия проходили в условиях сильно пересеченной местности и весенней распутицы. Кроме того, советские войска в предыдущих боях понесли значительные потери в людях и технике, почти полностью израсходовали запасы материальных средств и боеприпасов.

Ставка Верховного Главнокомандования учитывала то обстоятельство, что быстрейшая ликвидация врага в Восточной Пруссии позволила бы за счет высвобождения войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов усилить основное, берлинское направление. Она решила начать уничтожение группировок противника с наиболее сильной. 9 февраля войскам 3-го Белорусского фронта было приказано не позднее 20—25 февраля завершить разгром 4-й армии¹. Накануне операции Ставка провела некоторые организационные мероприятия. По решению от 6 февраля было осуществлено крупное перераспределение сил и средств на правом крыле советско-германского фронта. Для удобства управления войска 1-го (кроме 3-й воздушной армии) и 2-го Прибалтийских фронтов, блокировавшие группу армий «Курляндия» с суши, объединялись в один — 2-й Прибалтийский фронт под командованием Маршала Советского Союза Л. А. Говорова. Задачи по овладению Кенигсбергом и полному очищению от врага Земландского полуострова поручались 1-му Прибалтийскому фронту с передачей из 3-го Белорусского 11-й гвардейской, 39-й и 43-й армий, а также 1-го танкового корпуса. В составе 3-го Белорусского фронта остались 5, 28, 31 и 2-я гвардейская армии, 1-я воздушная армия, 2-й гвардейский танковый корпус, а также переданные из 2-го Белорусского фронта 50, 3 и 48-я общевойсковые и 5-я гвардейская танковая армии².

Руководствуясь директивой Ставки, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал И. Д. Черняховский решил в первую очередь ликвидировать вражеские войска, оборонявшие выступ в районе Прейсиш-Эйлау, затем развить наступление на Хейлигенбейль, то есть расчленив хейльсбергскую группировку на части и порознь уничтожить их. 5-й гвардейской танковой армии была поставлена задача наступать вдоль залива Фришес-Хафф с целью отрезать противнику пути отхода к побережью и лишить его возможности эвакуироваться на косу Фрише-Нерунг. Прикрытие главной группировки фронта со стороны Бранденбурга предусматривалось силами 5-й общевойсковой армии. Обеспечение наступающих войск с воздуха возлагалось на 1-ю воздушную армию. Вместе с авиацией Краснознаменного Балтийского флота и 3-й воздушной армией 1-го Прибалтийского фронта она должна была уничтожать окруженные войска противника, срывать подвоз и эвакуацию их морем.

Общее наступление, начавшееся 10 февраля на главном направлении, несмотря на интенсивную огневую поддержку артиллерии, развивалось медленно. Наибольшего успеха добилась 28-я армия, которая обходным маневром с севера и юга при содействии правофланговых частей 2-й гвардейской армии овладела крупным опорным пунктом и важным узлом дорог — городом Прейсиш-Эйлау.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 29.

² Там же, лл. 21—24.

Противник перегруппировкой сил и средств уплотнил боевые порядки соединений и создал резервы пехоты, танков и артиллерии. Развитая система долговременных и полевых сооружений позволяла ему, скрытно совершая маневр, закрывать образовавшиеся бреши в обороне. Среднесуточный темп продвижения советских войск не превышал 1,5—2 км. Преодолев один оборонительный рубеж, они наталкивались на следующий и вынуждены были заново готовить и осуществлять прорыв. Особенно упорное сопротивление враг оказал в районе города Мельзак, крупного узла дорог и мощного опорного пункта на пути к Хейлигенбейлю и заливу Фришес-Хафф, где наступала ослабленная в предыдущих боях 3-я армия. Трое суток продолжались здесь ожесточенные бои. 17 февраля Мельзак был взят. В крайне неблагоприятных метеорологических условиях, совершенно исключавших применение авиации, дивизии армии отбивали одну контратаку противника за другой.

Во время этих боев исключительную энергию и храбрость проявил командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Широкий военный кругозор, высокая общая и профессиональная культура, необычайная работоспособность и богатый опыт обучения и руководства войсками позволяли ему быстро оценивать обстановку, верно определять главное, необходимое для принятия рациональных решений. Он часто появлялся там, где обстановка была наиболее сложной. Одним своим присутствием Черняховский вселял в сердца воинов бодрость и веру в успех, умело направлял их энтузиазм на разгром противника.

Так было и 18 февраля. Побывав в войсках 5-й армии, И. Д. Черняховский выехал на командный пункт 3-й армии. Однако к назначенному месту командующий фронтом не прибыл. На окраине Мельзака осколком снаряда он был смертельно ранен и вскоре скончался на поле боя. В то время ему шел 39-й год. «В лице товарища Черняховского, — говорилось в сообщении Совета Народных Комиссаров СССР, Народного комиссариата обороны и ЦК партии, — государство потеряло одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе Отечественной войны»¹.

Прославленного советского полководца похоронили в Вильнюсе. Благодарная Родина отдала герою последнюю воинскую почесть: 24 артиллерийских залпа из 124 орудий прогремели над скорбящей Москвой. В память о погибшем город Инстербург был переименован в Черняховск, а одна из центральных площадей столицы Литовской ССР названа его именем.

Командующим войсками 3-го Белорусского фронта был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Являясь начальником Генерального штаба и заместителем Народного комиссара обороны СССР, он принимал непосредственное участие в разработке планов крупнейших операций Великой Отечественной войны, в том числе и Восточно-Прусской. К исполнению своих новых обязанностей он приступил с 21 февраля. Вместо маршала А. М. Василевского начальником Генерального штаба был назначен генерал А. И. Антонов.

Из-за усилившегося сопротивления врага и весенней распутицы наступление 3-го Белорусского фронта было временно остановлено. За двенадцать дней (с 10 по 21 февраля) общее продвижение советских войск составило от 15 до 30 км. Противник, понесший тяжелые потери, оказался зажат в узкой прибрежной полосе (50 км по фронту и 15—25 км в глубину). Девятнадцать его дивизий, в том числе две танковые и моторизованная, продолжали удерживать этот небольшой по площади, но чрезвычайно насыщенный различными оборонительными сооружениями район.

¹ «Правда», 19 февраля 1945 г.

Хотя наступление наземных войск и было приостановлено, авиация продолжала наносить удары по скоплениям живой силы и техники противника, его долговременным укреплениям, аэродромам, морским портам, транспортным и боевым кораблям.

В то время как 3-й Белорусский фронт уничтожал хейльсбергскую группировку врага, войска 1-го Прибалтийского фронта вели напряженные бои на Земландском полуострове и подступах к Кенигсбергу. Чтобы не распылять силы, Ставка 17 февраля приказала командующему фронтом в первую очередь очистить от противника Земландский полуостров, оставив в районе Кенигсберга необходимое количество войск для его прочной блокады¹. Операцию намечалось начать 20 февраля.

Однако немецко-фашистское командование упредило наступление советских войск, усилив земландскую группировку за счет частей, переброшенных из Курляндии, и, проведя перегруппировку, приказало перейти к активным действиям. 19 февраля, за день до намечавшегося наступления 1-го Прибалтийского фронта, вражеские войска нанесли два внезапных встречных удара: с запада — на Кенигсберг и с востока — из города. В результате ожесточенных трехдневных боев противнику удалось оттеснить войска фронта от побережья залива и создать небольшой коридор, восстановив сухопутную связь вдоль залива. Перед советским командованием встала задача объединить все силы с целью уничтожения вражеских группировок.

Для согласования усилий всех войск, действовавших в Восточной Пруссии, и достижения единого руководства ими Ставка Верховного Главнокомандования 25 февраля упразднила 1-й Прибалтийский фронт. На его основе была создана Земландская группа войск под командованием генерала И. Х. Баграмяна, которая вошла в состав 3-го Белорусского фронта. Командующий группой войск являлся одновременно и заместителем командующего войсками 3-го Белорусского фронта².

С конца февраля и до середины марта в штабах и войсках фронта велась тщательная подготовка к новому наступлению. Командиры и политработники занимались обучением подразделений и частей способам прорыва полос обороны, рубежей и позиций укрепленного района и опорных пунктов ночью, форсирования водных преград, ориентирования на местности и в крупных населенных пунктах. Соединения и части пополнялись личным составом, вооружением и боевой техникой. Шло накопление боеприпасов. Одновременно группа армий «Север» готовилась к отражению возможного наступления. К 13 марта в ее составе находилось около 30 дивизий, из них 11 оборонялось на Земландском полуострове и в Кенигсберге, а остальные — южнее и юго-западнее Кенигсберга³.

Маршал А. М. Василевский, учитывая эти обстоятельства, решил вначале уничтожить группировку противника, прижатую к заливу Фришес-Хафф, временно прекратив наступление на Земландском полуострове. Двойным концентрическим ударом с востока и юго-востока в направлении на Хейлигенбейль предусматривалось расчленить хейльсбергскую группировку на части, изолировать их, а затем порознь уничтожить. Осуществление этого замысла возлагалось на 11-ю гвардейскую, 5, 28, 2-ю гвардейскую, 31, 3 и 48-ю армии. Последней была передана и полоса 5-й гвардейской танковой армии, которая по решению Ставки была передислоцирована на данцигское направление.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 39.

² Там же, л. 41.

³ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 52—53.

Фронтные средства усиления были распределены в основном между 5, 28 и 3-й армиями, готовившими наступление на направлении главного удара. Из имевшихся 582 боевых танков и самоходно-артиллерийских установок в полосах наступления этих армий было сосредоточено 513 единиц¹. В интересах этих армий вели боевые действия 1-я и 3-я воздушные армии.

Ставка Верховного Главнокомандования 17 марта утвердила решение командующего войсками фронта, но потребовала завершить разгром группировки противника, прижатой к заливу Фришес-Хафф, не позднее 22 марта, а через шесть дней начать разгром кенигсбергской группировки². Подготовкой штурма Кенигсберга и последующего разгрома немецко-фашистских войск на Земландском полуострове непосредственно занимались в это время командование и штаб Земландской группы.

Наступление в районе юго-западнее Кенигсберга возобновилось 13 марта после 40-минутной артиллерийской подготовки. Непролазная грязь крайне затрудняла боевые действия соединений и передвижение вне дорог колесного транспорта, артиллерийских систем и даже танков. И все же, несмотря на упорное сопротивление врага, войска фронта прорвали его оборону на основных направлениях и настойчиво продвигались вперед. Туман и постоянные дожди затрудняли вначале применение авиации. Лишь 18 марта, когда погода несколько прояснилась, 1-я и 3-я воздушные армии смогли активно поддержать наступавших. Только за этот день в полосах в основном 5, 28 и 3-й армий было совершено 2520 самолето-вылетов³. В последующие дни воздушные армии не только осуществляли поддержку войск совместно с частью сил авиации дальнего действия и флота, но и уничтожали транспорты и другие средства противника в заливе Фришес-Хафф, Данцигской бухте и портах.

За шесть дней наступления войска 3-го Белорусского фронта продвинулись на 15—20 км, сократив плацдарм вражеских войск до 30 км по фронту и от 7 до 10 км в глубину. Противник оказался на узкой прибрежной полосе, простреливаемой артиллерийским огнем на всю глубину.

Немецко-фашистское командование 20 марта приняло решение об эвакуации морем войск 4-й армии в район Пиллау, но советские войска усилили удары и сорвали эти расчеты. Грозные приказы и экстренные меры по удержанию плацдарма на территории Восточной Пруссии оказались напрасными. Солдаты и офицеры вермахта 26 марта начали складывать оружие. Остатки хейльсбергской группировки, сжатые 5-й армией на полуострове Бальга, были окончательно ликвидированы 29 марта. Лишь отдельным мелким подразделениям удалось с помощью подручных средств переправиться на косу Фрише-Нерунг, откуда они были потом переброшены для усиления оперативной группы «Земланд». Все южное побережье залива Фришес-Хафф стало контролироваться войсками 3-го Белорусского фронта.

48 суток (с 10 февраля по 29 марта) продолжалась борьба против хейльсбергской группировки врага. За это время войска 3-го Белорусского фронта уничтожили 220 тыс. и пленили около 60 тыс. солдат и офицеров, захватили 650 танков и штурмовых орудий, до 5600 орудий и минометов, свыше 8 тыс. пулеметов, более 37 тыс. автомашин, 128 самолетов⁴. Большая заслуга в уничтожении вражеских войск и техники на поле боя и особенно плавсредств в заливе Фришес-Хафф, Данцигской бухте и военно-

¹ Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 18, л. 410.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 56.

³ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 359.

⁴ Архив МО, ф. 241, оп. 2593, д. 821, лл. 297, 298.

морской базе Пиллау принадлежит авиации. В самый напряженный период операции, с 13 по 27 марта, 1-я и 3-я воздушные армии произвели более 20 тыс. самолето-вылетов, из них 4590 — ночью¹.

При уничтожении противника в районе юго-западнее Кенигсберга торпедные катера, подводные лодки и авиация Краснознаменного Балтийского флота наносили удары по транспортам и боевым кораблям, что затрудняло курляндской и восточнопрусской группировкам планомерную эвакуацию.

Таким образом, в результате ожесточенных боев наиболее сильная из трех изолированных частей группы армий «Север» прекратила существование. В ходе борьбы советские войска сочетали различные приемы и способы уничтожения противника: отсечение его войск в выступах плацдарма, последовательное сжатие фронта окружения с массированным применением артиллерии, а также блокадные действия, в результате которых авиация и силы флота затрудняли врагу снабжение и эвакуацию окруженных с суши войск. После ликвидации врага в Хейльсбергском укрепленном районе командование фронта смогло высвободить и перегруппировать часть сил и средств под Кенигсберг, где готовилась очередная наступательная операция.

4. Штурм Кенигсберга. Ликвидация группировки врага на Земландском полуострове

С уничтожением немецко-фашистских войск юго-западнее Кенигсберга обстановка на правом крыле советско-германского фронта значительно улучшилась. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования провела ряд мероприятий. С 1 апреля был расформирован 2-й Прибалтийский фронт, часть его войск (4-я ударная, 22-я армии и 19-й танковый корпус) выведена в резерв, а управление фронта и оставшиеся объединения переподчинены Ленинградскому фронту. 50-я, 2-я гвардейская и 5-я армии 3-го Белорусского фронта были переброшены на Земландский полуостров для участия в предстоящем штурме Кенигсберга, а 31, 28 и 3-я армии выведены в резерв Ставки. Были осуществлены и некоторые организационные изменения в управлении войсками. С 3 апреля Ставка Верховного Главнокомандования вывела управление и штаб Земландской группы советских войск в резерв, а силы и средства подчинила командованию 3-го Белорусского фронта². Генерал И. Х. Баграмян вначале был оставлен заместителем, а в конце апреля назначен командующим фронтом.

3-й Белорусский фронт получил задачу разгромить кенигсбергскую группировку и овладеть крепостью Кенигсберг, а затем очистить весь Земландский полуостров с крепостью и военно-морской базой Пиллау. Советским войскам, действовавшим против немецко-фашистских армий в Курляндии, приказывалось перейти к жесткой обороне, а на главных направлениях держать сильные резервы в боевой готовности, чтобы при ослаблении обороны противника немедленно перейти в наступление. Для выявления перегруппировок врага и его возможного отхода они должны были вести непрерывную разведку и путем огневого воздействия держать его в постоянном напряжении. На них была возложена также задача готовиться к наступлению с целью ликвидации курляндской группировки³. Эти мероприятия должны были исключить возможность усиления

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 360.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 63—64, 67.

³ Там же, л. 62.

немецко-фашистских войск за счет курляндской группировки на других направлениях.

К началу апреля группировка противника на Земландском полуострове и в крепости Кенигсберг хотя и уменьшилась, но по-прежнему представляла серьезную угрозу, так как опиралась на мощную оборону. Кенигсберг, еще задолго до второй мировой войны превращенный в сильную крепость, был включен в Хейльсбергский укрепленный район. Вступление советских войск в пределы Восточной Пруссии в октябре 1944 г. заставило гитлеровцев усилить оборону города. Он был выделен в самостоятельный объект обороны, граница которого проходила по внешнему обводу крепости.

С приближением фронта к Кенигсбергу важнейшие предприятия города и другие военные объекты усиленно зарывались в землю. В крепости и на подступах к ней возводились укрепления полевого типа, которые дополняли имевшиеся здесь долговременные сооружения. Кроме внешнего оборонительного обвода, который советские войска частично преодолели в январских боях, были подготовлены три оборонительные позиции.

Внешний обвод и первая позиция имели по две-три траншеи с ходами сообщения и укрытиями для личного состава. В 6—8 км к востоку от крепости они сливались в один оборонительный рубеж (шесть-семь траншей с многочисленными ходами сообщения на всем 15-километровом участке). На этой позиции насчитывалось 15 старых фортов с артиллерийскими орудиями, пулеметами и огнеметами, связанных единой огневой системой. Каждый форт был подготовлен для круговой обороны и фактически являлся небольшой крепостью с гарнизоном 250—300 человек. В промежутках между фортами размещалось 60 дотов и дзотов¹. По окраинам города проходила вторая позиция, включавшая каменные здания, баррикады, железобетонные огневые точки. Третья позиция опоясывала центральную часть города, имея крепостные сооружения старой постройки. Подвалы больших кирпичных строений были связаны подземными ходами, а их вентиляционные окна приспособлены под амбразуры.

Гарнизон крепости состоял из четырех пехотных дивизий, нескольких отдельных полков, крепостных и охранных формирований, а также батальонов фольксштурма и насчитывал около 130 тыс. человек. На его вооружении было до 4 тыс. орудий и минометов, 108 танков и штурмовых орудий. С воздуха эту группировку поддерживали 170 самолетов, которые базировались на аэродромы Земландского полуострова². Кроме того, западнее города дислоцировалась 5-я танковая дивизия, которая приняла участие в обороне города.

В штурме Кенигсберга должны были участвовать 39, 43, 50 и 11-я гвардейская армии, которые до этого более двух месяцев вели непрерывные тяжелые бои. Средняя укомплектованность стрелковых дивизий в армиях к началу апреля не превышала 35—40 процентов штатной численности. Всего для проведения наступательной операции было привлечено около 5,2 тыс. орудий и минометов, 125 танков и 413 самоходно-артиллерийских установок³. Для поддержки войск с воздуха выделялись 1, 3 и 18-я воздушные армии, часть сил авиации Балтийского флота, а также по бомбардировочному корпусу от 4-й и 15-й воздушных армий. В общей сложности имелось 2,4 тыс. боевых самолетов⁴. Действия этих авиационных объединений и соединений координировал представитель Ставки

¹ Архив МО, ф. 235, оп. 2074, д. 942, лл. 37, 133.

² Архив МО, ф. 241, оп. 2593, д. 988, лл. 207—214.

³ Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 19, лл. 224—228, 231.

⁴ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 360.

Верховного Главнокомандования Главный маршал авиации А. А. Новиков. Таким образом, войска фронта превосходили противника по артиллерии — в 1,3 раза, танкам и самоходно-артиллерийским установкам — в 5 раз, а по самолетам преимущество было подавляющим.

Командующий 3-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский решил ударами 39, 43 и 50-й армий с севера и 11-й гвардейской армии с юга разгромить гарнизон Кенигсберга и к исходу третьего дня операции овладеть городом¹. Наступлением 2-й гвардейской и 5-й армий против земландской группировки противника предусматривалось обеспечение войск фронта от ударов с северо-запада. С целью максимального использования сил и средств для первоначального удара оперативное построение фронта и армий намечалось иметь в один эшелон, а боевые порядки соединений и частей, как правило, строились в два эшелона. Для действий в городе в дивизиях готовились сильные штурмовые группы и отряды. Специфика предстоящей операции сказалась и на группировке артиллерии. Так, в масштабе фронта создавались фронтовая группа артиллерии дальнего действия, группа артиллерийской блокады района Кенигсберга и группа железнодорожной артиллерии Балтийского флота для воздействия по коммуникациям и важным объектам в тылу врага. В стрелковых корпусах были созданы сильные корпусные группы артиллерии разрушения, имевшие на вооружении 152- и 305-мм орудия. Значительное количество артиллерии выделялось для обеспечения боевых действий штурмовых групп и отрядов².

В армиях на участках прорыва плотность артиллерии колебалась от 150 до 250 орудий и минометов на 1 км, а плотность танков непосредственной поддержки — от 18 до 23 единиц³. Это составляло 72 процента ствольной и почти 100 процентов реактивной артиллерии и более 80 процентов бронетанковой техники. Здесь же разворачивались и основные силы инженерных войск фронта, значительная часть которых использовалась в составе штурмовых отрядов и групп, где были также задействованы огнеметные подразделения.

В интересах армий ударной группировки нацеливалась фронтовая и приданная авиация. В подготовительный период ей предстояло совершить 5316 самолето-вылетов, а в первый день наступления — 4124 самолето-вылета⁴. Предусматривалось, что авиация нанесет удары по объектам обороны, артиллерийским позициям, местам сосредоточения живой силы и боевой техники, а также по морским портам и базам. Тщательно готовился к предстоящей операции и Краснознаменный Балтийский флот. Его авиация, подводные лодки, торпедные катера, а также бронекатера, переброшенные на реку Прегель по железной дороге, и 1-я гвардейская морская железнодорожная артиллерийская бригада, оснащенная 130- и 180-мм пушками, готовились к решению задач по изоляции кенигсбергского гарнизона и воспрепятствованию его эвакуации морем.

Подготовка к штурму Кенигсберга началась еще в марте. Она велась под непосредственным руководством командования и штаба Земландской группы советских войск. Для отработки вопросов взаимодействия с командирами дивизий, полков и батальонов был использован изготовленный штабом группы детальный макет города и системы его обороны. По нему командиры изучали план предстоящего штурма в своих полосах. Перед

¹ Архив МО, ф. 241, оп. 2630, д. 43, лл. 433, 434.

² Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1960, стр. 609.

³ Архив МО, ф. 235, оп. 2074, д. 942, лл. 118, 123.

⁴ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 82.

началом наступления всем офицерам до командира взвода включительно был выдан план города с единой нумерацией кварталов и важнейших объектов, что значительно облегчало управление войсками в ходе боя. После упразднения Земландской группы войск подготовкой операции непосредственно стал руководить штаб 3-го Белорусского фронта. Однако в целях преемственности к управлению войсками привлекались работники штаба Земландской группы.

Вся деятельность войск по подготовке к штурму была пронизана целеустремленной партийно-политической работой, направлявшейся военными советами 3-го Белорусского фронта и Земландской группы войск, членами которых были генералы В. Е. Макаров и М. В. Рудаков. Командиры и политработники приняли меры по укреплению партийных и комсомольских организаций штурмовых отрядов лучшими коммунистами и комсомольцами. Во фронтовой и армейской печати широко освещался опыт советских войск при ведении уличных боев в Сталинграде, при взятии укрепленных районов в Восточной Пруссии. Во всех частях были проведены беседы на тему «Чему нас учат сталинградские бои». В газетах и листовках прославлялись героические действия бойцов и командиров, проявивших особую смелость и смекалку при штурме укреплений, публиковались рекомендации по ведению боя в условиях крупного города¹. Были проведены совещания начальников политорганов и заместителей командиров по политической части артиллерийских и минометных соединений и частей, а также танковых и артиллерийско-самоходных полков резерва Верховного Главнокомандования. Эти совещания способствовали усилению партийно-политической работы по обеспечению взаимодействия в ходе операции.

Непосредственному штурму крепости предшествовал четырехдневный период разрушения долговременных инженерных сооружений противника, причем один день ушел на огневую разведку и выявление целей. К сожалению, авиация из-за неблагоприятной погоды не смогла действовать в соответствии с намеченным планом. 4 и 5 апреля было совершено только 766 самолето-вылетов².

6 апреля в 12 часов после мощной артиллерийской подготовки пехота и танки вслед за огневым валом двинулись на штурм крепостных укреплений. Враг оказал упорное сопротивление. Яростные контратаки предпринимались при малейшем продвижении наступающих. К исходу дня 43, 50 и 11-я гвардейская армии прорвали укрепления внешнего обвода обороны Кенигсберга, вышли на его окраины и очистили от войск противника в общей сложности 102 квартала.

Соединения 39-й армии, прорвав внешний оборонительный обвод, достигли железной дороги на Пиллау и перерезали ее западнее Кенигсберга. Над кенигсбергским гарнизоном нависла угроза изоляции. Чтобы избежать этого, немецко-фашистское командование к западу от крепости ввело в бой 5-ю танковую дивизию, отдельные пехотные и противотанковые части. Метеорологические условия исключили участие в боевых действиях бомбардировочной авиации и значительной части штурмовиков. Поэтому воздушная армия фронта, совершив за первые два часа штурма лишь 274 самолето-вылета, не смогла помешать выдвижению и вводу в бой резервов противника.

7 апреля армии, усилив боевые порядки соединений танками, орудиями прямой наводки и противотанковыми средствами, продолжали наступление. Воспользовавшись прояснением погоды, авиация с рассветом начала интенсивные боевые действия. После трех ударов фронтовой

¹ И. Баграмян. Так шли мы к победе. М., 1977, стр. 546—547.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 361.

авиации 516 дальних бомбардировщиков 18-й воздушной армии совершили массированный налет на крепость. Под мощным прикрытием 232 истребителей они разрушали крепостные оборонительные сооружения, огневые позиции артиллерии и уничтожали войска противника¹. Сопротивление осажденного гарнизона после этого снизилось. Неоднократным массированным налетам авиации флота и 4-й воздушной армии подверглась и база Пиллау, где находились военные корабли и транспорты врага. Всего за сутки боя советская авиация совершила 4758 самолето-вылетов, сбросив 1658 тонн бомб.

Под прикрытием артиллерии и авиации пехота и танки, имея впереди штурмовые отряды и группы, настойчиво пробивались к центру города. В ходе штурма они овладели еще 130 кварталами, тремя фортами, сортировочной станцией и несколькими промышленными предприятиями². Ожесточенность боевых действий не ослабела и с наступлением темноты. Только ночью советские летчики совершили 1800 самолето-вылетов, уничтожив многие огневые точки и подразделения врага.

Беспримерный подвиг совершило подразделение саперов-разведчиков, возглавляемое младшим лейтенантом А. М. Родителевым. Взвод входил в состав штурмовых групп 13-го гвардейского стрелкового корпуса генерала А. И. Лопатина. Глубоко проникнув в тыл противника, саперы захватили 15 зенитных орудий, уничтожили их расчеты и в неравном бою сумели удержать позиции до подхода частей 33-й гвардейской стрелковой дивизии полковника Н. И. Краснова. За проявленный героизм младшему лейтенанту Родителеву было присвоено звание Героя Советского Союза, а бойцы его подразделения награждены боевыми орденами и медалями³.

С утра 8 апреля войска 3-го Белорусского фронта продолжали штурмовать укрепления города. При поддержке авиации и артиллерии они сломили сопротивление врага в северо-западной и южной частях крепости. Левофланговые соединения 11-й гвардейской армии вышли к реке Прегель, с ходу форсировали ее и соединились с частями 43-й армии, наступавшими с севера. Гарнизон Кенигсберга был окружен и расчленен на части, управление войсками нарушено. Только в этот день было взято в плен 15 тыс. человек⁴.

Удары советской авиации достигли максимальной силы. Всего за третьи сутки штурма было совершено 6077 самолето-вылетов, из них 1818 — ночью⁵. На оборонительные сооружения и войска противника в районе Кенигсберга и Пиллау советские летчики сбросили 2,1 тыс. тонн бомб различного калибра. Попытка гитлеровского командования организовать прорыв фронта окружения ударами изнутри и извне потерпела неудачу.

9 апреля бои развернулись с новой силой. Немецко-фашистские войска вновь подверглись ударам артиллерии и авиации. Многим солдатам гарнизона стало ясно, что сопротивление бессмысленно. «Тактическая обстановка в Кенигсберге, — вспоминал об этом дне комендант крепости генерал О. Лаш, — была безнадежной»⁶. Он приказал подчиненным частям капитулировать. Так закончила существование еще одна группировка противника в Восточной Пруссии. В ее уничтожении огромную роль сыграла авиация, совершившая за четверо суток 13 930 самолето-вылетов⁷.

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 361—362.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 29, л. 345.

³ 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 429.

⁴ Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 29, л. 352.

⁵ Архив МО, ф. 290, оп. 3284, д. 1124, л. 135.

⁶ O. L a s c h. So fiel Königsberg. München, 1959, S. 106.

⁷ Архив МО, ф. 290, оп. 3284, д. 1124, л. 135.

В итоге операции советские войска уничтожили до 42 тыс. и взяли в плен около 92 тыс. человек, в том числе 4 генерала во главе с комендантом крепости и более 1800 офицеров. В качестве трофеев им досталось 3,7 тыс. орудий и минометов, 128 самолетов, а также много другой военной техники, вооружения и имущества ¹.

Праздничным салютом отметила Москва подвиг героев. 97 частям и соединениям, непосредственно штурмовавшим главный город Восточной Пруссии, было присвоено почетное наименование Кенигсбергских. Все участники штурма были награждены медалью «За взятие Кенигсберга», учрежденной Президиумом Верховного Совета СССР в честь этой победы.

После потери Кенигсберга гитлеровское командование все еще пыталось удержать Земландский полуостров. К 13 апреля здесь оборонялись восемь пехотных и танковая дивизии, а также несколько отдельных полков и батальонов фольксштурма, входивших в оперативную группу «Земланд», в составе которой имелось около 65 тыс. человек, 1,2 тыс. орудий, 166 танков и штурмовых орудий ².

Для ликвидации вражеских войск на полуострове командование 3-го Белорусского фронта выделило 2-ю гвардейскую, 5, 39, 43 и 11-ю гвардейскую армии. К операции привлекалось свыше 111 тыс. солдат и офицеров, 5,2 тыс. орудий и минометов, 451 установка реактивной артиллерии, 324 танка и самоходно-артиллерийские установки ³. Главный удар в направлении на Фишхаузен должны были нанести 5-я и 39-я армии, чтобы расцечь войска противника на северную и южную части и в последующем уничтожить их совместными усилиями всех армий. Для обеспечения ударной группировки с флангов 2-я гвардейская и 43-я армии готовились к наступлению вдоль северного и южного побережья Земландского полуострова, 11-я гвардейская армия составляла второй эшелон. Краснознаменный Балтийский флот получил задачу обеспечить приморский фланг 2-й гвардейской армии от возможных обстрелов врага и высадки десантов с моря, огнем корабельной и береговой артиллерии содействовать наступлению вдоль побережья, а также сорвать эвакуацию вражеских войск и техники морем.

В ночь перед наступлением 1-я и 3-я воздушные армии нанесли серию массированных ударов по боевым порядкам войск противника, оборонительным сооружениям, портам и узлам коммуникаций.

Утром 13 апреля после мощной часовой артиллерийской подготовки войска 3-го Белорусского фронта при поддержке авиации перешли в наступление. Враг, опираясь на систему полевых инженерных сооружений, оказал необычайно упорное сопротивление. Многочисленные контратаки его пехоты поддерживались не только огнем полевой артиллерии, но и артиллерии надводных кораблей и самоходно-десантных барж.

Медленно, но неуклонно продвигались на запад советские войска. Несмотря на сильную и непрерывную боевую поддержку авиации, совершившей в первый день операции 6111 самолето-вылетов, главной ударной группировке удалось продвинуться всего на 3—5 км ⁴. Тяжелые бои продолжались и на следующий день. Особенно упорным было сопротивление противника перед центром и левым крылом фронта. Однако, опасаясь расчленения, гитлеровское командование с 14 апреля начало постепенно отводить свои части к Пиллау.

Воспользовавшись этим, советские войска атаковали его позиции на всем фронте. Наибольшего успеха добилась 2-я гвардейская армия.

¹ Архив МО, ф. 241, оп. 2593, д. 854, лл. 112, 113.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 176.

³ Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 19, лл. 245—248, 250.

⁴ Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 29, л. 384.

Ее соединения 15 апреля очистили от противника всю северо-западную часть Земландского полуострова и устремились вдоль восточного побережья Балтийского моря к югу. К концу дня под мощным натиском советских войск рухнула оборона, преграждавшая путь на косу Пиллау. В ночь на 17 апреля двойным ударом с севера и востока соединения 39-й и 43-й армий овладели городом и портом Фишхаузен.

Остатки группировки противника (15—20 тыс. человек) отошли в северную часть косы Пиллау, где закрепились на заранее подготовленном оборонительном рубеже. 2-я гвардейская армия, ослабленная в предыдущих боях, не смогла с ходу прорвать его оборону и приостановила наступление.

С большим напряжением вели боевые действия 1-я и 3-я воздушные армии, совершавшие ежедневно около 5 тыс. самолето-вылетов. Силы флота прикрывали приморский фланг наступающих войск, нарушали эвакуацию личного состава и боевой техники противника морем, потопили несколько кораблей и транспортов, десантных барж и подводных лодок.

Командующий фронтом принял решение ввести в сражение 11-ю гвардейскую армию. Сменив в ночь на 18 апреля войска 2-й гвардейской армии к западу от Фишхаузена, соединения 11-й гвардейской армии в первый же день провели разведку боем, а утром 20 апреля после артиллерийской подготовки атаковали противника. Шесть дней шли бои на подступах к Пиллау, одному из опорных пунктов Восточной Пруссии. Лесистая местность косы в сочетании с инженерными сооружениями повышала устойчивость обороны противника, а небольшая ширина суши (2—5 км), полностью исключавшая маневр, вынуждала наступающих проводить лобовые атаки. Только к исходу 24 апреля 11-я гвардейская армия прорвала 6-километровую зону оборонительных позиций, прикрывавших подступы к Пиллау с севера¹. 25 апреля советские войска ворвались на его окраины. К вечеру над городом взметнулся красный флаг. Последний узел сопротивления врага в юго-западной части Земландского полуострова был ликвидирован.

После взятия Пиллау в руках гитлеровцев оставалась лишь узкая коса Фрише-Нерунг. Задачи по форсированию пролива и ликвидации этих войск командующий фронтом возложил на 11-ю гвардейскую армию при поддержке сил Юго-Западного морского оборонительного района. В ночь на 26 апреля передовые соединения армии под прикрытием огня артиллерии и авиации форсировали пролив. В это же время стрелковый полк 83-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии, сводный полк 43-й армии вместе с полком 260-й бригады морской пехоты силами флота были высажены на западное и восточное побережье косы Фрише-Нерунг. Совместными усилиями они захватили северный участок косы. Однако, несмотря на активную поддержку авиации и флота, наступление к югу в этот день не удалось. Соединения армии закрепились на достигнутом рубеже. В центре и в южной части косы Фрише-Нерунг, а также в устье реки Висла оказывали упорное сопротивление остатки некогда сильной восточнопрусской группировки. 9 мая более 22 тыс. солдат и офицеров врага сложили оружие².

Разгром противника на Земландском полуострове явился финалом всей Восточно-Прусской операции.

Положительную роль в развитии событий в Восточной Пруссии сыграли боевые действия советских войск в Курляндии. Сражавшиеся соединения 1-го и 2-го Прибалтийских, а затем Ленинградского фронтов длительное время сковывали здесь крупную вражескую группировку.

¹ К. Г а л и ц к и й. В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гвардейской армии. М., 1970, стр. 443, 446.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 16, стр. 399, 400.

Ценой больших усилий они последовательно взламывали глубоко эшелонированную оборону противника, уничтожали его живую силу и технику, препятствовали переброске его соединений на другие участки советско-германского фронта.

В январе — феврале основные боевые действия проводились на тукумском и лиепайском направлениях. Потеряв надежду на соединение курляндской и восточнопрусской группировок, противник в этот период начал переброску ряда дивизий из Курляндии. Чтобы помешать этому, 2-й Прибалтийский фронт — командующий генерал А. И. Еременко, начальник штаба генерал Л. М. Сандалов — осуществил наступательную операцию. Вначале, 16 февраля, был нанесен вспомогательный удар на его правом крыле силами 1-й ударной армии под командованием генерала В. Н. Разуваева и частично 22-й армии генерала Г. П. Короткова. Соединения этих армий успешно справились с задачей воспрепятствовать переброске вражеских частей на салдусское и лиепайское направления. Затем, 20 февраля, перешла в наступление главная группировка фронта, состоявшая из 6-й гвардейской армии генерала И. М. Чистякова и части сил 51-й армии под командованием генерала Я. Г. Крейзера. Удар был нанесен в направлении на Лиепаяу с ближайшей задачей ликвидировать противника в районе Приекуле — крупного узла сопротивления на лиепайском направлении и овладеть рубежом реки Вартава. Только вводом в бой двух пехотных дивизий врагу удалось 22 февраля временно задержать наступавшие части 6-й гвардейской и 51-й армий. Однако утром следующего дня эти армии после частичной перегруппировки возобновили наступление и овладели Приекуле, а к исходу 28 февраля вышли к реке Вартава. И хотя войскам 2-го Прибалтийского фронта не удалось тактический успех развить в оперативный, то есть выйти к Лиепаяе, задача сковывания группы армий «Курляндия» была в основном решена.

В марте, в условиях весенней распутицы, когда войска испытывали большие затруднения с подвозом и эвакуацией, бои на подступах к Лиепаяе и на других участках не прекращались. 17 марта в общем направлении на Салдус перешли в наступление 10-я гвардейская и 42-я армии под командованием генералов М. И. Казакова и В. П. Свиридова. В составе 42-й армии находились 130-й Латышский и 8-й Эстонский стрелковые корпуса. Из-за нелетной погоды войска не имели авиационной поддержки, но, несмотря на это, советские воины упорно продвигались вперед. Особенно тяжелыми были бои за железнодорожную станцию Блидене, которая 19 марта силами частей 130-го Латышского и 8-го Эстонского стрелковых корпусов была взята.

В соответствии с условиями капитуляции 8 мая с 23 часов блокированные на Курляндском полуострове немецко-фашистские армии прекратили сопротивление. Войска Ленинградского фронта разоружили и пленили почти 200-тысячную группировку противника. Советские воины в основном успешно решили ответственную задачу Ставки по сковыванию группы армий «Курляндия». Более пяти месяцев они, непрерывно ведя активные действия, наносили врагу значительные потери и препятствовали переброске дивизий на другие участки советско-германского фронта.

* * *

Победа Советских Вооруженных Сил в Восточной Пруссии и Северной Польше имела большое военно-политическое значение. Она привела к разгрому крупной стратегической группировки немецко-фашистских войск. Всего за время боевых действий Советская Армия пол-

ностью уничтожила более 25 вражеских дивизий, а 12 дивизий понесли потери от 50 до 75 процентов. Уничтожение восточнопрусской группировки значительно ослабило силы вермахта. Флот Германии лишился ряда важных военно-морских баз, морских портов и гаваней.

Выполняя благородную миссию, Советская Армия освободила от фашистских захватчиков отторгнутые ими северные районы Польши. На Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, состоявшейся в июле — августе 1945 г., было принято историческое решение о ликвидации восточнопрусского плацдарма германского милитаризма. Кенигсберг и прилегающие к нему районы были переданы Советскому Союзу. На этой территории в 1946 г. была образована Калининградская область РСФСР. Остальная часть Восточной Пруссии вошла в состав Польской Народной Республики.

Восточно-Прусская операция была объединена общим замыслом Ставки Верховного Главнокомандования с операциями на других стратегических направлениях. Отсечение, а затем уничтожение германских армий в Восточной Пруссии обеспечили с севера военные действия Советской Армии на берлинском направлении. С выходом в конце января сил 2-го Белорусского фронта на Вислу в районе Торуня и севернее создались благоприятные условия для ликвидации восточнопомеранской группировки.

По масштабам задач, которые пришлось решать фронтам, разнообразию форм и способов боевых действий, а также конечным результатам — это одна из поучительных операций Советских Вооруженных Сил, проведенная с решительными целями. Восточно-Прусская операция осуществлялась войсками трех фронтов, авиацией дальнего действия (18-й армии) и Краснознаменным Балтийским флотом. Она является примером правильного определения Ставкой Верховного Главнокомандования направлений главных ударов фронтов, которые были избраны на основе глубокого анализа обстановки, выделения соответствующих сил и средств, а также организации четкого взаимодействия между фронтами, которые наносили удары на самостоятельных, далеко отстоявшихся друг от друга направлениях. Потребовалось не только создать мощные ударные группировки фронтов, но и выделить необходимые силы как для расширения наступления в сторону флангов, так и для обеспечения от вероятных ударов с севера и юга.

Планы немецко-фашистского командования расположить свои резервы таким образом, чтобы нанести ими контрудары по флангам наступавших фронтов, как это было осуществлено кайзеровскими войсками в 1914 г., оказались нереальными.

Замыслу нанесения фронтами глубоких ударов и необходимости их наращивания при преодолении укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника соответствовали смелое массирование их сил и средств на узких участках, а также глубокое оперативное построение фронтов и армий.

В Восточной Пруссии советские войска успешно решили задачу прорыва сильно укрепленной обороны и развития наступления. В условиях упорного сопротивления врага и неблагоприятной погоды прорыв тактической зоны обороны принял затяжной характер: на 2-м Белорусском фронте она была прорвана на второй-третий, а на 3-м Белорусском — на пятый-шестой день операции. Для завершения ее прорыва пришлось привлекать не только резервы и подвижные группы армий, но и подвижную группу фронта (3-й Белорусский фронт). Однако и противник в борьбе за тактическую зону использовал все свои резервы. Это и обеспечило в дальнейшем более быстрое продвижение фронтов (свыше 15 км в сутки стрелковыми и 22—36 км танковыми соединениями), которые на три-

надцатые — восемнадцатые сутки не только окружили, но и расчленили всю восточнопрусскую группировку и выполнили свою задачу. Своевременное использование командующим 3-м Белорусским фронтом успеха на новом направлении, ввод двух танковых корпусов и армии второго эшелона фронта изменили обстановку и способствовали увеличению темпов наступления.

Ускорение темпов наступления определялось также непрерывностью боевых действий, что достигалось специальной подготовкой подразделений и частей к наступлению в ночных условиях. Так, 11-я гвардейская армия после введения в сражение прошла с боями до Кенигсберга 110 км, большую половину из них (60 км) преодолела ночью.

Разгром восточнопрусской группировки был достигнут в длительных и тяжелых боях. Операция продолжалась 103 дня, при этом особенно много времени было затрачено на уничтожение изолированных группировок. Это определялось тем, что отсеченные гитлеровские войска оборонялись в укрепленных районах, на местности и в условиях погоды, не благоприятных для наступления, в обстановке, когда противник не был полностью блокирован с моря.

В ходе Восточно-Прусской операции войскам пришлось отражать сильные контрудары противника, пытавшегося восстановить сухопутное сообщение между отсеченными группировками и главными силами вермахта. Однако быстрым маневром силами и средствами войска фронтов сорвали замыслы немецко-фашистского командования. Только западнее Кенигсберга ему удалось создать небольшой коридор вдоль залива.

Для проведения операции привлекались крупные силы советской авиации, обеспечившей безраздельное господство в воздухе. Успешно было осуществлено взаимодействие нескольких воздушных армий и авиации Военно-Морского Флота. Авиация, используя малейшее улучшение погоды, за операцию произвела около 146 тыс. самолето-вылетов¹. Она вела разведку, наносила удары по войскам и обороне противника и сыграла огромную роль в сокрушении его укреплений, особенно при штурме Кенигсберга.

Значительную помощь войскам оказал Краснознаменный Балтийский флот. В сложных условиях базирования и минной обстановки авиация флота, подводные лодки и торпедные катера действовали на морских коммуникациях врага в Балтийском море, нарушая его перевозки, бомбардировочно-штурмовыми ударами авиации, артиллерийским огнем бронекатеров и железнодорожных батарей, высадкой тактических десантов содействовали наступлению сухопутных войск на приморском направлении. Однако блокировать полностью прижатые к морю группировки вражеских войск Балтийскому флоту из-за отсутствия необходимых для этого корабельных сил не удалось.

Войска фронтов накопили ценный опыт борьбы за крупные населенные пункты и города, которые обычно захватывались с ходу или после непродолжительной подготовки. Там же, где противнику удавалось организовать их оборону, гарнизоны окружались и уничтожались в ходе планомерного штурма. Значительную роль при этом играли штурмовые отряды и группы, где особой эффективностью отличались действия саперов.

Политическая работа, систематически проводимая военными советами фронтов и армий, политорганами, партийными и комсомольскими организациями, обеспечила в войсках высокий наступательный порыв, стремление преодолеть все трудности и добиться выполнения боевых задач. Операция является свидетельством зрелости советских воена-

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 364.

чальников, их высокого искусства руководства войсками. В ходе операции бойцы и командиры проявили величайшее мужество и стойкость в тяжелой борьбе. Все это совершили Советские Вооруженные Силы во имя освобождения человечества от фашистской тирании.

Родина высоко оценила ратные подвиги своих сынов. Сотни тысяч советских воинов были награждены орденами и медалями, особо отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза. За умелое руководство войсками орденом «Победа» во второй раз был награжден командующий фронтом Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Командующий Военно-Воздушными Силами Советской Армии Главный маршал авиации А. А. Новиков стал Героем Советского Союза, а генералы А. П. Белобородов, П. К. Кошевой, Т. Т. Хрюкин, летчики В. А. Алексенко, Амет-хан Султан, Л. И. Беда, А. Я. Брандыс, И. А. Воробьев, М. Г. Гареев, П. Я. Головачев, Е. М. Кунгурцев, Г. М. Мыльников, В. И. Мыхлик, А. К. Недбайло, Г. М. Паршин, А. Н. Прохоров, Н. И. Семейко, А. С. Смирнов и М. Т. Степанищев — дважды Героями Советского Союза.

Президиум Верховного Совета СССР отметил мужество летчиков авиационного полка «Нормандия — Неман», закончивших свой боевой путь в Восточной Пруссии. За время войны отважные французские патриоты совершили более 5 тыс. боевых вылетов, провели 869 воздушных боев и сбили 273 самолета врага. Полк был награжден орденами Красного Знамени и Александра Невского. 83 человека, из них 24 в Восточной Пруссии, награждены орденами Советского Союза, а четыре отважных пилота — М. Альбер, Р. де ля Пуап, Ж. Андре и М. Лефевр (посмертно) — удостоены звания Героя Советского Союза. После войны 41 боевой самолет Як-3, на которых сражались французские летчики, были переданы им в качестве дара советского народа. На них летчики полка возвратились на родину.

Славная победа в этой операции вошла в военную историю как эпопея доблести, мужества и героизма советских солдат, офицеров и генералов. За образцовое выполнение боевых заданий свыше 1 тыс. соединений и частей были награждены орденами, а 217 из них получили наименования Инстербургских, Млавских, Кенигсбергских и другие. Двадцать восемь раз Москва салютовала доблестным воинам в честь их побед в Восточной Пруссии.

Таким образом, в результате победоносного завершения наступления Советских Вооруженных Сил в Восточной Пруссии и Северной Польше фашистской Германии был нанесен невосполнимый урон. Потеря одного из важнейших военно-экономических районов отрицательно сказалась на общем состоянии военной экономики страны и значительно ухудшила оперативно-стратегическое положение вермахта на советско-германском фронте.

КРЫМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

1. Накануне встречи в Крыму

В начале февраля 1945 г. на всем советско-германском фронте шло успешное наступление. Недавние планы гитлеровского руководства задержать продвижение Советских Вооруженных Сил на укрепленных рубежах оказались несостоятельными. Немецкая оборона была взломана, а на берлинском направлении советские войска с боями продвинулись до 500 км, захватили ряд плацдармов на Одере и находились на подступах к столице Германии. Восточная Пруссия была отрезана от центральных районов страны. В основном было завершено освобождение Польши, части Чехословакии, считанные дни оставались до овладения Будапештом. Фашистская Германия лишилась почти полностью Силезского промышленного района — важной сырьевой базы многих военных предприятий.

Наступление советских войск с каждым днем приближало конец войны в Европе. Тем не менее гитлеровское руководство, продолжая наращивать сопротивление, еще рассчитывало на возможность обострения противоречий в антигитлеровской коалиции и для достижения своих целей всеми силами пыталось вбить клин между союзниками.

27 января собрались фашистские руководители, чтобы обсудить создавшуюся обстановку. Гитлер обратился к своим ближайшим помощникам со следующим вопросом: «Вы что думаете, англичане преисполнены энтузиазма по поводу русского продвижения?» И далее сообщил о том, что по его приказу западным союзникам «подкинута» сфабрикованные документы, из которых следует, что вместе с советскими войсками на территорию Германии «вступает 200-тысячная германская армия (из коммунистов и бывших военнопленных. — *Ред.*), полностью проникнутая идеями коммунизма... Получив это сообщение, западные союзники почувствуют, что их как будто пронзили острием»¹. Участники совещания согласились, что вступление советских войск в Центральную и Юго-Восточную Европу противоречит интересам Великобритании, и пришли к единому мнению, что шансы на изменение позиции Запада увеличатся с каждым километром приближения советских солдат к Берлину. Расчеты гитлеровцев строились на антикоммунистических настроениях, имевших место во влиятельных кругах США и Англии. По свидетельству Ч. Морана, близкого к Черчиллю, тот «больше не говорит о Гитлере, он толкует об опас-

¹ Цит. по: История международных отношений и внешней политики СССР. 1917—1967 гг. В трех томах. Т. II. 1939—1945 гг. М., 1962, стр. 400.

ности коммунизма. Он представляет себе картину, как Красная Армия, подобно раковой опухоли, распространяется из одной страны в другую. У него это стало навязчивой идеей, и, по-видимому, он не может думать ни о чем другом»¹.

Помня о предвоенной политике Запада в отношении СССР, в Берлине верили в реальность развала антигитлеровской коалиции. Однако там забывали о том, что успехи Советского Союза на фронтах вооруженной борьбы, равно как и новое соотношение сил на международной арене, оказали решающее влияние на прочность коалиции. В связи с явно возросшими усилиями гитлеровцев подорвать единство в лагере своих противников Рузвельт, выступая по радио в январе 1945 г., считал необходимым заявить американскому народу: «Я хотел бы самым серьезным образом предостеречь от вредоносных последствий вражеской пропаганды. Клинтон, который немцы попытались вбить на западном фронте (в Арденнах. — *Ред.*), был менее опасен с точки зрения интересов завершения войны, чем клинья, которые они постоянно пытаются вогнать между нами и союзниками. Каждый даже пустяковый слухок, рассчитанный на то, чтобы подорвать нашу веру в союзников, подобен настоящему вражескому агенту в наших рядах — делается попытка подорвать наши военные усилия. То там, то здесь распространяются злобные и необоснованные слухи — против русских, против англичан, против наших боевых командующих. Если вы внимательно изучите эти слухи, то каждый из них отмечен клеймом — сделано в Германии»².

Задачи завершения войны в Европе и проблемы послевоенного устройства настоятельно требовали обсуждения и согласования политики «большой тройки» — СССР, США и Англии. В начале 1945 г. была достигнута окончательная договоренность о созыве новой конференции с участием глав правительств. По предложению советской стороны местом ее проведения была избрана Ялта.

Для западных союзников эта конференция была необычайно важной не только по политическим, но и по военным соображениям. В конце 1944 г. американо-английские войска потерпели серьезную неудачу на западном фронте. Если накануне прорыва германских войск в Арденнах английское правительство предполагало, что война в Европе закончится к 30 июня 1945 г., то уже в середине января 1945 г. военный кабинет обсуждал возможность того, что она закончится не ранее 31 декабря³. Обстановку на западном фронте в Вашингтоне и Лондоне оценивали достаточно серьезной. Опасения последствий затяжки войны в Европе усиливались сообщениями разведки об успешной работе в Германии над созданием атомной бомбы. Помощник государственного секретаря США Ч. Болен явился свидетелем того, как генерала Д. Эйзенхауэра, потрясенного декабрьским контрнаступлением немцев, на какое-то время обуял страх разгрома его армий на западе⁴. Контрнаступление немецко-фашистских войск в Арденнах выдвинуло перед США и Англией на первое место вопрос о действиях Советской Армии, о планах ее командования.

Им приходилось также считаться и с положением в Азии. В конце 1944 г. японские войска нанесли серьезное поражение китайским и успешно продвигались на материке, подготавливая базу для продолжения войны (в случае утраты последних островных бастионов на Тихом океане).

¹ Ch. Morgan. Winston Churchill. The Struggle for Survival 1940—1965. London, 1966, p. 173.

² The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1944—1945 Volume. New York, 1950, p. 508—509.

³ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 349.

⁴ Ch. Bohlen. Witness to History 1929—1969. New York, 1973, p. 170.

Сухопутные силы японской армии к тому времени участвовали в крупных операциях только частично. Они находились в полной боевой готовности на случай вторжения американско-английских войск на острова метрополии и в Азию. В основном до сих пор войну вел японский военно-морской флот. По мнению ведущих американских дипломатов А. Гарримана, Ч. Болена и американского комитета начальников штабов, для нанесения поражения Японии (после разгрома Германии) требовалось 18 месяцев. Вследствие этого, считали они, переговоры в Ялте следует сосредоточить на получении от Советского Союза обязательства вступить в войну на Дальнем Востоке ¹. По оценке американских начальников штабов, потери войск США при том варианте, если им придется без помощи СССР осуществлять вторжение на острова Японии, составят по меньшей мере 1 млн. человек. Они полагали, что затяжка войны в Европе может иметь серьезные последствия для операции против Японии. 22 января 1945 г. комитет предупредил президента, что уже отдано указание изучить и подготовить планы кампании против Японии на случай, если затяжка войны в Европе потребует перенесения срока вторжения в метрополию до конца 1946 г. ².

Как Рузвельт, так и Черчилль большие надежды на скорое завершение войны в Европе возлагали на Советский Союз и стремились заручиться его помощью для нанесения окончательного поражения Японии. «Мы должны иметь поддержку Советского Союза для разгрома Германии. Мы отчаянно нуждаемся в Советском Союзе для войны с Японией по завершении войны в Европе», — говорилось в «Памятке», подготовленной правительственными ведомствами США для президента и американской делегации в Ялте ³. Рузвельт был «полон решимости добиться в Ялте письменного обязательства» СССР относительно вступления в войну на Дальнем Востоке ⁴.

Британский премьер приложил немало усилий, чтобы на конференции в Крыму советской делегации противопоставить единый англо-американский блок. Он все еще лелеял мысль об англо-американской оккупации не только Западной, но и возможно большей территории Центральной и Юго-Восточной Европы ⁵. Черчилль пытался даже припугнуть президента. Его послание Рузвельту от 8 января 1945 г. было преднамеренно составлено в тревожном тоне: «Совещание (в Ялте. — *Ред.*) может оказаться решающим, ибо будет происходить в момент, когда между великими союзниками существуют такие расхождения и когда тень войны на наших глазах становится все длиннее. Сейчас мне представляется, что конец войны может оказаться более разочаровывающим, чем конец прошлой» ⁶.

По пути в Крым руководящие деятели США и Англии решили сделать остановку на острове Мальта и провести совещание, на котором подготовить согласованные решения по вопросам завершения войны против Германии и Японии. В предложениях Черчилля со всей очевидностью просматривалось стремление навязать правительству США свой политический курс в отношении Советского Союза. Между тем американское руководство, отчетливо представлявшее соотношение сил в антигитлеровской коалиции, отводило Англии более чем скромную роль.

¹ «The New York Times», February 8, 1970.

² A. H a r r i m a n. Story of Our Relations with Russia. «Congressional Record», vol 97, col. A 5665.

³ Цит. по: Н. Я к о в л е в. Франклин Рузвельт — человек и политик М., 1969, стр. 487.

⁴ История дипломатии. Т. IV. Дипломатия в годы второй мировой войны М., 1975, стр. 552.

⁵ История внешней политики СССР. 1917—1976. В двух томах. Т. 1. 1917—1945 гг. М., 1976, стр. 476.

⁶ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. VI, p. 297.

Его не устраивала подобная позиция Черчилля, которая грозила создать кризис в отношениях с СССР. «Внушения» британского премьера не имели успеха. В Вашингтоне не хотели заранее связывать себя какими-то обязательствами с англичанами, а главное — не хотели идти у британского премьера на поводу.

В упоминавшейся уже «Памятке» подтверждались рекомендации комитета начальников штабов от 16 мая 1944 г. В ней, в частности, указывалось: «Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы смягчить трения между Великобританией и Россией, поощряя трехстороннее сотрудничество, от которого зависит прочный мир». Американские военачальники заявляли об этом отнюдь не из-за абстрактной приверженности к миру, а исходя из реального авторитета СССР в коалиции.

Опасались обострения англо-советских отношений и военные круги Великобритании. Начальник штаба министра обороны Англии генерал Х. Исмей, оценивая способности Вашингтона и Лондона диктовать свои условия на Крымской конференции, отмечал: «Если бы английское и американское правительства довели дело до крайности и пригрозили Советскому Союзу силой, то как быть с 200—300 немецкими дивизиями, все еще продолжавшими вести войну? Следовало ли англичанам и американцам продолжать сражаться одной рукой с вермахтом, а другой — с Красной Армией? Или им надлежало забыть все, что они говорили о решимости уничтожить нацизм, прижать немцев к своей груди и с их помощью обрушиться на своего недавнего союзника? Приходится прийти к выводу, что такой поворот политики... был абсолютно невозможен»¹. По этому же поводу со всей откровенностью писал впоследствии британский фельдмаршал Б. Монтгомери, который признавал, что английский народ «ни в коем случае не позволил бы послать себя в бой против русских в 1945 г.», и объяснял это просто: «Русские были героями во время германской войны, и, если бы британское правительство захотело воевать против них в 1945 г., оно попало бы в трудное положение у себя дома»².

В Вашингтоне сознавали: далее нельзя откладывать обсуждение с Советским Союзом политических проблем, что ранее было рассчитанной тактикой США, которую бывший государственный секретарь К. Хэлл определял как «никаких обсуждений... на этой стадии»³. Вот почему на Мальте Рузвельт отказался от сепаратного рассмотрения политических вопросов за спиной СССР. Он согласился с Гарриманом, что не следует ставить русских перед фактом уже принятых решений. Это мнение разделяли ведущие американские дипломаты, включая посла США в Лондоне Д. Вайнанта⁴. Тем не менее Рузвельт санкционировал совещание на Мальте Объединенного комитета начальников штабов, которое продолжалось с 30 января по 2 февраля 1945 г.

2 февраля на Мальту прибыл Рузвельт. На коротком совещании с Черчиллем он в общих чертах одобрил решения Объединенного комитета начальников штабов. Однако президент отказался связывать США договоренностью с англичанами по политическим вопросам, предпочитая решать соответствующие проблемы на конференции «большой тройки» в Крыму.

Вести о новых победах Советской Армии оказали значительное влияние на американских и английских руководителей при обсуждении ими вопросов, стоявших на повестке дня. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Х. Болдуин 17 января 1945 г., оценивая итоги нового советского

¹ H. I s m a y. The Memoirs of General the Lord Ismay. London, 1960, p. 392.

² B. M o n t g o m e r y. The Memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein. London, 1958, p. 380—381.

³ Цит. по: G. K o l k o. The Politics of the War. The World and United States Foreign Policy 1943—1945. New York, 1968, p. 110.

⁴ D. C l e m e n s. Yalta. New York, 1970, p. 96.

наступления, вынужден был признать: «Спала тяжесть с тех, кто вырабатывает нашу стратегию... Начало русского зимнего наступления по стратегической значимости превосходит как бои в Западной Европе, так и вторжение на Филиппины... Как русские, так и немецкие ответственные лица, по-видимому, едины в понимании того, что это генеральное наступление ведется не в целях достижения тактических успехов или завоевания территорий, а имеет целью закончить войну... Битва титанов — схватка двух сильнейших армий в мире возобновилась, и это моментально изменило стратегическое лицо всей войны». Указав на то, что советско-германский фронт является главным фронтом глобальной войны, где Советской Армии противостоят основные силы вермахта, Болдуин далее заметил, что, как и в прошлом, западные союзники возлагают основное бремя войны на СССР. «Начавшееся ныне наступление, — отмечал он, — развернулось в то время, когда союзники не в состоянии немедленно нанести мощный вспомогательный удар с запада»¹. В то время как советские войска вели ожесточенные бои на территории Германии, союзники стояли у ее западных границ, приводя в порядок свои войска после декабрьской неудачи.

По мере приближения начала Крымской конференции в Вашингтоне и Лондоне все больше поговаривали о том, что Германия в самые ближайшие дни падет под ударами советского оружия, а Рузвельт и Черчилль придут лишь к шапочному разбору. Как справедливо писал впоследствии сын президента США Э. Рузвельт, «Красная Армия с невиданной быстротой перемалывала нацистские войска». Представители военных кругов США и Англии даже высказывали предположение, что русские окончательно прорвали германский фронт на востоке и что крушение фашистского государства может произойти еще до окончания конференции². Эти оценки свидетельствовали о том, что на Западе не могли не видеть, что Советский Союз способен самостоятельно завершить войну в Европе.

2. Согласование планов окончательного разгрома германских и японских агрессоров

Крымская конференция проходила с 4 по 11 февраля 1945 г. в Ливадии, под Ялтой. Обсуждение началось с рассмотрения обстановки на фронтах. Первый заместитель начальника Генерального штаба генерал А. И. Антонов доложил о действиях Советских Вооруженных Сил. Он коротко подвел итоги январского наступления советских войск в Польше, Восточной Пруссии и Венгрии. Генерал Антонов передал пожелание правительства СССР ускорить наступление союзных войск, чему обстановка очень благоприятствовала, а также воспрепятствовать переброске войск противника на советско-германский фронт из Норвегии, Италии и с западного фронта ударами авиации по его коммуникациям³.

Начальник штаба американской армии генерал Д. Маршалл сообщил, что на северном участке фронта союзники надеются перейти в наступление 8 февраля, а через неделю последует удар на южном участке. Он уделил большое внимание действиям американо-английской бомбардировочной авиации, особо подчеркнув, что в результате воздушных налетов производство горючего в рейхе сократилось на 60 процентов⁴.

Обменявшись мнениями по поводу обстановки на фронтах, участники конференции приступили к обсуждению координации совместных военных действий против Германии. И. В. Сталин предложил союзникам вы-

¹ Цит. по: «The New York Times», January 17, 1945.

² Э. Рузвельт. Его глазами. Перевод с английского. М., 1947, стр. 234.

³ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 106—107.

⁴ Там же, стр. 109.

сказать пожелания в отношении действий советских войск. Черчилль выразил глубокое восхищение той мощью, которая была продемонстрирована Советской Армией, и пожелал, «чтобы наступление советских армий продолжалось столь же успешно». Сталин ответил, что зимнее наступление Советской Армии было выполнением товарищеского долга, ибо согласно решениям, принятым на Тегеранской конференции, правительство СССР не было обязано его предпринимать¹. Черчилль и Рузвельт выразили общее пожелание, чтобы впредь операции союзных войск координировались более тщательно.

На совещаниях по военным вопросам союзники подтвердили, что 8 февраля на западном фронте начнется наступление. Но, ссылаясь на недостаток сил, они не обещали активных действий на итальянском фронте. Равным образом американские и английские военные специалисты уклонились от выполнения просьб советской стороны воспрепятствовать переброске немецких войск из Норвегии и Италии на советско-германский фронт. В общих чертах было намечено взаимодействие стратегических сил авиации. Координация соответствующих операций возлагалась на Генеральный штаб Советской Армии и главы союзных военных миссий в Москве.

В коммюнике конференции отмечалось: «Мы рассмотрели и определили военные планы трех союзных держав в целях окончательного разгрома общего врага... Наши совместные военные планы станут известны только тогда, когда мы их осуществим, но мы уверены, что очень тесное рабочее сотрудничество между тремя нашими штабами, достигнутое на настоящей Конференции, поведет к ускорению конца войны»².

Конкретный подход советских представителей к обсуждению проблем способствовал успеху переговоров о военном сотрудничестве на заключительном этапе войны. Британский фельдмаршал Монтгомери впоследствии писал: «...Сталин почти не делал ошибок... Он обладал поразительным стратегическим чутьем, и я не помню, чтобы он сделал хоть один ложный шаг в наших переговорах по стратегическим вопросам»³.

На Крымской конференции были одобрены проекты решений, разработанные Европейской консультативной комиссией, «О зонах оккупации Германии и об управлении «Большим Берлином» и «О контрольном механизме в Германии». После некоторых изменений, связанных с признанием прав Франции на определенную зону оккупации, они легли в основу соответствующих соглашений о послевоенной Германии.

В коммюнике об итогах конференции говорилось: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушать мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совме-

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. стр. 112.

² Там же, стр. 185—186.

³ В. М о н т г о м е р и. A History of Warfare. Cleveland, 1969, p. 544.

стно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. В наши цели не входит уничтожение германского народа»¹

В общих целях осуществления безоговорочной капитуляции Германии союзники решили рассматривать ее как единую страну с последующим разделением на зоны оккупации. Верховную власть в каждой зоне на период оккупации предполагалось возложить на главнокомандующего войсками соответствующей державы. При обсуждении общих вопросов главнокомандующим надлежало действовать совместно в рамках Центральной контрольной комиссии, переименованной позднее в Союзный контрольный совет по Германии, в основе деятельности которой должен был лежать принцип единогласия всех членов². Предполагалось, что этот орган будет вырабатывать совместную политику по общегерманским вопросам.

Весь «Большой Берлин», оставшийся в советской зоне, должен был быть оккупирован войсками трех держав (к которым впоследствии присоединился французский контингент) по соответствующим секторам. План совместной оккупации Берлина был обусловлен тем, что этот город должен был стать местопребыванием Союзного контрольного совета. Управление в «Большом Берлине» подлежало ведению межсоюзнической комендантуры, которая должна была действовать на основе принципа единогласия.

На конференции руководители американского и английского правительств вновь высказались за раздел Германии на несколько самостоятельных государств. Они настояли на принятии решения о создании комиссии для изучения вопроса о послевоенном устройстве Германии, о возможности ее расчленения³. Однако это решение не означало согласия Советского правительства на расчленение Германии. В дальнейшем благодаря принципиальной позиции Советского Союза и по его инициативе этот вопрос был снят с повестки дня межсоюзнических переговоров.

Большое место на заседаниях конференции заняло рассмотрение репарационных требований. Наибольший материальный ущерб в войне понес Советский Союз. Требование Советского правительства хотя бы о частичном возмещении материальных потерь было справедливым. Но в то же время СССР не настаивал на навязывании Германии такой суммы репараций, которая подорвала бы ее экономику. При выработке своего репарационного плана Советское правительство все время имело в виду создать условия при которых германский народ в послевоенные годы мог бы существовать на среднеевропейском уровне жизни⁴. В отношении общей суммы репараций советская и американская делегации пришли к соглашению, что она составит 20 млрд. долларов, причем 50 процентов ее пойдет в пользу СССР. Возмещение ущерба, причиненного Германией, предполагалось главным образом в натуре. На конференции договорились, что изъятие репараций должно производиться в трех формах: в течение первых двух лет после капитуляции Германии путем единовременного изъятия из ее национального богатства (главным образом с целью уничтожения ее военного потенциала), ежегодными товарными поставками из текущей продукции, использованием немецкой рабочей силы. Для выработки подробного репарационного плана в Москве учреждалась Межсоюзническая комиссия по репарациям в составе представителей СССР, США и Великобритании⁵. Английское правительство отказалось поддержать общую сумму репараций, определенную СССР и США, указав, что оно вернется к этому вопросу в процессе работы ре-

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 186—187.

² История внешней политики СССР, 1917—1976, т. 1, 1917—1945 гг., стр. 477.

³ Там же, стр. 481.

⁴ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 128.

⁵ История внешней политики СССР, 1917—1976, т. 1, 1917—1945 гг., стр. 479.

парационной комиссии. В дальнейшем и США не поддержали согласованной ранее справедливой суммы репараций для Советского Союза.

Союзниками был обсужден вопрос о положении Франции среди великих держав. США и Англия вплоть до ноября 1944 г. были против участия Франции в работе Европейской консультативной комиссии. Советскому правительству пришлось вести упорную борьбу за признание равноправного положения Франции в решении международных проблем. Еще 8 декабря 1944 г. в беседе с де Голлем в Москве И. В. Сталин сказал, что генерал «должен знать, что у нас были разногласия с Англией и Америкой по поводу Французского национального комитета по вопросу о том, считать ли его правительством или нет». Де Голль заметил, что, по его мнению, Сталин в этой игре выиграл. И. В. Сталин согласился с ним: «Для того и играют, чтобы выиграть. Но Франция больше выиграет»¹. На Крымской конференции был сделан новый шаг в отношении признания прав Франции в оккупации Германии и контроле над ней. Хотя Рузвельт и говорил, что «речь идет лишь о любезности по отношению к французам»², главы трех союзных правительств решили выделить Франции в Германии зону оккупации, а ее Временному правительству предложили направить в состав Центральной контрольной комиссии своего представителя.

Американское руководство было крайне заинтересовано в получении согласия СССР на вступление в войну с Японией. Советский Союз стремился быстрее закончить вторую мировую войну, избавить народы мира от новых жертв и разрушений, которые она несла. Необходимо было также восстановить справедливость по отношению к народам России, нарушенную в прошлом Японией. Поэтому Сталин подтвердил, что через два-три месяца после окончания военных действий в Европе Советский Союз выполнит свое обещание. 11 февраля 1945 г. главы трех великих держав подписали секретное соглашение по вопросам Дальнего Востока. В этой связи были согласованы три условия вступления СССР в войну против Японии: 1) сохранение статус-кво Монгольской Народной Республики; 2) восстановление прав, принадлежавших России и нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно: возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина и всех прилегающих к ней островов; интернационализация Дайрена (Даляня) и восстановление аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР; возобновление совместной с Китаем (с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза) эксплуатации Восточно-Китайской и Южно-Маньчжурской железных дорог; 3) передача СССР Курильских островов³. Это соглашение конкретизировало общие принципы союзнической политики, которые были зафиксированы в Каирской декларации, подписанной США, Англией и Китаем и опубликованной 1 декабря 1943 г.

Перспектива вступления СССР в войну на Дальнем Востоке гарантировала поражение милитаристской Японии в ближайшем будущем. В глазах американского руководства это соглашение имело особую ценность еще и потому, что политическая договоренность определяла границы возможного продвижения Советских Вооруженных Сил. Иными словами, американской стороной руководили те же побудительные мотивы, которые привели ее к согласию о зонах оккупации в Германии.

3. Определение общих принципов послевоенного устройства мира

Работа Крымской конференции проходила в период, когда война в Европе близилась к завершению. Сама жизнь выдвигала на повестку

¹ Цит. по: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 380.

² История внешней политики СССР. 1917—1976, т. 1, 1917—1945 гг., стр. 477.

³ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 199.

дня определение послевоенного устройства мира. Проблемы внешней политики вообще, а вопросы послевоенного устройства мира в частности всегда находились в центре внимания Политбюро ЦК партии. Определена была советская внешнеполитическая линия и на этот раз. На Крымской конференции в первую очередь надлежало заняться проблемами, связанными с освобождением народов от фашистской оккупации. Народы Европы, в первую очередь освобожденные Советской Армией, стремились не допустить возвращения к власти тех, кто нес прямую ответственность за несчастья, обрушившиеся на них.

На Крымской конференции была принята «Декларация об освобожденной Европе». В ней указывалось, что три правительства договорились согласовывать в течение периода временной неустойчивости в освобожденной Европе свою политику в деле помощи освобожденным народам, а также народам бывших государств сателлитов при разрешении ими насущных политических и экономических проблем демократическими методами. «Установление порядка в Европе,— говорилось в декларации,— и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору»¹. Принципы декларации отвечали целям антифашистской, освободительной войны. Другое дело, какой смысл в этот документ вкладывали западные союзники. Влиятельные круги в США и Англии полагали возможным использовать его для вмешательства во внутренние дела стран Центральной и Юго-Восточной Европы в целях восстановления после войны пресловутого «санитарного кордона» вдоль западной границы СССР. «В этих кругах,— писал Гарриман,— забеспокоились, поняв, что Красная Армия займет Восточную Европу (Центральную и Юго-Восточную Европу — *Red*) Ничто не могло предотвратить этого. Красная Армия отбросит силы нацистов в Германию и в процессе войны займет эти страны. Поэтому мы должны были употребить все усилия, чтобы народы этих стран по освобождении получили возможность создать свои собственные правительства»².

Какие «собственные правительства» имели в виду в Вашингтоне и Лондоне, показала дискуссия по польскому вопросу, занявшая на конференции много времени. К моменту встречи «большой тройки» существовало два польских правительства. Временное национальное, осуществлявшее в стране реальную власть и эмигрантское — в Лондоне, давно утратившее связь с народом. Правительства США и Англии продолжали игнорировать существование польского Временного правительства. Это встретило противодействие советской стороны, которая желала помочь польскому народу избрать демократический путь развития страны. В конце концов Рузвельт и Черчилль согласились признать Временное правительство, но предлагали включить в его состав некоторых деятелей лондонского правительства. Приняв это предложение, советская сторона пошла на компромисс, который в конечном счете оказался выигрышным для польского народа, так как создание реорганизованного Временного правительства национального единства привело к ликвидации лондонского правительства.

В Крыму было принято решение о восточной границе и об увеличении территории Польши. В коммюнике конференции фиксировалось: «Главы трех Правительств считают, что восточная граница Поль-

¹ Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов. стр. 189.

² А. Гарриман. *America and Russia in a Changing World*. New York, 1971, p. 32.

и должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши. Главы трех Правительств признают, что Польша должна получить существенное приращение территории на севере и на западе»¹.

Решение Крымской конференции по польскому вопросу явилось победой советской политики, направленной на создание сильной, демократической Польши, связанной узами дружбы с СССР.

Конференция рассмотрела также вопрос объединения демократических сил Югославии. Главы трех великих держав рекомендовали маршалу И. Броз Тито и И. Шубаничу образовать Временное объединенное правительство. Они предложили расширить Антифашистское вече национального освобождения, включив в него тех членов последней довоенной югославской Скупщины, которые не скомпрометировали себя сотрудничеством с оккупантами. Преобразованное таким образом Антифашистское вече должно было стать временным парламентом страны.

На Крымской конференции было продолжено обсуждение вопроса о создании международной организации по поддержанию мира и обеспечению безопасности народов, начатое на конференции в Думбартон-Оксе. Позднее эта организация стала называться Организацией Объединенных Наций (ООН). Наибольшие трудности при выработке ее Устава встретились в процессе обсуждения порядка голосования в Совете Безопасности. На конференции в Думбартон-Оксе (21 августа — 7 октября 1944 г.) представитель Соединенных Штатов Америки явился инициатором так называемого права вето. Суть его сводилась к тому, чтобы решения Совета Безопасности имели силу только при единогласии всех его постоянных членов (СССР, США, Англии, Китая и Франции), но при этом голос члена Совета, замешанного в споре, предусматривалось не учитывать. Советский Союз отказался принять предложенный порядок голосования, так как вместо терпеливых поисков взаимно приемлемых решений державы, располагающие большинством в Совете Безопасности, могли обратиться к силе и вызвать войну.

Еще в декабре 1944 г. Рузвельт внес предложение, согласно которому принцип единогласия постоянных членов сохранялся при решении всех вопросов, за исключением процедурных, и «при решении вопросов по таким спорам, в которых член Совета (включая и постоянных членов) является участником, при условии, что решение принимается о мирных средствах разрешения спора»². На Крымской конференции формулировка Рузвельта, получившая в дальнейшем название Ялтинской, была принята.

Советская делегация выдвинула предложение пригласить в качестве членов учредителей Организации Объединенных Наций Украинскую и Белорусскую ССР. Рузвельт и Черчилль согласились с этим. Учредительную конференцию по созданию ООН было решено созвать 25 апреля 1945 г. На нее приглашались Объединенные Нации по составу на 8 февраля 1945 г., а также те из «присоединившихся наций», которые объявят войну общему врагу до 1 марта 1945 г.

* * *

Крымская конференция руководителей СССР, США и Великобритании имела большое историческое значение. Она явилась одним из крупнейших международных совещаний во время войны и высшей точкой сотрудничества трех союзных держав в борьбе против общего врага. При

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 191.

² История внешней политики СССР. 1917—1976, т. 1, 1917—1945 гг., стр. 499.

наличии доброй воли союзные державы даже в условиях острейших разногласий смогли достигнуть соглашений, проникнутых духом единства и общими интересами.

В коммюнике об итогах Крымской конференции констатировалось, что три великие державы подтверждают свое единство как в ведении войны, так и в организации мира. «Только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир...»¹ Это сотрудничество было зафиксировано и в практических мерах. На конференции был создан постоянный механизм консультаций между министрами иностранных дел трех держав. Предусматривалось, что они будут встречаться по мере необходимости раз в три-четыре месяца. Эти совещания намечалось проводить поочередно в Москве, Вашингтоне и Лондоне.

Вся работа Крымской конференции протекала под знаком неизмеримо возросшего международного авторитета Советского Союза и его миролюбивой политики. Результаты работы глав трех союзных правительств были встречены с большим воодушевлением всей мировой прогрессивной общественностью. Они послужили основой тех демократических, миролюбивых принципов послевоенного устройства Европы, которые были разработаны Потсдамской конференцией вскоре после победы над фашистской Германией.

После войны в буржуазной историографии выдвигались фантастические версии относительно конференции в Ялте, где США и Англия сделали якобы необоснованные уступки Советскому Союзу. Как отмечает американский историк правого толка А. Улам, Крымская конференция «приобрела зловещую репутацию» у некоторых на Западе². Исходным пунктом для рассуждений подобного рода являются спекулятивные предположения, будто США и Англия могли навязать СССР свою точку зрения, но по непонятным причинам не сделали этого. Такие «сожаления» не имеют ничего общего с исторической действительностью.

В связи с предстоящей Крымской конференцией советник посольства США в Москве Дж. Кеннан представил меморандум, в котором констатировал: «Я полностью сознаю реальности этой войны и понимаю, что мы слишком слабы, чтобы выиграть ее без сотрудничества с Россией. Я признаю, что военные усилия России умелы и эффективны и в определенной степени должны найти вознаграждение при мирном урегулировании»³. Исходя из этого, Кеннан считал, что США и Англия самостоятельно не в состоянии осуществить свои планы в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Американский исследователь А. Рапопорт замечает, что в США «существует мнение, будто Восточная Европа «была продана» в Ялте», подразумевая, что от влияния СССР в этом районе можно было избавиться сочетанием решительных дипломатических и военных действий после и даже во время войны. «Попытаться сделать это означало бы вести войну в Европе после сокрушения Германии. Хотя один или два американских сенатора могли иногда отстаивать его, такой образ действий нельзя было серьезно рассматривать в том политическом климате, который сложился в конце второй мировой войны»⁴. Таковы были «возможности» США, которые, по мнению современных реакционеров, Вашингтон якобы упустил.

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 192—193.

² A. U l a m. The Rivals America and Russia since World War II. New York, 1971, p. 51.

³ Цит. по: Ch. B o h l e n. Witness to History 1929—1969, p. 175—176.

⁴ Цит. по: A. R a p o r t. The Big Two. Soviet-American Perceptions of Foreign Policy. New York, 1971, p. 99.

Советскому Союзу чужд подобный подход. Для него Крымская конференция является ярким примером возможности сотрудничества государств с различным социально-экономическим устройством. Она явилась свидетельством единства в лагере антигитлеровской коалиции по разгрому фашистской Германии и убедила народы мира, что война будет победоносно завершена в самом ближайшем будущем. Исстрадавшееся человечество видело в сотрудничестве СССР, США и Англии залог грядущей победы. На исходе войны СССР прежде всего и больше всего стремился к установлению прочного мира, равноправному сотрудничеству с другими странами. Путь к этому открывала политика мирного сосуществования, проводимая Центральным Комитетом Коммунистической партии и Советским правительством с первых дней Октябрьской революции.

НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ВОСТОЧНОЙ ПОМЕРАНИИ И СИЛЕЗИИ

1. Ликвидация восточнопомеранской группировки противника

С выходом Советской Армии на Одер и ближайшие подступы к Берлину стратегический фронт обороны противника был нарушен, а взаимодействие между его основными группировками крайне затруднено. К началу февраля помимо группировки, блокированной в Курляндии, от главных сил вермахта оказалась изолированной и группа армий «Север». Понеся тяжелые потери в январских боях, немецко-фашистские войска, действовавшие на берлинском направлении, спешно отходили в южную часть Померании и за Одер. Трижды провалились попытки врага прорваться к Будапешту с целью деблокады окруженных там войск. К этому времени немецко-фашистское командование фактически израсходовало почти все резервы. Оставалось лишь 12 дивизий, которые находились на формировании и восстановлении, а также 4 танковые дивизии 6-й танковой армии СС, переброшенные с западного фронта.

Германское командование, предпринимая все меры приостановить продвижение советских войск, спешно укрепляло оборону на занимаемых рубежах, прежде всего по Одера. Группам армий «Курляндия» и «Север», а также гарнизонам городов, окруженным в Восточной Пруссии и Польше, было приказано отвлечь на себя максимальное количество советских дивизий с целью не допустить использования их на берлинском направлении.

В Восточной Померании и Силезии шла интенсивная подготовка к фланговым ударам, посредством которых предполагалось разгромить советские войска, вышедшие на Одер. Тем самым командование вермахта намеревалось не только улучшить свое стратегическое положение, но и удерживать жизненно важные в экономическом и военном отношении районы. Восточная Померания с ее крупными промышленными предприятиями, складами и арсеналами, хорошо оборудованными аэродромами, портами и военно-морскими базами имела большое значение для фашистской Германии.

Положение советских войск к началу февраля характеризовалось рядом особенностей, которые учитывало Верховное Главнокомандование при планировании дальнейших действий. Гигантским клином врезаясь в территорию Германии, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов оказались растянутыми на сотни километров. В случае ударов противника из Восточной Померании и Силезии такое обстоятельство было чревато крайне неприятными последствиями для советских войск. К тому же враг, который располагал в Балтийском море достаточно силь-

ным военно-морским флотом и сохранял за собой коммуникации, мог осуществлять оперативные переброски войск морем, а удерживая Восточную Померанию, а также крупные порты Данциг, Гдыня, Штеттин и другие, имел возможность широко использовать хорошо развитую дорожную сеть. Положение 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов усугублялось и тем, что стремительное продвижение войск на большую глубину привело к значительному отставанию тыловых частей и учреждений.

В первых числах февраля линия советско-германского фронта на берлинском направлении проходила по рекам Ногат и Висла до Грудзендза с резким поворотом к западу на Ратцебур, Цедени и далее по реке Одер до Карпатских гор. На участке от залива Фришес-Хафф до Ратцебура действовал 2-й Белорусский фронт. Левее, от Ратцебура до Унруштадта, вели бои соединения 1-го Белорусского фронта, захватившие плацдарм на Одере севернее и южнее Кюстрина. Войска 1-го Украинского фронта сражались на Одере, от Унруштадта до Струменя, удерживая два плацдарма на левом берегу реки в районе города Бреслау. Только в районах Кюстрина, Франкфурга, Глогау, Бреслау и Ратибора гитлеровцы продолжали занимать оборону на правом берегу Одера. К тому же в тылу советских войск еще не были уничтожены крупные гарнизоны в городах-крепостях Эльбинг, Познань, Шнейдемюль. Таким образом, восточнопомеранская группировка противника нависала над войсками 1-го Белорусского фронта с севера, а силезская охватывала войска 1-го Украинского фронта с юга.

К концу первой декады февраля в междуречье Вислы и Одера войскам 2-го и правого крыла 1-го Белорусских фронтов противостояли 2-я и 11-я армии вновь созданной группы армий «Висла» под командованием Гиммлера. В их составе было 16 пехотных, 4 танковые и 2 моторизованные дивизии, 5 бригад, 8 отдельных групп и 5 гарнизонов крепостей. Кроме того, в резерве группы армий «Висла» имелось 4 пехотные и 2 моторизованные дивизии¹. За Одером, в районе Штеттина, находилось управление 3-й танковой армии, прибывшее из Восточной Пруссии. Все резервные соединения были затем использованы против советских войск в Восточной Померании. Войскам левого крыла 1-го Белорусского фронта, от Шведта до Глогау, противостояла 9-я армия противника.

Исходя из сложившейся обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение не прекращая подготовки наступления на берлинском и дрезденском направлениях, разгромить восточнопомеранскую группировку противника и выйти к нижнему течению Одера. Первоначально директивой от 8 февраля ликвидацию этой группировки она возложила на войска 2-го Белорусского фронта, которым было приказано 10 февраля перейти в наступление к западу от Вислы и не позднее 20-го овладеть рубежом устье Вислы, Руммельсбург, Неиштеттин. В дальнейшем, с подходом 19-й армии, фронт должен был развить наступление в общем направлении на Штеттин, одновременно овладеть районом Данцига, Гдыни и очистить от противника побережье Балтийского моря вплоть до Померанской бухты².

К началу операции в состав 2-го Белорусского фронта входили пять общевойсковых, воздушная армия, три танковых, механизированный и кавалерийский отдельные корпуса. 2-я ударная армия, завершая уличные бои в городе Эльбинг, главными силами начала перегруппировку на левый берег Вислы. На плацдарме западнее реки до Ратцебура фронт

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 34—37.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 25.

том на север вели боевые действия 65, 49 и 70-я армии совместно с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом. 1-й гвардейский танковый и 8-й механизированный корпуса находились в оперативном подчинении 70-й армии. 8-й гвардейский танковый корпус (резерв фронта) был сосредоточен юго-восточнее Эльбинга. 19-я армия, которая поступила из резерва Ставки, сосредоточивалась восточнее Торуня. 3-й гвардейский танковый корпус в районе Млавы заканчивал укомплектование и пополнение материальной частью. Войска фронта почти в течение месяца вели ожесточенные наступательные бои в Восточной Пруссии и были значительно ослаблены, тылы отстали, ощущался острый недостаток горючего и боеприпасов. Авиация 4-й воздушной армии не смогла полностью перебазироваться. Ее аэродромы были рассредоточены от Нарева до Вислы. Средняя укомплектованность 26 стрелковых дивизий из 45 к началу операции не превышала 35 процентов, а остальных — 42 процентов штатного состава¹. Во фронте насчитывалось всего 263 исправных танка². Противостоявшая им 2-я немецкая армия имела 12 пехотных и 2 танковые дивизии, 3 отдельные бригады, 6 отдельных боевых групп и 3 крупных гарнизона крепостей³.

Командующий фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский принял решение нанести главный удар силами 65, 49 и 70-й армий, 1-го гвардейского танкового и 8-го механизированного корпусов в направлении на Хойнице, Руммельсбург, Рюгенвальде, разгромить соединения 2-й армии врага и выйти на рубеж, указанный Ставкой. 2-я ударная армия с 8-м гвардейским танковым корпусом должна была наступать на Данциг вдоль левого берега реки Висла, сковывая противостоявшие силы противника и воспрепятствуя их маневру в сторону главной группировки фронта⁴.

Восточно-Померанская операция началась почти без подготовительного периода. Соединения центра и левого крыла 2-го Белорусского фронта перешли в наступление 10 февраля с рубежа Грудзёндз, Семпульно. Развернулись ожесточенные бои. Слабость первоначального удара и упорное сопротивление противника предопределили медленное развитие наступления. К тому же весенняя распутица осложняла положение. Чтобы избежать форсирования Вислы, на которой в скором времени ожидался ледоход, часть сил была перегруппирована на плацдарм западнее Грудзёндза.

По мере продвижения главных сил 2-го Белорусского фронта сопротивление врага усиливалось: он непрерывно контратаковал, используя части и соединения, снятые с других направлений. Так, в районе Хойнице появилась 7-я танковая дивизия, переброшенная из района Эльбинга⁵. За десять дней войскам фронта на отдельных направлениях удалось продвинуться до 60 км. Однако соединения главной группировки фронта, достигнув рубежа Гнев, Хойнице, Ратцебург, не имели сил для дальнейшего наступления. и 19 февраля их продвижение фактически прекратилось.

За период наступления войск фронта выдались всего два ясных дня и три лишь частично. Летчики 4-й воздушной армии совершали в погожие дни до 1500 самолето-вылетов и более, а в частично летные — до 800 самолето-вылетов. Прочно удерживая господство в воздухе, они уничтожали живую силу и технику противника, нарушали коммуникации, наносили удары по его аэродромам, совершали налеты на боевые корабли и

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 152, л. 396.

² Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 27, лл. 244—250.

³ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 34, 35.

⁴ Архив МО, ф. 16а, оп. 956, д. 20, л. 7.

⁵ Там же, лл. 17, 18.

транспортные суда в портах, гаванях и в море. Вражеская авиация производила в день лишь до 60 самолето-вылетов¹.

В это же время соединения левого крыла 1-го Белорусского фронта вели напряженные бои по удержанию и расширению захваченных на левом берегу Одера плацдармов, а войска правого крыла в Восточной Померании продвинулись к северу на 20—50 км. В ходе ожесточенных боевых действий войска фронта окружили и уничтожили сильные гарнизоны городов Дёйч-Кроне и Арнсвальде. 14 февраля они ликвидировали противника, окруженного в Шнейдемюле, а 23-го — в Познани. В боях за Познань совместно с советскими войсками участвовал пехотный батальон армии Войска Польского. Кроме того, из польских добровольцев были сформированы саперные, транспортные, санитарные, а также две штурмовые группы. Всего за Познань сражались 2 тыс. поляков².

С 16 по 20 февраля из района Альтдамма и Штаргарда враг нанес контрудар в общем направлении на Ландсберг. Командование группы армий «Висла» предприняло этот контрудар с целью выхода в тыл советским войскам, находившимся на Одере севернее Кюстрина. Группировку из четырех пехотных дивизий СС и двух танковых дивизий возглавлял командующий 3-й танковой армией генерал Э. Раус. Потеснив 47-ю армию к югу на 8—12 км, противник вновь овладел городами Пиритц, Бан и несколькими населенными пунктами. Однако большего он добиться не смог. Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта при активной поддержке 16-й воздушной армии не только отразили контрудар врага, но и нанесли ему значительный урон.

Немецко-фашистское командование приняло решение в Восточной Померании перейти к обороне на всем фронте от Вислы до Одера. Одновременно оно, проводя перегруппировку сил и средств, не прекращало усиливать группу армий «Висла» новыми соединениями из своего резерва и готовилось к активным действиям. Управление 11-й армии 25 февраля убыло в резерв группы армий «Висла», а ее войска были включены в состав 3-й танковой армии. К 1 марта 2-я армия уже имела 18 пехотных, 2 танковые и моторизованную дивизии, а также 2 бригады, в составе которых насчитывалось около 230 тыс. человек, 4 тыс. орудий и минометов, 800 танков и штурмовых орудий, 300 бронетранспортеров, 20 бронепоездов. Против войск правого крыла 1-го Белорусского фронта оборонялись соединения 3-й танковой армии. К началу марта в ней имелось 11 пехотных, танковая и 2 моторизованные дивизии, пехотная бригада, а также несколько отдельных частей и подразделений. Всего в этой армии насчитывалось около 200 тыс. солдат и офицеров, 2500 орудий и минометов, свыше 700 танков и штурмовых орудий, более 100 орудий береговой и стационарной зенитной артиллерии, приспособленной для ведения огня по наземным целям. С воздуха соединения группы армий «Висла» прикрывали 300 боевых самолетов.

Немецко-фашистские войска оборонялись на заранее подготовленных позициях. Еще до войны в Восточной Померании проводились работы по созданию оборонительных рубежей. Уже в 1933 г. вдоль старой германо-польской границы была построена линия укреплений, так называемый Померанский вал. Работы по его усовершенствованию продолжались и в ходе войны. В период наступления советские войска обошли или захватили значительную часть Померанского вала, однако в феврале и марте отдельные участки этой оборонительной системы, а также долговременные сооружения вокруг крупных населенных пунктов и городов широко использовались гитлеровцами для усиления обороны. На побережье

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 956, д. 20, л. 35.

² B. D o l a t a. Wyzwolenie Polski 1944—1945, str. 166, 168.

Балтийского моря противник имел Данцигско-Гдынский приморский укрепленный район общей глубиной до 15 км, при создании которого были использованы старинные польские укрепления. Города Данциг и Гдыня были тщательно подготовлены к обороне и уличным боям.

Таким образом, на правом крыле 1-го Белорусского фронта основные силы противника не были разгромлены. Прежде чем наносить решающий удар на Берлин, требовалось в кратчайшие сроки покончить с восточно-померанской группировкой.

В соответствии с указаниями Ставки по планированию дальнейших боевых действий Военный совет 2-го Белорусского фронта 15 февраля доложил Генеральному штабу свои соображения по этому поводу. Он предложил сократить пространственный размах операции и использовать прибывшие из резерва Ставки 19-ю армию и 3-й гвардейский танковый корпус для удара в общем направлении на Кёзлин, чтобы отсечь 2-ю немецкую армию от остальных сил восточнопомеранской группировки. Одновременно войска 2-й ударной, 65, 49 и 70-й армий должны были фронтальными ударами прижать отсеченную группировку к побережью Балтийского моря, а затем, расчленив ее, уничтожить. Для разгрома окруженного противника в Восточной Померании предлагалось выделить на левое крыло фронта дополнительные силы¹.

На следующий день Военный совет 1-го Белорусского фронта представил Верховному Главнокомандующему план по разгрому восточнопомеранской группировки. Имелось в виду отбросить вражеские дивизии на север и войсками правого крыла выйти на рубеж Драмбург, Голлнов, Штеттин, перерезать его коммуникации на запад и помочь армиям левого крыла 2-го Белорусского фронта быстрее выдвинуться в район Штеттина. Главный удар предлагалось нанести силами 61-й, 2-й гвардейской танковой армий, 7-м гвардейским кавалерийским и 9-м танковым корпусами через Штаргард в северо-западном направлении с выходом их на рубеж Массов, Голлнов, Штеттин. Во взаимодействии с войсками 2-го Белорусского фронта 1-я армия Войска Польского и 3-я ударная армия должны были нанести вспомогательный удар, чтобы отбросить противника в северном направлении².

Ставка согласилась с предложениями военных советов фронтов. При этом командующему 1-м Белорусским фронтом Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову было приказано 47-ю и 1-ю гвардейскую танковую армии иметь в резерве ближе к своему правому крылу, чтобы при необходимости использовать их на стыке со 2-м Белорусским фронтом. Несколько позже 3-й Белорусский фронт получил задачу выдвинуть войска левого крыла на побережье Данцигской бухты восточнее Вислы с целью закрыть противнику выход с косы Фрише-Нерунг³. Это позволило бы высвободившиеся войска 2-й ударной армии использовать на левом фланге и усилить ударную группировку 2-го Белорусского фронта, действовавшую к западу от Вислы.

В ходе подготовки план наступления 1-го Белорусского фронта претерпел некоторые изменения. Фронт ударом из района восточнее Арнсвальде в северном направлении должен был расчленить войска противника и выйти к побережью Балтийского моря и Одера — от Кольберга (Колобжега) до Цедена. Перед 1-й армией Войска Польского, 3-й ударной с 9-м танковым корпусом и 1-й гвардейской танковой армиями ставилась задача нанести удары в северо-восточном направлении на Бельгард и Кольберг, а перед 61-й с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом

¹ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1526, лл. 33—35.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 2120, д. 938, лл. 400—402.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 30, 32, 42.

и 2-й гвардейской танковой армиями — на север и северо-запад в направлении Каммина и Голлнова. 47-я армия генерала Ф. И. Перхоровича с 1-м гвардейским механизированным корпусом должна была нанести удар на Альтдамм.

Краснознаменному Балтийскому флоту была поставлена задача активными действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения врага в южной части моря и содействовать сухопутным войскам в овладении побережьем Восточной Померании.

Таким образом, замысел Ставки Верховного Главнокомандования состоял в том, чтобы ударами 2-го Белорусского фронта в общем направлении на Кезлин, а войсками правого крыла 1-го Белорусского на Кольберг расчленил противостоявшую группу армий «Висла», отсечь большую ее часть от основных сил немецко-фашистской армии и уничтожить во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом. Войска 2-го Белорусского фронта после овладения городом Кёзлин и выхода на побережье Балтийского моря должны были развернуться фронтом на восток и наступать на Данциг и Гдыню, очистить от противника восточную часть Померании и овладеть всеми портами от Данцига до Кольберга. Предполагалось, что войска 1-го Белорусского фронта повернут на запад, с тем чтобы выйти к Померанской бухте и очистить от врага правый берег Одера на участке от его устья до Цедена. Учитывая готовность войск, намечалось начать наступление 24 февраля в полосе 2-го Белорусского фронта, а в полосе армии правого крыла 1-го Белорусского фронта 1 марта. Воздушные армии обоих фронтов должны были вести боевые действия на направлениях главных ударов.

Несмотря на большие трудности, советские войска скрытно и организованно готовились к предстоящему наступлению. Фронты усиливались поступившими из резерва соединениями, проводилась перегруппировка войск. Находившаяся на правом крыле 1-го Белорусского фронта 3-я ударная армия переместилась в район восточнее Арнсвальде. Сюда же были передислоцированы 1-я и 2-я гвардейские танковые армии. Во 2-м Белорусском фронте 19-я армия сменила левофланговые части 70-й и частично 3-й ударной армий.

К концу февраля войска правого крыла 1-го Белорусского фронта завершили подготовку к операции. В 250-километровой полосе было сосредоточено свыше 400 тыс. человек, 6585 орудий и минометов, 864 установки реактивных минометов, 1515 танков и самоходно-артиллерийских установок. Только 1-я и 2-я гвардейские танковые армии имели 955 танков и самоходно-артиллерийских установок¹, остальные находились в составе отдельных танковых и механизированных корпусов, бригад и полков и использовались в качестве танков непосредственной поддержки пехоты.

В период подготовки к операции значительную помощь оказало польское население. Оно активно участвовало в наведении переправ и мостов через водные преграды, в ремонте и строительстве железных и шоссейных дорог, а также восстановлении линий связи.

Накануне наступления проводилась большая партийно-политическая работа, общее руководство которой осуществляли члены военных советов фронтов генералы Н. Е. Субботин и К. Ф. Телегин. Усилия политических органов, партийных и комсомольских организаций направлялись прежде всего на разъяснение задач, поставленных перед войсками. Лозунг «Добить фашистского зверя в его собственном логове — Берлине!» оставался главным. Вместе с тем политические органы фронтов призывали воинов гуманно относиться к немецкому населению. В газете «Красная звезда»

¹ Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 39, лл. 373—377, 383—387.

от 9 февраля указывалось, что гнев советских людей не может быть безрассуден, что, уничтожая гитлеровские войска, они не могут допустить ничего, что унизило бы достоинство воина Страны Советов и дискредитировало армию-победительницу в глазах трудящихся мира.

Наступление войск левого крыла 2-го Белорусского фронта возобновилось 24 февраля. После 40-минутной артиллерийской подготовки соединения 19-й армии под командованием генерала Г. К. Козлова нанесли удар из района юго-западнее Хойнице в направлении на Кёзлин. В первый же день им удалось прорвать оборону противника на глубину 10—12 км. Успеху наступления во многом способствовали действия 3-го гвардейского танкового корпуса под командованием генерала А. П. Панфилова. Этот корпус, войдя утром 25 февраля в прорыв, оторвался от пехоты и за день продвинулся до 40 км. Войска 70-й армии, встретив упорное сопротивление противника, за первые двое суток прошли лишь 4—6 км. Другие армии фронта вели бои на прежних рубежах. 26 февраля для обеспечения левого фланга ударной группировки фронта был задействован 3-й гвардейский кавалерийский корпус.

Дальнейшее наступление развивалось успешнее. 28 февраля войска 2-го Белорусского фронта, расширив участок прорыва до 70 км, овладели городами Прехлау, Нейштеттин и другими важными опорными пунктами. 3-й гвардейский танковый корпус 3 марта вышел к побережью Балтийского моря севернее Кёзлины, а на следующий день совместно с соединениями 19-й армии овладел этим городом, отрезав таким образом войска противника в Восточной Померании от его войск в Западной Померании. Большую помощь наступающим оказывала авиация 4-й воздушной армии генерала К. А. Вершипина, которая с 24 февраля по 5 марта произвела 8500 самолето-вылетов, нанося удары по вражеской обороне.

1 марта войска правого крыла 1-го Белорусского фронта перешли в наступление. После сильной артиллерийской и авиационной подготовки 1-я армия Войска Польского, 3-я ударная и 61-я армии под командованием генералов С. Г. Поплавского, Н. П. Симоняка и П. А. Белова атаковали упорно оборонявшегося врага. В тот же день в сражение были введены обе танковые армии. Это увеличило силу удара. 1-я гвардейская танковая армия, обогнав соединения 3-й ударной армии, уже к вечеру продвинулась на 20—25 км. Наступление 2-й гвардейской танковой армии, введенной в сражение в полосе 61-й армии, развивалось сравнительно медленно: к исходу дня она преодолела только 5—7 км.

В последующие три дня в центральной части Восточной Померании разгорелись ожесточенные бои. Особенно стремительными были действия танковых армий. 1-я гвардейская танковая армия генерала М. Е. Катукова 4 марта вышла на побережье Балтийского моря на участке Кольберг, Деец, продвинувшись более чем на 90 км. Передовые соединения 2-й гвардейской танковой армии генерала С. И. Богданова утром следующего дня достигли Одера в районе Каммина. Стрелковые соединения, используя успех танковых армий, продвинулись до 65 км. Немалая заслуга в успешном наступлении принадлежит 16-й воздушной армии генерала С. И. Руденко, совершившей за 2—4 марта свыше 2300 самолето-вылетов.

Стремительное продвижение соединений ударной группировки 1-го Белорусского фронта привело к окружению четырех дивизий 10-го корпуса СС и корпусной группы «Теттау» (общей численностью более 20 тыс. человек) в районе юго-западнее Польцина. 7 марта они были разгромлены 1-й армией Войска Польского, а также частью сил 1-й гвардейской танковой и 3-й ударной армий.

На следующий день воины 1-й армии Войска Польского, выйдя на побережье Балтики в районе Кольберга, водрузили национальный флаг Польши. Когда главные силы армии приблизились к Кольбергу, она по-

лучила задачу разгромить гарнизон города. Попытки с ходу овладеть Кольбергом оказались безуспешными, поскольку противник создал здесь прочную оборону и имел значительно больше сил, чем предполагалось. Бои за город, в которых приняли участие и советские войска, носили ожесточенный и напряженный характер. Для поддержки наступавших по распоряжению командующего 1-м Белорусским фронтом была выделена бригада реактивных минометов (М-31), снаряды которых могли разрушить мощные укрепления. Большую помощь соединениям 1-й армии Войска Польского оказала польская смешанная авиационная дивизия, которая за первые пять дней боев за город произвела 125 боевых вылетов. Утром 18 марта Кольберг, а вместе с ним и все побережье Балтийского моря в полосе фронта были окончательно очищены от врага¹.

В результате стремительного наступления войск 2-го и 1-го Белорусских фронтов на Кёзлин и Кольберг, выхода их на побережье Балтики восточнопомеранская группировка оказалась рассеченной на части. Связь между 2-й полевой и 3-й танковой армиями противника была нарушена, что способствовало их разгрому.

Под ударами войск правого крыла 1-го Белорусского фронта соединения 3-й танковой армии отошли на Каммин и Штеттин, торопясь укрыться за рекой Одер и Штеттинской гаванью. Однако осуществить это удалось лишь немногим. К исходу 5 марта 3-я танковая армия была почти полностью разбита, большая половина западной части Восточной Померании оказалась в руках советских войск. Противник потерял до 103 тыс. солдат и офицеров, из них около 27,9 тыс. человек были пленены. В качестве трофеев армии правого крыла фронта захватили 188 танков и штурмовых орудий, 2100 орудий и минометов, 2377 пулеметов, до 22 тыс. винтовок и автоматов². За поражение в Восточной Померании командующие 3-й танковой и 2-й армиями были отстранены от руководства войсками. На их место были назначены генералы Х. Мантейфель и Д. Заукен, которые фактически уже ничего изменить не могли. Лишь в районе Альтдамма 3-я танковая армия продолжала удерживать небольшой плацдарм на правом берегу Одера. 20 марта и этот плацдарм был ликвидирован.

Чтобы уничтожить разрозненные части врага и освободить все побережье Балтики от Вислы до Одера, Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачи фронтам. Директивой от 5 марта на войска 2-го Белорусского фронта была возложена задача разгромить группировку противника в районе Данциг, Штольп, овладеть городами Данциг, Гдыня и не позднее 20 марта во всей полосе фронта выйти на побережье Балтийского моря. С этой целью Ставка приказала фронту продолжать наступление войсками правого крыла по левому берегу реки Висла на Данциг, а войсками левого крыла — в направлении Лауенбург, Гдыня. На главном направлении фронта, вдоль побережья Балтийского моря, должна была нанести удар 19-я армия совместно с 3-м гвардейским танковым корпусом. Для ускорения решения этой задачи командованию 2-го Белорусского фронта Ставка временно передавала 1-ю гвардейскую танковую армию 1-го Белорусского фронта с подчинением ей танковой бригады 1-й армии Войска Польского³. Армия к этому времени имела около 500 танков и самоходно-артиллерийских установок⁴.

6 марта 2-й Белорусский фронт развернул наступление в северном и восточном направлениях, непрерывно наращивая силу удара. Успешно прорвав оборону противника, войска его правого крыла продвинулись до 18 км, а левого — до 12 км. 2-я ударная армия завершила ликвида-

¹ Братство по оружию. *Braterstwo broni*, стр. 265, 266.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 426, лл. 13, 14.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 44, 45.

⁴ Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 39, лл. 385, 386.

цию окруженной вражеской группировки в крепости Грудзёндз. Общему успеху во многом способствовали действия 8-го, 1-го гвардейских танковых и 8-го механизированного корпусов, введенных в сражение в тот же день, а также 3-го гвардейского танкового корпуса, который 7 марта, очистив от остатков противника район города Кёзлин, возобновил наступление в направлении Штольп, Лауенбург.

Отступая, враг все более уплотнял боевые порядки. Сильные арьергарды цеплялись за населенные пункты и выгодные рубежи. Противник стремился организованно отойти и занять Данцигско-Гдынский укрепленный район. 8 и 9 марта войска 2-го Белорусского фронта, преследуя противника, продвинулись до 50 км. 19-я армия под командованием генерала В. З. Романовского (вступил в командование 6 марта) овладела городом Штольп. С утра 10 марта в полосе этой армии была введена в сражение 1-я гвардейская танковая армия, которая, обогнав стрелковые соединения, смяла арьергарды противника и стремительным ударом в направлении Лауенбург, Вейхерово 12 марта вышла к побережью Данцигской бухты севернее порта Гдыня. К этому времени основные силы армий правого крыла и центра приблизились к внешнему обводу Данцигско-Гдынского укрепленного района. Гитлеровские войска ожесточенно сопротивлялись, в отдельные дни используя при контратаках до 100—140 танков и штурмовых орудий¹.

С 13 по 21 марта суточное продвижение советских войск не превышало 1—1,5 км, а иногда исчислялось и сотнями метров. Преодолев упорное сопротивление врага, они прорвали оборонительные рубежи между Данцигом и Гдыней, вышли к побережью Данцигской бухты и 23 марта овладели городом Сопот. Вражеская группировка оказалась расчлененной на две части — данцигскую и гдынскую.

В ходе боев в Восточной Померании, в разгроме противника на подступах к Гдыне отличились воины 1-й гвардейской танковой армии. За проявленный героизм, мужество и отвагу в армии награждено около 7 тыс. солдат и офицеров, а полковнику В. И. Землякову, подполковнику В. Н. Мусатову и майору Б. П. Иванову присвоено звание Героя Советского Союза. Командующий генерал М. Е. Катукон за умелое проведение операций в 1945 г. был награжден второй медалью «Золотая Звезда». 27 марта эта армия после выполнения возложенных на нее задач была выведена из сражения и возвращена в состав 1-го Белорусского фронта.

Продолжая теснить противника, войска 70-й и 19-й армий генералов В. С. Попова и В. З. Романовского 28 марта овладели городом Гдыня, военно-морской базой и крупным портом на Балтике, а войска 2-й ударной, 65-й и 49-й армий генералов И. И. Федюнинского, П. И. Батова и И. Т. Гришина, а также соединения 70-й армии 30 марта завершили разгром данцигской группировки и овладели городом-крепостью Данциг. В боях за Данциг и Гдыню приняла участие 1-я польская танковая бригада имени героев Вестерплатте, воины которой водрузили над этими городами национальный флаг Польши. При ликвидации только данцигского гарнизона свыше 10 тыс. солдат и офицеров было взято в плен, захвачено 140 танков и штурмовых орудий, 358 орудий, 45 строившихся подводных лодок, много другого вооружения и военной техники². С падением Данцига перестала функционировать крупная военно-морская база, где проходили подготовку экипажи подводных лодок. Черчилль так определил значение этого успеха для союзников: «... захват Данцига и последующая ликвидация одной из трех основных баз подводных лодок являются новым фактором, приносящим значительное облегчение мор-

¹ Архив МО, ф. 16а, оп. 956, д. 21, л. 19.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 146.

скому министерству (Великобритании. — *Ред.*). Возобновление операции немецких подводных лодок в масштабах, которые они предсказывали теперь явно невозможно...»¹

При прорыве Данцигско-Гдынского укрепленного района, особенно в ожесточенных боях за крупные приморские населенные пункты, большую роль сыграла 4-я воздушная армия. Ее соединения в сутки совершали в среднем по 650—700 самолето-вылетов, 120—130 из которых — в ночное время². Советские легчики наносили непрерывные удары по фортам и бастионам морских крепостей, по кораблям врага, пытавшимся приблизиться к портам.

В ходе наступления в Восточной Померании Краснознаменный Балтийский флот усилил боевую деятельность на коммуникациях в южной части Балтийского моря, силами авиации, подводных лодок и торпедных катеров осуществлял блокаду прижатой к морю группировки войск противника в районе Данцига. Кроме того, авиация флота наносила массированные удары по войскам и военным объектам врага на побережье

Освобождением Данцига и Гдыни завершилась Восточно-Померанская наступательная операция. Остатки 2-й немецкой армии, прижатые к морю севернее Гдыни, 4 апреля были окончательно разгромлены и пленены силами 19-й армии (части, блокированные на косе Хель и в дельте реки Висла, продолжали сопротивление до 9 мая).

В результате успешного наступления советских войск в Восточной Померании была разгромлена крупная группировка противника. Только войска 2-го Белорусского фронта с 10 февраля по 4 апреля взяли в плен до 63,6 тыс. солдат и офицеров, захватили 3470 орудий и минометов, 68 танков и штурмовых орудий, 431 самолет, 277 кораблей и судов различного назначения, 610 складов с боеприпасами, вооружением, снаряжением и продовольствием и много других трофеев³. Гитлеровцы не только понесли огромные потери, но и лишились восточнопомеранского плацдарма, а также значительной части побережья Балтийского моря. Это позволило Краснознаменному Балтийскому флоту и авиации эффективнее осуществлять морскую и воздушную блокаду группировок противника, прижатых к морю в Прибалтике, Восточной Пруссии и в районе дельты Вислы. Флот, перебазировав свои легкие силы в базы и порты южного побережья Балтийского моря между Вислой и Одером, занял более выгодные позиции для прикрытия и поддержки с моря советских войск, продвигавшихся вдоль побережья.

Наступление советских войск в Восточной Померании и успешное его завершение сорвало планы немецко-фашистского командования нанести фланговый удар по соединениям, вышедшим на Одер. Кроме того советское Верховное Главнокомандование получило возможность 1-й высвободившихся армий, в том числе 2 танковые, 1-го и 2-го Белорусских фронтов перебросить для проведения Берлинской операции.

В результате Восточно-Померанской операции были освобождены исконно польские земли по побережью Балтийского моря между Вислой и Одером. Совместная борьба советских и польских воинов против общего врага кровью скрепила братский союз народов обеих стран.

Решительному разгрому немецко-фашистских войск в Восточной Померании способствовали правильный выбор направлений главных ударов обоими фронтами, умелая концентрация необходимых сил и средств, четкая организация взаимодействия между фронтами, армиями и родами войск, что обеспечило стремительный прорыв тактической зоны обороны противника. При решении оперативных задач ударной силой фронтов яв-

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 404.

² Архив МО, ф. 16а, оп. 956, д. 21, л. 31.

³ Архив МО, ф. 237, оп. 2394, д. 1622, лл. 69, 70.

лялись танковые армии, а также отдельные танковые и механизированные корпуса, тесно взаимодействовавшие с пехотой, артиллерией, инженерными войсками и авиацией. Характерно и то, что ударные группировки фронтов, успешно прорвав главную полосу вражеской обороны, в высоком темпе развили наступление по расходящимся направлениям. Это позволило разгромить восточнопомеранскую группировку по частям.

Одновременно с проведением Восточно-Померанской операции войска левого крыла 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении вели борьбу за расширение и удержание захваченных ранее плацдармов на левом берегу Одера и ликвидацию кюстринского гарнизона. Гитлеровское командование пыталось любой ценой деблокировать город-крепость Кюстрин и отбросить советские войска с плацдармов. В середине марта противник предпринял последнюю попытку улучшить положение под Кюстрином. Назначенный вместо Гимmlера новый командующий группой армий «Висла» генерал Г. Хейнрици 15 марта получил задачу подготовить контрудар из района Франкфурта, чтобы «уничтожить сначала предмостное укрепление русских у Кюстрина и установить непосредственную связь с гарнизоном этого города»¹.

22 марта пять фашистских дивизий под руководством командующего 9-й армией генерала Т. Буссе начали наступление. Однако, несмотря на отчаянные усилия, неоднократные атаки их были безуспешны. Фактически уже к исходу первого дня инициатива перешла к советским войскам. 23 марта соединения 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта нанесли удар по врагу в районе Кюстрина и к концу месяца разгромили гарнизон крепости. В результате два небольших плацдарма на левом берегу Одера удалось объединить в один обширный плацдарм оперативного значения. Провал контрударов немецко-фашистских войск в Восточной Померании и у Кюстрина явился одной из причин отстранения генерала Г. Гудериана от занимаемой должности. Вместо него начальником генерального штаба германских сухопутных сил был назначен генерал Г. Кребс.

Таким образом, с уничтожением восточнопомеранской группировки, ликвидацией предмостных укреплений противника на правом берегу реки, а также расширением плацдармов на Одере были созданы необходимые условия для решающего наступления советских войск на берлинском направлении.

2. Освобождение Силезского промышленного района

К началу февраля главные силы 1-го Украинского фронта вышли к Одери и на ряде участков (севернее и южнее Бреслау) захватили плацдармы на его левом берегу. Предполагалось, используя эти плацдармы, нанести удар немецко-фашистской группировке в Силезии и после выхода на рубеж реки Нейсе занять выгодные исходные позиции для ударов на берлинском, дрезденском и пражском направлениях.

Войска фронта, ослабленные в предыдущем наступлении, испытывали определенные трудности: коммуникации оказались растянутыми до 500 км, тыловые базы фронта оставались восточнее Вислы, что серьезно осложняло организацию тылового обеспечения. Однако обстановка настоятельно требовала продолжения активных боевых действий с целью воспрепятствовать противнику создать прочную оборону на рубеже Одера.

Удержанию Силезии гитлеровское руководство придавало особое значение, так как к этому времени она вместе с Берлинским промышленным районом составляла основу экономической базы фашистской Герма-

¹ Н. Гудериан. *Erinnerungen eines Soldaten*, S. 406.

нии. Группировка противника в полосе 1-го Украинского фронта состояла из 4-й танковой, 17-й полевой армий и армейской группы «Хейдрици» (1-й танковой армии), входивших в группу армий «Центр». К 8 февраля здесь имелось 26 пехотных, 4 танковые и 2 моторизованные дивизии, а также танковая бригада и корпусная группа «Бреслау». Некоторые из этих дивизий в предыдущих боях понесли большие потери и были сведены в боевые группы дивизий¹. Поддержку наземных войск осуществляла авиационная группа 4-го воздушного флота.

Оценив обстановку, командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев представил в Ставку Верховного Главнокомандования план нового наступления фронта. После утверждения его Ставкой командование фронта в короткие сроки осуществило большую перегруппировку сил и средств. За девять дней, с 29 января по 7 февраля, многие дивизии, корпуса и даже армии были переброшены на расстояние до 200 км. В итоге на плацдарме северо-западнее Бреслау была сосредоточена главная группировка фронта в составе 3-й гвардейской, 13, 52, 6-й общевойсковых, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, 25-го танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов; на плацдарме юго-восточнее Бреслау — 5-я гвардейская и 24-я армии, 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса. 59-я и 60-я армии, находившиеся на левом крыле фронта, вместе с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом составляли третью группировку. В общей сложности к началу операции фронт имел 66 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, степень укомплектованности которых не превышала в среднем 50 процентов штатного состава.

Располагая данными о характере обороны противника, фронтовое командование решило привлечь для первоначального удара на главном направлении максимум сил и средств. В значительной мере это достигалось одноэшелонным оперативным построением фронта и общевойсковых армий (кроме 13-й), а также одноэшелонными боевыми порядками большинства стрелковых корпусов. Районы сосредоточения танковых армий назначались за общевойсковыми объединениями, в полосах которых они готовились к совместному прорыву обороны противника. Далее танковые армии предполагалось использовать по прямому назначению — развить успех в глубину.

Основные усилия авиационных соединений 2-й воздушной армии планировались для подавления вражеской обороны в полосах 3-й гвардейской, 13-й и 52-й армий генералов В. Н. Гордова, Н. П. Пухова, К. А. Коротеева, а также поддержки 3-й гвардейской и 4-й танковых армий и прикрытия переправ на реке Одер².

Перегруппировкой сил и средств, искусным их массированием фронтовому командованию удалось к началу операции достичь выгодного соотношения на основных направлениях. Северо-западнее Бреслау советские войска превосходили врага по личному составу в 2,3 раза, по орудиям и минометам в 6,6 раза, по танкам и самоходной артиллерии в 5,7 раза. Юго-восточнее Бреслау преимущество над врагом было меньшим, а группировка на левом крыле фронта имела почти равное с ним соотношение сил³.

При подготовке к наступлению возникли большие трудности с тыловым обеспечением войск фронта, связанные с растянувшимися коммуникациями, значительными разрушениями железнодорожных линий между Вислой и Одером и медленными темпами их восстановления. Напряжен-

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 38—43.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 153, лл. 479, 483—487.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 189.

ная работа автотранспорта в условиях весенней распутицы обеспечивала подвоз лишь текущего расхода боеприпасов.

Военным советом фронта были разработаны и доведены до войск директивы, определявшие конкретные задачи командиров и политработников всех степеней в области политического обеспечения предстоящей операции.

В основе партийно-политической работы, как и ранее, лежали руководящие указания Коммунистической партии о всенародном, справедливом характере войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Работники политического управления фронта, политических отделов объединений и соединений вместе с командирами нацеливали воинов на успешное решение наступательных задач в условиях лесистой и густонаселенной местности. Эта работа проводилась в то время, когда большинство соединений фронта или вели напряженную борьбу за удержание и расширение плацдармов, или перегруппировывались в новые районы сосредоточения. Успешно решалась и другая важная задача — организационное укрепление ротных, батальонных и им равных партийных организаций, главным образом за счет перераспределения коммунистов тыловых подразделений и прибывавших на доукомплектование маршевых рот. Коммунисты быстро включались в активную работу по разъяснению задач наступления. Все это имело большое мобилизующее воздействие на личный состав фронта.

Утром 8 февраля после 50-минутной артиллерийской подготовки войска правого крыла 1-го Украинского фронта начали Нижне-Силезскую операцию. Враг встретил наступающих организованным огнем. Борьба сразу приняла упорный характер, особенно в населенных пунктах, где преобладали каменные строения. Тем не менее за первые два дня главная группировка фронта во всей полосе прорвала тактическую зону обороны противника: общевойсковые армии продвинулись в глубину на 10—15 км, а танковые — на 30—60 км. В последующие дни наступление главной группировки развивалось на трех направлениях.

Бои разгорелись за захват и удержание выгодных рубежей по рекам Бобер и Квейс. Преодолевая сопротивление разрозненных групп противника, успешно действовали войска 3-й гвардейской и 4-й танковой армий генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко. Первая из них обходным маневром окружила город-крепость Глогау, численность гарнизона которого составляла около 18 тыс. человек. Оставив часть сил и средств для его блокады, основные соединения армии, развивая наступление в северо-западном направлении, к 15 февраля вышли на правый берег реки Бобер, от ее устья до города Наумбург.

К тому времени войска 4-й танковой армии, с ходу форсировавшие Бобер на участке Наумбург, Заган, достигли реки Нейсе и в ряде мест закрепились на ее левом берегу. Однако отставшие соединения 13-й армии не смогли своевременно выйти к реке и развить успех. Этим не замедлил воспользоваться противник, который отразил попытки 13-й армии форсировать реку Бобер. Только благодаря совместным усилиям 13-й и 4-й танковой армий нарушенные коммуникации были восстановлены.

Вслед за 3-й гвардейской танковой армией, которая успешно преодолела промежуточные оборонительные рубежи по рекам Бобер и Квейс, быстро продвигались соединения 52-й армии. В числе других городов советские воины взяли Бунцлау, где в 1813 г. скончался М. И. Кутузов. Еще с тех времен сохранились поставленные боевыми соратниками замечательного русского полководца обелиск в центре города и памятник вблизи деревни Тиллендорф. На обелиске высечена надпись: «До сих мест довел князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас отечество

свое, он открыл путь к избавлению народов, да будет благословенна память героя»¹.

По указанию Главного политуправления Советской Армии в городе Бунцлау был создан Дом-музей Кутузова. Здесь агитаторы рассказывали о боевых делах русской армии, которая разгромила полчища Наполеона в 1812 г. и не только освободила свою Родину, но и участвовала в освобождении других стран Европы. Эти беседы о боевых традициях русской армии укрепляли чувство национальной гордости у советских воинов.

К 15 февраля обстановка в полосе 1-го Украинского фронта существенно изменилась: в связи с поворотом 6-й армии генерала В. А. Глуздовского фронтом на юго-восток, для наступления на Бреслау, левый фланг ударной группировки оказался слабо обеспеченным. Командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев вынужден был развернуть на юг, от Бунцлау до Лигница, войска 52-й армии. Сюда же привлекались два корпуса 3-й гвардейской танковой и часть сил 5-й гвардейской армий, а также 1-й гвардейский кавалерийский корпус. 6-я армия, совершившая маневр из Лигница в район Бреслау с целью окружения крупной группировки врага, вынуждена была также значительную часть сил и средств выделить на обеспечение своего правого фланга. Ослабленные левофланговые соединения этой армии были остановлены противником на подступах к Бреслау. Ей так и не удалось соединиться с 5-й гвардейской армией генерала А. С. Жадова, которая наступала с юга.

Скованные ожесточенными боями на плацдарме к юго-востоку от Бреслау и на подступах к городу, 5-я гвардейская и 21-я армии центральной ударной группировки медленно продвигались вперед.

Нелетная погода сократила возможности использования советской авиации. Тем не менее летчики 2-й воздушной армии генерала С. А. Красовского при малейшем улучшении видимости поднимались в воздух. Проявляя высокое воинское мастерство, они наносили удары по скоплениям живой силы и боевой техники врага, его отступавшим колоннам, способствуя продвижению наземных войск фронта. Так, 11 февраля группа пикирующих бомбардировщиков (Пе-2) 6-го гвардейского бомбардировочного корпуса, которую возглавил командир корпуса генерал И. С. Полбин, вылетела на выполнение очередного боевого задания: предстояло уничтожить один из узлов сопротивления врага на окраине Бреслау, прикрытый многослойным огнем зенитной артиллерии. После обнаружения цели Полбин ввел самолет в пикирование. Фашистские зенитчики сосредоточили огонь на головном бомбардировщике. От прямого попадания снаряда самолет загорелся и врезался в землю, отважный летчик погиб в свой 158-й боевой вылет. Полбин посмертно был награжден второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза.

Чтобы завершить окружение группировки немецко-фашистских войск под Бреслау, командующий фронтом 12 февраля принял решение повернуть 3-ю гвардейскую танковую армию с запада на восток и осуществить стремительный бросок из Бунцлау в сторону Бреслау. Через день танкисты появились западнее этого города, что оказалось полной неожиданностью для противника. Их внезапный удар с ходу сломил сопротивление вражеских соединений, противостоявших 5-й гвардейской и 6-й армиям. 40-тысячный гарнизон Бреслау был окружен. Одновременно частью сил 3-я гвардейская танковая армия отразила все попытки 8-й танковой дивизии противника пробиться к осажденным. Решив эти важные задачи, она вновь развернулась и начала движение на запад, сосредотачиваясь для наступления на гёрлицком направлении. Маневр 3-й гвар-

¹ Русские полководцы. Сборник документов и материалов. Т. V. М. И. Кутузов. М., 1956, стр. 571.

дейской танковой армии в сторону Бреслау имел решающее значение в завершении окружения гарнизона, города, а также в ликвидации попыток деблокады его извне. Немецко-фашистское командование неоднократно пыталось оказать помощь окруженному в Бреслау гарнизону воздушным транспортом. Однако авиация и зенитная артиллерия 1-го Украинского фронта, а с 13 марта и части 10-го корпуса ПВО страны надежно блокировали город с воздуха.

Проанализировав итоги восьмидневного наступления и обстановку, Военный совет сделал вывод, что фронт не располагает необходимыми силами и средствами для продолжения боевых действий в соответствии с первоначальным планом. 16 февраля он доложил в Ставку новый план проведения операции с более ограниченными целями на ближайший период. Главная группировка фронта в составе 3-й гвардейской, 13, 52 и 4-й танковой армий должна была выйти на реку Нейсе, захватить плацдарм на ее левом берегу и прочно закрепиться на достигнутом рубеже. Затем 3-й гвардейской танковой армии предстояло овладеть районом Гёрлица и удерживать его до подхода части сил 5-й гвардейской армии. 21, 59 и 60-я армии левого крыла, усиленные 4-м гвардейским и 31-м танковыми корпусами, при содействии части сил 5-й гвардейской армии должны были отбросить противника в Судетские горы. 6-я армия нацеливалась на овладение городом Бреслау¹. Ставка Верховного Главнокомандования утвердила эти предложения.

Продолжая наступление, 3-я гвардейская армия 16 февраля захватила переправу через реку Бобер в районе Гроссен и закрепились на двух плацдармах южнее города. С них она и повела наступление на крупный промышленный центр и сильный опорный пункт обороны противника на реке Нейсе — город Губен. Успешные действия соединений армии, вышедших к 20 февраля на Нейсе от ее устья до города Губен, облегчили 13-й армии форсирование реки Бобер и выход на реку Нейсе. Значительную помощь наступающим оказала 2-я воздушная армия, которая с 16 по 21 февраля произвела 8540 боевых вылетов, что составило 65 процентов общего числа самолето-вылетов, совершенных в ходе всей операции².

В тесном взаимодействии с пехотой, танками и артиллерией при преодолении многочисленных минных заграждений и препятствий, созданных противником на дорогах и подступах к населенным пунктам, на речных преградах, в тактической зоне и оперативной глубине действовали инженерные войска.

24 февраля все правобережье Нейсе, от устья до города Пенциг (протяженность 110 км), контролировалось войсками правого крыла 1-го Украинского фронта, которые вышли теперь на одну линию с войсками 1-го Белорусского фронта. Только на левом фланге ударной группировки, где наступали соединения 3-й гвардейской танковой и 52-й армий, не удалось овладеть городом Гёрлиц. Здесь противник сосредоточил крупные силы и остановил наступающих на рубеже Пенциг, Лаубан.

Таким образом, в ходе Нижне-Силезской операции, продолжавшейся 17 суток, 4-я танковая и 17-я полевая армии противника потерпели серьезное поражение. Оборона врага по реке Одер на фронте 250 км была разрушена, остатки войск отброшены на левый берег реки Нейсе, то есть более чем на 100 км от исходного положения. С выходом соединений фронта на рубеж реки Нейсе противник лишился очень важных военно-промышленных районов в юго-восточной части Германии, которые до сих пор снабжали вермахт боевой техникой, синтетическим горючим и боеприпасами.

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 4, д. 153, лл. 606—607.

² Подсчитано по: Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 10—11. М., 1953, стр. 140.

Оперативно-стратегическое значение операции состояло в том, что войска фронта захватили выгодные рубежи для завершающего удара на берлинском направлении. Помимо этого его объединения заняли охватывающее положение по отношению к верхнесилезской группировке противника и получили возможность подготовить дальнейшее наступление в направлении Дрездена и Лейпцига, а также в центральные районы Чехословакии.

Немецко-фашистскому командованию пришлось окончательно отказаться от реализации плана нанести фланговые контрудары. В ходе Нижне-Силезской операции войска фронта отвлекли на себя значительную часть резервов противника и тем самым оказали содействие войскам 2-го и 1-го Белорусских фронтов в разгроме восточнопомеранской группировки, а войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов — в ликвидации опасности прорыва вражеских войск к Дунаю.

Характерной особенностью Нижне-Силезской операции является то, что она была подготовлена в ходе завершения Висло-Одерской операции. Будучи последовательной фронтовой операцией, она началась фактически без паузы, что не позволило врагу создать устойчивую оборону по реке Одер, пополнить и доукомплектовать свои войска. Однако командование фронта, стремившееся к достижению цели тремя глубокими разобщенными ударами, полностью не учло способность противника быстро восстанавливать оборону, а также возможности своих ослабленных в непрерывных боях объединений и соединений.

Привлечение танковых армий к прорыву главной полосы вражеской обороны совместно с общевойсковыми армиями — также одна из особенностей операции. Это обуславливалось относительно слабым насыщением боевых порядков соединений танками непосредственной поддержки пехоты при большом некомплекте стрелковых войск в личном составе. В результате использования танковых армий прорыв тактической зоны обороны врага удалось осуществить за двое суток. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, 2-я воздушная армия произвела свыше 13,1 тыс. самолето-вылетов¹. Это была существенная помощь наземным войскам. Однако полностью воспрепятствовать противнику маневр резервами в полосе 1-го Украинского фронта не удалось, что осложнило условия дальнейшей борьбы с ним.

В ходе Нижне-Силезской операции Ставка Верховного Главнокомандования неоднократно обращала внимание командующего 1-м Украинским фронтом на опасность значительного отставания (до 200 км) войск левого крыла от главной группировки. Такое положение требовало не только своевременного выделения необходимых сил и средств для обеспечения растянувшегося уступом фронта, но и таило опасность флангового удара противника на ратиборском направлении с целью вернуть Силезский промышленный район.

Учитывая это, Военный совет 28 февраля представил в Ставку план наступательной операции войск левого крыла 1-го Украинского фронта в Верхней Силезии, который был ею утвержден 1 марта. Одновременно Ставка приказала командующему 4-м Украинским фронтом генералу И. Е. Петрову подготовить и 10 марта начать наступление силами правого крыла в направлении на Оломоуц, в ходе которого уничтожить моравско-остравскую группировку противника и овладеть важным промышленным районом Моравско-Острава. Удар, наносимый 4-м Украинским фронтом, должен был способствовать наступлению войск, действовавших в Верхней Силезии, и

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, вып. 10—11, стр. 127.

лишить немецко-фашистское командование возможности маневрировать резервами.

Планом Верхне-Силезской операции предусматривалось разгромить врага юго-западнее Опельна с последующим выходом ударных группировок фронта на уровень армий центра по линии Штрелен, Патшкау, Опава. Создавались две ударные группировки фронта: оппельнская (северная) и ратиборская (южная). С севера войска 21-й и 4-й танковой армий имели задачу нанести удар в общем направлении на Нейсе, Нейштадт, где и соединиться с войсками южной группировки, завершив тем самым окружение противника в оппельнском выступе. 34-й гвардейский корпус 5-й гвардейской армии и 4-й гвардейский танковый корпус должны были наступать в западном направлении. Предполагалось, что с юга войска 59-й и части сил 60-й армий, а также 7-го гвардейского механизированного корпуса нанесут удар с плацдарма севернее Ратибора навстречу войскам оппельнской группировки и соединятся с последней на третий день операции. Главные силы 60-й армии и 31-го танкового корпуса получили задачу наступать в южном направлении на Опаву. 2-я воздушная армия должна была массированными ударами штурмовиков и бомбардировщиков подавить оборону противника, воспретить подход его резервов, прикрыть наступавшие войска, особенно танковые, с воздуха и обеспечить разведку вражеской обороны¹.

В составе ударных группировок на левом крыле 1-го Украинского фронта имелись 31 стрелковая дивизия, 5640 орудий и минометов, 988 танков и самоходно-артиллерийских установок. Воздушная армия насчитывала 1737 боевых самолетов². Численный состав некоторых стрелковых дивизий фронта немногим превышал 3 тыс. человек. Обеспеченность войск боеприпасами по отдельным видам артиллерийского вооружения колебалась от 0,3 до 2 боекомплектов³.

В полосе предстоявших боевых действий фронта оборонялась вражеская группировка в составе до 15 дивизий, 1420 орудий и минометов, 94 танков и штурмовых орудий. Здесь располагались и основные оперативные резервы армейской группы «Хейнрици» и группы армий «Центр» (5 дивизий и 60 отдельных батальонов)⁴.

Планируя операцию, командующий 1-м Украинским фронтом определил направление главного удара северной группировки по наиболее уязвимому месту противника — стыку 17-й армии и армейской группы «Хейнрици». Для достижения быстрого успеха при взломе вражеской обороны было предусмотрено сосредоточить в ударных группировках 21, 59 и 60-й армий большую часть сил и средств: на участки прорыва, составлявшие 9 процентов общего фронта наступления, выделялось 57 процентов стрелковых войск, 60 процентов артиллерии, 90 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок. Такое распределение позволяло на 1 км фронта участка прорыва иметь в среднем одну стрелковую дивизию, 198 орудий и минометов, 43 танка. На второстепенных направлениях на каждую дивизию приходилось в среднем до 15 км⁵.

Стремление командующего фронтом максимально использовать в первоначальном ударе имевшиеся силы и средства объяснялось сравнительно неглубокой системой обороны врага. Поэтому с началом наступления

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1138, д. 6, лл. 7—9.

² Архив МО, ф. 13а, оп. 419, д. 53, лл. 422—428.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 194.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 236, оп. 3, д. 14, л. 1; Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 8. М., 1952, стр. 8, 9.

⁵ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 195.

все танковые и механизированные корпуса должны были действовать в боевых порядках стрелковых войск. В дальнейшем, после прорыва тактической зоны обороны противника, задача их заключалась в стремительном продвижении в глубину обороны, с тем чтобы, соединившись в районе Нейштадта, завершить окружение его оппельнской группировки.

К исходу 14 марта войска левого крыла 1-го Украинского фронта закончили подготовку к наступлению в Верхней Силезии. Общая обстановка на советско-германском фронте способствовала решению поставленных задач. Успешные действия советских войск в Восточной Пруссии и Восточной Померании, настойчивое продвижение армий 4-го Украинского фронта на моравско-остравском направлении в Карпатах, а также провал контрнаступления немецко-фашистских войск в районе озера Балатон отвлекли внимание гитлеровского руководства и поглотили основную массу резервов.

Утром 15 марта после артиллерийской подготовки началось наступление ударных группировок фронта. Войска северной группировки, 21-й и 4-й танковой армий генералов Д. Н. Гусева и Д. Д. Лелюшенко, преодолевая исключительно упорное сопротивление врага, к исходу первого дня прорвали две позиции главной полосы обороны, а соединения южной группировки, 59-й и 60-й армий генералов И. Т. Коровникова и П. А. Курочкина — полностью главную полосу обороны.

Наступление развивалось сравнительно медленно, советские войска несли значительный урон в технике (только за первый день операции 31-й танковый потерял треть, а 7-й гвардейский механизированный корпус — четверть своих танков)¹. Противник массированно применил здесь эффективное противотанковое средство — фаустпатроны. В каждой его пехотной роте имелось до 16—20 фаустников². Из-за распутицы советские танки не могли свободно маневрировать и вынуждены были двигаться только по дорогам с твердым покрытием. К тому же многочисленные населенные пункты, через которые проходили эти дороги, гитлеровцы превратили в узлы сопротивления. В связи с неблагоприятными метеорологическими условиями не в полную силу могла действовать авиация. Тем не менее соединения 2-й воздушной армии, используя некоторое прояснение, во второй половине дня совершили 1283 самолето-вылета и значительно облегчили наступающим выполнение поставленных задач.

Стремясь не допустить прорыва войск фронта к городу Нейсе, враг за 15 и 16 марта перебросил из района Штрелена в полосу северной группировки моторизованную и танковую дивизии. Для противодействия войскам 59-й армии спешно выдвигались части еще одной пехотной дивизии, снятые с центрального участка группы армий «Центр».

Весь день 16 марта соединения ударных группировок вели напряженные бои с контратаковавшими войсками противника. Командиры соединений и частей широко привлекали к стрельбе прямой наводкой всю артиллерию, в том числе и крупных калибров, которая причиняла врагу большой урон. Эффективную помощь войскам оказали летчики 2-й воздушной армии, совершившие за сутки 1697 самолето-вылетов, около половины из них непосредственно над полем боя.

В ночь на 17 марта северная группировка фронта решительным ударом смяла противостоявшие вражеские войска и начала быстрое продвижение на город Нейсе, а частью сил — на Штрелен. Передовые части к 6 часам вышли к реке Нейсе и с ходу начали ее форсирование. Стремясь остановить продвижение советских войск, противник взорвал мосты и

¹ И. К о н е в. Сорок пятый, стр. 80.

² Архив МО, ф. 236, оп. 2721, д. 166, лл. 106, 187.

заминировал подступы к местам возможных переправ, открыл шлюзы водохранилища Оттмахау. Уровень воды в реке поднялся до двух метров, что значительно осложнило форсирование. Преодолев тактическую зону обороны противника, подвижные соединения северной группировки фронта начали стремительное его преследование в общем направлении на Нейштадт, охватывая группировку врага в районе Оппельна с юго-запада.

В тот же день южная группировка фронта также завершила прорыв тактической зоны обороны противника и с утра 18 марта приступила к преследованию его войск, отступавших на Нейштадт. Днем подвижные соединения ударных группировок (10-й гвардейский танковый корпус 4-й танковой армии и 7-й гвардейский механизированный корпус) встретились в районе Нейштадта, завершив окружение четырех пехотных дивизий, части сил моторизованной дивизии и нескольких отдельных полков и батальонов.

В боях по завершению окружения оппельнской группировки врага особенно отличились воины 4-й танковой армии, показавшие образцы воинского мастерства. 17 марта армия была преобразована в гвардейскую. В связи с этим на имя командующего 1-м Украинским фронтом и командующего 4-й танковой армией поступила телеграмма, подписанная Народным комиссаром обороны СССР: «... за проявленную отвагу в боях за отечество, стойкость, мужество, смелость, дисциплину, организованность и умелое выполнение боевых задач преобразовать 4-ю танковую армию в 4-ю гвардейскую танковую армию и ... вручить гвардейское знамя»¹. Командующий армией генерал Д. Д. Лелюшенко 6 апреля был награжден второй «Золотой Звездой».

В дальнейшем часть сил 21-й, 4-й гвардейской танковой и 59-й армий продолжала наступление к западу, отдаляя внешний фронт окружения от внутреннего. Соединения, создавшие внутренний фронт окружения, с утра 19 марта приступили к ликвидации окруженных войск путем одновременных концентрических ударов со всех направлений. В район Нейсе и юго-восточнее противник в спешном порядке начал сосредоточение двух танковых, моторизованной и пехотной дивизий для деблокады окруженных войск, которые подготовили встречный удар. Однако решительные действия соединений внутреннего фронта окружения, поддержанных 2-й воздушной армией, сорвали все попытки врага. 20 марта оппельнская группировка противника была ликвидирована.

Наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта продолжалось и далее с целью выхода в предгорья Судет. Оно отличалось высокой маневренностью и напряженностью боевых действий. Завершив ликвидацию оппельнской группировки, 21-я и 4-я гвардейская танковая армии 23 марта возобновили наступление в общем направлении на город Нейсе. С ходу захватив железнодорожный мост через реку Нейсе, советские войска ворвались в город и после напряженных уличных боев к исходу 24 марта полностью овладели еще одним крупным узлом железных и шоссейных дорог.

Одновременно в направлении Ратибор, Опава наступала 60-я армия. Здесь разгорелись ожесточенные бои. Противник стремился помешать выходу советских войск в район Опавы и южнее, что создало бы серьезную угрозу тылу его группировки, прикрывавшей Моравско-Остравский промышленный район и пражское направление. 23 марта командование группы армий «Центр» усилило свои войска в этом районе частями двух танковых дивизий. Чтобы ускорить продвижение войск, действовавших против ратиборской группировки противника, командование 1-го Укра-

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2712, д. 405, л. 492.

инского фронта приняло решение перегруппировать из района Нейсе на это направление часть сил 4-й гвардейской танковой армии. Ввод в бой танковых частей положительно сказался на темпах наступления соединений 60-й армии. Еще более благоприятные предпосылки для успешного решения поставленной задачи возникли 24 марта, когда действовавшая слева 38-я армия 4-го Украинского фронта возобновила наступление и нанесла удар на моравско-остравском направлении, создав угрозу окружения противника в районе Рыбника и Ратибора. 27 марта войска 60-й армии овладели важным опорным пунктом обороны — городом Рыбник, а утром 31 марта штурмом был взят Ратибор — крупный промышленный город Верхней Силезии. Основные силы армий левого крыла фронта достигли рубежа Штрелен, Нейсе, Опава, где и перешли к обороне.

Значительное содействие сухопутным войскам в выполнении поставленных задач оказала 2-я воздушная армия. В ходе операции авиация фронта наносила бомбардировочные и штурмовые удары по наземным целям противника и вела активную борьбу с его авиацией, пытавшейся помешать продвижению советских войск. С 15 по 31 марта она совершила в общей сложности более 15,4 тыс. самолето-вылетов. Особенно большую роль авиация сыграла при прорыве вражеской обороны севернее Опельна и ликвидации окруженного противника в районе юго-западнее этого города¹.

Верхне-Силезская наступательная операция завершилась окружением и уничтожением более пяти дивизий врага, а остальные его силы были отброшены в предгорья Судет. Всего противник потерял почти 60 тыс. солдат и офицеров, из которых около трети были взяты в плен. Советскими войсками в качестве трофеев было захвачено 80 танков и штурмовых орудий, до 1,3 тыс. орудий и минометов, 26 самолетов, 100 авиамоторов, 1253 пулемета, около 13,3 тыс. автомашин, 243 различных склада, а также много другого военного имущества². Угроза флангового удара по войскам 1-го Украинского фронта из Верхней Силезии была предотвращена, а попытки противника оказать содействие гарнизону Бреслау, стремившемуся вырваться из окружения, потерпели неудачу.

В итоге февральско-мартовского наступления войска 1-го Украинского фронта преодолели мощный рубеж обороны противника на реке Одер, опираясь на который гитлеровцы рассчитывали надежно прикрыть берлинское и дрезденское направления. Соединения фронта заняли выгодные рубежи для осуществления завершающего удара по врагу, а немецко-фашистские войска были отброшены за реку Нейсе и в предгорья Судет. Фашистская Германия испытала и крупное экономическое потрясение. С потерей Верхней Силезии она, если сравнивать с декабрем 1944 г., лишалась, по заявлению министра вооружений А. Шпеера, четвертой части военного производства³.

Во время боев за Нижнюю и Верхнюю Силезию группа армий «Центр» потерпела крупное поражение: 28 дивизий было разгромлено и 5 уничтожено. Врагу не только не удалось высвободить какие-то соединения для усиления войск в Венгрии и Восточной Померании, но и пришлось ослабить центральный участок группы армий «Центр», чтобы попытаться предотвратить катастрофу своей группировки в Силезии.

Силезские операции войск 1-го Украинского фронта — пример проведения последовательных операций в сложной обстановке, подготовленных несколькими группировками одного фронта без перерыва или после кратковременных оперативных пауз.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, вып. 8, стр. 78.

² Там же, стр. 74.

³ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1315.

При подготовке Нижне- и Верхне-Силезской операций фронтовое командование осуществило крупные перегруппировки соединений и объединений на большие расстояния, а в ходе боевых действий — смелый маневр 5-й гвардейской, 6-й общевойсковыми и 3-й гвардейской танковой армиями для окружения немецко-фашистских войск в Бреслау, а 4-й гвардейской танковой армией — для ликвидации войск противника в районе города Ратибор.

* * *

Таким образом, к концу марта Советская Армия во взаимодействии с Войском Польским, завершив освобождение Польши, вышла на побережье Балтийского моря и к рекам Одер и Нейсе. В результате проведенных операций фашистская Германия лишилась важных военно-промышленных и сельскохозяйственных районов, а ее вооруженные силы понесли новые, невосполнимые потери. Успешное наступление советских войск в Восточной Померании и Силезии окончательно сорвало намерения командования вермахта осуществить фланговые удары. Важное оперативное значение имело удержание и расширение войсками 1-го Белорусского фронта плацдарма в районе Кюстрина.

Все это создавало необходимые условия для последующего нанесения ударов по врагу на берлинском, дрезденском и пражском направлениях.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ВЕНГРИИ, АВСТРИИ, ЧЕХОСЛОВАКИИ И ЮГОСЛАВИИ

1. Обстановка на южном крыле советско-германского фронта

На южном крыле советско-германского фронта в начале 1945 г. обстановка определялась победами Советских Вооруженных Сил. Под их ударами фашистская Германия потеряла своих союзников — Румынию и Болгарию. На территории Венгрии и Чехословакии войска 4, 2 и 3-го Украинских фронтов и находившиеся в их оперативном подчинении чехословацкие, румынские и болгарские соединения вели наступление с целью разгрома противостоявших группировок противника. Народно-освободительная армия Югославии, действуя на фронте между рекой Драва и Адриатическим морем, завершала изгнание врага со своей земли.

Развернувшиеся в этих странах революционные процессы протекали в каждой по-своему, в конкретных условиях действовавшего соотношения классовых и политических сил.

В Румынии борьба за укрепление народной власти продолжалась и после восстания 23 августа 1944 г. Новое правительство, сформированное после восстания, состояло в основном из представителей реакционных военных кругов и так называемых исторических партий (национал-либеральной и национал-царанистской), стремившихся помешать нарастанию революционной борьбы народных масс. В стране еще сохранялась монархия. Главной движущей силой в борьбе против реакции выступал рабочий класс в союзе с крестьянством, полупролетарскими слоями населения и прогрессивной интеллигенцией. В ней участвовала и часть буржуазии, которая стремилась уничтожить фашизм и ликвидировать всевластие крупных монополий, но сохранить капиталистический строй в стране. Все эти силы были объединены в широкий Национально-демократический фронт (НДФ), программа которого содержала требования создания демократического правительства, осуществления аграрной реформы, проведения политики дружбы с Советским Союзом.

Входившая в Национально-демократический фронт Коммунистическая партия Румынии возглавила революционную борьбу демократии против реакции. К началу 1945 г. демократические силы преобладали уже в подавляющей части местных органов. Попытки реакции развязать гражданскую войну были сорваны. Революционная борьба народных масс Румынии, направляемых и вдохновляемых Коммунистической партией Румынии, продолжавшаяся в первые месяцы 1945 г., завершилась победой рабочего класса и крестьянства.

В Болгарии, где произошла социалистическая революция, власть находилась в руках рабочих и трудового крестьянства, народной интелли-

генции, сплоченных под руководством Болгарской коммунистической партии в Отечественный фронт. Правительство Отечественного фронта проводило политику искоренения остатков фашизма внутри страны, осуществляло социально-экономические преобразования, обеспечивало выполнение обязательств об участии в войне против гитлеровской Германии.

Какова же была обстановка на южном крыле советско-германского фронта в странах, которые еще не были полностью освобождены от гитлеровских оккупантов?

В Венгрии, к востоку от Дуная, где власть перешла в руки Временного национального правительства, развивалась народно-демократическая революция. Главной ее целью было распространить народно-демократическую власть на всю страну по мере ее освобождения от немецко-фашистских войск и осуществить аграрную реформу. По инициативе венгерских коммунистов восстанавливалась экономическая жизнь. Большую помощь в налаживании работы многих предприятий оказывали воины Советской Армии. В Венгрию возвратились члены заграничного бюро компартии. Был создан Центральный Комитет, который возглавил руководство партийными организациями на освобожденной территории страны, установлена связь с членами ЦК компартии, находившегося в оккупированном гитлеровцами Будапеште¹. Задачи по расширению и активизации освободительной борьбы и завершению победы народно-демократической революции достигались путем укрепления и развития Венгерского национального фронта независимости.

Территория западной части Венгрии, на которой продолжали хозяйничать германские и венгерские фашисты, под ударами Советской Армии с каждым днем все более сокращалась.

Венгерские фашисты, выслуживаясь перед гитлеровцами, продолжали усиливать террор, а также грабеж народного достояния с целью отправки его в Германию. Ф. Салаши пообещал Гитлеру «поставить венгерскую армию до последнего человека» на службу рейху². С этой целью он пытался проводить тотальные мобилизации. Все население в возрасте от 12 до 70 лет объявлялось мобилизованным в армию или на принудительные работы.

Однако, не надеясь собственными силами удержаться у власти, а тем более вернуть занятые Советской Армией районы, представители салашистского правительства в конце декабря 1944 г. отправились на поклон к Гитлеру с просьбой увеличить количество немецких войск на территории Венгрии³. Фюрер пообещал послать в Венгрию еще два-три армейских корпуса и оттуда начать «основное наступление против русских»⁴. Нилашисты заручились также обещанием предоставить им в случае необходимости «убежище» в Германии.

Успехи советских войск в Венгрии привели к ослаблению позиций реакционных сил в стране. В той ее части, где еще сохранялся фашистский режим, венгерские патриоты усилили борьбу против нилашистского господства, оказывая помощь и поддержку Советской Армии, ибо в ней видели освободительницу от ненавистной власти.

Политорганы советских войск и венгерские антифашисты с помощью громкоговорителей, установленных на переднем крае, и листовок, забрасываемых в расположение вражеских войск, разъясняли обманутым солдатам и офицерам реакционную сущность политики венгерского фашист-

¹ Felszabadulás. 1944 szeptember 26 — 1945 április 4. Dokumentumok. Budapest, 1955, 148. old.

² Цит. по: «Györi Nemzeti Hírlap», 1944, október 31.

³ «Pápai Újság», 1945, január 16.

⁴ Belügyminisztérium Irattára, V.— 19430, X. 91—93. 1.

ского правительства. В результате случаи перехода венгерскими солдатами линии фронта и сдачи их в плен советским войскам участились.

Внутриполитическое положение в Австрии характеризовалось тем, что, захватив ее, фашистская Германия и выступавшая заодно с ней австрийская буржуазия заставили народ страны в ущерб его национальным интересам работать на Германию и участвовать в войне против СССР и других государств антифашистской коалиции. На территории Австрии для нужд гитлеровской военной машины работало около 600 предприятий. В промышленности широко использовался принудительный труд сотен тысяч военнопленных и иностранных рабочих, насильственно угнанных фашистами из оккупированных стран. Австрийские патриоты, не желавшие подчиняться «новому порядку», подвергались репрессиям со стороны гитлеровцев. Многие коммунисты были убиты, брошены в тюрьмы и заключены в концлагеря. Однако случаи саботажа на производстве не прекращались, особенно на тех предприятиях, где было занято большое количество рабочих из числа угнанных в Германию советских, югославских, польских и других граждан, боровшихся совместно с австрийскими патриотами.

Коммунистическая партия Австрии была единственной партией, которая высоко подняла знамя борьбы за восстановление свободы и независимости страны. Однако прогрессивные силы были слишком слабы, чтобы широко развернуть движение Сопротивления, оно носило ограниченный характер. В этих условиях возможность восстановления государственности австрийские патриоты связывали с освобождением страны армиями антигитлеровской коалиции. Правительства СССР, США и Англии еще в 1943 г. на Московской конференции заявили, что они «рассматривают присоединение, навязанное Австрии Германией 15 марта 1938 года, как несуществующее и недействительное». Вместе с тем в декларации было обращено внимание Австрии на то, «что она несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии и что при окончательном урегулировании неизбежно будет принят во внимание ее собственный вклад в дело ее освобождения»¹.

Приближалось время полного изгнания гитлеровских оккупантов из Чехословакии. Несмотря на свирепствовавший террор, в стране ширилась освободительная борьба, возглавляемая коммунистической партией. Она особенно усилилась с началом вступления в Чехословакию Советской Армии. Под знамя национально-демократической революции вставали тысячи и тысячи новых борцов. Пламя партизанской борьбы, разгоревшееся в Словакии, теперь охватило Моравию и Чехию. «Мы уверены, что 1945 год будет годом нашего освобождения от немецко-фашистского варварства, которое принесет нам так страстно ожидаемая наша освободительница — Красная Армия»², — писали в новогодней телеграмме на имя советского Верховного Главнокомандующего чехословацкие патриоты, боровшиеся в тылу немецко-фашистских войск в Словакии.

В декабре 1944 г. в Праге было создано новое нелегальное центральное руководство Коммунистической партии Чехословакии. Первое время оно работало главным образом в столице, где действовала крупная партийная организация. Но вскоре его влияние стало быстро распространяться на всю Чехию. В начале 1945 г. партийное руководство развернуло широкую идейно-политическую и организационную работу и в Моравии. Снова начали издаваться «Руде право», моравская «Ровность» и другие газеты и журналы, сыгравшие большую роль в объедине-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы Т. I. 22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г. М., 1946, стр. 417.

² Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. Документы и материалы. М., 1960, стр. 219.

нии и мобилизации партийных организаций. Уже в первом номере «Руде право» был опубликован важный программный документ компартии, известный как Январская резолюция. «Невозможно, — говорилось в нем, — чтобы наш народ пассивно ждал своего освобождения Красной Армией. Это легло бы несмываемым пятном на его честь... Для коммунистов не существует более важной задачи, более актуального вопроса, чем изгнание немецких оккупантов»¹. Этот документ стал определяющим в мобилизации масс на борьбу с врагом. Коммунистическая партия усилила работу по укреплению существовавших партизанских отрядов и соединений, а также созданию новых. Зимой 1945 г. организовывались подпольные национальные комитеты.

Наряду с освободительной борьбой чехословацкие коммунисты разрабатывали программу послевоенного государственного и политического устройства страны. В Январской резолюции будущее освобожденной Чехословакии определялось следующим образом: «Это будет республика трудящихся всех ее национальностей... республика, в которой с самого начала вся власть перейдет к национальным комитетам, избираемым народом»². На рубеже 1944—1945 гг. шел процесс оформления единого центра профсоюзного движения, сыгравшего в ходе национально-демократической революции видную роль в объединении рабочего класса.

Обеспокоенная падением своей репутации и стремясь оправдаться в глазах народа, буржуазия активизировала деятельность своих групп Сопротивления. Целью этих усилий было стремление представить себя как «патриотическую силу» и спасти таким образом пошатнувшиеся позиции в надежде, что после спада революционной волны ей удастся восстановить и упрочить свое классовое господство.

Лондонское чехословацкое эмигрантское правительство организовывало из бывших военнослужащих вооруженные отряды и забрасывало их на еще оккупированную территорию Чехословакии с целью оттеснить коммунистов и возглавить национально-освободительную борьбу. На освобожденной части страны предпринимались попытки создать вооруженные силы, которые в будущем стали бы опорой в борьбе за полное восстановление власти буржуазии. В то же время эмигрантское правительство всячески препятствовало вступлению добровольцев и мобилизованных в 1-й чехословацкий армейский корпус. Однако все эти попытки низвести корпус до положения слабого соединения провалились. Под командованием генерала Л. Свободы он продолжал успешно действовать в составе войск 4-го Украинского фронта. Активное участие корпуса в вооруженной борьбе против общего врага — немецкого фашизма являлось известным стимулом для усиления национально-освободительной борьбы народов Чехословакии.

После освобождения 20 января 1945 г. города Кошице Словацкий национальный совет возобновил здесь деятельность как высший орган государственной власти. Повсеместно складывавшиеся национальные комитеты действовали уже не только как органы национально-освободительной борьбы, но и как революционные органы новой, народной государственности.

Таким образом, антифашистская национально-демократическая революция привела к установлению в освобожденной части Чехословакии народно-демократической власти. Чехословацкая республика возрождалась как государство двух братских народов — чехов и словаков.

Благоприятная обстановка сложилась в Югославии. Победы Советской Армии на советско-германском фронте и югославских войск на своей

¹ Цит. по: На вечные времена. Na věčné časy. М., 1975, стр. 184.

² Там же.

территории, а также успешное завершение Белградской операции создали условия для полного освобождения страны от немецко-фашистских оккупантов.

На освобожденной территории Югославии продолжался процесс образования демократического федеративного государства. Под руководством коммунистической партии объединялись революционные массы трудящихся, закреплялось новое соотношение политических сил, сложившееся в ходе народно-освободительной войны. Попытки разгромленных, но притаившихся врагов разжечь национальную вражду терпели провал. В условиях коренных революционных преобразований крепло братское содружество народов Югославии.

Национальный комитет освобождения Югославии и Президиум Антифашистского веча народного освобождения Югославии проводили большую работу по созданию народно-освободительных комитетов на местах. Новая власть на освобожденной территории приобретала черты диктатуры пролетариата, основанной на широком союзе всех антифашистских и демократических сил. Делались первые шаги, направленные на восстановление промышленности и сельского хозяйства. Национализировалась собственность оккупантов и их пособников, ликвидировались профашистские организации, отменялись законодательные акты, принятые оккупационными властями. Органы народной власти провели целый ряд мероприятий по улучшению благосостояния трудящихся. Они налаживали работу школ, медицинских учреждений, осуществляли задачу ликвидации неграмотности среди населения. Возрождалась культурная жизнь, активизировалась деятельность государственных и общественных организаций. В связи с возникшими трудностями по обеспечению продуктами Белграда и других городов правительство СССР отправило в начале декабря 1944 г. в Югославию 53 тыс. тонн зерна, муки, гороха и кукурузы.

Таким образом, в ходе народно-освободительной войны развивалась социалистическая революция. Под руководством компартии, возглавляемой И. Броз Тито, креп союз рабочего класса и крестьянства, явившийся основной базой для социального освобождения народов Югославии.

Вооруженная борьба югославских народов велась выросшей и окрепшей в боях Народно-освободительной армией. Часть ее сил продолжала действовать в тылу врага, нанося совместно с партизанами удары по его коммуникациям и опорным пунктам. В Югославии сражались более 6 тыс. советских граждан¹.

В целом внутривойсковая обстановка в Югославии в связи с приближением победы над гитлеровской Германией была благоприятной для успешных действий Народно-освободительной армии, выполнявшей задачу завершения освобождения страны. Для окончательного разгрома оккупантов были мобилизованы все возможные ресурсы.

Победы советских войск на юге оказали решающее влияние и на обстановку в Албании. Они позволили Народно-освободительной армии Албании завершить еще в ноябре 1944 г. освобождение страны. Успешное окончание национально-освободительной борьбы албанского народа открыло перед страной новые перспективы. Сформированное Временное демократическое правительство являлось органом революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, где руководящей силой выступала Коммунистическая партия. В основу практической деятельности правительства была положена программа Демократического фронта Албании.

¹ Советские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941—1945 гг. (Воспоминания, документы и материалы). М., 1973, стр. 196.

В стране осуществлялись мероприятия по восстановлению экономики и закреплению завоеваний народа, достигнутых в ходе народно-демократической революции. Важнейшими из них были: учреждение контроля над всеми промышленными предприятиями и акционерными обществами, принадлежавшими албанской буржуазии; конфискация собственности всех политических эмигрантов — врагов народа; конфискация собственности Италии и Германии.

Таким образом, несмотря на различные условия и особенности обстановки в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, решающее влияние на их положение по-прежнему оказывали успехи Советских Вооруженных Сил. В Венгрии и Чехословакии наряду с задачей изгнания немецких оккупантов решался вопрос о власти. Становление народной власти проходило в ожесточенной классовой борьбе, в напряженном политическом противоборстве революционных масс с силами реакции. Советский Союз, выполняя свой интернациональный долг, оказывал всестороннюю помощь трудящимся этих стран. Поддержка Советского Союза содействовала росту боеспособности партизанских отрядов, расширению движения Сопротивления, созданию народно-освободительных армий в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Стратегическая обстановка на южном крыле советско-германского фронта характеризовалась следующими чертами. В Чехословакии, как и на других участках фронта, немецко-фашистское руководство в 1945 г. планировало оборону и лишь в Венгрии предусматривало наступление с целью деблокирования окруженной в Будапеште группировки и удержания за собой западной части страны. По замыслу гитлеровцев, Венгрия должна была играть роль предполья в общей системе обороны Австрии и Южной Германии. Было ясно, что в случае выхода советских войск к Вене они создадут угрозу флангу и тылу немецко-фашистских армий, оборонявшихся в Чехословакии и Югославии. Такой поворот событий мог привести к крушению всего южного участка стратегического фронта Германии. Решение начать активные действия в Венгрии объяснялось еще и тем, что на ее территории имелись небольшие нефтяные месторождения, значение которых для экономики Германии, по мнению гитлеровского руководства, было чрезвычайно велико. «Теперь, после выхода из строя большинства наших заводов горюче-смазочных материалов, — писал впоследствии гитлеровский генерал Г. Гудериан, — командование располагало лишь нефтяными месторождениями в Цистерсдорфе (Австрия. — *Ред.*) и районе озера Балатон»¹. Во время войны среднегодовая добыча нефти в Венгрии составляла около 680 тыс. тонн. Территория западной части Венгрии прикрывала подступы к Венскому промышленному району, где находились многочисленные заводы, выпускавшие военную продукцию. Чтобы не допустить в этот район советские войска, немецко-фашистское командование планировало создание в Австрии и на подступах к Южной Германии оборонительной линии, носившей условное название «Альпийская крепость».

Советское командование располагало данными о намерении немецкого руководства продолжать активную борьбу на юге. Знали об этом и союзники. Английского премьер-министра больше всего беспокоило, как бы Советская Армия не пришла в Австрию раньше американо-английских войск². Эти и другие важные факторы учитывало советское Верховное Главнокомандование при оценке военно-политической обстановки на юге.

¹ H. G u d e r i a n. Erinnerungen eines Soldaten, S. 398.

² W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. VI, p. 300.

Ход боевых действий, развернувшихся в первых числах января, как и предполагалось, показал, что первоочередной задачей группы армий «Юг» являлось деблокирование окруженной в Будапеште группировки. В результате этой операции немецко-фашистское командование надеялось стабилизировать фронт по Дунаю и высвободить войска для использования их на берлинском направлении¹. С этой целью в Венгрии сосредоточивались войска, снятые с других участков советско-германского фронта. С конца октября и до середины декабря 1944 г. из группы армий «Центр» сюда был переброшен ряд частей и соединений, а в период с 5 по 9 января 1945 г. из резерва группы армий «Юг» прибыли еще танковый корпус СС в составе двух танковых дивизий, а также одна пехотная дивизия, из резерва группы армий «Центр» — танковая дивизия и кавалерийская бригада.

Несмотря на понесенные потери, сопротивление немецко-фашистских войск по мере приближения фронта к границам Германии становилось все более ожесточенным. Гитлеровской пропаганде удавалось поддерживать в армии надежду на поворот войны в ближайшем будущем в пользу рейха, а военному командованию добиться того, что большинство соединений дралось с отчаянием обреченных. Что касается венгерских частей, то их, как правило, располагали попеременно с немецкими, надеясь таким образом повысить их устойчивость в бою.

Соединения 4, 2 и 3-го Украинских фронтов были не полностью укомплектованы личным составом и боевой техникой. Кроме того, ощущалась усталость войск, существовала большая растянутость путей подвоза и эвакуации. Особенность положения 3-го Украинского фронта заключалась в том, что он, находясь на южном крыле советско-германского фронта, решая свои задачи, одновременно обеспечивал с юга группировку советских войск, действовавших севернее Дуная, и взаимодействовал с Народно-освободительной армией Югославии.

Пребывание Советской Армии на территориях европейских стран ставило перед руководством войск новые задачи. В связи с этим еще больше повысились требования ко всей партийно-политической работе. Военные советы и политорганы 4, 2, 3-го Украинских фронтов и входивших в их состав армий в своей деятельности исходили из указаний Политбюро ЦК партии, которые были даны на совещании в Москве в мае 1944 г., и требований директивы Главного политического управления Советской Армии от 19 июля того же года.

Среди населения проводилась политическая работа: печатались и распространялись брошюры, плакаты, листовки, издавались газеты. Например, политическое управление 2-го Украинского фронта издавало ежедневную газету на венгерском языке — «Мадяр уйшаг». На митингах и собраниях выступали специально подготовленные к встрече с местным населением советские воины-пропагандисты, которые обстоятельно рассказывали о целях вступления Советской Армии в страну, о жизни в Советском Союзе, демонстрировались советские кинофильмы, выступали фронтовые ансамбли песни и танца.

Военные советы уделяли большое внимание контролю за работой военных комендатур, от деятельности которых во многом зависело налаживание взаимоотношений с жителями городов и сел.

В основе проводившейся партийно-политической работы в войсках лежало требование Главного политического управления Советской Армии: «Перестроить содержание партийно-политической и всей воспитательной работы применительно к новой обстановке, в которой находятся войска фронта»².

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1054.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 590.

От политических органов и всего партийно-политического аппарата требовались напряженная работа и высокая личная ответственность за порученное дело. Эти требования не были новыми, но в условиях завершающего этапа войны и действий советских войск на территории европейских государств они приобретали особое значение и были направлены в первую очередь на усиление и повышение действенности работы по интернациональному воспитанию советских воинов. Беседы с бойцами, политинформации, партийные собрания и активы, семинары, фронтовая печать, кино — все было подчинено этой задаче.

В результате активной, целеустремленной и непрерывной партийно-политической работы воины 4, 2, 3-го Украинских фронтов хорошо понимали цели вступления Советской Армии на территорию европейских стран. Они были преисполнены решимости разгромить противника и до конца выполнить великую освободительную миссию в отношении народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы — помочь им обрести свободу и независимость. Сознание своего интернационального долга являлось мощным стимулом высокого наступательного порыва солдат и офицеров Советской Армии.

В соответствии с общим планом Ставки Верховного Главнокомандования замысел военных действий советских войск на юге заключался в следующем: войска 4-го Украинского фронта должны были очистить от врага северные и центральные районы Чехословакии. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов имели задачу освободить западную часть Венгрии, южные районы Чехословакии, занять Вену и выйти на подступы к Южной Германии. Разгром крупной группировки противника и успешное продвижение советских войск на юге лишали фашистскую Германию важных районов добычи угля, нефти, железной руды, что вместе с потерей других промышленных и сельскохозяйственных районов означало значительный подрыв экономического и военного потенциалов врага. Кроме того, советское командование надеялось, что противник перебросит на юг часть войск с центрального направления, где намечался решающий удар на Берлин. В Венгрии активные боевые действия готовились предпринять обе противоборствовавшие стороны, что обусловило развертывание здесь упорных и кровопролитных боев.

Советские войска превосходили противника по количеству и качеству боевой техники, по уровню боевого мастерства личного состава и его морально-политическому состоянию.

2. Разгром окруженной в Будапеште группировки врага и освобождение столицы Венгрии

Завершив 26 декабря 1944 г. окружение будапештской группировки противника, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов приступили к ее ликвидации. К 1 января 1945 г. они занимали следующее положение. В восточной части города — Пеште — действовали левофланговые корпуса 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта и 7-й румынский корпус. Остальные войска фронта занимали оборону на левом берегу реки Грон — от ее устья и далее на север до Турна. В резерве фронта находилась 6-я гвардейская танковая армия.

Основные силы 3-го Украинского фронта были сосредоточены на внешнем фронте окружения: 4-я гвардейская армия совместно с 7-м механизированным корпусом вела боевые действия на правом берегу Дуная западнее Эстергома и далее на юг до озера Балатон. 57-я армия перешла к обороне южнее Балатона до реки Драва у Барч. Далее на юг до Торянца должна была занять оборону 1-я болгарская армия, сменив действовавшие здесь югославские соединения. 46-я армия со 2-м гвардейским меха-

низированным корпусом вела бои фронтом на восток против гитлеровцев, оборонявшихся в западной части города — Буда. В резерве фронта находились 18-й танковый и 5-й гвардейский кавалерийский корпуса.

Немецко-фашистское руководство приказало будапештскому гарнизону оборонять город до последнего солдата, согласовывая свои действия с наступлением войск извне. Официальный военный комментатор германского радио заявил, что за Будапешт «будут драться... от дома к дому, от улицы к улице»¹. Фашисты готовились любой ценой удерживать свои позиции.

Чтобы избежать лишних жертв и не подвергать город разрушению, советское командование 29 декабря 1944 г. направило окруженному гарнизону ультиматум о капитуляции. Однако гитлеровцы не приняли гуманного предложения. Парламентеры 2-го и 3-го Украинских фронтов были убиты, что явилось вопиющим фактом в истории войн. Уверенность гитлеровцев в своей безнаказанности подогревали известия о временных успехах, одержанных немецко-фашистскими войсками в Арденнской операции, а также начавшаяся переброска войск в район Будапешта для его деблокирования.

Первую попытку деблокировать окруженные войска немецко-фашистское командование предприняло в начале января 1945 г. Для контрудара юго-восточнее Комарно оно сосредоточило три танковые и три пехотные дивизии, части двух танковых дивизий, имевшие в своем составе до 500 танков и штурмовых орудий, до 700 орудий и минометов². На направлении главного удара немецко-фашистские войска имели значительное превосходство в людях, артиллерии и танках. В ночь на 2 января после артиллерийской подготовки противник перешел в наступление, нанося главный удар на Бичке, Будапешт. Одновременно в районе Шютте он, форсировав Дунай, высадил десант и начал продвижение вдоль правого берега на Эстергом. Войска, окруженные в Будапеште, перешли в наступление навстречу деблокирующей группировке. Авиация противника, поддерживавшая наступление, совершила в этот день около 450 самолето-вылетов.

Удар пришелся по войскам правого фланга 4-й гвардейской армии, которой командовал генерал Г. Ф. Захаров. Наступление гитлеровцев, своевременно не вскрытое разведкой, оказалось неожиданным: оборона армии из-за недостатка времени полностью не была подготовлена; ее резервы находились в районе Секешфехервара, то есть значительно южнее начавшихся боев, что затрудняло возможность их использования, особенно в первый день.

Наиболее ожесточенные бои велись в районе перевала в горах Герече у селения Агоштян. Ценой больших потерь противнику удалось овладеть им и прорваться в долину. Над полем боя развернулись ожесточенные воздушные бои. Имея превосходство над противником, советская авиация сосредоточила свои усилия на борьбе с танками врага, рвавшимися к Будапешту, а также на уничтожении его артиллерии и мотопехоты. Одновременно она совершала налеты на немецкие аэродромы. 2 января авиация 17-й воздушной армии, которой командовал генерал В. А. Судец, произвела 671 самолето-вылет, нанеся значительный ущерб вражеским танкам.

Определив направление главного удара немецко-фашистских войск, командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин направил к участку прорыва армейские и фронтовые

¹ Цит. по: Д. К а л л а и. Движение за независимость Венгрии 1936—1945. Перевод с венгерского. М., 1968, стр. 247.

² От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии. М., 1971, стр. 138.

резервы, а также войска, снятые с неатакованных участков фронта. Большую роль в отражении контрудара врага сыграли маневренные действия частей 18-го танкового, 1-го и 2-го гвардейских механизированных и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов. Широко использовался маневр истребительно-противотанковой артиллерией и саперными подразделениями. Противник наталкивался на вновь создаваемые оборонительные рубежи, нес большие потери, терял превосходство в силах. За пять суток боев враг на узком участке фронта продвинулся на 30 км, потеряв большое количество личного состава и боевой техники. Не добившись успеха, он вынужден был 6 января прекратить наступление. Попытка противника прорваться из Будапешта навстречу наносившим контрудар соединениям была также сорвана войсками 46-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса.

Советские воины проявляли стойкость, мужество и воинское мастерство. Так, одно из подразделений 107-го гвардейского полка 34-й гвардейской стрелковой дивизии в количестве 28 бойцов во главе с лейтенантом И. И. Паниным было окружено на небольшой железнодорожной станции у Банхиды. Гвардейцы закрепились в двухэтажном кирпичном здании, превратив его в опорный пункт. В первые же минуты боя пал смертью храбрых лейтенант Панин. Командование принял его помощник парторг 7-й роты старший сержант М. С. Стариков. Гитлеровцы открыли по дому сильный пулеметный и минометный огонь. Для поддержки своей пехоты они выдвинули четыре танка и несколько бронетранспортеров. Пять суток фашисты штурмовали дом, но так и не смогли сломить волю и стойкость гвардейцев. Горстка отважных воинов отбила 40 атак, уничтожила до 70 солдат, танк и три бронетранспортера. Получив приказ об отходе, группа ночью, забрав раненых товарищей, вышла из окружения и присоединилась к своему полку. Указом Президиума Верховного Совета СССР старшему сержанту М. С. Старикову, старшине И. С. Ононе, старшему сержанту Ф. А. Столбову, рядовым И. П. Авдееву и В. И. Сороке было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Большую роль в срыве первого контрудара немецко-фашистских войск на Будапешт сыграло проведенное по указанию Ставки Верховного Главнокомандования наступление войск левого крыла 2-го Украинского фронта. Удар нанесли 7-я гвардейская и 6-я гвардейская танковые армии под командованием генералов М. С. Шумилова и А. Г. Кравченко вдоль левого берега Дуная на Комарно с целью овладеть у этого города переправами через реку, а затем танковыми частями совместно с мотопехотой выйти в тыл врага южнее Дуная. Навстречу им из района Бичке должны были наносить удар войска 3-го Украинского фронта¹.

В ночь на 6 января войска левого крыла 2-го Украинского фронта внезапной атакой без артиллерийской подготовки прорвали оборону противника на реке Грон и двинулись к Комарно. На следующий день они вышли на подступы к городу, но овладеть переправами на Дунае не смогли из-за упорного сопротивления врага. К тому же не перешел в наступление 3-й Украинский фронт, войска которого были втянуты в ожесточенные оборонительные бои. Однако противник, опасаясь выхода советских войск во фланг и тыл своей группировке южнее Дуная, вынужден был выделить для борьбы против 2-го Украинского фронта значительные силы, предназначенные для наступления на Будапешт, в том числе переброшенную сюда из группы армий «Центр» танковую дивизию. Ему удалось остановить продвижение 6-й гвардейской танковой и 7-й

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 1--2.

гвардейской армий, даже несколько потеснить их, но продолжить решительные действия в районе Бичке он не смог.

Второй контрудар, имевший своей целью также деблокировать окруженные в Будапеште войска, враг нанес из района северо-западнее Секешфехервара в общем направлении на Замой. На этот раз его удар пришелся по войскам центра 4-й гвардейской армии. Наступление началось 7 января. В нем участвовали части трех танковых дивизий, кавалерийская бригада и части усиления¹. Первыми приняли на себя удар соединения 20-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал Н. И. Бирюков. Бои носили исключительно упорный характер. По указанию командующего фронтом к участку прорыва противника были выдвинуты 7-й механизированный корпус генерала Ф. Г. Каткова, артиллерийские части и соединения.

Высокое воинское мастерство командиров, искусное ведение оборонительных боев, заключавшееся главным образом в широком маневре силами и средствами, массовый героизм советских воинов сводили на нет попытки врага добиться успеха. Командиры и политработники всех степеней проводили постоянную работу среди личного состава частей и соединений, разъясняя, как важно уничтожить прежде всего танки врага, рвавшиеся к окруженной в Будапеште группировке. Военный совет 4-й гвардейской армии опубликовал обращение, призывавшее воинов направить всю энергию и мастерство на уничтожение гитлеровских танков. Политотдел армии, во главе которого стоял полковник В. Ф. Смирнов, выпустил иллюстрированную листовку о способах борьбы с «тиграми». В армейских газетах широко освещался опыт борьбы с танками и штурмовыми орудиями врага. Бойцам, находившимся на переднем крае, своевременно доводились радостные вести о победах Советской Армии на других фронтах.

Воины армии делом отвечали на призывы командования. Соединения, части и подразделения стояли насмерть, упорно оборонялись и не сдавали своих рубежей. Потеряв в ходе наступления сожженными и подбитыми более 100 танков, противник продвинулся перед центром советских войск на 10 км, однако прорвать их оборону и соединиться с окруженной в Будапеште группировкой не смог и на этот раз.

С 12 января немецко-фашистские войска ограничивались лишь артиллерийским обстрелом советских позиций на отдельных участках фронта. Разведка сообщала, что враг производит перегруппировку. Юго-западнее Секешфехервара к исходу 17 января он сосредоточил 4-й танковый корпус СС, объединявший четыре танковые дивизии. Сюда же подтягивалась пехотная дивизия, переброшенная из Италии. Все они имели в своем составе около 750 орудий и минометов, до 550 танков и штурмовых орудий².

Вопрос о проведении третьего контрудара на Будапешт обсуждался 9 января 1945 г. в ставке фашистского командования. Гитлер высказал уверенность в успехе наступления юго-восточнее Секешфехервара, на участке Чор, озеро Балатон³. Для прорыва обороны на этом участке привлекался 4-й танковый корпус СС. Он должен был нанести удар в северо-восточном направлении до реки Дунай, а затем развить наступление вдоль его правого берега на север и соединиться с войсками, окруженными в Будапеште⁴. Одновременно готовился встречный удар из го-

¹ От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии, стр. 150—151.

² Там же, стр. 160, 161.

³ Hitlers Lagebesprechungen, S. 791.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 72, л. 214.

рода силами до двух танковых дивизий. Авиация 4-го воздушного флота имела задачу поддержать действия наступавших войск.

Утром 18 января после короткой артиллерийской подготовки части 4-го танкового корпуса СС перешли в наступление. Удар пришелся по боевым порядкам стрелкового полка и 1-го гвардейского укрепленного района. Здесь противником была достигнута плотность до 70 танков и штурмовых орудий на 1 км. Спустя три часа в наступление на Секешфехервар перешел 3-й танковый корпус врага, наносивший вспомогательный удар. Одновременно, чтобы отвлечь внимание от направления своего главного удара и сковать войска 4-й гвардейской армии на всем ее фронте, враг небольшими силами пехоты и танков начал атаки севернее города Мор.

Введя в бой до 150 танков и штурмовых орудий, а также 60 бронетранспортеров с пехотой при поддержке артиллерии и авиации, противник на направлении главного удара прорвал оборону советских войск и в первый день продвинулся до 30 км. Не прекращая действий и ночью, танки и мотопехота врага к утру 20 января вышли к Дунаю в районе Дунапентеле. Войска 3-го Украинского фронта оказались расчлененными на две части, маневрировать силами стало трудно, поскольку севернее Дунапентеле не было подготовленных переправ через Дунай.

В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования 18 января возложила задачу по ликвидации окруженной группировки в Будапеште на 2-й Украинский фронт под командованием маршала Р. Я. Малиновского, переподчинив ему соединения 46-й армии. Войска 3-го Украинского фронта должны были восстановить утраченное положение на внешнем фронте окружения, юго-западнее города, и готовиться к переходу в наступление с целью разгрома группировки между Дунаем и озером Балатон¹.

Чтобы не допустить прорыва противника к городу с юга, через коридор между озером Веленце и Дунаем, командующий 3-м Украинским фронтом приказал выдвинуть сюда части и соединения с неатакованных участков, а также из резерва. Укреплялась оборона и на левом фланге 4-й гвардейской армии, чтобы предотвратить угрозу выхода противника в тыл 57-й армии и действовавшим южнее, по реке Драва, югославским и болгарским войскам. Несмотря на трудности, связанные с нелетной погодой и перебазированием части дивизий на аэродромы восточнее Дуная, авиация 17-й воздушной армии господствовала в воздухе. Она штурмовала колонны и скопления боевой техники противника, уничтожала его самолеты на аэродромах и в воздухе, прикрывала свои войска, осуществлявшие маневр и контратаки. Только за первый день боя было совершено 718 самолето-вылетов и сбито 37 вражеских самолетов.

Однако обстановка в районе озера Балатон с каждым днем становилась напряженнее. После четырехдневных боев советские войска вынуждены были 22 января оставить Секешфехервар. Противник, не считаясь с потерями (в отдельные дни он терял до 100 танков и штурмовых орудий), хотя и медленно, но продвигался к Будапешту. Плацдарм советских войск на правом берегу Дуная сужался. К тому же переправы через Дунай в одну ночь были снесены штормом, и у них скопилось огромное количество обозов и автомашин. 26 января вражеские танки находились в 25 км от южной окраины столицы Венгрии.

В связи с ухудшением обстановки в полосе 3-го Украинского фронта Ставка 21 января возложила координацию действий 2-го и 3-го Украинских фронтов на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко, освободив

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 9—10.

его от координации действий войск 4-го Украинского фронта¹. При его содействии часть авиации 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта была переключена на поддержку войск 3-го Украинского фронта, которые отражали контрудар врага на Будапешт. 22 января совместными усилиями авиации 17-й и 5-й воздушных армий было совершено 1034 самолето-вылета, сбито 36 самолетов врага. В самый трудный момент, когда противник прорвал фронт 4-й гвардейской армии и часть ее соединений оказалась отрезанной от тылов, транспортная авиация снабжала эти войска боеприпасами. С этой целью было произведено более 500 самолето-вылетов.

Господство в воздухе авиации, умело осуществленный маневр артиллерией и танками на поле боя, стойкость и мужество пехоты, самоотверженные и организованные действия всех частей, в том числе и сражавшихся в окружении, привели к тому, что наступление противника начало ослабевать. И на этот раз он был вынужден перейти к обороне, не достигнув цели. 23 января Ставка приказала командующему войсками 2-го Украинского фронта передать 23-й танковый и 104-й стрелковый корпуса в состав 3-го Украинского фронта для проведения наступления с целью ликвидации прорвавшегося к Дунаю противника, а также вывести в резерв фронта 27-ю армию в район южнее Будапешта, возложив на нее оборону острова Чепель. Подготовка удара из района северо-восточнее Веленце в направлении на Шарошд и его проведение возлагались на командующего 3-м Украинским фронтом².

Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин принял решение разгромить врага ударами войск левого фланга 4-й гвардейской армии с севера и силами 26-й армии под командованием генерала Н. А. Гагена³ — с юга. 27 января обе ударные группы перешли в наступление в направлении на Шарошд. После напряженных шестидневных боев они очистили от гитлеровцев правый берег Дуная и, соединившись, развернули наступление на запад. Чтобы избежать окружения, немецко-фашистское командование начало отводить свои войска. Преследуя врага, соединения 3-го Украинского фронта 7 февраля вышли на линию южнее озера Веленце, озеро Балатон и севернее Секешфехервара. Здесь по приказу командующего фронтом они закрепились.

Таким образом, за период боев в январе — феврале войска 3-го Украинского фронта нанесли врагу большие потери в живой силе и технике, особенно в танках, и почти полностью восстановили положение. Только войсками 4-й гвардейской армии было уничтожено и пленено до 30 тыс. солдат и офицеров, подбито свыше 300 танков и штурмовых орудий, до 180 бронетранспортеров⁴.

Контрудары противника не принесли ему ожидаемых результатов. Однако борьба за Будапешт приняла затяжной характер. Войскам 3-го Украинского фронта пришлось перейти к обороне. В условиях неблагоприятно сложившегося вначале соотношения сил они не только устояли, но и затем сами перешли в наступление. В этом заслуга всех родов войск. В оборонительных боях воины различных специальностей проявили высокую степень моральной и физической закалки, умение правильно использовать технику и вооружение. Удаление внешнего фронта окружения на 50—90 км от Будапешта позволило создать новые оборонительные рубежи

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 13.

² Там же, лл. 15—16.

³ Полевое управление 26-й армии, переданное в состав фронта из резерва Ставки Верховного Главнокомандования, объединяло войска 30-го и 133-го стрелковых и 18-го танкового корпусов.

⁴ От волжских степей до австрийских Альп. Боевой путь 4-й гвардейской армии, стр. 180.

и обеспечило советским войскам свободу маневра силами и средствами в ходе оборонительного сражения.

Мощными танковыми клиньями враг пытался прорвать оборону на узких участках. Этой тактике были противопоставлены оборона на вновь создаваемых в ходе боя рубежах в оперативной глубине, а также широкий маневр силами и средствами к участку прорыва. Например, плотность артиллерии на 1 км фронта за счет маневра на угрожаемых направлениях возросла от 10 орудий в начале боев до 30—50 орудий в конце обороны.

При отражении контрударов противника активно действовала авиация 17-й воздушной армии, которая в течение января совершила 16 501 самолето-вылет, провела 327 воздушных боев, сбив при этом 281 вражеский самолет. В самые напряженные моменты сражения по врагу наносила удары и 5-я воздушная армия 2-го Украинского фронта, которой командовал генерал С. К. Горюнов.

В ходе боев в войсках проводилась непрерывная политическая работа. Ее содержанием были: широкая пропаганда героических подвигов отличившихся солдат и офицеров, их боевого мастерства, воспитание постоянной бдительности, информация о положении своей части и соседей, разъяснение боевых задач и способов их выполнения.

Неослабное внимание уделялось правильной расстановке коммунистов и комсомольцев. Они, как правило, всегда были там, где складывалась сложная, напряженная обстановка, и личным примером воодушевляли воинов на подвиги.

Пока шли бои на внешнем фронте окружения, не менее ожесточенная борьба велась по ликвидации окруженной в Будапеште группировки врага. Город был тщательно подготовлен к обороне. Его восточная часть прикрывалась тремя оборонительными обводами, фланги которых упирались в берег Дуная севернее и южнее предместий. Дома, особенно угловые, были приспособлены к обороне, а подступы к ним заминированы. На улицах и площадях противник построил баррикады и оборонительные сооружения. Крупный индустриальный центр — Будапешт с целой системой подземных ходов и сооружений враг превратил в крепость.

Бои в Пеште начались в первых числах января войсками левого фланга 7-й гвардейской армии и 18-го гвардейского стрелкового корпуса фронтового подчинения. 46-й армии 3-го Украинского фронта ставилась задача сковывать действия противника в западной части города. По указанию Генерального штаба командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский 11 января создал Будапештскую группу войск, во главе которой был поставлен генерал И. М. Афонин — командир 18-го гвардейского стрелкового корпуса. В ее состав помимо этого корпуса входили 30-й стрелковый и 7-й армейский румынский корпуса, а также девять артиллерийских бригад различного назначения. Командующий фронтом пристально следил за развитием событий в Будапеште и своевременно влиял всеми имеющимися в его распоряжении средствами на ход боев в городе. Участник первой мировой и гражданской войн, а также испанских событий, Р. Я. Малиновский в годы Великой Отечественной войны прошел путь от командира корпуса до командующего фронтом. Полководческий талант Малиновского особенно ярко проявился в Ясско-Кишиневской операции, а также при освобождении Венгрии и Чехословакии. Он пользовался большим авторитетом в армии. Членом Военного совета фронта был генерал И. З. Сусайков, а с 1 марта его сменил начальник политуправления генерал А. Н. Тевченков. Штаб фронта возглавлял генерал М. В. Захаров, имевший большой опыт подготовки и ведения крупных операций.

Одной из важных особенностей в работе Военного совета явилось то, что войска фронта одновременно действовали на территории Чехо-

словакии и Венгрии. Задача состояла в том, чтобы найти правильные формы взаимоотношений с населением этих стран. Первостепенное место в партийно-политической работе заняло разъяснение солдатам, сержантам и офицерам задач по выполнению своей освободительной миссии. До войск доводились заявления Советского правительства, постановления Государственного Комитета Обороны о целях вступления Советской Армии на территории Чехословакии и Венгрии. Проводились и другие мероприятия, направленные на выполнение указаний Центрального Комитета Коммунистической партии по вопросам международного воспитания советских воинов на завершающем этапе войны. Воинов знакомили с государственным строем освобождаемых стран, расстановкой классовых сил, традициями, культурой, бытом и нравами населения. С этой целью политическое управление 2-го Украинского фронта готовило специальные обзоры и памятки.

Чем ближе продвигались советские войска к центру Пешта, тем труднее становились бои. Гитлеровцы вели огонь из подвалов, окон, с чердаков и балконов домов, простреливая все подступы к ним. Созданные штурмовые группы при поддержке артиллерии расчленили оборону противника, освобождая один квартал за другим. В уличных боях со всей силой проявилось высокое воинское мастерство советских воинов, сочетавшееся со смелостью, находчивостью и неудержимым стремлением к победе. Ярким примером могут служить действия батальона 659-го полка 155-й стрелковой дивизии, которым командовал капитан С. Н. Сиротюк. С 26 декабря 1944 г. по 18 января 1945 г. батальон освободил много кварталов города, захватил 9 бронетранспортеров, 33 орудия и миномета, уничтожил 70 огневых точек и взял в плен около 1 тыс. солдат и офицеров. Все эти бои были проведены с минимальными потерями. Родина увенчала бесстрашного офицера Золотой Звездой Героя Советского Союза ¹.

Противник отчаянно оборонялся. Особенно ожесточенно дрались части СС и полицейские формирования. Снабжение окруженной группировки вначале осуществлялось по воздуху: ежедневно 40—45 германских самолетов доставляли в город необходимые грузы. Была сделана попытка использовать для этой цели планеры и изыскать возможность организовать снабжение по Дунаю. Однако после 20 января вследствие господства советской авиации снабжение окруженной группировки по воздуху почти прекратилось, а доставку грузов по Дунаю противнику организовать так и не удалось. В дневнике военных действий верховного главнокомандования вермахта в эти дни появилась следующая запись: «В Будапеште обстановка очень серьезная... По имеющимся сведениям, положение со снабжением стало ужасным. На карту поставлено все» ².

Преодолевая упорное сопротивление, советские войска 17 января расчленили оборону противника в Пеште на три части. Враг начал поспешно отходить, взрывая за собой мосты через Дунай. Стремительным броском передовые части Будапештской группы войск вышли к Дунаю. 18 января войска противника в Пеште начали сдаваться в плен. В боях за восточную часть столицы фашисты потеряли только убитыми почти 36 тыс., а пленными до 63 тыс. солдат и офицеров. Было подбито и захвачено около 300 танков и штурмовых орудий, 1044 орудия и миномета, а также много других видов вооружения и боевой техники ³.

¹ Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945. М., 1970, стр. 389, 390.

² КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1055.

³ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1781, л. 86.

Войска 2-го Украинского фронта приступили к уничтожению противника в западной части города — Буда. Будапештская группа войск была переброшена на правый берег Дуная и усилена двумя стрелковыми корпусами (7-й румынский корпус к этому времени был переведен на другой участок фронта). В командование Будапештской группой войск в связи с ранением генерала Афонина вступил командующий 53-й армией генерал И. М. Манагаров, имевший опыт боев за крупные города.

Наступление советских войск в Буда началось 20 января. Наращивая усилия по мере переброски частей из Пешта, Будапештская группа войск продвигалась вперед. Противник оказывал упорное сопротивление. За 11 дней боев соединения группы из 608 кварталов заняли лишь 114. Продолжая теснить врага, войска Будапештской группы к 11 февраля овладели еще 109 кварталами, захватив в плен более 26 тыс. человек ¹.

В ночь на 12 февраля немецко-фашистское командование предприняло последнюю попытку вырваться из окружения. Сосредоточив на узком участке значительные силы, противник прорвал фронт. Через образовавшийся коридор вышло свыше 12 тыс. человек из находившихся в Буда 26 тыс. солдат и офицеров. Однако вскоре почти вся прорвавшаяся группа была уничтожена войсками 3-го Украинского фронта. К немецким позициям пробившись всего 785 человек ². Оставшиеся в Буда разрозненные группы вражеских войск были уничтожены или взяты в плен. Пленен был и командующий будапештской группировкой войск генерал СС К. Пфеффер-Вильденбрух со своим штабом. Всего в боях за Будапешт было уничтожено и пленено 188 тыс. солдат и офицеров врага. 13 февраля к 10 часам столица Венгрии была полностью очищена от противника. Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 9 июня 1945 г. учредил медаль «За взятие Будапешта», которой были награждены более 350 тыс. участников боев. Многие части и соединения получили почетное наименование Будапештских.

В боях за Будапешт вместе с советскими частями участвовали отдельные роты венгерских добровольцев. 11 февраля на сторону советских войск перешли 300 солдат и офицеров 6-го пехотного полка венгров во главе с подполковником О. Варихази вместе со штабом. Эта группа явилась ядром при формировании добровольческого венгерского полка, получившего наименование Будапештского. После боев в Будапеште в полку уже было пять батальонов, насчитывавших 2534 человека ³. К этому времени завершилось и формирование венгерской железнодорожно-строительной бригады, части которой в середине января приступили к восстановлению железных дорог в полосе действий 2-го Украинского фронта ⁴.

В ходе боевых действий советских войск на южном крыле советско-германского фронта американско-английская авиация в соответствии с планами, согласованными на Крымской конференции, наносила удары по военным объектам на территории Венгрии и Австрии, способствуя разгрому немецкой группы армий «Юг». Например, 13 февраля 837 тяжелых бомбардировщиков американской 15-й воздушной армии совершили массированный налет на артиллерийский склад, ремонтные мастерские, железнодорожную товарную станцию, депо, нефтеочистительные заводы Венского промышленного района ⁵. Эти действия в известной мере способ-

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1781, лл. 88, 91.

² Архив МО, ф. 240, оп. 2779, д. 1781, лл. 91—92; *Hitlers Lagebesprechungen*, S. 803.

³ С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., 1974, стр. 268, 269.

⁴ Советско-венгерские отношения 1945—1948 гг. Документы и материалы. М., 1969, стр. 65.

⁵ *The Army Air Forces in World War II. Vol. III. Chicago, 1951, p. 730.*

ствовавали разгрому противника войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в Венгрии.

В освобожденном Будапеште развертывалась работа по налаживанию нормальной жизни. По инициативе коммунистов фабрично-заводские комитеты возглавили восстановление заводов и фабрик. После того как советские саперы разминировали город, на заводы и фабрики начали возвращаться рабочие. В целях усиления влияния рабочего класса в управлении городом Будапештский национальный комитет, созданный еще в январе по договоренности между Венгерской коммунистической и социал-демократической партиями, 28 марта был реорганизован. Его председателем стал социал-демократ А. Сакашич, а секретарем — коммунист Д. Каллаи. В столице укреплялись революционные силы ¹.

Венгрия, ослабленная фашистской Германией, переживала тяжелое время. В стране царили голод и разруха. Особенно трудно было жителям Будапешта и населению других промышленных центров. Руководство комитета провело кампанию по сбору продовольствия на периферии для населения столицы. Одновременно с этим будапештские дети отправлялись в провинцию, где их можно было обеспечить питанием.

В марте 1945 г. Советский Союз, удовлетворяя просьбу нового Венгерского правительства, предоставил Венгрии заимообразно 20 тыс. тонн продовольствия ². Видный политический деятель Венгрии Д. Немеш, оценивая значение этой помощи, писал: «...своей значительной помощью Советское правительство на шесть недель обеспечило продовольствием столицу и угледобывающие районы и в то же время помогло демократическим силам выиграть время для того, чтобы сорвать саботаж реакции» ³. Помимо этого СССР еще в феврале предоставило Временному национальному правительству Венгрии заимообразно вначале 100 млн. пенгё (в венгерских банкнотах), а несколько позднее еще 250 млн. пенгё ⁴.

Военные советы 2-го и 3-го Украинских фронтов оказывали всестороннюю помощь венгерскому народу в быстрейшем восстановлении разрушенного войной хозяйства. По просьбе будапештских коммунистов и местных властей военно-инженерные части 2-го Украинского фронта в трудных условиях ледохода в короткий срок возвели через Дунай мост, который соединил восточную часть столицы с западной. Советские войска помогли организовать и провести весенний сев. В ряде случаев крестьяне получали от Советской Армии тягловый скот, горючее для уцелевших тракторов и других сельскохозяйственных машин.

Освобождением Будапешта закончился важный этап боевых действий Советской Армии. Группа армий «Юг» противника потерпела серьезное поражение. Советские войска на южном участке фронта получили возможность приступить к подготовке и проведению завершающих ударов по врагу в Чехословакии, Венгрии и Австрии.

3. Отражение контрнаступления противника в районе озера Балатон

В середине февраля войска 4-го Украинского фронта, преодолевая сопротивление противника в Карпатах, вели наступление в Чехословакии с целью выхода к Моравска-Остравскому промышленному району. 2-й Украинский фронт в составе 40, 53, 7-й гвардейской, 6-й гвардейской танко-

¹ История венгерского революционного рабочего движения. Перевод с венгерского. Т. III. М., 1974, стр. 73—74.

² Советско-венгерские отношения 1945—1948 гг. Документы и материалы, стр. 59.

³ Д. Н е м е ш. Освобождение Венгрии. Перевод с венгерского. М., 1957, стр. 181.

⁴ Советско-венгерские отношения 1945—1948 гг. Документы и материалы, стр. 61.

вой и 5-й воздушной армий, конно-механизированной группы, а также находившихся в оперативном подчинении 1-й и 4-й румынских армий вел боевые действия в южных районах Словакии на рубеже Брезно, Зволен, река Грон до Дуная. Войска его 7-й гвардейской армии занимали плацдарм на правом берегу Грона восточнее Комарно, а 27-я армия сосредоточивалась южнее Будапешта. Войска 3-го Украинского фронта (46-я, 4-я гвардейская, 26, 57 и 17-я воздушная армии) вышли на рубеж восточнее Эстергома, озеро Веленце, озеро Балатон, река Драва и далее вниз по ее течению до Торянца. В оперативном подчинении фронта находились 1-я болгарская армия и Дунайская военная флотилия. Левее по Драве действовала 3-я югославская армия.

Против войск 4, 2 и 3-го Украинских фронтов действовали соединения армейской группы «Хейнрици», группы армий «Юг» под командованием генерала О. Вёлера, в которую входили 8-я немецкая армия, армейская группа «Балк» (6-я немецкая и остатки 3-й венгерской армии) и 2-я немецкая танковая армия. Болгарской и югославской армиям противостояли части из состава немецкой группы армий «Е».

Планируя дальнейшее наступление на южном крыле фронта, Ставка Верховного Главнокомандования уделяла большое внимание взаимодействию войск центрального и юго-западного направлений. Выдвинувшись к Одеру, советские войска вынуждены были принять меры для ликвидации угрозы ударов по их флангам с севера и юга. В сложившихся условиях требовалось максимально ускорить начало наступления на венском направлении, тем более что этому вполне благоприятствовали успешные действия войск 4-го Украинского фронта. Уже на четвертый день после взятия Будапешта, 17 февраля, последовали указания Ставки о подготовке и проведении наступления силами 2-го и 3-го Украинских фронтов на братиславско-брновском и венском направлениях. Ставка приказала передать 27-ю армию 2-го Украинского фронта в состав 3-го Украинского фронта, а 46-ю армию и 2-й гвардейский механизированный корпус 3-го Украинского фронта — во 2-й Украинский фронт. Из своего резерва она передавала во 2-й Украинский фронт 9-ю гвардейскую армию, прибывавшую в район Сольнока¹. В оперативное подчинение этому же фронту были переданы Дунайская военная флотилия под командованием контр-адмирала Г. Н. Холостякова и 83-я отдельная морская стрелковая бригада, находившиеся в Будапеште и Ваце.

2-му Украинскому фронту предписывалось силами 9-й и 7-й гвардейских, 53-й и 6-й гвардейской танковой армий и конно-механизированной группы подготовить удар севернее Дуная в общем направлении Нове-Замки, Малацки, Зноймо. Одновременно вдоль правого берега Дуная должна была наступать 46-я армия, усиленная 2-м гвардейским механизированным корпусом. Перед войсками стояла задача освободить Братиславу, не позднее 20-го дня операции занять Брно, Зноймо и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом овладеть Веной. В дальнейшем предусматривалось развивать наступление в общем направлении на Пльзень.

3-й Украинский фронт имел задачу ударом из района Секешфехервара (силами 4-й гвардейской, 27-й и 26-й армий) в общем направлении на Папа, Сомбатхей разбить группировку противника севернее озера Балатон и не позднее 15-го дня операции выйти на венгеро-австрийскую границу. Одновременно войска левого крыла фронта должны были перейти в наступление с целью овладеть нефтеносным районом Надьканижа. В дальнейшем предполагалось главными силами фронта развивать удар в направлении Винер-Нёйштадт, Санкт-Пёльтен для содействия войскам 2-го Украинского фронта в овладении Веной. Болгарскую армию прика-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 36—37.

зывалось использовать для обеспечения левого крыла фронта, развертывая ее по левому берегу Дравы. Наступление назначалось на 15 марта.

Подготовка к нему началась сразу же после получения директивы Ставки. Однако обстановка резко изменилась. 17 февраля группировка противника в составе трех пехотных и двух танковых дивизий СС¹, насчитывавшая около 400 танков и штурмовых орудий, из района Комарно нанесла внезапный удар по войскам 7-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта, оборонявшей плацдарм на правом берегу реки Грон севернее Эстергома. 24 февраля армия была вынуждена отойти на левый берег Грона. В ходе боев было установлено, что противник использовал в наступлении две танковые дивизии 6-й танковой армии СС. На основании этих и других разведывательных данных советское командование пришло к выводу: враг перебрасывает сюда значительные силы с западного фронта.

Появление 6-й танковой армии СС в районе Комарно полностью опровергло сведения американской разведки, которые были сообщены советскому Верховному Главнокомандованию в порядке взаимного обмена информацией. 20 февраля начальник штаба американской армии генерал Д. Маршалл сообщил начальнику Генерального штаба Советской Армии генералу А. И. Антонову, что противник создает на восточном фронте две группировки: одну — в Померании для удара на Торн, другую — в районе Вена, Моравска-Острава для наступления в направлении Лодзи. По сообщению Маршалла, южная группировка должна была включать 6-ю танковую армию СС. Аналогичные сведения поступили и от английского командования. Однако все это не подтвердилось последующим ходом событий. «Не исключена возможность, — сообщал генерал А. И. Антонов Д. Маршаллу 30 марта, — что некоторые источники этой информации имели своей целью дезориентировать как Англо-Американское, так и Советское командование и отвлечь внимание Советского командования от того района, где готовилась немцами основная наступательная операция на восточном фронте»².

Используя часть сил 6-й танковой армии СС против 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова, немецко-фашистское командование добилось частного успеха, но вместе с тем утратило такой важный фактор, как внезапность, что в конечном счете позволило выявить его намерения и замыслы в Венгрии³. Не помогли противнику и принятые меры с целью маскировки сосредоточения войск в районе озера Балатон и подготовки контрнаступления. Например, 6-я танковая армия СС во всех документах называлась «штабом старшего начальника инженерных войск в Венгрии», а сама операция имела условное наименование «Весеннее пробуждение».

Уже во второй половине февраля советское командование располагало сведениями о сосредоточении в западной части Венгрии крупной, преимущественно танковой группировки противника и намерениях немецко-фашистского командования осуществить контрнаступление в районе озера Балатон. Было очевидно, что враг по-прежнему стремится удержать за собой Венгрию и Австрию. Противник преследовал цель уничтожить войска 3-го Украинского фронта в районе река Дунай, озеро Балатон, река Драва и остановить их продвижение в Венгрии. В дальнейшем планировалось перебросить танковые дивизии вновь на центральное направление. «Решение фюрера бросить 6-ю танковую армию СС в Венгрию, — указывается в дневнике военных действий верховного главнокомандования вермахта, — для защиты нефтяного района, имеющего решающее зна-

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1105.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР. Т. 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном (август 1941 г. — декабрь 1945 г.). М., 1976, стр. 225.

³ С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, кн. 2, стр. 271.

чение для исхода войны, предполагало также, что в марте вместе с высвободившимися здесь силами будет нанесен удар на центральном участке восточного фронта»¹.

Замысел контрнаступления противника предусматривал нанесение трех ударов по сходящимся направлениям. Главный удар намечалось нанести силами 6-й полевой армии и 6-й танковой армии СС между озерами Веленце и Балатон в юго-восточном направлении с целью выйти к Дунаю и захватить Дунафёльдвар и тем самым расщепить войска 3-го Украинского фронта на две части. В последующем войска 6-й танковой армии СС должны были наступать на север и юг вдоль правого берега Дуная. Вторым удар планировалось нанести 2-й танковой армией из района Надьканижи в направлении на Капошвар и захватить его. Третий удар предполагалось осуществить силами 91-го армейского корпуса группы армий «Е» из района Дони-Михоляц на север, навстречу войскам 6-й танковой армии СС. Немецко-фашистское командование рассчитывало, что в результате этих ударов главные силы 3-го Украинского фронта будут окружены и уничтожены, а немецкие войска выйдут к Дунаю и захватят плацдармы на левом берегу этой реки². С воздуха наступление должна была поддерживать авиация 4-го воздушного флота.

Для проведения контрнаступления на участке Гант, озеро Балатон помимо 6-й танковой армии СС были сосредоточены основные силы армейской группы «Балк». Всего с учетом частей и соединений 2-й танковой армии, а также войск из группы армий «Е», действовавших по правому берегу реки Драва, противник имел здесь 31 дивизию (из них 11 танковых), 5 боевых групп и моторизованную бригаду. В составе этой группировки насчитывалось свыше 430 тыс. солдат и офицеров, более 5600 орудий и минометов, около 900 танков и штурмовых орудий, 850 самолетов³.

В сложившейся обстановке войскам 3-го Украинского фронта было приказано, не приостанавливая подготовку наступления на Вену, временно перейти к обороне, на заранее подготовленных оборонительных рубежах отразить контрнаступление врага, а затем перейти в решительное наступление на венском направлении. Таким образом, фронту предстояло последовательно решить две задачи — по обороне и наступлению. Оборонительную операцию надлежало провести таким образом, чтобы добиться максимального успеха, сохранив силы и средства для предстоящего наступления.

К началу марта 3-й Украинский фронт в своем составе имел 5 армий, включавших 37 стрелковых и 6 болгарских пехотных дивизий, воздушную армию, 2 танковых, механизированный и кавалерийский корпуса. Во фронте насчитывалось более 400 тыс. солдат и офицеров, около 7 тыс. орудий и минометов, 400 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 1 тыс. самолетов⁴.

Общее соотношение сил в людях, артиллерии и самолетах было почти равным, но по танкам и самоходно-артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) противник превосходил более чем вдвое. На направлении же главного удара враг обладал значительным перевесом в силах и средствах. Так, на всем фронте наступления, между озерами Веленце и Балатон, он имел плотность до 20, а на участке прорыва шириной 18 км — 43 танка и штурмовых орудия на 1 км фронта.

20 февраля командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин принял решение на оборону, установив пол-

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1413.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 191, оп. 233, д. 200, л. 53.

³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 478.

⁴ Т а м ж е.

ную ее готовность к 3 марта. Сущность плана оборонительной операции, представленного в Ставку Верховного Главнокомандования Военным советом фронта, сводилась к тому, чтобы упорной обороной на заранее подготовленных рубежах в сочетании с широким маневром силами измотать и обескровить ударную группировку противника, после чего перейти в наступление с целью окончательного ее разгрома и развития успеха на венском направлении¹. Это не первый случай, когда в ходе войны советское командование принимало решение о переходе к преднамеренной обороне. Так было летом 1943 г. под Курском. Как и тогда, войска в районе озера Балатон имели задачу измотать и обескровить врага, а затем, перейдя в наступление, разгромить его.

Основные усилия войск фронта сосредоточивались в полосах обороны 4-й гвардейской и 26-й армий, где ожидалось наступление главных сил врага. 27-я армия, находившаяся во втором эшелоне фронта, обороняла тыловую полосу 26-й армии: 57-я и 1-я болгарская армии удерживали оборонительный рубеж озеро Балатон, Бабоча и далее по левому берегу реки Драва до Торянца. В резерве командующего фронтом находились 18-й и 23-й танковые, 1-й гвардейский механизированный, 5-й гвардейский кавалерийский и 133-й стрелковый корпуса, несколько артиллерийских бригад. 17-я воздушная армия имела задачу вести разведку, наносить удары по вражеским войскам и прикрывать соединения фронта с воздуха. Дунайская военная флотилия осуществляла перевозку грузов через Дунай для обоих фронтов и проводила траление реки.

К началу марта войска фронта подготовили развитую в инженерном отношении оборону. Общая протяженность всех заранее подготовленных рубежей на плацдарме достигала 1500 км. На направлении главного удара противника советские войска занимали первую, вторую и тыловую полосы обороны. Оборона была эшелонирована в глубину и достаточно оборудована в противотанковом и противопартиллерийском отношениях. Однако оперативное положение фронта на плацдарме западнее Дуная было невыгодным. Плацдарм имел глубину 25—30 км северо-восточнее озера Балатон и до 120 км южнее его. Протекавшая в тылу советских войск река Дунай ограничивала маневр силами и средствами, создавала значительные трудности в снабжении войск материальными средствами. Положение осложнялось еще и тем, что тыловые органы фронта должны были не только обеспечить войска всем необходимым в ходе оборонительного сражения, но и создать запасы для последующего перехода фронта в наступление.

Для переправы через Дунай войск и грузов инженерные части фронта навели наплавные мосты и оборудовали паромные переправы грузоподъемностью от 10 до 60 тонн. Интенсивно использовались также построенные ранее канатно-подвесная дорога и трубопровод. По канатной дороге перевозились в основном боеприпасы, а по трубопроводу перекачивалось горючее. Когда на Дунае начался ледоход, а затем и разлив, снабжение войск, находившихся на правом берегу реки, осуществляла также военнотранспортная авиация, которая доставила на плацдарм 1648 тонн различных грузов, из них 794 тонны боеприпасов². К началу операции обеспеченность войск боеприпасами составляла от 1,3 боекомплекта до 2,3, горючим — от 1,6 заправки до 7,7. Наступившая весенняя распутица создала ряд трудностей и в организации аэродромного базирования авиации фронта.

В войсках 3-го Украинского фронта проводилась непрерывная, целеустремленная партийно-политическая работа, направленная на созда-

¹ Архив МО, ф. 243, оп. 22900, д. 1857, лл. 1—29.

² Архив Главного управления гражданского воздушного флота, ф. 4, оп. 17, д. 436, лл. 40—46.

ние непреодолимой обороны и обеспечение предстоявшего наступления. Она осуществлялась политуправлением фронта, политотделами армий и соединений под руководством члена Военного совета фронта генерала А. С. Желтова. Не прекращая разъяснять цели вступления Советской Армии на территорию европейских государств, в частности в Венгрию, политорганы фронта считали главной задачей в сложившейся обстановке мобилизовать личный состав на отражение предстоящего контрнаступления немецко-фашистских войск, обеспечить стойкость и выдержку в оборонительных боях.

Мобилизуя воинов на борьбу с танковой группировкой врага, военные советы фронтов и армий, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации добивались того, чтобы каждый боец и командир глубоко осознали необходимость удержать за собой плацдарм на правом берегу Дуная, обескровить вражескую группировку противника, не дать ей прорваться к Дунаю и форсировать его. Ибо впереди была Вена, и для того, чтобы ею затем овладеть, потребовалось бы снова преодолевать с боями эту полноводную широкую реку и нести новые потери.

Оборону войск необходимо было обеспечить материальными средствами. Решение этой задачи зависело от мобильной и четкой работы органов тыла. Особенно важно было своевременно и в достаточной мере снабдить войска боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием. Военные советы, командиры и политорганы вопросам снабжения уделяли пристальное внимание. В воспитании воинов тыла усилия партийно-политической работы сосредоточивались на том, чтобы они прониклись чувством высокой ответственности за порученное дело, понимали свою роль в борьбе с врагом и трудились с максимальным напряжением сил. Партийные и комсомольские организации тыловых частей и подразделений, обеспечивая авангардную роль коммунистов и комсомольцев, мобилизовали воинов на точное и своевременное выполнение задач по снабжению войск всем необходимым.

Военный совет фронта обратился к солдатам и офицерам с призывом дать врагу достойный отпор. Политотделы соединений выпустили специальные листовки. Вопросы подготовки войск к обороне обсуждались на партийных и комсомольских собраниях. Командиры и политработники разъясняли воинам, что истребление танков противника в данной обстановке является главной задачей в бою. Агитаторы подразделений рассказывали о высоком воинском мастерстве и героических подвигах их товарищей, о боевых традициях частей. Важное место в партийно-политической работе занимала информация о положении на других фронтах. Сообщения об успешном наступлении Советской Армии на центральном направлении, освобождении Будапешта поднимали боевой дух бойцов и офицеров, укрепляли в них уверенность в скорой победе над врагом. Фронтные, армейские и дивизионные газеты широко освещали конкретные боевые дела частей, подразделений, героизм отдельных солдат, сержантов и офицеров. В целях улучшения агитационно-массовой работы с личным составом при политотделах корпусов и в дивизиях были проведены совещания заместителей командиров полков по политической части и секретарей партийных бюро полков, а также семинары парторгов рот и батареи.

Многие беспартийные солдаты, сержанты и офицеры, желая идти в бой коммунистами, подавали заявления с просьбой принять их в ряды партии. В своих заявлениях они заверяли, что с честью выполнят задачу по разгрому фашистских танковых соединений. Одной из форм массовой политической работы в подразделениях были беседы опытных солдат с молодыми воинами. На конкретных примерах они объясняли, как вести бой в траншее, как бороться с вражескими танками, рассказывали о героических подвигах солдат и сержантов в минувших боях.

Активная партийно-политическая работа с личным составом была одним из основных факторов, обеспечивших успешное осуществление оборонительной операции.

Крупные мероприятия по подготовке обороны проводились в 1-й болгарской армии генерала В. Стойчева. Военный совет 3-го Украинского фронта неоднократно рассматривал вопрос об оказании ей материально-технической помощи. Она была взята на снабжение, которое производилось по нормам, установленным для Советской Армии¹. К началу марта ее войска получили все необходимое для боя. Группа советских офицеров, в том числе и политработники, была направлена в качестве военных инструкторов в 1-ю болгарскую армию. 5 марта штаб этой армии посетил командующий 3-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин. Он ознакомился с ходом подготовки болгарских войск к обороне и на месте уточнил задачи армии. Значительное внимание уделялось передаче болгарским войскам советского боевого опыта. Болгарские командиры и политработники принимали участие в показных занятиях на местности. Широко практиковались выступления в болгарских частях и соединениях советских офицеров с лекциями и докладами. Многие болгарские офицеры посещали позиции советских войск, где на местности знакомились с организацией обороны и подготовкой к наступлению. Военный совет 3-го Украинского фронта оказывал помощь 1-й болгарской армии в повышении политической и военной подготовки командного состава. С этой целью при штабе армии в городе Сигетвар были организованы краткосрочные курсы помощников командиров дивизий и полков. Занятия с ними проводили политработники фронта. Кроме того, политуправление фронта оказало помощь в организации армейской и низовой печати. С 22 января 1945 г. регулярно стала выходить газета «Фронт-овак» — орган 1-й болгарской армии. Болгарским воинам часто демонстрировались советские фильмы.

Активно готовилась к предстоявшим боям и 3-я югославская армия генерала К. Наджа. Дивизии пополнялись личным составом и материальной частью. В авиационной группе генерала А. Н. Витрука, которая была передана в распоряжение югославского командования, авиаспециалисты обучали югославских воинов летному делу.

Оборонительное сражение войск 3-го Украинского фронта началось в ночь на 6 марта на южном участке фронта, где противник нанес два удара: первый — из района Дони-Михоляц по войскам 1-й болгарской, второй — из района Валпово по частям 3-й югославской армии. Немецко-фашистским войскам удалось форсировать реку Драва и захватить на ее левом берегу два плацдарма до 8 км по фронту и до 5 км в глубину каждый. Для усиления обороны на этот участок фронта командующий 3-м Украинским фронтом выдвинул из резерва 133-й стрелковый корпус. По его указанию штурмовики и бомбардировщики 17-й воздушной армии в течение дня наносили удары по скоплениям войск противника и его переправам.

В полосе обороны 57-й армии, которой командовал генерал М. Н. Шарохин, а членом Военного совета был генерал Л. П. Бочаров, противник нанес удар из района Надьбайом в направлении на Капошвар, стремясь развить наступление в тыл 57-й и 1-й болгарской армий. Однако ни в этот день, ни в последующие ему не удалось выполнить поставленную задачу.

Утром 6 марта между озерами Веленце и Балатон противник обрушил на войска фронта главный удар. После 30-минутной артиллерийской подготовки крупные силы 6-й танковой армии СС и 6-й армии при поддержке

¹ Архив МО, ф. 243. оп. 2963, д. 96, л. 35.

авиации перешли в наступление против соединений 4-й гвардейской и 26-й армий. Развернулись ожесточенные бои. Следовавшие одна за другой атаки мотопехоты и танков противника поддерживались артиллерией и авиацией. На отдельных участках фронта шириною 1,5—2 км одновременно действовало до 70 и более танков и штурмовых орудий врага. С исключительной стойкостью и мужеством встретили советские воины этот натиск противника. Командующие фронтом и армиями, командиры соединений и частей и их штабы искусно и уверенно руководили действиями войск. Оборону стрелковых соединений в полосе 26-й армии усилили 18-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса под командованием генералов П. Д. Говоруненко и И. Н. Руссиянова. Летчики 17-й воздушной армии, которой командовал генерал В. А. Судец, за день боя совершили 358 самолето-вылетов, в том числе 227 вылетов для ударов по танковым дивизиям врага.

Наиболее кровопролитные бои развернулись в полосе обороны 30-го стрелкового корпуса. Особенно тяжелая обстановка сложилась на участке обороны 436-го стрелкового полка подполковника И. С. Ерошкина. Вражеским танкам ценою больших потерь удалось ворваться на позиции полка. Советские воины проявили стойкость и самоотверженность, отразили все атаки противника и удержали обороняемые позиции, уничтожив более 200 гитлеровцев, 15 танков и бронетранспортеров. Военный совет армии поблагодарил личный состав полка и всей дивизии за успешные действия в обороне. В результате упорного сопротивления войск фронта противнику не удалось добиться существенного продвижения — он вклинился в оборону всего на глубину от 2 до 4 км.

С утра 7 марта и в последующие дни танковые клинья противника, несмотря на большие потери, продолжали вгрызаться в оборону советских войск. Между озерами Веленце и Балатон одновременно действовало от 170 до 450 танков и штурмовых орудий, а также крупные силы пехоты врага на бронетранспортерах. В целях усиления обороны на вторую полосу, южнее озера Веленце, по указанию командующего фронтом были выдвинуты соединения 27-й армии, которой командовал генерал С. Г. Трофименко, а членом Военного совета армии был генерал П. В. Севастьянов. В ее состав были переданы войска 4-й гвардейской армии, оборонявшиеся южнее озера Веленце. Генерал Трофименко в развернувшихся боях умело руководил подготовкой войск армии к обороне и обеспечил в ходе оборонительного сражения твердое управление войсками. Несмотря на превосходство противника в силах, особенно в танках, армия генерала Трофименко удержала свои позиции.

Восточнее Шерегейеша заняла огневые позиции созданная по приказу командующего артиллерией фронта генерала М. И. Неделина группировка артиллерии в составе 160 орудий и минометов, которая вела огонь в полосе шириною 3 км, нанося большой урон противнику. Особенно напряженная обстановка в этот день сложилась в полосе обороны 26-й армии. Здесь против одного правофлангового стрелкового корпуса наступали 2 пехотные дивизии, а также 170 танков и штурмовых орудий врага. Для усиления этого направления командующий фронтом направил на рубеж Шимонторнья, Озора 5-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала С. И. Горшкова и самоходно-артиллерийскую бригаду из своего резерва. Танковые и механизированные соединения и самоходно-артиллерийские полки, действуя подразделениями из засад, широко использовались для борьбы с танками врага. Усилили удары авиация 17-й воздушной армии и часть сил 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. Советские летчики уничтожали танки и штурмовые орудия противника на поле боя, смело вступали в воздушные бои с вражескими самолетами. 8 марта Герой

Советского Союза капитан А. И. Колдунов и 5 его товарищей вступили в неравный бой с 12 вражескими истребителями и уничтожили 6 из них. На следующий день эскадрилья капитана Колдунова вела бой уже с 26 самолетами противника. И в этом бою враг потерял 5 самолетов, а советские летчики благополучно вернулись домой. К концу войны на счету Колдунова имелось 46 уничтоженных вражеских самолетов, и он был вторично награжден Золотой Звездой Героя Советского Союза.

В боях за освобождение Венгрии так же доблестно сражались Герои Советского Союза командир эскадрильи 240-го истребительного авиационного полка старший лейтенант К. А. Евстигнеев, командир эскадрильи 210-го штурмового авиационного полка старший лейтенант Г. Ф. Сивков и командир эскадрильи 31-го истребительного авиационного полка капитан Н. М. Скоморохов. За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество, отвагу и героизм все они были в 1945 г. награждены второй медалью «Золотая Звезда».

Благодаря мерам, осуществленным командующими фронтом и армиями, немецко-фашистские войска понесли значительные потери. Однако, несмотря на это, введя дополнительные резервы, противник продолжал настойчиво продвигаться вперед. В целях улучшения управления войсками командующий 3-м Украинским фронтом возложил оборону участка южнее озера Веленце и до канала Шарвиз на 27-ю армию. Ей были подчинены все соединения, оборонявшиеся на этом участке, а также 18-й танковый, 1-й гвардейский механизированный корпуса и переброшенный из полосы 4-й гвардейской армии 23-й танковый корпус генерала А. О. Ахманова. В полосе армии был осуществлен маневр артиллерийскими частями, в результате которого плотность артиллерии значительно возросла. 26-я армия, усиленная резервами фронта, обороняла участок от канала Шарвиз до озера Балатон.

Противник по-прежнему вел атаки крупными танковыми силами, не прекращая их даже ночью. Как утверждает Гудериан, на отдельных танках применялись приборы ночного видения, обеспечивавшие наблюдение на расстояние до 400 м¹. Непрерывные бои с превосходящими танковыми силами гитлеровцев ослабили войска фронта, большая часть резервов которого была уже введена в действие.

9 марта командующий 3-м Украинским фронтом обратился в Ставку с просьбой разрешить ввести в сражение 9-ю гвардейскую армию, которая за день до этого была передана в состав фронта. Ставка, считая, что враг напрягает последние силы, не дала согласия втягивать соединения армии в оборонительные бои и приказала использовать ее только для развития удара и окончательного разгрома противника². Это, как показали события, было правильным.

В период с 9 по 14 марта враг продолжал настойчиво атаковать позиции советских войск, сосредоточивая основные усилия на участке между озерами Веленце и Балатон. Войска 27-й и 26-й армий отбивали по шесть-семь атак танков и пехоты в день. Упорная оборона стрелковыми войсками своих позиций, хорошо продуманный и успешно осуществленный маневр на поле боя, главным образом артиллерийскими частями, эффективная поддержка наземных войск авиацией, осуществившей с 8 по 14 марта только соединениями 5-й воздушной армии около 4500 самолето-вылетов, сводили на нет все усилия гитлеровцев.

Умелое руководство боевыми действиями войск командующего фронтом Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина, его личное мужество, воля к победе и незаурядный полководческий талант, а также хорошо

¹ Г. Гудериан. Танки — вперед! Перевод с немецкого М., 1957, стр. 31.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 50—51.

организованная и слаженная работа штаба во главе с опытным военачальником генералом С. П. Ивановым, высокое воинское мастерство командующих армиями, командиров всех степеней обеспечили успех советских войск в операции.

14 марта немецко-фашистское командование ввело в сражение свой последний резерв — 6-ю танковую дивизию. В течение двух дней свыше 300 танков и штурмовых орудий врага наносили удар за ударом по войскам 27-й армии, но все атаки были отбиты советскими воинами.

За десять дней ожесточенных боев немецко-фашистские войска прорвали главную и вторую полосы обороны и продвинулись между озерами Веленце и Балатон на узком участке фронта до 20—30 км. Однако вражеским танкам не удалось выйти к Дунаю. 15 марта измотанная и обескровленная ударная группа войск врага прекратила наступление и перешла к обороне. На южном участке фронта противник продвинулся на 6—8 км. На этом его попытки прорвать оборону 57-й, 1-й болгарской и 3-й югославской армий, по существу, закончились. С 15 по 26 марта немецко-фашистские войска еще пытались на отдельных участках активизировать свои действия, но это не оказало никакого влияния на общий ход и исход операции.

Контрнаступление немецко-фашистских войск в районе озера Балатон закончилось их поражением. Противнику не удалось разгромить советские войска и ликвидировать плацдарм на правом берегу Дуная. Бывший начальник штаба группы армий «Е» Э. Шмидт-Рихберг по этому поводу писал: «Это была... последняя отчаянная попытка политического спасения германского юго-востока. Если бы наступление имело хотя бы частичный успех, то это могло бы повлечь за собой временную разрядку обстановки и в Югославии. Ход операций на фронте группы армий «Юг» не только похоронил последние надежды на восстановление положения в Дунайско-Карпатском районе, но и отвлек новые необходимые силы из района группы армий «Е» в Венгрию»¹.

В ходе Балатонской оборонительной операции противник потерял свыше 40 тыс. солдат и офицеров, более 300 орудий и минометов, около 500 танков и штурмовых орудий, свыше 200 самолетов и, что очень важно, утратил уверенность в сохранении за собой западной части Венгрии.

Особенность Балатонской операции заключалась в том, что она была проведена войсками 3-го Украинского фронта в ходе подготовки наступления на Вену. Операция явилась примером умелого использования накопленного Советской Армией опыта подготовки и ведения обороны в условиях, когда части и соединения имели пониженную укомплектованность людьми и техникой. В этой операции советские войска продемонстрировали большую мобильность в действиях, высокие моральные качества и боевую выучку. Героические усилия воинов всех видов и родов войск сорвали наступление немецко-фашистских танков и пехоты.

Темп маневра резервами 3-го Украинского фронта оказался выше темпа наступления немецко-фашистских войск. Это достигалось упорством и стойкостью частей и соединений в обороне и умелым осуществлением маневра силами, главным образом артиллерией, на поле боя. В ходе оборонительного сражения был осуществлен маневр 45 артиллерийскими частями и соединениями к участкам прорыва немецко-фашистских войск. Он производился как внутри корпусов и армий, так и между армиями, а также за счет использования резервов фронта. Это позволяло советским войскам создавать превосходство в силах и средствах на участках прорыва и не допускать развития наступления противником.

¹ E. S c h m i d t - R i c h b e r g. Der Endkampf auf dem Balkan. Die Operationen der Heeresgruppe «E» von Griechenland bis zu den Alpen. Heidelberg, 1955, S. 151.

Танки и самоходно-артиллерийские установки применялись для повышения устойчивости обороны, в основном для действий из засад. Группы танков располагались на флангах вероятного направления движения танков врага. Для их огневого прикрытия выделялась артиллерия. Танковые и самоходно-артиллерийские части использовались также в качестве подвижных противотанковых резервов.

В восстановлении нарушенной обороны большое значение приобрел маневр средствами инженерных заграждений, особенно широко применялись подвижные отряды заграждений. С 6 по 15 марта на минных полях, установленных этими отрядами, противник потерял около 130 танков и штурмовых орудий, свыше 850 солдат и офицеров, значительное количество бронетранспортеров и автомашин.

Балатонская оборонительная операция, короткая по времени, но очень напряженная, потребовала от советских войск больших усилий и высокого воинского мастерства. Несмотря на ограниченную глубину плацдарма и превосходство противника в танках, войска 3-го Украинского фронта успешно выполнили свою задачу.

4. Освобождение западной части Венгрии и восточных районов Австрии

В результате поражения немецко-фашистских войск в западной части Венгрии в январе и марте 1945 г. обстановка здесь и в южных районах Чехословакии заметно ухудшилась для Германии. Резервы были израсходованы. Гитлеровское командование вынуждено было отдать приказ о переходе к обороне, с тем чтобы не допустить продвижения советских войск на венском направлении.

К середине марта соединения группы армий «Юг» перешли к обороне: 8-я армия — севернее Дуная, 6-я полевая, 6-я танковая СС и 3-я венгерская армии — на фронте от Эстергома до озера Балатон. Усилия этих войск распределялись следующим образом. Участок фронта Эстергом, Секешфехервар удерживали 8-й венгерский армейский корпус и 4-й танковый корпус СС. В резерве противника на этом направлении находились танковая и до двух пехотных дивизий; южнее Секешфехервара и до озера Балатон — 6-я танковая армия СС, имевшая до семи танковых, трех пехотных и двух кавалерийских дивизий. В ходе контрнаступления армия понесла значительные потери и оказалась в весьма невыгодном положении, так как войска 3-го Украинского фронта заняли по отношению к ней охватывающее положение. Западный берег озера Балатон обороняли части 2-го венгерского корпуса, южнее занимала оборону 2-я немецкая танковая армия. Против 1-й болгарской и 3-й югославской армий по правому берегу реки Драва действовали соединения из состава группы армий «Е». Наземные войска врага поддерживала авиация 4-го воздушного флота.

Противник поспешно усиливал свою оборону на венском направлении, которая включала три оборонительные полосы и ряд промежуточных рубежей. Главная полоса обороны имела глубину 5—7 км. В 10—20 км от переднего края главной полосы была подготовлена вторая полоса обороны. В оперативной глубине, вдоль левого берега реки Раба, готовился промежуточный оборонительный рубеж. У переправ через Рабу противник создал сильные предмостные укрепления. Третья полоса проходила вдоль венгеро-австрийской границы. Приграничные города Брук, Шопрон, Кёсег с крупными гарнизонами являлись сильными узлами сопротивления. На подступах к Вене враг построил много различных оборонительных сооружений. Строительство обороны вдоль венгеро-австрийской границы и на подступах к Вене началось осенью 1944 г. К этим работам привлекались войска и местное население.

Местность, на которой предстояло действовать советским войскам, пересекают покрытые лесом отроги гор Вертеш и Баконь и многочисленные реки. Самая крупная из них — Дунай — рассекала район боевых действий на два участка. Наиболее удобным для наступления было направление Секешфехервар, Папа, Шопрон, Вена. Советским войскам предстояло преодолеть подготовленную оборону, которая в сочетании с естественными препятствиями создавала значительные трудности.

Германское командование предприняло ряд мер по доукомплектованию частей и соединений личным составом и боевой техникой, по повышению устойчивости войск в бою, заставляло солдат упорно сопротивляться. Начиная с апреля вместо военных трибуналов в войсках стали действовать военно-полевые суды. Для такого суда достаточно было одного офицера, чтобы на месте вершить «правосудие» как над офицерами, так и над солдатами. Отставшие от своих частей расстреливались на месте¹. В тылу первых эшелонов германских и венгерских частей и соединений располагались специальные заградительные отряды, которым вменялось в обязанность вылавливать дезертиров и не допускать отхода войск с занимаемых позиций. Репрессиями, запугиванием неизбежностью расплаты за совершенные злодеяния и другими мерами командованию вермахта удалось добиться и на южном крыле советско-германского фронта боевой устойчивости войск. Здесь, как и на других участках фронта, они продолжали отчаянно сопротивляться до конца войны.

В войсках 2-го и 3-го Украинских фронтов к середине марта существенных изменений не произошло. Линия фронта, за исключением района вклинения 6-й танковой армии СС, оставалась почти без изменения. 40, 53 и 7-я гвардейская армии, 1-я гвардейская конно-механизированная группа 2-го Украинского фронта, а также оперативно подчиненные ему 1-я и 4-я румынские армии продолжали действовать в южных районах Словакии. 46-я армия со 2-м гвардейским механизированным корпусом действовала южнее Дуная между Эстергомом и Гантом. Во втором эшелоне фронта, западнее Будапешта, находилась 6-я гвардейская танковая армия.

Войска 3-го Украинского фронта в составе 4-й и 9-й гвардейских, 27, 26, 57-й и оперативно подчиненной ему 1-й болгарской армий занимали рубеж Гант, озеро Веленце, Шимонторнья, озеро Балатон, Бабоча, Торянц. Далее, по левому берегу реки Драва до Осиек и юго-восточнее, вела боевые действия 3-я югославская армия. В составе войск фронта продолжали находиться 18-й и 23-й танковые, 1-й гвардейский механизированный и 5-й гвардейский кавалерийский корпуса.

В связи с провалом германского контрнаступления в районе озера Балатон необходимо было как можно быстрее перейти в наступление против вклинившегося в оборону противника, чтобы не дать ему возможности закрепиться на новом рубеже. При благоприятном развитии событий можно было рассчитывать не только на скорое завершение освобождения Венгрии, но и успешное продвижение на Вену.

9 марта еще в ходе оборонительного сражения Ставка Верховного Главнокомандования поставила войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов новые задачи на наступление, согласно которым главный удар в Венской операции должен был нанести 3-й Украинский фронт. Его войскам приказывалось не позднее 15—16 марта силами правого крыла перейти в наступление и, разбив врага севернее озера Балатон, развивать удар в общем направлении на Папа, Шопрон. 2-му Украинскому фронту предстояло после выхода войск правого крыла на реку Грон перейти к жесткой обороне на всем фронте севернее Дуная. Южнее этой реки войска левого

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1306.

крыла (46-я и 6-я гвардейская танковая армии) должны были 17—18 марта начать наступление, чтобы совместно с 3-м Украинским фронтом разбить противостоявшего противника и развить наступление в общем направлении на Дьёр¹.

К выработке решений на наступление военные советы и штабы фронтов приступили еще в середине февраля. Не прекращалась эта работа и в ходе Балатонской операции. Однако в полной мере она развернулась с 9 марта — с момента уточнения задач Ставкой.

По решению командующего 2-м Украинским фронтом 46-я армия должна была соединениями левого фланга прорвать оборону противника и развивать наступление в указанном Ставкой направлении — на Дьёр, а частью сил выйти в район Комарома, отрезать врагу пути отхода из района юго-западнее Эстергома и, прижав его к Дунаю, уничтожить во взаимодействии с Дунайской военной флотилией. В первый день операции в полосе наступления армии планировался ввод 2-го гвардейского механизированного корпуса под командованием генерала К. В. Свиридова.

Ставилась задача и 6-й гвардейской танковой армии, однако действовать ей пришлось в полосе 3-го Украинского фронта. Перед фронтом 46-й армии оборонялось до семи пехотных и часть танковой дивизии противника. Дунайская военная флотилия контр-адмирала Г. Н. Холостякова для участия в Венской операции выделила 29 бронекатеров, 7 минометных катеров, 10 катеров-тральщиков, отдельную авиаэскадрилью в составе 78 самолетов-истребителей, батальон морской стрелковой бригады и береговой отряд сопровождения².

Действовавшая севернее Дуная 7-я гвардейская армия получила задачу с развитием наступления 46-й армии нанести удар на братиславском направлении. Совместно с ней должны были перейти в наступление и левофланговые соединения 53-й армии. Поддержка наступления с воздуха возлагалась на 5-ю воздушную армию, имевшую 800 самолетов.

Планируя удар частью войск 2-го Украинского фронта на Вену и Братиславу, советское Верховное Главнокомандование имело в виду возможность отсечения крупной танковой группировки противника, действовавшей южнее Дуная, от остальных сил немецко-фашистской армии и территории Германии, а также овладеть в кратчайшие сроки Веной и Братиславой. Кроме того, обход советскими войсками с юга горных районов Западных Карпат имел большое значение для последующих действий фронта в северо-западном направлении. В ходе Венской операции войска левого крыла 2-го Украинского фронта должны были тесно взаимодействовать с 3-м Украинским, наносившим главный удар на Вену с юго-востока. В последующем, когда основные силы 2-го Украинского фронта предпримут действия в направлении Брно, навстречу 4-му Украинскому фронту, наступавшему с востока на Оломоуц, взаимодействие будет осуществляться между этими фронтами. Развернувшиеся военные действия полностью подтвердили правильность решений Ставки.

Командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф. И. Толбухин решил нанести главный удар из района севернее Секешфехервара в юго-западном направлении на Варпалота, Веспрем силами правого крыла (9-я и 4-я гвардейские армии), прорвать оборону противостоявшего противника, окружить и совместно с войсками 27-й и 26-й армий уничтожить его танковую группировку, вклинившуюся в оборону советских войск юго-западнее Секешфехервара. В дальнейшем предполагалось продвигаться в направлении на Папа, Шопрон, выйти к венгеро-австрийской границе и создать условия для наступления на Вену. Частью сил наступать на Сомбат-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 50—51.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 267.

хей и Залаэгерсег с целью охвата с севера надъканижской группировки врага. Наступление 27-й и 26-й армий, действовавших в центре фронта, должно было начаться в момент завершения окружения 6-й танковой армии СС и развиваться в направлении Польшарди, чтобы совместно с главной группировкой фронта уничтожить противостоявшего врага. В полосах этих армий командующий фронтом решил использовать находившиеся там два танковых и механизированный корпуса.

Войска левого крыла фронта (57-я и 1-я болгарская армии) должны были перейти в наступление южнее озера Балатон с задачей разгромить 2-ю немецкую танковую армию в районе Надъканижи. В резерве фронта находился кавалерийский корпус, располагавшийся в районе Шиофок, за левым флангом 26-й армии. Наступление с воздуха поддерживалось 17-й воздушной армией фронта, имевшей в своем составе 837 самолетов. Действия 3-й югославской армии были согласованы с общим планом операции советских войск.

3-й Украинский фронт готовил наступление в ходе Балатонской оборонительной операции. Были приняты все меры к тому, чтобы не втянуть в сражение 9-ю и 4-ю гвардейские армии, которые в предстоящем наступлении должны были составить ударную группировку фронта. Более того, соединения этих армий пополнялись людьми и материальной частью. Задача была не из легких, поскольку оборонявшиеся крайне нуждались в резервах и пополнении. К началу наступления средняя численность стрелковых рот 4-й гвардейской армии была доведена до 80, а 9-й гвардейской, укомплектованной по особому штату, до 140 человек. Численность стрелковых рот 26, 27 и 57-й армий была значительно ниже, она не превышала 50—60 человек¹. Количество танков и самоходно-артиллерийских установок в 4-й гвардейской армии также значительно увеличилось. За 10 дней их количество возросло с 28 до 122 бронеединиц. Была также проведена большая работа по перегруппировке и скрытному сосредоточению войск, накоплению запасов.

Ударная группировка 3-го Украинского фронта в своем составе имела 18 стрелковых дивизий, 3900 орудий и минометов, 197 танков и самоходно-артиллерийских установок². В полосе наступления этих войск оборонялся 4-й танковый корпус СС с приданными частями. Превосходство в живой силе и артиллерии было на стороне 3-го Украинского фронта, танков и САУ было столько же, сколько и у противника, но в основном это были маломощные самоходно-артиллерийские установки (САУ-76). Фронт располагал 1,5—2 боекомплектами боеприпасов.

Несмотря на трудности, связанные с лимитированным количеством материальных средств и подвозом всего необходимого войскам, Советское правительство оказало действенную помощь болгарской Народной армии. Еще в феврале по указанию своего правительства начальник Генерального штаба Болгарии генерал И. Кинов представил Ставке Верховного Главнокомандования план реорганизации и перевооружения болгарской Народной армии. Предполагалось, что она будет иметь 12 пехотных, кавалерийскую и авиационную дивизии, 2 танковые бригады, 2 военно-морские базы и Дунайскую флотилию. Имелось в виду все эти соединения укомплектовать по штатам Советской Армии и оснастить советской боевой техникой. 14 марта 1945 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление передать на вооружение болгарской Народной армии 344 самолета, 65 танков Т-34, 935 орудий и минометов, 28,5 тыс. винтовок и автоматов, 1170 ручных и станковых пулеметов, 280 противотанковых ружей, 369 радиостанций,

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 269.

² Там же, стр. 270.

2572 телефонных аппарата, 370 автомашин. Значительная часть боевой техники и вооружения была передана в ходе военных действий ¹.

16 марта во второй половине дня после мощной артиллерийской и авиационной подготовки войска 9-й и 4-й гвардейских армий под командованием генералов В. В. Глаголева и Н. Д. Захватаева перешли в наступление. Гитлеровцы, ошеломленные сильным огневым ударом, вначале не оказали серьезного сопротивления. Однако вскоре противник сумел восстановить управление, нарушенное огнем артиллерии и ударами авиации. На многих участках небольшие группы его пехоты с танками начали переходить в контратаки. К исходу 16 марта продвижение советских войск не превышало 3—7 км. Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования в этот же день передала 3-му Украинскому фронту 6-ю гвардейскую танковую армию, приказав использовать ее для развития наступления ударной группы фронта и разгрома 6-й танковой армии СС совместно с войсками 27-й армии ².

Преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, войска правого крыла фронта к вечеру третьего дня наступления расширили прорыв до 36 км и продвинулись на глубину до 20 км. Однако противник подтягивал к участкам прорыва резервы и части, снятые с неатакованных участков фронта, и, используя горно-лесистую местность, оказывал упорное сопротивление. Для увеличения темпов наступления утром 19 марта в полосе 9-й гвардейской армии была введена в сражение 6-я гвардейская танковая армия. Однако упорная оборона вражеских частей, переброшенных к этому времени из района юго-западнее озера Веленце, и сильно пересеченная местность не позволили армии развить необходимые темпы. Обстановка же настоятельно требовала от советских войск стремительных действий.

Командующий фронтом потребовал от 6-й гвардейской танковой и 9-й гвардейской армии, усиленной 23-м танковым корпусом, в кратчайший срок завершить окружение 6-й танковой армии СС. Кроме того, он приказал с утра 20 марта частью сил 4-й гвардейской армии, а также силами 27-й и 26-й армий нанести удары на Берхида, Польгарди, Лепшень. В полосах наступления 26-й и 27-й армий действовали 18-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса. Выполняя поставленные задачи, войска фронта нанесли врагу большой урон. Несмотря на это, он продолжал ожесточенное сопротивление, стремясь любой ценой предотвратить окружение своих войск и вывести их из района между озерами Веленце и Балатон.

Ставка Верховного Главнокомандования разрешила использовать часть сил 18-й воздушной армии. В ночь на 22 марта дальние бомбардировщики армии совершили налет на железнодорожный узел Веспрем, а бомбардировщики и штурмовики 17-й воздушной армии уничтожали колонны войск на дорогах, узлы связи, оборонительные сооружения, а также авиацию противника на его аэродромах.

Взаимодействуя с Советской Армией, авиация союзников во второй половине марта 1945 г. подвергла воздушным бомбардировкам ряд аэродромов, железнодорожных узлов, мостов и промышленных объектов на территории Южной Австрии, западной части Венгрии и Южной Словакии ³. Судя по данным немецко-фашистского командования, некоторые налеты американо-английской авиации причинили значительный ущерб производству горючего. Например, в дневнике верховного главнокомандования вермахта в записи от 15 марта говорится: «В результате налетов авиа-

¹ Зарождение народных армии стран—участниц Варшавского Договора. 1941—1949 гг., стр. 267.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 53.

³ The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 742.

ции на нефтеочистительные заводы в Комарно производство горючего здесь... снизилось на 70 процентов». И далее: «...в связи с тем что группы армий «Юг» и «Центр» до сих пор снабжались горючим из Комарно, последствия воздушных ударов повлияют и на оперативные решения»¹.

В результате принятых мер наступление главных сил 3-го Украинского фронта развивалось быстрее, чем в первые дни. Войска 4-й гвардейской армии 22 марта овладели городом Секешфехервар, а части 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий, полностью преодолев сопротивление противника на рубеже гор Баконь, начали преследование его войск, отходивших к промежуточному рубежу обороны на реке Раба. К вечеру 22 марта основные силы 6-й танковой армии СС были почти окружены. Однако уничтожить полностью их не удалось: гитлеровцы ценой больших потерь успели вывести значительное количество живой силы и техники.

23 марта Ставка Верховного Главнокомандования утвердила с некоторыми коррективами представленный Военным советом 3-го Украинского фронта план дальнейших действий. Фронту приказывалось развивать главный удар не на Сомбатхей, как предлагал его командующий, а в направлении Папа, Шопрон. Для этого 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армиям предписывалось наступать на Кёсег². 4-я гвардейская армия была перегруппирована в полосу правее 9-й гвардейской армии для совместного с ней и 6-й гвардейской танковой армией наступления на Вену. 26-я армия должна была нанести удар на Сомбатхей, а 27-я — на Залаэгерсег. 57-я и 1-я болгарская армии имели задачу не позднее 5—7 апреля овладеть районом Надьканижи. Получив задачу, войска фронта успешно развивали наступление в заданных направлениях.

17 марта в наступление перешли передовые отряды 46-й армии 2-го Украинского фронта. В течение дня они продвинулись до 10 км и вышли ко второй полосе обороны противника. На следующий день главные силы 46-й армии, которой командовал генерал А. В. Петрушевский, форсировали реку Альталь и начали продвигаться на запад. Противник упорно сопротивлялся, но остановить наступавших не смог. Введенный в сражение утром 19 марта 2-й гвардейский механизированный корпус усилил удар. Во второй половине 20 марта части корпуса вышли к Дунаю западнее Товароша, охватив с юго-запада группировку врага, которая насчитывала более 17 тыс. солдат и офицеров³. Одновременно на правом берегу Дуная в этом же районе была осуществлена высадка десанта 83-й отдельной морской стрелковой бригадой, входившей в состав Дунайской военной флотилии. Несмотря на то что участок реки, где пришлось действовать флотилии, был заминирован, проход кораблей в районе Эстергома затруднен упавшими в воду фермами подорванного железнодорожного моста, а оба берега Дуная сильно укреплены, флотилия выполнила поставленную задачу. Десантники действовали решительно и быстро, нанося удары по тылам врага. Наступление войск фронта южнее Дуная активно поддерживалось авиацией 5-й воздушной армии. Для развития успеха 46-й армии был передан из 3-го Украинского фронта 23-й танковый корпус.

46-я армия развернула наступление на Дьёр. Частью сил она приступила к ликвидации окруженного противника. Вечером 21 марта значительные силы пехоты врага, поддержанные 130 танками и штурмовыми орудиями, попытались деблокировать окруженную группировку. Соединения 46-й армии были потеснены, но положение удалось восстановить силами подошедших резервов. В последующие дни войска 46-й армии во

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1173.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 60.

³ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 278.

взаимодействии с десантниками Дунайской военной флотилии, которые с 21 по 25 марта отбили 18 контратак врага, полностью ликвидировали окруженную группировку противника. На остальном фронте вражеские войска начали отходить на запад.

К 26 марта войска 46-й армии 2-го Украинского и правого крыла 3-го Украинского фронтов прорвали оборону противника между Дунаем и озером Балатон, преодолели горы Вертеш и Баконь и, продвинувшись на глубину до 80 км, создали условия для развития наступления на Вену. Воспользовавшись успешными действиями к югу от Дуная, 25 марта начали наступление на Братиславу и Брно войска 2-го Украинского фронта.

С 26 марта 46-я армия 2-го и войска правого крыла 3-го Украинских фронтов перешли к преследованию врага на всем фронте. 46-я армия 28 марта овладела городами Комаром и Дьёр и полностью очистила правый берег Дуная до устья реки Раба. Еще более стремительно наступали войска 3-го Украинского фронта. Противник пытался удерживать подготовленный рубеж по левому берегу Рабы, но войска правого крыла фронта, с ходу форсировав реку, сломили его сопротивление и продолжали продвижение. 30 марта подвижные соединения фронта при поддержке авиации 17-й воздушной армии с ходу прорвали пограничные укрепления врага на венгеро-австрийской границе южнее Шопрона и вступили в пределы Австрии.

Продвижение 26-й и 27-й армий фронта к Шопрону и Сомбатхее, а также в юго-западном направлении привело к угрозе охвата 2-й танковой армии противника с севера, которая с боями начала отходить из района южнее озера Балатон. Воспользовавшись этим, 29 марта начали наступление 57-я и 1-я болгарская армии. Преодолев оборону противника, соединения этих армий и 5-й гвардейский кавалерийский корпус, который нанес стремительный удар с севера, 2 апреля овладели центром нефтеносного района Венгрии городом Надьканижа.

Чтобы сдержать натиск войск левого крыла 3-го Украинского фронта, противник начал перебрасывать сюда с югославского участка фронта части и соединения группы армий «Е». Руководство немецко-фашистскими войсками на юго-востоке было реорганизовано с целью большей его централизации. С 25 марта командование группой армий «Ф» было передано командующему группой армий «Е» генералу А. Лёру, а штаб группы армий «Ф» убыл в распоряжение группы армий «Висла». Но все эти меры не дали врагу ожидаемых результатов. Вследствие того что советские войска успешно продвигались на Братиславу и Брно, командующий группой армий «Юг» лишился возможности снимать войска с участка севернее Дуная для переброски их против 46-й армии и главных сил 3-го Украинского фронта, быстро наступавших с востока и юго-востока к Вене.

1 апреля Ставка Верховного Главнокомандования уточнила задачу наступавшим на Вену войскам. 46-я армия 2-го Украинского фронта с подчиненными ей 2-м гвардейским механизированным и 23-м танковым корпусами должна была наступать на Брук, Вену и совместно с войсками 3-го Украинского фронта овладеть столицей Австрии; 3-й Украинский фронт силами 4-й, 9-й гвардейской и 6-й гвардейской танковой армий — овладеть Веной и не позднее 12—15 апреля выйти на рубеж Тульн, Санкт-Пёльтен, Лилиенфельд; 26, 27, 57 и 1-я болгарская армии должны были не позднее 10—12 апреля освободить от немецко-фашистских войск города Глогниц, Брук, Грац, Марибор и прочно закрепиться на рубеже рек Мюрц, Мур и Драва¹.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, лл. 69, 70.

По мере приближения советских войск к Вене противник усиливал сопротивление. Отступая, он разрушал дороги, устраивал многочисленные заграждения, предпринимал контратаки на промежуточных оборонительных рубежах. Но советские войска настойчиво продвигались на северо-запад. 2 апреля 46-я армия вышла к венгеро-австрийской границе, а затем преодолела ее между Дунаем и озером Нёйзидлер-Зе. Войска 3-го Украинского фронта, овладев 1—4 апреля городами Шопрон, Винер-Нёйштадт, вышли на подступы к Вене. Севернее Вараждина они действовали на территории Югославии совместно с югославскими войсками. Значительную помощь наступающим оказывала советская авиация. В боях за Винер-Нёйштадт удары советских бомбардировщиков ослабили оборону противника, что помогло частям и соединениям 9-й гвардейской армии быстро овладеть городом.

К северу от Дуная войска 2-го Украинского фронта и входившие в его состав румынские армии успешно осуществляли Братиславо-Брновскую операцию. 4 апреля был освобожден город Братислава, после чего основные усилия фронта были направлены на овладение городом Брно.

Чем ближе был час окончательного изгнания немецких войск из Венгрии, тем больше они грабили страну. Развалины городов, разграбленные деревни, потеря 40 процентов национального достояния — таков был конечный итог германской политики в отношении этой страны, таков итог политики венгерских господствующих классов, поставивших Венгрию и ее национальную экономику в зависимость от военных интересов фашистской Германии¹. Салашистская клика, помещики и капиталисты, связанные с немецко-фашистскими оккупантами, бежали на Запад, захватив с собой золотые запасы и другие национальные ценности Венгрии.

4 апреля в жизни венгерского народа произошло знаменательное событие — Советская Армия завершила освобождение территории страны от немецко-фашистских захватчиков. Став свободной, Венгрия получила возможность самостоятельно решать свою судьбу. «...4 апреля 1945 г., — отмечал Первый секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар, — в истории венгерского народа началась новая страница; наш народ снова обрел национальную независимость, перед ним открылись возможности развития, социального освобождения. Освобождение равнозначно для нашего народа новому, второму обретению родины, и 4 апреля по достоинству стало его величайшим национальным праздником»².

В длительных, кровопролитных боях за освобождение Венгрии от немецко-фашистских оккупантов и их салашистских приспешников Советская Армия понесла значительные потери. Более 140 тыс. советских солдат и офицеров навечно остались лежать в венгерской земле³.

С выходом советских войск на венгеро-австрийскую границу сдача в плен венгерских солдат и офицеров приобрела массовый характер. По существу, салашистская армия перестала существовать. Отходившие к Вене немецко-фашистские войска также несли большие потери. В период 29—31 марта только войска правого крыла и центра 3-го Украинского фронта взяли в плен более 30 тыс. солдат и офицеров противника. Нередко в плен сдавались целые части и подразделения⁴. В связи с поражением группы армий «Юг» вместо отстраненного от должности командующего ге-

¹ Проблемы истории второй мировой войны. Протокол научной сессии в Лейпциге с 25 по 30 ноября 1957 года. М., 1959, стр. 219.

² Я. К а д а р. Избранные статьи и речи (Октябрь 1964 г. — апрель 1970 г.). Перевод с венгерского. М., 1970, стр. 611—612.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 599.

⁴ Архив МО, ф. 243, оп. 2914, д. 119, лл. 149—150.

перала Вёлера был назначен генерал Л. Рендулич, считавшийся крупным специалистом по ведению обороны.

В Австрии немецко-фашистское командование и настроенная профашистски австрийская буржуазия, используя печать, радио и другие средства пропаганды, усиленно распространяли слухи, будто Советская Армия уничтожит всех австрийцев — членов национал-социалистской партии. Началась насильственная эвакуация населения из восточных районов страны.

6 апреля по указанию Ставки Верховного Главнокомандования Военный совет 3-го Украинского фронта издал обращение к народу Австрии с призывом оставаться всем на своих местах, продолжать мирный труд и оказывать помощь советскому командованию в поддержании общественного порядка и обеспечении нормальной работы промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий. В обращении подчеркивалось, что Советские Вооруженные Силы вступили на территорию Австрии с целью разгрома немецко-фашистских войск и освобождения страны от германской зависимости, что Советская Армия будет содействовать восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 г., то есть до вторжения гитлеровцев, а национал-социалистская партия будет распущена без применения каких-либо репрессий к ее рядовым членам, если они проявят лояльность по отношению к советским войскам. Это обращение легло в основу широкой агитационно-пропагандистской работы политорганов Советской Армии среди австрийского населения.

Не прекращая наступления, советские войска готовились к штурму Вены. Производились необходимые перегруппировки, подтягивались тылы, уточнялись задачи. Усиленно велась разведка обороны врага. Советскому командованию удалось установить, что для обороны Вены привлекалось 8 танковых и пехотная дивизии, до 15 отдельных батальонов. Позднее стало известно о создании противником из моряков и курсантов военных училищ моторизованных отрядов, которые вместе с танковыми частями и соединениями составляли маневренную группу войск для действий в Венской долине.

На танкоопасных направлениях по внешнему обводу города были отрыты противотанковые рвы, установлены противотанковые и противопехотные заграждения. Улицы города противник перекрыл многочисленными баррикадами, а многоэтажные здания приспособил к длительной обороне. Немецко-фашистское командование, не считаясь с возможными разрушениями в городе, стремилось превратить Вену в такой же узел сопротивления, каким был Будапешт.

Согласно указаниям Ставки Верховного Главнокомандования от 1 апреля командующий 3-м Украинским фронтом решил овладеть Веной одновременными ударами с трех направлений: с юго-востока — силами 4-й гвардейской армии и 1-го гвардейского механизированного корпуса, с юга и юго-запада — силами 6-й гвардейской танковой армии с приданным ей 18-м танковым корпусом и частью сил 9-й гвардейской армии. Остальные силы 9-й гвардейской армии должны были обойти город, совершив марш через отроги Восточных Альп, и отрезать пути отхода врагу на запад. 46-ю армию 2-го Украинского фронта с приданными ей танковым и механизированным корпусами Ставка 6 апреля приказала перевести на левый берег Дуная для наступления в обход Вены с севера¹. С воздуха эта группировка войск поддерживалась авиацией 17-й и частью сил 5-й воздушных армий.

Выполняя указания Ставки, 46-я армия переправилась на левый берег Дуная и стала развивать наступление на Вену. Большую помощь

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 77.

в переправе войск ей оказала Дунайская военная флотилия: в течение трех суток она перевезла около 46 тыс. человек, 138 танков и САУ, 743 орудия и миномета, 542 автомашины, 2230 лошадей, 1032 тонны боеприпасов, много другого вооружения и снаряжения¹. Затем артиллерийским огнем с бронекатеров флотилия поддерживала наступавшие вдоль берега войска 46-й и 4-й гвардейской армий.

5 апреля начались бои на подступах к Вене, сразу же принявшие ожесточенный характер. Противник сильным огнем, контратаками пехоты и танков старался не допустить прорыва советских войск к городу. В ходе боев обозначился успех юго-западнее Вены, где оборона врага оказалась слабее. Командующий фронтом приказал немедленно перегруппировать всю 6-ю гвардейскую танковую армию для обхода Вены с запада и северо-запада.

Желая предотвратить напрасные жертвы среди населения, сохранить город и спасти его исторические памятники, маршал Ф. И. Толбухин 6 апреля обратился к жителям Вены с призывом оставаться на местах, всячески препятствовать фашистам осуществлять злодейское разрушение города. Обращение заканчивалось словами: «Граждане Вены! Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига»². Многие австрийские патриоты откликнулись на призыв советского командования. Они помогали советским воинам в их нелегкой борьбе против засевшего в укрепленных кварталах врага.

Утром 6 апреля с востока и юга войска 4-й и часть сил 9-й гвардейских армий начали штурм Вены. Одновременно соединения 6-й гвардейской танковой и главные силы 9-й гвардейской армий обходили город с запада. Им пришлось преодолевать горно-лесистый массив Венского Леса. Обойдя Вену, они 7 апреля западнее ее вышли к Дунаю. Город был охвачен с трех сторон: востока, юга и запада.

9 апреля Советское правительство опубликовало заявление, в котором говорилось: «Советское Правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское Правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии. Оно будет проводить в жизнь эту декларацию. Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским войскам оказать свое содействие в этом деле австрийскому населению»³. Это заявление, которое отражало ленинскую интернациональную политику Советского государства, было встречено австрийским народом с радостью и надеждой.

В течение 9—10 апреля советские войска с боями продвигались к центру города. За каждый квартал, а порой и за отдельный дом разгорались жестокие схватки. После того как армии 3-го Украинского фронта отрезали венской группировке врага пути отхода на запад, она могла отходить лишь на север. Но сюда должна была выйти 46-я армия 2-го Украинского фронта. Враг, стремившийся любой ценой не допустить выхода ее частей на свои северные коммуникации, упорно отстаивал позиции. Особенно сильное сопротивление он оказал на рубеже реки Морава. Наступление 46-й армии замедлилось.

¹ Отделение Центрального военно-морского архива (далее — Отделение ЦВМА), ф. 19, д. 20124, лл. 32, 33.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 172—173.

³ Там же, стр. 171.

Войска 3-го Украинского фронта продолжали штурм центра города с юга и запада. Особенно ожесточенное сопротивление противник оказывал в районе мостов через Дунай, так как в случае выхода к ним советских войск вся группировка, оборонявшая Вену, оказалась бы в окружении. Тем не менее сила удара советских войск непрерывно нарастала. К исходу 10 апреля оборонявшиеся немецко-фашистские войска были зажаты с юга и востока — 4-й, а с юго-запада и запада — 9-й и 6-й танковой гвардейскими армиями. Противник продолжал оказывать сопротивление лишь в центре города.

В ночь на 11 апреля 4-я гвардейская армия начала форсирование Дунайского канала, чему способствовали успешные действия 20-го стрелкового и 1-го механизированного гвардейских корпусов, наступавших в направлении Имперского моста. Чтобы помешать противнику его взорвать, на правый и левый берега Дуная Дунайская военная флотилия высадила десант в составе батальона 217-го гвардейского стрелкового полка 80-й гвардейской дивизии полковника В. И. Чижова с задачей задержать подступы к мосту. 13 апреля такая же задача была поставлена перед батальоном 21-го гвардейского стрелкового полка 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии полковника Д. А. Дрычкина.

Воины батальона 21-го полка во главе с капитаном Д. Ф. Борисовым проникли под мост и перерезали провода, предотвратив взрыв. Внезапной атакой гвардейцы с помощью десантников овладели мостом. Это были последние, завершающие бои за столицу Австрии.

13 апреля советские войска полностью овладели Веной, а западные города соединения 3-го Украинского фронта 15 апреля вышли на рубеж Санкт-Пёльтен и южнее. Наступление 46-й армии 2-го Украинского фронта завершилось выходом в район Корнёйбург, Флоридсдорф, где она соединилась с войсками 3-го Украинского фронта. Жители Вены приветствовали своих освободителей — советские войска. Они срывали стены домов, плакаты с антисоветскими лозунгами и призывами гитлеровского командования защищать Вену до последнего солдата, расчищали улицы; отдельные группы австрийцев конвоировали на сборные пункты пленных немецких солдат и офицеров. В столице Австрии развевались австрийские и советские флаги.

Стремительные и самоотверженные действия советских войск позволили гитлеровцам разрушить один из красивейших городов Европы и спасти жизнь тысячам венцев. Советские воины предотвратили взрыв Имперского моста через Дунай, а также разрушение многих ценных архитектурных сооружений, подготовленных к взрыву или подожжению гитлеровцами при отступлении, среди них собор Святого Стефана, Венская ратуша и другие. В честь одержанной победы соединения и части отличившиеся в боях за город, получили наименование Венских. Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За взятие Вены», наградив ею более 270 тыс. воинов.

Великий подвиг Советских Вооруженных Сил, многочисленные жертвы, принесенные советским народом во имя свободы и независимости Австрии, высоко оценила австрийская общественность. В августе 1945 на одной из центральных площадей Вены был установлен памятник советским воинам, погибшим в боях за освобождение страны.

В период боев за Вену в центре и на левом крыле 3-го Украинского фронта продолжалось наступление в общем направлении на Грац. К середине апреля войска фронта достигли Восточных Альп. В конце апреля — начале мая советские войска, действовавшие в Австрии, вышли на рубеж Линц, Гафленц, Клагенфурт, где встретились с американскими войсками. Наступавшие войска 1-й болгарской армии сломили сопротивление противника и 8 апреля вышли в район Вараждина, где временно перешли

к обороне с задачей не допустить прорыва противника на этом направлении. 12 апреля южнее Дравы перешла в наступление 3-я югославская армия, которая во взаимодействии с соединениями 1-й болгарской армии разгромила противостоявшего противника и начала его преследование. 10 мая югославские войска совместно с болгарскими частями овладели городом Марибор. В середине мая 1-я болгарская армия вышла на рубеж горных вершин Кор-Альпе, где встретилась с английскими частями. Здесь закончился ее боевой путь. 24 мая армия была выведена из состава 3-го Украинского фронта и убыла на родину. Лишь небольшая часть ее сил продолжала еще некоторое время оставаться в Австрии.

Наступление Советских Вооруженных Сил на юге имело большое политическое и стратегическое значение. Разгромив группу армий «Юг» противника, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили западную часть Венгрии, значительную часть Чехословакии, восточные районы Австрии с ее столицей Веной. Германия лишилась важного в экономическом отношении Надканижского нефтяного района и одного из последних крупных индустриальных центров — Венского промышленного. Советская Армия овладела южными подступами к фашистской Германии. Рухнули планы гитлеровцев затянуть войну длительной обороной в «южной крепости».

Советская Армия нанесла крупное поражение южному крылу стратегического фронта немецко-фашистских войск. За 30 суток войска 2-го и 3-го Украинских фронтов прошли с боями 150—250 км. Они разгромили 32 дивизии противника, взяв в плен более 130 тыс. солдат и офицеров, захватив и уничтожив свыше 1300 танков и штурмовых орудий, 2250 полевых орудий¹. 30 апреля немецкая группа армий «Юг» была переименована в группу армий «Австрия».

Венгерскому фашизму был нанесен сокрушительный удар. Салашистская Венгрия и ее вооруженные силы прекратили свое существование. Венгерский народ получил возможность стать на путь демократического развития, глубоких революционных преобразований.

Успешные боевые действия советских войск на венском направлении, выход 3-го Украинского фронта в восточные районы Австрии ускорили освобождение Югославии. Действовавшие там войска группы армий «Е» оказались изолированными от Германии и начали общий отход. Разгром немецко-фашистских войск в Венгрии и Австрии способствовал действиям американско-английских армий и сил Сопротивления в Северной Италии.

Вступление Советской Армии в Австрию избавило австрийский народ от фашистского гнета. Было положено начало возрождению австрийской государственности. Свободу Австрии принес советский солдат, вынесший на своих плечах все тяготы войны и победивший сильного и опытного врага. В боях за освобождение австрийского народа от немецкого фашизма погибло 26 тыс. советских воинов.

Австрия — первая страна, ставшая жертвой агрессии фашистской Германии. С нее гитлеровцы начали осуществление своих захватнических планов. Теперь годы мрачного существования остались позади. Австрийское население верило, что Советская Армия поможет ему восстановить свободное и независимое государство. Первым вопросом, требовавшим безотлагательного решения, было создание Временного правительства. Верное своей политике невмешательства во внутренние дела других стран, Советское правительство пошло навстречу

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 484.

пожеланиям австрийской общественности, которая предложила поручить формирование правительства лидеру социал-демократов К. Реннеру. 27 апреля было образовано Временное австрийское правительство. В тот же день оно опубликовало торжественное заявление о независимости страны. Государственный суверенитет, ликвидированный немецко-фашистскими оккупантами в 1938 г., был восстановлен. Возрожденная Австрия могла рассчитывать на поддержку СССР в обеспечении своей независимости. 16 мая 1945 г. К. Реннер в письме И. В. Сталину писал: «...я вполне удовлетворен темпом, которым идет восстановление совершенно разрушенной нацистами австрийской государственности, и со всей определенностью подчеркиваю, что в этом мне оказала помощь ценная поддержка Красной Армии, не ограничивавшей, однако, свободы наших действий»¹.

Советский Союз и его Вооруженные Силы не только изгнали немецко-фашистских оккупантов со значительной части австрийской территории, но и многое сделали для быстрой нормализации жизни австрийского народа. В районе Вены были восстановлены Северо-Западный и Южный мосты через Дунай, моряки Дунайской военной флотилии очистили от мин фарватер австрийской части Дуная, подняли 128 затонувших судов, а также отремонтировали 30 процентов портовых кранов и другого оборудования. Советские воинские части восстановили 1719 км железнодорожных путей, 45 железнодорожных мостов, 27 депо, помогли австрийским железнодорожникам отремонтировать более 300 паровозов и около 10 тыс. вагонов².

Учитывая бедственное положение ограбленного гитлеровцами населения восточных районов Австрии и ее столицы, идя навстречу просьбе Временного правительства, Советское правительство оказало австрийскому народу значительную продовольственную помощь. Во всех уголках восточной части Австрии воины армии-освободительницы помогали местным жителям налаживать мирную трудовую жизнь.

С точки зрения военного искусства заслуживает внимания замысел Венской операции. Оригинальность его заключается в сочетании мощного фронтального удара войск смежных флангов двух фронтов с целью рассеяния противостоявшей группировки противника с последующим разгромом ее по частям: одной — путем прижатия к Дунаю, другой — разгрома северо-восточнее озера Балатон.

Важной особенностью Венской наступательной операции является подготовка ее в ходе обороны, организация и осуществление оперативного маневра силами танковой армии на новое направление и перегруппировка общевойсковой армии на правое крыло фронта.

В успешном наступлении на Вену большая роль принадлежала советской авиации. Полностью господствуя в воздухе, она наносила непрерывные удары по опорным пунктам противника, штурмовала колонны войск и скопления техники, уничтожала авиацию врага на аэродромах и в воздухе. В ходе операции только авиация 17-й воздушной армии совершила свыше 24 100 самолето-вылетов, провела 148 воздушных боев, в которых было сбито 155 самолетов врага. В ряде случаев действия советской авиации согласовывались с союзниками: американско-английские самолеты также наносили удары по объектам, расположенным в полосах действий 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Военные действия в западной части Венгрии и восточных районов Австрии поучительны четко осуществленным Ставкой Верховного Главно-

¹ Цит. по: «Коммунист», 1975, № 4, стр. 67.

² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 317.

командования стратегическим взаимодействием фронтов, а также советских войск с болгарскими и югославскими, формой оперативного маневра в процессе прорыва обороны противника, действиями войск в условиях горно-лесистой местности и крупными перегруппировками в ходе наступления. Они проводились в тот период, когда советские войска громили противника в Восточной Померании, в Верхней Силезии и на моравско-остравском направлении в Чехословакии. В связи с этим враг был лишен возможности перебрасывать войска на южный участок фронта, что содействовало успеху советских войск в овладении Братиславой и Веной, а также наступлению на город Брно и далее, в глубь Чехословакии.

5. Наступление советских войск в Чехословакии

Боевые действия Советской Армии на чехословацкой земле начались осенью 1944 г., но в решающую фазу они вступили в начале 1945 г., когда по решению Ставки Верховного Главнокомандования в Западных Карпатах развернулось наступление войск 4-го и 2-го Украинских фронтов.

К 1945 г. войска 4-го Украинского фронта: 38-я, 1-я гвардейская, 18-я и 8-я воздушная армии, 1-й чехословацкий армейский корпус — под командованием генерала И. Е. Петрова, выполняя поставленную Ставкой еще 30 ноября 1944 г. задачу по развитию наступления на Новы-Тарг, а частью сил левого крыла фронта на Попрад, вышли на линию Ясло, Турна.

2-й Украинский фронт: 40, 27, 53, 7-я гвардейская, 6-я гвардейская танковая, 5-я воздушная, 1-я и 4-я румынские армии, 1-я конно-механизированная группа — проводил Будапештскую операцию. Частью сил войска фронта наступали в юго-восточные районы Словакии в направлении Сендрё, Плешивец, чтобы во взаимодействии с левым крылом 4-го Украинского фронта разгромить противника западнее Шаторальяуйхей и не дать ему возможности организовать оборону по реке Горнад¹. Войска фронта действовали на линии Турна, Эстергом и в районе Будапешта. Если сравнивать с концом 1944 г., то существенных изменений в боевом и численном составе группировок войск сторон не произошло.

В 4-м и во 2-м Украинских фронтах с учетом румынских и чехословацких войск на 1 января 1945 г. насчитывалось 651,7 тыс. человек, 9910 орудий и минометов, 453 танка и самоходно-артиллерийские установки, 1283 боевых самолета. Противник здесь имел часть сил 17-й армии, 1-ю танковую армию, 1-ю венгерскую армию, входившие в группу армий «А», 8-ю армию и часть сил 6-й армии группы армий «Юг». Эти войска насчитывали более 550 тыс. человек, до 5 тыс. орудий и минометов, 330 танков и штурмовых орудий, 680 боевых самолетов.

В соответствии с общим стратегическим замыслом на зиму 1944/45 г. Военный совет 4-го Украинского фронта в декабре 1944 г. разработал план наступления, который был утвержден Ставкой. Фронту предстояло разгромить противостоявшего противника, преодолеть Западные Карпаты и выйти в долину рек Висла, Одра до Моравско-Остравы². Войска фронта должны были наступать на трех направлениях, в полосе от Ясло до Турна, на каждом из которых сосредоточивались усилия одной армии.

В первых числах января командующий фронтом генерал И. Е. Петров поставил задачи армиям. 38-я армия генерала К. С. Москаленко, взаимодействуя с 60-й армией 1-го Украинского фронта, наносила главный удар в направлении Горлице, Новы-Сонч, а в дальнейшем на Краков. Для развития успеха армии имелось в виду использовать под-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 37, л. 123.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1795, д. 16, л. 220.

вижную группу в составе двух танковых бригад, четырех стрелковых батальонов и двух полков артиллерии. 1-я гвардейская армия генерала А. А. Гречко, действовавшая в 70-километровой полосе, основные усилия сосредоточивала на прешовском направлении. Здесь она должна была прорвать вражескую оборону, а затем развивать наступление на Люботин, Стара-Любовня. В случае если прорыв не удастся, а действия 38-й армии окажутся успешными, 1-ю гвардейскую армию предстояло перенацелить для наступления в направлении Новы-Тарг. Ей придавался 1-й чехословацкий армейский корпус. 18-я армия генерала А. И. Гастиловича получила задачу наступать из района южнее Мокранце в направлении Смольник, овладеть городом Спишска-Нова-Вес, а частью сил обойти Кошице с запада. В дальнейшем наступать на Попрад, Ружомберок, Жилину¹. 8-я воздушная армия (553 боевых самолета) в первые дни операции должна была поддержать наступление 38-й армии и ее подвижной группы.

2-й Украинский фронт имел задачу выйти на рубежи рек Грон и Нитра, после чего наступать на Братиславу, Вену и Брно. Входившие в его состав 40-я и 4-я румынская армии должны были прорвать оборону противника юго-восточнее Плешивец и Рожнява и, развивая наступление в общем направлении на Добшину, способствовать 18-й армии 4-го Украинского фронта в разгроме кошицкой группировки противника. Из района Лученец в направлении Галич, Банска-Бистрица было приказано наступать 27-й и 1-й румынской армиям. Удар на Зволэн наносила 53-я армия, а на Банска-Штьявницу — 1-я конно-механизированная группа. Часть сил фронта (7-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии) получила задачу нанести удар из района севернее Эстергома вдоль левого берега Дуная на Комарно с целью оказания помощи 3-му Украинскому фронту в уничтожении группировки противника, наступавшей на Будапешт.

Особенностью предстоявших действий 4-го Украинского фронта являлось то, что в ходе операции главные его силы, наступавшие на краковском направлении, должны были взаимодействовать с войсками левого крыла 1-го Украинского фронта, а войска, которые действовали на кошицком направлении, — со 2-м Украинским фронтом. Это создавало дополнительные трудности для командования фронта и его штаба, особенно в организации управления войсками, в условиях, когда им приходилось действовать в горно-лесистой местности по зимнему бездорожью.

Была проведена тщательная подготовка предстоящего наступления. В армиях 4-го Украинского фронта большое внимание уделялось обучению войск действиям в горно-лесистой местности зимой. Учитывались особенности планирования и применения артиллерии и танков. С этой целью изучался опыт, накопленный в ходе предшествовавших боев. В 1-й гвардейской и 18-й армиях, которым предстояло действовать в горах, артиллерия распределялась по корпусам и дивизиям. Предусматривалось также максимально усилить артиллерией стрелковые полки в период боя в глубине обороны противника.

К началу операции удалось создать плотность орудий и минометов на 1 км фронта: в 38-й армии — 207, в 1-й гвардейской армии — 110, а в 18-й армии — 83. Танки и самоходно-артиллерийские установки планировалось использовать централизованно на одном направлении, а если не позволяли условия местности, они придавались стрелковым частям и подразделениям. Острой проблемой в ходе подготовки было доукомплектование частей и соединений личным составом и боевой техникой. К началу наступления численность дивизий 38-й армии составляла 5—

¹ А. Г р е ч к о. Через Карпаты. М., 1970, стр. 293, 294; Архив МО, ф. 244, оп. 3013, д. 176, лл. 7—9.

6 тыс. человек в каждой, в 1-й гвардейской армии — 4,6 — 5 тыс. человек, в 18-й армии — 3,5—4,5 тыс. человек.

Во 2-м Украинском фронте необходимо было повысить боеспособность поредевших стрелковых частей и соединений, личный состав которых участвовал в длительных и непрерывных наступательных действиях; провести скрытную перегруппировку войск, выделенных для наступления на Комарно; восстановить боеспособность 6-й гвардейской танковой армии, располагавшей лишь 60 боевыми машинами. В результате самоотверженной работы ремонтников — этих неутомимых тружеников войны, к началу наступления в армии насчитывалось 179 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Особенность партийно-политической работы в войсках, которым предстояло вести боевые действия на территории дружественного государства — Чехословакии, состояла в том, чтобы добиться правильных взаимоотношений между советскими воинами и населением освобождаемой ими страны. Военные советы и политуправления фронтов, политотделы армий и дивизий выпустили листовки, рассказавшие о дружбе народов Советского Союза и Чехословакии. Лекторы и агитаторы выступали с докладами и беседами на тему «Покажем руку помощи братскому чехословацкому народу». На пути движения частей можно было увидеть лозунги: «Чехословаки — наши братья!», «Вызволим чехословацкий народ из фашистской неволи»¹.

В частях и соединениях фронтов состоялись собрания партийных активов, партийных и комсомольских организаций, слеты бывалых воинов, ротные и батальонные митинги личного состава. Незадолго до наступления в армиях были проведены совещания работников политорганов, где обсуждались вопросы руководства партполитработой. Целеустремленностью и деловитостью характеризовалась деятельность начальника политотдела 18-й армии генерала Л. И. Брежнева. На совещании политорганов армии он сделал доклад о политико-моральном состоянии войск армии, был обсужден также вопрос о работе среди войск противника, проведен инструктаж о содержании бесед с личным составом о Родине и о взаимоотношении с населением дружественной Чехословакии².

Большое политическое значение имели решения военных советов о передаче Чехословакии музейных и церковных ценностей, награбленных фашистами и отбитых у них советскими войсками, а также о промышленных предприятиях, взятых под охрану. Чехословацкий народ горячо выражал чувства признательности и благодарности советским людям.

В поддержании высокого боевого духа войск определенную роль играла фронтовая почтовая связь. В получаемых воинами письмах шли не только вести от родных и близких, но и давался наказ тружеников тыла до конца разгромить врага и с победой возвратиться домой.

С большим энтузиазмом трудились воины тыловых частей и подразделений фронтов, стремившиеся как можно лучше подготовить наступление войск в материально-техническом отношении. Обеспеченность войск 4-го Украинского фронта боеприпасами к началу наступления была: в 38-й армии от 1,9 до 3,7 боекомплекта, в 1-й гвардейской и 18-й армиях — от 0,4 боекомплекта до 2 боекомплектов. Во 2-м Украинском фронте в армиях к началу наступления было накоплено 1,6—3 боекомплекта боеприпасов и необходимое количество горюче-смазочных материалов. Тыловые органы восстанавливали и строили дороги и мосты, ремонтировали вышедшие из строя автомобили.

¹ Архив МО, ф. 240, оп. 2772, д. 71, лл. 169—172; ф. 244, оп. 2980, д. 96, л. 59.

² Архив МО, ф. 244, оп. 2980, д. 93, лл. 296—300.

Войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление 6 января с рубежа реки Грон. 7-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии прорвали оборону и через два дня подошли к Комарно, создав плацдарм севернее Дуная. 12 января возобновили наступление войска 40, 27 и 53-й армий, а также румынских 4-й и 1-й армий. К исходу четвертого дня им удалось вклиниться в расположение противника на глубину 18 км и расширить участок прорыва до 40 км. Чем выше советские войска поднимались в горы, тем тяжелее приходилось наступающим. Глубокий снег, гололед, частые снежные бураны и хорошо укрепленные узлы сопротивления противника на дорогах, в ущельях и на перевалах создавали огромные трудности. Нередко стрелковые части и подразделения оставались без артиллерийской и авиационной поддержки. Но и в этих неимоверно сложных условиях войска продолжали, хотя и медленно, продвигаться вперед, тесня врага все дальше на запад.

Наибольшего успеха достигли 40-я и 27-я армии под командованием генералов Ф. Ф. Жмаченко и С. Г. Трофименко, а также действовавшие совместно с ними 4-я и 1-я румынские армии, которыми командовали генералы Н. Дэскэлеску и В. Атанасиу. Они овладели городами Рожнява, Ельшава, Лученец и к 25 января вели бои на подступах к Добшину и северо-западнее Лученца.

На зволенском направлении 53-я армия генерала И. М. Мангарова и 1-я конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева почти не имели продвижения. Противник, опасаясь выхода советских войск в глубокий тыл всей группировке, действовавшей в районе Словацких Рудных гор, упорно оборонялся. Полтора десятка танков, которыми располагали командующий 53-й армией и командующий 1-й конно-механизированной группой, не могли оказать существенной помощи стрелковым войскам. Не имел возможности выделить необходимые силы и командующий фронтом.

В 6-й гвардейской танковой армии к 20 января оставалось всего 43 танка. Нужно было срочно пополнить материальной частью танковые и механизированные соединения. С этой целью командующий фронтом 23—24 января вывел в резерв 1-ю конно-механизированную группу, а 27 января — 6-ю гвардейскую танковую армию.

Между тем 40-я и 53-я, румынские 1-я и 4-я армии продолжали наступление. В конце января 40-я армия перевалила через главный хребет Словацких Рудных гор и частью сил совместно с действовавшими в этом районе партизанами освободила город Брезно. К 1 февраля войска правого крыла 2-го Украинского фронта достигли рубежа западнее Брезно, Кривань, Немце, река Грон; южнее, на плацдарме за Гроном, закрепились 7-я гвардейская армия.

Наступление войск 4-го Украинского фронта началось 12 января. Войска 18-й армии под командованием генерала А. И. Гастиловича (членом Военного совета которой был генерал С. Е. Колонин) атаковали позиции противника, который оказал упорное сопротивление. В горно-лесистой местности, при плохой погоде войска продвигались с большим трудом, отбивая частые контратаки пехоты и танков врага. Немецко-фашистское командование усилило свою группировку войск. Уже на четвертый день операции противник перебросил против 18-й армии части трех дивизий. Это обстоятельство, а также, что особенно важно, успешное развитие наступления войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов создавали условия для начала активных действий главных сил 4-го Украинского фронта.

Ударная группа 4-го Украинского фронта — 38-я армия перешла в наступление 15 января. Сильный и внезапный первоначальный удар войск армии, поддержанный артиллерией и действиями части сил 8-й воздушной армии генерала В. Н. Жданова, позволил наступающим достиг-

нуть значительного успеха уже в первый день. Армия прорвала вражескую оборону на 16-километровом фронте, форсировала реку Вислока и продвинулась в глубину до 13 км. Пленные показали на допросах, что наступление явилось полной неожиданностью и в первые же часы боя отдельные части понесли от огня советской артиллерии и ударов авиации до 50 процентов потерь в живой силе и технике.

Удачное начало наступления 38-й армии — результат скрытной и искусной подготовки операции, зрелого боевого мастерства, смелых и решительных действий советских воинов, заслуга генералов и офицеров армии всех степеней, готовивших и осуществлявших операцию под руководством командующего армией генерала К. С. Москаленко, находившегося в самой гуще военных событий с первых дней войны и до ее окончания. Членом Военного совета армии был генерал А. А. Елишев. Под его руководством политорганы армии проводили непрерывную целеустремленную партийно-политическую и воспитательную работу, мобилизующую личный состав частей и соединений на выполнение боевых задач.

Наступление 60-й армии 1-го Украинского фронта с севера и ударной группы 4-го Украинского фронта с юга создало угрозу окружения 17-й армии противника, и германское командование в ночь на 16 января начало отводить свои войска на Краков. 38-я армия преследовала отходившего врага. Введенная в сражение подвижная группа стремительно продвигалась вперед, 16 января она вышла в тыл противника северо-западнее Горлице, вызвав панику в его рядах. Вскоре город был освобожден. В этот же день войска армии овладели городом Ясло, а к исходу третьего дня операции, продвинувшись до 60 км, вели бои на подступах к реке Дунаец. Армии левого крыла 1-го Украинского фронта к этому времени овладели Ченстоховой и завязали бои за Краков. Противник 17 января начал отводить свои войска с рубежа реки Ондава, прикрываясь сильными арьергардами.

1-я гвардейская армия вместе с приданным ей 1-м чехословацким армейским корпусом перешла в наступление 18 января. Командующий армией генерал А. А. Гречко еще в битве за Кавказ приобрел большой опыт руководства боевыми действиями в горной местности, очень пригодившийся здесь, в Карпатах. Членом Военного совета был генерал К. П. Исаев. За два дня боев армия продвинулась на 30—50 км и освободила города Бардеёв и Прешов, 18-я армия — город Кошице. Войска левого крыла 1-го Украинского фронта освободили Краков, а 38-я армия 4-го Украинского фронта достигла истоков Вислы.

В честь успехов войск 4-го Украинского фронта 19 и 20 января в Москве был произведен салют. Многие части и соединения фронта получили почетные наименования Ясловских, Горлицких, Прешовских и Кошицких. Высокую оценку за смелое ведение боевых действий получили части и соединения 1-го чехословацкого армейского корпуса. В память о победе под Ясло, где впервые участвовало в бою несколько чехословацких артиллерийских частей, 15 января отмечается как День артиллерии чехословацкой Народной армии.

Используя продвижение 38-й армии, передовые части которой к 22 января находились в 80 км западнее войск 1-й гвардейской и 18-й армий, командующий фронтом решил нанести удар с севера по флангу группировки противника, оборонявшейся в горах Словакии. С этой целью ряд соединений левого крыла фронта был перегруппирован в полосу 38-й армии. Теперь она наступала в более узкой полосе, не превышавшей 17 км, в направлении на Бельско-Бяла. Полоса действий 1-й гвардейской армии была смещена в южные районы Польши. Она получила задачу наступать в общем направлении на Новы-Сонч, Живец. 1-й чехословацкий армейский корпус был передан в состав 18-й армии, продол-

жавшей наступление в высокогорных районах Западных Карпат на Попрад и Ружомберок. Чтобы сохранить прежний состав 1-й гвардейской армии, ей был передан горнострелковый корпус из 18-й армии.

Среди чехословацких воинов большую работу проводили Л. И. Брежнев и офицеры политотдела армии. В одном из своих выступлений Л. И. Брежнев говорил: «Дорогие чехословацкие друзья, наши боевые товарищи, вы можете быть уверены, что советские воины не пожалеют сил и самой жизни во имя победы над врагом. Чехословакия будет свободной! Победа не за горами, хотя и предстоит нам их преодолеть»¹.

Продолжая наступление, войска фронта к концу января подошли к крупному узлу дорог и промышленному городу Бельско-Бяла, овладели Новы-Таргом, Левоча, Попрадом. Отходившему в полосе фронта противнику удалось закрепиться на заранее подготовленном рубеже обороны: река Бяла, высоты восточнее Живец, Яблонка, Липт. Св. Микулаш. Попытка советских войск с ходу овладеть этим рубежом не удалась, и они приступили к подготовке его прорыва.

В ходе наступления войскам 4-го и 2-го Украинских фронтов оказывали помощь действовавшие в горах Словакии партизаны. Так, в полосе наступления 18-й армии партизанские соединения под командованием М. И. Шукоева и П. А. Величко успешно решили поставленную командующим фронтом задачу по овладению населенным пунктом и железнодорожной станцией Липтовски-Градок и удержанию его до подхода частей фронта.

Немецко-фашистское командование предпринимало все меры, чтобы остановить продвижение советских войск в Карпатах. Оно усилило армейскую группу войск «Хейнрици», прикрывавшую подступы к Моравско-Оставскому промышленному району. В ее состав из 17-й армии были переданы армейский корпус и корпус СС².

31 января командующий 4-м Украинским фронтом уточнил задачи войскам: 38-я армия должна была овладеть городом Бельско-Бяла и развить удар в направлении Моравско-Остравы; 1-я гвардейская армия продолжала наступать на Живец и далее в направлении Цешина; 18-я армия по-прежнему наступала на Ружомберок, Жилину. Начав наступление в первых числах февраля, войска фронта 12 февраля совместными усилиями 38-й и 1-й гвардейской армий овладели крупным опорным пунктом обороны немецко-фашистских войск на подступах к Моравско-Оставе — городом Бельско-Бяла.

Тяжелые условия борьбы в Карпатах, усталость войск, усилившееся сопротивление врага замедлили наступление. К середине февраля 4-й Украинский фронт был остановлен противником на заранее подготовленном им оборонительном рубеже Струмень, Живец, Яблонка, Липт. Св. Микулаш. Войска правого крыла 2-го Украинского фронта вели наступление на двух направлениях: Зволен, Банска-Бистрица и на Банска-Штьявницу. За месяц боев их продвижение не превышало 14—20 км. В результате танкового удара противника в период с 17 по 24 февраля 7-я гвардейская армия оставила плацдарм на правом берегу реки Грон.

Важнейшим итогом январско-февральского наступления 4-го и 2-го Украинских фронтов явилось освобождение большей части территории Словакии и южных районов Польши. Пройдя с боями свыше 200 км, войска 4-го Украинского фронта преодолели большую часть Западных Карпат, вышли в район верхнего течения Вислы, чем способствовали разгрому немецко-фашистской группировки в Силезии войсками 1-го Украинского

¹ Цит. по: «Известия», 17 декабря 1976 г.

² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 18—19.

фронта. Были созданы условия для дальнейшего наступления с целью овладения Моравско-Остравским промышленным районом. 2-й Украинский фронт в напряженных боях разгромил противника в Словацких Рудных горах, лишив гитлеровскую Германию важного района добычи цветных металлов. В январе — феврале в боях против войск 4-го и 2-го Украинских фронтов противник потерял в Чехословакии большое количество солдат и офицеров, около 2300 орудий и минометов, 320 танков и штурмовых орудий, 65 самолетов, а также много другой боевой техники и военного имущества¹.

В ходе наступления советские войска приобрели опыт действий зимой в трудных условиях горно-лесистой местности Карпат. Одной из особенностей операций 4-го и 2-го Украинских фронтов в этот период является наступление армий по двум-трем направлениям при общей ширине полосы армии 30—70 км. На важном направлении, обычно проходившем по долинам рек с наличием там шоссе или железной дорог, действовали один-два стрелковых корпуса. Захват опорных пунктов и узлов сопротивления врага, как правило, осуществлялся путем обходов.

В достижении успехов советских войск в январско-февральском наступлении в Чехословакии значительная роль принадлежала авиации, нередко единственного средства поддержки действовавших в горах войск. За время наступления советские летчики, несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, произвели свыше 10 400 самолето-вылетов и обеспечили полное господство в воздухе.

Успешно взаимодействовали с советскими войсками партизанские отряды и части. Они громили опорные пункты в тылу противника, уничтожали его штабы и узлы связи, разрушали мосты и дороги. Жители горных районов Словакии оказывали помощь советским войскам в восстановлении разрушенных дорог, мостов и устройстве переправ через горные реки, выполняли роль проводников.

Огромную роль в достижении успехов в бою, укреплении дисциплины, боевого содружества советских, чехословацких и румынских воинов играла непрерывно проводившаяся в войсках партийно-политическая работа. Личный пример и авангардная роль коммунистов и политработников в бою не только вдохновляли воинов на ратные подвиги, но и вселяли в них горячее желание стать членами Коммунистической партии. В январе — феврале партийные организации 4-го и 2-го Украинских фронтов приняли в члены партии 7519 человек, кандидатами в члены партии 6914. Комсомольские организации приняли в свои ряды 12 768 человек².

За массовый героизм и самоотверженность, проявленные в боях с врагом, 149 частей и соединений фронтов были награждены орденами, 42 соединениям, частям и отдельным подразделениям присвоено почетное наименование в честь освобожденных ими городов.

Приостановив боевые действия, советские войска до середины марта крупного наступления не проводили. 4-й Украинский фронт готовился к Моравско-Остравской, а 2-й Украинский фронт к Братиславско-Брновской операциям.

Освобождение Моравско-Остравского промышленного района было осуществлено войсками 4-го Украинского фронта в период с 10 марта по 5 мая. Еще 13 февраля Военный совет 4-го Украинского фронта доложил Верховному Главнокомандующему план операции, который был утвержден 17 февраля³. Планом предусматривалось вначале провести наступление с целью улучшения исходного положения, а затем осуществить

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 302, 303.

² За освобождение Чехословакии. М., 1965, стр. 175, 176.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 38.

его на глубину 450 км, выйти на рубеж реки Влтава и освободить Прагу. На первом этапе операции войска фронта должны были овладеть Моравско-Остравским промышленным районом. Главные усилия фронта сосредоточивались на правом крыле в полосах 38-й и 1-й гвардейской армий, которые имели задачу прорвать вражескую оборону и развивать наступление в направлении Оломоуц, Прага. Овладение Моравско-Остравой возлагалось на 38-ю армию. 18-я армия должна была нанести удар на Ружомберок, Жилину и далее на Кромержиж с целью не допустить переброски противостоявших ей сил противника на главное направление¹. Фронт усиливался 126-м и 127-м горнострелковыми, 5-м гвардейским механизированным корпусами и артиллерийской дивизией прорыва.

Направление главного удара фронта было выбрано таким образом, чтобы войска получили возможность с юга обойти сильно укрепленные позиции противника на чехословацко-польской границе, а с севера — его оборону, прикрывавшую Моравско-Оставу. Предполагалось, что наступление 4-го Украинского фронта будет проходить в непосредственном взаимодействии с войсками левого крыла 1-го Украинского фронта, имевшего задачу окружить и уничтожить вражескую группировку юго-западнее Оппельна и выйти в предгорья Судет.

После завершения Будапештской операции главные силы 2-го Украинского фронта имели задачу освободить Братиславу и Брно, а частью сил во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом овладеть столицей Австрии Веной. В дальнейшем фронту предстояло развивать наступление на Пльзень. Главный удар наносился силами 7-й гвардейской и 53-й армий, а также 1-й гвардейской конно-механизированной группы в направлении Братислава, Малацки, Брно.

Действовавшие в Словацких Рудных горах войска правого крыла 2-го Украинского фронта (53-я и 40-я армии, румынские 4-я и 1-я армии) в первой половине марта освободили города Банска-Штьявница и Зволен. Во всей полосе фронта противник был отброшен на правый берег реки Грон. Войска фронта приступили к подготовке операции с целью его разгрома в районе Гандлова, Прьевидза и выхода в долину реки Ваг.

В полосе действий 4-го Украинского фронта гитлеровцы создали мощные оборонительные полосы и рубежи, прикрываемые естественными преградами. Особенно сильной оборона была на подступах к Моравско-Оставе. На направлении предстоявшего наступления 2-го Украинского фронта немецко-фашистские войска подготовили оборонительные полосы по рубежам рек Грон, Нитра, Ваг, Морава, а также в предгорьях Малых Карпат.

Перед 4-м и 2-м Украинскими фронтами от Жоры до Дуная продолжали обороняться соединения армейской группы «Хейнрици» и 8-я армия, имевшие в своем составе в общей сложности 22 дивизии, из них 4 танковые (до 350 тыс. человек), 3300 орудий и минометов, 220 танков и штурмовых орудий. С воздуха эту группировку поддерживали 270 боевых самолетов. Из числа этих войск перед 4-м Украинским фронтом находилось 150 тыс. солдат и офицеров, 1500 орудий и минометов калибра от 75 мм и выше, 100 танков и штурмовых орудий и 120 самолетов. Общее соотношение сил и средств составляло: по личному составу — 1,7 : 1, орудиям и минометам — 2 : 1, танкам и самоходно-артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) — 1,8 : 1, самолетам — 3,4 : 1 в пользу советских войск.

Перед войсками правого крыла и центра 2-го Украинского фронта противник имел группировку в составе 200 тыс. человек, 1800 орудий и минометов калибра 75 мм и выше, 120 танков и штурмовых орудий и 150 самолетов. Общее соотношение сил и средств: по личному составу —

¹ Архив МО, ф. 244, оп. 3000, д. 1243, лл. 17—19.

1,7 : 1, по орудиям и минометам калибра 75 мм и выше — 3,4 : 1, и кам и самоходно-артиллерийским установкам (штурмовым орудиям) — и по самолетам — 4,3 : 1 в пользу советских войск (с учетом в 4-го Украинского фронта — 1-го чехословацкого армейского корпуса во 2-м Украинском фронте — 1-й и 4-й румынских армий) ¹.

В ходе подготовки наступления в обоих фронтах была проделанная работа по созданию материальных запасов, обеспечению войск необходимым для действий в условиях горно-лесистой местности и него разлива многочисленных рек. В частности, значительное внимание уделялось подготовке горно-вьючного транспорта и переправ средств.

Выполнению войсками своих задач как перед наступлением и в ходе его способствовала непрерывная, активная и действенная политическая работа. Согласно указаниям Главного политического управления Советской Армии она была направлена на обеспечение наступательного духа войск, выполнение задач по разгромившего противника и разъяснение советским войнам их международного долга в отношении народов Чехословакии.

Наступление 4-го Украинского фронта началось в установленный срок — 10 марта. Главная группировка, наносившая удар южнее, встретила упорное сопротивление врага. Авиация не могла подняться в воздух из-за разыгравшейся сильной снежной бури. Бои приняли затяжной характер. Продвижение войск фронта не превышало 1—2 км в сутки. К исходу восьмого дня наступления на 15-километровом фронте 38-я и 1-я гвардейская армии вклинились во вражескую оборону на глубину 6—12 км, понеся при этом значительные потери в людях и технике. Противник перебросил к участку прорыва дополнительно две танковые и пехотную дивизии, увеличив плотность войск в обороне. Войска 4-го Украинского фронта вынуждены были прекратить наступление. Одна из главных причин неудачного наступления — неполная готовность войск фронта, а также тот факт, что с начала боевых действий противнику удалось установить место и направление главного удара фронта.

В тот же день Ставка Верховного Главнокомандования указала главному совету 4-го Украинского фронта на серьезные недочеты в подготовке операции, а днем позже приказала передать 5-й гвардейский механизированный корпус в состав 1-го Украинского фронта для усиления армии, имевшей возможность быстрее выйти на реку Опава.

Успешное наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта в частности 60-й армии, завязавшей 17 марта бои за Ратибор, создало для Украинскому фронту благоприятные условия для нанесения главного удара на своем правом крыле, с тем чтобы обойти укрепления противника с северо-запада и в дальнейшем наступать на Моравска-Остраву с севера. После докладов командующих 38-й и 1-й гвардейскими армиями идея наступления на Моравска-Оставского промышленного района с севера была поддержана Военным советом фронта. В короткие сроки произведя перегруппировку, войска заняли исходное положение для наступления. Главный удар на Моравска-Остраву с севера должна была нанести 38-я армия.

24 марта соединения фронта возобновили наступление. В первый день 38-я армия овладела городом Жоры, прикрывавшим подступы к Моравска-Оставе с северо-востока. Противник усилил свою оборону, перебросив сюда две танковые дивизии. К концу марта 38-я и 1-я гвардейские армии находились в 15—20 км от города Моравска-Острава. 18-я армия, прошедшая с боями около 70 км, силами 1-го чехословацкого армейского

¹ За освобождение Чехословакии, стр. 180, 181.

корпуса, которым командовал генерал К. Клапалек, вышла на подступы к городу Жилина. За три недели боев войска фронта продвинулись на 50—70 км, но задач своих полностью выполнить не смогли.

26 марта еще в ходе наступления в командование фронтом вступил генерал А. И. Еременко, а начальником штаба со 2 апреля стал генерал Л. М. Сандалов. К 4—7 апреля продвижение было приостановлено в связи с получением 3 апреля указаний Ставки по организации дальнейшего наступления. Фронту приказывалось нанести главный удар 60-й и 38-й армиями, усиленными двумя артиллерийскими дивизиями прорыва и 31-м танковым корпусом, вдоль левого берега реки Одра (Одер), разгромить группировку врага юго-восточнее и южнее Моравска-Остравы, не позднее 12—15 апреля овладеть городами Опава и Моравска-Острава, в дальнейшем наступать на Оломоуц навстречу войскам 2-го Украинского фронта¹. В случае выполнения этих задач пути отхода оккупантам из Словакии и Моравии на запад были бы отрезаны. Фронт получил значительное пополнение людьми и боевой техникой. В его состав из 1-го Украинского фронта была передана 60-я армия, которой командовал генерал П. А. Курочкин. Теперь 4-й Украинский фронт имел 265 тыс. человек, более 6 тыс. орудий и минометов, свыше 300 танков и самоходно-артиллерийских установок, 435 боевых самолетов. Войска фронта превосходили противника по личному составу в 2,6 раза, по артиллерии в 3 раза, по самолетам в 1,5 раза, по танкам силы были равными². Следует отметить слабую обеспеченность фронта боеприпасами. В 38-й армии, например, имелось лишь 0,6 боекомплекта для 76-мм пушек и 122-мм гаубиц, составлявших половину всей артиллерии³. Столь «голодная» норма снарядов снижала боевые возможности войск. Не лучше обстояло положение с боеприпасами и в остальных армиях фронта.

Наступление началось за день до Берлинской операции — 15 апреля прорывом обороны противника северо-западнее Моравска-Остравы. Из-за упорного сопротивления врага наступавшим приходилось буквально прогрызать его оборону. Немецко-фашистское командование вводило в бой все новые и новые силы, стремясь любой ценой приостановить наступление советских войск. В полосу 4-го Украинского фронта из резерва и с других участков фронта группы армий «Центр» были выдвинуты две пехотные, танковая и моторизованная дивизии, а из группы армий «Юг» прибыла танковая дивизия.

22 апреля, преодолев упорное сопротивление противника, войска 60-й армии овладели городом Опава — важным промышленным центром Чехословакии, узлом шоссейных и железных дорог, крупным опорным пунктом обороны на подступах к Моравска-Остраве с запада. Наступавшие по правому берегу реки Одра соединения 1-й гвардейской армии и левофланговые части 38-й армии до 23 апреля вели бои на ближних подступах к Моравска-Остраве. В полосе 18-й армии вражеское командование вынуждено было отводить свои войска, так как с севера и юга их охватывали главные силы 4-го и 2-го Украинских фронтов.

24 апреля с целью быстрее разгрома вражеской группировки в районе Моравска-Остравы и овладения этим городом командующий 4-м Украинским фронтом уточнил задачи войскам. 60, 38 и 1-я гвардейская армии должны были нанести ряд сосредоточенных ударов на узких участках фронта северо-западнее Моравска-Остравы, расчленив оборонявшиеся войска противника и ударом с запада овладеть городом. В течение двух дней войска готовились к выполнению этой задачи. С помощью партизан командованию фронта удалось установить расположение основных узлов

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 57.

² История Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 5, стр. 305.

³ Архив МО, ф. 244, оп. 3013, д. 214, л. 141.

сопротивления противника, определить сильные и слабые места в обороне.

В день возобновления наступления — 26 апреля на командный пункт 4-го Украинского фронта прибыли члены правительства Чехословацкой республики К. Готвальд, З. Фирлингер, Л. Свобода. Они явились свидетелями того, как в ожесточенных боях советские воины освобождали город шахтеров, металлистов и машиностроителей.

Преодолевая сильное сопротивление врага, советские войска настойчиво продвигались на запад. Опасаясь окружения, немецко-фашистское командование начало отводить свои соединения и части. 30 апреля 38-я и 1-я гвардейская армии освободили важный промышленный центр Чехословакии Моравска-Оставу. Жители города радостно встретили советских воинов. Улицы заполнили толпы празднично одетых людей. Повсюду слышались приветствия и слова благодарности в адрес Советской Армии — армии-освободительницы. Радость братского народа служила лучшей наградой за ратный труд советских солдат и офицеров, за все тяжелые испытания в борьбе с фашизмом.

Оказывая помощь братскому чехословацкому народу в освобождении от гитлеровских захватчиков, советские солдаты дрались, не жалея ни сил, ни жизни. Особо отличившимся в боях за город бойцам и командирам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, среди них командир 128-й гвардейской горнострелковой дивизии генерал М. И. Колдубов, командир 71-го стрелкового полка 30-й стрелковой дивизии подполковник Г. К. Багян, начальник штаба 93-го гвардейского артиллерийского полка майор Н. И. Сидоров, командир стрелковой роты 81-й стрелковой дивизии старший лейтенант И. Г. Чернов, снайпер из 183-й стрелковой дивизии старшина В. М. Безголосов, летчик из 227-й штурмовой авиационной дивизии старший лейтенант А. А. Яковлев и другие. Героизм и мужество в боях с врагом проявили воины 1-й отдельной чехословацкой танковой бригады. Тесно взаимодействуя с советскими частями, чехословацкие танкисты стремительно вышли к реке Островице, преодолели сопротивление противника и захватили мост, подготовленный врагом к взрыву. Бригада была награждена орденом Суворова II степени.

Еще четыре дня потребовалось 4-му Украинскому фронту, чтобы завершить освобождение всего Моравска-Оставского промышленного района. К 5 мая 60-я армия вышла на подступы к Штернберку, 38-я вела бои южнее Фульнека, 1-я гвардейская — в районе Пршибор, а 18-я достигла линии Рожнов, Всетин. На этом рубеже закончилась Моравска-Оставская операция.

Успешно действовали войска 2-го Украинского фронта, которые 25 марта силами правого крыла и центра начали Братиславско-Брновскую операцию. Удар на Братиславу нанесли соединения, наступавшие на смежных флангах 7-й гвардейской и 53-й армий. Прорвав вражескую оборону, они начали развивать наступление вдоль левого берега Дуная в общем направлении на Братиславу. Действия наземных войск поддерживала авиация 5-й воздушной армии. Большую помощь 7-й гвардейской армии оказывала Дунайская военная флотилия, которая не только подавляла огнем корабельной артиллерии очаги сопротивления врага, но и высаживала в его тылу тактические десанты. На второй день в сражение была введена 1-я гвардейская конно-механизированная группа в составе двух кавалерийских корпусов, шести танковых и двух самоходно-артиллерийских полков.

Стремительные и смелые действия частей и соединений группы сорвали замысел противника задержать наступление советских войск на рубеже реки Нитра. Форсировав ее с ходу, 1-я гвардейская конно-механи-

зированной группа, 7-я гвардейская и 53-я армии к 28 марта расширили прорыв до 135 км по фронту и 40 км в глубину. За три дня наступления они освободили более 200 населенных пунктов, а 29 марта изгнали врага из города Нове-Замки.

Наступление успешно развивалось, несмотря на весеннюю распутицу и половодье. Попытки противника задержать продвижение советских войск к реке Ваг не увенчались успехом. 30 марта войска фронта форсировали разлившуюся в ширину более чем на 220 м реку, глубина которой здесь достигала 4 м. Первыми преодолели ее части и соединения 1-й гвардейской конно-механизированной группы, вслед за ними 7-я гвардейская, 53-я и 1-я румынская армии. В конце марта в горах Словакии возобновили наступление 40-я и 4-я румынская армии. 25 марта они освободили Банска-Бистрицу и развили наступление на Тренчин.

Войска 2-го Украинского фронта главными силами продолжали наступление севернее Дуная в общем направлении на Малацки, Йиглава с задачей не позднее 5—6 апреля овладеть Братиславой и выйти на рубеж Нове-Место, Яблоница, Малацки, река Морава, в дальнейшем овладеть Брно, Зноймо, Штоккерау. 1-ю гвардейскую конно-механизированную группу было приказано использовать для наступления на Брно. 46-я армия продолжала наступление на Вену¹.

Противник тщательно подготовил Братиславу к обороне. Чтобы сохранить город от разрушений, Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский приказал овладеть им путем обхода с северо-запада. Под угрозой окружения противник начал отходить. 4 апреля, на день ранее установленного Ставкой срока, войска 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова при поддержке авиации 5-й воздушной армии генерала С. К. Горюнова и кораблей Дунайской военной флотилии контр-адмирала Г. Н. Холостякова полностью очистили Братиславу от врага. На улицах города стихийно возникали митинги, на которых жители выражали горячую благодарность в адрес воинов-освободителей.

Теперь 2-й Украинский фронт имел возможность сосредоточить свои усилия на освобождении второго по величине города Чехословакии, важного промышленного центра — Брно. Овладев им, войска фронта должны были развивать наступление на север, навстречу 4-му Украинскому фронту, чтобы соединиться с ним в районе Оломоуца² и окружить группу армий «Центр» в Карпатах.

К 7 апреля войска 2-го Украинского фронта подошли к реке Морава, с ходу форсировали ее и овладели несколькими плацдармами на правом берегу. Все атаки противника, который пытался ликвидировать эти плацдармы, были отбиты. 12 апреля к Мораве в район Годонина подошла 53-я армия и в тот же день форсировала ее. Действовавшая северо-западнее Братиславы 7-я гвардейская армия, используя успех соседа слева — 46-й армии, прорвала вражескую оборону на рубеже реки Морава и начала развивать наступление в западном направлении.

К середине апреля основные силы 2-го Украинского фронта, прорвав оборону врага на реке Морава, наступали на Брно и северо-западнее Братиславы. 16 апреля в состав 2-го Украинского фронта была возвращена 6-я гвардейская танковая армия, усиленная 2-м гвардейским механизированным корпусом.

Для овладения Брно командующий фронтом создал ударную группу войск в составе 53-й и 6-й гвардейской танковой армий, а также 1-й гвардейской конно-механизированной группы генералов И. М. Манагарова, А. Г. Кравченко, И. А. Плиева. Овладеть городом было приказано

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 69.

² Там же, л. 75.

путем двустороннего обхода силами подвижных соединений и фронтальным ударом стрелковых войск. Осуществив необходимые перегруппировки, фронт 23 апреля возобновил наступление. Бои носили исключительно ожесточенный характер, не утихая и ночью. Особенно упорно сопротивлялся противник в районе Праценских высот. Отбивая контратаки пехоты и танков врага, части и соединения ударной группы войск фронта настойчиво продвигались к Брно, который обороняли две танковые, моторизованная, кавалерийская, несколько пехотных дивизий и значительное количество частей, переброшенных с других участков фронта. Штурм города советские войска начали 26 апреля одновременными ударами с нескольких направлений. К исходу дня он был полностью освобожден. Население города радостно приветствовало своих освободителей.

В результате напряженной борьбы 4-го и 2-го Украинских фронтов, а также действовавших в их составе румынских и чехословацких соединений была разгромлена крупная группировка немецко-фашистских войск в Западных Карпатах, полностью освобождены Словакия и часть Моравии.

В ходе наступления советские войска продвинулись от 150 до 350 км и освободили от гитлеровцев промышленные и административные центры Чехословакии — Моравска-Остраву, Братиславу, Брно и другие города. Утрата фашистской Германией этих районов была особенно чувствительной: после потери Силезии на востоке и Рура на западе Моравска-Остравский район оставался для нее единственной угольно-металлургической базой.

Быстрое продвижение советских войск на братиславско-брновском и венском направлениях привело к полному крушению всего южного крыла вражеского фронта. Советские войска вышли к южным подступам Германии и в центральные районы Чехословакии. В ходе наступления было разгромлено 15 вражеских дивизий, уничтожено и взято в плен около 428 тыс. солдат и офицеров.

В боях за освобождение Чехословакии еще больше окрепла нерушимая дружба советского и чехословацкого народов. Характеризуя ее, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии и президент ЧССР Г. Гусак говорил на XV съезде КПЧ: «Это — дружба, скрепленная кровью, пролитой в боях против общего врага, и закаленная в повседневном труде во имя построения социализма и коммунизма. Мы сделаем все, чтобы еще более укрепить и развивать ее»¹.

Продвинувшиеся в глубь Чехословакии войска 4-го и 2-го Украинских фронтов угрожали войскам группы армий «Центр» окружением, создав условия для быстрого развития наступления на Прагу и полного завершения освобождения Чехословакии.

Наступление войск 4-го и 2-го Украинских фронтов в марте — апреле 1945 г. протекало в тесном их взаимодействии. Сковав крупные силы немецко-фашистской армии, они способствовали успешному завершению Берлинской операции и ускорению капитуляции Германии.

6. Завершение освобождения Югославии

После Белградской операции Народно-освободительная армия Югославии продолжала вести боевые действия против гитлеровских оккупантов. К началу 1945 г. она освободила большую часть страны. Однако в руках противника оставались часть Боснии, Хорватия и Словения. Условия, в которых должны были протекать последующие боевые действия, складывались благоприятно для Югославии. Впервые в ходе

¹ Цит. по: «Правда», 13 апреля 1976 г.

борьбы с гитлеровцами югославская армия получила прочный тыл, материальная база которого в полной мере использовалась для нужд фронта. Под руководством коммунистической партии в освобожденные области страны шла напряженная работа по укомплектованию частей и соединений личным составом и вооружением, восстанавливались железные и шоссейные дороги, предприятия, рудники, а также больницы госпитали.

Значительно возросла и помощь СССР Югославии. По соглашению Национальным комитетом освобождения Югославии (НКОЮ) Советский Союз в конце 1944 — начале 1945 г. передал оснащение и вооружение для 12 пехотных и 2 авиационных дивизий. Эти средства использовались для перевооружения частей Народно-освободительной армии Югославии. Советскими танками Т-34 была укомплектована югославская танковая бригада, сформированная из воинов югославской армии, обученных советскими специалистами. Уже в апреле бригада вступила в бой с врагом¹. Советские офицеры, находившиеся в югославских частях и соединениях в качестве советников, передавали своим братьям по оружию боевой опыт, накопленный в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. В феврале в авиационной группе генерала А. Н. Витрука, переданной по указанию правительства СССР в распоряжение югославского командования, обучались 288 югославских летчиков и 3451 человек технического состава².

В ходе подготовки к завершающим боям в начале 1945 г. были реорганизованы югославские вооруженные силы, сформированы 1, 2 и 3-я а в марте 4-я армии. 3-я армия действовала на реке Драва, 1-я армия — в Среме, 2-я армия — в Восточной Боснии, войска 4-й армии — в Северной Далмации. К этому времени в составе Народно-освободительной армии Югославии было 57 дивизий, в среднем от 8 тыс. до 12 тыс. бойцов в каждой, танковая, конная, 16 артиллерийских и 3 инженерные бригады, а также 49 партизанских отрядов. Борьба югославских частей и соединений во вражеском тылу, как правило, по месту, времени и задаче была согласована с действиями югославских войск, наступавших с фронта. В северных районах Хорватии вели самостоятельные боевые действия 6-й и 10-й корпусов, в Восточной Боснии — 5-й, в Западной Хорватии — 4-й, в юго-западных районах Хорватии — 11-й корпусов, в Словении — войска 7-го и 9-го корпусов и 4-й оперативной зоны. Общая численность Народно-освободительной армии Югославии вместе с партизанскими формированиями составляла 650 тыс. человек³.

Немецко-фашистские войска на территории Югославии насчитывали около 400 тыс. человек, и, кроме того, на их стороне действовал около 190 тыс. из местных формирований усташско-домобранских войск четников и других предателей⁴. Оборона противника в январе 1945 г. проходила: река Драва от Торянца до Вуковара на Дунае, Шид, рек Дрина, восточнее Сараево, южнее Мостар, Баня-Лука, побережье Адриатического моря южнее Карлобага. Она имела очаговый характер и состояла из сильных узлов сопротивления и резервов, обладавших большой подвижностью, которые включали танки, штурмовые орудия и моторизованную пехоту. С воздуха группировку поддерживала часть сил авиации 4-го воздушного флота. Гитлеровское руководство потребовало от своих войск в Югославии удержать занимаемые позиции, что объясня

¹ Završne operacije za oslobođenje Jugoslavije 1944—1945. Beograd, 1957, str. 546—547.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5 стр. 185.

³ Drugi svetski rat. Pregled ratnih operacija. Т. 5. Beograd, 1970, str. 17, 237

⁴ Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. М., 1971 стр. 179.

лось стремлением сохранить в долинах рек Сава, Босна и Уна коммуникации, необходимые для отвода войск группы армий «Е» с Балкан, и дороги, соединявшие группу армий «Ц» (в Северной Италии) с группой армий «Юг» (в Венгрии).

В январе и феврале Народно-освободительная армия Югославии вела бои с частями и соединениями группы армий «Е», отступавшей в связи с продвижением советских войск на запад, к южным границам Австрии и в Венгрию. Значительным успехом югославских воинов в этот период явился разгром гитлеровских и усташско-домобранских войск в районе города Мостар и освобождение этого важного центра Герцеговины. Непосредственные бои за Мостар начались 13 февраля. Соединения 8-го и часть сил 6-го корпусов, танковая и артиллерийская бригады НОАЮ атаковали мостарскую группировку врага. На второй день наступления они заняли южную часть города и вышли на правый берег реки Неретва, которая разделяет город на две части. Попытки противника задержать югославские войска на рубеже этой реки были сорваны смелыми действиями танковой бригады, с ходу захватившей мосты через Неретву. Быстро переправившись на левый берег реки, югославские части сломали сопротивление врага и к вечеру 14 февраля полностью освободили город. В результате этой операции была не только нарушена оборона гитлеровцев, но и созданы условия для дальнейшего наступления на Сараево. Характерной особенностью боевых действий югославских войск в этот период явилось широкое применение согласованных ударов регулярных соединений армии с фронта и тыла. Так, в январе—феврале, когда 3-я югославская армия вела бои на правом берегу реки Драва, ударами по тылам противника ей оказали содействие 6-й и 10-й корпусов. В первой половине марта при отражении контрнаступления немецко-фашистских войск в районе озера Балатон эти же соединения, действуя в тылу врага, вновь помогли 3-й югославской армии. Части 5-го корпуса вели бои в Восточной Боснии на коммуникациях группы армий «Е», которая отходила по долинам рек Босна, Уна и Сава. Активные действия этого корпуса способствовали наступлению югославских войск с фронта. Большое значение имело освобождение города Травник — важного опорного пункта оккупантов. 5-й корпус очистил его от гитлеровцев еще до подхода своих регулярных войск. С падением Травника коммуникации гитлеровцев в долинах рек Босна, Уна и Врбас стали еще больше подвергаться ударам югославских войск и партизан.

1 марта Народно-освободительная армия Югославии была переименована в Югославскую армию, военно-морской флот — в Югославский военно-морской флот, а Верховный штаб был реорганизован в Генеральный штаб.

В середине марта немецко-фашистские войска предприняли наступление в Словенском Приморье против находившегося в их тылу 9-го корпуса югослаов. Противнику удалось окружить главные силы корпуса на высокогорном плато. Глубокий снег, морозы, нехватка боеприпасов, одежды и продовольствия — все это создавало большие трудности, для преодоления которых от югославских воинов потребовались огромное мужество и неимоверное напряжение. После упорных боев части корпуса не только вышли из окружения, но и продолжали наносить удары по врагу.

Во внутривполитической жизни страны к этому времени произошли важные перемены. 7 марта было сформировано объединенное Временное правительство Демократической Федеративной Югославии. Подавляющее большинство в нем принадлежало Народно-освободительному фронту, а ведущая роль — представителям коммунистической партии. Правительство возглавил И. Броз Тито, ставший одновременно министром народной обо-

роны. Бременное объединенное правительство Югославии было признано СССР, США и Англией, а вскоре и большинством других стран анти-гитлеровской коалиции.

Одной из важнейших задач, которые ставило перед собой новое правительство, являлось окончательное освобождение Югославии. Под руководством коммунистической партии шла непрерывная напряженная работа по мобилизации усилий народа на ее выполнение.

К середине марта линия фронта Югославской армии существенно не изменилась, за исключением участка фронта к югу от Сараево, где югославские войска ликвидировали выступ в районе города Мостар. К югу от Савы по-прежнему сплошного фронта не было. Здесь в наиболее важных узлах коммуникаций немецко-фашистские войска создали лишь отдельные укрепленные пункты.

Группировка войск сторон на территории Югославии с учетом происшедших с 1 января изменений выглядела следующим образом. 3-я югославская армия в составе 7 дивизий действовала на левом берегу реки Драва, от Торянца до устья Дравы, и далее по левому берегу Дуная до Вуковара. 1-я армия (10 дивизий) занимала фронт между реками Дунай и Сава, на рубеже Вуковар, левый берег Савы. 2-я армия, насчитывавшая 13 дивизий, действовала в Восточной Боснии, на рубеже левый берег реки Дрина. Брчко, Завидовичи, район Сараево, Баня-Лука, Приедор, восточнее Билача. 4-я армия в составе 7 дивизий, танковой, артиллерийской бригад готовилась к наступлению на фронте между рекой Уна у Петроваца и Адриатическим морем юго-восточнее Карлобага. В тылу врага действовали 8 югославских дивизий, наносивших по указанию югославского командования согласованные удары по важнейшим коммуникациям противника. В резерве Верховного главнокомандования Югославской армии находилось 7 дивизий. С учетом войск, действовавших в тылу врага, Югославская армия к 20 марта насчитывала 52 дивизии, которые имели удовлетворительное стрелковое вооружение, но сравнительно слабую артиллерию¹.

Группировка противника насчитывала в своем составе 14 немецких, усташско-домобранских и других дивизий, боевую группу и 8 крепостных бригад. Если Югославская армия превосходила врага по количеству соединений, то по танкам и артиллерии она значительно уступала ему.

Еще в начале 1945 г. руководство Народно-освободительной армии Югославии обратилось к Советскому правительству с просьбой помочь в оснащении ее соединений современным оружием. 10 февраля Государственный Комитет Обороны принял постановление передать Югославии 89 913 винтовок и карабинов, 38 800 автоматов, 6368 ручных и станковых пулеметов, 2164 орудия и миномета, 130 танков, 386 самолетов, 2578 автомашин, а также имущество связи, инженерное, химическое, медико-санитарное². Все это способствовало повышению боеспособности ее армии.

Поражение гитлеровских войск в районе озера Балатон и успешное наступление Советской Армии на Вену заставили немецко-фашистское командование ускорить отвод основных сил группы армий «Е» из Югославии, что создавало благоприятные условия для развертывания наступления Югославской армии с целью завершения освобождения всей территории страны.

Югославское военное руководство согласовало операции своих войск с планами союзных командований. 24 февраля Верховный главнокоман-

¹ Oslobodilački rat naroda Jugoslavije 1941—1945. Knj. 2. Od drugog Zasedanja AVNOJ-a do konačne pobeде. Beograd, 1965, str. 540—541.

² Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник, стр. 283.

дующий НОАЮ маршал И. Броз Тито встретился в Белграде с командующим войсками 3-го Украинского фронта маршалом Ф. И. Толбухиным, а затем с командующим союзными силами в Италии фельдмаршалом Г. Александером. На встрече было решено, что не позднее 30 марта югославские войска начнут наступление в долине реки Уна в направлении Лики, Бихач и вдоль побережья Адриатического моря, с тем чтобы сковать силы 97-го корпуса немцев в Истрии и Словенском Приморье и облегчить наступление американо-английских войск в Северной Италии¹.

Замыслом наступления югославского командования предусматривалось осуществить завершающие операции по трем направлениям: силами 3-й и 1-й армий — на Загреб, Марибор, 2-й армии — Баня-Лука, Карловац, Нове-Место и 4-й армии — на Риэку (Фиуме), Триест. В результате югославские войска должны были завершить освобождение всей территории своей страны, включая Истрию, Словенское Приморье, Триест, и создать условия для окружения и окончательного уничтожения войск группы армий «Е»². 3-я армия должна была сломить сопротивление врага на реке Драва, а 1-я — в районе Винковци, затем развивать наступление в междуречье Дравы и Савы на запад, угрожая противнику окружением с севера и северо-запада. 4-я армия получила задачу прорвать оборону между рекой Уна и Адриатическим морем, стремительно наступать в направлении Триеста и к северо-западу от него, освободить Триест и создать угрозу окружения врага с юго-запада. Войска 2-й армии должны были нанести фронтальный удар на центральном участке фронта в направлении Добой, Баня-Лука, Карловац, сковать противостоявшего противника, не дав ему возможности перебрасывать войска на фланги для противодействия наступлению 1, 3 и 4-й югославских армий³.

Наступление начала 4-я югославская армия 20 марта на своем левом фланге в направлении Риэка, Триест. К концу месяца ее войска вышли на дальние подступы к Риэке, а частью сил высадились на островах Паг и Раб. Войска 2-й югославской армии, форсировав реку Босна, заняли Добой и вышли к реке Уна. Развивая наступление, армия к концу апреля освободила по нижнему течению Уны ряд населенных пунктов, а 6 мая после ожесточенных боев — город Карловац.

В междуречье Дуная и Савы, на рубеже Вуковар, река Сава, 12 апреля нанесла удар 1-я югославская армия. Прорвав оборону фашистских войск, ее соединения в первый же день освободили город Вуковар и ряд других населенных пунктов, а 22 апреля подошли ко второй оборонительной полосе противника в районе Дзяково и с ходу преодолели ее. Продолжая наступление, армия с 22 апреля по 3 мая сломила сопротивление врага на рубеже реки Илова и начала быстро продвигаться к Загребу.

Активные действия предприняла и 3-я югославская армия. 13 апреля ее войска форсировали Драву, освободили Валово, а вскоре и город Осиек. Наступление велось в тесном взаимодействии с 1-й болгарской армией. 15 апреля югославские и болгарские части освободили Дони-Михоляц. Действия югославских соединений были поддержаны артиллерийским огнем кораблей Дунайской военной флотилии. Отряд кораблей под командованием капитана 2 ранга П. И. Державина в районе Опатовца высадил десант в составе 1500 человек, который оказал существенную помощь югославским войскам.

Таким образом, в марте и апреле войска Югославской армии развер-

¹ Hronologija oslobođilačke borbe naroda Jugoslavije 1941—1945. Beograd, 1964, str. 1066.

² Drugi svetski rat. Pregled ratnih operacija, t. 5, str. 245.

³ Исторический атлас освободительной войны народов Югославии 1941—1945. Белград, 1957, схема 37.

нули общее наступление на фронте от реки Драва до побережья Адриатического моря. Одновременно активные боевые действия начали соединения Югославской армии, находившиеся в тылу врага. Так, части 4-го и 11-го корпусов, нанося удары с тыла, содействовали 4-й армии в разгроме основной группировки 15-го армейского корпуса врага и освобождении города Бихач — важного опорного пункта оккупантов на подступах к Карловацу и Загребу, активными действиями нарушали перевозки войск противника, лишая возможности маневрировать силами и средствами, чем способствовали успешному продвижению армии.

В середине марта по указанию Генерального штаба Югославской армии был создан Оперативный штаб Сараевской группы войск, которому были подчинены соединения и части 2, 3 и 5-го корпусов. В их задачу входило освобождение города Сараево. В развернувшихся боях противник понес значительные потери и 6 апреля вынужден был оставить город.

В ходе наступления 2-й армии в Восточной Боснии ей оказывали содействие дивизии 3-го и 5-го корпусов, находившиеся в тылу противника. С войсками 1-й и 3-й армий на сремском участке фронта тесно взаимодействовали дивизии 6-го и 10-го корпусов. Действия партизанских отрядов и групп, как правило, объединялись под руководством командиров соединений, находившихся во вражеском тылу. Немецко-фашистские войска и их приспешники оказывали югославским войскам упорное сопротивление, стремясь любой ценой избежать окружения и отойти на территории Австрии и Германии. Наиболее упорные бои шли на подступах к Риеке, у Славонски-Брод, на реке Илова и за город Карловац. Выйдя на старую югославско-итальянскую границу, войска 4-й югославской армии блокировали порт Риека, а 30 апреля подошли к Триесту. В наступлении 4-й армии на Триест участвовали 9-й и 7-й корпуса, а также части 4-го и 11-го корпусов, которые наносили удары в тылу врага по его коммуникациям и обеспечивали действия войск правого фланга армии. В конце апреля войска 4-го и 11-го корпусов влились в состав 4-й армии. 9-й корпус выполнял задачу по блокированию Триеста с запада, а затем участвовал в его штурме.

В развернувшихся боях за Триест противник нес большие потери и вынужден был под ударами югославских войск оставлять квартал за кварталом. 1 мая город был почти полностью освобожден. Оставались лишь две небольшие группы врага, которые продолжали оказывать сопротивление. В ликвидации их вместе с югославскими войсками приняли участие части 2-й новозеландской дивизии союзников, вошедшей в Триест 2 мая. На подступах к городу успешно сражались бойцы советского партизанского батальона под командованием А. И. Дьяченко. Батальон после боев за город стал именоваться 1-й советской ударной бригадой. К 7 мая сопротивление противника в Истрии и в Словенском Приморье было полностью сломлено.

Освобождение югославскими войсками Триеста не входило в расчеты правительств Англии и США. Военное командование союзных войск в Северной Италии принимало все меры к тому, чтобы ввести в город свои войска раньше, чем его освободят югославы. Но этого сделать не удалось, тогда оно потребовало отвода югославских войск из Триеста и Истрии. Эти требования были отклонены югославами. Однако правительства Великобритании и США в нотах от 15 мая продолжали в ультимативной форме настаивать на его выполнении.

Сложившаяся здесь обстановка вызвала обмен письмами между главами правительств СССР и США, в которых нашел свою положительную оценку вклад, внесенный югославскими народами в дело победы над Германией. И. В. Сталин писал Г. Трумэну: «...необходимо, по моему мнению, считаться с тем фактом, что именно союзные югославские войска

изгнали немецких захватчиков с территории Истрии — Триеста, оказав тем самым важную услугу общему делу союзников»¹.

Стремясь урегулировать вопрос, югославское правительство пошло навстречу пожеланиям союзников по коалиции. 9 июня в Белграде между Югославией с одной стороны, Великобританией и США — с другой было заключено временное соглашение о Юлийской Крайне, по которому Триест и часть западного побережья Истрии переходили под контроль англо-американского военного командования. При этом в соглашении специально подчеркивалось, что достигнутая договоренность не исключает возможности разрешения вопроса о Юлийской Крайне в будущем².

К концу апреля Югославская армия освободила почти всю территорию Югославии. Продолжавшие сопротивление остатки войск группы армий «Е» стремились вырваться из сжимавшегося вокруг них фронта окружения и сдаться в плен английским войскам, но были окружены на территории Словении и Австрии. Бои по их ликвидации продолжались с 8 по 15 мая. Наступление югославских войск непрерывно поддерживалось авиационной группой генерала Витрука. Каждый день, когда позволяла погода, советские и югославские летчики поднимались на истребителях, бомбардировщиках и штурмовиках в воздух и смело выполняли боевые задания югославского командования. В апреле летчики авиагруппы сделали 1093 боевых самолето-вылета. За первую декаду мая было совершено еще более 200 самолето-вылетов на штурмовку живой силы, техники и коммуникаций врага. Генеральный штаб Югославской армии высоко оценил боевые действия авиагруппы генерала Витрука. В частности, было отмечено: «В операциях 1, 2 и 3-й наземных армий в общем решительном наступлении ЮА в начале апреля 1945 г. авиагруппа своими успешными и эффективными действиями помогла быстрому и успешному прорыву обороны противника»³.

Вооруженная борьба Югославской армии в завершающих боях достигла широкого размаха. Она, как и ранее, сковывала и уничтожала противостоявшие ей силы врага, чем оказала помощь другим странам, сражавшимся против гитлеровской Германии. Вместе с тем победа советских войск в Венгрии и Австрии, а также материальная помощь югославским народам со стороны СССР создали условия, в которых Югославская армия полностью завершила изгнание оккупантов с территории своей страны. Несмотря на несравнимо более высокое техническое оснащение, немецко-фашистские войска несли в Югославии большие потери в живой силе и боевой технике. Только в 1945 г. противник потерял здесь свыше 300 тыс. человек, много боевой техники, вооружения и другого военного снаряжения⁴.

Освобождение Югославии проходило в длительной самоотверженной борьбе ее народов под руководством коммунистической партии.

Важным событием в укреплении советско-югославского боевого содружества в годы войны явилось заключение 11 апреля 1945 г. в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией, который еще больше укрепил братское сотрудничество советского и югославского народов.

Победоносное завершение борьбы против гитлеровцев открыло новую страницу в истории югославских народов.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 253.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 5, стр. 218.

³ Цит. по: Из истории международной пролетарской солидарности. Документы и материалы. Сб. VI. Международная солидарность трудящихся в борьбе за мир и национальное освобождение против фашистской агрессии, за полное уничтожение фашизма в Европе и Азии (1938—1945). М., 1962, стр. 731.

⁴ Drugi svetski rat. Pregled ratnih operacija, t. 5, str. 259.

За время освободительной войны на территории Югославии сформировалась народная власть, которая приступила к решению насущных вопросов экономического и социального развития страны. 29 ноября 1945 г. на первом заседании Учредительная скупщина приняла декларацию, в которой объявлялось об окончательном упразднении монархии в Югославии. Той же декларацией Югославия провозглашалась Федеративной Народной Республикой (с 1963 г. — Социалистическая Федеративная Республика Югославия). Принятая в январе 1946 г. конституция законодательно закрепила политические и социальные завоевания трудящихся и стала правовой основой социалистического развития Югославии.

Вооруженная борьба народов Югославии за национальную независимость слилась с борьбой за социальное освобождение. Коммунистическая партия явилась той силой, которая сплотила и объединила вокруг себя народы Югославии в борьбе с фашизмом и возглавила процесс глубокого социального обновления во всех областях жизни страны.

* * *

Военные и политические итоги завершающих ударов Советской Армии на южном крыле советско-германского фронта заключаются в том, что три Украинских фронта успешно выполнили свои задачи по разгрому врага и освобождению от германского фашизма народов Венгрии, большей части Чехословакии, Австрии. В ходе боев на территории Венгрии, в восточных районах Австрии и за ее столицу Вену 3-й и 2-й Украинские фронты нанесли поражение 72 дивизиям врага. Немецко-фашистское командование вынуждено было перебрасывать сюда крупные силы с других участков советско-германского фронта и с западного. Выход советских войск на территорию Австрии ускорил капитуляцию немецко-фашистских войск в Северной Италии и создал угрозу изоляции немецко-фашистских войск, которые отходили из Югославии.

Успешные действия 4, 2 и 3-го Украинских фронтов зимой и весной 1945 г. способствовали советским войскам в выполнении задач по разгрому противника на берлинском направлении. Избавление от фашизма народов Чехословакии, Югославии, Венгрии, Австрии и Албании стало возможным благодаря самоотверженной, победоносной борьбе советского народа и его Вооруженных Сил, руководимых ленинской Коммунистической партией.

Большой вклад в победу над немецким фашизмом внес народ Югославии и его вооруженные силы, которые четыре года вели освободительную войну. Активно действовали на стороне Советской Армии на последнем этапе войны болгарские, румынские и чехословацкие войска. Реакционные замыслы венгерской, чехословацкой и югославской буржуазии сохранить в своих странах существовавшие до второй мировой войны режимы были сорваны.

Помимо большого политического значения действия Советских Вооруженных Сил по разгрому крупных группировок немецко-фашистских войск на юге продемонстрировали превосходство советской стратегии, оперативного искусства и тактики над военным искусством немецко-фашистской армии. Операции советских войск проводились в сложной военно-политической обстановке при незначительном общем превосходстве в силах над противником. Каждая из них характеризуется оригинальностью замысла, основанного на строгом учете реальной обстановки, правильной оценке сил и возможностей сторон, гибким маневрированием и целеустремленностью в достижении поставленной цели. Поучительным и интересным в этих операциях явились организация и осуществление Ставкой Верховного Главнокомандования оперативно-стратегического

взаимодействия трех Украинских фронтов в ходе их наступления в Карпатах и Венгрии. На юге была успешно решена проблема подготовки и ведения последовательных стратегических операций, взаимосвязанных по глубине и фронту.

Крупные политические и стратегические итоги, достигнутые Советской Армией в наступлении на территории Венгрии, Чехословакии и Австрии, так же как и в других сражениях и битвах второй мировой войны, явились прежде всего результатом огромной организаторской деятельности Коммунистической партии, которая повседневно вдохновляла и направляла советских людей на ратные и трудовые подвиги во имя достижения полной и окончательной победы над гитлеровской Германией. Они стали новым ярким свидетельством высоких морально-боевых качеств советских войск, пламенного патриотизма и верности интернациональному долгу воинов-освободителей.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

1. Краснознаменный Балтийский флот на завершающем этапе войны в Европе

Выход Советской Армии в 1944 г. к Восточной Пруссии и вывод Финляндии из войны улучшили положение Краснознаменного Балтийского флота. Немецко-фашистский флот был изгнан из Финского и Рижского заливов, а советские корабли получили возможность действовать в Балтийском море.

В соответствии с изменившейся обстановкой и характером задач Ставка Верховного Главнокомандования 27 ноября 1944 г. вывела Краснознаменный Балтийский флот из оперативного подчинения командующего Ленинградским фронтом и передала в непосредственное подчинение народного комиссара Военно-Морского Флота адмирала Н. Г. Кузнецова, на которого возлагались функции главнокомандующего Военно-Морскими Силами. Решением ГКО от 2 февраля 1945 г. он был введен в состав Ставки Верховного Главнокомандования.

К началу 1945 г. Краснознаменный Балтийский флот, которым командовал адмирал В. Ф. Трибуц, имел в своем составе линейный корабль, 2 крейсера, 12 эскадренных миноносцев, 28 подводных лодок (из них в строю 20), 78 торпедных катеров, 5 сторожевых кораблей, 73 тральщика, 220 малых охотников и сторожевых катеров, 204 катера-тральщика и 47 бронекатеров. Авиация флота под командованием генерала М. И. Самохина насчитывала 781 самолет, в том числе 87 торпедоносцев, 74 бомбардировщика, 176 штурмовиков, 365 истребителей, 66 разведчиков и 13 корректировщиков¹. Авиация базировалась в основном на аэродромы освобожденной территории Литовской ССР. В ходе наступления советских войск она передислоцировалась на запад. Подводные лодки, тральщики, торпедные и сторожевые катера базировались на порты западной части Финского залива—Хельсинки, Таллин, Палдиски, Ханко, а также Моонзундские и Аландские острова.

В связи с тем что освобождаемые базы были сильно разрушены, а минная обстановка в Финском заливе сложной, крупные надводные корабли оставались в Кронштадте и Ленинграде и, следовательно, не могли участвовать в боевых действиях. В сложившейся оперативной обстановке прикрытие приморского фланга советских войск с моря и действия на морских сообщениях противника могли осуществлять только подводные лодки, тор-

¹ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 19499, лл. 54—79; д. 19500, лл. 171—204; ф. 46, д. 18800, лл. 1—2.

педные катера и военно-воздушные силы флота, а высадку морских десантов — сторожевые и торпедные катера, тральщики и бронекатера.

Главкомандующий Военно-Морскими Силами поставил Краснознаменному Балтийскому флоту на 1945 г. следующие задачи: активными действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров нарушать морские сообщения противника от Рижского залива до Померанской бухты включительно; ударами авиации, огнем корабельной и береговой артиллерии, высадкой десантов на приморских флангах противника содействовать наступлению советских войск на восточном и южном побережье Балтийского моря; оборонять свои базы, острова и занятое войсками побережье Балтийского моря во взаимодействии с приморскими частями Советской Армии; надежно обеспечивать пути сообщения в Финском, Ботническом и Рижском заливах, а также в Балтийском море¹.

Развертывание боевой деятельности флота на нескольких операционных направлениях крайне затруднялось сравнительно малым количеством кораблей, подвижных средств береговой обороны, сложностью передислокации и перебазирования их в западном направлении. В целях обеспечения управления боевой деятельностью сил флота в южной и западной частях Балтийского моря и организации более четкого взаимодействия флота с сухопутными войсками решением главкомандующего Военно-Морскими Силами от 23 марта был сформирован Юго-Западный морской оборонительный район, командующим которым был назначен контр-адмирал Н. И. Виноградов. В него вошли бригады торпедных катеров, морской железнодорожной артиллерии, траления, морской пехоты и противовоздушной обороны, а также части вновь формировавшихся военно-морских баз — Лиенаи, Пиллау и Кольберга. С организацией оборонительного района создавалось единое командование, которое планировало и развертывало боевую деятельность по непосредственному содействию приморскому флангу войск и по нарушению перевозок противника в Данцигской бухте.

Немецко-фашистское командование, планируя в 1945 г. упорной обороной удержать Курляндский полуостров и Восточную Пруссию, рассчитывало отвлечь значительные силы Советской Армии, не допустить там развертывания сил Краснознаменного Балтийского флота, а для своего флота сохранить относительную свободу действий.

Непосредственное обеспечение безопасности базирования флота, охрану побережья и поддержку сухопутных войск в обороне баз и побережья противник возлагал на развитую и мощную береговую оборону, имевшую артиллерию до 406-мм калибра и многочисленные зенитные батареи. Артиллерия береговой обороны оказывала существенную поддержку своим войскам в обороне Курляндского и Земландского полуостровов, кос Курише-Нерунг, Фрише-Нерунг, Хель и портов Лиенаи, Клайпеда, Пиллау, Гдыня, Свиномюнде.

К концу 1944 г. противник сосредоточил на Балтийском море основные силы своего надводного флота и развернул их действия по поддержке приморских флангов, снабжению и эвакуации прижатых к морю группировок. Немецко-фашистское командование понимало, что если флоту не удастся сохранить господствующее положение на Балтийском море, то оно не сможет поддерживать связи с приморскими группами армий «Север», изолированной в Курляндии, и «Центр», развернутой в Восточной Пруссии и Северной Польше. Одной из особенностей деятельности гитлеровского флота являлось привлечение боевых кораблей и различных транспортных средств для эвакуации войск и техники с изолированных участков на побережье Балтийского моря в западные порты северной

¹ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 33410, л. 72.

части Германии. Из Северного и Норвежского морей были дополнительно переведены надводные корабли.

К началу 1945 г. германский флот на Балтийском море располагал значительными силами. В его составе имелось 2 старых линейных корабля¹, 4 тяжелых и 4 легких крейсера, свыше 200 подводных лодок, более 30 эскадренных миноносцев и миноносцев, 70 торпедных катеров, 64 тральщика, около 200 десантных судов, а также более 300 сторожевых катеров и катеров-тральщиков. Часть их базировалась на порты Данцигской бухты—Пиллау, Гдыня, Данциг. Эта бухта являлась полигоном для испытаний вступающих в строй подводных лодок и подготовки их экипажей перед выходом в Атлантический океан². Некоторое количество тральщиков, сторожевых кораблей и торпедных катеров находилось в Лиепае и Вентспилсе.

В базах юго-западной части Балтийского моря, а также портах Дании и Южной Норвегии базировались корабли, которые периодически использовались против советского флота. Фашистский флот на Балтийском море поддерживали до 350 самолетов, большей частью истребители.

Военно-морское руководство Германии, как и прежде, стремилось не допустить советские корабли в воды Балтийского моря. С этой целью подводные лодки занимали позиции у выхода из Финского залива, а надводные корабли и авиация ставили минные заграждения. Важное значение противник придавал удержанию портов Лиепая и Клайпеда, а также побережья Данцигской бухты.

В январе 1945 г. советская морская авиация и железнодорожная артиллерия флота участвовали в боях против вражеских войск на Курляндском полуострове и в районе Клайпеды. Пять дивизионов и три отдельные батареи (60 орудий) 1-й гвардейской морской железнодорожной артиллерийской бригады были переброшены в Прибалтику еще в конце 1944 г. Часть батарей этих дивизионов вела огонь по позициям врага у города Клайпеда и кораблям в порту.

В целях содействия сухопутным войскам 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов авиация флота совершила только 472 самолето-вылета. Это объясняется тем, что она была занята выполнением главной задачи — нарушением морских сообщений противника и большинство вылетов производила для ударов по портам и кораблям в море.

В ходе Восточно-Прусской операции Краснознаменный Балтийский флот кроме оперативного взаимодействия с войсками 2-го и 3-го Белорусских фронтов, выражавшегося в нарушении вражеских морских сообщений, оказывал непосредственную поддержку войскам 3-го Белорусского фронта в уничтожении земландской группировки противника. Ее осуществляли авиация флота, морская железнодорожная артиллерия, торпедные катера и бронекатера. Последние принимали активное участие в высадке тактических десантов.

Уничтожением конвоев и отдельных судов, занятых перевозкой резервов в помощь группе армий «Висла» и эвакуацией войск, советские подводные лодки и авиация флота содействовали наступавшим войскам 2-го Белорусского фронта при разгроме восточнопомеранской группировки.

В начале мая флот подготовил десант на остров Борнхольм, где противник создал базу для своих кораблей и куда вывез большое количество войск из Померании. На ультиматум советского командования сдать остров гитлеровцы ответили отказом. Начиная с 5 мая авиация

¹ Один из них, учебный корабль «Шлезвиг-Гольштейн», 18 декабря 1944 г. был поврежден советской авиацией в Данцигской бухте и 25 марта 1945 г. подорван по приказу гитлеровского командования.

² K. D ö n i t z. Deutsche Strategie zur See im zweiten Weltkrieg. Die Antworten des Großadmirals auf 40 Fragen. Frankfurt a/M., 1972, S. 155.

Краснознаменного Балтийского флота стала наносить удары по боевым кораблям и транспортам в портах Борнхольма, в результате до десяти судов врага было потоплено и повреждено. В день капитуляции Германии торпедные катера высадили на остров небольшой десант. Немецкие войска, не оказав сопротивления, сложили оружие. Затем на Борнхольм были перевезены части 132-го стрелкового корпуса 19-й армии, которые приняли капитуляцию германских войск.

На протяжении января — апреля 1945 г. главной задачей Краснознаменного Балтийского флота являлось нарушение морских сообщений противника. Характер и интенсивность германских морских перевозок определялись обстановкой на сухопутном фронте. В январе они осуществлялись в основном для снабжения курляндской группировки и эвакуации ее наиболее боеспособных дивизий. В феврале противник начал поспешно эвакуировать промышленное оборудование и население сначала из Кенигсберга, затем из Данцига, Гдыни, Пиллау, с косы Хель, а в начале марта из Кольберга и Свиномюнде.

После того как Советская Армия в ходе Восточно-Прусской и Восточно-Померанской операций расчленила и прижала к побережью несколько группировок врага, море стало для них единственным путем связи с тылом. Немецкие корабли и суда доставляли блокированным войскам горючее, боеприпасы и продовольствие. Гитлеровский адмирал Ф. Руге впоследствии писал: «В последний год войны самые большие задачи выпали на долю военно-морского флота в Балтийском море. Морские операции определялись здесь обстановкой на суше. В отдаленных от берега районах русские продвигались всегда быстрее, чем по побережью, отрезая отдельные участки фронта, которые флоту приходилось затем снабжать, а также и эвакуировать»¹.

Перевозки осуществляли несколько сотен транспортных и вспомогательных судов, а также баржи различных типов и другие плавучие средства. В последние недели войны противник перебросил из Северного моря в Балтийское все, что только можно было использовать в качестве транспортных средств. В феврале морем перевозилось в среднем ежедневно до 30 тыс. человек, в марте 6,6 тыс. и в апреле до 16 тыс. человек².

Для Краснознаменного Балтийского флота особенно важно было прервать сообщения противника с портами Лиепая и Вентспилс и тем самым блокировать с моря находившиеся в Курляндии немецко-фашистские войска. 5 января главнокомандующий Военно-Морскими Силами поставил флоту задачу сорвать снабжение этой группировки, введя в действие, кроме подводных лодок, торпедные катера и штурмовую авиацию. Главной ударной силой флота являлась авиация, которая состояла из двух штурмовых и одной минно-торпедной дивизий. Вследствие того что движение вражеских конвоев осуществлялось только в темное время суток, особое значение приобретали удары советской авиации по порту Лиепая, который имел сильную противовоздушную оборону. В целях нарушения нормальной работы портов авиация за четыре месяца 1945 г. поставила на подходах к ним около 300 мин.

Интенсивность действий авиации непрерывно нарастала. В январе — феврале для нанесения ударов по кораблям и транспортам противника в море она совершила до 1700 самолето-вылетов, в марте 2700, в апреле 5600, а всего до конца войны свыше 12,5 тыс. самолето-вылетов³. В марте — апреле в связи с наступлением советских войск в Восточной Пруссии и Померании минно-торпедная и штурмовая авиация перенесла свои усилия

¹ Ф. Р у г е. Война на море. 1939—1945. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 376.

² КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1326, 1329, 1330.

³ Центральный военно-морской архив (далее — ЦВМА), ф. 1106, оп. 0018450, д. 42, лл. 178—186.

на порты, а также корабли и суда, находившиеся в Данцигской бухте. Только по Пиллау с 9 марта по 25 апреля было нанесено 24 массированных удара (2023 самолето-вылета), что способствовало ослаблению земландской группировки. В течение указанного времени в этом порту было уничтожено 24 транспорта и около 30 различных вспомогательных судов¹.

Немало судов врага потопили советские летчики в западной части Данцигской бухты во время массовой эвакуации фашистских войск. Так, 12 марта по конвою противника на подходах к Данцигской бухте (5 транспортов, 3 сторожевых корабля и тральщика) авиация флота нанесла удар, в котором участвовало 69 торпедоносцев, бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием 96 истребителей. Все немецкие транспорты были потоплены. В то же время не прекращался контроль за подходами к Лиенае.

Утром 26 марта в 30 км от Лиенаи был обнаружен конвой в составе двух транспортов, танкера, двух сторожевых кораблей, двух тральщиков и трех сторожевых катеров. Две группы штурмовиков (одна группа подавления средств противовоздушной обороны, другая — ударная) атаковали конвой, потопили транспорт, танкер, сторожевой корабль и повредили второй транспорт².

Значительные потери враг понес от мин, поставленных советскими кораблями и авиацией союзников. За последние четыре месяца войны на рейдах портов Лиенаи, Клайпеда, Пиллау и других только на минах подорвалось шесть немецких транспортов, из которых пять сразу же затонули. 14 марта у косы Хель подорвались на минах миноносцы «Т-3» и «Т-5». 3 мая взорвался и затонул эскадренный миноносец «Z-43». Всего с января по май на минах подорвалось 18 боевых кораблей и 15 торговых судов³.

В отличие от предыдущих лет германское командование интенсивно использовало в интересах сухопутных войск свой надводный флот, включая линейный корабль и крейсера. Все они были заняты либо обеспечением морских перевозок, либо оказывали артиллерийскую поддержку. Крейсера, эскадренные миноносцы, специально оборудованные плавучие батареи обстреливали советские войска у Мемеля, на Земландском полуострове и побережье Померанской бухты вплоть до Свинемюнде.

Наиболее мобильной силой для отражения ударов противника с моря была авиация. Поэтому артиллерийские обстрелы прибрежных позиций советских войск не были продолжительными. Вызываемая с аэродромов авиация успешно атаковала корабли противника. 31 марта она нанесла удар по отряду кораблей артиллерийской поддержки в Данцигской бухте. В течение недели балтийские летчики наносили удар за ударом по боевым кораблям врага. 8 апреля немецкие крейсера были вынуждены уйти из Данцигской бухты. На переходе в Свинемюнде советская авиация вновь нанесла удар, в результате которого получили повреждения крейсер и эскадренный миноносец. 16 апреля последние шесть вражеских эсминцев покинули Данцигскую бухту. Спустя два дня советские самолеты потопили у Пиллау учебный артиллерийский корабль «Драхе». Историк Ю. Майстер, характеризуя действия советской авиации, пишет: «В конце марта усилия авиации концентрируются в основном на атаках против боевых кораблей... независимо от того,

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 16, л. 427.

² В. А ч к а с о в, Б. В а й н е р. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, стр. 369.

³ J. M e i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München, 1958, S. 123.

находились ли последние на позициях стрельбы или просто стояли на якорях»¹.

После ликвидации земландской группировки и изгнания основных сил флота противника из Данцигской бухты авиация Краснознаменного Балтийского флота направила удары по кораблям, действовавшим в Померанской бухте. 1, 3 и 4 мая советская авиация нанесла несколько массированных ударов по кораблям в Штеттинском заливе, на рейде и в гавани Свиномюнде. 3 мая были повреждены, а повторными ударами 4 мая потоплены линейный корабль «Шлезия» и охранявший его эскадренный миноносец. Атаки авиации флота были усилены штурмовиками 4-й воздушной армии. В результате в районе Свиномюнде были потоплены вспомогательный крейсер «Орион», миноносец «Т-36» и плавучая батарея «Гуммель»². Гросс-адмирал К. Дениц констатировал, что немецкие надводные военно-морские силы ко дню капитуляции были почти полностью выведены из строя, главным образом в результате налетов авиации³.

Авиация Краснознаменного Балтийского флота во взаимодействии с фронтовой в 1945 г. потопила 96 транспортных судов общим водоизмещением 278 тыс. брт, кроме того, линейный корабль, 2 крейсера, 3 эскадренных миноносца, подводную лодку, 6 сторожевых кораблей, 16 тральщиков и несколько десятков малых вспомогательных судов⁴.

В нарушении морских перевозок противника значительная роль принадлежала подводным лодкам. Директивами от 7 и 24 января 1945 г. командование флота поставило бригаде подводных лодок задачу нарушать морские сообщения противника в южной части Балтийского моря до Мекленбургской бухты включительно, прервать морские сообщения курляндской группировки и совместно с авиацией блокировать Лиепаю⁵. Командиру бригады подводных лодок контр-адмиралу С. Б. Верховскому было приказано одновременно иметь в море не менее шести лодок и одну в резерве⁶. Для удобства управления подводными лодками на запасном командном пункте военно-воздушных сил флота в Паланге находился один из командиров дивизионов. Получая данные о противнике от самолета-разведчика, он немедленно передавал их на подводные лодки. Затем командиры лодок производили расчеты, где и когда они смогут сблизиться с врагом и атаковать его. Такая организация позволяла своевременно нацеливать подводные лодки на конвои противника.

В январе действия подводных лодок были направлены на нарушение перевозок противника между портами Данцигской и Померанской бухт. Учитывая небольшую протяженность этих коммуникаций, подводные лодки использовались методом крейсерства в ограниченном районе.

В сильно охраняемых конвоях подводные лодки топили обычно наиболее крупные транспорты. Так, подводная лодка «С-13» под командованием капитана 3 ранга А. И. Маринеско в ночь на 31 января на выходе из Данцигской бухты потопила германский лайнер «Вильгельм Густлов» тоннажем свыше 25 тыс. брт, на борту которого находилось более 5 тыс. гитлеровцев, в том числе 1300 человек личного состава школы подводного плавания. Этой победой балтийцы нанесли еще один удар по подводному флоту, на который немецко-фашистское командование возлагало

¹ J. M e i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945, S. 122.

² Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944—1945 гг. М., 1975, стр. 194—195.

³ К. Д е н и ц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. Перевод с немецкого. М., 1964, стр. 412.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 81, стр. 553, 586, 587.

⁵ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 34259, л. 40.

⁶ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 18813, лл. 42, 43.

столь большие надежды. 10 февраля этот же экипаж потопил транспорт «Штойбен» тоннажем 14 660 брт. На этих двух судах было уничтожено около 10 тыс. солдат и офицеров противника. Успешно действовала также подводная лодка «Л-3» под командованием капитана 3 ранга В. К. Ковалова. 17 апреля она потопила теплоход «Гойя», а через двое суток — транспорт «Роберт Мюллер», которые перевозили воинские части. За январь — начало мая 1945 г. балтийские подводники потопили 13 транспортов¹. Успехи советских подводников заставили немецко-фашистское командование усилить противолодочную оборону, сформировав для этой цели четыре соединения сторожевых кораблей и охотников за подводными лодками. Кроме торпедных атак три подводные лодки поставили в западной части моря, у берегов Германии, 72 мины². На них подорвались 6 вражеских кораблей и 3 судна³.

Военно-морские базы, блокированные советскими войсками с суши, находились под систематическим воздействием железнодорожной артиллерии флота. Она держала под огнем порт Клайпеда в декабре — январе, Лиепаю — в феврале — мае, Кенигсберг и Пиллау — в апреле. Артиллерийский огонь по плавсредствам и портовым сооружениям затруднял противнику погрузочно-разгрузочные работы и в целом использование портов для снабжения и эвакуации.

Боевые действия торпедных катеров на морских сообщениях последовательно развертывались на запад по мере освобождения портов Швентойи, Клайпеда, Кранц, Нейфарвассер (севернее Данцига) и Кольберг. Число торпедных катеров, действовавших на морских сообщениях, ограничивалось из-за трудностей базирования и перевозки их по железной дороге в освобожденные порты. Так, в начале апреля, в период самых интенсивных морских перевозок противника, к боевым действиям были готовы лишь 14 катеров, остальные находились в ремонте или следовали по железной дороге в пункты нового базирования. К 20 апреля в Данцигской бухте и гавани Кранц действовало уже 26 торпедных катеров. Их действия, главным образом в темное время суток, мешали гитлеровцам использовать корабли для поддержки сухопутных войск и затрудняли эвакуацию прижатых к морю группировок.

Благоприятная обстановка для атак вражеских судов сложилась у косы Хель, где имелась одна небольшая гавань и погрузка эвакуированных производилась на открытом рейде. В ночь на 16 апреля два торпедных катера под командованием лейтенанта Н. А. Короткевича и капитан-лейтенанта В. В. Солодовникова атаковали и повредили на рейде Хель эскадренный миноносец «Z-34». Ночные атаки затрудняли противнику свободную погрузку на внешних рейдах, а с рассветом транспортные средства подвергались атакам советской авиации.

Несмотря на то что малочисленные группы катеров не могли добиться значительного успеха, они потопили за три последних месяца войны одиннадцать транспортов, эскадренный миноносец, тральщик и несколько малых судов.

В результате действий авиации, подводных лодок, торпедных катеров и железнодорожной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота противник в 1945 г. потерял на Балтийском море 131 транспорт общим водоизмещением 406 тыс. брт, а также 98 боевых кораблей и вспомогательных судов⁴. К концу войны в составе германского флота из крупных

¹ В. А ч к а с о в, Н. П а в л о в и ч. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, стр. 278.

² Отделение ЦВМА, ф. 18, д. 40015, л. 613.

³ «Военно-исторический журнал», 1975, № 1, стр. 38.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 81, лл. 557, 587.

кораблей остались боеспособными только крейсера «Принц Ойген» и «Нюрнберг», которые были уведены в Копенгаген, но из-за отсутствия топлива не смогли принять участия в боевых действиях¹.

Борьба на морских сообщениях врага оказывала большое влияние на ход боевых действий сухопутных войск в приморских районах. Удары по транспортным средствам и портам существенно способствовали советским войскам в уничтожении прижатых к морю группировок.

Флоту приходилось вести боевые действия вдали от основных баз. Чтобы приблизить силы к районам интенсивных морских перевозок противника и к приморскому флангу наступающих сухопутных войск, катера и авиацию перебрасывали на временные базы и аэродромы. Темпы перебазирования отставали от высоких темпов наступления Советской Армии. Из-за удаленности пунктов базирования корабельных сил и авиации флота, а также из-за ограниченного количества подводных лодок, торпедных катеров и невозможности использовать крупные надводные корабли флот не мог полностью блокировать курляндскую и другие изолированные группировки, прервать морские сообщения врага в Балтийском море.

В то время как авиация, подводные лодки и торпедные катера вели борьбу в юго-западной части Балтийского моря, тральщики, силы противолодочной и противовоздушной обороны защищали свои морские коммуникации от воздействия противника. После того как были развернуты противолодочные и тральные силы флота вдоль всего северного берега Финского залива, а финны очистили от мин свой шхерный фарватер, все интенсивнее становились морские сообщения СССР с Финляндией, Швецией, а также между Ленинградом и портами Прибалтийских республик. Немецко-фашистское командование препятствовало этому постановкой мин и атаками подводных лодок на выходах из шхер и в открытом море. Для обороны наиболее опасного участка коммуникаций, от побережья Швеции до финских шхер, были развернуты корабли советского и финского флотов, которые организовали патрульно-дозорную службу. Чтобы германские подводные лодки не прошли в Ботнический залив вблизи шведского берега, шведские власти также организовали охрану своих шхерных фарватеров.

В устье Финского залива на линии минного заграждения, поставленного в 1941 г., было организовано несение противолодочного дозора кораблями и авиацией. Это была первая позиция против немецких подводных лодок. Далее на восток поперек Финского залива, между Таллином и полуостровом Порккала-Удд, была вторая противолодочная позиция, включавшая кроме мин сплошное сетевое заграждение. Эта позиция из мин и сетей, оборудованная в свое время противником, теперь была использована против его же подводных лодок.

В целом Краснознаменный Балтийский флот успешно решал задачу по защите своих морских сообщений — перевозки осуществлялись почти без потерь. С 4 ноября 1944 г. по февраль 1945 г. из Швеции и Финляндии было проведено в Ленинград 160 транспортов. За это время лишь один финский транспорт, шедший в Ленинград с грузом бумаги, подорвался на минах².

В 1945 г. противник потерял три подводные лодки, которые затонули, подорвавшись на минах, а одна («V-679») была потоплена малым охотником. 19 марта германские подводные лодки, действовавшие в восточной

¹ J. Me i s t e r. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945, S. 121.

² Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны 1944—1945 гг., стр. 242—243.

части Балтийского моря против советских кораблей, были отозваны из этого района.

В 1945 г. Краснознаменный Балтийский флот решал задачу по очистке моря от мин. С выходом Финляндии из войны в эту опасную работу включились также тральщики финского и шведского флотов, которые очищали свои территориальные воды и уничтожали собственные минные заграждения, поставленные в открытом море. За январь — май советские тральщики вытралили 994 мины, а также обнаружили и уничтожили 544 плавающие мины. Таким образом, было положено начало очищению от мин бассейна Балтийского моря, которое продолжалось различными флотами в течение двенадцати послевоенных лет.

В завершающий этап войны в Европе Краснознаменному Балтийскому флоту пришлось вести напряженную борьбу, в результате которой враг понес значительные потери в боевых кораблях, транспортных средствах и личном составе. Особенностью использования советского флота в наступательных операциях являлось содействие группе приморских фронтов, которое выражалось в нанесении систематических ударов авиацией флота, подводными лодками и торпедными катерами по кораблям и транспортам противника, осуществлявшим снабжение и эвакуацию прижатых к морю группировок, в артиллерийской и авиационной поддержке своих войск, а также высадке тактических десантов. Несмотря на ограниченное количество корабельных сил, флот в основном успешно решил эти задачи.

В достижении Краснознаменным Балтийским флотом значительных успехов в борьбе с врагом большая роль, как и прежде, принадлежала непрерывно проводившейся партийно-политической работе. Она способствовала мобилизации моряков на совершенствование воинского мастерства, укрепляла их морально-политические и боевые качества, воодушевляла на героические подвиги.

Условия боевой деятельности соединений флота порождали различные формы и методы политической работы среди личного состава кораблей, морской авиации и артиллерии. Так, например, для авиации флота очень важно было быстро вводить в строй молодых летчиков из прибывающего пополнения. В порядке партийных и комсомольских заданий летчикам, штурманам и стрелкам-радистам поручали оказывать всяческую помощь молодым офицерам и бойцам в быстрейшем освоении ими новой техники и оружия, тактических приемов, выработанных и проверенных в бою, в передаче боевых традиций и опыта. Для лучшего понимания взаимодействия устраивались вечера, проводились конференции, совместные собрания летчиков флота и фронта, а также представителей авиации с офицерами плавсоединений.

При подготовке подводных лодок к походам политработники помогали секретарям партийных и комсомольских организаций спланировать и организовать работу, инструктировали агитаторов и проводили семинары с активистами. В море коммунисты доводили до всего личного состава сводки Совинформбюро, а также обстановку на фронте. Сообщения об успехах сухопутных войск воодушевляли подводников, вызвали стремление внести свой достойный вклад в общее дело окончательной победы.

Военный совет, политуправление флота и политотделы соединений издавали после возвращения лодок из боевого похода листовки-плакаты, посвященные героям-подводникам. В них рассказывалось о боевых итогах похода, об отличившихся. Отдельно издавались листовки и подробно сообщалось во флотской печати о командирах подводных лодок, которым было присвоено звание Героя Советского Союза.

Политическая работа в 1945 г. проводилась в условиях большой активности и подвижности частей и кораблей, все большей удаленности

районов боевых действий от главной базы. Была создана оперативная группа политуправления флота с целью руководства политработой в действующих соединениях. При ней находилась редакция, издававшая походную газету «Краснознаменный Балтийский флот». В устной пропаганде и в печати усилилась работа по разъяснению интернациональных, освободительных задач советских воинов. Оперативная группа политуправления обеспечивала командиров и политработников соединений материалами об освобождаемых от фашистов городах и территориях.

Усилению партийно-политической работы, партийного влияния на все стороны жизни и боевой деятельности флота в 1945 г. способствовали благоприятная общая обстановка, рост партийных организаций, их идейное и организационное укрепление. Увеличилось число коммунистов среди моряков. Так, если к началу войны их было 7,6 процента, то к концу войны 20 процентов. Более чем в два раза вырос процент коммунистов среди личного состава подводных лодок (с 27 до 55 процентов). Экипажи некоторых подводных лодок и надводных кораблей полностью состояли из коммунистов и комсомольцев. За проявленный героизм и мужество 38 балтийцам в 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза¹. Указом Президиума Верховного Совета СССР подводные лодки «К-52», «С-13», «Щ-307», «Щ-310», «Лембит», бригада подводных лодок, 1-я бригада траления и 6-й дивизион малых охотников за подводными лодками, 51-й минно-торпедный и 3-й гвардейский истребительный авиационный полки были награждены орденом Красного Знамени, а 8-й гвардейский штурмовой авиаполк удостоен этой награды во второй раз. Правительственными наградами были отмечены и другие авиационные соединения и части, а также бригада торпедных катеров. Высокий морально-боевой дух личного состава флота, глубокое знание техники и оружия способствовали использованию всех возможностей для окончательного разгрома врага.

2. Защита Северным флотом морских коммуникаций

Советский Северный флот, которым командовал адмирал А. Г. Головкин, в начале 1945 г. имел в своем составе линейный корабль, крейсер, 18 эскадренных миноносцев, 22 подводные лодки, 12 сторожевых кораблей, 64 тральщика и катера-тральщика, 30 больших охотников за подводными лодками, 40 торпедных катеров. Авиация флота насчитывала 721 самолет².

Перед Северным флотом была поставлена задача защищать морские сообщения, которые подразделялись на внешние (между портами Великобритании и СССР) и внутренние (между советскими портами). Вопросы организации внешних перевозок решались британским адмиралтейством и согласовывались с главным командованием советского Военно-Морского Флота, а вопросы взаимодействия между флотами — непосредственно командующим Северным флотом через английские военно-морские миссии в Полярном и Архангельске. К этому времени был накоплен большой опыт по обеспечению движения конвоев, в частности существовала четкая организация их встречи и вывода.

Поражение немецко-фашистских войск в Заполярье оказало решающее влияние на дальнейший ход военных действий флота на севере. В результате освобождения советскими войсками Северной Норвегии немцы лишились основного порта вывоза никелевой руды и снабжения войск —

¹ Боевой путь советского Военно-Морского Флота М, 1974, стр. 546—564.

² Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 17814, кн. 4, лл. 2—8, 16—19

Киркенеса, а также других портов, расположенных в Варангер-фьорде, и ряда аэродромов. Вражеские коммуникации вдоль северного побережья Норвегии, входившие в зону Северного флота, после разгрома и последующего отхода немецко-фашистских войск перестали функционировать. В связи с тяжелым положением на восточном фронте командование вермахта вынуждено было сократить свои вооруженные силы в Норвегии и постепенно перебрасывать их в Германию. Для этого использовались 10—12 эскадренных миноносцев, сторожевые корабли и тральщики. Крупные надводные корабли ушли в Балтийское море. Из-за ограниченности транспортных средств эвакуация осуществлялась сравнительно медленно. В то же время командование германского флота стремилось удерживать некоторые норвежские базы для продолжения борьбы против союзных конвоев, направлявшихся в северные порты Советского Союза. Реальной силой для ведения борьбы на коммуникациях оставались подводные лодки. В январе на Норвегию базировалось 75 вражеских подводных лодок, в апреле — 69¹.

Учитывая сильное охранение союзных конвоев, а также слабость своей воздушной разведки, немецкое командование отказалось от использования подводных лодок в открытом море и направило их на подходы к Кольскому полуострову. Новые типы подводных лодок, имевших повышенную подводную скорость, устройство для работы дизеля под водой и самонаводящиеся акустические торпеды, создавали серьезную опасность для конвоев и боевых кораблей.

Обычно у кольского побережья находились три-четыре подводные лодки противника. В периоды, когда конвой из Англии подходил к советскому берегу или собирался выходить в обратный рейс, сосредоточивалось до 10—12 лодок. Изменившееся соотношение сил в пользу союзников, господство в воздухе их авиации оставляли гитлеровцам незначительные шансы на успех.

В начале года подводные лодки предприняли попытку проникнуть в Кольский залив и уничтожить там линейный корабль «Архангельск» и транспортные суда. 5 января три большие подводные лодки, несущие на себе по две сверхмалые «Байбер» (водоизмещением по 6,5 тонны с двумя торпедами и экипажем в один человек), вышли из Тромсё. Операция была тщательно подготовлена. Но у двух «Байберов» вышли из строя бензопроводы. Патрулировавшие советские самолеты хотя и не обнаружили вражеские лодки, но заставляли их неоднократно погружаться, вследствие чего вышли из строя еще две сверхмалые лодки. В результате противнику пришлось отказаться от продолжения операции².

Германские подводные лодки постоянно действовали у мурманского побережья. Для борьбы с ними привлекалось около 150 боевых кораблей и катеров и до 70 самолетов. Корабли и самолеты осуществляли специальные поиски, чтобы изгнать из прибрежных вод вражеские подводные лодки. Каждая обнаруженная лодка подвергалась длительному преследованию.

17 февраля перед выходом из Кольского залива союзного конвоя «РА-64» в составе 30 транспортов, 4 танкеров и сильного охранения английские и советские корабли производили поиск подводных лодок в прибрежной зоне. Одна немецкая подводная лодка («U-425») была обнаружена и потоплена, но изгнать все лодки из района не удалось. Когда конвой вышел и начал выстраиваться в походный ордер, он сразу же был атакован 5 германскими подводными лодками, которые повредили транспорт и анг-

¹ В. Н е r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945. Dorheim, 1970, S. 86.

² К. Б е к к е р. Немецкие морские диверсанты во второй мировой войне. Перевод с немецкого. М., 1958, стр. 187, 191.

лийский корвет «Ларк». У последнего была оторвана корма, и часть экипажа оказалась в воде. Находившийся поблизости малый охотник под командованием старшего лейтенанта В. Ф. Кондрашева поспешил на помощь и организовал спасение людей. Подошедшие буксиры отвели «Ларк» в Кольский залив. Командующий флотом метрополии адмирал Г. Мур прислал командующему Северным флотом телеграмму: «Желаю выразить свою благодарность за быстроту действий личного состава вашего охотника при спасении наших людей, выброшенных взрывом за борт, когда был торпедирован британский корвет «Ларк»¹. К югу от острова Медвежий 6 немецких подводных лодок и 35 самолетов вновь пытались атаковать конвой, но безуспешно. В пределах своей зоны действий на подходах к Кольскому заливу в защите конвоя «RA-64» активное участие приняли корабли и самолеты Северного флота.

За четыре последних месяца войны корабли Северного флота сбросили на вражеские подводные лодки 6300 глубинных бомб, а самолеты — 250 тонн авиабомб. Три подводные лодки были потоплены, не менее десяти, получив повреждения, вынуждены были возвратиться в свои базы².

Одновременно с подводными лодками враг планировал использовать против союзных конвоев 150 самолетов, которые базировались на аэродромы Норвегии. В марте германские торпедоносцы и бомбардировщики готовились нанести удар по конвою «RA-65», следовавшему из Советского Союза в Англию. Однако из-за несогласованности действий между разведчиками и ударными группами самолетов конвой так и не был обнаружен. Адмирал Дениц докладывал в ставке, что для осуществления подобной операции требуются летчики со специальной подготовкой и боевым опытом³. Конвой «RA-65» впервые воспользовался новым маршрутом. Выполняя просьбу английского командования, тральщики Северного флота проделали проход в минном заграждении противника к северу от Кольского залива, благодаря чему конвой получили возможность следовать в Мурманск или выходить из него более коротким путем.

Не увенчалась успехом и попытка сосредоточить против конвоя значительную группу подводных лодок. В условиях усилившейся противолодочной обороны конвоев, когда на каждое судно приходилось больше одного корабля охранения, а также при наличии поисково-ударных противолодочных групп из кораблей и самолетов подводным лодкам становилось все труднее прорываться к транспортам.

С января по 23 мая из Англии в СССР прибыло 5 конвоев в составе 136 транспортов и 90 эскортных кораблей. За то же время из Советского Союза в Великобританию ушло 5 конвоев в составе 141 транспорта и 89 эскортных кораблей. Из них подводным лодкам удалось потопить только 4 транспорта (около 1 процента) и 5 кораблей охранения (менее 3 процентов)⁴.

Немецкие подводные лодки не добились существенных результатов и против перевозок по внутренним коммуникациям, по которым до конца войны прошло 197 транспортов и вспомогательных судов, в том числе 155 в составе конвоев. Потери составили: транспорт, эскадренный миноносец «Деятельный» и большой охотник за подводными лодками. Для обеспечения безопасного плавания судов было совершено 494 выхода боевых кораблей Северного флота, в том числе 92 эскадренными миноносцами. Корабли провели 76 атак, потопив или повредив при этом 7 подводных

¹ Отделение ЦВМА, ф. 155, д. 24549, л. 62.

² Отделение ЦВМА, д. 17804, кн. 4, лл. 87, 97.

³ Brassey's Naval Annual. London, 1948, p. 474.

⁴ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 17680, лл. 62, 63.

лодок¹. Все это свидетельствовало о том, что надежды фашистской верхушки на новые типы подводных лодок оказались нереальными. Советский Северный флот вместе с военно-морскими силами союзников успешно решил задачу по защите судоходства в Баренцевом море.

После капитуляции фашистской Германии боевая деятельность Северного флота и флота Великобритании не прекратилась, так как у союзных держав не было уверенности в полном выполнении ее условий. Особые опасения вызывало наличие в море большого числа подводных лодок, не подтвердивших своего согласия на возвращение в базы. Поэтому после окончания войны в течение 20 суток режим плавания и боевая готовность сил флота оставались прежними. Только в конце мая в Атлантическом и Северном Ледовитом океанах система конвоев была отменена и всем торговым и промысловым судам было разрешено самостоятельное плавание.

Успешным действиям Северного флота в 1945 г. способствовало высокое политико-моральное состояние моряков. Политорганы флота умело использовали общий подъем, вызванный победами Советской Армии на фронтах. Они направляли работу партийных и комсомольских организаций на лучшее выполнение боевых задач. Коммунисты и комсомольцы составляли к этому времени почти три четверти всего личного состава флота², показывая примеры мужества и героизма. Высокое звание Героя Советского Союза было присвоено двум командирам надводных кораблей и трем летчикам. Орденом Красного Знамени были награждены 95-й авиационный полк, лидер «Баку», эскадренные миноносцы «Громкий», «Грозный», подводные лодки «С-101», «С-104» и «Л-22».

* * *

В 1945 г. активное участие в операциях против немецко-фашистских вооруженных сил приняли Краснознаменный Балтийский и Северный флоты. Черноморский флот с сентября 1944 г. очищал воды и побережье Черного и Азовского морей от мин. Дунайская военная флотилия, выведенная из состава Черноморского флота, была подчинена непосредственно главнокомандующему Военно-Морскими Силами. В ходе боевых действий она взаимодействовала с войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов, находясь в их оперативном подчинении. Днепровская речная военная флотилия взаимодействовала с войсками 1-го Белорусского фронта. Основные усилия Краснознаменного Балтийского флота были направлены на нарушение морских сообщений противника и защиту своих коммуникаций. Кроме того, он содействовал наступающим сухопутным войскам в уничтожении приморских группировок врага и боролся с его надводными кораблями, не давая им возможности планомерно оказывать непосредственную поддержку с моря флангам своих сухопутных войск.

Флот фашистской Германии в Балтийском море не оказал существенного влияния на решение советскими войсками задач на приморском направлении. Превосходство советской авиации и ее активные наступательные действия в Восточной Пруссии и Померании не позволили немецко-фашистскому командованию удержать господство на Балтийском море, несмотря на сосредоточение здесь почти всего надводного флота, превосходившего по количеству и составу корабли Краснознаменного Балтийского флота. Занимая порты, Советская Армия лишала вражеский флот военно-морских баз, чем эффективно сокращала его боевые возможности.

¹ Б. В а й н е р. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, стр. 371, 375.

² Отделение ЦВМА, ф. 200, д. 19181, лл. 2, 3.

Попытки немецко-фашистского морского командования нарушить коммуникации на Севере только подводными лодками потерпели неудачу. Северный флот, накопивший к этому времени богатый опыт борьбы с подводными лодками, вместе с кораблями союзников отразил все атаки. В 1945 г. немецко-фашистский флот потерял большое количество кораблей и хорошо подготовленные кадры личного состава. На Балтийском и Баренцевом морях борьба закончилась полным поражением немецко-фашистского флота.

НАСТУПЛЕНИЕ СОЮЗНЫХ ВОЙСК В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИТАЛИИ

1. На западном и итальянском фронтах в январе 1945 г.

К началу 1945 г. на западном фронте сложилась следующая обстановка. В ходе Арденнской операции немецко-фашистское командование не добилось желаемых результатов. Расчеты на захват Антверпена провалились, а следовательно, не была осуществлена идея отсечения американско-английских армий в Бельгии и Голландии. В свою очередь союзники, еще не оправившиеся от арденнского поражения, не подготовились к переходу в наступление.

На совещании в ставке 28 декабря Гитлер вынужден был признать провал плана форсирования Мааса и прорыва на Антверпен. Тем не менее он не только не помышлял об отводе войск из арденнского выступа, но и приказал во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи. С азартом зарвавшегося игрока Гитлер не раз повторял, что, несмотря на неудачу, намерен осуществить новые удары к югу от Арденн и уничтожить американские войска по частям¹. В то время действительно готовился один из таких ударов на саарском участке западного фронта в районе севернее Страсбурга.

Союзное командование, планы которого о переходе в крупное наступление изменились вследствие внезапного удара противника в Арденнах, все внимание сосредоточивало на ликвидации возникшей опасности и восстановлении линии фронта, занимаемой войсками к середине декабря 1944 г.

Западный фронт к началу 1945 г. проходил по нижнему течению реки Маас, далее шел на север в районе Арнема и затем вдоль западной германской границы до Швейцарии. Отклонения от этой линии фронта имелись лишь на следующих участках: союзные войска вклинились на территорию Германии восточнее Ахена; в результате наступления противника на арденнском участке образовался выступ; вокруг Кольмара немецко-фашистские войска продолжали удерживать небольшую территорию западнее Рейна, так называемый кольмарский мешок.

На северном участке западного фронта, от устья реки Маас до Марша (380 км), действовала 21-я группа армий (всего 17 дивизий) под командованием фельдмаршала Б. Монтгомери в составе 1-й канадской (командующий генерал Г. Крерар) и 2-й английской (генерал М. Демпси) армий. С 20 декабря в 21-ю группу армий были переданы из 12-й группы армий 9-я (командующий генерал У. Симпсон) и 1-я (генерал К. Ходжес) армии США (всего 25 дивизий). В центре западного фронта, от Марша до Саарбрюк-

¹ Hitlers Lagebesprechungen, S. 744, 748, 754, 757.

кена (280 км), оборонялась 12-я группа армий под командованием генерала О. Брэдли, в которой в конце декабря осталась только 3-я американская армия генерала Дж. Паттона в составе 13 дивизий. На южном участке западного фронта, от Саарбрюккена до швейцарской границы (240 км), находилась 6-я группа армий под командованием генерала Дж. Деверса в составе 7-й американской (10 дивизий) и 1-й французской (8 дивизий) армий (командующие генералы А. Пэтч и Ж.-М. де Латтр де Тассиньи)¹. Одна американская бронетанковая дивизия являлась резервом главнокомандующего, а еще две другие были заняты осадой крепостей Лориан и Сен-Назер на побережье Бретани и частично находились на пополнении.

Немецко-фашистские войска на западном фронте действовали в такой группировке: на северном участке фронта, от устья реки Маас до Венло (200 км), оборонялась группа армий «Х» под командованием генерала К. Штудента в составе 25-й (генерал Г. Блюментрит) и 1-й парашютной (генерал А. Шлем) армий, имевших 9 дивизий. В центре фронта, от Венло до Трира (390 км), действовала группа армий «Б» под командованием фельдмаршала В. Моделя, объединявшая 7-ю (генерал Э. Бранденбергер) и 15-ю (генерал Г. Цанген) армии, 5-ю танковую армию (генерал Х. Мантейфель) и 6-ю танковую армию СС (генерал Й. Дитрих). — всего 38 дивизий, в том числе 10 танковых, и 2 моторизованные бригады. Южнее, от Трира до Карлсруэ (150 км), находилась группа армий «Г» под командованием генерала И. Бласковица в составе 1-й армии генерала Г. Обстфельдера, насчитывавшей 15 дивизий. Южный участок фронта, от Карлсруэ до швейцарской границы (160 км), занимала группа армий «Верхний Рейн» под командованием рейхсфюрера СС Г. Гиммлера (19-я армия генерала Г. Фертча — 9 дивизий и танковая бригада); 3 дивизии продолжали удерживать крепости Лориан и Сен-Назер в Бретани.

При определении соотношения сил сторон на западном фронте следует иметь в виду, что союзные дивизии обладали большей численностью и были лучше вооружены. Как правило, они были полностью укомплектованы, в то время как немецкие соединения имели большой некомплект штатного состава. Вот почему при почти одинаковом количестве дивизий союзники существенно превосходили противника.

Несмотря на неблагоприятное для себя соотношение сил, гитлеровское командование готовилось к новому наступлению. 31 декабря 1944 г. началась операция германских войск в Эльзасе, получившая кодовое название «Северный ветер». Замысел ее заключался в том, чтобы ударами под основание выступа в районе к северу от Страсбурга окружить и уничтожить соединения 7-й американской армии, в последующем развить наступление на запад². Главный удар наносился на северном фланге выступа силами девяти дивизий (в том числе танковая и две моторизованные) группы армий «Г», с юга должны были наступать три пехотные дивизии и танковая бригада из группы армий «Верхний Рейн».

Восемь из десяти пехотных дивизий 7-й американской армии и ее две бронетанковые дивизии занимали оборону в Эльзасе на фронте протяженностью 150 км. На направлении главного удара противника (в полосе 50 км) находились три пехотные дивизии. Против 19-й немецкой армии по левому берегу Рейна (на фронте 60 км) оборонялись две американские дивизии.

Наступлению немецко-фашистских сухопутных войск сопутствовал внезапный массированный авиационный удар по аэродромам Бельгии и Голландии. Для этого гитлеровское командование собрало всю авиацию,

¹ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, January 1, 1945; The Army Almanac, 1950, p. 518—590.

² KTB/OKW, Bd. IV, S. 1348.

которую еще можно было использовать,— всего 1 тыс. самолетов¹. В ходе нанесения удара было уничтожено 260 самолетов союзников². Потери с немецкой стороны составили 93 самолета. Однако при возвращении авиационных частей на базы они подверглись интенсивному обстрелу своей же зенитной артиллерии, прикрывавшей районы размещения стартовых площадок баллистических ракет Фау-2: было сбито 200 машин, уничтожены десятки опытных экипажей³. Из сопоставления потерь видно, что успех оказался не столь значительным, как рассчитывало немецко-фашистское командование, и достался слишком дорогой ценой.

Союзное командование заранее узнало о готовившемся наступлении противника. Еще 26 декабря 1944 г., за неделю до нового года, в разведывательном отделе 7-й армии имелись данные, что 1—3 января следует ожидать наступления в Эльзасе. Однако союзники ничего не предприняли для укрепления обороны Северного Эльзаса. Более того, получив разведывательные данные, Эйзенхауэр стал изыскивать возможности сократить линию фронта в этом районе, чтобы создать резерв главного командования, а командующий 6-й группой армий, учитывая неблагоприятно складывавшуюся обстановку, намечал промежуточные оборонительные рубежи, на которые предусматривалось в случае неудачи отвести свои войска.

К исходу третьего дня наступления противник продвинулся на глубину до 30 км. Передовые его части оказались в 30 км северо-западнее Страсбурга, где проходила единственная коммуникация, еще остававшаяся в распоряжении 7-й американской армии. Главное командование союзных экспедиционных сил, опасаясь, что эта армия окажется в окружении, приняло решение в целях сокращения линии фронта и создания прочной обороны на новом рубеже отвести войска из района Страсбурга к Вогезам. 3 января генерал де Голль выразил категорическое несогласие с таким решением, заявив, что «преднамеренное оставление Эльзаса и части Лотарингии без боя будет крупной ошибкой как с военной, так и с государственной точки зрения». Далее он сообщил Эйзенхауэру, что рекомендовал командующему 1-й французской армией генералу Ж.-М. де Латтр де Тассиньи «оборонять имеющимися в его распоряжении французскими силами занимаемые им в настоящее время позиции и оборонять также Страсбург, даже если американские войска левее отступят»⁴.

Главное командование союзных сил, понимая, что отвод войск с занимаемых позиций, в том числе из Страсбурга, отрицательно повлияет на отношения с французами, пошло на пересмотр своих планов. Решено было отвести из резко выступающей дуги фронта лишь соединения 6-го армейского корпуса так, чтобы его левый фланг опирался на Вогезы, правый был оттянут на юг в общем направлении на Страсбург, а оборону этого района передать соединениям 1-й французской армии.

4 января гитлеровское верховное главнокомандование отдало новую директиву, в которой указывалось: ближайшая задача группе армий «Б» — сковать противостоящего противника, разгромить его войска под Бастонью, на юге создать сильный фронт, упрочив тем самым свое положение. Группе армий «Г» надлежало продолжать операцию «Северный ветер» с задачей уничтожить американско-английские войска между рекой Рейн и Вогезами, овладев при этом их западными склонами, и создать благоприятные предпосылки для дальнейшего наступления. Группа армий «Верхний Рейн» должна была захватить плацдарм севернее Страсбурга и,

¹ KTB/OKW, Bd. IV, S. 977.

² R. M e r r i a m. Dark December. The Full Account of the Battle of the Bulge. New York, 1947, p. 204.

³ G. F e u c h t e r. Der Luftkrieg. Frankfurt a/M.— Bonn, 1962, S. 291.

⁴ Цит. по: Ф. П о г ъ ю. Верховное командование, стр. 415.

наступая в северо-западном направлении, соединиться с войсками 1-й армии или овладеть западными склонами Центральных Вогез¹.

На следующий день 19-я армия предприняла наступление в районе к северу от Страсбурга. Ее танковые части форсировали Рейн и захватили небольшой плацдарм на левом берегу. Одновременно началось наступление к югу от Страсбурга. Активные действия противника серьезно обеспокоили союзное командование. Главнокомандующий экспедиционными силами должен был учитывать возможность нанесения удара на северном участке фронта. К тому же разведка канадских войск доносила, что следует считаться с наступлением противника на Нижнем Маасе, где на 30-километровом фронте оборонялась лишь одна дивизия — польская бронетанковая².

Неблагоприятно для союзников складывалась обстановка в Арденнах. На северном фланге арденнского выступа, на участке севернее Рошфора, Оттона, четыре дивизии 1-й американской армии пытались прорвать немецкие позиции с последующим продвижением на юг — на соединение с 3-й американской армией. Однако, встретив серьезное сопротивление и продвинувшись на отдельных участках всего на глубину 1—3 км, они вынуждены были отказаться от своих намерений.

4 января на южном фланге выступа в районе Бастони американские войска подверглись сильному натиску со стороны противника. Действовавшие здесь соединения 5-й танковой армии нанесли удары на нескольких участках, имея задачу снова окружить Бастонь³. 6-я бронетанковая дивизия оставила свои позиции на северном участке.

Удержание германскими войсками арденнского выступа, налет крупных сил немецкой авиации на аэродромы союзников, наступление в Эльзасе давали основание считать, что противник может предпринять активные действия на других направлениях. В своем оперативном донесении военному министерству США от 7 января генерал Эйзенхауэр сообщал: «Операции, ведущиеся в настоящее время, характеризуются своеобразным фанатизмом «германского чудовища», или немецким неистовством, и я не сомневаюсь, что немцы предпринимают максимальное и решительное усилие с целью достижения победы на западе в возможно кратчайший срок. Битва в Арденнах является, по моему мнению, только эпизодом, и мы должны ожидать попыток противника нанести удары в других районах»⁴.

Главное командование союзных войск пыталось предпринять меры с целью изменения обстановки в свою пользу. Эйзенхауэр, не располагая значительными резервами, обратился в Вашингтон с просьбой срочно направить в Западную Европу дополнительные контингенты войск. Ему было обещано в ближайшие два месяца ускорить переброску одной воздушно-десантной, трех бронетанковых и трех пехотных дивизий из Англии, а также направить дополнительно из США две пехотные дивизии⁵. Одновременно изыскивались силы и средства на самом фронте. На тотальные меры гитлеровских войск Эйзенхауэр предлагал ответить соответствующими усилиями. С этой целью намечалось: во-первых, произвести «вычесывание» из тыловой зоны и подразделений военно-воздушных сил армии личного состава, который следовало обучить и подготовить для передачи в боевые части; во-вторых, всячески экономить силы и средства;

¹ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1346.

² M. Shulman. Defeat in the West. London, 1949, p. 255.

³ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1345.

⁴ The National Archives of the United States (далее — NAUS), Record Group 218, CCS 381, SCAF 168 to War Department, 7 January 1945, p. 1.

⁵ The Papers of Dwight D. Eisenhower. The War Years. Vol. 4. Baltimore, 1970, p. 2410.

в-третьих, осуществить широкое привлечение французских войск, а также максимально использовать трофейное имущество¹.

Однако все эти мероприятия могли повлиять на изменение обстановки лишь через какое-то время. В тот момент, чтобы облегчить положение на западном фронте, оставалась единственная возможность, как считало высшее военное и политическое руководство США и Великобритании, — это крупное наступление Советской Армии, которое заставит немецко-фашистское командование перебросить силы с запада на восток и тем самым создаст предпосылки для возобновления активных действий западных союзников. «Напряженность обстановки могла бы быть во многом снята, — писал Эйзенхауэр в военное министерство США, — если бы русские предприняли крупное наступление...»²

6 января британский премьер-министр посетил командный пункт Б. Монтгомери. Прибывший сюда же Д. Эйзенхауэр объяснил Черчиллю, с каким нетерпением он ждет помощи от русских. Глава английского правительства вполне разделял его мнение. В тот же день У. Черчилль в личном и строго секретном послании И. В. Сталину писал, что на западе после временной потери инициативы идут очень тяжелые бои и это обстоятельство может повлечь за собой большие решения. Черчилль просил ответа на волнующий его вопрос, в котором содержалась просьба о том, чтобы Советские Вооруженные Силы побыстрее предприняли крупное наступление на Висле или где-нибудь в другом месте. В ответном послании от 7 января И. В. Сталин заверил, что, несмотря на трудные погодные условия, Ставка Верховного Главнокомандования решила не позднее второй половины января открыть широкие наступательные действия по всему центральному — советско-германскому фронту³. Когда британский премьер сообщил эту новость главнокомандующему союзными войсками, тот в ответной телеграмме от 10 января писал: «Ваша новость является наиболее ободряющей»⁴.

Начавшееся ранее первоначально запланированного срока мощное советское наступление спутало все карты немецко-фашистского руководства. Оно вынуждено было отказаться от активных действий на западе и срочно перебрасывать силы на восток. Благодаря этому американско-английские войска в Западной Европе вышли из кризисного положения и могли готовиться к новым операциям. «Важное известие о том, что доблестная Красная Армия новым мощным рывком двинулась вперед, — телеграфировал 14 января Д. Эйзенхауэр начальнику Генерального штаба Советских Вооруженных Сил, — воспринято союзными армиями на западе с энтузиазмом. Я выражаю Вам и всем, кто руководит этим великим наступлением и участвует в нем, мои поздравления и наилучшие пожелания»⁵. Высоко оценивая наступление Советской Армии и влияние этого фактора на изменение обстановки на западном фронте, У. Черчилль 16 января заявил членам английского парламента, что «противнику войска нужны не только для поддержки наступления на Западе, но еще больше для того, чтобы заполнить ужасающие бреши, возникновение которых мы только сейчас осознали, бреши, созданные на Восточном фронте в результате великолепного натиска основных сил русских армий по всему фронту — от Балтики до Будапешта. Маршал И. В. Сталин весьма пунктуа-

¹ NAUS, Record Group 218, CCS 381, SCAF 168 to War Department, 7 January 1945, p. 3.

² Ibid., p. 2.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 349.

⁴ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2412.

⁵ Ibid., p. 2428.

лен. Он скорее опережает свои сроки, чем отстает от них в комбинированных действиях союзников»¹.

Начало наступления советских войск стимулировало переход союзных экспедиционных сил на западном фронте к более энергичным действиям. 13 января командующий 3-й американской армией Дж. Паттон отмечал в своем дневнике, что к этому времени моральное состояние солдат и офицеров существенно изменилось: если раньше они сомневались в возможности остановить немецкое наступление, то теперь почувствовали себя победителями². В этот день перешли в наступление соединения 1-й американской армии с северного фаса арденнского выступа, а 3-я армия — с южного.

Германское командование уже не помышляло более об удержании позиций в Арденнах. 14 января Гитлер отдал приказ об отводе соединений группы армий «Б» на новую линию обороны к востоку от Уффализа³. Одновременно он приказал начать переброску 6-й танковой армии СС на советско-германский фронт. Только с 15 по 31 января было переброшено 8 немецких дивизий, в том числе 4 танковые и моторизованная⁴ (в их составе насчитывалось 800 танков и штурмовых орудий)⁵. Интенсивно осуществляя эти мероприятия, верховное главнокомандование вермахта направляло на запад сравнительно незначительные пополнения. Так, за январь туда был отправлен 291 танк, а на советско-германский фронт — 1328 танков⁶.

Войска 1-й и 3-й американских армий, наступавшие с северного и южного фасов арденнского выступа, 16 января соединились в районе Уффализа, отрезав до 20 тыс. немцев, которые не успели отойти на новый рубеж обороны и вскоре были взяты в плен⁷. Изменение обстановки в Арденнах в пользу западных союзников позволило главнокомандующему 18 января возвратить 1-ю американскую армию в 12-ю группу армий; 9-я американская армия осталась в 21-й группе армий, чтобы в ее составе участвовать в продвижении к Рейну. Немецко-фашистские войска так и не смогли закрепиться к востоку от Уффализа и под давлением союзных сил продолжали отход в восточном направлении. К 28 января они откатились на позиции, с которых почти полтора месяца назад начали наступление в Арденнах.

В течение января гитлеровские войска предпринимали неоднократные попытки добиться успеха на эльзасском участке фронта. В результате наступления группы армий «Верхний Рейн» к северу и югу от Страсбурга, начавшегося 5 января, союзные войска к 13 января отошли от Рейна на 10—15 км, при этом соединения 7-й американской армии отступили к Вогезам, за реку Модер. Передовым частям немецких войск удалось форсировать эту водную преграду и захватить плацдарм на правом берегу. Однако в условиях начавшегося наступления Советской Армии немецко-фашистскому командованию не приходилось рассчитывать на развитие дальнейших успехов в Эльзасе. После того как 25 января войска 7-й армии отбили в этом районе еще одну попытку вермахта прорвать фронт обороны, инициатива окончательно перешла к союзникам. К концу месяца соединения 7-й американской армии отбросили противника в долине реки

¹ Цит. по: «Правда», 19 января 1945 г.

² H. S e m m e s. Portrait of Patton. New York, 1955, p. 239.

³ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1353.

⁴ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии, вып. 5, стр. 17—27.

⁵ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1385.

⁶ Архив МО, ф. 6598, оп. 12458, д. 3511, л. 1.

⁷ J. T o l a n d. Battle. The Story of the Bulge, p. 364.

Модер на ряде участков фронта. В конце января группа армий «Верхний Рейн» была расформирована, а ее командующий рейхсфюрер СС Гиммлер со всем штабом убыл на восточный фронт командовать созданной там группой армий «Висла».

Во второй половине января — начале февраля войска 1-й французской армии провели операцию по очищению кольмарского мешка. Замысел ее состоял в том, чтобы, используя охватывающее положение, нанести удары на северном и южном фасах выступа, разгромить врага и выйти на реку Рейн. 1-й корпус 1-й французской армии в составе четырех дивизий должен был наступать от Мюлуза в общем направлении на Брейзах, а 2-й корпус (три пехотные и бронетанковая дивизии) имел задачу наступать из района 20 км севернее Кольмара, чтобы обойти его с севера и востока и выйти на Рейн к северу от Брейзаха.

В середине января на Верхнем Рейне оборонялась 19-я немецкая армия, которая располагала 13 дивизиями и танковой бригадой. В кольмарском мешке находилось до 8 дивизий, а остальные соединения занимали правый берег Рейна к северу и югу от плацдарма. Общая протяженность линии фронта кольмарского мешка составляла около 150 км, половина ее приходилась на гористую, труднопроходимую местность. Наблюдение за горными участками осуществляли две германские дивизии, на северном фесе плацдарма оборонялись четыре, а на южном две дивизии.

Соединения 1-го французского корпуса 20 января начали наступление из района Мюлуза в северном направлении. За десять дней они смогли продвинуться всего на глубину 4—5 км, хотя понесли при этом значительные потери. Бронетанковая дивизия, например, потеряла половину танков. Не добился сколько-нибудь заметных успехов и 2-й французский корпус, который на два дня позже предпринял наступление на северном фесе выступа. За пять дней непрерывных атак упорно сопротивлявшийся противник был здесь оттеснен лишь на 5—8 км. Это объясняется также тем, что из-за плохой погоды авиация не смогла оказывать наземным войскам должную поддержку, а наступление начиналось на узком участке передовыми частями всего одной дивизии.

Для выполнения задачи по ликвидации кольмарского мешка Д. Эйзенхауэр усилил 1-ю французскую армию американским корпусом в составе трех пехотных и бронетанковой дивизий. 29 января этот корпус перешел в наступление. После нескольких дней ожесточенных боев сопротивление противника было наконец сломлено. 3 февраля американские войска заняли Кольмар, а два дня спустя они соединились с частями 1-го французского корпуса. В результате наступления по сходящимся направлениям остатки четырех германских дивизий были окружены и пленены, другая половина группировки, понеся значительные потери, отошла на правый берег реки Рейн. К 9 февраля кольмарский мешок был ликвидирован, и 6-я группа армий вышла на Рейн на участке от швейцарской границы до района севернее Страсбурга.

Таким образом, в результате сокрушительных ударов Советских Вооруженных Сил гитлеровское командование вынуждено было отказаться от продолжения активных действий на западе и срочно начать переброску сил на советско-германский фронт. Эти обстоятельства, а также восстановление американско-английскими войсками рубежа, который они занимали накануне Арденнской операции, резко изменили обстановку в пользу союзников. Хотя в ходе Арденнской операции обе стороны понесли значительные потери, факт этот имел неодинаковые последствия. Западные союзники, располагая громадными ресурсами, способны были быстро восполнить свои силы, в то время как германское командование не только не могло компенсировать потери, но и вынуждено было намеренно сокращать силы на западе для спасения положения на востоке.

После начала наступления советских войск с рубежа реки Висла и очевидного провала планов немецко-фашистского командования на западном фронте оно стало активно зондировать почву для сговора с западными державами на антисоветской основе. По мнению западногерманского историка Р. Гансена, Гитлер очень надеялся на раскол антифашистской коалиции, который должен был привести к мировому политическому переделу и новой фазе второй мировой войны — военному столкновению Англии и США с Советским Союзом. Он пытался добиться этого не только средствами пропаганды, но и дипломатическими акциями. Несмотря на то что фюрер запретил какие-либо дипломатические контакты с Западом, в первой половине января он разрешил министру иностранных дел попытаться вступить в переговоры с западными странами при условии, чтобы «не заходить слишком далеко и чтобы Риббентроп нес персональную ответственность». Очевидно, «Гитлер дал это разрешение, — добавляет Гансен, — под впечатлением уже явно надвигающейся военной катастрофы»¹.

Оценивая сложившуюся в конце января 1945 г. военно-политическую обстановку и позицию гитлеровской клики, генерал Тишпельскирх впоследствии писал: «Если вообще стоило продолжать войну, то разве лишь для того, чтобы остановить красный поток на востоке и по возможности отбросить его назад. Была надежда, что все же удастся найти какую-то общую политическую линию с западными державами, пока на востоке еще не прорваны последние заслоны»². Из стенограммы совещания в ставке Гитлера от 27 января следует, что верховное главнокомандование вермахта надеялось на возможность изменения американо-английской позиции. «Не в интересах англичан, — заявил Геринг, — чтобы мы их прижали к стене и позволили бы между тем русским захватить всю Германию. Если события будут так развиваться и дальше, то через несколько дней мы получим телеграмму»³. В ставке надеялись, судя по контексту стенограммы, получить сообщение от союзников относительно их желания вступить в переговоры о заключении перемирия. Однако подобные ожидания явились беспочвенными и иллюзорными. Спустя несколько дней после этого совещания в ставке Гитлера руководители государств антигитлеровской коалиции собрались на конференцию в Ялте, где приняли решения, противоположные расчетам фашистских стратегов.

Обстановка к концу января на европейских фронтах второй мировой войны побуждала западных союзников к неотложному определению характера дальнейших операций и принятию соответствующих решений. 20 января, когда стало известно, что Советские Вооруженные Силы добились блестящих успехов, а немецко-фашистские войска в Арденнах отходят на исходные позиции, главнокомандующий союзными армиями сформулировал замысел стратегического наступления. Предусматривалось разгромить противостоявшие немецко-фашистские войска и выйти в центральные районы Германии. Операции по достижению конечных целей предполагалось осуществить в три этапа. На первом этапе имелось в виду уничтожить группировку противника в междуречье Мааса и Рейна с прорывом линии Зигфрида и выходом на широком фронте к реке Рейн; на втором — создать достаточно мощные плацдармы на правом берегу этой реки для развития с них наступления в глубь Германии; на третьем — нанести удары с захваченных плацдармов по сходящимся направлениям, окружить и уничтожить (пленить) рурскую группировку противника,

¹ R. H a n s e n. Das Ende des dritten Reiches. Die deutsche Kapitulation 1945. Stuttgart, 1966, S. 40, 42.

² К. Т и ш п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 516.

³ Hitlers Lagebesprechungen, S. 860.

овладеть Рурским промышленным районом, а затем, развивая наступление на восток, к реке Эльба, выйти к Берлину¹.

Обсуждение и утверждение планов ведения войны союзными вооруженными силами на западе явилось одним из основных пунктов повестки дня конференции высших государственных и военных руководителей США и Англии, которая проходила на Мальте с 30 января по 2 февраля 1945 г. В ходе переговоров Черчилль подчеркнул нежелательность того, «чтобы русские оккупировали в Западной Европе больше того, чем это необходимо»².

На заседаниях Объединенного комитета начальников штабов выявились острые разногласия между американцами и англичанами, особенно по вопросу сосредоточения основных усилий войск в предстоявших наступательных операциях. «Споры были столь ожесточенными, — писал американский историк Р. Шервуд, — что даже Маршалл, самый сдержанный и самый спокойный, заявил, что, если английский план будет утвержден премьер-министром и президентом, он рекомендует Эйзенхауэру подать прошение об отставке»³. Суть возникших разногласий заключалась в том, что английская сторона настаивала на проведении активных действий на северном участке западного фронта (с задачей обойти Рур с севера) и далее двигаться к Берлину. Черчилль и его советники опасались, что сосредоточение основных усилий на других направлениях помешает занять территорию Голландии и Северной Германии и не даст возможности упредить Советскую Армию с выходом к Берлину.

Представители американского военного руководства, усматривая в такой стратегии принижение вклада своих вооруженных сил, настаивали на одновременном нанесении двух ударов: одного — на северном участке, считая его хоть и главным, но не единственным, и второго — силами американских армий к югу от Рура в районе Франкфурта-на-Майне. Американцы, стремясь не показывать, что в основе их плана лежит элемент престижа, в качестве основного довода выдвигали оперативные соображения. Начальник штаба главнокомандования союзных вооруженных сил в Западной Европе генерал У. Смит заявил, что из-за отсутствия полной гарантии успеха в наступлении на северном участке фронта удар американских армий на юге кроме отвлечения значительных сил противника, прикрывавших весьма важный франкфуртский район, представлял бы «дополнительный фронт наступления на случай, если главный удар потерпит неудачу»⁴.

После бурного обсуждения вопросов ведения предстоящих операций на западном фронте англичанам пришлось уступить: была принята американская точка зрения. 2 февраля Объединенный комитет начальников штабов утвердил план Эйзенхауэра, основные положения которого сводились к следующему: а) немедленно развернуть наступательные действия севернее Мозеля с задачей разгромить находящиеся здесь силы противника и выйти к Рейну севернее Дюссельдорфа; б) принять меры к уничтожению остальных сил противника западнее Рейна, которые все еще продолжают оказывать сопротивление и могут помешать... в дальнейшем при форсировании Рейна; в) создать плацдармы на правом берегу Рейна в его нижнем и верхнем течении; г) развернуть восточнее Рейна и севернее Ру-

¹ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2429—2432.

² Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS). The Conferences at Malta and Yalta. 1945. Washington, 1955, p. 543.

³ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. Перевод с английского. М., 1958, стр. 563.

⁴ FRUS. The Conferences at Malta and Yalta. 1945, p. 472—473.

ра столько дивизий, сколько мы сможем обеспечить снабжением (по расчетам — около 35 дивизий); они должны будут, взаимодействуя с авиацией, отрезать от противника Рурскую промышленную область; д) сосредоточить восточнее Рейна в районе Кобленц — Франкфурт-на-Майне те силы, которые должны остаться после выделения 35 дивизий для наступления на направлении главного удара, то есть на севере, и организации прочной обороны по всему фронту. Задача этих войск будет состоять в том, чтобы отвлечь силы противника с севера, для чего они должны будут сначала овладеть Франкфуртом-на-Майне, а в дальнейшем наступать на Кассель»¹. Опасаясь, что Советские Вооруженные Силы, вышедшие к реке Одер, смогут собственными силами победоносно закончить войну в Европе, военно-политическое руководство США и Великобритании решило сосредоточить основные усилия на западном фронте. В материалах конференции на Мальте было указано, что правильный курс состоит в укреплении решающего западного фронта за счет Средиземноморского театра военных действий².

На итальянском фронте сложилась следующая обстановка. После неудачных попыток союзных войск осенью 1944 г. разгромить противника и выйти в долину реки По наступило длительное затишье. Положение немецко-фашистских войск в Италии осложнялось тем, что на оккупированной ими территории широко развернулось движение Сопротивления. По инициативе и под руководством коммунистической партии итальянские силы движения Сопротивления были объединены в единую партизанскую армию, которая приковывала к себе пятую часть немецко-фашистских регулярных войск, находившихся в Италии.

В начале 1945 г. в Италии продолжала действовать группа армий «Ц» под командованием генерала Г. Фитингофа в составе армейской группы «Лигурия» (14-я армия и 75-й отдельный армейский корпус) и 10-й армии.

Союзные войска в Италии к этому же времени объединялись в 15-ю группу армий под командованием американского генерала М. Кларка. В нее входили 5-я американская и 8-я английская армии. Военно-воздушные силы, предназначавшиеся для действий в этом районе, базировались на аэродромы Апеннинского полуострова, Сицилии, Сардинии, Корсики, Мальты, а частично и Северной Африки³.

Планы союзного командования предусматривали в первые месяцы 1945 г. ведение лишь оборонительных действий. Командующий 15-й группой армий еще в декабре 1944 г. «решил, что в связи с недостатком людей и боеприпасов его армии в Италии будут вынуждены бездействовать до весны 1945 года и что поэтому основное внимание придется пока уделять действиям авиации на коммуникациях противника, связывающих его с Германией, в то время как наземные силы ограничатся действиями местного характера и будут готовы использовать отвод противником своих сил с фронта»⁴.

Немецко-фашистское верховное главнокомандование, основное внимание которого было сосредоточено на попытках сдержать наступление Советской Армии, и не помышляло об активных действиях на итальянском фронте. Заняв выжидательную позицию, оно вело интенсивную подготовку, чтобы путем закулисных переговоров добиться сепаратного мира с США и Англией в Италии.

¹ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 99.

² FRUS. The Conferences at Malta and Yalta. 1945, p. 486.

³ H. Alexander. The Italian Campaign 12th December, 1944, to 2nd May, 1945. A Report to the Combined Chiefs of Staff by the Supreme Allied Commander Mediterranean. London, 1951, p. 13.

⁴ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 92.

2. Выход союзных войск на реку Рейн

Резкое изменение обстановки к концу января 1945 г. прежде всего на решающем советско-германском фронте побуждало союзное командование с максимальной быстротой развернуть наступательные действия. К этому времени советские войска, разгромив противника в Висло-Одерской операции, форсировали реку Одер и заняли плацдармы на ее левом берегу.

В соответствии с планом, утвержденным участниками конференции на Мальте, главнокомандующий союзными войсками на западном фронте Д. Эйзенхауэр 1 февраля отдал приказ 21-й группе армий не позднее 8-го начать операцию по очищению территории между Маасом и Рейном. «Русское наступление,— отмечал он,— достигло больших успехов, и противник вынужден начать отвод войск с западного фронта. Поэтому делом первостепенной важности является выход к Рейну севернее Дюссельдорфа со всей возможной быстротой»¹. Не позднее 10 февраля должна была перейти в наступление 9-я американская армия.

Общее соотношение сил и средств на западном фронте к началу февраля было в пользу американо-английских войск (таблица 5).

Т а б л и ц а 5

Соотношение сил и средств на западном фронте к началу февраля 1945 г.²

Силы и средства	Союзные войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	4 859	1 820	2,7:1
Орудия и минометы	37 000	30 000	1,2:1
Танки, САУ, штурмовые орудия . .	11 300	2 000	5,7:1
Боевые самолеты	11 700	1 000	11,7:1

7 февраля на совещании командующих германскими группами армий «Х» и «Б», где обсуждались обстановка и вопросы подготовки к отражению предстоявшего наступления западных союзников, особое внимание было обращено на невозможность быстро подтянуть резервы и недостаток горючего. Далее отмечалось, что боевой состав группы армий «Б» сократился и после тяжелых боев войска очень утомлены.

Группировка союзных войск на западном фронте к 1 февраля по сравнению с началом года увеличилась на 5 дивизий за счет 2 французских и 3 американских (из них 2 бронетанковые) и составляла 81 дивизию и 18 отдельных бригад³. Укомплектованность частей и соединений была весьма высокой и в основном соответствовала штатному расписанию.

В полосе наступления 21-й группы армий союзников, от Арнема до Дюрена (150 км), оборону занимали соединения 1-й парашютной армии группы армий «Х» и 15-й армии группы армий «Б» — всего 15 дивизий, в том числе 9 пехотных, 5 народно-гренадерских и моторизованная. В резерве группы армий «Х» находилась парашютная дивизия, а в районе северо-восточнее Везеля — две дивизии (танковая и моторизованная) из резерва группы армий «Б»⁴.

¹ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2465.

² Составлена по: Statistical Review. World War II, p. 199; PRO, WO 73/151—161; B. Muller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 251, 254; «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1967, № 6.

³ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, PM 449, 1st February, 1945.

⁴ Состав, группировка и перегруппировка сухопутных войск фашистской Германии, вып. 2, стр. 196.

Для проведения операции по выходу на реку Рейн на северном участке фронта предназначалась 21-я группа армий, имевшая в своем составе три армии (1-ю канадскую, 2-ю английскую и 9-ю американскую). Всего эта группа армий имела 29 дивизий, из них 9 бронетанковых и 14 отдельных бригад, в том числе 8 танковых. Для поддержки наступления было выделено 3600 самолетов ¹.

Замысел союзного командования состоял в том, чтобы ударами 1-й канадской армии с рубежа южнее Арнема, а 9-й американской армии на фронте северо-восточнее Венло прорвать оборону противника, разгромить его и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Везель, занять всю территорию к западу от Рейна. В дальнейшем предусматривалось форсировать реку к северу от Рура и создать плацдарм на правом берегу. В центре полосы 21-й группы армий должны были наступать в восточном направлении войска 2-й английской армии.

Для наступления с рубежа южнее Арнема на фронте шириной около 20 км была создана ударная группировка, объединенная в 30-й корпус 1-й канадской армии. В состав этой группировки были включены шесть пехотных и бронетанковая дивизии, а также три отдельные танковые бригады. Боевой порядок корпуса имел два эшелона: в первом — пять пехотных дивизий и две отдельные танковые бригады, во втором — пехотная и бронетанковая дивизии, а также отдельная танковая бригада. На 5-километровом участке прорыва в первом эшелоне были развернуты три пехотные дивизии и одна танковая бригада.

В полосе наступления 1-й канадской армии немецкая оборона была довольно развита в инженерном отношении. Первая позиция глубиной около 1,8 км состояла из узлов сопротивления, созданных в населенных пунктах, и прикрывалась противотанковым рвом и минными полями. В 4 км от нее и далее находилась укрепленная линия Зигфрида, а в 10 км от последней располагался тыловой рубеж обороны. Однако немецкая оборона была недостаточно насыщена силами и средствами, особенно противотанковыми. На фронте от Неймегена до Роермонда (более 70 км) оборонялись пять дивизий ослабленного состава. Резервы отсутствовали.

Второй удар намечалось нанести из района Гейленкирхена в северо-восточном направлении силами 9-й американской армии (13, 16 и 19-й американские корпуса) в составе десяти дивизий. Оперативное построение армии предусматривалось в один эшелон, а в резерве намечалось иметь одну пехотную дивизию. На участке к северо-западу от города Юлих на фронте свыше 20 км для форсирования реки Рур предназначались четыре дивизии 13-го и 19-го армейских корпусов. Обеспечение правого фланга 9-й армии возлагалось на 1-ю американскую армию, которая частью сил наносила удар в направлении Дюрен, Кёльн.

Наступлению соединений 1-й канадской армии предшествовали усиленные действия авиации. С 1 по 7 февраля самолеты 2-й тактической воздушной армии совершили 3 тыс. вылетов с целью нарушения перевозок врага по шоссе и железным дорогам, разрушения узлов коммуникаций, мостов, паромных переправ и баз снабжения, а также других объектов западнее и восточнее Рейна. Только в ночь на 8 февраля более 700 тяжелых бомбардировщиков английского бомбардировочного командования сбросили 2 тыс. тонн бомб на города Клеве и Гох — крупные узлы сопротивления ², а в 5 часов утра 1050 орудий начали на 10-километровом участке фронта артиллерийскую подготовку, которая продолжалась пять с половиной часов. Перейдя в наступле-

¹ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, 1st February, 1945, and 1st March, 1945; The Army Almanac, 1950, p. 500—590.

² The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 758.

ние, 30-й корпус в течение первого дня операции преодолел полосу обеспечения противника и вышел к укреплениям линии Зигфрида. К исходу пятого дня союзные войска овладели городом Клеве, продвинувшись в восточном и юго-восточном направлениях до 30 км. В дальнейшем из-за того, что в ряде районов низменную местность затопили прошедшие дожди, наступление пришлось приостановить. Положение войск 1-й канадской армии осложнило также и то, что 9-я американская армия не смогла перейти в наступление 10 февраля, как намечалось по плану.

В этот день немецко-фашистское руководство, которое имело данные о готовившемся наступлении, приказало открыть шлюзы и взорвать плотины на реке Рур. За несколько часов река разлилась в ширину от 360 до 1000 м, а уровень воды поднялся на 1,5 м. Союзное командование вынуждено было отложить начало операции 9-й американской армии на две недели. Это позволило командованию вермахта снять с данного участка фронта парашютную дивизию и вместе с 15-й моторизованной и 116-й танковой дивизиями резерва группы армий «Х» перебросить к участку прорыва 1-й канадской армии. Однако большего оно сделать было не в состоянии.

Гитлеровское командование, стремившееся любой ценой восполнить потери на восточном фронте, не смогло выделить дополнительных сил для западного фронта. В оценке обстановки на 20 февраля командующий войсками на западе фельдмаршал Рундштедт отмечал, что после тяжелых и напряженных предыдущих боев отдельные соединения, и прежде всего в группе армий «Б», в значительной степени утратили свою боеспособность как в физическом, так и в моральном отношении. По его расчетам, в полосе обороны 15-й армии одному немецкому батальону противостояла целая дивизия противника, а 1 тыс. союзных танков — только 115 собственных¹.

Для того чтобы преодолеть оборону противника, западные союзники усилили правый фланг 1-й канадской армии, перебросив сюда из состава 2-й английской армии две пехотные и бронетанковую дивизии. Войска 1-й канадской армии, получившие дополнительные силы, попытались развить наступление в юго-восточном направлении, однако встретили упорное сопротивление.

К третьей декаде февраля вода в реке Рур спала. «Все наши приготовления осуществлены, — сообщал Эйзенхауэр 20 февраля Маршаллу. — Войска находятся в превосходном состоянии и, по моему мнению, если мы форсируем реку, то нет оснований сомневаться, что операции закончатся полным успехом»². Перед началом форсирования реки 23 февраля тысяча орудий 9-й армии, а также артиллерия смежных с нею соединений правого фланга 2-й английской и левого фланга 1-й американской армий в течение 45 минут подавляла своим огнем оборону противника. Наступление 9-й американской армии началось при интенсивной поддержке авиации, которая в этот день совершила до 8 тыс. самолето-вылетов.

Под прикрытием дымовой завесы, поставленной на фронте шириной 30 км, части четырех дивизий первых эшелонов 13-го и 19-го корпусов в 3 часа 30 минут приступили к форсированию реки Рур. К исходу первого дня операции был захвачен плацдарм до 16 км по фронту и 2—3 км в глубину, на который переправлено 28 батальонов пехоты, а через реку наведено 7 понтонных мостов. Такой успех объяснялся абсолютным превосходством в воздухе, а также тем, что американские войска располагали необходимыми материалами для постройки переправ. За три дня вой-

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1365, 1370.

² Цит. по: J. H o b b s. Dear General. Eisenhower's Wartime Letters to Marshall. Baltimore — London, 1971, p. 215.

ска 9-й американской армии расширили плацдарм до 32 км по фронту и около 16 км в глубину, овладев городом Эркеленц.

26 февраля 1-я канадская армия начала наступление на Идем, то есть приступила к осуществлению второго этапа операции. Положение германских войск на левом берегу Рейна становилось все более безнадежным. Гарнизоны городов, не оказывая сколько-нибудь серьезного сопротивления, начали сдаваться в плен союзникам. Соединения 9-й армии продолжали быстро продвигаться в северо-восточном и северном направлениях. 2 марта они вышли к реке Рейн в районах Нёйса и восточнее Крефельда, а 3 марта заняли Гельдерн, где соединились с частями 1-й канадской армии, наступавшими с севера. В дальнейшем войска союзных армий совместно продвигались к Рейну. К 10 марта противник, действовавший в полосе наступления 21-й группы армий, понес тяжелые потери в людях и технике, отошел на правый берег Рейна.

Таким образом, с 8 февраля по 10 марта 21-я группа армий очистила от противника пространство между Рейном и Маасом и вышла на подступы к Руру. 1-я канадская армия, ведя наступление в полосе шириной 18—30 км, продвинулась на 25—30 км, прорвав линию Зигфрида. Несмотря на значительное превосходство в силах и средствах и полное господство авиации в воздухе, среднесуточный темп наступления не превышал 1,2—1,3 км. 9-я армия с 23 февраля по 10 марта, наступая в полосе 48—50 км, продвинулась на 45—60 км. Ее средний темп продвижения составлял 2,5—3,5 км в сутки. Союзным войскам не удалось с ходу форсировать Рейн и захватить плацдарм на его правом берегу. Поэтому 21-й группе пришлось приступить к планомерной подготовке форсирования этой водной преграды. Общие потери 1-й канадской армии (с 8 февраля по 10 марта) и 9-й американской (с 23 февраля по 10 марта) составили 22 800 человек. За это же время враг потерял убитыми и ранеными 28 тыс. человек, 49 тыс. солдат и офицеров сдались в плен¹.

Несколько успешнее проходило наступление в полосе 12-й группы армий. 3 марта генерал Брэдли отдал приказ подчиненным ему 1-й и 3-й армиям предпринять наступление к Рейну. 1-я американская армия должна была выйти на Рейн на участке от Дюссельдорфа до Кёльна, а 3-я армия подготовиться к наступлению с плацдармов, захваченных на реке Килль; в дальнейшем, после выхода 9-й армии к Рейну, 1-я армия своими главными силами устремлялась вдоль Рейна на юго-восток, навстречу 3-й армии, которая получила задачу наступать в общем направлении на Кобленц и выйти на Мозель и Рейн².

Большое значение для дальнейшего наступления союзных войск имели действия 3-го корпуса 1-й американской армии. 5 марта, пройдя за два дня 25—30 км, его соединения вышли на Рейн южнее Бонна. Повернув на юг, танковые части стремительно продвигались вдоль левого берега и 7 марта вступили в город Ремаген. Поблизости от него они обнаружили однопутный железнодорожный мост через Рейн, который противник не успел взорвать. Это позволило передовому американскому отряду переправиться на правый берег и там закрепиться. Получив донесение о захвате моста у Ремагена и переправе через него нескольких подразделений, Брэдли приказал командующему 1-й армией генералу К. Ходжесу перебросить на правый берег Рейна столько сил, сколько возможно, и обеспечить прочную оборону занятого плацдарма. О своем распоряжении он немедленно доложил Эйзенхауэру³. Главнокомандующий, одобрив действия Брэдли,

¹ L. Ellis. Victory in the West. Vol. II. London, 1968, p. 277.

² О. Брэдли. Записки солдата. Перевод с английского. М., 1957, стр. 545.

³ Там же, стр. 550.

приказал расширить плацдарм и в кратчайшие сроки перебросить на него не менее пяти дивизий ¹.

Сознавая опасные последствия случившегося, верховное главнокомандование вермахта вынуждено было перебрасывать соединения с других участков западного фронта, чтобы не допустить дальнейшего расширения плацдарма.

Неожиданный успех американцев у Ремагена, создание ими плацдарма за Рейном и быстрое накопление там значительных сил серьезно повлияли на планирование и ведение дальнейших действий. Теперь стало ясно, что 12-я американская группа армий будет играть решающую роль в развитии наступления. У английского командования больше не было оснований настаивать на сосредоточении основных сил для нанесения удара к северу от Рура.

К 22 марта плацдарм на правом берегу Рейна в районе Ремагена составлял около 40 км по фронту и до 15 км в глубину. Сосредоточение на нем группировки союзных войск создавало благоприятные предпосылки для последующего наступления на этом направлении с целью обхода Рурского промышленного района с юго-запада. 8 марта войска 1-й американской армии заняли Бонн, очистив к этому времени весь левый берег Рейна севернее этого города вплоть до Дюссельдорфа.

Еще в конце февраля после прорыва обороны противника в районе западнее Трира соединения 3-й американской армии неотступно преследовали его отходившие войска. 10 марта они достигли реки Рейн в районе Кобленца, а на следующий день заняли его. К 12 марта 3-я американская армия вышла на реку Мозель на всем ее протяжении, от Трира до впадения в Рейн, охватив немецко-фашистскую группировку с севера. Спустя два дня левофланговые соединения 3-й американской армии, форсировав реку Мозель в нижнем ее течении, к юго-западу от Кобленца, начали продвигаться на юг во фланг и тыл группировке вражеских войск, действовавших к западу от Рейна. Одновременно 7-я американская армия с приданными ей французскими соединениями прорвала оборону противника в районе к югу от Саарбрюккена и развивала наступление в направлении на Кайзерслаутерн.

Командование вермахта начало спешно отводить свои войска на восток. 3-я и 7-я американские армии к 25 марта вышли к Рейну на фронте Майнц, Мангейм, западнее Карлсруэ, Страсбург. При этом в районе Оппенгейма они захватили плацдарм на правом берегу реки. В ночь на 23 марта без какой-либо артиллерийской или авиационной подготовки шесть батальонов солдат на штурмовых лодках переправились через реку, потеряв при этом 8 человек убитыми и 20 ранеными ². К вечеру плацдарм был расширен до 12 км по фронту и 10 км в глубину и на него переправлены дополнительные силы и средства. «Неожиданное форсирование Рейна у Ремагена и Оппенгейма до нанесения главного удара на севере, — пишет известный американский историк Ф. Погью, — а также быстрое использование открывшихся возможностей в этих двух районах поставило войска Брэдли в положение, когда им предстояло играть главную роль в быстром наступлении через Германию. Эта неожиданная удача захватила воображение публики, особенно в Соединенных Штатах, и оказала поддержку просьбе командующего 12-й группой армий о предоставлении его войскам более крупной роли в наступлении к Эльбе, чем та, какую они играли при выходе на Рейн» ³.

Еще в конце января — начале февраля войска 1-й французской армии, усиленные одним армейским корпусом 7-й американской армии,

¹ D. Eisenhower. Crusade in Europe. New York, 1948, p. 380.

² H. Essame. The Battle for Germany. New York, 1970, p. 181.

³ Ф. Погью. Верховное командование, стр. 448.

очистили кольмарский мешок, отбросив противника за Рейн. Таким образом, вся Франция была освобождена от оккупантов. 19 марта французские части вступили на германскую территорию. Генерал Ж.-М. де Латтр де Тассиньи отметил 19 марта как «великий день для сердца француза»¹. Мучительные воспоминания о немецко-фашистской оккупации страны, перспектива борьбы с ненавистным врагом на его собственной земле помогали французским солдатам преодолевать трудности и продвигаться вперед.

В период проведения операций по выходу на Рейн интенсивно действовала американско-английская авиация. Основные ее усилия, как и прежде, направлялись на бомбардировку промышленных центров Рура, разрушение узлов коммуникаций и транспортной системы в целях изоляции районов боевых действий. Одновременно продолжались налеты и на города Центральной Германии. Особенно ожесточенными, к тому же не вызывавшимися военной необходимостью, явились массированные налеты на Дрезден, в результате которых этот крупный культурный центр был почти полностью разрушен.

Наступление союзных войск с 8 февраля по 22 марта закончилось их выходом к Рейну. На левом берегу этой реки образовалось две крупные группировки. Южнее Рура на Рейн вышли 6-я и 12-я группы армий. Они захватили два плацдарма на правом берегу реки, создав благоприятные условия для обхода Рура с юга и наступления в глубь Германии. Западнее и севернее Рура находилась 21-я группа армий.

На линии Зигфрида немецко-фашистские войска оказывали сопротивление лишь в феврале, когда наступала только 1-я канадская армия. В марте союзные войска продвигались к Рейну, фактически не встречая сопротивления. Господство союзной авиации в воздухе не позволяло войскам противника готовить промежуточные рубежи и организовывать на них оборону. Значительно уступая союзным войскам в силах и средствах, гитлеровское командование к тому же не имело возможности пополнять свои дивизии людьми и техникой.

3. Окружение немецко-фашистских войск в Руре

Сокрушительные удары Советских Вооруженных Сил на востоке, а также успешные наступательные действия союзных войск на западе поставили вермахт перед фактом неминуемого краха. Гитлеровская клика металась в поисках выхода из создавшегося положения. Западногерманский историк В. Гёрлитц писал, что «высшие руководители партии и государства вели себя как ожидающие ареста гангстеры одной шайки, когда каждый пытается спасти собственную шкуру»². В правящих кругах Германии вынашивались различные планы, чтобы любой ценой не допустить дальнейшего продвижения советских войск на запад. Никаких планов активных действий войск на западе немецко-фашистское командование уже не намечало. Оно думало лишь о сдерживании армий противников с целью выигрыша времени в ожидании разлада и потрясений внутри антигитлеровской коалиции.

Обстановка на западном фронте, сложившаяся к концу марта, являлась исключительно благоприятной для союзников. Германские войска, которые понесли большие потери при отходе с левого берега Рейна, были очень ослаблены. Общие силы всех дивизий, хотя их имелось более 60,

¹ Ф. П о г ъ ю. Верховное командование, стр. 440.

² W. G ö r l i t z. Der deutsche Generalstab. Geschichte und Gestalt. 1657—1945. Frankfurt a/M., 1950, S. 700.

были эквивалентны лишь 26 дивизиям полного состава. Моральный и боевой дух немецко-фашистских войск вследствие крупных поражений на востоке и западе был серьезно подорван. Недостаток сил и средств не позволял командованию вермахта создать сколько-нибудь прочную оборону на всем западном фронте. Даже рурское направление, наиболее ответственное в стратегическом отношении, было прикрыто слабо. Малочисленные резервы не могли оказать эффективное влияние на успешную оборону.

В феврале — марте американско-английское командование перебросило на западный фронт новые силы — 8 дивизий с Британских островов, из Италии и США. Группировка союзных войск к началу апреля насчитывала здесь 91 дивизию, из них 61 американскую, 14 английских, 10 французских, 5 канадских, польскую, а также 21 отдельную бригаду (в том числе по одной чешской, польской, датской и бельгийской)¹. Все соединения, как правило, были полностью укомплектованы. Союзные сухопутные войска превосходили противника по численности более чем в три раза. Преимущество американско-английских военно-воздушных сил по-прежнему оставалось подавляющим. Их авиация безраздельно господствовала в воздухе и имела возможность надежно обеспечить проведение операций наземных войск, а также выброску крупных воздушно-десантных соединений в тыл противника.

Общий замысел союзного командования на наступление с рубежа реки Рейн сводился к следующему: силами 21-й группы армий нанести удар к северу от Рурского промышленного района, а соединениями 12-й группы армий — из районов северо-западнее Кобленца и юго-западнее Франкфурта-на-Майне. Эти удары были направлены по сходящимся направлениям на Кассель с целью окружения войск группы армий «Б» в Руре. В дальнейшем предполагалось основными силами развить наступление в глубь Германии.

Главные усилия 21-й группы армий сосредоточивались для наступления на 100-километровом фронте Эммерих, Дюссельдорф, где были развернуты 2-я английская и 9-я американская армии. Всего в их составе имелось 24 дивизии и 12 отдельных бригад, в том числе 7 дивизий и 7 отдельных бригад бронетанковых. Кроме того, в составе группы армий действовал 18-й воздушно-десантный корпус (6-я английская и 17-я американская дивизии). Для поддержки наступления выделялось свыше 4 тыс. самолетов. 2-я английская армия (3 корпуса), а также приданные ей 2-й канадский и 18-й воздушно-десантный корпуса (всего 14 дивизий и 12 отдельных бригад, в том числе 4 дивизии и 7 бригад бронетанковых, а также 2 воздушно-десантные дивизии), имея 3 корпуса в первом эшелоне и 1 во втором, получили задачу форсировать Рейн на фронте Эммерих, Везель, захватить плацдарм на правом берегу реки и в дальнейшем развить наступление в восточном направлении в обход Рура с севера. 9-я американская армия (3 корпуса) в составе 12 дивизий, из них 3 бронетанковые, имея основные силы в одном эшелоне и 3 дивизии в резерве, должна была форсировать Рейн к югу от Везеля, захватить плацдарм и в последующем продвигаться на северо-восток.

Для содействия войскам 21-й группы армий с фронта в ближайшем тылу противника планировалось высадить крупный воздушный десант северо-восточнее города Везель. Проведение этой операции возлагалось на 18-й воздушно-десантный корпус, для переброски которого выделялось 1595 транспортных самолетов и 1347 планеров². Дивизии этого корпуса

¹ PRO, Premier 3/54, CIGS Report, 3rd April, 1945.

² Д. Гейвин. Воздушно-десантная война. Перевод с английского. М., 1957, стр. 119.

должны были высадиться вскоре после переправы передовых отрядов пехотных соединений на правый берег реки в 8—15 км к востоку от Рейна в пределах досягаемости огня артиллерии среднего калибра. Задача воздушных десантов заключалась в захвате важных в тактическом отношении участков местности, что нарушило бы оборону противника в районе Везеля. Кроме того, это позволило бы не допустить подхода его резервов, расширить плацдарм, захваченный наземными войсками, и обеспечить 2-й армии проведение дальнейших наступательных действий.

Река Рейн в полосе форсирования представляла весьма серьезную водную преграду. Союзное командование провело тщательную подготовку войск, а также предприняло меры по всестороннему материально-техническому обеспечению форсирования этого рубежа. Было доставлено достаточное количество разнообразных переправочных средств, подготовлено и сосредоточено необходимое имущество для наводки переправ, накоплены большие запасы различных видов снабжения. Для перевозки войск и техники помимо десантных судов привлекались все танки-амфибии и другие специальные машины, имевшиеся в 21-й группе армий.

Большое внимание уделялось наводке мостов после форсирования реки главными силами первого эшелона. Всего было запланировано навести десять таких мостов (четыре свайных, два тяжелых понтонных и четыре наплавных различной грузоподъемности), из них четыре в полосе 2-й английской и шесть в полосе 9-й американской армий. Для руководства использованием десантно-переправочных средств и инженерно-саперных войск была создана специальная группа берегового контроля.

При подготовке операции по форсированию Рейна важное место отводилось мероприятиям по достижению внезапности: тщательно маскировались все передвижения и работы на тех направлениях, где намечалось форсирование; широко имитировались ложные участки форсирования; в оперативном тылу проводилась подготовка войск, предназначавшихся для операции; войска занимали исходное положение перед самым началом наступления.

Форсированию предшествовали длительные и мощные авиационные удары. «В последнюю неделю февраля, — вспоминал британский премьер-министр, — авиация начала бомбардировку района от Бремена до Кобленца, с тем чтобы отрезать противника от арсеналов Рура и изолировать район боевых действий... В течение двух недель, предшествовавших наступлению, тяжелые бомбардировщики английских военно-воздушных сил, а также 8-й и 9-й американских воздушных армий сбросили около 50 тыс. тонн бомб. Средние бомбардировщики и истребители-бомбардировщики, а также огромные силы истребительной авиации объединили свои усилия с целью изолировать район боевых действий и вызвать хаос и разрушения в Западной Германии»¹.

Для нарушения работы транспортной системы Рура в период с 1 по 21 марта тяжелые и средние бомбардировщики совершили около 11 тыс. самолето-вылетов, сбросив свыше 31,6 тыс. тонн бомб². Авиация союзников ежедневно совершала мощные массированные налеты на промышленные объекты и коммуникации противника, его оборонительные сооружения и группировку войск. Только авиация США в течение недели произвела более 50 тыс. самолето-вылетов. В результате многократных налетов на тылы врага были разрушены важнейшие мосты и узлы коммуникаций, расположенные на линии Бремен, Падерборн, Кобленц, что в значительной

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 360.

² The Army Air Forces in World War II, vol. III, p. 772.

мере затруднило сообщение немецко-фашистских войск, оборонявших Рурский промышленный район, с остальной территорией Германии.

За трое суток до начала наступления наземных войск авиация нанесла мощные удары по железнодорожным мостам на реке Эмс, узлам дорог и другим объектам к западу от условной линии Зволле, Линген, Рейне, Мюнстер, Хамм. За сутки перед форсированием реки ударам авиации подверглись опорные пункты и артиллерийские позиции противника в тактической зоне обороны. Особенно сокрушительный бомбовый удар был нанесен по городу Везель.

Операция по форсированию Рейна началась 23 марта в 21 час во 2-й английской, а через пять часов в 9-й американской армиях. Перед наступлением пехоты была проведена артиллерийская подготовка, продолжавшаяся в течение часа. Для непосредственной поддержки войск 21-й группы армий, форсировавших Рейн, в период авиационной подготовки американско-английская авиация совершила свыше 16 тыс. самолето-вылетов.

В полосе 30-го армейского корпуса 2-й английской армии четыре батальона 51-й пехотной дивизии начали форсирование точно в назначенное время. Через несколько минут поступило донесение, что передовые подразделения достигли противоположного берега. Уже к утру 24 марта высадившиеся на правый берег Рейна соединения 30-го корпуса заняли плацдарм глубиной до 4 км. Успешно форсировали реку войска 12-го корпуса 2-й английской армии и 16-го корпуса 9-й американской армии. Дивизии первых эшелонов этих корпусов к утру 24 марта захватили плацдармы в своих полосах. При этом части 12-го корпуса овладели городом Везель. Сопротивление немецко-фашистских войск оказалось настолько незначительным, что действия союзников скорее напоминали выполнение инженерной задачи, чем тактический маневр¹. 26 марта Эйзенхауэр в письме Маршаллу сообщал, «что наши потери убитыми во время форсирования составили 15 человек в одной дивизии первого эшелона и 16 человек — в другой»². «...Кризис, вызванный угрозой со стороны русских, — писал Б. Лиддел Гарт, — заставил немцев принять роковое решение пожертвовать обороной Рейна ради обороны Одера с тем, чтобы задержать русских... Наступавшим англо-американским войскам был облегчен не только выход к Рейну, но и его форсирование»³.

Как и намечалось по плану, высадка воздушно-десантных войск началась утром 24 марта. Действия их после перехода в наступление сухопутных войск с фронта явились полной неожиданностью для немецко-фашистского командования. Правда, огнем зенитной артиллерии 53 транспортных самолета были уничтожены, а 440 других сильно повреждены. Сопротивление же германских войск в районах приземления десантных сил было незначительным. Это способствовало тому, что высадка с планеров и сбрасывание парашютистов производились в намеченных пунктах довольно точно, а боеприпасы были подобраны почти полностью. Быстро осуществлялось сосредоточение десантников в местах сбора, потери их оказались небольшими.

В течение двух часов в район высадки 18-го воздушно-десантного корпуса было доставлено в общей сложности более 17 тыс. человек, 286 орудий и минометов, 614 легких броневых автомобилей, сотни тонн боеприпасов, бензина и продовольствия⁴. Действуя организованно, воз-

¹ «Conquer». The Story of the Ninth Army, 1944—1945. Washington, 1947, p. 245.

² Цит. по: J. H o b b s. Dear General, p. 219.

³ Б. Л и д д е л Г а р т. Вторая мировая война. Перевод с английского. М., 1976, стр. 624.

⁴ Д. Г е й в и н. Воздушно-десантная война, стр. 122.

душно-десантные войска выполнили стоявшие перед ними задачи, захватили несколько крупных населенных пунктов к северу от Везеля. Во второй половине 24 марта воздушно-десантные части соединились с войсками, наступавшими с фронта. К исходу первого дня наступления войска 21-й группы армий захватили на правом берегу Рейна несколько плацдармов глубиной от 10 до 12 км.

За первые сутки операции авиация союзников совершила до 8 тыс. самолето-вылетов, не считая транспортировку воздушных десантов, доставку боеприпасов и продовольствия. Все основные оборонительные сооружения, артиллерийские позиции, а также другие объекты подвергались неоднократным бомбовым ударам и обстрелу с бреющего полета. Немецкая авиация оказалась не в состоянии существенно противодействовать наступавшим: в течение дня было зарегистрировано не более 150 самолето-вылетов.

С захваченного в первый день операции плацдарма союзные войска продолжали наступать в восточном направлении. К исходу 28 марта они расширили его к северу от Рура до 60 км по фронту и 35 км в глубину. По существу, противник прекратил здесь сопротивление¹. К этому времени через реку было наведено не менее 26 мостовых переправ. Для наступления в обход Рурского промышленного района с севера создались благоприятные условия. Но Б. Монтгомери, все еще считая, что немецкая армия способна оказать серьезное сопротивление, не давал санкции на продолжение продвижения на восток, пока на плацдарме не была создана группировка в 20 дивизий и 1500 танков².

В это время войска 12-й группы армий (1-я и 3-я американские армии), имевшей в своем составе 25 дивизий, в том числе 7 бронетанковых, развернули наступление с плацдармов в районах Ремагена и Оппенгейма. Войска 1-й американской армии, прорвав оборону противника с ремагенского плацдарма, быстро продвигались в юго-восточном направлении. Соединения 3-й армии, наступавшие с оппенгеймского плацдарма, 25 марта овладели городом Дармштадт, захватили мосты через реку Майн в районе к западу от Франкфурта и вступили на его окраины. С 26 марта организованное сопротивление германских войск в полосе наступления 12-й группы армий, которое, по словам Эйзенхауэра, и до этого было незначительным, почти полностью прекратилось³. К исходу 28 марта войска группы армий вышли на рубеж Гисен, Франкфурт-на-Майне, Ашаффенбург, а передовые части 1-й американской армии подошли к Марбургу.

В конце марта на южном крыле фронта перешла в наступление 6-я группа армий. В ночь на 26 марта соединения 7-й американской армии приступили к форсированию Рейна на 25-километровом участке к югу от Мангейма, переправились на правый берег реки и начали продвигаться в восточном направлении. В это же время войска 1-й французской армии форсировали Рейн в районе севернее Карлсруэ и, развивая наступление на Гейдельберг, к югу от этого города соединились с частями 7-й американской армии. К концу марта 6-я группа армий создала на правом берегу Рейна плацдарм до 50 км по фронту и 40 км в глубину.

Таким образом, в результате успешных действий союзников были созданы условия для окружения немецко-фашистских войск в Рурском промышленном районе и продвижения в глубь Германии. Д. Эйзенхауэр

¹ H. E s s a m e. The Battle for Germany, p. 191.

² Б. Л и д д е л Г а р т. Вторая мировая война, стр. 631.

³ Report by the Supreme Commander to the Combined Chiefs of Staff on the Operations in Europe of the Allied Expeditionary Force (6 June, 1944 — 8 May, 1945). Washington, 1945, p. 101—102.

в личном послании И. В. Сталину от 28 марта сообщал, что в его ближайшие планы входят окружение и разгром войск противника, оборонявших Рур, а также изоляция этого района от остальной части Германии. Эту задачу он предполагал выполнить наступлением в обход Рура с севера и от Франкфурта-на-Майне через Кассель до тех пор, пока враг не будет окружен. «Я рассчитываю,— продолжал он,— что эта фаза операции завершится в конце апреля, а может быть, и ранее, и моя следующая задача будет состоять в рассеении остальных войск противника посредством соединения с Вашими армиями»¹. Наилучшее направление, на котором, по его мнению, можно осуществить встречу,— это Эрфурт, Лейпциг, Дрезден, так как именно сюда двинутся основные правительственные учреждения рейха². Как следует из планов Эйзенхауэра, он намеревался перенести главный удар своих войск с северного направления на центральное южнее Берлина. Это объяснялось общей обстановкой, сложившейся к этому времени на советско-германском и западном фронтах.

Изменение планов действий американско-английских войск в Западной Европе по сравнению с теми, которые были согласованы западными союзниками на Мальте, и особенно личное обращение генерала Д. Эйзенхауэра к И. В. Сталину, вызвали неудовольствие и раздражение со стороны комитета начальников штабов Великобритании. Английские военные руководители были по-прежнему убеждены, что главный удар должен быть нанесен на севере силами 21-й группы армий, имея в виду прежде всего овладение германскими портами на Северном и Балтийском морях и захват Дании. По их мнению, американско-английские войска должны продвигаться как можно дальше на восток, чтобы «вести переговоры с русскими с позиции силы»³. Английских начальников штабов поддержал Черчилль. Британский премьер считал, что в новом плане Эйзенхауэра недооценивалось военное и политическое значение Берлина. Чтобы оказать воздействие на комитет начальников штабов США, он направил 1 апреля Рузвельту телеграмму, в которой писал: «Я полагаю... что, если бы нам представилась возможность овладеть Берлином, это, конечно, следовало бы сделать»⁴. Черчилль предлагал Объединенному комитету начальников штабов критически отнестись к новому плану Эйзенхауэра.

Однако американский комитет начальников штабов принял точку зрения Эйзенхауэра. Его представители не хуже англичан понимали большое значение Берлина, но исходили из того, что неблагоприятно предпринимать главный удар на столицу Германии в то время, когда на Одере в 60 км от города уже сосредоточено свыше 1 млн. советских войск, а основные силы западных союзников еще находятся на рубеже Рейна. Доказывая целесообразность своего плана, Эйзенхауэр писал Маршаллу: «Я пытался подчеркнуть, что мое наступление в район Лейпцига является не только правильным направлением для решающего удара, так как он ведет к полному расчленению противника, но и предоставляет мне максимальную мобильность. В любое время, когда мы сможем взять Берлин без больших потерь, мы, конечно, это сделаем. Но я полагаю, что неразумно, с военной точки зрения, в данных условиях делать Берлин главной целью, особенно если учесть тот факт, что от него до русских позиций всего 35 миль. Я первый признаю, что война ведется в политических целях, и если Объединенный комитет начальников штабов решит, что взятие Берлина войсками за-

¹ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2551.

² I b i d e m.

³ F. P o g u e. George C. Marshall: Organizer of Victory. 1943—1945. New York, 1973, p. 563.

⁴ Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. London, 1975, p. 699.

падных союзников имеет значение большее, чем чисто военные соображения на этом театре, то я с готовностью внесу необходимые изменения в свои планы...»¹ Аргументы Эйзенхауэра убедили Объединенный комитет начальников штабов, в котором американцы играли ведущую роль.

Возражения англичан против планов Эйзенхауэра не нашли поддержки и у президента Рузвельта. В ответ на телеграмму Черчилля от 1 апреля президент США сообщил: «...мне кажется, директива генерала Эйзенхауэра от 2 апреля предусматривает все и, возможно, немножко больше для севера, чем предусматривалось решениями, принятыми на Мальте. Лейпциг находится недалеко от Берлина и вполне входит в пределы центрального направления общих усилий. В то же время для английской армии выделены, как мне кажется, вполне логично, обоснованные цели на северном фланге»².

Американцы, так же как и англичане, были не прочь взять Берлин раньше Советской Армии. Но они более реально оценивали сложившуюся обстановку и свои возможности. Главнокомандующий союзными войсками Д. Эйзенхауэр учитывал и то обстоятельство, что наступление на столицу Германии в полосе 21-й группы армий сопряжено со значительными трудностями, связанными с сильно пересеченной местностью к востоку от Эльбы и наличием большого количества водных преград. Он сделал вывод, что наиболее благоприятные условия для стремительного продвижения союзных армий в глубь Германии, а в случае целесообразности и к Берлину, сложились в центре западного фронта, где организованная оборона противника фактически распалась и американские войска добились наибольшего успеха. При этом он нисколько не преуменьшал значение северного направления. Напротив, с точки зрения Эйзенхауэра, сосредоточение сил 21-й группы армий с целью захвата побережья Балтики имело большие политические выгоды.

Главнокомандующий союзными войсками считал более важным нанести удар в центре на Лейпциг с целью рассеять силы противника западнее Эльбы и левым флангом выйти на Балтийское побережье близ Любека, чтобы воспрепятствовать занятию советскими войсками Шлезвиг-Гольштейна.

В соответствии с общим планом дальнейшего ведения операций в Германии, который был выработан в конце марта, союзным войскам ставились следующие задачи. 21-я группа армий должна была основными силами развивать наступление к северу от Рура в восточном и северо-восточном направлениях с целью захвата Северо-Западной Германии. Действовавшая на правом крыле 9-я американская армия получила задачу наступать в общем направлении на Падерборн, охватить с севера рурскую группировку противника и соединиться с войсками 12-й группы армий в районе Падерборн, Кассель. 2-й английской армии надлежало развивать наступление в общем направлении на Бремен, а 1-й канадской армии захватить Арнем и очистить от немецко-фашистских войск северо-восточную часть Голландии. 12-й группе армий ставилась задача основными силами наступать из района Франкфурта-на-Майне в направлении Касселя с целью охвата с фланга и тыла рурской группировки противника и соединения с войсками 21-й группы армий в районе Падерборн, Кассель. 1-я американская армия на левом крыле группы армий должна была развивать наступление в направлении Марбург, Падерборн и во взаимодействии с войсками 9-й американской армии завершить окружение группировки противника в Рурском промышленном районе. Обеспечение наступления 12-й группы армий с юга возлагалось на 6-ю группу армий.

¹ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2592.

² PRO, Premier 3/348/5, President Roosevelt to Prime Minister, T 401/4 № 733.

Союзные войска 23 марта начали наступление с занятых на правом берегу Рейна плацдармов. Соединения 9-й американской армии, преодолевая слабое сопротивление противника, стремительно продвигались в восточном направлении. Обойдя рурскую группировку с севера, они 1 апреля вышли в район Липштадта. Часть сил, наступавшая в северо-восточном направлении, к 4 апреля достигла реки Везер. Войска 2-й английской армии в последних числах марта и первых числах апреля вели наступление на бременском направлении. 3 апреля они заняли Мюнстер и Оснабрюк, а на следующий день подошли к Миндену.

Войска 1-й канадской армии к 5 апреля продолжали вести бои в районе Арнема. Овладев этим городом, они начали развивать наступление в северном и северо-восточном направлениях, а войска 12-й группы армий — на восток и северо-восток. 29 марта американские войска заняли Франкфурт-на-Майне, 4 апреля вступили в Кассель. Соединения 1-й американской армии быстро продвинулись на северо-восток и к концу марта вышли в район Падерборн, Липштадт. 1 апреля 3-я бронетанковая дивизия 7-го армейского корпуса 1-й американской армии в районе Липштадта соединилась со 2-й бронетанковой дивизией 19-го армейского корпуса 9-й американской армии, тем самым завершив окружение рурской группировки противника, которая насчитывала 18 дивизий — всего около 325 тыс. человек ¹.

В первых числах апреля войска вермахта предприняли попытки прорвать фронт окружения в районе Хамма на северном, а в районе Зигена на южном флангах. Однако ни одна из них не увенчалась успехом. Положение осложнялось еще и тем, что быстро наступавшие союзные армии смогли создать внешний фронт окружения, а в связи с этим исключалась реальная помощь из других районов Германии. Окруженные войска были полностью деморализованы. Кроме того, ощущался острый недостаток боевой техники и вооружения, боеприпасов и различных видов снабжения ². Тем не менее немецко-фашистское руководство решило удерживать Рур, чтобы сковать здесь американско-английские войска и не дать возможности использовать их на других участках фронта. Но эти надежды не оправдались. На ряде участков фронта немецкие части прекращали сопротивление и складывали оружие.

Наступление союзных войск с целью ликвидации войск противника в районе Рура проводилось в соответствии с установками директивы Эйзенхауэра от 2 апреля ³.

С севера союзное командование нацелило два корпуса 9-й, а с юга два корпуса 1-й американских армий. 14 апреля эти группировки соединились и немецкие войска в Руре оказались разрезанными на две части. На следующий день войска 1-й американской армии, расширив образовавшийся коридор, повернули на запад и восток, чтобы ускорить ликвидацию группировки противника. Окончательное поражение группы армий «Б» явилось делом нескольких дней. Ее командующий фельдмаршал В. Модель отдал приказ прекратить сопротивление с 17 апреля и объявил о расформировании своих войск. Солдатам старших и младших возрастов разрешалось разойтись по домам, а окруженным гарнизонам сдаться в плен. Остальные солдаты и офицеры должны были попытаться пробиться из окружения. Сам Модель застрелился. 18 апреля германские войска полностью прекратили сопротивление в Руре. С 1 по 18 апреля союзники взяли в плен 317 тыс. солдат и офицеров противника, в том числе 24 генерала.

¹ D. E i s e n h o w e r. Crusade in Europe, p. 406.

² «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1957, Hf. 10, S. 538.

³ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2576—2577.

Окружение и ликвидация рурской группировки противника были осуществлены при подавляющем превосходстве союзных войск в силах и средствах. Кроме того, в распоряжении немецко-фашистского командования отсутствовали резервы, а в связи с крупными поражениями на советско-германском фронте и на западе боеспособность войск резко снизилась. У окруженной группировки не доставало не только танков, артиллерии, но и автомашин, средств связи и вообще самых необходимых предметов снабжения. Это наступление выглядело, писал Ф. Погью, «как маневры мирного времени, проводимые со всеми техническими средствами современной войны»¹.

В Рурской операции американско-английским войскам удалось быстро выйти в тыл войск противника, а затем создать прочный внешний фронт окружения. В связи с этим получение какой-либо реальной помощи из внутренних районов Германии фактически исключалось. Эти обстоятельства определили безвыходность положения окруженной группировки и беспорядочную сдачу в плен ее солдат и офицеров.

4. Развал западного фронта немецко-фашистской армии

После окружения группы армий «Б» в Рурском промышленном районе оборона войск вермахта на центральном участке западного фронта фактически распалась. Попытки гитлеровского командования заполнить 200-километровую брешь переброской дополнительных сил с юга Германии и из Дании не дали ожидаемого эффекта, так как для решения такой задачи не было ни времени, ни средств. Не увенчалась успехом и попытка гитлеровского командования спасти положение на западном фронте с помощью вновь сформированной 12-й армии под командованием генерала В. Венка. Формирование армии шло медленно, и лишь в середине апреля две ее дивизии двинулись от Эльбы на запад, в район Гарца. Но до Гарца они не дошли, так как после первых боев с американско-английскими войсками вынуждены были отступить. Затем 12-я армия заняла оборону по правому берегу Эльбы.

Главнокомандующий союзными экспедиционными войсками Д. Эйзенхауэр принял решение, не дожидаясь ликвидации рурской группировки противника, основными силами развивать наступление с целью максимального продвижения в восточном направлении. 21-я группа армий в составе 1-й канадской и 2-й английской армий должна была продолжать наступление на гамбургском направлении, выйти к реке Эльба на участке Гамбург, Виттенберге в готовности захватить плацдарм на ее правом берегу, а частью сил очистить от противника территорию Голландии. 6-й группе армий (7-я американская и 1-я французская армии) ставилась задача прикрыть южный фланг войск на центральном участке, одновременно готовиться к наступлению на мюнхенском направлении.

Наступавшие союзные войска не встречали на своем пути сколько-нибудь серьезного сопротивления противника, части которого уклонялись от боев и только выжидали момента, когда союзники обойдут их, чтобы сдаться в плен. Гражданское население многих немецких городов сообщало американско-английскому командованию о своей готовности капитулировать и просило лишь об одном — обойтись без кровопролития. Фашистское командование и штабы объединений фактически утратили способность управлять войсками. Даже штабы полков и дивизий не всегда знали, где их подразделения и части. Командиры соединений перестали получать указания свыше, а если до них и доходили требования Гитлера

¹ Ф. Погью. Верховное командование, стр. 450.

удерживать занимаемые рубежи, то они просто игнорировали их как не имевшие ничего общего с реальной обстановкой.

В этих условиях союзные войска получили возможность продвигаться на большую глубину, не беспокоясь за тыл и фланги. При полном и безраздельном господстве американско-английской авиации снабжение передовых частей осуществлялось беспрепятственно. Войска 12-й группы армий продвигались в восточном и юго-восточном направлениях. 3-я американская армия, действовавшая на правом крыле, 12 апреля заняла Эрфурт, на следующий день передовые части находились на окраине Хемница, а 18 апреля ее соединения уже вступили на территорию Чехословакии.

Основные силы 1-й американской армии, наступавшие в центре, преодолевая слабое сопротивление разрозненных групп противника, к середине апреля достигли рубежа Дессау, Галле и завязали бои за Лейпциг, который был взят 19 апреля. Через несколько дней американские войска на этом направлении вышли к Эльбе. 25 апреля передовые части 5-го армейского корпуса 1-й американской армии в районе Торгау встретились с передовыми частями 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта. Произошло соединение советско-германского и западного фронтов. Германия оказалась разрезанной на две части.

Еще 12 апреля войска 9-й американской армии достигли Эльбы в районе Магдебурга, переправились через нее и создали плацдарм на правом берегу. С выходом на Эльбу союзникам вновь пришлось решать вопрос, продолжать ли продвижение к Берлину. В письме Маршаллу от 15 апреля Эйзенхауэр высказал соображение, что «было бы глупо предпринимать немедленные действия против Берлина ввиду относительного положения русских и нас в данный момент. Мы бы изворачивались ради дела, которое, по всей вероятности, никогда не увенчалось бы успехом. Хотя верно то, что мы захватили небольшой плацдарм за Эльбой, однако следует помнить, что на эту реку вышли только передовые наши части; основные же силы пока находятся далеко позади»¹. Приходилось учитывать и тот факт, что из-за растянутости коммуникаций все более затруднительным становилось положение со снабжением. «Если мы будем бесконечно наступать крупными силами в центре,— считал Эйзенхауэр,— проблемы тылового обеспечения не дадут нам возможности нанести какой-либо серьезный удар по остающимся на флангах войскам противника»².

Союзное командование полагало, что наступление на севере и юге имеет крупное политическое и стратегическое значение. Объяснение мотивов, по которым сосредоточение главных усилий на флангах считалось более важным, дается У. Черчиллем в телеграмме, направленной 19 апреля министру иностранных дел Англии А. Идену, который в те дни находился в Соединенных Штатах Америки. «По-видимому, в настоящее время западные партнеры не могут проложить себе дорогу к Берлину»,— высказывал свое мнение британский премьер. Он подчеркивал далее, что самым важным для Монтгомери является захват Любека, так как появление в этом районе английских войск раньше, чем советских, которые продвигаются на запад со стороны Штеттина, позднее избавит от крупных споров и дискуссий³. Наступление на Линц в Австрии Черчилль считал очень важным по той причине, что оно обеспечило бы захват района к югу от Штутгарта, где находились основные немецкие лаборатории и предприятия, осуществлявшие исследования в области атомной энергии.

Войска 2-й английской армии, которые наступали в северо-восточном направлении на Гамбург, Любек, 23—24 апреля вышли к Эльбе на участке Гамбург, Люнебург. Соединения, действовавшие в центре и на левом

¹ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2615.

² Ibid., p. 2632.

³ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 449.

фланге армии, встретили сопротивление противника на подступах к каналу Дортмунд-Эмс и в районе Бремена, но уже к 26 апреля вышли к устью Эльбы и частью сил направились к военно-морской базе Куксхафен.

1-я канадская армия, войска которой наступали в северо-восточном и северном направлениях, к 20 апреля блокировала всю северо-восточную часть Голландии, за исключением небольшого участка в устье реки Эмс. Дальнейшее продвижение по территории Голландии было прекращено, так как имперский комиссар А. Зейсс-Инкварт обещал союзному командованию не затоплять района боевых действий, если канадские войска остановятся на занятых позициях.

На южном крыле западного фронта войска 6-й группы армий наступали в юго-восточном направлении. Ее 7-я американская армия, преодолев сопротивление германских войск, 20 апреля заняла Нюрнберг, 1-я французская армия, после того как ее соединения 3 апреля овладели Карлсруэ, продвигалась в Шварцвальд, а также в южном направлении вдоль правого берега Верхнего Рейна. Часть сил была переброшена к Штутгарту для участия в захвате этого города. 23 апреля он был взят. В дальнейшем американо-английское командование намеревалось направить свои войска в долину Дуная и к Линцу.

21 апреля Д. Эйзенхауэр послал начальнику Генерального штаба Советской Армии генералу А. И. Антонову информацию, в которой уведомлял, что на центральном участке фронта его войска будут вынуждены задержаться на занимаемых позициях на несколько недель из-за растянутости коммуникации и затруднений в снабжении. Далее он заявлял, что планирует форсирование Эльбы на севере, чтобы открыть для союзников порты Северной Германии, занять Шлезвиг-Гольштейн и Данию. Одновременно союзные войска должны были двинуться вдоль Дуная в Австрию. В соответствии с этими планами главнокомандующий союзными войсками предложил наметить рубеж встречи своих войск и наступающих с востока советских армий на линии рек Эльба и Мульде¹. 24 апреля А. И. Антонов направил Эйзенхауэру ответ, в котором выразил согласие с предложениями относительно рубежа встречи. Он сообщил, что ближайший план советского командования предусматривает наряду с операцией по овладению Берлином очищение от немецко-фашистских войск правого берега реки Эльба севернее и южнее Берлина, а также долины Влтавы (притока Эльбы), где, по имеющимся сведениям, противник сосредоточил значительные силы.

Д. Эйзенхауэр 30 апреля направил в Москву подробную информацию о планах наступления союзных войск и намечаемых им демаркационных линиях на севере и юге Германии. Он сообщил, что в центре, как было условлено ранее, рубеж встречи остается по рекам Эльба и Мульде, а на севере его войска предпримут наступление на правом берегу Эльбы с целью выхода на рубеж Висмар, Шверин, Демиц. Точное начертание демаркационной линии он предлагал установить на месте путем согласования решения между командными инстанциями советских и американо-английских войск. Относительно демаркационной линии от верхнего течения реки Мульде на юг Эйзенхауэр писал, что первоначально союзные войска выйдут приблизительно на линию чехословацкой границы 1937 г. в Рудных горах и Богемскому лесу. Позднее, если позволит обстановка, они смогут продвинуться до Карлови-Вари, Пльзеня и Ческе-Будеевице, а на южном фланге выйдут в район Линца, откуда, опять же если позволит обстановка, продвинутся еще далее на юг. В качестве удобной линии для разграничения тактических зон в этом районе Эйзенхауэр указывал участок железной дороги восточнее Линца и далее по долине реки Энс. Советское командование согласилось с этими предложениями.

¹ Command Decisions New York, 1959, p 489

В то время как шла эта переписка, союзные войска продвигались на севере и юге в благоприятных условиях. Еще 22 апреля на последнем оперативном совещании в имперской канцелярии германское верховное главнокомандование приняло решение снять с западного фронта все войска и бросить их в бой за Берлин. При этом им было указано, что не следует обращать внимания на то, что американско-английские войска овладеют значительной территорией¹.

Войска 2-й английской армии 26 апреля овладели Бременом и через три дня форсировали Эльбу у Лауэнбурга, создав 29—30 апреля плацдарм на ее правом берегу. Отсюда, не встречая сопротивления, одна танковая колонна ко 2 мая продвинулась на глубину около 50 км и заняла Любек, а другая прошла более 60 км на северо-восток и вступила в Висмар. 3 мая, когда без боя сдался гарнизон Гамбурга, боевые действия на севере фактически прекратились. На следующий день был подписан документ о капитуляции всех германских вооруженных сил в Голландии, на северо-западе Германии, немецких островах Северного моря, в Шлезвиг-Гольштейне и Дании. В соответствии с этим документом военные действия в указанных районах прекращались 5 мая в 8 часов утра.

Войска 3-й американской армии, продвигаясь в южном направлении, 27 апреля вступили в Регенсбург, а вскоре подошли к Пассау. 5 мая командование армии приняло капитуляцию гарнизона Липца. Отсюда ее войска продолжали двигаться вниз по Дунаю. 7-я американская армия после овладения Нюрнбергом форсировала Дунай и 28 апреля захватила Аугсбург, 30 — Мюнхен, а 4 мая вступила в Зальцбург. 3 мая ее соединения заняли Инсбрук. Войска 1-й французской армии 22—23 апреля достигли швейцарской границы, а 24-го были уже около Ульма. К началу мая вся Южная Германия и Верхняя Австрия были заняты войсками западных союзников.

В обстановке быстрого и почти беспрепятственного продвижения союзных армий английский комитет начальников штабов поставил на повестку дня вопрос о захвате Праги, а при возможности и большей части территории Чехословакии, что даст западным союзникам значительные политические преимущества². Выражая эту идею, Черчилль 30 апреля писал новому президенту США Трумэну, что освобождение американскими войсками Праги и как можно большей территории западной части Чехословакии может полностью изменить послевоенную обстановку в этой стране и повлиять на соседние страны³. В письме от 1 мая президент ответил, что у Эйзенхауэра имеется план вступления в Чехословакию и продвижения на Карлови-Вари, Пльзень и он одобряет его.

Возможно, под влиянием позиции Черчилля и английского комитета начальников штабов в отношении Чехословакии Д. Эйзенхауэр 4 мая направил письмо генералу А. И. Антонову, в котором заявил, что собирается начать наступление в Чехословакии к общей линии Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлови-Вари и захватить эти города; позже, если этого потребует обстановка, продвинуться до Влтавы и Эльбы и очистить левые берега этих рек⁴. В ответном письме от 5 мая начальник Генерального штаба А. И. Антонов от имени советского Верховного Главнокомандования выразил несогласие с новыми планами союзников, напомнив, что в апреле было достигнуто соответствующее решение, которое и должно оставаться в силе. «...Советское командование, — писал он, — создало уже соответствующую группировку войск и приступило к выполнению намеченной операции... Чтобы избежать возможного перемешивания

¹ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1456.

² Command Decisions, p. 489.

³ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 442.

⁴ The Papers of Dwight D. Eisenhower, vol. 4, p. 2679—2680.

войск, советское командование просит генерала Эйзенхауэра не продвигать союзные войска в Чехословакии к востоку от первоначально намеченной линии, то есть Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлови-Вари. В то же время советское командование, идя навстречу пожеланиям генерала Эйзенхауэра... остановило продвижение своих войск к Нижней Эльбе к востоку от линии Висмар, Шверин, Дёмиц. Мы надеемся, что генерал Эйзенхауэр в свою очередь учтет наши пожелания в отношении продвижения своих войск в Чехословакии»¹.

Доводы советского командования были достаточно убедительными, и Эйзенхауэр вынужден был с ними согласиться. Утром 6 мая он приказал войскам 12-й группы армий не выдвигаться за линию Ческе-Будеёвице, Пльзень, Карлови-Вари. «Полагаю, — говорилось в его телеграмме в Москву, где он сообщал о своем решении, — что советские войска смогут быстро перейти в наступление и разгромить силы противника в центре страны»².

Таким образом, планы Черчилля в отношении Чехословакии на заключительном этапе войны в Европе не осуществились благодаря победам советских войск, четкой и решительной позиции советского Верховного Главнокомандования.

5. Завершение военных действий в Италии

На итальянском фронте, несмотря на превосходство в силах и средствах над противником, союзное командование в течение первых трех месяцев 1945 г. не решалось предпринимать наступательные операции. Пассивность американско-английских войск можно объяснить рядом причин. В этот период главные усилия своих вооруженных сил союзное командование сосредоточивало на западном фронте, а итальянскому отводилась второстепенная роль. Кроме того, оно не только не стремилось оказать реальную эффективную помощь партизанам Северной Италии посредством ударов своих войск по противнику, но и по возможности сдерживало это движение. Вопреки такой позиции партизанское движение в Италии в течение февраля и марта приобрело большой размах. «Грандиозные успехи советского зимнего наступления создали условия для скорейшего освобождения нашей страны», — писала газета «Ла ностра лотта» в феврале этого года³. Одной из важнейших причин пассивности союзных войск в Италии являлись также надежды на заключение сепаратного мира с фашистской Германией на итальянском фронте. Для подобных надежд имелось немало оснований. Об этом свидетельствовали переговоры руководителя американской разведки в Европе А. Даллеса с эсэсовским генералом К. Вольфом. И только в результате принципиальной и решительной позиции Советского Союза западные союзники вынуждены были отказаться от этой сепаратной сделки.

Наступление в Италии было намечено союзным командованием на 9 апреля. К этому времени состав группы армий «Ц» под командованием генерала Г. Фитингофа, действовавшей на итальянском фронте, из-за переброски части сил на советско-германский фронт уменьшился с 31 дивизии до 27⁴. 10-я армия генерала И. Лемельзена и 14-я армия генерала К. Типпельскирха (18 дивизий), а также 3 дивизии резерва группы армий предназначались для удержания занимаемого рубежа, который проходил южнее города

¹ Цит. по: За освобождение Чехословакии, стр. 218.

² Цит. по: Дж. Эрмани. Большая стратегия Октябрь 1944 — август 1945, стр. 160.

³ Цит. по: Г. Филатов. Крах итальянского фашизма. М., 1973, стр. 447.

⁴ H. A l e x a n d e r. The Italian Campaign 12th December, 1944, to 2nd May, 1945, p. 60—61.

Болонья, а армия «Лигурия» (6 дивизий) несла оккупационную службу и вела борьбу с итальянскими партизанами. В первом квартале 1945 г. оборона противника в Италии была укреплена. Тактическая зона состояла из двух полос и имела глубину 15—20 км. На восточном участке фронта в 20—25 км от переднего края главной полосы был оборудован армейский, а на глубине 60—90 км по левому берегу реки По тыловой рубежи обороны¹.

Состав союзных войск по сравнению с началом года несколько изменился. Из США прибыла одна дивизия, а из Италии на западный фронт переброшены 2 канадские и английская дивизии. К началу апреля на итальянском фронте находилось 20 дивизий и 21 отдельная бригада². Соединения и части получили пополнение и укрепили свою боеспособность. Американско-английские войска обладали преимуществом над противником в личном составе, танках и артиллерии и имели абсолютное превосходство в воздухе (таблица 6).

Т а б л и ц а 6

Соотношение сил и средств на итальянском фронте к началу апреля 1945 г.³

Силы и средства	Союзные войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел.)	1 300*	439**	3,0:1
Орудия и минометы***	10 200	2 500	4,1:1
Танки, САУ, штурмовые орудия . .	3 100	400	7,8:1
Боевые самолеты	4 000	130	30,8:1

* Из них 520 тыс. боевого состава.

** Из них 280 тыс. боевого состава.

*** Дается по штатной численности.

Союзное командование планировало нанести удар восточнее Болоньи силами 8-й английской армии под командованием генерала Р. Маккрири, а юго-западнее этого города — соединениями 5-й американской армии генерала Л. Траскотта. Прорвав оборону и овладев Болоньей, обе армии должны были развивать наступление в общем направлении на Бондено. В ходе операции предусматривалось форсировать реку По на широком фронте — от Феррара до Пьяченца. В последующем 8-й армии надлежало продвигаться по побережью Венецианского залива, овладеть Триестом и выйти к югославской границе. Задача 5-й армии заключалась в том, чтобы частью сил наступать на север и занять Бреннерский перевал, а главными силами — территорию северо-западной части Италии с ее крупными промышленными центрами Миланом и Турин⁴.

С целью выявления группировки войск и системы обороны противника союзники осуществили разведку: наземную, воздушную, морскую, агентурную. Неоценимую помощь в сборе данных оказывали итальянские партизаны. В результате союзному командованию удалось вскрыть состав, группировку и характер обороны немецко-фашистских войск. Большое внимание уделялось подготовке штабов к выполнению задач в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Отрабатывались вопросы организации и поддержания взаимодействия пехоты с танками, артиллерией и авиацией при бое в глубине обороны. Предстоящая операция полностью была обеспечена в материально-техническом отношении.

¹ A K e s s e l r i n g. Soldat bis zum letzten Tag Bonn, 1956, S. 310.

² PRO, Premier 3/54, CIGS Report, 3rd April, 1945.

³ Подсчитано по: The Alexander's Memoirs 1940—1945. New York, 1962; W. J a c k s o n. The Battle for Italy. London, 1967, J. S h e p p e r d. The Italian Campaign 1943—45. London, 1968.

⁴ From Salerno to the Alps. A History of the Fifth Army 1943—1945. Washington, 1948, p. 386—388.

Подготовку и проведение наступления наземных войск надежно обеспечивали крупные силы авиации. В период предварительной подготовки, которая началась 10 марта, бомбовые удары наносились по железным и шоссейным дорогам, ведущим из Австрии в Италию, по мостам и переправам через реки Адидже, По и Рено, крупным промышленным центрам и железнодорожным узлам, а также военно-морским базам противника. Союзникам удалось в значительной степени блокировать район боевых действий и лишить гитлеровцев возможности снабжать свои армии, а также осуществлять перегруппировки войск. В ходе непосредственной авиационной подготовки, продолжавшейся пять с половиной часов, самолеты союзной авиации разрушали и подавляли оборону врага, нанося удары по его опорным пунктам, узлам связи, тыловым объектам, складам горючего и боеприпасов. Военно-морские силы демонстрировали активные действия с целью создания видимости возможной высадки десантов в районах Венеции и Генуи, сковывая тем самым находившиеся здесь соединения противника.

Наступление войск 8-й английской армии началось 9 апреля. На 30-километровом участке прорыва против двух немецких дивизий союзное командование сосредоточило пять дивизий, из них две бронетанковые, и шесть отдельных танковых батальонов. В 15 часов 20 минут началась четырехчасовая артиллерийская подготовка. Она состояла из пяти периодов по 40 минут каждый с промежутками по 10 минут. Эти паузы были заполнены бомбовыми и штурмовыми ударами авиации непосредственно по переднему краю. В результате авиационной и артиллерийской обработки основные объекты в обороне противника были разрушены или подавлены.

Пехота и танки 5-го английского и 2-го польского корпусов в 19 часов 20 минут перешли в атаку. Наступление велось при интенсивной артиллерийской и авиационной поддержке. Стратегическая авиация наносила периодические удары по объектам, расположенным в глубине вражеской обороны. В течение полутора суток английские и польские войска продвинулись на глубину 5 км, выйдя на правый берег реки Сантерно. Попытки форсировать этот водный рубеж с ходу оказались безуспешными. Утром 11 апреля после непродолжительной, но мощной артиллерийской и авиационной подготовки соединения 8-й английской армии начали переправу через Сантерно. Одновременно английские части на танках-амфибиях форсировали озеро Валли-ди-Комаккьо и высадились в тылу противника восточнее города Арджента.

Немецко-фашистское командование, не рассчитывая удержать главную полосу обороны, начало отвод своих войск. Соединения 8-й английской армии, преследуя отходившего противника, к утру 14 апреля вышли на правый берег рек Силларо и Рено и захватили мост в районе южнее Ардженты. В это время английские части, переправившиеся через озеро Валли-ди-Комаккьо, завязали бои за Ардженту.

14 апреля началось наступление войск 5-й американской армии из района Вергато в направлении Павулло, Модена. Атаке пехоты и танков предшествовала 40-минутная авиационная подготовка, в которой принимало участие 500 самолетов. Непосредственно перед атакой был произведен 10-минутный огневой налет артиллерии по переднему краю обороны противника.

Пехота и танки перешли в атаку в 10 часов 25 минут. К исходу дня они, наступая в гористой местности, вклинились в оборону немецко-фашистских войск всего на глубину 1—2 км. Утром 15 апреля были нанесены новые авиационные удары по обороне противника и проведена мощная артиллерийская подготовка. Американские войска наступали в одной полосе фронта шириною 18 км. Это давало возможность противнику подбрасывать сюда дополнительные силы с неатакованных участков. В ре-

зультате наступавшим не удалось сколько-нибудь существенно продвигнуться вперед. В течение дня неоднократно проводилась авиационная и артиллерийская подготовка. Войска предпринимали все новые попытки прорвать оборону врага и к исходу 15 апреля углубились еще на 2 км. Только на следующий день соединения 5-й американской армии осуществили прорыв главной полосы обороны. В дальнейшем они начали продвижение в направлении Модена.

Войска 8-й английской армии форсировали реку Силларо и овладели крупным опорным пунктом и городом Арджента. К утру 20 апреля союзные войска продвинулись на север местами на глубину до 30 км, вышли на рубеж севернее Ардженты, Будрио, южнее Болоньи, западнее Павулло. Утром 21 апреля в освобожденную партизанами совместно с населением Болонью вступили союзные войска.

Учитывая неблагоприятно складывавшуюся обстановку, гитлеровское командование приняло решение отвести свои войска по всему фронту на север. Отступление осуществлялось под прикрытием сильных арьергардов. В первой половине дня 21 апреля войска 8-й английской армии начали продвижение в полосе восточнее Болоньи в общем направлении Феррара, Падуа, а 5-я американская армия — в направлении Модена, Верона, частью сил вдоль побережья Лигурийского моря на Специю, Геную. К исходу 22 апреля союзные войска вышли на правый берег реки По на широком фронте — от Феррары до Гуасталла. В последующие три дня они переправились на левый берег реки.

В ночь на 25 апреля в городах Генуя, Милан, Турин, Венеция и других вспыхнуло восстание. В последующие два дня оно охватило всю оккупированную еще территорию Северной Италии. Партизаны совместно с населением освободили от немецко-фашистских оккупантов Геную, Милан, Падуя, Венецию и Турин. В Генуе партизаны захватили в плен командующего армией «Лигурия» маршала Р. Грациани. 28 апреля справедливое возмездие постигло фашистского диктатора Б. Муссолини. Схватившие его партизаны приговорили к смерти и казнили.

Американо-английские войска, переправившись через реку По, продвигались за отходившим противником: 8-я армия — на восток, к югославской границе, 5-я — в направлениях Верона, Бреннерский проход и Милан, Турин. В большинство городов и населенных пунктов союзные войска вступали уже после того, как они были освобождены партизанами и восставшим трудовым народом Италии. Повсюду союзников тепло встречали население и бойцы партизанских отрядов, гордые от сознания исполненного долга перед родиной.

29 апреля в штабе главнокомандующего союзными силами в районе Средиземного моря Г. Александера представители германского командования в Италии подписали документ о безоговорочной капитуляции, который 2 мая с 12 часов вступил в силу.

* * *

В 1945 г. экспедиционные силы союзников в Западной Европе и Италии провели ряд крупных операций. На западном фронте они очистили от противника всю территорию к западу от реки Рейн, затем форсировали этот водный рубеж, окружили и ликвидировали группировку немецко-фашистских войск в Рурском промышленном районе. В последующем, развивая наступление в глубь Германии, союзные армии вышли на реку Эльба, продвинулись в восточном направлении к югу от Берлина и соединились с войсками Советской Армии. В Италии союзные войска в ходе наступления совместно с итальянскими освободительными силами вынудили врага капитулировать.

При планировании и проведении операций на западном фронте и в Италии союзное командование исходило из того, что противник будет оказывать сопротивление всеми возможными силами и средствами. Поэтому в ходе подготовки операции большое внимание уделялось скрытности проводимых мероприятий. На направлении главных ударов союзники создавали значительные группировки, поддерживаемые большим количеством авиации. Войска сосредоточивались, как правило, ночью с соблюдением всех мер маскировки.

Объединения и соединения, которые предназначались для наступления, эшелонировались в глубину. В первых эшелонах армий обычно находилось по два корпуса, во вторых — по одному. Боевой порядок их строился в два и три эшелона. Бронетанковые дивизии и бригады располагались чаще во втором или третьем эшелонах корпусов. Атаке пехоты и танков предшествовала мощная авиационная и артиллерийская подготовка. Так, например, предварительная авиационная подготовка в операции по окружению немецко-фашистских войск в Рурском промышленном районе продолжалась в течение месяца и имела целью изолировать противника от остальной части Германии. Продолжительность авиационной подготовки колебалась от 40 минут перед атакой пехоты и танков (на итальянском фронте) до 10 часов — 3 суток (на западном фронте) и проводилась методом массированных ударов по объектам обороны противника, главным образом на участках прорыва. Продолжительность артиллерийской подготовки составляла от 45 минут до 8 часов.

Прорыв тактической зоны обороны врага осуществлялся пехотными соединениями при поддержке танков, артиллерии и авиации. Если войска действовали в оперативной глубине, обычно практиковалось использование авиации для снабжения быстро продвигавшихся бронетанковых и механизированных соединений. Самолеты приземлялись на посадочных площадках, расположенных вблизи линии фронта. Так, например, в течение апреля на западном фронте транспортные и боевые самолеты со снятым вооружением совершили 20 тыс. вылетов и перевезли около 60 тыс. тонн грузов.

Характерной особенностью наступательных операций союзных войск в Западной Европе и Италии в 1945 г. являлось то, что в большинстве случаев они форсировали значительные водные преграды, и как правило, с планомерной подготовкой. Иногда случалось, что войска, используя обстановку, захватывали плацдармы с ходу. Так было на правом берегу Рейна, в районах Ремагена и Оппенгейма. Большое внимание при преодолении водных преград уделялось всестороннему оперативному и материально-техническому обеспечению. При форсировании реки Рейн войсками 21-й группы армий были проведены широкие мероприятия по достижению внезапности. С этой целью практиковалась имитация ложных участков, производилась тщательная маскировка сосредоточения войск и боевой техники на предполагаемых направлениях высадки. Были заранее доставлены специальные десантные баржи и катера, а также большое количество имущества для наводки мостов и переправ. Войска проходили подготовку в условиях, сходных с боевой обстановкой. Перед форсированием реки проводилась интенсивная авиационная и артиллерийская подготовка. Благодаря этому оборона противника на противоположном берегу оказывалась в основном подавленной, и соединения союзников, встречавшие, как правило, слабое сопротивление противника, успешно выполняли поставленные задачи.

Заслуживает внимания опыт использования союзниками воздушно-десантных войск, которые сыграли значительную роль при форсировании Рейна войсками 21-й группы армий. Воздушные десанты высаживались (выбрасывались) в тылу противника в 8—12 км от переднего края. Высадка

воздушно-десантных частей производилась через 13 часов после переправы через реку пехоты и танков. Воздушно-десантные войска действовали энергично, в соответствии с планом.

В целом вооруженные силы западных союзников на завершающем этапе войны в Европе внесли существенный вклад в общее дело победы над фашистской Германией. Однако следует иметь в виду, что военные действия на западном и итальянском фронтах велись в условиях, когда германское верховное главнокомандование не располагало необходимыми силами и средствами. так как почти все пополнения, какие только можно было еще изыскать, направлялись на восток для того, чтобы преградить путь Советским Вооруженным Силам.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ И НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

1. Борьба флотов Англии и США с подводными лодками фашистской Германии

На завершающем этапе второй мировой войны в Европе главной задачей военно-морских сил Великобритании и США оставалась защита океанских и морских коммуникаций, по которым в Западную Европу перебрасывались войска, боевая техника, военное снаряжение и продовольствие, а также стратегическое сырье. Другой не менее важной задачей, решавшейся в основном английским военно-морским флотом, было нарушение коммуникаций вдоль побережий Норвегии, Голландии и в проливе Скагеррак, по которым противник осуществлял переброску войск и перевозку железной руды из Норвегии. Основная часть американского военно-морского флота действовала на Тихом океане. В Атлантике находилось 11 авианосцев, 9 крейсеров, 101 эскадренный миноносец и 45 подводных лодок¹.

Около 60 процентов британских военно-морских сил было сосредоточено в водах метрополии. Здесь имелось 4 тяжелых и 27 эскортных авианосцев, 8 линейных кораблей, 30 крейсеров, 76 эскадренных миноносцев, 95 подводных лодок, а также ряд других кораблей и различных вспомогательных судов². Английская авиация берегового базирования располагала 47 эскадрильями (735 самолетов), из них 32 противолодочные эскадрильи и 15 — для действий на коммуникациях противника. В феврале ее состав увеличился до 54 эскадрилий (818 самолетов)³. На Балтийском, Северном и Баренцевом морях немецко-фашистский флот имел 2 линейных корабля (один поврежденный), 8 тяжелых и легких крейсеров, 53 эскадренных миноносца и миноносца, около 800 сторожевых кораблей, тральщиков, десантных барж, различных вспомогательных судов и катеров⁴. Оставшиеся крупные надводные корабли гитлеровское командование опасалось использовать не только в Северной Атлантике, но даже в Баренцевом море, так как любой их выход из портов и баз был бы неминуемо обречен на неудачу. Таким образом, в 1945 г. Великобритания и США имели

¹ P. Silverstone. U. S. Warships of World War II. London, 1965, p. 12—200; Official Munitions Production of the United States. By Months. July 1, 1940 — August 31, 1945, p. 96—98; U. S. Navy at War. 1941—1945. Official Reports to the Secretary of the Navy by Fleet Admiral Ernest J. King, p. 252—305.

² PRO, Adm. 187/44, Pink List to 1st January 1945, p. 1—62.

³ S. Roskill. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 451.

⁴ E. Gröner. Die Schiffe der deutschen Kriegsmarine und Luftwaffe 1939—1945 und ihr Verbleib. München, 1954.

в Атлантике значительно превосходящие военно-морские силы. К этому следует добавить еще один фактор — господство в воздухе союзной авиации.

Особое значение немецко-фашистское командование придавало подводным лодкам. До последних дней войны оно было уверено, что массовое применение новых типов лодок с более высокой подводной скоростью и продолжительным пребыванием в подводном положении может существенно повлиять на ход войны. К 1945 г. в германском военно-морском флоте насчитывалось 408 подводных лодок¹.

На характер боевого использования военно-морского флота Германии огромное влияние оказывали события на сухопутных фронтах. Еще в 1944 г. Германия лишилась портов и баз в Бискайском заливе, на Средиземном море, а также на побережье Бельгии, Голландии, Финляндии и севере Норвегии. В период наибольшего распространения фашистской агрессии и территориальных захватов развивалась и система базирования германского флота. В это время он имел для подводных лодок 60 баз и опорных пунктов. К началу 1945 г. количество их резко сократилось. Балтийская зона базирования (главная база флота — Киль, а также базы Штеттин, Гдыня, Данциг, Пиллау, Мемель и Лиепая) сохраняла первостепенное значение, так как здесь располагались основные центры судостроения и районы боевой подготовки личного состава подводных лодок. 21 января адмирал Дениц, докладывая Гитлеру обстановку на Балтийском море, подчеркнул, что Данцигская бухта как район подготовки подводных лодок имеет решающее значение для ведения войны на море и с потерей ее активные действия подводных лодок будут парализованы². Подобным образом оценивались порты Штеттин и Свинемюнде. С переходом Советских Вооруженных Сил в наступление в январе 1945 г. балтийская зона базирования оказалась под угрозой. Вскоре ряд военно-морских баз был занят советскими войсками.

Северное море являлось второй зоной базирования, а Вильгельмсхафен — главной базой подводного флота. Кроме того, для лодок были оборудованы базы на острове Гельголанд, а также в портах Гельголандской бухты. Крупнейший порт Гамбург — основной судостроительный центр их в этом районе — использовался для подготовки личного состава лодок и формирования новых флотилий. Однако и эта зона базирования, систематически подвергавшаяся авиационным бомбардировкам, оказалась под ударом войск западных союзников с суши. Анализируя положение германского военно-морского флота, английский историк Эрман писал, что исход борьбы на коммуникациях «был предreshen в большей мере развитием военных действий на суше, чем на море»³.

Немецко-фашистское командование вынуждено было держать часть подводных лодок в норвежских базах. Отсюда они продолжали действовать на западных и юго-западных подходах к Британским островам, в Норвежском и Баренцевом морях. Отдельные лодки осуществляли постановку мин у побережья Англии, США и Канады.

Немаловажное значение для германского военно-морского флота имело и другое обстоятельство. Освобождение советскими войсками нефтяных промыслов в Румынии и систематические бомбардировки американско-английской авиацией германских нефтеперегонных заводов и топливных складов привели к острому дефициту жидкого топлива для кораблей, особенно для подводных лодок. Все корабли, работавшие на жидком топ-

¹ B. H e r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 225.

² Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945. München, 1972, S. 635, 657.

³ Дж. Э р м а н. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 31.

ливе, вынуждены были бездействовать. Для того чтобы в январе 1945 г. в море вышли 27 подводных лодок, им было передано дизельное топливо с крейсеров «Адмирал Шеер» и «Лютцов»¹. В конце этого же месяца штаб верховного главнокомандующего отмечал, что для ведения боевых действий подводными лодками следует подготовить необходимое количество горючего.

В 1945 г., как и в предшествующие годы, перед флотом фашистской Германии стояла задача нарушения коммуникаций союзников, а также защита своих морских сообщений.

На завершающем этапе войны в Европе с особой очевидностью подтвердилось несоответствие качественных характеристик подводных лодок постройки 1939—1943 гг. новым условиям борьбы на коммуникациях. Широкое привлечение англичанами и американцами противолодочных надводных кораблей и авиации, оснащенных средствами радио- и гидролокации, а также использование ими авианосных поисково-ударных групп значительно снижали эффективность действий находившихся в строю немецких лодок. В основу конструкций всех лодок было положено стремление сохранить по возможности высокие надводные маневренные элементы и главным образом иметь большую дальность плавания в надводном положении. В этом отношении немецкие конструкторы добились определенных успехов, особенно у лодок серии IXC (дальность надводного плавания 11 450 миль, максимальная надводная скорость 18,2 узла). Однако подводным маневренным элементам отводилось второстепенное значение, и лодки не отвечали условиям их применения (скорость под водой 7,3 узла, дальность плавания 63 мили)².

Германское морское командование пыталось снизить эффективность использования противолодочных сил и средств союзников различными техническими усовершенствованиями. Например, было осуществлено оборудование подводных лодок шнорхелем, который позволял идти в подводном положении на перископной глубине под дизелями, заряжать аккумуляторы и пополнять запасы воздуха без выхода на поверхность, а также поддерживать устойчивую связь между собой, с береговыми радиостанциями и разведывательной авиацией с помощью выдвижных антенн. В условиях боевых действий и в походах, продолжавшихся целыми неделями, лодкам требовалось всплывать на поверхность лишь для мелкого ремонта.

Еще с апреля 1943 г. началась работа над проектом лодки с улучшенными подводными маневренными элементами, с большей подводной скоростью, дальностью плавания в подводном положении и глубиной погружения. Планировалось строительство лодок двух серий: XXI — крейсерские для действий в отдаленных районах (водоизмещение надводное — 1621 тонна, подводное — 1819 тонн; дальность плавания надводная экономическим ходом 10 узлов — 15,5 тыс. миль, подводная при скорости 6 узлов — 285 миль; максимальная подводная скорость — 17,5 узла) и XXIII — малого водоизмещения для использования в прибрежных районах (водоизмещение надводное — 232 тонны, подводное — 256 тонн; скорость хода надводная — до 9,5 узла, подводная — до 12,5 узла; дальность плавания подводная — 175 миль (4 узла)³. Подводные лодки новых серий имели увеличенную глубину погружения и оснащались гидроакустическими локаторами, а также поисковым радиолокационным приемником

¹ Brassey's Naval Annual, p. 429—430.

² К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 438.

³ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 456; К. Дениц. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 434.

ультракоротковолнового диапазона¹ для обнаружения работы радиолокационных станций противника, что позволяло своевременно погружаться при появлении сил противолодочной обороны. Однако проектирование и строительство их затянулось до 1945 г. Всего до конца войны было построено 123 лодки XXI серии и 59 — XXIII, но к боевым действиям подготовлено 3 лодки XXI серии (с апреля) и 8 — XXIII серии (с января)². Это объяснялось серьезными конструктивными недостатками подводных лодок, медленным их освоением личным составом. В дневнике штаба верховного главнокомандования вермахта в записи от 29 марта отмечалось, что «вошла в строй лишь одна большая из новых подводных лодок, остальные войдут в строй только лишь в апреле и позже»³.

Создание новых подводных лодок в Германии вызвало серьезную тревогу в Англии: морское министерство подсчитало, что к началу 1945 г. на коммуникациях будут действовать 25 таких лодок⁴. Накануне Крымской конференции Рузвельту и Черчиллю был представлен доклад, составленный представителями флотов США и Англии, в котором говорилось «Возможность того, что немецкие подводные лодки снова создадут серьезную опасность для союзного судоходства в Северной Атлантике, вызывает сильное беспокойство. »⁵ В этом документе предлагалось увеличить число кораблей и самолетов противолодочной обороны, продолжать бомбардировки судостроительных верфей, повысить процент применения авиационных мин.

Полагая, что американо-английской авиации и надводному флоту предстоит трудная борьба против новых подводных лодок, представители Великобритании подчеркивали на Крымской конференции необходимость быстрого занятия Данцига советскими войсками, где, по имеющимся у них сведениям, осуществлялась сборка этих лодок. Однако прогнозы западных союзников не оправдались. Несмотря на принятые немецко-фашистским командованием меры, планы строительства новых подводных лодок и подготовка их к боевым действиям не выполнялись из-за дезорганизации в работе промышленности и на транспорте. Кроме того, вследствие больших потерь немецко-фашистский подводный флот остро нуждался в кадрах. Для комплектования экипажей привлекался личный состав надводных кораблей и даже военно-воздушных сил. Наряду с этим в связи с быстрым продвижением советских войск вдоль побережья Балтийского моря командование германского флота было вынуждено передавать военных моряков для формирования дивизий и бригад морской пехоты.

В апреле в составе флота фашистской Германии насчитывалось 429 подводных лодок, из них 166 боевых, а 263 находились на испытаниях и боевой подготовке. Вплоть до конца войны подводные лодки продолжали оставаться серьезной опасностью для американо-английского судоходства в бассейне Атлантического океана.

В 1945 г. количество немецких подводных лодок, в среднем ежедневно действовавших на коммуникациях противника, составляло: в январе — 36, феврале — марте — 48, в апреле — 50 и начале мая — 43⁶. По сравнению

¹ В А н д р е е в Борьба на океанских коммуникациях (По опыту двух мировых войн) М., 1961, стр. 224

² S. R o s k i l l The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 236, 237, 456, К Д е н и ц Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 436, S. M o r i s o n History of United States Naval Operations in World War II Vol. X The Atlantic Battle Won May 1943 — May 1945 Boston, 1956, p. 62

³ КТВ ОКВ, Bd. IV, S. 1208

⁴ Дж. Э р м а н Большая стратегия Октябрь 1944 — август 1945, стр. 29—30.

⁵ К Д е н и ц Немецкие подводные лодки во второй мировой войне, стр. 435.

⁶ С М о р и с о н Битва за Атлантику выиграна Май 1943 — май 1945. Перевод с английского М., 1959, стр. 323

с первыми годами второй мировой войны число лодок, находившихся в море, по отношению к имевшимся в строю значительно сократилось. Адмирал Дениц, объясняя причины снижения интенсивности использования подводных лодок, писал впоследствии: «После прорыва русскими фронта в январе 1945 г., когда территория, верфи, учебные полигоны и опорные пункты в восточной части Балтийского моря оказались под угрозой или были вовсе потеряны, стало окончательно ясно, что уже не удастся в широком масштабе использовать подводные лодки нового типа, способные противостоять современным средствам противолодочной обороны. Подводная война перестала являться главной задачей военно-морских сил. Крупные морские части были переключены на поддержку восточного фронта». Далее он констатировал, что за последние месяцы войны 50 тыс. моряков были переброшены на сухопутный фронт против советских войск¹.

В условиях сильно возросшей противолодочной обороны германское морское командование вынуждено было в начале 1945 г. изменить тактику действий подводных лодок. Поскольку сосредоточение большого числа их в группах и завесах приводило к облегчению поиска и атаке превосходящими силами противолодочной обороны, пришлось отказаться от группового использования и вернуться к методам, применявшимся в начале войны. Теперь одиночным подводным лодкам, которые действовали у побережья Англии и Канады, отводились небольшие позиции на подходах к базам, портам и в местах пересечения важнейших морских путей. Лодки стали применять тактику своеобразных засад. Для обеспечения скрытности каждая лодка занимала позицию между объектом атаки и берегом. Чтобы затруднить обнаружение противником, она ложилась на грунт, где часами ожидала появления транспортов или кораблей. С обнаружением цели шумопеленгатором лодка снималась с грунта и производила атаку, а затем снова отходила к побережью.

В первое время изменение тактики действий подводных лодок несколько повысило их результативность. Так, если во второй половине 1944 г. среднемесячные потери союзников в Атлантике от подводных лодок противника составили 44 тыс. брт, то за четыре месяца 1945 г. они возросли до 54 тыс. брт. Основная часть этих потерь приходилась на одиночные транспорты в прибрежных водах. Всего за январь—май 1945 г. немецкие подводные лодки потопили 55 судов общим тоннажем 270,3 тыс. брт². От ударов авиации союзники потеряли 6 судов (44,3 тыс. брт), торпедные катера потопили 5 судов (10,2 тыс. брт), и на минах погибло 24 судна общим тоннажем 79,2 тыс. брт, по неизвестным причинам — 7 судов (около 7,4 тыс. брт). Однако эти потери уже не могли оказать существенного влияния на обеспечение Англии стратегическим сырьем, вооружением и продовольствием.

Характерно, что из 97 единиц общего количества погибших судов 70 потоплены на подходах к Британским островам и только 19 в Северной Атлантике³. Это свидетельствует о том, что в 1945 г. главные усилия гитлеровцев в борьбе на морских коммуникациях были направлены на ближайшие подступы к Британским островам. В январе на подходах к ним действовало 10—12 подводных лодок, в феврале их число возросло до 25, остальные действовали в Атлантике вдали от берегов.

Еще в конце 1944 г. англо-американское командование располагало 20 авианосными противолодочными поисково-ударными группами. Каждая из них состояла из эскортного авианосца и 3—5 эскортных миноно-

¹ K. D ö n i t z. Zehn Jahre und zwanzig Tage. Bonn, 1958, S. 433.

² S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 477.

³ I b i d., p. 478.

сцев¹. В защите конвоев теперь использовалось 20 эскортных авианосцев с 400 самолетами на борту. Авианосно-поисковая группа как самостоятельное тактическое соединение представляла серьезную опасность для подводных лодок.

В 1945 г. для увеличения полосы поиска и более надежного поражения подводных лодок разнородные противолодочные силы объединяли во временные маневренные соединения. Они состояли из авиационных и корабельных поисково-ударных групп и образовывали противолодочные подвижные барьеры (рубежи). Принцип действия противолодочного подвижного барьера заключался в следующем. Около 20 эскортных миноносцев следовали строем фронта, контролируя полосу шириною 120 миль. За ними на расстоянии 40—50 миль шли 2 эскортных авианосца, каждый в сопровождении 4 эскортных миноносцев². Самолеты с авианосцев вели непрерывную разведку на расстоянии до 150 миль от линии патрулирования эскортных миноносцев. Обнаружив подводную лодку, авиация и корабли атаковали ее еще до того, как она успевала выйти на прибрежные коммуникации. Когда в конце марта немецко-фашистское командование направило из норвежских баз 6 подводных лодок для действия у Атлантического побережья США, американцы, полагая, что лодки вооружены ракетами, создали в Центральной Атлантике для их поиска и уничтожения два таких подвижных противолодочных барьера. В состав авианосных поисково-ударных групп, обслуживавших эти барьеры, были включены 4 эскортных авианосца, до 75 эскадренных и эскортных миноносцев³. Этим силам удалось обнаружить подводные лодки еще на переходе и 5 из них потопить.

Средством активной борьбы с подводными лодками врага по-прежнему являлась авиация, которая наносила удары по судостроительным верфям Гамбурга, Бремена, Киля и Данцига. В результате с 30 марта по 9 апреля было уничтожено 24 и сильно повреждено 12 подводных лодок, в том числе потоплено 9 лодок серии XXI, причем 4 из них готовились выйти в море⁴.

Активизируя борьбу, корабли и авиация наносили удары по подводным лодкам на выходах их из баз и маршрутах переходов. Около баз в большом количестве ставились минные заграждения. В январе — марте самолеты союзников поставили в проливах Скагеррак и Каттегат 3220 мин, в том числе на выходах из баз Хортен и Осло-фьорд — 300 мин. Против подводных лодок, находившихся в специально построенных базовых железобетонных укрытиях, применяли 10-тонные авиабомбы. В результате некоторые такие укрытия были разрушены.

Для уничтожения обнаруженных в море немецких подводных лодок бомбометание с кораблей из многоствольных бомбометов производилось таким образом, чтобы одновременно выпущенные глубинные бомбы накрывали большую площадь моря. Если в январе 1945 г. было потоплено 12 немецких подводных лодок, то в апреле уже 64⁵. 7 апреля адмирал Дениц вынужден был отметить, что вслед за концентрацией немецких подводных лодок в прибрежных водах Англии противник тут же значительно усилил противолодочную оборону. Чтобы избежать серьезных потерь, подводные лодки необходимо было отвести из опасного района к западу

¹ В. А н д р е е в. Борьба на океанских коммуникациях, стр. 231.

² История военно-морского искусства. М., 1969, стр. 467.

³ Т. Р о с к о. Эскадренные миноносцы США во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1962, стр. 490.

⁴ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 696.

⁵ В. Н е r z o g. U-Boote im Einsatz 1939—1945, S. 243.

от Британских островов ¹. Вскоре 7 подводных лодок перешли в Центральную Атлантику.

Всего с 1 января по 8 мая 1945 г. была потоплена 151 немецкая лодка, при этом надводными кораблями 46, базовой авиацией 39, авианосной авиацией 1, совместными действиями кораблей и авианосной авиации 2, подводными лодками 3, при ударах авиации по базам 36, погибло на минах 7 и по неизвестным причинам 17 подводных лодок ². Из общего количества английскими силами было уничтожено 95, американскими 39 подводных лодок.

Сравнение потерь немецких подводных лодок с потерями американско-английского транспортного флота показывает, что в условиях сильной противолодочной обороны союзников подводные лодки уже не смогли достигнуть былых успехов. Если в 1942 г. на каждую потопленную подводную лодку противника приходилось 13,6 уничтоженных судов союзников, то в 1945 г. только 0,3 ³. Это соотношение было явно не в пользу Германии и свидетельствовало о том, что результативность боевых действий немецких подводных лодок к концу войны по сравнению с 1942 г. снизилась в 45 раз. Ясно обозначилось несоответствие между находившимися в строю немецкими подводными лодками и резко возросшими к тому времени противолодочными силами и средствами союзников. Характерно, что в начале войны на одну уничтоженную подводную лодку приходилось около 16 обнаружений лодок противолодочными силами. К концу войны число обнаружений лодок на одну потопленную уменьшилось до 1,5.

Таким образом, рост числа потопленных немецких лодок по годам, сокращение числа обнаружений, приходившихся на одну потопленную лодку, и уменьшение их эффективности достаточно убедительно показали, что в единоборстве подводных лодок и противолодочных средств на Атлантическом океане перевес оказался на стороне последних. Следовательно, подводная война потеряла свою эффективность, а оживить ее путем использования подводных лодок новых серий не удалось в связи с капитуляцией фашистской Германии. Решающее значение в успешной борьбе союзников с немецкими подводными лодками имело значительное превосходство в силах, а также хорошо отработанное взаимодействие надводных кораблей, авианосной и базовой авиации, осуществлявших поиск и уничтожение лодок противника.

После подписания акта о безоговорочной капитуляции Германии адмирал Дениц приказал всем находившимся в море подводным лодкам прекратить боевые действия и вернуться в базы. Из 407 подводных лодок, числившихся к этому времени в составе военно-морского флота, 221 была затоплена своими экипажами, 30 разделены между союзниками и 156 в соответствии с условиями перемирия уничтожены позднее ⁴.

2. Обеспечение военно-морскими силами Англии воинских перевозок в порты Франции, Бельгии и Голландии

В 1945 г. операции американско-английских войск в Европе находились в большой зависимости от своевременной переброски подкреплений, боевой техники, боеприпасов, горючего и продовольствия, то есть от движе-

¹ Lagevorträge des Oberbefehlshabers der Kriegsmarine vor Hitler 1939—1945, S. 694.

² S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 471, 472.

³ Л. Е р е м е е в, А. Ш е р г и н. Подводные лодки иностранных флотов во второй мировой войне. Оперативно-статистические материалы по опыту второй мировой войны. М., 1962, стр. 71.

⁴ В. Б е л л и и другие. Блокада и контрблокада. Борьба на океанско-морских сообщениях во второй мировой войне М., 1967, стр. 360.

ния конвоев через Атлантику, Ла-Манш, Северное и Средиземное моря. Англо-американские перевозки в бассейне Атлантического океана в январе — апреле характеризовались возрастанием удельного веса воинских перевозок при относительном сокращении перевозок сырья и продовольствия. Об этом свидетельствует количество железнодорожных вагонов, которые выделялись в США для транспортировки грузов, вывозившихся за пределы страны. Так, за период с января по май из 686,8 тыс. вагонов было выделено 515 тыс. (или 75 процентов) для нужд сухопутных войск¹.

С начала 1945 г. до конца войны с фашистской Германией через Атлантику совершили переход 1093 американских судна общим тоннажем 10,6 млн. брт, которые перевезли свыше 233 тыс. человек. За этот же период с Британских островов вышел 101 конвой, который перебросил более 323 тыс. человек, а туда прибыл 51 конвой, на борту его транспортов находились около 316 тыс. человек². Все воинские грузы для обеспечения союзных армий, действовавших в Западной Европе, шли через порты Шербур, Гавр и Руан. Но особое значение имел Антверпен. Так, 3 января, которое не являлось каким-то исключительным днем, из общих 57 тыс. тонн грузов, доставленных на континент, около 29 тыс. тонн прошли через этот порт.

Поэтому командование военно-морского флота Германии сконцентрировало усилия на нарушении судоходства в районе Антверпена. Для этого использовались авиация, торпедные катера, небольшие корабли специальной постройки и карликовые подводные лодки типа «Зеехунд», «Байбер», «Молч», «Линзен». Эти же легкие силы германского флота совершали эпизодические набеги в районы Ла-Манша, устья реки Шельда и восточного побережья Англии, но особого успеха не имели. В дневниковой записи штаба верховного главнокомандования вермахта от 23 января отмечается, что «из 10 подводных лодок-малюток из района устья Темзы возвратились лишь 3. Действия лодок были безуспешными». В записи от 25 января сказано: «Из 10 подводных лодок-малюток, действовавших в устье Шельды, 9 возвратились назад, не добившись при этом успеха»³. В 1945 г. немцы стали применять самовзрывающиеся катера и человеко-торпеды, но также без серьезных успехов.

Значительную опасность для союзного судоходства представляли мины, которые ставились минными заградителями, торпедными катерами, подводными лодками и авиацией противника. Для борьбы с минами английский флот проводил систематическое траление на всем пути следования своих конвоев. Чтобы затруднить минирование реки Шельда, на обоих берегах ее были установлены артиллерийские батареи, а множество малых кораблей непрерывно несли дозор и производили траление.

Следует отметить, что минирование южной части Северного моря, осуществлявшееся с датских баз немецкими торпедными катерами против конвоев союзников на маршруте Темза — Шельда, было весьма ограниченным. Немецко-фашистское командование опасалось, что минирование этого района помешает действию карликовых подводных лодок, на которые оно возлагало большие надежды.

Защита коммуникаций союзников в Ла-Манше и Северном море возлагалась на прибрежные силы английского флота, которые состояли из эскадренных и эскортных миноносцев, морских охотников, тральщиков и торпедных катеров, взаимодействовавших с авиацией. Переходы транспортов морем продолжали осуществляться в составе конвоев. Используя

¹ Report of the Chief of Transportation Army Service Forces World War II. Washington, 1945, p. 8, 31.

² S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 431.

³ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1034, 1039.

превосходство на море и в воздухе, английские корабли и авиация без особого труда изгоняли легкие силы врага из районов коммуникаций, а в середине апреля вынудили их вообще прекратить боевые действия в Северном море.

Таким образом, в 1945 г. германский военно-морской флот не имел сил и средств, чтобы нанести ощутимый ущерб судоходству Англии в ее прибрежной зоне. Огромный грузопоток через Ла-Манш проходил почти беспрепятственно.

Т а б л и ц а 7

Результаты действий торпедных катеров и подводных лодок
фашистской Германии в прибрежных водах в 1945 г.
(январь—май)¹

Типы кораблей	Число боевых выхо- дов	Потери	Потоплено судов (количе- ство — тоннаж)		Повреждено судов (коли- чество — тоннаж)	
			торпедой	миной	торпедой	миной
Торпедные катера	351	10	6—12972	25—75999	1—1345	7—26408
Подводные лодки:						
«Зеехунд» . . .	142	35	9—18451	—	3—18384	—
«Байбер» и «Молч»	102	70	—	7—491	—	2—15516
«Линзен» . . .	171	54	—	—	—	—
Всего . . .	766	169	15—31423	32—76490	4—19729	9—41924

Из таблицы 7 видно, что действия торпедных катеров оказались более успешными, причем наибольшие потери союзники понесли от поставленных ими мин. Из малых кораблей специальной постройки, производству которых немцы уделяли так много внимания, лишь сверхмалые подводные лодки типа «Зеехунд» добились каких-то ощутимых результатов.

В 1945 г. военно-морской флот Германии не смог надежно обеспечить свои морские коммуникации вдоль побережья Норвегии, по которым шла перевозка железной руды, осуществлялось снабжение войск, действовавших в Норвегии, а затем их эвакуация.

В целях борьбы с германскими морскими перевозками английские самолеты и торпедные катера ставили мины у побережья Норвегии и в фьордах, а также в проливах Скагеррак и Каттегат. Всего с самолетов было поставлено 4582 мины, на которых погибло 86 немецких судов общим тоннажем 164 330 брт и повреждено 39 судов (117 951 брт) ². Английские крейсеры, эскадренные миноносцы и подводные лодки непрерывно действовали у норвежского побережья. Однако наличие значительного числа шхерных фарватеров позволяло вражеским судам скрываться в них и отстаиваться до наступления темноты, после чего они вновь совершали переход, прижимаясь к побережью.

В этих условиях наибольших результатов добилась авиация. Самолеты-разведчики, поднимавшиеся с аэродромов Восточной Шотландии, осуществляли ежедневное патрулирование у норвежского побережья. В случае обнаружения немецких судов они вызывали бомбардировщики. Кроме контролирования норвежского побережья авиация совершала налеты на якорные стоянки в Осло-фьорде и на конвои, проходившие через Скагеррак и Каттегат.

¹ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 279.
² Ibid., p. 275.

и гарнизонов, расположенных на островах Родос, Кос, Лерос и на других, более мелких островах Эгейского моря, а также в западной части Крита. К 1945 г. немецко-фашистский флот еще сохранял некоторый контроль в северных частях Лигурийского и Адриатического морей. В остальной части Средиземного моря господствовали военно-морские силы союзников.

В Лигурийском море немецкие конвои шли преимущественно между Савоной или Генуей и Специей, а в Адриатическом море — из Триеста в Венецию. Множество барж доставляло грузы в порты в устье реки По. Немецко-фашистские войска в Югославии снабжались преимущественно с помощью барж, десантных кораблей и небольших судов, следовавших обычно вдоль побережья из портов Риека и Пула.

Для борьбы с вражескими каботажными судами, совершавшими, как правило, переходы вблизи югославского и итальянского побережий, союзное командование широко привлекало авиацию. Наряду с ударами по конвоям она бомбардировала порты, где сосредоточивались немецкие суда.

За январь — май 1945 г. потери транспортного флота фашистской Германии составили: от воздействия надводных кораблей — 2 судна, авиации — 12, мин — 3 (всего 21,7 тыс. брт) и по другим причинам — 87 (59,2 тыс. брт)¹. Такие малочисленные потери объясняются тем, что материально-техническое снабжение осуществлялось преимущественно небольшими судами, а также слабой результативностью действий союзных сил.

Для судоходства союзников немецкие корабли и авиация не представляли серьезной опасности. Попытки использовать малые боевые катера специальной постройки и торпедные катера не имели успеха. В феврале после массированных ударов союзной авиации по порту Пула значительная часть этих катеров была уничтожена. Однако союзному командованию приходилось считаться с тем, что в течение 1940—1944 гг. обе противоборствующие стороны поставили значительное количество мин у побережий Италии и Франции.

Снабжение союзных армий в Южной Франции осуществлялось через Марсель, а в Италии через Неаполь и Ливорно. На восточном побережье Италии большую роль при доставке предметов снабжения, оружия и боеприпасов играл порт Анкона. Отсутствие угрозы судам со стороны немецкой авиации и подводных лодок позволяло полностью отказаться от системы конвоев. Однако серьезная минная опасность заставила союзное военно-морское командование для обеспечения безопасного движения судов привлечь значительные силы флота. Траление мин стало одной из главнейших задач, которая решалась не только в 1945 г., но и в течение многих послевоенных лет.

В ходе заключительных операций в Северной Италии (апрель 1945 г.) военно-морские силы союзников оказывали своим войскам артиллерийскую поддержку с моря, обеспечивали перевозки и очищали от мин освобожденные порты. Когда югославские партизаны захватили порты Сплит и Задар, переброшенные сюда с помощью союзного флота подразделения американско-английских войск содействовали Югославской армии в освобождении прибрежной части Далмации. Последние боевые действия произошли у побережья Северной Италии (Адриатическое море), которое еще удерживали немецко-фашистские войска, и в районе Додеканесских островов. В этих боях со стороны немецких корабельных сил принимали участие только малые катера. Несколько кораблей с итальянскими командами на борту арестовали немецких офицеров и сдались в плен союзникам.

¹ S. R o s k i l l. The War at Sea 1939—1945, vol. III, pt. II, p. 425.

* * *

Военные действия в Атлантике и на Средиземном море закончились поражением военно-морских сил фашистской Германии. Ее надводный флот почти полностью был выведен из строя еще в 1944 г. и в боевых действиях в январе — мае 1945 г. существенной роли не сыграл. Подводные лодки, несмотря на их большое количество, без поддержки других сил флота и авиации не смогли добиться эффективных результатов в бассейне Атлантического океана. Количественный и качественный рост сил и средств противолодочной обороны союзников превосходил количественный и качественный рост германских подводных лодок. На завершающем этапе войны на каждую немецкую подводную лодку, находившуюся в строю, приходилось более двух кораблей и восемь—десять самолетов противолодочной обороны. Это соотношение было еще более невыгодным для Германии, если сравнить количество действовавших противолодочных сил союзников с количеством подводных лодок, фактически находившихся в море в районе боевых действий.

Задача нарушения морских коммуникаций противника, поставленная перед немецкими подводными лодками, в условиях подавляющего превосходства союзников на море и в воздухе, а также вследствие крупнейших поражений фашистской армии на советско-германском, а затем и на западном фронтах оказалась нереальной. Союзникам удалось сохранить систематически действующие атлантические и прибрежные морские сообщения. Основные усилия фашистской Германии были сосредоточены на советско-германском фронте, и она не могла выделить значительные силы и средства для ведения борьбы на море. Более того, на восточный фронт в состав сухопутных войск был переброшен наиболее подготовленный личный состав военно-морского флота.

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ НАРОДОВ ЕВРОПЫ. ДАЛЬНЕЙШИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

В борьбе против фашизма важную роль сыграло движение Сопротивления, широко развернувшееся в оккупированных странах. В летопись этой борьбы навсегда войдут партизанские действия и вооруженные восстания, героизм бойцов народно-освободительных сил¹. Важнейшим фактором в создании благоприятных условий для активизации движения Сопротивления на еще занятых гитлеровцами территориях в 1945 г. явились успехи Советских Вооруженных Сил, а также войск стран антигитлеровской коалиции. В предвидении близкого разгрома фашистской Германии народы оккупированных стран усиливали борьбу за свою независимость. В авангарде ее выступал рабочий класс, возглавляемый коммунистическими и рабочими партиями. Как и всегда, коммунисты проявляли себя подлинными патриотами и интернационалистами, последовательными борцами за свободу и независимость народов.

Однако без героической, самоотверженной борьбы советского народа и его Вооруженных Сил, не имевшей себе равных в истории, без великих сражений с гитлеровской армией и войсками ее союзников движение Сопротивления в Европе не приняло бы столь широкого размаха. «Успехи советского оружия,— писал Председатель Итальянской коммунистической партии Л. Лонго,— были могучим стимулом для народов Европы, поднявшихся на борьбу против фашизма. Они оказали огромную помощь и нам, когда после нашествия в Италию нацистских войск настал момент перехода к партизанским действиям и вокруг знамени вооруженной борьбы объединились все демократические и антифашистские силы страны»².

Характер и размах освободительного движения в разных государствах и в 1945 г. были неодинаковыми. В Югославии вооруженная борьба в тылу врага велась соединениями Народно-освободительной армии и подчиненными им партизанскими формированиями и, по существу, являлась частью боевых действий югославских вооруженных сил, завершавших освобождение своей страны³. В Чехословакии и Италии кульминацией движения Сопротивления явились национальные восстания. На оккупированных еще территориях Польши, Венгрии и других европейских

¹ Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы, стр. 5.

² Цит. по: «Известия», 26 апреля 1975 г.

³ Эти действия подробно рассмотрены в шестой главе.

стран движение Сопротивления развивалось также в зависимости от внутренних и внешних условий.

Антифашистская борьба в этот период характеризовалась усилением влияния коммунистических и рабочих партий, значительным улучшением вооружения партизанских сил, возросшим опытом и более высокой организованностью партизанской борьбы.

По мере продвижения Советской Армии на запад увеличивались возможности СССР по оказанию помощи борцам Сопротивления. Теперь в более широких масштабах осуществлялось взаимодействие Советской Армии с силами движения Сопротивления, продолжалась подготовка командных кадров для партизанских отрядов. В движении Сопротивления народов оккупированных стран активно действовали многие тысячи советских людей. В большинстве своем это были офицеры и солдаты, бежавшие из фашистских лагерей. Оказавшись вдали от Родины, они считали своим священным долгом бороться против общего врага. Некоторые отряды целиком состояли из советских граждан.

В движении Сопротивления принимали участие рабочие, крестьяне, интеллигенция, а в ряде случаев и часть патристически настроенной буржуазии. Союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли пролетариата явился основой общенациональных антифашистских фронтов в оккупированных странах Европы. Средние городские слои: ремесленники, мелкие торговцы, задыхавшиеся от налогового гнета и грабежей оккупационных властей, которые приводили к разорению мелкого производства, — также примыкали к прогрессивным силам, боровшимся против захватчиков.

Участие в движении Сопротивления некоторых кругов средней буржуазии в Чехословакии, Италии и других странах было подчинено ее классовым интересам, которые шли вразрез с социальными требованиями рабочего класса и трудового крестьянства. Испытывая страх перед ростом сознательности и организованности трудящихся, буржуазия стремилась захватить гегемонию в освободительном движении, отеснить левые партии во главе с коммунистами и в конечном счете нанести им поражение.

Крупная буржуазия в большинстве европейских стран, предавая национальные интересы народов, открыто или в завуалированной форме сотрудничала с немецко-фашистскими оккупантами, чем полностью дискредитировала себя в глазах народных масс. Определяющим мотивом в ее политике были антикоммунизм и антисоветизм. В отдельных случаях крупная буржуазия, прикрываясь патристическими лозунгами, примкнула к национальным фронтам в конце войны, чтобы после нее не оказаться в изоляции и иметь возможность влиять на послевоенное устройство своих стран.

По мере приближения разгрома фашистской Германии в движении Сопротивления все более обострялась борьба за то, по какому пути пойдет общественное развитие той или иной страны. Народно-демократическое направление во главе с коммунистами боролось не только за национальное освобождение, но и глубокие социально-экономические преобразования. Напротив, лидеры буржуазного направления всеми средствами стремились ограничить ее рамками национального освобождения, сохранить основы капиталистического строя.

Несмотря на то что в каждой стране движение Сопротивления имело свои отличительные черты, в целом оно носило интернациональный характер. Участников его объединяла общая цель — свобода и независимость народов, поработанных захватчиками.

Коммунистические и рабочие партии являлись самой активной организующей силой национальных антифашистских фронтов. Своей само-

отверженной, последовательной борьбой против фашизма, за национальную независимость и демократические свободы они завоевали высокий авторитет среди трудящихся, которые в суровых испытаниях войны воочию убедились, что коммунисты — подлинные патриоты.

В начале 1945 г. действовали следующие национальные фронты: в Югославии — Единый народно-освободительный фронт, в Польше — Национальный демократический фронт, в Чехословакии — Национальный фронт чехов и словаков, в Венгрии — Венгерский национальный фронт независимости и в Италии — Национальный антифашистский фронт. Создание и укрепление национальных фронтов явилось событием огромной политической важности, обеспечившим мобилизацию широких народных масс на борьбу с общим врагом. Эта борьба продолжала оставаться самой насущной задачей всех прогрессивных сил, заинтересованных в скорейшем достижении свободы и независимости государств, поработанных немецким фашизмом.

Советский Союз продолжал оказывать всестороннюю помощь движению Сопротивления, а также армиям и соединениям народно-демократических стран, сражавшимся на советско-германском фронте против гитлеровцев. Иную линию проводили правящие круги США и Великобритании, с самого начала стремившиеся подчинить движение Сопротивления своим классовым интересам. Они прилагали усилия к тому, чтобы не допустить перерастания этого движения в массовую борьбу, направленную на глубокие социально-экономические преобразования. В основе политики США и Великобритании лежало стремление обеспечить сохранение капиталистических порядков в освобождаемых их армиями странах, в связи с чем они оказывали всестороннюю поддержку буржуазным кругам. В качестве примера достижения этих целей можно привести Грецию, где, как известно, в результате вооруженной английской интервенции к власти пришла реакционная буржуазия.

Развитие движения Сопротивления в большинстве стран проходило по восходящей линии, от низших к более высоким формам борьбы — от саботажа и мелких диверсий до широких партизанских действий и вооруженных восстаний. Огромные потери на советско-германском фронте вынуждали гитлеровское командование перебрасывать туда оккупационные войска из европейских стран. Все это создавало более благоприятные условия для борьбы с захватчиками.

Таким образом, победы Советских Вооруженных Сил помогали народам Европы в их освободительной борьбе и оказывали решающее влияние на увеличение ее размаха и активизацию. Они также существенно влияли на расширение фронта антиколониального, национально-освободительного движения в странах Азии и Африки.

1. Движение Сопротивления на оккупированных территориях европейских стран

В начале 1945 г. фашистская Германия продолжала оккупировать части территорий Польши, Чехословакии, Югославии, Венгрии, Италии, Голландии и Норвегии, а также Австрию и Данию. Население этих стран в различной степени оказывало захватчикам сопротивление.

В Польше, где огромный прифронтовой район к западу от Вислы был густо насыщен немецко-фашистскими войсками и где каратели проводили многочисленные акции, действия патриотов встречали большие трудности. Они вели борьбу в основном мелкими отрядами, в задачу которых входили разведка, диверсии на коммуникациях и линиях связи противника, а также пропагандистская работа среди населения. Наиболее крупным соединением была бригада имени Сынов Земли Мазовецкой, которая,

несмотря на большие потери, продолжала вести боевые действия в тылу врага до прихода Советской Армии. В районах Новы-Тарг, Лиманова, Новы-Сонч активно боролись против оккупантов и другие партизанские формирования Войска Польского, а также соединения советских партизан: И. Ф. Золотаря и «За свободную Родину». Продолжали здесь действовать и несколько подразделений бывшей Армии Крайовой¹.

В густонаселенных районах Силезии небольшие группы легально живущих бойцов Сопротивления периодически собирались для проведения тех или иных акций. Польские патриоты совершали диверсии на железных дорогах и линиях высоковольтных электропередач, прерывали работу военных объектов, осуществляли саботаж на промышленных предприятиях.

Польские и советские партизанские отряды вели пропагандистскую работу: знакомили население с деятельностью Польского комитета национального освобождения, революционными преобразованиями на уже освобожденных землях, помогали создавать подпольные органы власти на местах, разъясняли населению внешнюю политику СССР, что способствовало консолидации демократических сил в Польше и укреплению дружбы между советским и польским народами.

Опираясь на поддержку жителей и подпольные организации, борьбу с врагом вели также заброшенные в тыл разведывательные и диверсионные группы Советской Армии и Войска Польского. Так, с помощью населения и партизан они вскрыли планы минирования и предотвратили разрушение городов Краков, Закопане и других.

Партизанские действия в большинстве своем согласовывались с наступлением советских войск. Так, в ходе наступления Советской Армии в январе партизанский отряд «Валька» («Борьба») Н. А. Казина, выполняя задание советского командования, контролировал важные для противника коммуникации южнее и юго-западнее Кракова. Группа партизан под командованием В. Л. Тихонина, действуя в Хроберских лесах, наладила контакты с советскими войсками и провела их в тыл врага. Советские партизаны и разведчики под командованием офицеров И. Е. Черникова, Г. И. Братчикова и других, действуя в полосе наступления войск 2-го Белорусского фронта, в течение длительного времени передавали советскому командованию ценные сведения о противнике. Подобных примеров было много².

В ряде случаев партизаны самостоятельно освобождали населенные пункты. Например, 29 января советско-польско-словацкий партизанский отряд имени Н. А. Щорса освободил Закопане. Наступавшим советским войскам польское население оказывало всяческую помощь: выделяло проводников, сообщало о расположении немецко-фашистских частей. Активизировалась деятельность образованных при содействии Польской рабочей партии фабрично-заводских комитетов, которые в момент бегства врага предотвращали разрушение предприятий и брали управление ими в свои руки. Такие комитеты были созданы практически на всех заводах и шахтах Домбровского бассейна и Верхней Силезии и успешно выполняли свою задачу. В результате промышленность Силезии сразу же после изгнания врага стала выпускать продукцию для польского народа.

Во второй половине января — начале февраля основные районы, где действовали силы движения Сопротивления, были освобождены Советской Армией. По решению ЦК Польской рабочей партии часть бойцов

¹ Wojskowy Przegląd Historyczny № 1/2. Warszawa, 1965. s. 241.

² Братство по оружию. Braterstwo broni, стр. 141.

партизанских отрядов влилась в ряды регулярных формирований Войска Польского, а часть — в органы государственного аппарата, в том числе гражданскую милицию и корпус государственной безопасности.

Победоносное наступление советских войск, героическая борьба участников словацкого восстания оказали могучее воздействие на дальнейшее развитие освободительной борьбы народов Чехословакии. Активизировались диверсионные действия на коммуникациях врага, все чаще происходили вооруженные столкновения с гитлеровцами, которые посылали против партизан одну карательную часть за другой. Зимой 1944/45 г. в течение почти трех месяцев оккупанты провели против партизан несколько операций. Из этих испытаний партизаны вышли еще более закаленными, обогащенными боевым опытом. Несмотря на сильные удары врага, движению Сопротивления удалось не только выстоять, но и сплотить свои ряды. Возглавляли освободительную борьбу коммунисты Г. Гусак, Я. Шверма, К. Шмидке и другие.

Созданное еще в декабре 1944 г. в Праге новое нелегальное центральное руководство КПЧ¹ в начале 1945 г. развернуло широкую идейно-политическую и организационную работу в Чехии и Моравии. Зимой в стране уже насчитывались десятки нелегальных национальных комитетов. Создавались вооруженные органы народной власти — отряды революционной гвардии². В западной части Словакии, в Чехии и Моравии партизанское движение еще более активизировалось.

К весне партизанское движение в чешских землях достигло высокого уровня. Повсеместно создавались партизанские бригады, порой насчитывавшие по несколько тысяч человек. Например, на границе Моравии и Словакии действовала крупная партизанская бригада имени Я. Жижки, командиром которой был советский гражданин Д. Б. Мурзин. На Чешско-Моравской возвышенности образовалась партизанская область, где сражались бригады имени Я. Гуса, Я. Козины и другие.

Для развития движения Сопротивления в этот период первостепенное значение имела помощь, оказанная Военными советами 1, 4 и 2-го Украинских фронтов, в результате которой снабжение чехословацких партизан оружием и боеприпасами, а также их взаимодействие с советскими войсками улучшились. Удары партизанских соединений и отрядов становились все сильнее.

Партизанская бригада А. С. Егорова, соединения и отряды под командованием М. И. Шукаева, В. А. Квитинского, П. А. Величко, К. К. Попова и другие наносили чувствительные удары по врагу: нарушали его коммуникации, линии связи, взрывали склады с боеприпасами и горючим. Успешно действовали составленные из чехословацких и советских граждан группы десантников — организаторов партизанского движения, подготовленные и десантированные на территорию Чехословакии штабами 1-го и 4-го Украинских фронтов. Например, в марте 1945 г. партизанский штаб 4-го Украинского фронта направил в Чехословакию организаторскую группу капитана И. И. Иванова, комиссаром ее был назначен надпоручик из 1-го чехословацкого армейского корпуса И. Незвал. Группа создала из добровольцев партизанскую бригаду «За Прагу». Местные организации КПЧ с помощью этой бригады сформировали самостоятельные партизанские отряды имени К. Готвальда, С. А. Ковпака. Вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, средства связи и другое имущество в партизанские отряды доставлялись из Советского Союза воздушным путем.

2 апреля была высажена группа капитана Е. А. Олесинского, организовавшая в районе Пршибрама из местных жителей партизанскую

¹ Průhled dějin KSČ. Nakladatelství Svoboda. Praha, 1976, s. 210.

² «Rudé Právo». 1939—1945. Praha, 1971, s. 530—531.

бригаду «Смерть фашизму». Немало партизанских групп и отрядов на чехословацкой земле возникло по инициативе советских бойцов и офицеров, бежавших из гитлеровского плена. Пополнялись добровольцами и превращались в партизанские отряды многие советские группы глубокой разведки, которые в разное время были направлены в тыл врага. Всего на территории Чехии и Моравии к 1 мая 1945 г. сражалось 30 советско-чешских отрядов и бригад. Как отмечал К. Готвальд, советские партизаны принесли в Чехословакию «замечательный дух советских бойцов, дух ненависти к врагу, дух решимости в борьбе с фашистами; советские партизаны показали чешскому и словацкому народам, как нужно бить фашистов и то, что в этой борьбе должны участвовать широкие народные массы»¹.

В апреле 1945 г. был создан единый руководящий центр национально-освободительного движения в Чехии — Чешский национальный совет. В его состав вошли коммунисты, представители профсоюзов, партизанских отрядов, крестьянства и других групп движения Сопротивления, а также некоторые представители буржуазных кругов. Задача совета заключалась в том, чтобы довести борьбу против гитлеровских оккупантов до полной победы и приступить к строительству новой жизни.

Движение Сопротивления чешского и словацкого народов все больше сливалось с боевыми действиями советских войск. Приближался час окончательного избавления страны от фашистской тирании. В конце апреля советские войска освободили почти всю Словакию и вели боевые действия в Моравии. Все это способствовало росту активности народных масс, вступлению национально-освободительной борьбы на территории Чехии и Моравии в ее завершающую фазу — всенародное восстание. Несмотря на все старания оккупационных властей не допустить массовых антифашистских выступлений, готовилось к восстанию и население Праги. Ведущую роль в этом играли коммунисты. 29 апреля на заседании нового нелегального центрального партийного руководства был обсужден план подготовки восстания. На следующий день Чешский национальный совет решил вопросы руководства восстанием. На все крупные предприятия города были назначены представители совета, а также командиры вооруженных отрядов. КПЧ добились того, чтобы революционный Национальный комитет Большой Праги возглавил коммунист В. Вацек. Коммунисты поддерживали постоянную связь с подпольными организациями на заводах и с партизанами.

Учитывая быстрое продвижение Советской Армии, начало восстания повстанцы планировали на 7 мая. Важную роль в его подготовке играли подпольные профсоюзы. Они поддерживали идею объединенных действий вооруженных рабочих, с их помощью была организована связь Праги с промышленными центрами страны. В начале мая основная масса рядовых членов подпольных организаций столицы, других городов и сел была готова к вооруженному выступлению против оккупантов. События развивались стремительно.

Ожесточенная борьба развернулась в окрестностях Простеёва и других городов. Здесь наносили удары по врагу партизанская бригада «Ермак» Л. Е. Железняка, бригада имени Я. Козины и отряд «Вперед» под командованием Н. Е. Мельничука. Успешно действовали партизаны на Чешско-Моравской возвышенности. Партизанская бригада «За Прагу» и созданный во время Словацкого восстания отряд «Заря» стали грозой для оккупантов и их приспешников. Сообщения об успехах Советской

¹ Цит. по: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 275—276.

Армии послужили важным стимулом к антифашистскому восстанию 2 мая в Нимбурке — крупном среднечешском железнодорожном узле и других городах. Изгоняя оккупантов, революционные национальные комитеты устанавливали свою власть на местах.

Восстание охватило также северные и западные районы Чехии. В промышленном районе Кладно 4 мая рабочие объявили забастовку на многих заводах. Боевые дружины антифашистов совершили нападение на кладновское гестапо и военные команды, охранявшие политических заключенных. Революционный национальный комитет города принял решение взять в свои руки управление заводами и их охрану. 3 мая началось восстание в Железни-Броде, Нова-Паке и ряде сел северо-восточнее Праги. 5 мая рабочие Пльзеня захватили здание ратуши, создали революционный комитет и освободили город еще до вступления в него американских войск. Восстание охватило почти всю территорию Чехии и Моравии.

Наиболее острые события развернулись в Праге. Гитлеровцы стремились удержать ее любой ценой. Поэтому чем безнадежнее здесь становилось их положение, тем больше они усиливали террор. Так, 2 мая в Терезине фашисты убили 50 активистов — членов КНЧ, в том числе секретаря пражской партийной организации Ф. Шишку.

5 мая вспыхнули вооруженные столкновения между отрядами повстанцев и войсками пражского гарнизона. После ожесточенной схватки повстанцам удалось захватить радиостанцию. 5 мая в 12 часов 33 минуты они передали по радио сигнал о начале вооруженного восстания в столице. К Дому радио стали стекаться патриоты. Во второй половине дня бои шли уже во всем городе. Военная комиссия Чешского национального совета приняла на себя руководство боевыми действиями.

Гитлеровцы предприняли все, чтобы подавить восстание, используя танки, бронетранспортеры, артиллерию. В ответ на это рабочие арестовали на предприятиях гитлеровских ставленников, захватили главпочтамт и телефонную станцию, вокзалы и немецкий штаб противовоздушной обороны, который имел телефонную связь со всеми районами города. Однако часть Праги, а также аэродром находились в руках немецко-фашистского командования, которое срочно стягивало в город свои войска. Утром 6 мая гитлеровцы перешли в наступление. По призыву Чешского национального совета на улицы столицы вышли тысячи жителей города. Было построено более 1600 баррикад, которые защищали 30 тыс. вооруженных бойцов¹. Но силы были неравными. Против слабо вооруженных повстанцев германское командование бросило пехотные, танковые, артиллерийские и авиационные части и соединения. Стало очевидным, что без помощи извне Праге не выстоять.

В ночь на 6 мая повстанцы передали в эфир призыв о помощи. Советское Верховное Главнокомандование отдало приказ своим войскам оказать срочную помощь жителям Праги.

Три дня и три ночи (6—8 мая) в самом городе и на подступах к нему повстанцы вели самоотверженную борьбу с гитлеровскими войсками. На дорогах, ведущих к Праге, сражались партизаны, чтобы не допустить фашистов к столице. Освобожденные из гестаповской тюрьмы узники различных национальностей вместе с чехами и словаками сражались на баррикадах Праги, среди них было много советских граждан.

Борьба с войсками вражеского гарнизона продолжалась во многих районах столицы. Гитлеровцы учинили зверскую расправу над женщинами и детьми в Жижкове, Панкраце и других частях города. Они готовили новые преступления против Праги и ее жителей. Однако выполнить

¹ Průhled dějin KSČ. Nakladatelství Svoboda, s. 218.

свои чудовищные замыслы им не удалось: утром 9 мая в Прагу вошли войска Советской Армии. Вместе с повстанцами они быстро подавили сопротивление врага. Население столицы с огромным воодушевлением встречало воинов армии-освободительницы.

Стремительные действия советских войск и вступление их в Прагу, а также самоотверженная вооруженная борьба чешских патриотов сорвали план немецко-фашистских оккупантов уничтожить столицу Чехословакии. Майское восстание, руководящей и направляющей силой которого была КПЧ, занимает выдающееся место в истории антифашистской борьбы чешского народа. Оно явилось важным этапом дальнейшего развития национально-демократической революции, начало которой положило Словацкое национальное восстание. В совместной борьбе против немецко-фашистских захватчиков еще больше закалилась и окрепла дружба чехословацкого народа с народами СССР.

В своем выступлении на митинге в Банска-Бистрице, посвященном 30-й годовщине Словацкого национального восстания, Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии, Президент ЧССР Г. Гусак говорил: «Мы по праву гордимся антифашистской борьбой чехословацкого народа. Однако мы никогда не забудем, что решающей силой этого исторического сражения был советский народ и его славная армия, которая разгромила гитлеровский нацизм и принесла свободу нашим народам»¹.

Движение Сопротивления в Венгрии также развивалось под влиянием успехов Советской Армии. Возглавлявшие его коммунисты вели борьбу против фашистского режима наиболее активно и упорно. Какие бы тяжелые удары ни обрушивала на них реакция, они оставались стойкими и преданными борцами. В своей деятельности венгерские коммунисты руководствовались стремлением расширить и укрепить национальное антифашистское движение Сопротивления.

В стране развернула активную деятельность Венгерская коммунистическая партия. Она призывала венгерских патриотов объединиться вокруг рабочего класса, вести решительную борьбу против гитлеровских захватчиков и реакционного господствующего класса Венгрии, за свержение фашистского режима, национальное освобождение и создание свободного демократического государства. Она указывала на необходимость организовать защиту предприятий, фабрик и заводов, не допустить их разрушения и вывоза в Германию оборудования. Следуя призыву коммунистов, патриоты оказывали сопротивление оккупантам и их венгерским приспешникам главным образом в форме скрытого саботажа. Попытки гитлеровцев эвакуировать венгерское население, как правило, срывались. Так, в Будапеште для эвакуации чиновников был подан железнодорожный состав, но желающих покинуть столицу почти не оказалось².

Действовавшие в тылу немецко-фашистских войск партизанские отряды и вооруженные группы выводили из строя линии связи, разрушали дороги и мосты, чем оказывали помощь наступающим советским войскам. В Будапеште под руководством компартии группы венгерских патриотов совершали нападения на фашистских солдат и офицеров, нарушали линии телефонной связи, принимали меры к спасению от разрушений важных объектов города.

Несколько партизанских групп смешанного состава (венгры и советские граждане), прошедшие подготовку в Советском Союзе, были заброшены на территорию Словакии, откуда они переправились на территорию Венгрии. Один из таких отрядов, состоявший из бывших венгерских воен-

¹ Цит. по: «Правда», 30 августа 1974 г.

² А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 472.

нопленных и коммунистов-эмигрантов, под командованием Ш. Ногради вначале действовал в северной части Венгрии, а затем в южных районах Словакии. Отряд Ногради скоро вырос до 450 человек. В нем плечом к плечу с венграми сражались граждане СССР, Чехословакии и других государств.

Хотя партизанское движение в Венгрии не получило широкого размаха, оно тем не менее сыграло свою положительную роль. «Несмотря на то, что антифашистское партизанское движение в Венгрии развернулось с запозданием и не приняло широких масштабов, — говорится в тезисах к 40-летию образования партии венгерских коммунистов, — все же оно, организованное и руководимое Коммунистической партией, являлось заслуживающей самого полного признания частью всеобщей антифашистской борьбы за национально-демократическое возрождение, за народную власть, за честь венгерской нации»¹.

Движение Сопротивления в Австрии проходило в своеобразных условиях. В стране не было оккупационного режима и, следовательно, столь жестокого террора; значительная часть населения находилась под влиянием фашистской пропаганды; правые лидеры социал-демократической партии Австрии противились осуществлению организационных мероприятий, направленных на сплочение антифашистских сил и активизацию их борьбы. В результате движение Сопротивления носило ограниченный характер. И лишь по мере приближения к австрийской границе Советской Армии оно активизировалось.

По инициативе коммунистов начали возникать первые небольшие партизанские группы и вооруженные отряды, которые совершали диверсионные акты на линиях связи, в отдельных случаях взрывали железнодорожные поезда с боеприпасами и военной техникой, организовывали саботаж на промышленных предприятиях и транспорте. Гитлеровцы учинили жестокую расправу над австрийскими патриотами, в первую очередь членами компартии. Многие из них были убиты, брошены в тюрьмы и заключены в концлагеря. На территории Югославии плечом к плечу с югославскими партизанами сражались два батальона австрийцев².

Весной 1945 г., незадолго до вступления советских войск в Австрию, в движение Сопротивления включились и представители буржуазии. Но, как правило, примкнувшая к движению Сопротивления австрийская буржуазия занимала выжидательную позицию и придерживалась пассивной тактики.

Коммунисты Австрии призывали население всеми силами помогать Советской Армии, которая избавит их страну от немецко-фашистского господства. Когда советские войска были совсем близко от Вены, там, в конце марта, развернулась деятельность нелегальной организации «Австрийский фронт свободы», созданной по инициативе коммунистов. Однако все эти действия австрийских антифашистов носили эпизодический характер и не могли оказать существенного влияния на восстановление национальной независимости страны.

Большого размаха движение Сопротивления достигло в Италии, где была создана многочисленная армия борцов против фашизма, объединенная в Корпус добровольцев свободы. К началу 1945 г. Южная и Центральная Италия была занята американско-английскими войсками. На севере страны, еще оккупированной гитлеровцами, существовала так называемая «республика Салó» во главе с обанкротившимся диктатором Б. Муссолини. Этот марионеточный режим служил только ширмой,

¹ Цит. по: «Новая и новейшая история», 1959, № 1, стр. 162.

² М. П о л т а в с к и й. Дипломатия империализма и малые страны Европы (1938—1945 гг.). М., 1973, стр. 157.

прикрывавшей господство немецко-фашистских оккупантов. Крупная итальянская буржуазия, продолжавшая сотрудничать с гитлеровцами, готовила себе политические позиции на будущее. Она поддерживала те силы, которые могли создать барьер на пути коренных общественно-политических и социально-экономических преобразований.

Против гитлеровцев и «республики Салó» продолжалось массовое антифашистское движение Сопротивления, движущей силой которого выступал рабочий класс во главе с компартией. Постепенно в борьбу втягивалось крестьянство. Центральный Комитет Итальянской коммунистической партии (ИКП) во главе с П. Тольятти находился в Риме, откуда руководил деятельностью партийных организаций на территории всей страны. Руководство ИКП в Северной Италии возглавлял Л. Лонго, являвшийся одновременно заместителем командующего Корпусом добровольцев свободы.

Коммунисты были инициаторами создания вооруженных сил для борьбы с оккупантами и их агентами из «республики Салó». При разработке политических и организационных основ народной армии итальянские коммунисты широко использовали опыт Советского Союза по организации партизанского движения в ходе Великой Отечественной войны. Л. Лонго писал по этому поводу: «Для организации нашей национально-освободительной борьбы был особенно ценен опыт советского народа, его воинов и партизан, сражавшихся за освобождение Родины. «Пусть земля горит под ногами оккупантов!» Этот лозунг советского народа стал лозунгом итальянских патриотов»¹.

Коммунистам принадлежала ведущая роль в создании и деятельности Национального антифашистского фронта, в состав которого входили также итальянская социалистическая партия пролетарского единства, партия действия, партия демократии труда, христианско-демократическая и либеральная партии. Создание Национального антифашистского фронта явилось крупным успехом прогрессивных сил в стране. Однако в его рядах не было достаточного единства и сплоченности. Например, правые буржуазные партии (христианско-демократическая и либеральная) вместо активной борьбы проводили ограниченную политику сопротивления фашизму. Лидеры этих двух партий, стремясь не допустить развертывания массовой вооруженной борьбы и проведения радикальных демократических преобразований, пытались всячески ограничить влияние коммунистов и других левых сил в антифашистском движении.

Огромную роль в организации итальянского движения Сопротивления играли комитеты национального освобождения, возникшие в различных местах страны после крушения фашизма. Комитет национального освобождения Северной Италии, принявший 2 июня 1944 г. на себя функции «чрезвычайного правительства» оккупированной части Италии, заявил, что его цель — подготовка национального восстания для установления новой народной демократии, власть и авторитет которой будут определяться только народом. Подготовка национального восстания коммунисты уделяли первостепенное внимание. В ходе борьбы против оккупантов Итальянская коммунистическая партия добилась значительного роста своих рядов. К моменту освобождения страны она увеличилась до 400 тыс. человек (в сентябре 1943 г. ИКП насчитывала 15 тыс.)². Весной 1945 г. еще более укрепился союз рабочего класса с другими антифашистскими силами. Возросла численность партизанских отрядов, не-

¹ Цит. по: «Известия», 26 апреля 1975 г.

² Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг. М., 1972, стр. 181.

смотря на стремление англо-американского командования ограничить и по возможности уменьшить их состав.

Вместе с итальянскими борцами Сопротивления в партизанских отрядах сражалось значительное число военнопленных солдат и офицеров, бежавших из фашистских концлагерей. Среди них были югославы, чехи, американцы, англичане, новозеландцы, австралийцы. Наиболее активное участие в итальянском движении Сопротивления принимали советские граждане, которых в общей сложности было около 5 тыс. человек¹. Они сражались почти во всех отрядах, бригадах и дивизиях Корпуса добровольцев свободы и в ряде случаев командовали партизанскими отрядами. Так, в Эмилии-Романье «Русский батальон» под командованием В. Я. Переладова объединял свыше 100 советских граждан². Бессмертна слава участника партизанского движения в Италии Ф. А. Полетаева и многих других. Имена советских людей, отдавших свою жизнь за свободу и независимость итальянского народа, высечены на многочисленных мемориальных досках и надгробных плитах в Северной Италии.

10 апреля руководство Итальянской коммунистической партии в Северной Италии разослало «директиву № 16», в которой указывалось, что час решительного выступления настал. «Советская Армия готовится на Одере нанести последний удар гитлеровской Германии,— говорилось в ней.— Мы также должны развернуть окончательное наступление. Дело идет уже не об усилении партизанской борьбы, а о начале восстания»³. Руководство партии предупреждало коммунистов о необходимости решительной и бескомпромиссной борьбы со всеми, кто попытается сорвать восстание.

Национальное восстание в Северной Италии вспыхнуло почти на неделю раньше установленного срока. 18 апреля в Турине началась всеобщая политическая забастовка. 19 апреля, когда союзные войска подходили к Болонье, в городе по призыву объединенного военного командования партизан началось восстание. За несколько часов повстанцы овладели городом, захватив свыше 1 тыс. пленных. В Пьемонте были освобождены все крупные горные селения. 23—25 апреля развернулось восстание в Генуе, также завершившееся капитуляцией немецко-фашистских войск. Повстанцы взяли в плен 15 тыс. вражеских солдат и офицеров.

В конце апреля национальное восстание охватило весь север страны. Между повстанцами и немецко-фашистскими войсками развернулись ожесточенные бои. В Турине они продолжались несколько дней. 26 апреля был освобожден Милан. На другой день руководители компартии Северной Италии Л. Лонго, П. Секкья, Дж. Амендола и другие телеграфировали из Милана в Рим П. Тольятти о полной победе. В телеграмме сообщалось: «Северная Италия освобождена всеобщим народным восстанием. Все наши товарищи и организации в полном единстве с антифашистскими силами были во главе борьбы. Повсюду власть находится в руках народа, руководимого комитетами национального освобождения»⁴. На севере Италии в пограничной зоне бои партизан с врагом продолжались до 4 мая.

Героическая эпопея за освобождение итальянского народа от фашизма была завершена. Партизаны захватили более 40 тыс. пленных, до прихода союзных войск освободили свыше 100 городов, установили контроль

¹ М. Г а л л е н и. Советские партизаны в итальянском движении Сопротивления. Перевод с итальянского. М., 1970, стр. 195.

² Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма, стр. 411.

³ Цит. по: Г. Ф и л а т о в. Крах итальянского фашизма, стр. 451—452.

⁴ Цит. по: История Италии. В трех томах. Т. 3. М., 1971, стр. 224.

над основными коммуникациями, спасли тысячи фабрик и заводов от разрушения. Патриоты и сами понесли ощутимый урон: с 21 апреля по 2 мая они потеряли 4 тыс. человек убитыми и несколько тысяч ранеными¹. «Победоносное восстание 25 апреля 1945 года,— отмечал Тольятти,— было величайшим национальным событием...»² Итальянский фашизм в Северной Италии был разгромлен, часть немецко-фашистских оккупационных войск капитулировала. Восставшие высоко подняли знамя борьбы за национальное освобождение и полное искоренение остатков фашизма в стране, сорвали планы гитлеровцев разрушить итальянскую промышленность.

Успехи движения Сопротивления привели к глубоким изменениям в расстановке классовых и политических сил, усилению влияния рабочего класса и превращению компартии в наиболее массовую политическую партию. Однако оккупация Италии американско-английскими войсками, а также наличие серьезных противоречий в Национальном антифашистском фронте Сопротивления помешали дальнейшему развитию и завершению демократической революции, которая «была прервана, по выражению Тольятти, в момент, когда она должна была приступить к созидательной деятельности, к реформам экономической структуры и укреплению нового руководящего политического класса, непосредственно связанного с широкими массами трудящихся и с новой, прогрессивной интеллигенцией»³. В целом движение Сопротивления оказало положительное влияние на политическое развитие страны в первые годы после войны.

Освобождение северных районов Норвегии Советской Армией активизировало движение Сопротивления в оккупированной части страны. Норвежские патриоты в более широких масштабах развернули борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Участились акты саботажа. В ряде случаев предприятия и учреждения, имевшие важное для оккупантов значение, взлетали на воздух⁴.

Увеличилось число диверсий на коммуникациях, по которым гитлеровцы транспортировали войска, боеприпасы и т. п. Подпольные группы Коммунистической партии Норвегии, военная организация Сопротивления «Милорг», объединявшая бывших кадровых офицеров норвежской армии и других патриотов, усилили подрывную деятельность на железных дорогах и в портах. В конце 1944 — начале 1945 г. диверсионные акты на путях сообщения поставили оккупантов в критическое положение. Например, 15 марта единственная железнодорожная линия, соединяющая южную часть Норвегии с северной, была взорвана более чем в 1000 местах⁵. Патриоты закладывали в трюмы немецких морских транспортов мины с часовым механизмом, в результате чего часть из них взрывалась в открытом море. Подпольные организации движения Сопротивления под руководством коммунистов уничтожали приспешников фашистов — квислинговцев.

Норвежские патриоты, особенно подпольные группы, руководимые коммунистами, развертывали диверсионную деятельность, несмотря на отрицательное отношение к этому американско-английского командования

¹ Н. К о м о л о в а. Движение Сопротивления и политическая борьба в Италии 1943—1947 гг., стр. 247, 248.

² П. Т о л ь я т т и. Итальянская коммунистическая партия. Перевод с итальянского. М., 1959, стр. 75.

³ П. Т о л ь я т т и. Избранные статьи и речи. Т. II (Декабрь 1956 года — 1964 год). Перевод с итальянского. М., 1965, стр. 328.

⁴ Е. С o o k r i d g e. Inside SOE. The Story of Special Operations in Western Europe 1940—1945. London, 1966, p. 546.

⁵ А. Н о с к о в. Норвегия во второй мировой войне. 1940—1945. М., 1973, стр. 242.

и организации «Кретсен» («Круг») — руководящего центра буржуазных организаций Сопротивления в Норвегии. В стране ширилась национально-освободительная борьба. Реакционные круги национальной буржуазии пытались использовать антифашистскую борьбу в своих классовых целях. Так, в связи с приближением конца войны деятели из организации «Кретсен» принимали все меры к тому, чтобы сохранить руководство движением Сопротивления в своих руках. «Кретсен» и норвежское эмигрантское правительство отвергли предложение компартии о создании в Норвегии, по примеру Дании, Совета свободы, в который вошли бы представители различных политических партий и слоев населения, образовав тем самым единый фронт патриотических сил. Буржуазное руководство движения Сопротивления стремилось изолировать компартию от остальных организаций Сопротивления и таким образом лишить ее влияния в широких народных массах. На завершающем этапе войны основные усилия в деятельности «Кретсена» были направлены на свертывание активных форм борьбы с оккупантами и квислинговцами, а также недопущение прихода к власти демократических сил в стране.

Отряды и группы организации «Милорг», по указанию «Кретсена», не должны были вступать в вооруженную борьбу с оккупантами и квислинговцами, их основная задача состояла в том, чтобы «навести порядок» и предотвратить «народовластие». В результате после освобождения страны в Норвегии у власти оказались представители консервативных кругов буржуазии, опиравшиеся на поддержку эмигрантского норвежского правительства, а также правящих кругов Великобритании и США.

По мере приближения разгрома фашистской Германии активизировалось движение Сопротивления в Дании, главным образом в форме саботажа и диверсий. Из 1810 диверсий, осуществленных патриотами на железных дорогах, 1301 была проведена в 1945 г., а из 2671 акции против гитлеровцев и сотрудничавших с ними предателей 1148 акции имели место в последние десять месяцев оккупации¹. Усилилась диверсионная деятельность на аэродромах, складах горючего, бензонефтеоточках. В феврале датские патриоты увели в Швецию 22 буксирных судна, которые предназначались для угона в Германию².

В вооруженных отрядах движения Сопротивления на 1 апреля 1945 г. насчитывалось более 42 тыс. человек³. Однако социальный состав отрядов был далеко не тот, что в первые годы борьбы против фашизма. В них влились военнослужащие датской армии и флота, бывшие ранее опорой коллаборационистской буржуазии, а также полицейские, которые в течение почти четырех лет проводили налеты на подпольные патриотические организации. Коммунисты и другие прогрессивные силы вели борьбу за то, чтобы после освобождения страны было сформировано такое правительство, которое могло осуществить широкие демократические преобразования. Передовые рабочие и наиболее сознательные представители других слоев населения связывали борьбу за национальное освобождение с перспективой революционно-демократических преобразований. Однако представители буржуазии в Совете свободы пошли на стовор с лидерами политических партий, скомпрометировавших себя сотрудничеством с оккупантами. После освобождения Дании этому реакционному союзу удалось добиться формирования такого правительства, которое не ставило перед собой задачу широких социально-экономических и демократических преобразований. Приход к власти буржуазии был осуществлен при поддержке правительств США и Англии, стремившихся, как и в других освобож-

¹ «Вопросы истории», № 9, 1962, стр. 54.

² Ю. Кудрина. Дания в годы второй мировой войны. М., 1975, стр. 182.

³ Там же, стр. 176.

денных ими от гитлеровцев странах, не допустить в Дании социальных преобразований.

В Голландии движение Сопротивления зимой и весной 1945 г. носило ограниченный характер. Объяснялось это тем, что созданные компартией группы вооруженного Сопротивления с осени 1944 г. были включены во Внутренние вооруженные силы и подчинены командованию союзных войск, а также эмигрантскому правительству Нидерландов в Лондоне. Последнее принимало все меры к тому, чтобы борьба не выходила за рамки национального освобождения и не превратилась в классовую борьбу за коренные социальные преобразования в стране. Весной, когда союзное командование приняло решение не вести дальнейших операций по освобождению голландской территории, а обойти и отрезать ее от Германии, представители эмигрантского правительства и командования Внутренних вооруженных сил заключили соглашение с гитлеровским командованием в Голландии о прекращении вооруженной борьбы между силами Сопротивления и немецко-фашистскими войсками на оккупированной территории страны¹. Однако, несмотря на все усилия эмигрантского правительства затормозить и ограничить движение Сопротивления, многие ее пилзовые организации, руководимые коммунистами, продолжали вести борьбу с гитлеровскими оккупантами вплоть до полного освобождения страны.

В Германии во главе движения Сопротивления стояла коммунистическая партия, находившаяся в подполье. 4 февраля ЦК Коммунистической партии Германии обратился к немецкому народу с воззванием. В нем был дан анализ обстановки — чудовищной катастрофы, в которую Гитлер вверг Германию. «Новое положение состоит в том, что нацистская клика ведет открытую войну против немецкого народа и германской родины. Поэтому жизненные интересы нашего народа требуют немедленного свержения гитлеровской клики, чтобы закончить войну. И так как она добровольно не уйдет, наш народ должен уничтожить с оружием в руках нацистских лидеров для того, чтобы открыть свободный путь к миру»². Однако немецкий народ в то время не был подготовлен к решению этих задач.

Антифашистскую пропаганду среди войск вермахта и немецкого населения вел Национальный комитет «Свободная Германия». Он издавал газету «Свободная Германия» и массу листовок. На фронтах Советской Армии действовали его уполномоченные, которые также выпускали листовки и, кроме того, проводили радиопередачи для противника на немецком языке.

Организации Национального комитета «Свободная Германия» действовали в Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Греции, Скандинавских и некоторых других странах³. Они вели работу по сплочению всех антифашистских сил. Лозунги Национального комитета «Свободная Германия» доходили до широких слоев немецкого народа. Однако вплоть до конца войны дело не дошло до значительных антифашистских выступлений немецкого народа. Важнейшими причинами этого были террор, подкуп населения, влияние фашистской идеологии, распространенная вера в то, что за военным поражением гитлеровской Германии последует уничтожение немцев как нации.

В 1945 г. заметно нарастало сопротивление фашизму в концлагерях, где томились сотни тысяч борцов различных национальностей. Подполь-

¹ Антифашистское движение Сопротивления в странах Европы в годы второй мировой войны. М., 1962, стр. 556.

² Цит. по: «Freies Deutschland», № 6, 4. Februar 1945.

³ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, von Januar 1933 bis Mai 1945. Bd. 5. Berlin, 1966, S. 373—374.

ные группы в Бухенвальде, Дахау, Нейенгаме, Заксенхаузене, Маутхаузене и других лагерях боролись против запланированных фашистами убийств заключенных. Активное участие в этой борьбе принимали советские военнопленные. Среди них был коммунист, видный ученый генерал Д. М. Карбышев, вскоре замученный гитлеровцами.

В последние дни войны ЦК Коммунистической партии Германии вновь обратился к немецкому народу. Выступая по радио 4 мая 1945 г., В. Пик призывал соотечественников, немецких солдат всеми средствами добиться прекращения войны. «Бросайте оружие! Немедленно прекращайте военные действия! Уничтожайте каждого, кто будет пытаться препятствовать вам в этом. Речь идет о том, чтобы освободить наш народ и весь мир от гитлеровской чумы и установить страстно ожидаемый мир»¹.

Откликаясь на призывы ЦК КППГ, немецкие коммунисты и группы Сопротивления смогли в ряде случаев совместно с другими патристическими силами спасти некоторые города и населенные пункты от преступного разрушения гитлеровцами. Так, в Лейпциге антифашисты, действовавшие в соответствии с директивой Национального комитета «Свободная Германия», обеспечили сдачу города без боя американским войскам. В городе Штральзунде коммунисты совместно с социал-демократами и представителями интеллигенции организовали сопротивление гитлеровцам и принудили их 1 мая сдать город без боя. В Грейфсвальде действия антифашистов из группы Сопротивления «Свободная Германия» создали предпосылки для того, чтобы комендант города полковник Р. Петерсхаген сдал город советским войскам без боя. Подобные события произошли в Ростке и некоторых других городах².

По мере продвижения советских войск в глубь Германии ЦК Коммунистической партии Германии предпринимал шаги, направленные на подготовку и развертывание демократических преобразований в стране. В начале февраля 1945 г. была создана комиссия под председательством В. Ульбрихта с задачей в кратчайший срок разработать директивы первоочередных мероприятий по таким вопросам, как план создания ежедневной демократической газеты, предложения по организации радиовещания на немецком языке через радиостанции Советской Армии, воссоздание партийных организаций и другие. Эта работа ЦК КППГ сыграла большую роль в последующей ее деятельности на освобожденной от фашизма территории Германии.

Победа стран антигитлеровской коалиции над германским фашизмом дала возможность немецкому народу создать в восточной части страны прочное социалистическое государство — Германскую Демократическую Республику.

Оценивая решающий вклад в эту победу СССР, Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии Э. Хонеккер писал: «В годы Великой Отечественной войны Вооруженные Силы Советского Союза... страны Владимира Ильича Ленина — покрыли свои красные знамена вечной славой и самой высокой честью. Вечным и бессмертным является героизм борцов на фронтах и в тылу. Их завещание навсегда останется в памяти и делах... германского рабочего класса, международного пролетариата, народов всего мира. Без этой победы советского народа не было бы сегодня Германской Демократической Республики»³.

Подтверждением сказанному может служить тот факт, что трудящиеся ГДР, как и других социалистических стран, добились уже в пер-

¹ W. P i e s k. Reden und Aufsätze. Auswahl aus den Jahren 1908—1950. Bd. 1. Berlin, 1950, S. 426.

² Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 432—433.

³ E. H o n e c k e r. Zuverlässiger Schutz des Sozialismus. Berlin, 1972, S. 117—118.

вые послевоенные годы таких социально-политических завоеваний, которых они не могли добиться за многие десятилетия предшествующих упорных классовых битв.

* * *

Движение Сопротивления — это закономерный ответ широких народных масс на захватнические действия фашистской Германии. Одновременно оно было направлено и против внутренних реакционных сил, которые ради своих корыстных классовых целей сотрудничали с оккупантами, предавая интересы трудящихся.

Характерным для движения Сопротивления в 1945 г. была возросшая организованность и сплоченность борцов Сопротивления, а также тот факт, что их борьба в тылу врага проходила в тесной связи с наступающими с фронта войсками. Значительно усилилось влияние коммунистических партий — главной организующей силы движения Сопротивления. Кульминационными событиями явились антифашистские восстания, ярко продемонстрировавшие волю народов к борьбе за свободу и независимость.

Помощь Советского Союза патриотическим силам стран Центральной и Юго-Восточной Европы, поработанных гитлеровской Германией, непосредственное участие советских людей в антифашистской вооруженной борьбе за пределами своей Родины способствовали расширению движения Сопротивления. Одной из важных особенностей в ряде стран явилось дальнейшее его перерастание в народно-демократические и социалистические революции, которые начинались и побеждали в ходе освободительной борьбы, решая основные вопросы создания новых органов государственной власти, проводя раздел земли и другие социальные преобразования.

Авангардная роль в антифашистской борьбе принадлежала рабочему классу и его передовой части — коммунистическим партиям. Победы Советских Вооруженных Сил, нанесших тягчайшие поражения немецко-фашистским войскам, создавали благоприятные условия для развития движения Сопротивления в оккупированных фашистской Германией странах Европы.

2. Дальнейшие революционные преобразования в странах Центральной и Юго-Восточной Европы

Освобождение от немецко-фашистских оккупантов и утверждение национальной независимости стран Центральной и Юго-Восточной Европы явилось решающим фактором, обеспечившим успех борьбы их народов против внутренней реакции, которая пыталась остановить развивавшийся революционный процесс.

Коммунистические и рабочие партии, являясь основной организующей и руководящей силой в национальных фронтах, наряду с мобилизацией усилий народов на завершение разгрома гитлеровской Германии боролись за установление подлинно народной власти, проведение общественно-политических и социально-экономических преобразований в своих странах.

Народно-демократические и социалистические революции имели свои отличительные черты, вытекавшие из особенностей внутренних условий каждой страны. Жизнь подтвердила правильность ленинских указаний о многообразии форм и методов перехода к социализму.

Однако общим был фактор огромного международного значения — существование СССР, могущественной страны социализма, завершавшей

разгром фашистской Германии и ее союзников. Советский Союз не только играл решающую роль в освобождении народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы, но и оказывал им большую экономическую, политическую и моральную помощь.

Власть перешла в руки рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции. Политической основой новой власти явился союз рабочего класса и трудового крестьянства при авангардной роли пролетариата. Именно в такой обстановке стало возможным осуществление глубоких социально-экономических и общественно-политических преобразований в интересах трудящихся.

В Польше рабочий класс, являясь главной движущей силой революции, в союзе с трудовым крестьянством и при поддержке других прогрессивных сил под руководством ППР продолжал строительство народно-демократического государства. Костяком нового аппарата народной власти явились кадры, идеологически и организационно связанные с Польской рабочей партией, что придавало этому аппарату четко выраженный пролетарский характер¹.

Социальную основу государственной власти составлял единый фронт рабочего класса и его союз с трудовым крестьянством, объединивший демократические силы страны в Национальный демократический фронт. Наличие Национального фронта позволяло Польской рабочей партии целеустремленно и последовательно направлять революционный процесс в стране. В ходе борьбы за проведение коренных преобразований она превратилась в массовую партию рабочего класса: ее численность возросла с 34 тыс. человек в декабре 1944 г. до 300 тыс. к апрелю 1945 г.². Массовыми стали и другие партии фронта. Классовая и дружественная помощь ППР помогала революционному ядру социалистической партии преодолевать наследие социал-демократизма и реформизма и начать переход на позиции марксизма. Польская рабочая партия содействовала и укреплению радикальных элементов в крестьянском движении.

Одной из закономерностей революции явилось то, что уже в ходе освобождения страны проводились национализация промышленности и аграрная реформа, то есть в руки народа переходили решающие экономические позиции, в результате чего были созданы материальные предпосылки для постепенного перехода к строительству основ социализма.

Проведение революционных преобразований осуществлялось в острой классовой борьбе против буржуазно-помещичьей реакции, организуящим центром которой было эмигрантское правительство в Лондоне, опиравшееся на поддержку правящих кругов Великобритании и США. Польские реакционеры еще надеялись захватить в стране власть в свои руки, ликвидировать достигнутые революционные завоевания и восстановить в Польше довоенные порядки. Чтобы осуществить свои антинародные планы, они избрали тактику террора против членов Польской рабочей партии и других партий Национального фронта. Враждебные элементы пытались срывать мероприятия народно-демократической власти, например мобилизацию в Войско Польское, выводили из строя промышленные предприятия и другие народнохозяйственные объекты. Умелое руководство Польской рабочей партии, влиятельная сила Национального демократического фронта и государственного аппарата, факт существования СССР и складывавшегося лагеря мира, демократии и социализма

¹ Б. Б е р у т. Отчетный доклад Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии II съезду партии. 10 марта 1954 г. М., 1954, стр. 14—15.

² Polska Partia Robotnicza. Kronika I. 1942—V. 1945. Warszawa, 1962, str. 261; Zarys historii polskiego ruchu robotniczego (lipiec 1944 — styczeń 1947). Warszawa, 1961, str. 145, 348.

в конечном итоге обусловили провал планов реакции развязать гражданскую войну и свергнуть народную власть.

Борьба против реакции, объединение вокруг Польской рабочей партии трудящихся, последовательная демократизация всех сторон государственной, общественной, политической и экономической жизни вели к углублению революционного процесса. Советское правительство твердо и последовательно отстаивало право польского народа самостоятельно избрать путь развития, противодействовало попыткам правящих кругов Великобритании и США навязать Польше такое правительство, которое не допустило бы серьезных социальных преобразований и проводило антисоветский курс. СССР оказал Польше значительную помощь в восстановлении экономики и налаживании нормальной жизни в стране. Экономическая помощь оказывалась непосредственно силами Советской Армии и путем поставок сырья и продовольствия. Советские войска обеспечили охрану примерно половины предприятий и наладили их работу. По мере формирования местных органов власти фабрики и заводы передавались в их руки. В этом Советская Армия еще раз проявила себя как союзница трудящихся, содействуя становлению экономических основ народной власти в Польше. Правительство СССР передало также народной Польше все имущество, активы и акции германских промышленных и транспортных предприятий на польской территории, которые являлись военными трофеями Советской Армии. С помощью советских людей было восстановлено более 8 тыс. км железнодорожных путей, свыше 100 больших, 200 средних и 1 тыс. малых мостов, 63 железнодорожные станции, почти 97 тыс. км линий связи¹. На полученном из СССР сырье начали работать текстильные фабрики Лодзи. В апреле в промышленности было занято около 370 тыс., а в мае около 450 тыс. человек, что почти соответствовало довоенному уровню². К лету 1945 г. уже действовали почти все шахты страны. Польскому народу было безвозмездно передано 138 тыс. тонн зерна, 3,8 тыс. тонн мяса и т. д.³. В мае 1945 г. ГКО принял решение о передаче польским властям 1987 паровозов⁴.

Важным фактором укрепления народно-демократического государства явилось преобразование Польского комитета национального освобождения во Временное правительство. Исходя из своей политики поддержания и укрепления дружбы с народной Польшей, правительство СССР приняло решение признать Временное правительство Польской республики и установило с ней дипломатические отношения. По-иному отнеслись к этому Англия и США, продолжавшие поддерживать лондонское эмигрантское правительство. Отклонив предложение Временного правительства Польши установить дипломатические отношения, английские и американские правящие круги все еще рассчитывали на создание в Польше удобного им правительства.

Итогом деятельности революционных сил Польши в первом полугодии 1945 г. были победа народной демократии на всей территории страны, укрепление военного, политического и классового союза между Польшей и СССР.

Сложный революционный процесс происходил и в Чехословакии. На освобожденной территории создавались национальные комитеты как органы политической власти Национального фронта — союза рабочего

¹ Н. И в а н о в. Развитие экономических связей европейских стран народной демократии. М., 1959, стр. 137.

² В. П а р с а д а н о в а. Формирование Национального фронта в Польше (1944—1946 гг.). М., 1972, стр. 140—141.

³ Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VIII, стр. 601.

⁴ СССР и Польша. Интернациональные связи — история и современность. В двух томах. Т. 2. М., 1978, стр. 176.

класса, крестьянства, ремесленников, прогрессивной интеллигенции и части буржуазии при руководящей роли Коммунистической партии Чехословакии. Этому всячески препятствовала крупная буржуазия, стремившаяся не только дискредитировать перед народом коммунистов, но и протащить в национальные комитеты явных реакционеров и даже лиц, сотрудничавших с оккупантами.

Лондонское эмигрантское правительство еще осенью 1944 г. предприняло попытки расформировать 1-й чехословацкий армейский корпус и создать угодную эксплуататорским классам армию, с помощью которой надеялось захватить власть в стране. Однако Военный совет 4-го Украинского фронта опротестовал эти действия, как противоречащие советско-чехословацкому соглашению от 8 мая 1944 г. В результате добиться осуществления предательских по отношению к народам Чехословакии планов эмигрантскому правительству не удалось.

В апреле 1945 г. коммунистическая партия обратилась к народным массам с воззванием вступать во вновь создаваемую армию, расширить 1-й чехословацкий армейский корпус, усилить его боевую мощь, что увеличило бы вклад народов Чехословакии в вооруженную борьбу против общего врага — гитлеровской Германии. Вступив на родную землю, 1-й чехословацкий армейский корпус явился той силой, которая защищала завоевания национально-демократической революции. Вопросы, связанные с перерастанием корпуса в армию, имели для новой власти не только военное, но и политическое значение. Важным фактором для развития боевого содружества советских и чехословацких войск явились соглашения, подписанные в марте—апреле 1945 г. в Москве правительствами СССР и Чехословацкой республики. Советский Союз, учитывая просьбу чехословацкого правительства, согласился передать Чехословакии вооружение и снаряжение для десяти пехотных дивизий и частей усиления, а также средства связи и транспорта. При этом все вооружение и боевая техника предоставлялись безвозмездно¹.

Решающая роль в борьбе за свободу и независимость страны и в строительстве новой Чехословакии принадлежала рабочему классу и его авангарду — Коммунистической партии Чехословакии. Она завоевала огромное уважение и доверие масс, стала подлинным организатором всенародной борьбы за национальное и социальное освобождение, решительно боролась против тех, кто препятствовал демократизации жизни, восстановлению разрушенных предприятий, транспорта и мешал мобилизации всех сил для завершения разгрома общего врага. Благодаря руководству КПЧ борьба между рабочим классом и буржуазией за гегемонию в национально-освободительном движении завершилась победой пролетариата. Буржуазия вынуждена была пойти на переговоры с коммунистами относительно будущего государственного устройства страны.

Коммунистическая партия Чехословакии считала своевременными переговоры о создании нового правительства и выразила готовность принять в них участие. В телеграмме от 2 февраля 1945 г. К. Готвальд предлагал Э. Бенешу прибыть в Москву, где представители лондонской и московской групп Сопротивления за рубежом наряду с ответственными представителями Словакии могли бы под председательством президента обсудить все программные вопросы и вопросы состава нового правительства².

В марте Э. Бенеш и сопровождавшие его лица прибыли в Москву. В результате длительных и трудных переговоров представителей КПЧ и чеш-

¹ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 236, 257.

² История дипломатии, т. IV, стр. 491.

ских партий — Чехословацкой социал-демократической партии, Партии национальных социалистов и Чехословацкой народной партии была разработана программа правительства Национального фронта. 24 марта после дискуссии она была принята на совместном заседании с делегацией Словацкого национального совета и обрела значение основного политического документа, призванного определить развитие страны.

Однако борьба за содержание и социальную направленность выполнения основных положений этой программы была сложной и трудной, поскольку чехословацкой буржуазии, тем ее кругам, которые не скомпрометировали себя прямым сотрудничеством с оккупантами, удалось на этом этапе сохранить не только экономические, но и политические позиции в государстве.

4 апреля в городе Кошице было образовано первое чехословацкое правительство Национального фронта чехов и словаков во главе с З. Фирлингером, бывшим послом Чехословакии в СССР. К. Готвальд занял в нем пост заместителя председателя правительства, З. Неедлы — министра просвещения, В. Носек — министра внутренних дел, Л. Свобода стал министром национальной обороны. Ведущая роль в правительстве принадлежала коммунистам. Их политика отвечала коренным интересам народа. Лондонское эмигрантское правительство перестало существовать. Тот факт, что коммунисты пошли на компромисс с представителями буржуазной эмиграции, объясняется стремлением компартии обеспечить широкое участие антифашистских сил страны в демократических преобразованиях. КПЧ учитывала, что Бенеш и его окружение, особенно после заключения соглашения с Советским Союзом о взаимной помощи и поддержке в войне против гитлеровской Германии, имели значительное влияние в чешских землях и отстранение их от власти в то время могло вызвать нежелательное осложнение международно-правового положения новой власти.

Объясняя, почему коммунисты вошли в правительство Национального фронта наряду с буржуазными представителями, К. Готвальд говорил: «Мы одни править не можем, и они одни также не могут править. Они не могут править без нас, а мы — без них, при этом они в большей степени не могут без нас, чем мы — без них. Остается необходимость сотрудничества с другой политической группой, которая вынуждена сотрудничать с нами»¹.

5 апреля правительство приняло программу, которая вошла в историю Чехословакии под названием Кошицкой правительственной программы. Она была обнародована как программа Национального фронта чехов и словаков. В ней излагались основные принципы строительства народно-демократического государства, его внутренней и внешней политики. Намечались коренные преобразования в социально-экономической и политической жизни страны, перестройка государственного аппарата на демократической основе, передача власти на местах национальным комитетам и другие. В области экономики программа предусматривала введение национального, то есть государственного, управления отобранными у предателей и коллаборационистов предприятиями, конфискацию земли у них и передачу ее крестьянам, а также другие меры обновления и перестройки имущественных и социальных отношений.

Кошицкая программа провозглашала Чехословацкую республику государством двух братских народов — чехов и словаков. Населению Закарпатской Украины предоставлялось право свободно решить вопрос о воссоединении с Советской Украиной. В программе подчеркивалось, что во внешней политике Чехословацкая республика будет неизменно придерживаться политики дружбы и союза с СССР. Осуществление ко-

¹ К. Г о т в а л ь д. Избранные статьи и речи. М., 1970, стр. 77.

ренных социально-экономических преобразований, провозглашенных в Кошицкой программе, открывало народам Чехословакии путь к социализму. В Словакии законодательным, исполнительным и административным органом власти признавался Словацкий национальный совет, во главе которого стояли Й. Леттрих, К. Шмидке, а заместителями председателя были Г. Гусак, Л. Новомеский, Д. Эртл, М. Полак, Й. Стык и Т. Тварожек. Кошицкая программа стала боевым знаменем, под которым массы, руководимые коммунистами, сплотились в борьбе за революционные преобразования в стране ¹.

Таким образом, в Чехословакии в результате национально-демократической революции новая власть сложилась на основе компромисса между народными массами во главе с рабочим классом и его авангардом — КПЧ и антигитлеровскими кругами буржуазии — деятелями западной эмиграции во главе с президентом Э. Бенешем. Национальной революция была потому, что временно сплотила трудящиеся массы и часть антигитлеровски настроенной буржуазии для борьбы с оккупантами с целью воссоздания национальной независимости, демократической — потому, что первоочередными задачами, которые она решала, являлась ликвидация гитлеровских и прогитлеровских монополий и крупнейших земельных владений, а равно и служившей им соответствующей политической надстройки ².

Коммунистическая партия Чехословакии, являясь организованным марксистско-ленинским ядром рабочего класса, проводила огромную работу по сплочению всех сил для антифашистской, национально-освободительной борьбы и возрождению государственности своей страны. Вместе с тем в социально-экономической программе основным, к чему она стремилась, были революционные преобразования, открывавшие возможность перехода в рамках утверждавшейся народной демократии к строительству основ социализма.

В Югославии общественно-политические и социально-экономические преобразования осуществлялись под руководством коммунистической партии. В декларации, опубликованной 9 марта, Временное народное правительство Демократической Федеративной Югославии, возглавляемое И. Броз Тито, заявило, что главная его задача — окончательное освобождение страны ³. В области социальной политики предусматривалось проведение аграрной реформы, освобождение рабочих и крестьян от долговой кабалы, оказание помощи жертвам войны, особенно детям-сиротам, и ряд других мероприятий.

Народно-освободительные комитеты развернули широкую работу по дальнейшей демократизации всех сторон политической жизни и восстановлению народного хозяйства.

Президиум Антифашистского веча народного освобождения Югославии еще в ноябре 1944 г. принял важные решения о переходе в собственность государства или под его управление имущества оккупантов и их пособников, а также отсутствующих лиц. Эти меры, по сути дела, были широчайшей экспроприацией, которая наносила удар по всей югославской буржуазии, сотрудничавшей с оккупантами или оказавшейся в эмиграции. В руки государства переходили рудные богатства и вся иностранная собственность (кроме собственности союзных и нейтральных стран). Классовый характер принятого постановления состоял в том, что изъятие у подавляющей части югославской буржуазии средств производ-

¹ Г. Г у с а к. Свидетельство о Словацком национальном восстании. Перевод со словацкого. М., 1969, стр. 852.

² Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, стр. 149.

³ История Югославии. В двух томах. Т. II. М., 1963, стр. 249.

ства и сосредоточение их в руках новой власти осуществлялось как кара за предательство и сотрудничество с гитлеровцами. Такие же цели преследовал и принятый в мае 1945 г. закон об изъятии военных прибылей и прибылей, полученных путем спекуляции.

Что же касается экспроприации собственности граждан союзных и нейтральных стран, то немедленное проведение ее могло вызвать осложнения в международно-правовом отношении, а это было крайне нежелательно, особенно в условиях, когда стоял вопрос о признании новой Югославии на международной арене. Решение этого вопроса требовало гибкой политики и времени.

Принятые решения, проводимые под антифашистскими, национально-патриотическими лозунгами, вели к закреплению и углублению коренных изменений в социально-экономической структуре югославского общества. По аграрному вопросу КПЮ имела детально разработанную программу, основное содержание которой обнародовалось в выступлениях руководящих деятелей партии. Особо подчеркивалось, что земля предоставляется тем, кто не имеет ее и кто имеет ее недостаточно, и в первую очередь участникам народно-освободительной борьбы, семьям погибших и жертвам фашистского террора, что будет решен вопрос о крестьянских долгах, предоставлении крестьянам государственного кредита и технической помощи для поднятия их хозяйства. Аграрную политику КПЮ поддерживали левые силы крестьянского движения. Практически это выразилось в том, что в начале 1945 г. в Народно-освободительный фронт вошел и Союз земледельцев, представлявший сербское среднее крестьянство. Месяцем позже в него вступила Народная крестьянская партия, защищавшая интересы некоторых слоев сельской буржуазии и зажиточного середнячества. Все это способствовало привлечению к Народно-освободительному фронту слоев крестьянства, занимавших ранее выжидательную позицию. Таким образом, база Народно-освободительного фронта расширялась.

Огромная работа проводилась по восстановлению разрушенных предприятий, путей сообщения и транспортных средств, по снабжению населения продовольствием, топливом и обеспечению жильем. Был сокращен разрыв между высшим и низшим уровнем зарплаты трудящихся, а оплата труда женщин уравнена с оплатой труда мужчин, запрещался детский труд. Большое внимание уделялось развитию образования и культуры: восстанавливались школы, создавались курсы по ликвидации неграмотности, открывались народные университеты, возобновили свою работу театры.

Под руководством Коммунистической партии Югославии широко развернулась деятельность массовых общественных организаций — Объединенного союза антифашистской молодежи, Антифашистского фронта женщин. С помощью этих организаций КПЮ мобилизовала население, все демократические и патриотические силы на окончательное освобождение страны и восстановление разрушенного войной хозяйства.

К концу войны в Европе народы Югославии осуществили ряд важных революционных преобразований, сделав крупный шаг на пути демократизации страны. С окончанием войны этот процесс еще более ускорился. Укрепились новые органы власти, Временная народная скупщина приняла закон о проведении всенародных выборов и созыве Учредительной скупщины. В ходе этих выборов трудящиеся Югославии отдали свои голоса за кандидатов Народно-освободительного фронта. Такие ставленники буржуазии, как И. Шубашич, М. Грол, Ю. Шутей, безуспешно пытались осложнить внутриполитическое положение страны, вышли из состава правительства. Несмотря на противодействие буржуазной «демократической оппозиции», в августе 1945 г. был принят закон об аграрной реформе, приз-

ванный закрепить фактически осуществленные в ходе освободительной войны аграрные преобразования и расширить их.

Победившая в Югославии социалистическая революция явилась результатом длительной освободительной борьбы, проходившей под руководством Коммунистической партии Югославии в условиях решающих побед Советского Союза над фашистской Германией и ее союзниками.

Для Болгарии 1945 год начался в условиях установившегося в стране строя народной демократии, который доказал, что он может с успехом выполнять функции диктатуры пролетариата в деле ликвидации капиталистических элементов и организации социалистического хозяйства. Старая государственная машина была почти полностью сломана. Власть в стране перешла от монархо-фашистов к комитетам Отечественного фронта. Особенностью революционного процесса явилось безраздельное господство в центре и на периферии трудящихся во главе с рабочим классом и его авангардом — коммунистической партией.

Правительство Отечественного фронта, выполняя волю трудового народа, проводило политику ликвидации остатков фашизма. Согласно постановлениям, принятым новым правительством Болгарии, имущество германских монополий и фирм, а также лиц немецкого происхождения подлежало конфискации и переходило под управление специально созданного отдела министерства торговли и промышленности. На основании приговоров специально созданных народных судов осуществлялась конфискация движимого и недвижимого имущества военных преступников, вводилось государственное управление на некоторых промышленных предприятиях, усиливались позиции государства в акционерных обществах. Важную роль в политической жизни играли комитеты Отечественного фронта, принявшие деятельное участие в чистке государственного аппарата от фашистских и других реакционных элементов. В государственные органы были выдвинуты тысячи кандидатов. Рабочие с энтузиазмом продолжали создавать профсоюзные организации, к марту в их рядах насчитывалось 240 тыс. членов. В принятой на первом конгрессе Всеобщего профессионального союза (16—21 марта) резолюции говорилось: «Необходимо усилить боевой союз рабочих и крестьян как основную гарантию укрепления завоеванной свободы, выхода нашей страны из того тяжелого положения, в котором она находится... Необходима мобилизация всех сил армии труда на восстановление производства и транспорта, на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда, ликвидацию всяческих попыток саботажа со стороны врагов народной власти, для чего нужно широко развернуть ударничество и соревнование на фабриках, в мастерских, на транспорте»¹.

Проведение в жизнь революционных мероприятий осуществлялось в острой борьбе против реакционных и консервативных элементов. Не имея возможности для открытого вооруженного выступления, буржуазия стремилась создать оппозицию в партиях Отечественного фронта и, опираясь на поддержку международной реакции, помешать осуществлению демократических преобразований. Особенно стал усиливаться процесс поляризации политических сил в рамках Отечественного фронта с весны 1945 г.

Главной силой, оспаривавшей у коммунистов влияние на массы и отстаивавшей сохранение капиталистического строя, было правое крыло Болгарского земледельческого народного союза, которое выражало интересы зажиточных слоев деревни и находило полную поддержку у реакции. Классовая сущность программы оппозиции состояла в том, чтобы противопоставить крестьянство как единое целое рабочему классу и его

¹ Първи национален конгрес на ОРПС. Ч. 1. София, 1945, стр. 94—95.

партии. Оппозиция стремилась сохранить систему капиталистических отношений, обеспечив зажиточной верхушке деревни равноправное положение с промышленным и торговым капиталом. Оппозиционные фракции Болгарского земледельческого народного союза и Социал-демократической партии, выдвинувшие лозунг «Отечественный фронт без коммунистов», выступали против дружбы болгарского и советского народов, проводили и другие акции с целью подорвать единство Отечественного фронта и народную власть. Последовательная борьба коммунистов и других прогрессивных сил болгарского народа привела к срыву планов реакции и обеспечила возможность приступить к строительству основ социализма.

На повестку дня встал вопрос о восстановлении народного хозяйства, которому гитлеровцы и болгарские фашистские правители нанесли большой ущерб. Новая государственная власть ввела централизованное распределение кредитов, сырья и готовой продукции, строго ограничила прибыли капиталистов. Большую роль в укреплении народного хозяйства сыграл выпущенный Заем свободы, на который подписались более 1,5 млн. человек (рабочие, крестьяне, служащие, ремесленники и другие слои населения) на сумму свыше 25 млрд. левов¹. Правительство опиралось на рабочий контроль. Специально учрежденный Высший экономический совет координировал деятельность хозяйственных министерств, добивался выполнения директив в области экономики, внедрял плановое начало в народное хозяйство².

В ходе острой классовой борьбы за осуществление социально-экономических преобразований в стране были укреплены позиции власти трудящихся. Руководящей силой являлся рабочий класс. Еще больше усилилось влияние Болгарской рабочей партии (коммунистов) — БРП(к). Ее численность в марте 1945 г. по сравнению с сентябрем 1944 г. возросла в десять раз и составила 250 тыс. человек³. Она продолжала сотрудничать с другими партиями и организациями Отечественного фронта: левыми течениями Болгарского земледельческого народного союза, пользовавшегося значительным влиянием среди народных масс, особенно среди крестьянства; Болгарской социал-демократической партией; Народным союзом «Звено», объединявшим в своих рядах часть прогрессивной буржуазной интеллигенции.

Важную роль в политическом развитии страны сыграли решения VIII расширенного пленума ЦК БРП(к), состоявшегося в конце февраля — начале марта 1945 г. В резолюции о политическом положении пленум полностью одобрил линию ЦК партии, подчеркнул большое значение Отечественного фронта для победы над фашизмом и дальнейших революционных преобразований. Наряду с этим указывалось на необходимость укрепления Отечественного фронта и решительной борьбы против враждебных элементов, проникших в его ряды. Пленум призвал партию мобилизовать все свои силы и силы народа на решительное претворение в жизнь лозунга «Все для фронта, все для победы!». Он уделил серьезное внимание вопросу экономического развития страны в соответствии с задачами, поставленными в программе правительства Отечественного фронта. Правительство, указывалось в резолюции, должно в полной мере заняться хозяйственными проблемами, обеспечить плановость в проведении хозяйственных мероприятий. Пленум поддержал инициативу Союза рабочей молодежи о создании единой молодежной антифашистской организации, которая должна объединить всю демократическую молодежь

¹ История Болгарской коммунистической партии. Перевод с болгарского. М., 1971, стр. 479.

² «Държавен вестник», 21 мая 1945 г.

³ История на Българската комунистическа партия. Кратък очерк. София, 1973, стр. 228.

под знаменем Отечественного фронта¹. На пленуме был избран новый ЦК партии, председателем которого стал признанный вождь болгарского народа Г. Димитров, а первым секретарем — Т. Костов.

Под руководством Болгарской рабочей партии (коммунистов) все более укреплял свои позиции Отечественный фронт. 9—12 марта состоялся его первый конгресс, который по предложению Национального комитета рекомендовал в ближайшее время провести выборы в Народное собрание. Вся работа конгресса проходила под лозунгом борьбы за единство демократических сил болгарского народа, прежде всего рабочего класса и трудящегося крестьянства.

На международной арене народная Болгария опиралась прежде всего на всестороннюю помощь и поддержку Советского Союза. Он не только сыграл решающую роль в освобождении болгарского народа от фашизма, но и оказал ему огромную экономическую помощь (значительные поставки продовольствия, сырья для промышленности, машинного оборудования и других средств). В марте 1945 г. в Москве было подписано торговое соглашение между СССР и Болгарией, в соответствии с которым Болгария стала получать нефтепродукты, хлопок, металл и различные товары.

Большое значение имели мероприятия, проведенные ЦК БРП(к) и правительством народной Болгарии в первые месяцы 1945 г. по укреплению боеспособности болгарской Народной армии, которая плечом к плечу сражалась с советскими войсками против фашистской Германии.

Конец 1944 — начало 1945 г. ознаменовались в Румынии обострением борьбы между силами демократии с одной стороны и реакции — с другой. Находившееся у власти правительство реакционного большинства во главе с генералом Н. Радеску саботировало проведение демократических преобразований, а также срывало выполнение соглашения о перемирии, стремясь всячески ограничить участие румынских вооруженных сил в войне против Германии².

Против реакционной клики Радеску, опиравшейся на придворные круги и буржуазно-помещичьи партии национал-либералов и национал-царанистов, вели решительную борьбу прогрессивные силы, которые были объединены в Национально-демократический фронт: Коммунистическая партия Румынии, Социал-демократическая партия, единые профсоюзы, Фронт земледельцев, представлявший интересы беднейшего и отчасти среднего крестьянства, Союз патриотов, Союз трудящихся венгров, Союз коммунистической молодежи и другие организации³. КПР боролась за укрепление единства рабочего класса, опираясь на вооруженные отряды рабочих, вела активную борьбу против фашистских и профашистских сил. Реакционные элементы, представлявшие в правительстве большинство, неоднократно пытались разоружить рабочие отряды, что ослабило бы влияние коммунистов в стране. Реакционеры даже прибегли к помощи Англии. Так, по их просьбе британский посол в Москве А. Керр в письме на имя народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова настаивал на разоружении отрядов рабочих в Румынии якобы во избежание гражданской войны. Однако все эти попытки, направленные на срыв революционных преобразований, не увенчались успехом. Советские представители в Союзной контрольной комиссии в Румынии взяли под защиту патриотические силы и в свою очередь потребовали от правительства генерала Радеску разоружить тайно создаваемые фашистские организации⁴.

¹ История Болгарской коммунистической партии, стр. 479—481.

² Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 454, оп. 2, п. 518, д. 1851, л. 36; п. 511, д. 1831, лл. 31—34.

³ А. П е т р и к, Г. Ц у ц у й. Установление и укрепление народно-демократического строя в Румынии. Бухарест, 1964, стр. 37—38.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11309, д. 7216, л. 281; ф. 240, оп. 2811, д. 8, л. 162.

К началу 1945 г. демократические силы преобладали уже в большинстве местных органов власти. Попытки внутренней реакции сорвать революционные мероприятия путем диверсий, саботажа и силой оружия вызвали массовые антиправительственные выступления рабочих, крестьян и прогрессивной интеллигенции. В стране начались крупные демонстрации протеста против реакционной политики правительства. 28 января была опубликована программа Национально-демократического фронта. В ней указывалось: «Только правительство Национально-демократического фронта сможет обеспечить нормальные условия для развития народного хозяйства»¹. По всей стране проходили массовые митинги и демонстрации, на которых трудящиеся требовали немедленно устранить реакционеров из правительства и передать власть правительству Национально-демократического фронта. После многомесячных суровых классовых боев, в ходе которых к крестьянам перешла часть помещичьих земель, а на целом ряде предприятий установлен рабочий контроль, Радеску пришлось 28 февраля 1945 г. уйти в отставку (он укрылся в здании английского представительства, а затем на американском самолете был вывезен за границу).

Объединенные профсоюзные организации и боевые патриотические отряды рабочих по своей инициативе начали изгонять реакционные элементы с предприятий, руководство которыми переходило в руки трудящихся. К концу февраля из 60 уездов страны новые органы власти имелись уже в 52. 6 марта народные массы во главе с Коммунистической партией Румынии добились прихода к власти народно-демократического правительства во главе с лидером Фронта земледельцев П. Гроза, в составе которого коммунисты получили посты министров внутренних дел, юстиции и путей сообщения. Революционная борьба народных масс, направляемых и вдохновляемых Коммунистической партией Румынии, завершилась важной победой. Образование первого в истории страны демократического правительства означало изменение существа политического режима. По своему классовому характеру власть стала революционно-демократической диктатурой рабочего класса и крестьянства. Однако из-за сложности внутриполитической обстановки (коалиционный характер правительства, большой удельный вес крестьянства, приверженность определенной части населения к монархии) утверждение этой власти проходило в острых классовых боях, сопровождавшихся ломкой старого государственного аппарата, демократизацией армии и социально-экономическими преобразованиями.

Одним из важнейших мероприятий нового правительства явился декрет об аграрной реформе, принятый 22 марта 1945 г. Он узаконил проведенный крестьянами раздел помещичьих земель. В соответствии с декретом экспроприировались земельные владения свыше 50 гектаров (за исключением королевских, монастырских и церковных), а также все земли военных преступников и лиц, сотрудничавших с гитлеровцами². Право на получение отчужденных земель предоставлялось безземельным и малоземельным крестьянам, имевшим наделы менее 5 гектаров. Таким образом, 918 тыс. хозяйств получили более 1 110 тыс. гектаров земли³. Сельскохозяйственный инвентарь помещичьих имений был также распределен среди крестьян. В результате аграрной реформы класс помещиков был ликвидирован. Это нанесло серьезный удар по реакции и значительно укрепило позиции демократических сил.

¹ «Scinteia», 29 ianuarie 1945.

² Всемирная история. Т. XI. М., 1977, стр. 73.

³ М. С а з и н а. Борьба румынского народа за установление и укрепление народно-демократического строя. 1944—1947. М., 1963, стр. 317.

В конце марта новое правительство приняло постановление о чистке государственного аппарата и армии от фашистских элементов, проводилась кампания по выявлению и привлечению к судебной ответственности военных преступников. Развернулась борьба с саботажем и спекуляцией. В целях облегчения материального положения трудящихся в мае были проведены мероприятия по урегулированию цен и заработной платы. Принимались меры к быстрейшему подъему разрушенного войной народного хозяйства. В восстановлении промышленности страны, транспорта и связи большую помощь румынскому народу оказывали воины Советской Армии.

В мае в Москве между СССР и Румынией были подписаны экономические соглашения о товарообмене и экономическом сотрудничестве. Эти соглашения способствовали укреплению экономического положения Румынии и проводившимся революционным преобразованиям.

Для народно-демократической революции в Румынии характерно то, что установление народной власти было осуществлено не единовременным актом, а в ходе постепенной изоляции буржуазно-помещичьих партий и укрепления роли рабочего класса. Государственная власть, утвердившаяся в форме народной демократии, становилась организованной политической властью рабочего класса в союзе с крестьянством.

В освобожденных районах Венгрии народно-демократическая революция осуществлялась по мере изгнания с ее территории Советской Армией гитлеровцев и их венгерских приспешников. Организующей силой явилась Венгерская коммунистическая партия, влияние которой быстро возрастало. Своей главной задачей до окончания войны компартия считала завершение освобождения страны от оккупантов, создание широкой антифашистской коалиции и обеспечение победы народно-демократической революции.

Развернул свою деятельность Венгерский национальный фронт независимости. Наряду с Венгерской коммунистической партией в нем принимали участие Социал-демократическая партия, Партия мелких сельских хозяев, Национально-крестьянская и Буржуазно-демократическая партии и профсоюзы. В основу деятельности фронта была положена обнародованная еще 30 ноября 1944 г. «Программа демократического восстановления и подъема Венгрии». По содержанию она была антифашистской, национальной, демократической, антифеодальной. Программа ставила своей задачей объединить на широкой основе в одном лагере рабочих, крестьян, демократическую интеллигенцию и антифашистски настроенную часть буржуазии¹. Выработанная компартией, она содержала важные социально-экономические и политические требования, в том числе наказание предателей родины и военных преступников, ликвидация фашистских организаций, отмена реакционных законов и обеспечение демократических прав, проведение земельной реформы.

Практически программа осуществлялась в обстановке острой классовой борьбы. Входившие в состав временного правительства хортисты и правое крыло Партии мелких сельских хозяев, принимая программу на словах, на деле саботировали ее выполнение, тормозили развертывающийся процесс демократизации, принижали роль национальных и заводских комитетов, профсоюзов, препятствовали разделу земли.

В этих условиях коммунисты прилагали большие усилия для упрочения единства действий всех народно-демократических сил. С этой целью продолжалась огромная работа по созданию новых органов власти: сель-

¹ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 474—476.

ских, окружных, городских, областных (комитатских) национальных комитетов — органов власти, действовавших от имени Венгерского национального фронта независимости. В первые месяцы, пока еще не было центральных органов, они сосредоточивали в своих руках всю полноту власти, опираясь прежде всего на организации Венгерской коммунистической партии, поскольку коммунисты были самыми активными членами комитетов.

Органам новой власти принадлежала важная роль в становлении нового общественного строя государства. Под их руководством велась работа по восстановлению разрушенного хозяйства. Во многих местах организовывались фабрично-заводские и крестьянские комитеты. Они брали на себя инициативу руководства промышленными предприятиями, проводили раздел земли между крестьянами. Создавались народные суды и комиссии по проверке деятельности бывших чиновников.

Первая сессия Временного национального собрания в Дебрецене, состоявшаяся в конце декабря 1944 г., положила начало образованию центральных органов рождавшегося народно-демократического строя. Сессия обратилась с воззванием ко всему народу, в котором излагалось значение демократической власти и намечались первоочередные задачи строительства новой Венгрии.

Постановления Временного национального правительства Венгрии были направлены на выполнение основной задачи — укрепление народной власти и оказание помощи Советской Армии в ее борьбе с фашизмом. 4 января 1945 г. было принято постановление о создании местных органов государственного управления. В результате этого правительственного акта национальные комитеты должны были передать все административные функции местным органам государственного управления. В связи с этим национальные комитеты превращались в общественно-политические организации, но продолжали оказывать влияние на местные органы, деятельность которых в значительной степени зависела от соотношения в них классовых сил.

Большое значение для обеспечения единства рабочего класса и укрепления его руководящей роли в народно-демократической революции имела позиция профессиональных союзов. 18 января было создано единое профсоюзное руководство — Временный профсоюзный совет Венгрии, в который на равных основаниях вошли представители Коммунистической и Социал-демократической партий, причем от последней в основном левые деятели. Это обеспечило плодотворное сотрудничество двух партий в единой организации. В целом ряде крупнейших профсоюзов в руководстве оказались рабочие, преданные делу революции.

Профсоюзы Венгрии приняли активное участие в движении за создание фабрично-заводских комитетов, которые восстанавливали предприятия, налаживали производство, сплачивали силы рабочего класса, осуществляли контроль над производством и управлением фабриками и заводами, боролись за укрепление нового, народно-демократического строя.

Одно из важнейших мероприятий народно-демократической власти — проведение аграрной реформы встретило сильное противодействие со стороны правых элементов Партии мелких сельских хозяев и Социал-демократической партии, которые стремились не допустить раздела земли среди крестьян. Однако им не удалось сорвать это мероприятие. 15 марта 1945 г. указ о ликвидации крупнопоместной системы и наделении крестьян землей был утвержден Советом министров. Проведение в жизнь этого закона имело огромное значение для демократизации общественной жизни в стране и укрепления позиций народно-демократического строя. Аграрная революция уничтожила систему крупного феодального земле-

владения и ликвидировала помещиков как класс ¹. В ходе ее было отчуждено 5,6 млн. хольдов (один хольд — 0,57 гектара) земли, или 35 процентов всей полезной площади. 642 тыс. человек получили 3,3 млн. хольдов в основном пахотной земли ², классовый состав сельского населения в связи с этим изменился. Это обстоятельство сыграло положительную роль для дальнейшего развития революции в стране.

Для успешной деятельности Временного национального правительства в этот период важное значение имели подписание 20 января 1945 г. в Москве соглашения о перемирии между Советским Союзом, США и Англией с одной стороны и Венгрией — с другой, а также объявление Венгрией войны фашистской Германии.

Таким образом, к лету 1945 г. новая власть в Венгрии была, по сути дела, демократической диктатурой рабочих и крестьян, но с некоторыми особенностями. Одна из них та, что в органах народной власти находились представители буржуазии, опиравшиеся на городскую и сельскую буржуазию, часть средних слоев и духовенство. Вместе с тем руководящая роль рабочего класса возрастала. Когда в ходе народно-демократической революции на повестку дня встал задача политической изоляции буржуазии, Венгерская коммунистическая партия, исходя из сложившегося соотношения сил, начала проводить такую линию в области экономических преобразований, которая позволила приступить к постепенному вытеснению буржуазии из хозяйственной жизни страны, что имело большое значение для дальнейшего упрочения народно-демократического строя.

Революционные преобразования развернулись и в **Албании**, народ которой завершил освобождение страны в конце ноября 1944 г. Сформированное на заключительном этапе национально-освободительной борьбы Временное демократическое правительство Албании являлось органом революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, где руководящей силой выступала Коммунистическая партия Албании. В своей практической деятельности правительство руководствовалось программой массовой политической организации — Демократического фронта Албании, в который кроме Коммунистической партии входили Союз женщин-антифашисток, Союз антифашистской молодежи и профсоюзы. Перед трудящимися стояли задачи укрепления народной власти, созданной в годы освободительной войны, и восстановления подорванной экономики. Особенно серьезный ущерб был нанесен сельскому хозяйству: возникла угроза голода. Воспользовавшись трудностями, активизировали подрывную деятельность реакционные элементы.

Президиум Антифашистского национально-освободительного совета принял ряд решений, создававших условия для коренных изменений. Наиболее важным из них был принятый в декабре 1944 г. закон о государственном контроле над промышленными предприятиями и акционерными обществами, что подрывало экономическую базу буржуазии ³. Это мероприятие потребовало огромной работы по организации управления предприятиями силами трудящихся. Трудность заключалась в том, что Албания не располагала необходимыми национальными техническими и административными кадрами.

Государственная собственность Италии и Германии, находившаяся на территории Албании, конфисковывалась, а собственность итальянских и германских граждан ставилась под контроль государства. Национальный банк, который ранее являлся одним из главных орудий закаба-

¹ История венгерского революционного рабочего движения, т. 3, стр. 63.

² S. O r b á n. Két agrárforradalom Magyarországon. Budapest, 1972, 38—42. old.

³ Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. 1939—1945. Документы и материалы. М., 1960, стр. 468.

ления Албании Италией, был национализирован. Важное значение для страны имело введение монополии на внешнюю торговлю. На базе конфискованных предприятий был создан государственный сектор в промышленности, ставший затем основой социалистического способа производства. 13 января 1945 г. Президиум Антифашистского национально-освободительного совета принял решение о создании при Совете министров Экономического совета и Плановой комиссии, тем самым обеспечивалась возможность централизованного планирования народного хозяйства.

Перед народным правительством после освобождения встала одна из важнейших проблем — аграрная. Албания была отсталой, со множеством феодальных пережитков страной. Подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством. По данным 1944—1945 гг., до 87 процентов крестьянских семей или вообще не имели земли, или имели маленькие участки от 0,1 до 3 гектаров и вынуждены были идти в кабалу к помещикам и кулакам. Настоящим бичом албанской деревни были налоги, сбор которых проводился откупщиками. Последние не только произвольно устанавливали величину налогов, но и зачастую взимали подати, давно отмененные.

Народная власть отменила феодальные налоги и аннулировала итальянские сельскохозяйственные концессии. Безземельные крестьяне, работавшие на государственных землях, получили право пользоваться ими. Проведение этих мероприятий частично облегчило положение крестьян. Однако кардинальное решение аграрного вопроса было осуществлено лишь после принятия 29 августа 1945 г. закона, в основу которого был положен принцип «земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает». Проводимые в Албании революционные преобразования лишили и реакционные круги западных государств возможности удерживать контроль над экономикой страны.

Революционные преобразования в странах, освобожденных от фашизма, осуществлялись в острой классовой борьбе. Свергнутые господствующие классы и их агенты оказывали яростное сопротивление проведению прогрессивных мероприятий. Пользуясь поддержкой правящих кругов империалистических государств, реакционные силы стремились ликвидировать народно-демократический строй и восстановить свое господство. В борьбе против реакции народные массы опирались на всестороннюю поддержку Советского Союза, который стоял и стоит на страже свободы и независимости народов. Именно этот фактор явился одной из важнейших причин, обусловившей провал попыток реакционных сил в странах Центральной и Юго-Восточной Европы повернуть колесо истории вспять.

* * *

Движение Сопротивления народов оккупированных стран Европы на заключительном этапе войны против фашистской Германии характеризовалось возросшей организованностью, широким применением методов вооруженной борьбы, более тесным взаимодействием с войсками антигитлеровской коалиции, особенно с Советской Армией, на территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Героической борьбой народы европейских стран, находившихся под игом немецкого фашизма, внесли достойный вклад в свое освобождение.

Решающую роль в освобождении Центральной и Юго-Восточной Европы сыграли Советские Вооруженные Силы, нанешие тягчайшие поражения вермахту. Тем самым были созданы благоприятные условия для борьбы демократических сил против внутренней реакции, за прогрессивные соци-

альные преобразования. Освободительное движение переросло в небывалый подъем классовой борьбы против эксплуататорского строя в целом. Свергнув господство реакции, народы Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании встали на путь революционных преобразований, которые открыли возможность перехода к социализму. Повсеместно возросло влияние коммунистов — самых героических и последовательных борцов против фашизма. Международное коммунистическое движение выступило как наиболее сплоченная и организованная сила, несущая всем народам перспективу длительного мира и социального прогресса.

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА. ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

1. Военно-политическая обстановка в Европе к середине апреля 1945 г.

Шел апрель последнего года мировой войны. Военные действия охватили значительную часть территории Германии: с востока наступали советские войска, а с запада — союзные. Были созданы реальные условия для полного и окончательного разгрома вермахта.

Стратегическое положение Советских Вооруженных Сил к этому времени еще более улучшилось. Выполняя великую интернациональную миссию, они за зимне-весеннее наступление завершили освобождение Польши, Венгрии, значительной части Чехословакии, заканчивали ликвидацию противника в Восточной Пруссии, овладели Восточной Померанией и Силезией, заняли столицу Австрии Вену и вышли к южным районам Германии.

Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом продолжали блокировать курляндскую группировку противника. Армии 3-го и часть сил 2-го Белорусских фронтов уничтожали остатки немецко-фашистских войск на Земландском полуострове, в районе юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни. Основные силы 2-го Белорусского фронта после осуществления перегруппировки на новое направление вышли на побережье Балтийского моря западнее Гдыни и на Одер — от его устья до города Шведт, сменив здесь войска 1-го Белорусского фронта.

На центральном участке советско-германского фронта войска 1-го Белорусского фронта вели боевые действия на левом берегу реки Одер по расширению ранее занятых плацдармов, особенно кюстринского — наиболее крупного из них. Основная группировка сил фронта находилась в 60—70 км от столицы фашистской Германии. Армии правого крыла 1-го Украинского фронта вышли к реке Рейсе. Их удаление от Берлина составляло 140—150 км. Соединения левого крыла фронта достигли чехословацкой границы. Таким образом, советские войска вышли на подступы к столице Германии и были готовы к нанесению завершающего удара по врагу.

Берлин являлся не только политическим оплотом фашизма, но и одним из крупнейших центров военной промышленности страны. На берлинском направлении были сосредоточены основные силы вермахта. Вот почему разгром их и овладение столицей Германии должны были привести к победоносному завершению войны в Европе.

К середине апреля войска западных союзников форсировали Рейн и завершили ликвидацию рурской группировки врага. Нанося главный удар на Дрезден, они стремились расчленив противостоявшие войска

противника и на рубеже реки Эльба встретиться с Советской Армией.

К этому времени фашистская Германия находилась в полной политической изоляции, ибо ее единственный союзник — милитаристская Япония была не в состоянии оказать какого-либо влияния на ход событий в Европе. Внутреннее положение рейха свидетельствовало также о приближавшемся неотвратимом крахе. Потеря сырьевых ресурсов ранее оккупированных стран (за исключением некоторых районов Чехословакии) обусловила дальнейший спад промышленного производства Германии. Дезорганизация во всей германской экономике привела к резкому падению военного производства: выпуск военной продукции в марте 1945 г. по сравнению с июлем 1944 г. снизился на 65 процентов. Увеличились трудности в пополнении вермахта личным составом. Даже призыв в армию очередной контингент 1929 г. рождения, то есть 16—17-летних юношей, гитлеровцы не смогли восполнить потери, понесенные зимой 1944/45 г. Однако благодаря тому, что протяженность советско-германского фронта значительно сократилась, немецко-фашистскому командованию удалось сосредоточить крупные силы на угрожаемых направлениях. Кроме того, в первой половине апреля часть сил и средств с западного фронта и резерва была переброшена на восток, и к началу Берлинской операции на советско-германском фронте действовало 214 дивизий, в том числе 34 танковые и 15 моторизованных, и 14 бригад. Против американско-английских войск осталось только 60 дивизий, в том числе 5 танковых. В это время гитлеровцы еще располагали определенными запасами вооружения и боеприпасов, что давало возможность фашистскому командованию и в последний месяц войны оказывать упорное сопротивление на советско-германском фронте.

Сущность стратегического плана верховного главнокомандования вермахта состояла в том, чтобы любой ценой удержать оборону на востоке, сдерживать наступление Советской Армии, а тем временем попытаться заключить сепаратный мир с США и Англией. Гитлеровское руководство выдвинуло лозунг: «Лучше сдать Берлин англосаксам, чем пустить в него русских»¹. В специальных указаниях национал-социалистской партии от 3 апреля говорилось: «Война решается не на Западе, а на Востоке... Наш взор должен быть обращен только на Восток, независимо от того, что будет происходить на Западе. Удержание Восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны»².

На берлинском направлении занимали оборону войска групп армий «Висла» и «Центр» в составе 3-й танковой, 9-й полевой, 4-й танковой и 17-й армий под командованием генералов Х. Мантейфеля, Т. Буссе, Ф. Грезера и В. Хассе. В них имелось 48 пехотных, 6 танковых и 9 моторизованных дивизий, 37 отдельных пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, а также большое количество отдельных артиллерийских и специальных частей и соединений. Распределение этих сил по фронту было неравномерным. Так, перед войсками 2-го Белорусского фронта на 120-километровом участке оборонялись 7 пехотных дивизий, 13 отдельных полков, несколько отдельных батальонов и личный состав двух офицерских школ. Большая часть этих сил и средств находилась на штеттинском направлении. Перед 1-м Белорусским фронтом в полосе шириной до 175 км занимали оборону 23 дивизии, а также значительное количество отдельных бригад, полков и батальонов. Наиболее плотная группировка была создана противником против кюстринского плацдарма, где на участке шириной 44 км было сосредоточено 14 дивизий, в том числе 5 моторизованных и танковая.

¹ Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 363.

² Архив МО, ф. 317, оп. 4303, д. 31, л. 276.

Оперативная плотность его сил на этом участке составляла одну дивизию на 3 км фронта. Здесь на 1 км фронта приходилось 60 орудий и минометов, а также 17 танков и штурмовых орудий. В самом Берлине формировалось более 200 батальонов фольксштурма, а общая численность гарнизона превышала 200 тыс. человек.

В полосе 1-го Украинского фронта шириной 390 км находилось 25 вражеских дивизий, из них 7 составляли оперативный резерв. Основные силы оборонявшихся войск были сосредоточены на участке Форст, Пенциг, где оперативная плотность составляла одну дивизию на 10 км, более 10 орудий и минометов, а также до 3 танков и штурмовых орудий на 1 км фронта¹.

В районе Берлина германское командование имело до 2 тыс. боевых самолетов, в том числе 70 процентов истребителей (из них 120 реактивных Me-262). Кроме истребительной авиации для прикрытия города привлекалось около 600 зенитных орудий. Всего в полосе наступления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов насчитывалось 200 зенитных батарей².

Основные оперативные резервы врага располагались северо-восточнее Берлина и в районе Котбуса. Их удаление от линии фронта не превышало 30 км. В тылу групп армий «Висла» и «Центр» спешно формировались стратегические резервы в составе восьми дивизий. Близкое расположение не только оперативных, но и стратегических резервов свидетельствовало о намерении противника использовать их для борьбы за тактическую зону обороны.

На берлинском направлении была подготовлена глубоко эшелонированная оборона, строительство которой началось еще в январе 1945 г. Темпы работ были ускорены в связи с выходом советских войск на Одер и Пейсе, а также созданием непосредственной угрозы центральным районам Германии и ее столице. На строительство оборонительных сооружений сгонялись военнопленные и иностранные рабочие, привлекалось местное население.

Основу обороны немецко-фашистских войск составляли одерско-нейсенский оборонительный рубеж и Берлинский оборонительный район. Одерско-нейсенский рубеж состоял из трех полос, между которыми на наиболее важных направлениях имелись промежуточные и отсечные позиции. Общая глубина этого рубежа достигала 20—40 км. Передний край главной полосы обороны проходил по левому берегу рек Одер и Нейсе, за исключением районов Франкфурта, Губена, Форста и Мускау, где противник продолжал удерживать небольшие предмостные укрепления на правом берегу. Населенные пункты были превращены в сильные опорные пункты. Используя шлюзы на реке Одер и многочисленные каналы, гитлеровцы подготовили ряд районов к затоплению. В 10—20 км от переднего края была создана вторая полоса обороны. Наиболее оборудованной в инженерном отношении она была на Зеловских (Зееловских) высотах — перед кюстринским плацдармом. Третья полоса находилась на удалении 20—40 км от переднего края главной полосы. Как и вторая, она состояла из мощных узлов сопротивления, соединенных между собой одной-двумя траншеями и ходами сообщения.

При строительстве одерско-нейсенского оборонительного рубежа немецко-фашистское командование особое внимание обращало на организацию противотанковой обороны, которая строилась на сочетании огня артил-

¹ Ф. В о р о б ь е в и другие. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). М., 1975, стр. 29, 30.

² Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 388—389.

лерии, штурмовых орудий и танков с инженерными заграждениями, плотным минированием танкодоступных направлений и обязательным использованием таких естественных препятствий, как реки, каналы и озера. Для борьбы с танками намечалось в широких масштабах использовать зенитную артиллерию Берлинского оборонительного района. Не только перед передним краем оборонительных полос, но и в глубине были созданы многочисленные минные поля. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях достигала 2 тыс. мин на 1 км. Перед первой траншеей, а в глубине обороны на пересечении дорог и по их обочинам располагались истребители танков, вооруженные фаустпатронами.

К началу наступления советских войск противник всесторонне подготовил Берлинский оборонительный район, который включал три кольцевых обвода, подготовленных к упорной обороне. Внешний оборонительный обвод проходил по рекам, каналам и озерам в 25—40 км от центра столицы. Основу его составляли крупные населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления. Внутренний оборонительный обвод, который считался главной полосой обороны укрепленного района, проходил по окраинам пригородов. Все опорные пункты и позиции были связаны между собой в огневом отношении. На улицах были возведены многочисленные противотанковые препятствия и проволочные заграждения. Общая глубина обороны на этом обводе составляла 6 км. Третий — городской обвод проходил по окружной железной дороге. Все улицы, ведущие к центру Берлина, были перекрыты баррикадами, мосты подготовлены к подрыву.

Для удобства управления обороной город был разбит на девять секторов. Наиболее тщательно подготавливался центральный сектор, который охватывал основные государственные и административные учреждения, в том числе рейхстаг и имперскую канцелярию. На улицах и площадях были отрыты окопы для артиллерии, танков и штурмовых орудий, подготовлены многочисленные железобетонные огневые сооружения. Все оборонительные позиции соединялись между собой ходами сообщения. Для скрытного маневра силами и средствами широко использовалось метро, общая протяженность линий которого достигала 80 км. Если учесть, что оборонительные сооружения были заблаговременно заняты войсками берлинского гарнизона, численность которого постоянно увеличивалась за счет прибывавшего пополнения, то было ясно, что за Берлин предстояла упорная и напряженная борьба.

В изданном 9 марта приказе о подготовке обороны Берлина говорилось: «Оборонять столицу до последнего человека и до последнего патрона... Противнику нельзя давать ни минуты покоя, он должен быть ослаблен и обескровлен в густой сети опорных пунктов, оборонительных узлов и гнезд сопротивления. Каждый утраченный дом или каждый утраченный опорный пункт должен быть немедленно возвращен контратакой... Берлин может решить исход войны»¹.

Готовясь к отражению наступления Советской Армии, гитлеровское командование провело ряд мероприятий по организационному укреплению своих войск. За счет стратегических резервов, запасных частей и военно-учебных заведений оно восстановило численный состав и техническую оснащенность почти всех дивизий. Численность пехотных рот к середине апреля была доведена до 100 человек. Командующим группой армий «Висла» вместо Гимmlера был назначен генерал Г. Хейнрици, считавшийся в вермахте крупным специалистом по ведению обороны. Командующему группой армий «Центр» Ф. Шернеру 8 апреля было присвоено звание

¹ «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1965, № 2, S. 182—183.

фельдмаршала¹. Новый начальник генерального штаба сухопутных сил генерал Г. Кребс, по мнению гитлеровских военных специалистов, являлся лучшим знатоком Советской Армии, поскольку перед войной был помощником военного атташе в Москве.

15 апреля Гитлер обратился со специальным воззванием к солдатам восточного фронта. Он призывал во что бы то ни стало отразить наступление Советской Армии. Гитлер требовал расстреливать на месте каждого, кто осмелится отойти или отдать приказ на отход. Призывы сопровождались угрозами по отношению семей тех солдат и офицеров, которые сдадутся в плен советским войскам.

Вместо прекращения бессмысленного кровопролития и принятия безоговорочной капитуляции, которая отвечала бы интересам немецкой нации, гитлеровское руководство жестокими репрессиями пыталось отодвинуть свой неизбежный конец. В. Кейтель и М. Борман издали приказ защищать каждый населенный пункт до последнего человека, а за малейшую неустойчивость карать смертной казнью.

Перед Советскими Вооруженными Силами стояла задача — нанести завершающий удар по фашистской Германии, с тем чтобы заставить ее безоговорочно капитулировать.

2. Подготовка Берлинской операции

Военно-политическая обстановка, сложившаяся к апрелю, требовала от советского командования подготовить и провести операцию по решительному разгрому берлинской группировки и овладению столицей Германии в самые короткие сроки. Только успешное решение этой задачи могло сорвать планы фашистского руководства на затягивание войны. Приходилось учитывать то обстоятельство, что каждый лишний день давал противнику возможность совершенствовать оборону в инженерном отношении и усиливать берлинскую группировку войск за счет других фронтов и участков, а также новых формирований. А это значительно усложнило бы преодоление вражеской обороны и привело бы к увеличению потерь со стороны наступавших фронтов. Прорыв мощной обороны противника, разгром крупных его сил и быстрое взятие Берлина вызвали необходимость создания сильных ударных группировок, применения наиболее целесообразных и решительных способов ведения боевых действий.

Учитывая эти факторы, Ставка Верховного Главнокомандования привлекла для проведения Берлинской операции войска трех фронтов — 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского, всего 21 общевойсковую, 4 танковые, 3 воздушные армии, 10 отдельных танковых и механизированных, а также 4 кавалерийских корпуса. Кроме того, предполагалось использовать часть сил Балтийского флота, 18-й воздушной армии авиации дальнего действия, Войск ПВО страны и Днепровскую военную флотилию, оперативно подчиненную 1-му Белорусскому фронту. К завершающей операции по разгрому немецко-фашистской Германии готовились и польские войска в составе двух армий, танкового и авиационного корпусов, двух артиллерийских дивизий прорыва и отдельной минометной бригады общей численностью 185 тыс. солдат и офицеров. Они имели на вооружении 3 тыс. орудий и минометов, 508 танков и самоходно-артиллерийских установок, 320 самолетов².

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 462.

² История Польши. В трех томах. Дополнительный том. Очерки истории Народной Польши, стр. 46.

В результате всех мероприятий на берлинском направлении была сосредоточена сильная группировка войск, превосходившая врага (таблица 8). Создание такой группировки свидетельствовало об огромных возможностях Советского социалистического государства, обладавшего к исходу войны мощными Вооруженными Силами, его военно-экономических преимуществах, об искусстве стратегического руководства.

Т а б л и ц а 8

Состав и соотношение сил сторон к началу Берлинской операции ¹

Силы и средства	Советские войска	Немецко-фашистские войска	Соотношение
Личный состав (тыс. чел)	2 500	1 000	2,5:1
Орудия и минометы . .	41 600	10 400	4,0:1
Танки, САУ, штурмовые орудия	6 250	1 500	4,1:1
Боевые самолеты . .	7 500*	3 300	2,3:1

* С учетом 800 самолетов авиации дальнего действия.

Замысел Берлинской операции вырабатывался еще в ходе зимнего наступления советских войск. Всесторонне проанализировав военно-политическую обстановку, сложившуюся в Европе, Ставка Верховного Главнокомандования определила цель операции, рассмотрела планы, подготовленные в штабах фронтов. Окончательный план операции был утвержден в начале апреля на расширенном заседании Ставки с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б), членов ГКО и командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами. План Берлинской операции явился итогом коллективного творчества Ставки, Генерального штаба, командующих, штабов и военных советов фронтов.

Цель операции состояла в том, чтобы в короткие сроки разгромить основные силы групп армий «Висла» и «Центр», овладеть Берлином и, выйдя на реку Эльба, соединиться с войсками западных союзников. Это должно было лишить фашистскую Германию возможности дальнейшего организованного сопротивления и вынудить ее к безоговорочной капитуляции.

Завершение разгрома немецко-фашистских войск предполагалось осуществить совместно с западными союзниками, принципиальная договоренность с которыми по координации действий была достигнута на Крымской конференции. План наступления на западном фронте был изложен в послании Эйзенхауэра Верховному Главнокомандующему Советскими Вооруженными Силами от 28 марта. В ответном послании от 1 апреля И. В. Сталин писал: «Ваш план рассечения немецких сил путем соединения советских войск с Вашими войсками вполне совпадает с планом советского главкомандования» ². Далее он ставил в известность союзное командование, что советские войска будут брать Берлин, выделив для этой цели часть своих сил, и сообщал ориентировочный срок начала наступления.

Замысел советского командования сводился к тому, чтобы мощными ударами войск трех фронтов прорвать оборону противника по Одеру и Нейсе и, развивая наступление в глубину, окружить основную группировку немецко-фашистских войск на берлинском направлении с одновременным расчленением ее на несколько частей и последующим уничтожением

¹ Ф. В о р о б ь е в и другие Последние штурм (Берлинская операция 1945 г.), стр. 127.
² АВП, ф. 06, оп. 7, д. 683, л. 2.

каждой из них. В дальнейшем советские войска должны были выйти на Эльбу.

В соответствии с замыслом операции Ставка Верховного Главнокомандования поставила фронтам конкретные задачи.

Командующему войсками 1-го Белорусского фронта приказывалось подготовить и провести операцию с целью овладеть столицей Германии и не позднее 12—15-го дня операции выйти на реку Эльба. Фронт должен был наносить три удара: главный — непосредственно на Берлин с кюстринского плацдарма и два вспомогательных — севернее и южнее Берлина. Танковые армии требовалось ввести после прорыва обороны для развития успеха в обход Берлина с севера и северо-востока. Учитывая важную роль фронта в предстоявшей операции, Ставка усилила его восемью артиллерийскими дивизиями прорыва и общевойсковой армией.

1-й Украинский фронт должен был разгромить группировку противника в районе Котбуса и южнее Берлина, не позднее 10—12-го дня операции овладеть рубежами Белиц, Виттенберг и далее по реке Эльба до Дрездена. Фронту было предписано нанести два удара: главный — в общем направлении на Шпремберг и вспомогательный — на Дрезден. На левом крыле войскам фронта надлежало перейти к жесткой обороне¹. Для усиления ударной группировки в состав фронта передавались две общевойсковые армии из 3-го Белорусского фронта (28-я и 31-я), а также семь артиллерийских дивизий прорыва. Обе танковые армии надлежало ввести на направлении главного удара после прорыва обороны. Кроме того, на совещании в Ставке командующий 1-м Украинским фронтом получил устное указание Верховного Главнокомандующего предусмотреть в плане фронтовой операции возможность поворота на север танковых армий после прорыва нейсенского оборонительного рубежа для удара по Берлину с юга².

Перед войсками 2-го Белорусского фронта ставилась задача форсировать Одер, разгромить штеттинскую группировку противника и не позднее 12—15-го дня операции овладеть рубежом Апклам, Варен, Виттенберге. При благоприятных условиях они должны были, действуя частью сил из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта, свернуть оборону врага вдоль левого берега Одера. Побережье Балтийского моря, от устья Вислы до Альтдамма, приказывалось прочно прикрывать частью сил фронта³.

Начало наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было назначено на 16 апреля. Через четыре дня должны были перейти в наступление войска 2-го Белорусского фронта.

Таким образом, основные усилия трех фронтов направлялись в первую очередь на сокрушение вражеской обороны, а затем на окружение и расчленение основных сил гитлеровцев, оборонявшихся на берлинском направлении. Окружение группировки противника предполагалось осуществить обходом Берлина с севера и северо-запада войсками 1-го Белорусского, а с юга и юго-запада — войсками 1-го Украинского фронтов. Расчленение ее обеспечивалось ударом двух общевойсковых армий 1-го Белорусского фронта в общем направлении на Бранденбург. Непосредственное овладение столицей Германии возлагалось на войска 1-го Белорусского фронта. 1-й Украинский фронт, наступая в северо-западном направлении, а частью сил на Дрезден, должен был разгромить немецко-фашистские войска южнее Берлина, изолировать главные силы группы армий «Центр» и этим обеспечить с юга наступление 1-го Белорусского фронта; кроме того, он должен был быть готов непосредственно содействовать

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 229—232.

² Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 283.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, лл. 233—234.

1-му Белорусскому фронту в овладении столицей фашистской Германии. Войскам 2-го Белорусского фронта предстояло отсечь от группы армий «Центр» 3-ю немецкую танковую армию и уничтожить ее, тем самым обеспечивая с севера продвижение 1-го Белорусского фронта. Краснознаменному Балтийскому флоту была поставлена задача прикрыть приморский фланг 2-го Белорусского фронта, обеспечив блокаду курляндской группировки противника, и нарушать его морские коммуникации.

В соответствии с полученными задачами советские войска в начале апреля приступили к непосредственной подготовке операции.

Командующий 1-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г. К. Жуков решил главный удар нанести силами пяти общевойсковых (47-я армия, 3-я с 9-м танковым корпусом и 5-я ударные, 8-я гвардейская и 3-я армии) и двух танковых армий (1-я и 2-я гвардейские) с плацдарма западнее Кюстрина. Общевойсковые армии первого эшелона главной ударной группировки должны были в первый же день операции прорвать две полосы одерского оборонительного рубежа на трех участках общей протяженностью свыше 24 км. Особенно важно было овладеть второй полосой обороны врага, передний край которой проходил по Зеловским высотам. В дальнейшем намечалось развить стремительное наступление на Берлин с востока, а танковыми армиями обойти его с северо-запада и юга. На шестой день операции планировалось полностью овладеть столицей фашистской Германии и выйти на восточный берег озера Хафель. Наступавшая на правом фланге ударной группировки 47-я армия должна была обойти Берлин с севера и на 11-й день операции выйти к Эльбе. Для наращивания усилий ударной группировки намечалось использовать второй эшелон фронта — 3-ю армию; 7-й гвардейский кавалерийский корпус находился в резерве.

Предписанные Ставкой вспомогательные удары для обеспечения наступления главной ударной группировки планировалось нанести: справа — силами 61-й армии и 1-й армии Войска Польского в общем направлении на Эберсвальде, Зандау; слева — войсками 69-й и 33-й армий совместно со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом на Фюрстенвальде, Бранденбург. Последние должны были прежде всего отсечь от Берлина основные силы 9-й армии противника.

Танковые армии планировалось ввести в сражение на глубине 6—9 км после того, как общевойсковые армии овладеют опорными пунктами на Зеловских высотах. Основной задачей 2-й гвардейской танковой армии был обход Берлина с севера и северо-востока и захват его северо-западной части¹. 1-я гвардейская танковая армия, усиленная 11-м танковым корпусом, получила задачу нанести удар на Берлин с востока и овладеть его восточными, а затем и южными пригородами. Принимая такое решение, командующий фронтом стремился усилить мощь удара на главном направлении, ускорить прорыв вражеской обороны и не допустить отхода основных сил 9-й армии к Берлину.

Постановка танковым армиям задачи по овладению Берлином неизбежно вела к ограничению их маневренности и ударной силы. Так, при обходе города с юга 1-й гвардейской танковой армии предстояло маневрировать в непосредственной близости от внутреннего обвода Берлинского оборонительного района, где возможности для этого были очень ограничены, а порой и вовсе исключены.

Действовавшая в полосе 1-го Белорусского фронта Днепровская военная флотилия под командованием контр-адмирала В. В. Григорьева получила задачу двумя бригадами речных кораблей оказать содействие войскам 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в переправе через Одер

¹ Архив МО, ф. 307, оп. 4148, д. 336, л. 6.

и прорыве вражеской обороны на кюстринском плацдарме. Третья бригада должна была содействовать войскам 33-й армии в районе Фюрстенберга и обеспечить противоминную оборону водных путей.

Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев решил главный удар нанести силами 3-й гвардейской (с 25-м танковым корпусом), 13-й и 5-й гвардейской (с 4-м гвардейским танковым корпусом) общевойсковых. 3-й и 4-й гвардейских танковых армий из района Трибеля в общем направлении на Шпремберг. Они должны были прорвать оборону противника на участке Форст, Мускау протяженностью 27 км, разгромить его войска в районе Котбуса и южнее Берлина. Частью сил основной группировки планировалось нанести удар по Берлину с юга. На направлении главного удара предусматривалось использовать также второй эшелон фронта — 28-ю и 31-ю армии, которые должны были прибыть к 20—22 апреля.

Вспомогательный удар намечалось нанести силами 2-й армии Войска Польского совместно с 1-м польским танковым корпусом и правого фланга 52-й армии во взаимодействии с 7-м гвардейским механизированным корпусом в общем направлении на Дрезден с задачей обеспечить с юга действия ударной группировки. Резерв фронта составлял 1-й гвардейский кавалерийский корпус, который предназначался для использования в полосе 52-й армии.

Общая обстановка в полосе фронта была более благоприятной для действий танковых армий, так как оборона противника на этом направлении была менее глубокой, чем в полосе 1-го Белорусского фронта, а между рекой Шпрее и внешним обводом Берлинского оборонительного района у него, по существу, не было подготовленных рубежей. В связи с этим командующий 1-м Украинским фронтом решил ввести в сражение обе танковые армии на второй день операции, после выхода общевойсковых соединений на левый берег Шпрее. Они должны были развить стремительное наступление в северо-западном направлении, на шестой день операции передовыми отрядами овладеть районами Ратенова, Бранденбурга, Дессау и создать условия для окружения берлинской группировки немецко-фашистских войск. Кроме того, планировалось одним корпусом 3-й гвардейской танковой армии наступать непосредственно на Берлин с юга¹.

В ходе подготовки операции командующий фронтом уточнил свое решение по использованию танковых армий. Сохраняя основную идею решения — ввод их в сражение на второй день операции, он приказал командующим армиями быть готовыми ввести передовые отряды корпусов первого эшелона в первый день, совместно с пехотой завершить прорыв главной полосы обороны противника и захватить плацдарм на реке Шпрее. Одной из важнейших задач передовых отрядов являлся срыв планомерного отвода войск врага с рубежа реки Нейсе на реку Шпрее. Танковые и механизированные корпуса, приданные общевойсковым армиям, намечалось использовать в качестве их подвижных групп.

Командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский решил главный удар нанести на участке Альтдамм, Ниппервизе силами 65, 70 и 49-й армий, 1, 8 и 3-го гвардейских танковых, 8-го механизированного и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов в общем направлении на Нейстрелиц. В течение первых пяти дней соединения ударной группировки должны были форсировать оба русла Одера и полностью прорвать одерский оборонительный рубеж. С вводом в сражение подвижных соединений войскам фронта предстояло развивать наступление в северо-западном и западном направлениях, с

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2673, д. 2059, лл. 8—10.

тем чтобы отсечь от Берлина основные силы 3-й немецкой танковой армии. Войска 19-й и главные силы 2-й ударной армий получили задачу прочно удерживать занимаемые рубежи. Частью сил 2-й ударной армии намечалось содействовать 65-й армии в овладении городом Штеттин, а в постепующем развивать наступление на Форбайц.

Находившиеся в составе фронта отдельные танковые, механизированные и кавалерийский корпуса в период форсирования Одера и захвата общевойсковыми соединениями плацдармов на его левом берегу должны были оставаться в непосредственном подчинении командующего фронтом, который сохранил за собой право определения момента ввода их в сражение. Затем они переподчинялись командующим общевойсковыми армиями и должны были развивать наступление на направлениях главных ударов этих армий.

Подготавливая наступление, командующие фронтами стремились создать мощные ударные группировки. В 1-м Белорусском фронте на направлении главного удара на участке 44 км (25 процентов общей протяженности полосы фронта) было сосредоточено 55 процентов стрелковых дивизий, 61 процент орудий и минометов, 79 процентов танков и самоходно-артиллерийских установок. В 1-м Украинском фронте на участке 51 км (всего 13 процентов полосы фронта) было сосредоточено 48 процентов стрелковых дивизий, 75 процентов орудий и минометов, 73 процента танков и самоходно-артиллерийских установок. Такое массирование сил и средств позволило создать высокие оперативные плотности и достигнуть решающего превосходства над противником.

Сосредоточение значительных сил и средств на направлениях главных ударов дало возможность создать глубокое построение войск. Фронты имели мощные эшелоны развития успеха, сильные вторые эшелоны и резервы, что обеспечивало наращивание сил в ходе операции и развитие ее в высоких темпах. В целях создания мощных ударных группировок общевойсковые армии получили полосы шириной от 8 до 17 км. Только 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта наступала в полосе шириною 28 км. Общевойсковые армии ударных группировок 2-го и 1-го Белорусских фронтов прорывали оборону противника на участках 4—7 км, а в 1-м Украинском фронте — 8—10 км. Для обеспечения максимальной силы первоначального удара оперативные построения большинства общевойсковых армий были одноэшелонными, в то время как боевые порядки корпусов и дивизий строились, как правило, в два, а иногда и три эшелона. Стрелковые дивизии, действовавшие на направлениях главных ударов, обычно получали полосы для наступления шириною до 2 км в 1-м Белорусском и до 3 км в 1-м Украинском фронтах.

Оперативное построение танковых армий для ввода в сражение, кроме 1-й гвардейской, было в два эшелона. В состав второго эшелона выделялся механизированный корпус. 1-я гвардейская танковая армия имела все три корпуса в одном эшелоне, а в резерв были выделены отдельная гвардейская танковая бригада и отдельный танковый полк. Боевые порядки танковых и механизированных корпусов строились также в два эшелона. Плотности танков непосредственной поддержки пехоты в армиях ударных группировок были различными и достигали: в 1-м Белорусском — 20—44, в 1-м Украинском — 10—14 и во 2-м Белорусском — 7—35 танков и самоходно-артиллерийских установок на 1 км фронта.

При планировании артиллерийского наступления в Берлинской операции характерным было еще большее, чем раньше, массирование артиллерии на направлениях главных ударов, создание высоких плотностей на период артиллерийской подготовки и обеспечение непрерывной огневой поддержки войск в течение всего наступления.

Наиболее крупная группировка артиллерии была создана в 1-м Белорусском фронте, что позволило сосредоточить около 300 орудий и минометов на 1 км участка прорыва. Командование фронта считало, что при имеющейся плотности артиллерии оборона противника будет надежно подавлена в ходе 30-минутной артиллерийской подготовки. Поддержка атаки пехоты и танков на глубину до 2 км должна была осуществляться двойным, а на глубину до 4 км одинарным огневым валом. Сопровождение боя стрелковых и танковых частей и соединений в глубине намечалось обеспечивать последовательным сосредоточением огня на важнейших направлениях.

В целях достижения внезапности наступления главной ударной группировки было принято решение начать атаку пехоты и танков непосредственной поддержки за 1,5—2 часа до рассвета. Для освещения впереди лежащей местности и ослепления врага в полосах наступления 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской и 69-й армий намечалось использовать 143 прожекторные установки, которые с началом атаки пехоты должны были одновременно включить свет.

Сильная артиллерийская группировка была создана и в 1-м Украинском фронте. В соответствии с предстоявшими задачами командование фронта произвело перегруппировку артиллерии и сосредоточило около 270 орудий и минометов на 1 км участка прорыва. Вследствие того что наступление войск фронта начиналось с форсирования водной преграды, общая продолжительность артиллерийской подготовки планировалась 145 минут: 40 минут — артподготовка перед форсированием реки, 60 минут — обеспечение форсирования и 45-минутная артподготовка атаки пехоты и танков за рекой. Учитывая закрытый характер местности, поддержку атаки пехоты и танков намечалось осуществлять, как правило, методом последовательного сосредоточения огня.

Во 2-м Белорусском фронте основные силы артиллерии также сосредоточивались на участках прорыва, где плотности достигали свыше 230 орудий и минометов на 1 км. Артиллерийское наступление планировалось в армиях, что объяснялось различными условиями форсирования Одера. Продолжительность артиллерийской подготовки устанавливалась 45—60 минут.

В армиях ударных группировок 2-го и 1-го Белорусских фронтов создавались сильные полковые, дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы. В 1-м Украинском фронте вместо корпусных групп каждая армейская группа выделяла из своего состава корпусные подгруппы. По мнению его командования, это позволяло командующим армиями иметь в своем распоряжении крупные артиллерийские средства для маневра в ходе операции.

Во фронтах значительное количество артиллерии выделялось для ведения огня прямой наводкой и обеспечения ввода в сражение подвижных соединений. Так, только в 13-й армии 1-го Украинского фронта, наступавшей в 10-километровой полосе, для ведения огня прямой наводкой было выделено 457 орудий. Чтобы обеспечить ввод в сражение танковых армий 1-го Белорусского фронта, планировалось привлечь в общей сложности 2250 орудий и минометов.

Большая по своему составу авиационная группировка врага и близость его аэродромов к линии фронта предъявляли высокие требования к надежному обеспечению наземных войск от ударов с воздуха. К началу операции в составе трех фронтов и корпусов Войск ПВО страны, которые должны были прикрыть фронтовые объекты, имелось 3275 истребителей, 5151 зенитное орудие и 2976 зенитных пулеметов. В основу организации противовоздушной обороны был положен принцип массированного использования сил и средств для надежного обеспечения боевых порядков

наземных войск на направлениях главных ударов. Прикрытие наиболее важных тыловых объектов, особенно переправ через Одер, возлагалось на Войска ПВО страны.

Основные силы авиации фронтов планировалось использовать массированно для поддержки наступления ударных группировок. В ее задачи входило ведение воздушной разведки, прикрытие наземных войск от ударов противника с воздуха, обеспечение прорыва обороны и ввода в сражение подвижных войск, борьба с резервами врага.

Важнейшей задачей 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта являлось обеспечение форсирования реки Одер. Кроме этого на нее возлагалось сопровождение наступления пехоты в период боев в глубине вражеской обороны, так как переправа артиллерии, обычно выполнявшей эту задачу, могла занять значительное время. Особенность предварительной авиационной подготовки, планируемой во 2-м Белорусском фронте, заключалась в том, что осуществлять ее предполагалось в течение трех ночей перед началом операции. Непосредственную авиационную подготовку намечалось провести за два часа до перехода войск в наступление.

16-й воздушной армии 1-го Белорусского фронта предстояло, сохраняя господство в воздухе, надежно прикрыть войска фронта и переправы, ночью в период артиллерийской подготовки самолетами По-2 нанести удары по штабам, узлам связи и артиллерийским позициям противника. Содействие войскам фронта в прорыве обороны ночью возлагалось на 18-ю воздушную армию (самолеты Ил-4). С началом наступления штурмовики и бомбардировщики должны были сосредоточить основные усилия по опорным пунктам и узлам сопротивления гитлеровцев, вести разведку до реки Эльба и на флангах ударных группировок. В составе 1-го Белорусского фронта активно действовала польская авиация, которая поддерживала 1-ю армию Войска Польского.

2-я воздушная армия 1-го Украинского фронта должна была перед форсированием реки Нейсе установить дымовую завесу в полосе наступления ударной группировки и на ее флангах, а в период преодоления реки и наступления на ее левом берегу — наносить массированные удары по боевым порядкам противника, расположенным непосредственно у линии фронта, а также по его пунктам управления и узлам сопротивления в глубине обороны.

Таким образом, боевое использование авиации во фронтах планировалось с учетом конкретно сложившейся обстановки в полосе каждого фронта и характера задач, которые предстояло решать наземным войскам.

Важное место отводилось инженерному обеспечению. Главными задачами инженерных войск являлись наведение переправ и подготовка плацдармов для наступления, а также содействие войскам в ходе операции. Так, в полосе 1-го Белорусского фронта было построено через Одер 25 мостов и подготовлено 40 паромных переправ. В 1-м Украинском фронте для успешного форсирования Нейсе было заготовлено 2440 саперных деревянных лодок, 750 погонных метров штурмовых мостиков и более 1000 метров элементов деревянных мостов под грузы от 16 до 60 тонн.

Одной из особенностей Берлинской операции была незначительная продолжительность периода ее непосредственной подготовки — всего 13—15 суток. За такой короткий срок требовалось осуществить большое количество самых разнообразных и весьма сложных мероприятий по подготовке войск и штабов к наступлению. Особенно трудным было проведение многочисленных перегруппировок войск, принимавших участие в Восточно-Померанской и Верхне-Силезской операциях. После их завершения появилась возможность сконцентрировать основные силы на берлинском направлении.

Наиболее крупной была перегруппировка войск 2-го Белорусского фронта, главные силы которого разворачивались на 180 градусов и в течение 6—9 суток перебрасывались на 250—300 км. «Это был сложный маневр войск целого фронта,— вспоминал маршал К. К. Рокоссовский,— подобного которому не было на протяжении всей Великой Отечественной войны»¹. Переброска войск и боевой техники осуществлялась по железной дороге, автотранспортом, а некоторых стрелковых соединений — комбинированным способом, иногда даже пешим порядком. В целях обеспечения скрытности передвижение чаще всего проводилось ночью.

В боевой подготовке войск основное внимание уделялось сколачиванию подразделений, отработке взаимодействия между родами войск, тренировке их в преодолении водных преград и действиям в населенных пунктах. Вся боевая подготовка проводилась в обстановке, максимально приближенной к предстоящим событиям, и с учетом накопленного опыта. Штабы фронтов разработали и направили в войска указания по организации и ведению наступательного боя в крупных городах Германии. Были разосланы также специальные памятки, в которых обобщался опыт боев за населенные пункты.

Во фронтах проводились командно-штабные учения со штабами стрелковых корпусов и дивизий, а также артиллерийских, танковых и авиационных частей и соединений. С представителями всех родов войск осуществлялись совместные рекогносцировки, взаимное ознакомление с задачами, определялись сигналы и организовывалась связь взаимодействия поддерживающих средств с общевойсковыми армиями, устанавливался порядок освобождения маршрутов при вводе подвижных групп в прорыв и обеспечения их флангов.

Важным мероприятием явилось решение задач по оперативной маскировке, преследовавшей цель обеспечить оперативно-тактическую внезапность наступления. Например, имитируя сосредоточение трех танковых корпусов и двух общевойсковых армий с большим количеством переправочных средств в полосе 2-й ударной армии, командование 2-го Белорусского фронта вводило противника в заблуждение относительно направления главного удара. В 1-м Белорусском фронте был разработан и успешно осуществлен план мероприятий по созданию впечатления, что на центральном направлении войска переходят к длительной обороне, а подготовка к наступлению проводится на флангах. В результате немецкое командование не рискнуло резко усилить центральный участок фронта за счет ослабления флангов. Мероприятия по оперативной маскировке проводились и в 1-м Украинском фронте. Когда началась перегруппировка его войск к правому крылу, в районах прежнего сосредоточения танковых армий были установлены многочисленные макеты различных типов боевой техники и радиостанции, которые продолжали свою работу по ранее определенному режиму вплоть до начала наступления.

Наряду с мероприятиями по дезинформации противника большое внимание уделялось борьбе с фашистской разведкой. Органы государственной безопасности ограждали советские войска от проникновения вражеской агентуры, снабжали командование фронтов разведывательной информацией о противнике.

Сжатые сроки подготовки операции обусловили особенно напряженный характер работы тыла, поскольку надо было создать необходимые запасы различных материалов. Только во 2-м Белорусском фронте за период подготовки операции предстояло перевезти 127,3 тыс. тонн грузов, причем тыловые части фронта в это же время должны были выделить более тысячи грузовых машин для обеспечения перегруппировок войск.

¹ «Военно-исторический журнал», 1965, № 5, стр. 37.

Большие трудности в работе тыла наблюдались и на других фронтах. Для облегчения работы автотранспорта были максимально приближены станции снабжения и организованы перевалочные базы в пунктах перегрузки вагонов на западноевропейскую колею.

Тщательная организация подвоза средств снабжения и жесткий контроль военных советов за работой органов тыла позволили обеспечить войска всем необходимым. К началу операции фронты в среднем имели: боеприпасов основных видов — 2,2—4,5 боекомплекта, высокооктановых бензинов — 9,5 заправки, автомобильного бензина — 4,1, дизельного топлива — 5 заправки¹. Техника и вооружение были хорошо подготовлены, боевые и транспортные машины переведены на режим весенне-летней эксплуатации.

Основная задача партийно-политической работы заключалась в обеспечении высокого морального духа, наступательного порыва у личного состава. При этом учитывалась необходимость подготовить воинов к преодолению больших трудностей, предостеречь их как от недооценки, так и от переоценки сил противника. Сознанием воинов должна была прочно овладеть мысль, что разгром берлинской группировки врага, взятие его столицы являются решающим и заключительным актом, обеспечивающим полную победу над немецким фашизмом. Накануне Берлинской операции особенно четкую направленность приобрело воспитание чувства ненависти к врагу. Статья, опубликованная в «Правде» 14 апреля, еще раз изложила точку зрения Коммунистической партии на этот сложный вопрос. В ней говорилось: «Красная Армия, выполняя свою великую освободительную миссию, ведет бои за ликвидацию гитлеровской армии, гитлеровского государства, гитлеровского правительства, но никогда не ставила и не ставит своей целью истребить немецкий народ».

В связи с 75-летием со дня рождения В. И. Ленина в войсках была развернута пропаганда ленинских идей о защите социалистического Отечества, об интернациональной миссии советского воина. Главное политическое управление в специальной директиве военным советам и политорганам дало конкретные указания о подготовке к этой знаменательной дате. Во всех частях и соединениях фронтов для личного состава был прочитан цикл лекций на темы: «Под знаменем Ленина», «Ленин — великий организатор Советского государства», «Ленин — вдохновитель защиты социалистического Отечества». Пропагандисты и агитаторы подчеркивали при этом ленинский завет об опасности недооценки сил противника, о важности железной воинской дисциплины.

В ходе предшествующих операций фронты получили значительное пополнение в основном из освобожденных в последнее время районов СССР. Будучи длительное время оторванными от жизни своей страны, они подвергались воздействию фашистской пропаганды, всячески раздувавшей миф о наличии у Германии особых секретных видов оружия, которое будет пущено в ход в нужный момент. Подобная пропаганда продолжалась и в период подготовки к Берлинской операции. Самолеты противника непрерывно сбрасывали в расположение советских войск листовки, содержание которых было направлено на то, чтобы заронить в души недостаточно закаленных идейно воинов неуверенность в успехе предстоящих наступательных действий. В одной из таких листовок говорилось: «От Берлина вы недалеко, но в Берлине вы не будете. В Берлине каждый дом будет неприступной крепостью. Против вас будет бороться каждый немец». А вот о чем писалось в другой листовке: «Мы тоже были у Москвы и Сталинграда, но их не взяли. Не возьмете и вы Берлин, а получите здесь такой удар, что и костей не со-

¹ Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977, стр. 149.

берете. Наш фюрер имеет огромные людские резервы и секретное оружие, которое он берег для того, чтобы на немецкой земле окончательно уничтожить Красную Армию»¹.

Перед началом наступательных действий необходимо было, используя различные формы воспитательной работы среди личного состава, вселить в сознание солдат, сержантов и офицеров твердую уверенность в полном успехе задуманной операции. Командиры, политработники, партийный и комсомольский актив, находясь среди воинов, настойчиво разъясняли им, что на советско-германском фронте сложилась такая обстановка, когда соотношение сил коренным образом изменилось в пользу Советского Союза. Армейские пропагандисты и агитаторы на многочисленных примерах показывали, насколько усилилась мощь советского тыла, который во всевозрастающих масштабах снабжал фронты людскими резервами, оружием, боевой техникой, снаряжением и продовольствием.

Все это доводилось до сознания воинов с помощью разнообразных форм партийно-политической работы. Наиболее распространенной в те дни была организация коротких митингов. Широко использовались и такие формы работы, как групповые и индивидуальные беседы с солдатами и сержантами, доклады и лекции для офицерского состава, короткие совещания по организационным и методическим вопросам воспитательной работы.

Для агитаторов подразделений политуправление 1-го Белорусского фронта в течение нескольких дней издало ряд тематических разработок: «Победа Красной Армии — это победа советского социалистического строя», «Чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу»². Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал К. В. Крайнюков вспоминал: «Мы призывали воинов как можно лучше подготовиться к завершающим боям, наступать решительно и стремительно, спасти наших родных советских людей, угнанных на фашистскую каторгу и в лагеря смерти, избавить человечество от коричневой чумы»³.

Политуправления фронтов, политотделы армий издавали большое количество листовок, содержание которых было очень разнообразным: патриотические призывы к воинам, обращения, советы по использованию боевой техники. Значительная часть этих материалов издавалась не только на русском, но и на других языках народов СССР.

Успех операции должны были решить высокие морально-боевые качества солдат, сержантов и офицеров, воинское мастерство, умение применить в бою и использовать до конца вверенную боевую технику и оружие. Вот почему серьезное внимание было уделено боевой подготовке войск, сколачиванию подразделений и частей. Офицеры политотделов вместе с командирами тщательно отбирали людей в штурмовые батальоны, принимали участие в их подготовке к наступательным боям. Штурмовые батальоны усиливались коммунистами и комсомольцами.

Учитывая опыт предыдущих боевых действий, для личного состава в больших количествах выпускались листовки-памятки с кратким изложением того, что надо знать каждому воину, участвующему в прорыве сильно укрепленной, глубоко эшелонированной обороны противника, причем в них обобщались положительные и отрицательные моменты из опыта боевых действий войск фронта при овладении Познанью, Шнейдемюлем и другими крупными городами. Среди изданных листовок в 1-м Белорусском фронте были: «Памятка бойцу-пехотинцу для боев в круп-

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 505.

² Там же, л. 506.

³ К. Крайнюков. Оружие особого рода. М., 1977, стр. 550.

ном городе», «Памятка расчету станкового пулемета, действующего в составе штурмовой группы в уличных боях в крупном городе», «Памятка экипажу танка, ведущего бой в большом городе в составе штурмовой группы», «Памятка саперу по штурму вражеских городов» и т. д. Политическое управление 1-го Украинского фронта издало 350 тыс. листовок, в которых говорилось, как надо форсировать большие реки, сражаться в лесу, в крупном городе ¹.

Советскому командованию было известно, что гитлеровцы намеревались широко применить для борьбы с танками фаустпатроны. Поэтому в период подготовки к проведению операции была поставлена, а затем и решена задача — не только ознакомить воинов с тактико-техническими данными фаустпатронов, но и обучить их применению этого оружия против гитлеровских войск, используя трофейные запасы. Застрельщиками в овладении фаустпатронами стали комсомольцы. В частях создавались группы добровольцев, изучавшие этот вид оружия. И это было очень важно для обеспечения продвижения танков, поскольку самостоятельно они не могли вести успешной борьбы с фаустниками, прятавшимися в подвалах, за углами зданий и т. п. Пехотинцы, сидя на броне танков, должны были своевременно их обнаруживать и уничтожать.

В последние дни перед операцией резко увеличился приток заявлений воинов с просьбой принять их в партию. В одном лишь 1-м Белорусском фронте только в ночь на 16 апреля в партийные организации было подано свыше 2 тыс. заявлений ². С 15 марта по 15 апреля в трех фронтах в ряды КПСС было принято свыше 17 тыс. воинов. Всего к началу операции в их составе насчитывалось 723 тыс. членов и кандидатов в члены партии и 433 тыс. комсомольцев ³.

Партийно-политическую работу характеризовала высокая оперативность: воины информировались о положении на всех участках советско-германского фронта, об успехах советских войск, о важности предстоявшей операции. На семинарах и совещаниях, на собраниях партийного и комсомольского актива выступали командиры частей и соединений. На прошедших во всех частях партийных и комсомольских собраниях коммунисты и комсомольцы брали обязательства первыми подниматься в атаку. В войсках заранее были заготовлены красные флаги для водружения их на главных административных зданиях Берлина. Накануне наступления были опубликованы специальные обращения военных советов фронтов, которые призывали воинов с честью выполнить задачу, поставленную партией, Верховным Главнокомандованием и советским народом. В одной из изданных накануне наступления листовок была напечатана карта Германии и следующий текст: «Взгляни, товарищ! 70 километров отделяет тебя от Берлина. Это в 8 раз меньше, чем от Вислы до Одера. Сегодня Родина ждет от тебя новых подвигов. Еще один могучий удар — и падет столица гитлеровской Германии. Слава тому, кто первым ворвется в Берлин! Слава тому, кто водрузит наше Знамя Победы над вражеской столицей!» ⁴

В результате огромной политической работы, проведенной при подготовке операции, приказ Верховного Главнокомандования «водрузить над Берлином Знамя Победы» был доведен до сознания каждого солдата и офицера. Идея эта овладела всеми воинами, вызвала небывалый подъем в войсках.

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 194, л. 25.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 523.

³ «Военно-исторический журнал», 1975, № 5, стр. 97.

⁴ Архив МО, ф. 233, оп. 2356, д. 804, л. 527.

3. Разгром берлинской группировки немецко-фашистских войск. Взятие Берлина

До начала операции в полосах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов была проведена разведка боем. С этой целью 14 апреля после 15—20-минутного огневого налета на направлении главного удара 1-го Белорусского фронта начали действовать усиленные стрелковые батальоны от дивизий первого эшелона общевойсковых армий. Затем на ряде участков были введены в бой и полки первых эшелонов. В ходе двухдневных боев им удалось вклиниться в оборону противника и захватить отдельные участки первой и второй траншей, а на некоторых направлениях продвинуться до 5 км. Целостность вражеской обороны была нарушена. Кроме того, в ряде мест войска фронта преодолели зону наиболее плотных минных заграждений, что должно было облегчить последующее наступление главных сил. Исходя из оценки результатов боя, командование фронта приняло решение сократить продолжительность артиллерийской подготовки атаки главных сил с 30 до 20—25 минут.

В полосе 1-го Украинского фронта разведка боем проводилась в ночь на 16 апреля усиленными стрелковыми ротами. Было установлено, что противник прочно занимает оборонительные позиции непосредственно по левому берегу Нейсе. Командующий фронтом принял решение не вносить изменений в разработанный план.

Утром 16 апреля главные силы 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление. В 5 часов по московскому времени, за два часа до рассвета, в 1-м Белорусском фронте началась артиллерийская подготовка. В полосе 5-й ударной армии в ней участвовали корабли и плавающие батареи Днепровской флотилии. Сила артиллерийского огня была огромной. Если за весь первый день операции артиллерия 1-го Белорусского фронта израсходовала 1 236 тыс. снарядов, что составляло почти 2,5 тыс. железнодорожных вагонов, то за время артиллерийской подготовки — 500 тыс. снарядов и мин, или 1 тыс. вагонов. Ночные бомбардировщики 16-й и 4-й воздушных армий наносили удары по вражеским штабам, огневым позициям артиллерии, а также по третьей и четвертой траншеям главной полосы обороны.

После заключительного залпа реактивной артиллерии двинулись вперед войска 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской, а также 69-й армий, которыми командовали генералы В. И. Кузнецов, Н. Э. Берзарин, В. И. Чуйков, В. Я. Колпакчи. С началом атаки мощные прожекторы, расположенные в полосе этих армий, направили свои лучи в сторону противника. 1-я армия Войска Польского, 47-я и 33-я армии генералов С. Г. Поплавского, Ф. И. Перхоровича, В. Д. Цветаева перешли в наступление в 6 часов 15 минут. Бомбардировщики 18-й воздушной армии под командованием Главного маршала авиации А. Е. Голованова нанесли удар по второй полосе обороны. С рассветом усилила боевые действия авиация 16-й воздушной армии генерала С. И. Руденко, которая за первый день операции произвела 5342 боевых самолето-вылета и сбила 165 немецких самолетов. Всего же в течение первых суток летчики 16, 4 и 18-й воздушных армий совершили свыше 6550 вылетов, сбросили по пунктам управления, узлам сопротивления и резервам противника свыше 1500 тонн бомб.

В результате мощной артиллерийской подготовки и ударов авиации противнику был нанесен большой урон. Поэтому первые полтора-два часа наступление советских войск развивалось успешно. Однако вскоре гитлеровцы, опираясь на сильную, развитую в инженерном отношении вторую полосу обороны, оказали ожесточенное сопротивление. По всему фронту развернулись напряженные бои. Советские войска стремились во что бы то ни стало преодолеть упорство врага, дей-

ствуя напористо и энергично. В центре 3-й ударной армии наибольшего успеха достиг 32-й стрелковый корпус под командованием генерала Д. С. Жеребина. Он продвинулся на 8 км и вышел ко второй полосе обороны. На левом фланге армии 301-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник В. С. Антонов, взяла важный опорный пункт врага и железнодорожную станцию Вербиг. В боях за нее отличились воины 1054-го стрелкового полка, которым командовал полковник Н. Н. Радаев. Комсорг 1-го батальона лейтенант Г. А. Авакян с одним автоматчиком пробрался к зданию, где засели гитлеровцы. Забросав их гранатами, отважные воины уничтожили 56 фашистов и 14 пленили. Лейтенант Авакян был удостоен звания Героя Советского Союза.

Для повышения темпа наступления в полосе 3-й ударной армии в 10 часов был введен в сражение 9-й танковый корпус генерала И. Ф. Кириченко. Хотя это и увеличило силу удара, продвижение войск по-прежнему развивалось медленно. Командованию фронта стало ясно, что общевойсковые армии не в состоянии быстро прорвать вражескую оборону на глубину, запланированную для ввода в сражение танковых армий. Особенно опасным являлось то, что пехота не могла овладеть очень важными в тактическом отношении Зеловскими высотами, по которым проходил передний край второй оборонительной полосы. Этот естественный рубеж господствовал над всей местностью, имел крутые скаты и во всех отношениях являлся серьезным препятствием на пути к столице Германии. Зеловские высоты рассматривались командованием вермахта как ключ ко всей обороне на берлинском направлении. «К 13 часам,— вспоминал маршал Г. К. Жуков,— я отчетливо понял, что огневая система обороны противника здесь в основном уцелела, и в том боевом построении, в котором мы начали атаку и ведем наступление, нам Зеловских высот не взять»¹. Поэтому Маршал Советского Союза Г. К. Жуков решил ввести в сражение танковые армии и совместными усилиями завершить прорыв тактической зоны обороны.

Во второй половине дня первой в сражение была введена 1-я гвардейская танковая армия генерала М. Е. Катукова. К исходу дня все три ее корпуса вели боевые действия в полосе 8-й гвардейской армии. Однако в этот день так и не удалось прорвать оборону на Зеловских высотах. Трудным оказался первый день операции и для 2-й гвардейской танковой армии генерала С. И. Богданова. После полудня армия получила приказ командующего обогнать боевые порядки пехоты и нанести удар на Бернау. К 19 часам ее соединения вышли на линию передовых частей 3-й и 5-й ударных армий, но, встретив ожесточенное сопротивление противника, дальше продвинуться не смогли.

Ход борьбы в первый день операции показал, что гитлеровцы любой ценой стремятся удержать Зеловские высоты: к концу дня на усиление войск, оборонявших вторую полосу обороны, фашистское командование выдвинуло резервы группы армий «Висла». Бои носили исключительно упорный характер. В течение второго дня сражения гитлеровцы неоднократно предпринимали яростные контратаки. Однако сражавшаяся здесь 8-я гвардейская армия генерала В. И. Чуйкова настойчиво продвигалась вперед. Воины всех родов войск проявляли массовый героизм. Мужественно сражался 172-й гвардейский стрелковый полк 57-й гвардейской стрелковой дивизии. При штурме высот, прикрывающих Зелов, особенно отличился 3-й батальон под командованием капитана Н. Н. Чусовского. Отразив контратаку противника, батальон ворвался на Зеловские высоты, а затем, после тяжелого уличного боя, очистил юго-восточную окраину города Зелов. Командир батальона в этих боях не только руководил подразделениями, но и, увлекая за собой бойцов, лично уничтожил в ру-

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 297.

копашной схватке четырех гитлеровцев. Многие бойцы и офицеры батальона были награждены орденами и медалями, а капитан Чусовской удостоен звания Героя Советского Союза. Ударом войск 4-го гвардейского стрелкового корпуса генерала В. А. Глазунова во взаимодействии с частью сил 11-го гвардейского танкового корпуса полковника А. Х. Бабджаняна Зелов был взят.

В итоге ожесточенных и упорных боев войска ударной группировки фронта к исходу 17 апреля прорвали вторую оборонительную полосу и две промежуточные позиции. Попытки немецко-фашистского командования остановить продвижение советских войск вводом в бой четырех дивизий из резерва успеха не имели. Бомбардировщики 16-й и 18-й воздушных армий днем и ночью наносили удары по резервам противника, задерживая их выдвижение к рубежу боевых действий. 16 и 17 апреля наступление поддерживали корабли Днепровской военной флотилии. Они вели огонь до тех пор, пока сухопутные войска не вышли за пределы дальности стрельбы корабельной артиллерии. Советские войска настойчиво рвались к Берлину.

Упорное сопротивление пришлось преодолеть также войскам фронта, наносившим удары на флангах. Войска 61-й армии генерала П. А. Белова, начавшие наступление 17 апреля, к исходу дня форсировали Одер и захватили плацдарм на его левом берегу. К этому времени соединения 1-й армии Войска Польского форсировали Одер и прорвали первую позицию главной полосы обороны. В районе Франкфурта войска 69-й и 33-й армий продвинулись от 2 до 6 км.

На третий день продолжались тяжелые бои в глубине вражеской обороны. Гитлеровцы ввели в сражение почти все свои оперативные резервы. Исключительно ожесточенный характер борьбы сказался на темпах продвижения советских войск. К исходу дня они главными силами преодолели еще 3—6 км и вышли на подступы к третьей оборонительной полосе. Соединения обеих танковых армий совместно с пехотинцами, артиллеристами и саперами трое суток непрерывно штурмовали вражеские позиции. Труднопроходимая местность и сильная противотанковая оборона противника не позволили танкистам оторваться от пехоты. Подвижные войска фронта пока не получили оперативного простора для ведения стремительных маневренных действий на берлинском направлении.

В полосе 8-й гвардейской армии наиболее упорное сопротивление гитлеровцы оказали вдоль шоссе, идущего на запад от Зелова, по обеим сторонам которого они установили около 200 зенитных орудий.

Медленное продвижение войск 1-го Белорусского фронта ставило, по мнению Верховного Главнокомандующего, под угрозу выполнение замысла на окружение берлинской группировки врага. Еще 17 апреля Ставка потребовала от командующего фронтом обеспечить более энергичное наступление подчиненных ему войск. Одновременно с этим она дала указания командующим 1-м Украинским и 2-м Белорусским фронтами содействовать наступлению 1-го Белорусского фронта. 2-й Белорусский фронт (после форсирования Одера) получил, кроме того, задачу не позднее 22 апреля главными силами развивать наступление на юго-запад, нанося удар в обход Берлина с севера¹, с тем чтобы во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта завершить окружение берлинской группировки.

Во исполнение указаний Ставки командующий 1-м Белорусским фронтом потребовал от войск увеличить темпы наступления, артиллерию, в том числе и большой мощности, подтянуть к первому эшелону войск на расстояние 2—3 км, что должно было способствовать более тесному

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 85.

взаимодействию с пехотой и танками. Особое внимание уделялось массированию артиллерии на решающих направлениях. Для поддержки наступавших армий командующий фронтом приказал решительнее использовать авиацию.

В результате принятых мер войска ударной группировки к исходу 19 апреля прорвали третью оборонительную полосу и за четыре дня продвинулись на глубину до 30 км, получив возможность развивать наступление на Берлин и в обход его с севера. В прорыве обороны противника большую помощь наземным войскам оказала авиация 16-й воздушной армии. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, она за это время совершила около 14,7 тыс. самолето-вылетов и сбила 474 вражеских самолета. В боях под Берлином майор И. Н. Кожедуб увеличил счет сбитых самолетов врага до 62. Прославленный летчик был удостоен высокой награды — третьей Золотой Звезды. Всего за четыре дня в полосе 1-го Белорусского фронта советская авиация совершила до 17 тыс. самолето-вылетов¹.

На прорыв одерского оборонительного рубежа войска 1-го Белорусского фронта затратили четверо суток. За это время врагу был нанесен большой урон: 9 дивизий из первого оперативного эшелона и дивизия второго эшелона потеряли до 80 процентов личного состава и почти всю боевую технику, а 6 дивизий, выдвинутых из резерва, и до 80 различных батальонов, направленных из глубины, — свыше 50 процентов. Однако и войска фронта понесли значительные потери и продвигались медленнее, чем предусматривалось планом. Это было обусловлено прежде всего сложными условиями обстановки. Глубокое построение обороны противника, заблаговременно занятой войсками, большое насыщение ее противотанковыми средствами, высокая плотность огня артиллерии, особенно противотанковой и зенитной, непрерывные контратаки и усиление войск резервами — все это потребовало от советских войск максимального напряжения сил.

В связи с тем что ударная группировка фронта разворачивала наступление с небольшого по площади плацдарма и в сравнительно узкой полосе, ограниченной водными преградами и лесисто-болотистыми районами, советские войска были стеснены в маневре и не могли быстро расширить полосу прорыва. К тому же переправы и тыловые дороги были чрезвычайно перегружены, что крайне затруднило ввод в сражение новых сил из глубины. На темпы наступления общевойсковых армий существенное влияние оказало то обстоятельство, что вражеская оборона не была надежно подавлена во время артиллерийской подготовки. Это особенно касалось второй оборонительной полосы, проходившей по Зеловским высотам, куда противник отвел с первой полосы часть сил и выдвинул резервы из глубины. Не оказал особого влияния на темпы наступления и ввод в сражение танковых армий для завершения прорыва обороны. Такое использование танковых армий не было предусмотрено планом операции, поэтому их взаимодействие с общевойсковыми соединениями, авиацией и артиллерией приходилось организовывать уже в ходе боевых действий.

Успешно развивалось наступление войск 1-го Украинского фронта. 16 апреля в 6 часов 15 минут началась артиллерийская подготовка, в ходе которой усиленные батальоны дивизий первого эшелона выдвинулись непосредственно к реке Нейсе и после переноса огня артиллерии под прикрытием дымовой завесы, поставленной на 390-километровом фронте, начали форсирование реки. Личный состав передовых подразделений пе-

¹ Берлинская операция 1945 г. М., 1950, стр. 233.

реправлялся по штурмовым мостикам, наведенным в период артиллерийской подготовки, и на подручных средствах. Вместе с пехотой было переправлено небольшое количество орудий сопровождения и минометов. Поскольку мосты еще не были готовы, часть полевой артиллерии пришлось перетаскивать вброд с помощью канатов. В 7 часов 05 минут первые эшелоны бомбардировщиков 2-й воздушной армии нанесли удары по узлам сопротивления и командным пунктам врага.

Батальоны первого эшелона, быстро захватив плацдармы на левом берегу реки, обеспечили условия для наведения мостов и переправы главных сил. Исключительную самоотверженность показали саперы одного из подразделений 15-го гвардейского отдельного мотостурмового инженерно-саперного батальона. Преодолевая заграждения на левом берегу реки Нейсе, они обнаружили имущество для штурмового мостика, охраняемое солдатами противника. Перебив охрану, саперы быстро навели штурмовой мостик, по которому начала переправляться пехота 15-й гвардейской стрелковой дивизии. За проявленную отвагу и мужество командир 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерал Г. В. Бакланов наградил весь личный состав подразделения (22 человека) орденом Славы¹. Понтонные мосты на легких надувных лодках были наведены спустя 50 минут, мосты для грузов до 30 тонн — через 2 часа, а мосты на жестких опорах под грузы до 60 тонн — в течение 4—5 часов. Кроме них для переправы танков непосредственной поддержки пехоты использовались паромы. Всего на направлении главного удара было оборудовано 133 переправы. Первый эшелон главной ударной группировки закончил форсирование Нейсе через час, в течение которого артиллерия вела непрерывный огонь по обороне противника. Затем она сосредоточила удары по опорным пунктам врага, готовя атаку на противоположном берегу.

В 8 часов 40 минут войска 13-й армии, а также 3-й и 5-й гвардейских армий начали прорыв главной оборонительной полосы. Бои на левом берегу Нейсе приняли ожесточенный характер. Гитлеровцы предпринимали яростные контратаки, стремясь ликвидировать плацдармы, захваченные советскими войсками. Уже в первый день операции фашистское командование бросило в сражение из своего резерва до трех танковых дивизий и танко-истребительную бригаду.

С целью быстрейшего завершения прорыва обороны врага командующий фронтом использовал 25-й и 4-й гвардейский танковые корпуса генералов Е. И. Фоминых и П. П. Полубоярова, а также передовые отряды танковых и механизированных корпусов 3-й и 4-й гвардейских танковых армий². Тесно взаимодействуя, общевойсковые и танковые соединения к исходу дня прорвали главную полосу обороны на фронте 26 км и продвинулись на глубину до 13 км.

На следующий день в сражение были введены главные силы обеих танковых армий. Советские войска отразили все контратаки противника и завершили прорыв второй полосы его обороны. За два дня войска ударной группировки фронта продвинулись на 15—20 км. Часть сил противника начала отходить за реку Шпрее. Для обеспечения боевых действий танковых армий была привлечена большая часть сил 2-й воздушной армии. Штурмовики уничтожали огневые средства и живую силу противника, а бомбардировочная авиация наносила удары по его резервам.

На дрезденском направлении войска 2-й армии Войска Польского под командованием генерала К. К. Сверчевского и 52-й армии генерала К. А. Коротеева после ввода в сражение 1-го польского танкового и 7-го

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 170, л. 289.

² Архив МО, ф. 323, оп. 4756, д. 148, лл. 6, 7.

гвардейского механизированного корпусов под командованием генералов И. К. Кимбара и И. П. Корчагина также завершили прорыв тактической зоны обороны и за два дня боевых действий продвинулись на некоторых участках до 20 км.

Успешное наступление 1-го Украинского фронта создавало для противника угрозу глубокого обхода его берлинской группировки с юга. Гитлеровцы сосредоточили свои усилия с целью задержать продвижение советских войск на рубеже реки Шпрее. Сюда же они направили резервы группы армий «Центр» и отошедшие войска 4-й танковой армии. Однако попытки врага изменить ход сражения успеха не имели.

Во исполнение указаний Ставки Верховного Главнокомандования командующий фронтом в ночь на 18 апреля поставил 3-й и 4-й гвардейским танковым армиям под командованием генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко задачу выйти к Шпрее, форсировать ее с ходу и развивать наступление непосредственно на Берлин с юга. Общеармейские армии получили приказ выполнять поставленные ранее задачи. Военный совет фронта обратил особое внимание командующих танковыми армиями на необходимость стремительных и маневренных действий. В директиве командующий фронтом подчеркивал: «На главном направлении танковым кулаком смелее и решительнее пробиваться вперед. Города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои. Требую твердо понять, что успех танковых армий зависит от смелого маневра и стремительности в действиях»¹. Утром 18 апреля 3-я и 4-я гвардейские танковые армии вышли к Шпрее. Они совместно с 13-й армией с ходу форсировали ее, прорвали третью оборонительную полосу на 10-километровом участке и захватили плацдарм севернее и южнее Шпремберга, где сосредоточились их главные силы. 18 апреля войска 5-й гвардейской армии с 4-м гвардейским танковым и во взаимодействии с 6-м гвардейским механизированным корпусами форсировали Шпрее южнее города. В этот день самолеты 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии трижды Героя Советского Союза полковника А. И. Покрышкина прикрывали войска 3-й и 4-й гвардейских танковых, 13-й и 5-й гвардейской армий, форсировавших Шпрее. За день в 13 воздушных боях летчики дивизии сбили 18 самолетов врага². Таким образом, в полосе действий ударной группировки фронта были созданы благоприятные условия для успешного наступления.

Войска фронта, действовавшие на дрезденском направлении, отражали сильные контратаки противника. В этот день здесь в сражение был введен 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала В. К. Баранова.

За три дня армии 1-го Украинского фронта продвинулись на направлении главного удара до 30 км. Значительную помощь наземным войскам оказала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского, которая за эти дни произвела 7517 самолето-вылетов и в 138 воздушных боях сбила 155 вражеских самолетов³.

В то время как 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты вели напряженные боевые действия по прорыву одерско-нейсенского оборонительного рубежа, войска 2-го Белорусского фронта завершали подготовку к форсированию Одера. В нижнем течении русло этой реки делится на два рукава (Ост- и Вест-Одер), следовательно, войскам фронта предстояло преодолеть последовательно две водные преграды. Чтобы создать главным силам наилучшие условия для наступления, которое намечалось

¹ И. К о н е в. Сорок пятый, стр. 120.

² Ф. В о р о б ь е в и другие. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.), стр. 180.

³ Берлинская операция 1945 г., стр. 259.

на 20 апреля, командующий фронтом решил 18 и 19 апреля передовыми частями форсировать реку Ост-Одер, уничтожить боевое охранение противника в междуречье и обеспечить соединениям ударной группировки фронта занятие выгодного исходного положения.

18 апреля одновременно в полосах 65, 70 и 49-й армий под командованием генералов П. И. Батова, В. С. Попова и И. Т. Гришина стрелковые полки дивизий первого эшелона на подручных и легких переправочных средствах, под прикрытием артиллерийского огня и дымовых завес форсировали Ост-Одер, на ряде участков преодолели вражескую оборону в междуречье и вышли к берегу реки Вест-Одер. 19 апреля переправившиеся части продолжали уничтожать подразделения противника в междуречье, сосредоточиваясь на дамбах на правом берегу этой реки. Существенную помощь наземным войскам оказывала авиация 4-й воздушной армии генерала К. А. Вершинина. Она подавляла и разрушала опорные пункты и огневые точки врага.

Активными действиями в междуречье Одера войска 2-го Белорусского фронта оказали существенное влияние на ход Берлинской операции. Преодолев заболоченную пойму Одера, они заняли выгодное исходное положение для форсирования Вест-Одера, а также прорыва вражеской обороны по его левому берегу, на участке от Штеттина до Шведта, что не позволило фашистскому командованию перебросить соединения 3-й танковой армии в полосу 1-го Белорусского фронта.

Таким образом, к 20 апреля в полосах всех трех фронтов сложились в целом благоприятные условия для продолжения операции. Наиболее успешно развивали наступление войска 1-го Украинского фронта. В ходе прорыва обороны по Нейсе и Шпрее они разгромили резервы противника, вышли на оперативный простор и устремились к Берлину, охватывая правое крыло франкфуртско-губенской группировки гитлеровских войск, в состав которой входили часть 4-й танковой и главные силы 9-й полевой армий. В решении этой задачи основная роль отводилась танковым армиям. 19 апреля они продвинулись в северо-западном направлении на 30—50 км, вышли в район Люббенау, Луккау и перерезали коммуникации 9-й армии. Все попытки противника прорваться из районов Котбуса и Шпремберга к переправам через Шпрее и выйти на тылы войск 1-го Украинского фронта оказались безуспешными. Войска 3-й и 5-й гвардейских армий под командованием генералов В. Н. Гордова и А. С. Жадова, продвигаясь на запад, надежно прикрывали коммуникации танковых армий, что позволило танкистам уже на следующий день, не встретив серьезного сопротивления, преодолеть еще 45—60 км и выйти на подступы к Берлину; 13-я армия генерала Н. П. Пухова продвинулась на 30 км.

Стремительное наступление 3-й и 4-й гвардейских танковых, а также 13-й армий уже к исходу 20 апреля привело к отсечению группы армий «Висла» от группы армий «Центр», вражеские войска в районах Котбуса и Шпремберга оказались в полуокружении. В высших кругах вермахта начался переполох, когда там узнали, что советские танки вышли в район Вюнсдорфа (10 км южнее Цоссена). Штаб оперативного руководства вооруженных сил и генеральный штаб сухопутных войск спешно оставили Цоссен и переехали в Ванзе (район Потсдама), а часть отделов и служб на самолетах была переброшена в Южную Германию. В дневнике верховного главнокомандования вермахта за 20 апреля была сделана следующая запись: «Для высших командных инстанций начинается последний акт драматической гибели германских вооруженных сил... Все совершается в спешке, так как уже слышно, как вдали ведут из пушек огонь русские танки... Настроение подавленное»¹.

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1456, 1457.

Быстрое развитие операции сделало реальной скорую встречу советских и американо-английских войск. На исходе 20 апреля Ставка Верховного Главнокомандования направила директиву командующим 1-м и 2-м Белорусскими и 1-м Украинским фронтами, а также командующим Военно-Воздушными Силами, бронетанковыми и механизированными войсками Советской Армии. В ней указывалось, что необходимо установить знаки и сигналы для взаимного опознавания. По договоренности с союзным командованием командующим танковыми и общевойсковыми армиями приказывалось определить временную тактическую разграничительную линию между советскими и американо-английскими частями, чтобы избежать перемешивания войск¹.

Продолжая наступление в северо-западном направлении, танковые армии 1-го Украинского фронта к исходу 21 апреля преодолели сопротивление противника в отдельных опорных пунктах и вплотную подошли к внешнему обводу Берлинского оборонительного района. Учитывая предстоявший характер боевых действий в таком крупном городе, как Берлин, командующий 1-м Украинским фронтом решил усилить 3-ю гвардейскую танковую армию генерала П. С. Рыбалко 10-м артиллерийским корпусом, 25-й артиллерийской дивизией прорыва, 23-й зенитной артиллерийской дивизией и 2-м истребительным авиационным корпусом. Кроме того, на автотранспорте перебрасывались две стрелковые дивизии 28-й армии генерала А. А. Лучинского, введенной в сражение из второго эшелона фронта.

С утра 22 апреля 3-я гвардейская танковая армия, развернув все три корпуса в первом эшелоне, начала атаку вражеских укреплений. Войска армии прорвали внешний оборонительный обвод Берлинского района и к исходу дня завязали бои на южной окраине столицы Германии. На северо-восточную ее окраину еще накануне ворвались войска 1-го Белорусского фронта.

Действовавшая левее 4-я гвардейская танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко к исходу 22 апреля также прорвала внешний оборонительный обвод и, выйдя на рубеж Зармунд, Белиц, заняла выгодное положение для соединения с войсками 1-го Белорусского фронта и завершения совместно с ними окружения всей берлинской группировки врага. Ее 5-й гвардейский механизированный корпус совместно с войсками 13-й и 5-й гвардейской армий к этому времени достиг рубежа Белиц, Трёйенбритцен, Цана. В результате путь к Берлину вражеским резервам с запада и юго-запада был закрыт. В Трёйенбритцене танкисты 4-й гвардейской танковой армии вызволили из фашистской неволи около 1600 военнопленных различных национальностей: англичан, американцев и норвежцев, в том числе бывшего командующего норвежской армией генерала О. Рюге. Спустя несколько дней воины этой же армии освободили из концлагеря (в пригороде Берлина) бывшего премьер-министра Франции Э. Эррио — известного государственного деятеля, который еще в 20-х годах выступал за франко-советское сближение.

Используя успех танкистов, войска 13-й и 5-й гвардейской армий быстро продвигались в западном направлении. Стремясь затормозить наступление ударной группировки 1-го Украинского фронта на Берлин, фашистское командование 18 апреля предприняло контрудар из района Гёрлица по войскам 52-й армии. Создав на этом направлении значительное превосходство в силах, враг пытался выйти в тыл ударной группировке фронта. 19—23 апреля здесь развернулись ожесточенные бои. Противнику удалось вклиниться в расположение советских, а затем и польских войск на глубину до 20 км. На помощь войскам 2-й армии

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 38, лл. 14—15.

Войска Польского и 52-й армии были переброшены часть сил 5-й гвардейской армии, 4-й гвардейский танковый корпус и перенацелены до четырех авиационных корпусов. В результате врагу был нанесен большой урон, и к исходу 24 апреля его продвижение было приостановлено.

В то время как соединения 1-го Украинского фронта осуществляли стремительный маневр по обходу столицы Германии с юга, ударная группировка 1-го Белорусского фронта наступала непосредственно на Берлин с востока. После прорыва одерского рубежа войска фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед. 20 апреля в 13 часов 50 минут дальнобойная артиллерия 79-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии дала два первых залпа по фашистской столице, а затем начался систематический ее обстрел. 3-я и 5-я ударные, а также 2-я гвардейская танковая армии уже к исходу 21 апреля преодолели сопротивление на внешнем обводе Берлинского оборонительного района и вышли на северо-восточную окраину города. 9-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии к утру 22 апреля вышел к реке Хафель, что на северо-западной окраине столицы, и во взаимодействии с частями 47-й армии приступил к ее форсированию. Успешно наступали также 1-я гвардейская танковая и 8-я гвардейская армии, которые еще к 21 апреля вышли на внешний оборонительный обвод. Утром следующего дня основные силы ударной группировки фронта уже вели бои с противником непосредственно в Берлине.

К исходу 22 апреля советские войска создали условия для завершения окружения и расщепления всей берлинской группировки врага. Расстояние между передовыми частями 47-й, 2-й гвардейской танковой армий, наступавшими с северо-востока, и 4-й гвардейской танковой армии составляло 40 км, а между левым флангом 8-й гвардейской и правым флангом 3-й гвардейской танковой армий — не более 12 км. Ставка Верховного Главнокомандования, оценив сложившуюся обстановку, потребовала от командующих фронтами к исходу 24 апреля завершить окружение основных сил 9-й полевой армии и не допустить отхода ее в Берлин или на запад. В целях обеспечения своевременного и точного выполнения указаний Ставки командующий 1-м Белорусским фронтом ввел в сражение свой второй эшелон — 3-ю армию под командованием генерала А. В. Горбатова и 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала В. В. Крюкова. Во взаимодействии с войсками правого крыла 1-го Украинского фронта они должны были отсечь от столицы основные силы 9-й армии противника и окружить их юго-восточнее города. Войскам 47-й армии и 9-го гвардейского танкового корпуса было приказано ускорить наступление и не позднее 24—25 апреля завершить окружение всей вражеской группировки на берлинском направлении. В связи с выходом войск 1-го Украинского фронта к южным окраинам Берлина Ставка Верховного Главнокомандования в ночь на 23 апреля установила ему новую разграничительную линию с 1-м Белорусским фронтом: от Люббена на северо-запад до Ангальтского вокзала в Берлине.

Гитлеровцы предпринимали отчаянные усилия, чтобы не допустить окружения своей столицы. 22 апреля после полудня в имперской канцелярии состоялось последнее оперативное совещание, на котором присутствовали В. Кейтель, А. Йодль, М. Борман, Г. Кребс и другие. Гитлер согласился с предложением Йодля снять с западного фронта все войска и бросить их в сражение за Берлин. В связи с этим 12-й армии генерала В. Венка, занимавшей оборонительные позиции на Эльбе, было приказано развернуться фронтом на восток и продвигаться на Потсдам, Берлин на соединение с 9-й армией. Одновременно армейская группа под командованием генерала СС Ф. Штейнера, которая действовала севернее столи-

цы, должна была нанести удар во фланг группировке советских войск, обходившей ее с севера и северо-запада¹.

Для организации наступления 12-й армии в ее штаб был направлен фельдмаршал Кейтель. Совершенно игнорируя фактическое положение дел, германское командование рассчитывало наступлением этой армии с запада, а армейской группы Штейнера с севера не допустить полного окружения города. 12-я армия, повернувшись фронтом на восток, 24 апреля начала действия против войск 4-й гвардейской танковой и 13-й армий, которые занимали оборону на рубеже Белиц, Трёйенбритцен. 9-й немецкой армии было приказано отходить на запад, чтобы южнее Берлина соединиться с 12-й армией.

23 и 24 апреля боевые действия на всех направлениях приняли особенно ожесточенный характер. Хотя темпы продвижения советских войск несколько снизились, гитлеровцам не удалось остановить их. Намерение фашистского командования предотвратить окружение и расчленение своей группировки было сорвано. Уже 24 апреля войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта соединились с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями 1-го Украинского фронта юго-восточнее Берлина. В результате главные силы 9-й и часть сил 4-й танковой армий противника были отсечены от города и окружены. На следующий день после соединения западнее Берлина, в районе Кетцина, 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта с войсками 2-й гвардейской танковой и 47-й армий 1-го Белорусского фронта была окружена и собственно берлинская группировка врага.

25 апреля состоялась встреча советских и американских войск. В этот день в районе Торгау части 58-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии переправились через Эльбу и установили связь с подошедшей сюда 69-й пехотной дивизией 1-й американской армии. Германия оказалась расчлененной на две части.

Существенно изменилась обстановка и на дрезденском направлении. Контрудар гёрлицкой группировки противника к 25 апреля был окончательно сорван упорной и активной обороной 2-й армии Войска Польского и 52-й армии. Для их усиления полоса обороны 52-й армии была сужена, а левее ее развернулись соединения прибывшей в состав фронта 31-й армии под командованием генерала П. Г. Шафранова. Высвободившийся стрелковый корпус 52-й армии был использован на участке ее активных действий.

Таким образом, советские войска всего за десять дней преодолели мощную оборону врага по Одеру и Нейсе, окружили и расчленили его группировку на берлинском направлении и создали условия для ее полной ликвидации.

В связи с успешным маневром по окружению берлинской группировки войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов отпала необходимость в обходе Берлина с севера силами 2-го Белорусского фронта. Вследствие этого уже 23 апреля Ставка приказала ему развивать наступление в соответствии с первоначальным планом операции, то есть в западном и северо-западном направлениях, а частью сил нанести удар в обход Штеттина с запада².

Наступление главных сил 2-го Белорусского фронта началось 20 апреля с форсирования реки Вест-Одер. Густой утренний туман и дымы резко ограничивали действия советской авиации. Однако после 9 часов видимость несколько улучшилась, и авиация усилила поддержку наземных войск. Наибольший успех в ходе первого дня операции был достигнут

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1457—1458.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 88.

в полосе 65-й армии под командованием генерала П. И. Батова. К вечеру она захватила несколько небольших плацдармов на левом берегу реки, переправив туда 31 стрелковый батальон, часть артиллерии и 15 самоходно-артиллерийских установок. Успешно действовали и войска 70-й армии под командованием генерала В. С. Попова. На захваченный ими плацдарм было переправлено 12 стрелковых батальонов. Форсирование Вест-Одера войсками 49-й армии генерала И. Т. Гришина оказалось менее успешным: только на второй день удалось захватить небольшой плацдарм¹.

В последующие дни войска фронта вели напряженные бои по расширению плацдармов, отражали контратаки противника, а также продолжали переправу своих войск на левый берег Одера. К исходу 25 апреля соединения 65-й и 70-й армий завершили прорыв главной полосы обороны. За шесть дней боевых действий они продвинулись на 20—22 км. 49-я армия, используя успех соседей, с утра 26 апреля переправила главными силами через Вест-Одер по переправам 70-й армии и к исходу дня продвинулась на 10—12 км. В этот же день в полосе 65-й армии на левый берег Вест-Одера начали переправу войска 2-й ударной армии генерала И. И. Федюнинского. В результате действий войск 2-го Белорусского фронта 3-я немецкая танковая армия была скована, что лишило гитлеровское командование возможности использовать ее силы для действий непосредственно на берлинском направлении.

В конце апреля советское командование все внимание сосредоточило на Берлине. Перед его штурмом в войсках с новой силой развернулась партийно-политическая работа. Еще 23 апреля Военный совет 1-го Белорусского фронта обратился с воззванием к воинам, в котором говорилось: «Перед вами, советские богатыри, — Берлин. Вы должны взять Берлин, и взять его как можно быстрее, чтобы не дать врагу опомниться. За честь нашей Родины вперед! На Берлин!»² В заключение Военный совет выражал полную уверенность, что славные воины с честью выполнят возложенную на них задачу. Политработники, партийные и комсомольские организации использовали любую передышку в боях для ознакомления каждого с этим документом. Армейские газеты призывали воинов: «Вперед, за полную победу над врагом!», «Водрузим над Берлином знамя нашей победы!».

Работники Главного политуправления в ходе операции почти ежедневно вели переговоры с членами военных советов и начальниками политуправлений фронтов, заслушивали их доклады, давали конкретные указания и советы. Главное политическое управление требовало довести до сознания воинов то, что в Берлине они сражаются за будущее своей Родины, всего миролюбивого человечества.

В газетах, на щитах, установленных по пути движения советских войск, на орудиях, автомашинах были надписи: «Товарищи! Оборона Берлина прорвана! Близок желанный час победы. Вперед, товарищи, вперед!», «Еще одно усилие, и победа завоевана!», «Долгожданный час настал! Мы у стен Берлина!».

И советские воины усиливали удары. Даже раненые бойцы не покидали поля боя. Так, в 65-й армии более двух тысяч воинов отказались от эвакуации в тыл³. Солдаты и командиры ежедневно подавали заявления о приеме в партию. Например, в войсках 1-го Украинского фронта только в апреле было принято в партию 11 776 воинов⁴.

В этой обстановке особая забота проявлялась о дальнейшем повышении у командного состава чувства ответственности за выполнение боевых

¹ К. Рокоссовский. Солдатский долг, стр. 356—357, 361.

² Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1975, № 5, стр. 101.

³ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 194, л. 39.

⁴ Архив МО, ф. 236, оп. 2675, д. 260, л. 327.

задач, о том, чтобы офицеры ни на минуту не теряли руководства боем. Всеми доступными формами, методами и средствами партийно-политической работы поддерживались инициатива воинов, их находчивость и дерзость в бою. Партийные и комсомольские организации помогали командирам своевременно сосредоточивать усилия там, где намечался успех, а коммунисты первыми бросались в атаки и увлекали за собой беспартийных товарищей. «Какими же надо было обладать силой духа и желанием победить, чтобы через разящий шквал огня, каменные и железобетонные преграды, преодолевая многочисленные «сюрпризы», огневые мешки и ловушки, вступая в рукопашные бои, дойти до цели, — вспоминает член Военного совета 1-го Белорусского фронта генерал К. Ф. Телегин. — А ведь хотелось каждому жить. Но так уж воспитан советский человек — общее благо, счастье своего народа, слава Родины для него дороже всего личного, дороже самой жизни»¹.

Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву, которая требовала гуманного отношения к тем рядовым членам национал-социалистской партии, которые лояльно относятся к Советской Армии, повсеместно создавать местную администрацию, а в городах назначать бургомистров.

Решая задачу по овладению Берлином, советское командование понимало, что нельзя недооценивать франкфуртско-губенскую группировку, которую Гитлер намеревался использовать для деблокады своей столицы. Вследствие этого наряду с наращиванием усилий по разгрому берлинского гарнизона Ставка считала необходимым незамедлительно приступить к ликвидации войск, окруженных юго-восточнее Берлина.

Франкфуртско-губенская группировка насчитывала в своем составе до 200 тыс. человек. На ее вооружении было свыше 2 тыс. орудий, более 300 танков и штурмовых орудий. Занимаемая ею лесисто-болотистая местность площадью около 1500 кв. км была очень удобна для обороны. Учитывая состав вражеской группировки, советское командование привлекло к ее ликвидации 3, 69 и 33-ю армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус 1-го Белорусского фронта, 3-ю гвардейскую и 28-ю армии, а также стрелковый корпус 13-й армии 1-го Украинского фронта. Действия наземных войск поддерживали семь авиационных корпусов. Советские войска превосходили противника в людях в 1,4 раза, артиллерии — в 3,7 раза. Так как основная масса советских танков в это время вела бои непосредственно в Берлине, силы сторон по их количеству были равны.

Чтобы не допустить прорыва блокированной группировки противника в западном направлении, войска 28-й и часть сил 3-й гвардейской армий 1-го Украинского фронта перешли к обороне. На путях вероятного наступления противника они подготовили три оборонительные полосы, установили мины и устроили завалы.

Утром 26 апреля советские войска начали наступление против окруженной группировки, стремясь рассеять и уничтожить ее по частям. Враг не только оказывал упорное сопротивление, но и предпринимал неоднократные попытки прорваться на запад. Так, части двух пехотных, двух моторизованных и танковой дивизий нанесли удар на стыке 28-й и 3-й гвардейской армий. Создав значительное превосходство в силах, гитлеровцы прорвали оборону на узком участке и стали продвигаться на запад. В ходе ожесточенных боев советские войска закрыли горловину прорыва, а прорвавшуюся часть окружили в районе Барута и почти полностью ликвидировали. Большую помощь наземным войскам оказала авиация, которая в течение дня совершила около 500 самолето-вылетов, уничтожая живую силу и технику противника.

¹ «Военно-исторический журнал», 1975, № 5, стр. 101—102.

В последующие дни немецко-фашистские войска вновь пытались выйти на соединение с 12-й армией, которая в свою очередь стремилась преодолеть оборону войск 4-й гвардейской танковой и 13-й армий, действовавших на внешнем фронте окружения. Однако все атаки противника в течение 27—28 апреля были отражены. Учитывая вероятность новых попыток врага прорваться на запад, командование 1-го Украинского фронта усилило оборону 28-й и 3-й гвардейской армий и сосредоточило в районах Цоссена, Луккенвальде, Ютербога свои резервы.

Войска 1-го Белорусского фронта в это же время (26—28 апреля) теснили окруженную группировку врага с востока. Опасаясь полной ликвидации, гитлеровцы в ночь на 29 апреля вновь попытались вырваться из окружения. К рассвету ценой больших потерь им удалось прорвать главную оборонительную полосу советских войск на стыке двух фронтов — в районе западнее Вендиш-Буххольц. На второй полосе обороны их продвижение было остановлено. Но противник, несмотря на большие потери, упорно рвался на запад. Во второй половине 29 апреля до 45 тыс. фашистских солдат возобновили атаки на участке 3-го гвардейского стрелкового корпуса 28-й армии, прорвали его оборону и образовали коридор шириной до 2 км. Через него они начали отходить на Луккенвальде. В том же направлении с запада наносила удар 12-я немецкая армия. Возникла угроза соединения двух вражеских группировок. К исходу 29 апреля советские войска решительными действиями остановили продвижение противника на рубеже Шперенберг, Куммерсдорф (12 км восточнее Луккенвальде). Его войска были расчленены и окружены в трех отдельных районах. Тем не менее прорыв крупных сил врага в район Куммерсдорфа привел к тому, что коммуникации 3-й и 4-й гвардейских танковых, а также 28-й армий оказались перерезанными. Расстояние между передовыми частями прорвавшейся группировки и наступающими с запада войсками 12-й армии противника сократилось до 30 км.

Особенно напряженные бои развернулись 30 апреля. Не считаясь с потерями, гитлеровцы продолжали наступление и за день продвинулись к западу на 10 км. К исходу дня значительная часть прорвавшихся войск была ликвидирована. Однако одной из групп (численностью до 20 тыс. человек) в ночь на 1 мая удалось пробиться на стыке 13-й и 4-й гвардейской танковой армий и выйти в район Белица, от 12-й армии ее теперь отделяло всего 3—4 км. Чтобы предотвратить дальнейшее продвижение этих войск на запад, командующий 4-й гвардейской танковой армией выдвинул две танковые, механизированную и легкую артиллерийскую бригады, а также мотоциклетный полк. В ходе ожесточенных боев большую помощь наземным войскам оказал 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус.

К исходу дня основная часть франкфуртско-губенской группировки противника была ликвидирована. Все надежды фашистского командования на деблокаду Берлина рухнули. Советские войска взяли в плен 120 тыс. солдат и офицеров, захватили более 300 танков и штурмовых орудий, свыше 1500 полевых орудий, 17 600 автомашин и много различного военного имущества. Только убитыми противник потерял 60 тыс. человек¹. Лишь незначительным разрозненным группам врага удалось просочиться через лес и уйти на запад. Часть уцелевших от разгрома войск 12-й армии отошла на левый берег Эльбы по мостам, наведенным американскими войсками, и сдалась им в плен.

На дрезденском направлении немецко-фашистское командование не отказалось от намерения прорвать оборону советских войск в рай-

¹ Ф. Воробьев и другие. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.), стр. 296.

оне Баутцена и выйти в тыл ударной группировке 1-го Украинского фронта. Произведя перегруппировку своих войск, гитлеровцы утром 26 апреля начали наступление силами четырех дивизий. Несмотря на большие потери, противник не достиг цели, его наступление было остановлено. Вплоть до 30 апреля здесь продолжались упорные бои, но существенного изменения в положении сторон не произошло. Гитлеровцы, исчерпав наступательные возможности, перешли на этом направлении к обороне.

Таким образом, благодаря упорной и активной обороне советские войска не только сорвали замысел врага выйти в тыл ударной группировке 1-го Украинского фронта, но и захватили плацдармы на Эльбе в районе Мейсена, Ризы, послужившие в дальнейшем выгодным исходным районом для удара на Прагу.

А в это время борьба в Берлине достигла своей кульминации. Гарнизон, непрерывно увеличивавшийся за счет привлечения населения города и отходивших воинских частей, насчитывал уже 300 тыс. человек¹. На его вооружении имелось 3 тыс. орудий и минометов, 250 танков. К концу 25 апреля противник занимал территорию столицы вместе с пригородами общей площадью 325 кв. км. Более всего были укреплены восточная и юго-восточная окраины Берлина. Улицы и переулки пересекали прочные баррикады. К обороне приспособлялось все, даже разрушенные здания. Широко использовались подземные сооружения города: бомбоубежища, станции и тоннели метро, водосточные коллекторы и другие объекты. Были построены железобетонные бункеры, наиболее крупные на 300—1000 человек каждый, а также большое количество железобетонных копаков.

К 26 апреля в боях по ликвидации берлинской группировки принимали участие войска 47-й армии, 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской общевойсковых, 2-й и 1-й гвардейских танковых армий 1-го Белорусского фронта, а также 3-й и 4-й гвардейских танковых армий и часть сил 28-й армии 1-го Украинского фронта. Всего в их составе было около 464 тыс. человек, свыше 12,7 тыс. орудий и минометов всех калибров, до 2,1 тыс. установок реактивной артиллерии, около 1500 танков и самоходно-артиллерийских установок.

Советское командование отказалось от наступления по всей окружности города, так как это могло привести к чрезмерному распылению сил и снижению темпов продвижения, а сосредоточило усилия на отдельных направлениях. Благодаря такой своеобразной тактике «вколачивания» глубоких клиньев в расположение противника его оборона была расчленена на отдельные части, а управление войсками парализовано. Подобный способ действий повысил темпы наступления и в итоге привел к эффективным результатам.

Учитывая опыт предыдущих боев за крупные населенные пункты, советское командование приказало создать в каждой дивизии штурмовые отряды в составе усиленных батальонов или рот. Каждый такой отряд кроме пехоты имел в своем составе артиллерию, танки, самоходно-артиллерийские установки, саперов, а нередко и огнеметчиков. Он предназначался для действий на каком-либо одном направлении, включавшем обычно одну улицу, или штурма крупного объекта. Для захвата более мелких объектов из этих же отрядов выделялись штурмовые группы в составе от стрелкового отделения до взвода, усиленные 2—4 орудиями, 1—2 танками или самоходно-артиллерийскими установками, а также саперами и огнеметчиками.

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 2317, д. 90, л. 68.

Началу действий штурмовых отрядов и групп, как правило, предшествовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка. Перед атакой укрепленного здания штурмовой отряд обычно делили на две группы. Одна из них под прикрытием огня танков и артиллерии врывалась в здание, блокировала выходы из подвальных помещений, служивших гитлеровцам укрытием в период артподготовки, а затем уничтожала их гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Вторая группа очищала верхние этажи от автоматчиков и снайперов.

Специфические условия ведения боевых действий в крупном городе обусловили ряд особенностей в использовании родов войск. Так, в дивизиях и корпусах создавались артиллерийские группы разрушения, а в общевойсковых армиях — группы дальнего действия. Значительная часть артиллерии использовалась для ведения огня прямой наводкой. Опыт предыдущих боев показал, что танки и самоходно-артиллерийские установки могут наступать только при условии тесного взаимодействия с пехотой и под ее прикрытием. Попытки применять танки самостоятельно приводили к их большим потерям от огня артиллерии и фаустпатронов.

В связи с тем что в период штурма Берлин был окутан дымом, массированное использование бомбардировочной авиации часто затруднялось. Поэтому основные силы бомбардировочной и штурмовой авиации использовались для уничтожения франкфуртско-губенской группировки, а истребительная авиация осуществляла воздушную блокаду гитлеровской столицы. Наиболее мощные удары по военным объектам в городе авиация нанесла 25-го и в ночь на 26 апреля. 16-я и 18-я воздушные армии произвели три массированных удара, в которых участвовало 2049 самолетов.

После захвата советскими войсками аэродромов в Темпельхофе и Гатове гитлеровцы попытались использовать для посадки своих самолетов улицу Шарлоттенбургштрассе. Однако и эти расчеты врага были сорваны действиями летчиков 16-й воздушной армии, непрерывно патрулировавших над этим районом. Попытки фашистов сбрасывать грузы окруженным войскам на парашютах также не увенчались успехом. Большинство транспортных самолетов противника сбивала зенитная артиллерия и авиация еще на подлете их к Берлину. Таким образом, после 28 апреля гарнизон Берлина уже не мог получить извне какой-либо действенной помощи.

Бои в городе не прекращались ни днем ни ночью. Советские войска уже к исходу 26 апреля отсекли от Берлина потсдамскую группировку врага. На следующий день соединения обоих фронтов глубоко вклинились в оборону противника и начали боевые действия в центральном секторе столицы. В результате концентрического наступления советских войск вражеская группировка к исходу 27 апреля оказалась сжатой в узкой полосе (с востока на запад она достигала 16 км). В связи с тем что ширина ее составляла всего 2—3 км, вся территория, занимаемая противником, находилась под непрерывным воздействием огневых средств советских войск. Немецко-фашистское командование стремилось любыми мерами оказать помощь берлинской группировке. «Наши войска на Эльбе, — отмечалось в дневнике ОКВ, — повернулись спиной к американцам, чтобы своим наступлением извне облегчить положение защитников Берлина»¹. Однако к исходу 28 апреля окруженная группировка была расчленена на три части. К этому времени попытки командования вермахта оказать помощь гарнизону Берлина ударами извне окончательно провалились. Политико-моральное состояние фашистских войск резко упало.

В этот день Гитлер подчинил генеральный штаб сухопутных войск начальнику штаба оперативного руководства, надеясь восстановить це-

¹ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1269.

лостность управления войсками. Вместо генерала Г. Хейнрици, обвиненного в нежелании оказать помощь окруженному Берлину, командующим группой армий «Висла» был назначен генерал К. Штудент.

После 28 апреля борьба продолжалась с неослабевающей силой. Теперь она разгорелась в районе рейхстага, бои за который начались 29 апреля войсками 3-й ударной армии. Гарнизон рейхстага в составе 1 тыс. солдат и офицеров имел на вооружении большое количество орудий, пулеметов и фаустпатронов. Вокруг здания были отрыты глубокие рвы, устроены различные заграждения, оборудованы пулеметные и артиллерийские огневые точки.

Задача по овладению зданием рейхстага была возложена на 79-й стрелковый корпус генерала С. Н. Переверткина. Захватив в ночь на 29 апреля мост Молотке, части корпуса 30 апреля к 4 часам овладели крупным узлом сопротивления — домом, где размещались министерство внутренних дел фашистской Германии и швейцарское посольство, и вышли непосредственно к рейхстагу. Только к вечеру после неоднократных атак 150-й и 171-й стрелковых дивизий генерала В. М. Шатилова и полковника А. И. Негоды воины 756, 674 и 380-го стрелковых полков, которыми командовали полковник Ф. М. Зинченко, подполковник А. Д. Плеходанов и начальник штаба полка майор В. Д. Шаталин, ворвались в здание. Неувядаемой славой покрыли себя солдаты, сержанты и офицеры батальонов капитанов С. А. Неустроева и В. И. Давыдова, старшего лейтенанта К. Я. Самсонова, а также отдельных групп майора М. М. Бондаря, капитана В. Н. Макова и другие.

Вместе со стрелковыми подразделениями рейхстаг штурмовали доблестные танкисты 23-й танковой бригады. Прославили свои имена командиры танковых батальонов майор И. Л. Ярцев и капитан С. В. Красовский, командир танковой роты старший лейтенант П. Е. Нуждин, командир танкового взвода лейтенант А. К. Романов, помощник командира разведывательного взвода старший сержант Н. В. Капустин, командир танка старший лейтенант А. Г. Гаганов, механики-водители старший сержант П. Е. Лавров и старшина И. Н. Клетнай, наводчик орудия старший сержант М. Г. Лукьянов и многие другие.

Фашисты оказывали ожесточенное сопротивление. На лестницах и в коридорах завязались рукопашные схватки. Штурмующие подразделения метр за метром, комнату за комнатой очищали здание рейхстага от фашистов. Бои продолжались до утра 1 мая, а отдельные группы врага, засевшие в отсеках подвалов, капитулировали лишь в ночь на 2 мая.

Рано утром 1 мая на фронте рейхстага, у скульптурной группы, уже развевалось Красное знамя, врученное командиру 150-й стрелковой дивизии Военным советом 3-й ударной армии. Его водрузили разведчики 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии М. А. Егоров и М. В. Кантария во главе с заместителем командира батальона по политической части лейтенантом А. П. Берестом при поддержке автоматчиков роты И. Я. Сьянова. Это Знамя символически воплотило в себе все знамена и флаги, которые в ходе самых ожесточенных боев были водружены группами капитана В. Н. Макова, лейтенанта Р. Кошкарбаева, майора М. М. Бондаря и многими другими воинами. От главного входа рейхстага и до крыши их героический путь был отмечен красными знаменами, флагами и флажками, как бы слившимися теперь в единое Знамя Победы. Это был триумф одержанной победы, триумф мужества и героизма советских воинов, величия подвига Советских Вооруженных Сил и всего советского народа.

«И когда над рейхстагом взвился красный стяг, водруженный руками советских воинов,— говорил Л. И. Брежнев,— это было не только

знамя нашей военной победы. Это было бессмертное знамя Октября; это было великое знамя Ленина; это было непобедимое знамя социализма — светлый символ надежды, символ свободы и счастья всех народов!»¹

30 апреля гитлеровские войска в Берлине фактически были расчленены на четыре изолированные части разного состава, а управление войсками парализовано. Рассеялись последние надежды немецко-фашистского командования на освобождение берлинского гарнизона силами Венка, Штейнера и Буссе. Среди фашистского руководства началась паника. Чтобы уйти от ответственности за совершенные злодеяния, 30 апреля Гитлер покончил жизнь самоубийством. С целью скрыть это от армии фашистское радио сообщило, что фюрер убит на фронте под Берлином. В тот же день в Шлезвиг-Гольштейне преемник Гитлера гросс-адмирал Дениц назначил «временное имперское правительство», которое, как показали дальнейшие события, пыталось достичь контакта с США и Англией на антисоветской основе².

Однако дни фашистской Германии были уже сочтены. Положение берлинской группировки к исходу 30 апреля стало катастрофическим. В 3 часа 1 мая начальник генерального штаба немецких сухопутных войск генерал Кребс по договоренности с советским командованием перешел линию фронта в Берлине и был принят командующим 8-й гвардейской армией генералом В. И. Чуйковым. Кребс сообщил о самоубийстве Гитлера, а также передал список членов нового имперского правительства и предложение Геббельса и Бормана о временном прекращении военных действий в столице, чтобы подготовить условия для мирных переговоров между Германией и СССР. Однако в этом документе ничего не было сказано о капитуляции. Это была последняя попытка фашистских главарей внести раскол в антигитлеровскую коалицию. Но советское командование разгадало и этот замысел врага.

Сообщение Кребса было доложено через маршала Г. К. Жукова в Ставку Верховного Главнокомандования. Ответ был предельно краток: заставить берлинский гарнизон немедленно и безоговорочно капитулировать. Переговоры не повлияли на интенсивность боев в Берлине. Советские войска продолжали активно наступать, стремясь к полному овладению вражеской столицей, а гитлеровцы — оказывать упорное сопротивление. В 18 часов стало известно, что фашистские руководители отклонили требование о безоговорочной капитуляции. Этим самым они еще раз продемонстрировали свое полное безразличие к судьбам миллионов простых немцев.

Советское командование отдало войскам приказ в кратчайший срок завершить ликвидацию вражеской группировки в Берлине. Уже через полчаса вся артиллерия ударила по врагу. Боевые действия продолжались в течение всей ночи. Когда остатки гарнизона были расчленены на изолированные группы, гитлеровцы поняли, что сопротивление бесполезно. В ночь на 2 мая командующий обороной Берлина генерал Г. Вейдлинг заявил советскому командованию о капитуляции 56-го танкового корпуса, подчиненного непосредственно ему. В 6 часов, перейдя в полосу 8-й гвардейской армии линию фронта, он сдался в плен. По предложению советского командования Вейдлинг подписал приказ берлинскому гарнизону прекратить сопротивление и сложить оружие. Несколько позже подобный приказ от имени «временного имперского правительства» подписал первый заместитель Геббельса Г. Фриче. В связи с тем что управление гитлеровскими войсками в Берлине было парализовано,

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, стр. 91—92.

² В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 416.

приказы Вейдлинга и Фриче не могли быть доведены до всех частей и соединений. Поэтому с утра 2 мая отдельные группы врага продолжали оказывать сопротивление и даже пытались прорваться из города на запад. Лишь после объявления приказа по радио началась массовая капитуляция. К 15 часам противник полностью прекратил сопротивление в Берлине. Только в этот день советские войска взяли в плен в районе города до 135 тыс. человек ¹.

Приведенные цифры убедительно свидетельствуют, что для обороны своей столицы гитлеровское руководство привлекло немалые силы. Советские войска сражались с крупной вражеской группировкой, а не с гражданским населением, как утверждают некоторые буржуазные фальсификаторы. Бои за Берлин носили ожесточенный характер и, как писал уже после войны гитлеровский генерал Э. Бутлар, «стоили больших потерь не только немцам, но и русским...» ².

В ходе операции миллионы немцев на собственном опыте убедились в гуманном отношении Советской Армии к мирному населению. Еще продолжались ожесточенные бои на улицах Берлина, а советские солдаты делились горячей пищей с детьми, женщинами и стариками. К концу мая всему населению Берлина были выданы продовольственные карточки и организована выдача продуктов. Пусть эти нормы были еще небольшие, но жители столицы получали продуктов больше, чем в последнее время при Гитлере. Не успели отгреметь артиллерийские залпы, как начались работы по налаживанию городского хозяйства. Под руководством военных инженеров и техников советские воины вместе с населением к началу июня восстановили метро, были пущены трамваи. Город получил воду, газ, электричество. Жизнь входила в нормальную колею. Дурман геббельсовской пропаганды о чудовищных зверствах, которые якобы несет немцам Советская Армия, начал рассеиваться. «Никогда не будут забыты неисчислимые благородные дела советских людей, которые, еще держа в одной руке винтовку, другой уже делились куском хлеба, помогая нашему народу преодолеть ужасные последствия развязанной гитлеровской кликой войны и взять судьбы страны в собственные руки, расчищая путь закабаленному и поработанному империализмом и фашизмом немецкому рабочему классу...» — так спустя 30 лет оценил действия советских воинов министр национальной обороны ГДР генерал Г. Гофман ³.

Одновременно с окончанием боевых действий в Берлине войска правого крыла 1-го Украинского фронта приступили к перегруппировке на пражское направление для выполнения задачи по завершению освобождения Чехословакии, а войска 1-го Белорусского фронта продвигались в западном направлении и к 7 мая вышли на широком фронте к Эльбе.

В период штурма Берлина в Западной Померании и Мекленбурге развертывалось успешное наступление войск 2-го Белорусского фронта. К исходу 2 мая они достигли побережья Балтийского моря, а на следующий день, выдвинувшись на рубеж Висмар, Шверин, река Эльба, установили связь со 2-й английской армией. Освобождением островов Воллин, Узедом и Рюген закончилась наступательная операция 2-го Белорусского фронта. Еще на завершающем этапе операции войска фронта вступили в оперативно-тактическое взаимодействие с Краснознаменным Балтийским флотом: авиация флота оказывала эффективную поддержку наземным войскам, наступавшим на приморском направлении,

¹ Ф. В о р о б ь е в и другие. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.), стр. 370.

² Цит. по: Мировая война. 1939—1945 годы. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 269.

³ Цит. по: «Красная звезда», 6 мая 1975 г.

особенно в боях за военно-морскую базу Свинемюнде. Высаженный на датский остров Борнхольм морской десант разоружил и пленил находившиеся там немецко-фашистские войска.

Разгром Советской Армией берлинской группировки противника и взятие Берлина явились завершающим актом в борьбе против фашистской Германии. С падением столицы она потеряла всякую возможность ведения организованной вооруженной борьбы и вскоре капитулировала.

Советский народ и его Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии одержали всемирно-историческую победу.

В ходе Берлинской операции советские войска разгромили 70 пехотных, 12 танковых, 11 моторизованных дивизий и большую часть авиации вермахта. Было взято в плен около 480 тыс. солдат и офицеров, захвачено в качестве трофеев до 11 тыс. орудий и минометов, более 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, а также 4,5 тыс. самолетов.

Вместе с советскими воинами активное участие в разгроме этой группировки принимали солдаты и офицеры Войска Польского. Обе польские армии действовали в первом оперативном эшелоне советских фронтов, 12,5 тыс. польских воинов участвовали в штурме Берлина. Над Бранденбургскими воротами рядом с победоносным советским Красным знаменем они водрузили свое национальное знамя. Это было торжество советско-польского боевого содружества.

Берлинская операция — одна из крупнейших операций второй мировой войны. Она характеризовалась исключительно высокой напряженностью борьбы с обеих сторон. Отравленные лживой пропагандой и запуганные жестокими репрессиями, фашистские войска сопротивлялись с необычайным упорством. О степени ожесточенности боев свидетельствуют и большие потери советских войск. С 16 апреля по 8 мая они потеряли более 102 тыс. человек¹. Между тем американско-английские войска на всем западном фронте потеряли в течение 1945 года 260 тыс. человек².

Как и в предыдущих сражениях, в Берлинской операции советские воины проявили высокое боевое мастерство, мужество и массовый героизм. Более 600 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков был награжден третьей, а Маршалы Советского Союза И. С. Конев и К. К. Рокоссовский второй медалью «Золотая Звезда». Второй медалью «Золотая Звезда» были награждены В. И. Андрианов, С. Е. Артеменко, П. И. Батов, Т. Я. Бегельдинов, Д. А. Драгунский, А. Н. Ефимов, С. И. Кретов, М. В. Кузнецов, И. Х. Михайличенко, М. П. Одинцов, В. С. Петров, П. А. Плотников, В. И. Попков, А. И. Родимцев, В. Г. Рязанов, Е. Я. Савицкий, В. В. Сенько, З. К. Слюсаренко, Н. Г. Столяров, Е. П. Федоров, М. Г. Фомичев. 187 частей и соединений получили наименования Берлинских. Только из состава 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов орденами и медалями были награждены 1 141 тыс. воинов, многие части и соединения — орденами Советского Союза, а 1,082 тыс. участников штурма — медалью «За взятие Берлина», учрежденной в честь этой исторической победы.

Берлинская операция внесла значительный вклад в теорию и практику советского военного искусства. Она была подготовлена и проведена на основе всестороннего учета и творческого использования накопленного в ходе войны богатейшего опыта Советских Вооруженных Сил. Вместе с тем военное искусство советских войск в этой операции имеет ряд особенностей.

¹ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 387; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 290.

² Ф. П о г ъ ю. Верховное командование, стр. 520.

Операция была подготовлена в короткие сроки, а ее основные цели — окружение и уничтожение главной группировки противника и овладение Берлином — достигнуты за 16—17 дней. Отмечая эту особенность, маршал А. М. Василевский писал: «Темпы подготовки и осуществления завершающих операций свидетельствуют о том, что советская военная экономика и Вооруженные Силы достигли к 1945 году такого уровня, который и позволил сделать то, что ранее показалось бы чудом»¹.

Ограниченные сроки подготовки такой крупной операции потребовали от командиров и штабов всех степеней новых, более эффективных форм и методов работы. Не только во фронтах и армиях, но и в корпусах и дивизиях применялся обычно параллельный метод работы командиров и штабов. Во всех командно-штабных инстанциях неуклонно соблюдалось выработанное в предшествовавших операциях правило предоставлять войскам по возможности больше времени для их непосредственной подготовки к боевым действиям.

Берлинская операция отличается четкостью стратегического замысла, полностью соответствовавшего поставленным задачам и особенностям сложившейся обстановки. Она является классическим образцом наступления группы фронтов, проведенного с такой решительной целью. В ходе этой операции советские войска окружили и ликвидировали самую крупную в истории войн группировку вражеских войск.

Одновременное наступление трех фронтов в 300-километровой полосе с нанесением шести ударов сковывало резервы противника, способствовало дезорганизации его управления и в ряде случаев позволило достигнуть оперативно-тактической внезапности.

Для советского военного искусства в Берлинской операции характерны решительное массирование сил и средств на направлениях главных ударов, создание высоких плотностей средств подавления и глубокое эшелонирование боевых порядков войск, что обеспечило сравнительно быстрый прорыв обороны врага, последующее окружение и уничтожение его основных сил и сохранение общего превосходства над противником в течение всей операции.

Берлинская операция весьма поучительна опытом разнообразного боевого применения бронетанковых и механизированных войск. В ней участвовало 4 танковые армии, 10 отдельных танковых и механизированных корпусов, 16 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских бригад, а также более 80 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков. Операция еще раз наглядно показала целесообразность не только тактического, но и оперативного массирования бронетанковых и механизированных войск на важнейших направлениях. Создание в 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах мощных эшелонов развития успеха (в состав каждого входило по две танковые армии) — важнейшая предпосылка успешного проведения всей операции, которая еще раз подтвердила, что танковые армии и корпуса при правильном их использовании являются основным средством развития успеха.

Боевое применение артиллерии в операции характеризовалось умелым ее массированием на направлениях главных ударов, созданием артиллерийских групп во всех организационных звеньях — от полка до армии, централизованным планированием артиллерийского наступления, широким маневром артиллерии, в том числе и крупными артиллерийскими соединениями, устойчивым огневым превосходством над противником.

Искусство советского командования в использовании авиации проявилось прежде всего в ее массировании и тесном взаимодействии с на-

¹ А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни, стр. 514.

земными войсками, на поддержку которых были направлены основные усилия всех воздушных армий, включая и авиацию дальнего действия. В Берлинской операции советская авиация прочно удерживала господство в воздухе. В 1317 воздушных боях было сбито 1132 самолета противника¹. Разгром основных сил 6-го воздушного флота и воздушного флота «Рейх» был завершён в первые пять дней операции, а в последующем была добита и остальная часть авиации. В Берлинской операции советская авиация разрушала оборонительные сооружения врага, уничтожала и подавляла его огневые средства и живую силу. Тесно взаимодействуя с общевойсковыми соединениями, она наносила удары по противнику днём и ночью, бомбардировала его войска на дорогах и на поле боя, при выдвижении их из глубины и при выходе из окружения, нарушала управление. Применение Военно-Воздушных Сил характеризовалось централизацией их управления, своевременностью перебазирования, непрерывным наращиванием усилий при решении основных задач. В конечном итоге боевое применение авиации в Берлинской операции наиболее полно выражало сущность той формы ведения боевых действий, которая в годы войны именовалась авиационным наступлением.

В рассматриваемой операции получило дальнейшее совершенствование искусство организации взаимодействия. Основы стратегического взаимодействия были заложены ещё при разработке ее замысла путем тщательного согласования действий фронтов и видов Вооружённых Сил в интересах успешного решения основных оперативно-стратегических задач. Устойчивым, как правило, было и взаимодействие фронтов в рамках стратегической операции.

Берлинская операция дала интересный опыт применения Днепровской военной флотилии. Заслуживает внимания искусно осуществлённый маневр ее с Западного Буга и Припяти на Одер. В трудных гидрографических условиях флотилия за 20 дней совершила более чем 500-километровый переход. Часть кораблей флотилии перевозилась по железной дороге на расстояния, превышавшие 800 км. И это проходило в условиях, когда на пути их движения имелось 75 действовавших и разрушенных переправ, железнодорожных и шоссейных мостов, плузов и других гидротехнических сооружений, а в 48 местах потребовалась расчистка судового хода. В тесном оперативно-тактическом взаимодействии с сухопутными войсками корабли флотилии решали разнообразные задачи. Они участвовали в артиллерийской подготовке, оказывали помощь наступавшим войскам при форсировании водных преград и активно участвовали в боях за Берлин на реке Шпрее.

Большое умение в обеспечении боевой деятельности войск показали политические органы. Напряжённая и целеустремлённая работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций обеспечила исключительно высокий моральный подъём и наступательный порыв у всех воинов и способствовала решению исторической задачи — победоносному завершению войны с фашистской Германией.

Успешное проведение одной из последних операций второй мировой войны в Европе было обеспечено также высоким уровнем стратегического руководства, полководческим искусством командующих фронтами и армиями. В отличие от большинства предыдущих стратегических операций, где координация действий фронтов возлагалась на представителей Ставки, в Берлинской операции общее руководство войсками осуществляло непосредственно Верховное Главнокомандование. Ставка и Генераль-

¹ Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 412.

ный штаб проявили особенно высокое умение и гибкость в руководстве Советскими Вооруженными Силами. Они своевременно ставили задачи фронтам и видам Вооруженных Сил, уточняли их в ходе наступления в зависимости от изменения обстановки, организовывали и поддерживали оперативно-стратегическое взаимодействие, умело использовали стратегические резервы, непрерывно пополняли войска личным составом, вооружением и боевой техникой.

Свидетельством высокого уровня советского военного искусства и мастерства военачальников в Берлинской операции явилось успешное решение сложной проблемы материально-технического обеспечения войск. Ограниченные сроки подготовки операции и большой расход материальных средств, обусловленный характером боевых действий, потребовали большой напряженности в работе тыловых органов всех степеней. Достаточно сказать, что в ходе операции войска трех фронтов израсходовали свыше 7200 вагонов боеприпасов и от 2—2,5 (дизельное топливо) до 7—10 (авиабензин) фронтовых заправок горючего. Успешное решение тылового обеспечения было достигнуто главным образом за счет резкого приближения материальных запасов к войскам и широкого использования автомобильного транспорта для подвоза необходимых средств снабжения. Даже в период подготовки операции автотранспортом было подвезено материальных средств больше, чем по железной дороге. Так, 1-му Белорусскому фронту по железной дороге было доставлено 238,4 тыс. тонн боеприпасов, горючего и смазочных материалов, а автотранспортом фронта и армий — 333,4 тыс. тонн.

Большой вклад в обеспечение боевых действий войск внесли военные топографы. Своевременно и полно военно-топографическая служба обеспечивала войска топографическими и специальными картами, готовила исходные геодезические данные для ведения артиллерийского огня, принимала активное участие в дешифрировании аэрофотоснимков, определяла координаты целей. Только войскам и штабам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было выдано 6,1 млн. экземпляров карт, дешифрировано 15 тыс. аэрофотоснимков, определены координаты около 1,6 тыс. опорных и артиллерийских сетей, произведена геодезическая привязка 400 артиллерийских батарей. С целью обеспечения боевых действий в Берлине топографической службой 1-го Белорусского фронта был подготовлен рельефный план города, который оказался большим подспорьем для штаба при подготовке и ведении операции.

Берлинская операция вошла в историю как победный венец того тяжелого и славного пути, который прошли руководимые Коммунистической партией Советские Вооруженные Силы. Операция проводилась при полном удовлетворении нужд фронтов боевой техникой, вооружением и материально-техническими средствами. Героический тыл снабдил своих воинов всем, что было необходимо для окончательного разгрома врага. Это одно из ярких и убедительных свидетельств высокой организации и могущества экономики Советского социалистического государства.

4. Пражская операция. Завершение освобождения Чехословакии

Борьба за освобождение Чехословакии началась еще в сентябре 1944 г., когда советские войска вступили на ее территорию. К концу апреля 1945 г. они освободили почти всю Словакию, включая ее столицу — Братиславу, и крупные промышленные центры — города Моравска-Острава и Брно. Разгром берлинской группировки вермахта и падение Берлина привели к развалу всей военной машины фашистской Германии. В первых числах мая немецко-фашистские войска, действовавшие на западном и итальянском фронтах, прекратили сопротивление и начали сда-

ваться в плен, в то время как на советско-германском фронте и в Югославии продолжали упорно обороняться. Крупная группировка противника находилась на территории Чехословакии и в северных районах Австрии.

К началу мая в полосе 1, 4, 2 и 3-го Украинских фронтов на рубеже Вурцен, Каменц, Штригау, Крнов, Штернберк, западнее Брно, Штоккерау, западнее Глогниц оборонялись войска группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. Шернера и часть войск группы армий «Австрия», которой командовал генерал Л. Рендулич. Всего в составе этой группировки имелось 65 дивизий, 3 бригады и 15 отдельных полков. Основная часть войск врага действовала перед центром и левым крылом 1-го Украинского фронта. Они опирались на заблаговременно подготовленную мощную оборону. Перед правым крылом фронта линия соприкосновения не была стабильной и оборона противника была слабее. На направлениях ударов войск 4-го и 2-го Украинских фронтов вражеская оборона состояла из укреплений полевого типа, созданных в тактической глубине. Опираясь на подготовленные позиции, немецко-фашистские войска продолжали упорно обороняться. На ряде участков они предпринимали контратаки. Советское командование располагало данными, что фашисты не оставили надежд на деблокаду своих войск, окруженных в Бреслау.

Располагая еще крупными силами, новое руководство фашистской Германии никак не хотело признать безнадежность своего положения. Следуя прежнему политическому курсу, правящая верхушка и монополистические круги Германии пытались путем сепаратной сделки с США и Великобританией разобщить союзные державы и выиграть время для спасения своего милитаристского государства. Правительство Деница рассчитывало задержать продвижение советских войск на запад, открыть американско-английским войскам свободный проход на восток для оккупации ими как можно большей территории Германии, Чехословакии и Австрии. В связи с этим германским вооруженным силам 5 мая был отдан приказ, в котором говорилось: «Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, мы исходим из того, что борьба против западных держав потеряла смысл. На востоке, однако, борьба продолжается...»¹

Положение немецко-фашистских войск на территории Чехии и Моравии осложнялось нараставшим национально-освободительным движением. По мере продвижения советских войск в глубь Чехословакии активизировалась партизанская борьба. В начале марта в стране сражались 20 партизанских соединений, бригад и отрядов, насчитывавших свыше 7700 человек.

Обстановка в Чехословакии неоднократно обсуждалась фашистским руководством. На совещании 3 мая, на котором кроме членов «правительства» К. Деница присутствовали В. Кейтель, А. Йодль, гитлеровский наместник Чехии и Моравии К. Франк и начальник штаба группы армий «Центр» генерал О. Нацмер, состояние группы армий «Центр» оценивалось как безнадежное, но, вопреки здравому смыслу, считалось, что капитулировать на восточном фронте нельзя. На совещании отмечалось: «Наиболее тяжелое положение в армии Шернера. Общая обстановка вынуждает его к капитуляции, но последняя невозможна, так как в этом случае вся армия полностью окажется во власти русских»². Вследствие этого было подтверждено ранее принятое решение выжидать развития

¹ W. L ü d d e-N e u r a t h. Regierung Dönitz. Die letzten Tage des Dritten Reiches. Göttingen, 1953, S. 137.

² Цит. по: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 375.

политических событий, а пока готовить группу армий «Центр» к отходу на запад для капитуляции перед американцами.

Военно-политическая обстановка, сложившаяся в конце апреля — начале мая, требовала экстренных мер по освобождению оккупированных районов Чехословакии. Еще не был завершен разгром берлинской группировки противника, а Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о проведении Пражской операции. 1—2 мая в ряде городов Чехословакии начались стихийные выступления против оккупантов, постепенно приобретающие организованную форму.

Советские войска занимали выгодное стратегическое положение: группировка врага, действовавшая на территории Чехословакии, была охвачена с севера, востока и юго-востока армиями 1, 4 и 2-го Украинских фронтов. На 650-километровом фронте, от Потсдама до Крнова, действовал 1-й Украинский фронт. Войска его правого крыла и центра (3-я и 4-я гвардейские танковые, 3-я и 5-я гвардейские, 2-я армия Войска Польского, 13, 28 и 52-я армии, 4-й гвардейский, 25-й и 1-й польский танковые, 7-й гвардейский механизированный и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса) с 1 мая начали последовательную перегруппировку и подготовку наступления на пражском направлении. В то же время войска левого крыла (31, 21, 59-я армии генералов П. Г. Шафранова, Д. Н. Гусева и И. Т. Коровникова) занимали оборону на рубеже западнее Левенберга, севернее Крнова. 6-я армия продолжала блокировать гарнизон крепости Бреслау. Действия наземных войск фронта поддерживала 2-я воздушная армия генерала С. А. Красовского, главные усилия которой также перенацеливались на пражское направление.

4-й Украинский фронт (60, 38, 1-я гвардейская и 18-я армии, а также 31-й танковый корпус), действуя в полосе шириной 220 км, от Крнова до Всетина, завершал Моравско-Оставскую операцию. В составе 18-й армии находился 1-й чехословацкий армейский корпус. Наземные соединения поддерживала 8-я воздушная армия, в которую входила 1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия. Войсками фронта с 26 марта командовал генерал А. И. Еременко.

От Всетина до Корнёйбурга, в полосе 350 км, наступали войска 2-го Украинского фронта. Его правое крыло (40, 53, 6-я гвардейская танковая, а также 4-я и 1-я румынские армии генералов Н. Дэскэлеску и В. Атанасиу) продвигалось на Оломоуц, навстречу войскам 4-го Украинского фронта. Остальные (7-я гвардейская и 46-я армии, а также 1-я гвардейская конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева в составе механизированного и двух кавалерийских корпусов) временно перешли к обороне. 23-й танковый корпус находился в резерве фронта. Наземные войска фронта поддерживала 5-я воздушная армия.

Таким образом, к началу мая на 1220-километровом фронте, от Потсдама до Дуная, в составе трех Украинских фронтов действовало 20 общевойсковых (в том числе две румынские и польская), 3 танковые и 3 воздушные армии, конно-механизированная группа, а также 5 танковых (один польский), механизированный и кавалерийский отдельные корпуса. Советские войска превосходили противника в людях более чем в два раза, а по количеству танков силы были равные. Решающий перевес советские войска имели в артиллерии и авиации, где их превосходство было трехкратным (таблица 9).

Благоприятная общая военно-политическая обстановка и выгодное оперативное положение позволяли советским войскам в короткий срок выполнить задачу по завершению освобождения Чехословакии.

И тем не менее, как отмечал маршал И. С. Конев: «Пражская операция отнюдь не носила символического характера, как это иногда пытаются изобразить на Западе. Нам предстояла серьезная борьба с большой груп-

Состав и соотношение сил сторон к началу Пражской операции¹

Силы и средства	Союзные войска					Немецко-фашистские войска	Соотношение
	советские	польские	румынские	чехословацкие	всего		
Личный состав (тыс. чел.)	1770,6	69,5	139,5	48,4	2028	900	2,2:1
Орудия и минометы*	27722	957	1451	322	30452	9700	3,1:1
Танки, САУ, штурмовые орудия	1775	163	6	16	1960	1900	1:1
Боевые самолеты	2942	—	—	72	3014	1000	3:1

* Без учета зенитной и реактивной артиллерии.

пировкой вооруженных сил Германии, на которую делало ставку «правительство» Деница, рассчитывая, что спасение этой группировки даст возможность хотя бы еще на какое-то время продлить существование третьего рейха»². При планировании Пражской операции советское командование стремилось избрать наиболее решительную и эффективную форму наступления трех фронтов. Общий ее замысел состоял в том, чтобы нанесением нескольких ударов по сходящимся направлениям на Прагу окружить, расчленить и в короткие сроки разгромить основные силы немецко-фашистских войск на территории Чехословакии, не допустить их отхода на запад или юго-запад. Главные удары по флангам группы армий «Центр» должны были наносить войска 1-го Украинского фронта из района северо-западнее Дрездена и войска 2-го Украинского фронта из района южнее Брно.

В соответствии с этим замыслом Ставка отдала фронтам необходимые распоряжения. 1-й Украинский фронт еще 1 мая получил директиву закончить ликвидацию окруженной группировки в районе Луккенвальде, в своей полосе очистить от противника территорию Берлина, не позднее 4 мая передать 1-му Белорусскому фронту занимаемый район в столице Германии и южнее ее до линии Люббен, Виттенберг. Затем войска правого крыла фронта предполагалось использовать для стремительного наступления в общем направлении на Прагу³.

Командующий 2-м Украинским фронтом получил 2 мая директиву Ставки, в которой приказывалось нанести удар в общем направлении на Йиглаву, Прагу с задачей не позднее 12—14 мая овладеть рубежом Йиглава, Хорн, а в дальнейшем выйти на реку Влтава и освободить Прагу. Частью сил правого крыла фронт должен был продолжать наступление в направлении на Оломоуц⁴. 5 мая Ставка передала 9-ю гвардейскую армию из 3-го Украинского фронта во 2-й, приказав сосредоточить ее на левом берегу Дуная, севернее Вены, и ввести в сражение между 7-й гвардейской и 46-й армиями для наступления в общем направлении на Пльзень.

Начало наступления ударных группировок обоих фронтов было назначено на 7 мая. Войска 4-го Украинского фронта продолжали выполнение поставленной ранее задачи по ликвидации оломоуцкого выступа противника.

В соответствии с общим замыслом операции командующий 1-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев решил нанести главный удар силами 13-й армии, 3-й и 5-й гвардейских, 4-й и 3-й гвардейских танко-

¹ Составлена по: «Военно-исторический журнал», 1970, № 5, стр. 122—124, 126.

² И. Конев. Сорок пятый, стр. 219.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 39, л. 108.

⁴ Там же, л. 109.

вых армий, двух танковых и кавалерийского корпусов из района Ризы вдоль левых берегов Эльбы и Влтавы в общем направлении на Прагу. Второй удар с целью рассеять вражескую группировку фронт должен был нанести на третий день операции из района северо-западнее Гёрлица силами 28-й и 52-й армий генералов А. А. Лучинского и К. А. Коротеева, а также механизированного корпуса в общем направлении на Циттау, Млада Болеслав, Прага. Третий удар в обход Дрездена с юго-востока наносила 2-я армия Войска Польского с 1-м польским танковым корпусом. При глубине операции около 150 км среднесуточный темп наступления планировался 20—25 км. Авиационное обеспечение наступления войск фронта возлагалось на 2-ю воздушную армию.

По решению командующего 2-м Украинским фронтом маршала Р. Я. Малиновского главный удар на Прагу намечалось нанести утром 7 мая из района южнее Брно силами 7-й гвардейской общевойсковой и 6-й гвардейской танковой армий. Через два дня, левее 7-й гвардейской армии должна была перейти в наступление 9-я гвардейская армия, а правее удар на Прагу наносили 53-я армия с оперативно подчиненными ей двумя армейскими корпусами 1-й румынской армии и 1-я гвардейская конно-механизированная группа. 40-я армия совместно с 4-й румынской армией должна была продвигаться на Оломоуц. По указанию Ставки Верховного Главнокомандования к наступлению в общем направлении на Ческе-Будеёвице привлекалась также находившаяся на левом крыле фронта 46-я армия. Наземные войска поддерживала 5-я воздушная армия.

Командующий 4-м Украинским фронтом генерал А. И. Еременко решил, продолжая наступление на оломоуцком направлении, создать для удара на Прагу подвижную группу и подготовить воздушный десант в составе стрелкового батальона. Начало действий подвижной группы ставилось в зависимость от степени сопротивления противника на пражском направлении. 1-й чехословацкий армейский корпус получил задачу продолжать наступление совместно с войсками 18-й армии на Оломоуц с востока. Авиационное обеспечение наступления возлагалось на 8-ю воздушную армию.

В соответствии с принятыми решениями во фронтах начались перегруппировки войск и непосредственная подготовка их к наступлению. Наиболее сложной была перегруппировка войск 1-го Украинского фронта. В течение пяти дней здесь предстояло перебросить на 100—200 км четыре общевойсковые и две танковые армии, два танковых, механизированный, кавалерийский и артиллерийский корпуса. 6 мая эта задача была выполнена. Крупные перегруппировки войск проводились также во 2-м Украинском фронте. Однако к началу операции они не были полностью завершены, так как сложившаяся в Чехословакии обстановка потребовала от советского командования ускорить начало операции.

В ходе подготовки наступления командиры и политработники провели большую работу по мобилизации воинов на быстрое и образцовое выполнение сложной военно-политической задачи. Были приняты действенные меры по ликвидации самоуспокоенности, появившейся среди личного состава некоторых частей после взятия Берлина. Как и в предыдущих операциях, прежде всего были проведены важные организационные мероприятия по правильной расстановке коммунистов, усилению партийного влияния, особенно в тех частях и соединениях, которым предстояло решать наиболее сложные задачи. Участие в операции войск Польши, Чехословакии и Румынии потребовало уделить внимание вопросам укрепления боевого содружества воинов братских армий.

Солдатам и офицерам всех фронтов разъяснялось значение освободительной миссии Советской Армии по отношению к чехословацкому народу, все еще находившемуся под игом оккупантов. Отданные воен-

ными советами фронтов директивы требовали повышения бдительности и ведения беспощадной борьбы с вражеской агентурой.

До сведения всего личного состава было доведено сообщение о начавшемся 5 мая в Праге вооруженном восстании и просьбе восставших о помощи, с которой они обратились к командованию Советской Армии союзников. Все это усиливало наступательный порыв советских воинов, вызывало у них неудержимое стремление быстрее помочь братьям — чехам и словакам.

Утром 6 мая в полосе ударной группировки 1-го Украинского фронта была проведена разведка боем, которая показала, что оборона противника на этом направлении не сплошная, а на ряде участков его войска отходят в южном направлении. Командующий фронтом решил развить успех передовых батальонов непосредственным вводом главных сил. В второй половине дня после короткой, но мощной артиллерийской подготовки в наступление перешли главные силы 13-й и 3-й гвардейской армий генералов Н. П. Пухова и В. Н. Гордова, а также действовавшие в их полосах 25-й и 4-й гвардейские танковые корпуса и соединения 4-й и 3-й гвардейских танковых армий генералов Д. Д. Лелюшенко и П. С. Рыбалко. К вечеру вступила в сражение и 5-я гвардейская армия генерала А. С. Жадова. Одновременный ввод в одних и тех же полосах общевойсковых и танковых армий — главная отличительная черта Пражской операции. «Этим, — писал Конев, — сразу обеспечивались максимальная мощь удара, стремительное сокрушение обороны противника, дальнейшее движение вперед без обычных затрат времени, необходимы на ввод танков в прорыв»¹. Наиболее успешным было наступление 4-й гвардейской танковой и 13-й армий, войска которых к исходу 6 мая продвинулись на 23 км, выполнив задачу первого дня операции. Важным итогом явилась капитуляция более чем 40-тысячного гарнизона Бреслау, признавшего бесперспективность дальнейшего сопротивления перед войсками 6-й армии генерала В. А. Глуздовского.

Наступление ударной группировки продолжалось в нарастающих темпах. К исходу 7 мая 4-я гвардейская танковая и 13-я армии продвинулись на 45 км и вышли к северным склонам Рудных гор. 3-я гвардейская армия овладела городом Мейсен, а войска 3-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армий завязали бои за Дрезден. Тем временем положение восставших в Праге серьезно ухудшилось. Немецко-фашистские войска продвинулись к центру города. По малейшему подозрению фашисты зверски расправлялись с жителями. Защитники города нуждались в оружии и боеприпасах. Среди буржуазных элементов, примкнувших к восстанию, стали появляться капитулянтские тенденции, многие из офицеров бывшей чехословацкой армии покинули баррикады.

В сложившейся обстановке от советских войск требовалось как можно быстрее оказать помощь восставшим и отрезать войскам группы армий «Центр» все возможные пути отхода на запад. 7 мая в наступлении перешли войска центра и левого крыла 1-го Украинского фронта, причем некоторые армии к этому времени еще не закончили сосредоточение в новых районах. В этот же день начали наступление на Прагу войска 2-го Украинского фронта. После 30-минутной артиллерийской подготовки соединения 7-й гвардейской армии генерала М. С. Шумилова прорвали оборону противника на 25-километровом фронте и к исходу дня продвинулись на глубину до 12 км².

Для наращивания удара войск 2-го Украинского фронта в полосе 7-й гвардейской армии в сражение была введена 6-я гвардейская танковая

¹ И. К о н е в. Сорок пятый, стр. 233.

² Будапешт, Вена, Прага. Историко-мемуарный труд. М., 1965, стр. 364.

армия генерала А. Г. Кравченко, а левее — 9-я гвардейская армия генерала В. В. Глаголева. Возобновила наступление севернее Вены и 46-я армия генерала А. В. Петрушевского. К исходу дня танковая армия продвинулась более чем на 50 км, овладела городом Яромержице и подошла к Йиглаве¹. Войска 4-го Украинского фронта 6 и 7 мая продолжали наступление на Оломоуц и 8 мая освободили его. Главные силы фронта — 60, 38, 1-я гвардейская и 18-я армии под командованием генералов П. А. Курочкина, К. С. Москаленко, А. А. Гречко, А. И. Гастриловича — развернули наступление на пражском направлении. Успеху войск 4-го и 2-го Украинских фронтов в значительной мере содействовала авиация 8-й и 5-й воздушных армий генералов В. Н. Жданова и С. К. Горюнова. Для поддержки войск 2-го Украинского фронта была привлечена и 17-я воздушная армия 3-го Украинского фронта, которой командовал генерал В. А. Судец.

Решающим днем в ходе операции стало 8 мая. К исходу его войска правого крыла 1-го Украинского фронта продвинулись до 40 км, сломали сопротивление врага на рубеже Рудных гор и вступили на территорию Чехословакии. Передовые части танковых армий находились в 70—80 км от Праги. В ходе боевых действий танкисты 4-й гвардейской танковой армии разгромили штаб Шернера, который продвигался из Яромержа в Карлови-Вари, где уже находились американцы. Управление войсками группы армий «Центр» было нарушено.

Войска 3-й и 5-й гвардейских армий во взаимодействии с 3-й гвардейской танковой армией при содействии 2-й армии Войска Польского генерала К. К. Сверчевского к исходу 8 мая полностью овладели Дрезденом. В окрестностях города советские войска обнаружили и спасли спрятанные гитлеровцами в пещерах ценнейшие произведения мирового искусства из знаменитой Дрезденской картинной галереи. Войска центра и левого крыла фронта перешли к преследованию противника, начавшего отход во всей полосе наступления этих армий. Действенную поддержку наземным войскам оказывала 2-я воздушная армия: только в течение этого дня летчики совершили 2,8 тыс. самолето-вылетов².

Население Чехословакии с огромной радостью встречало советских воинов-освободителей. Жители многих населенных пунктов приветствовали их красными знаменами и цветами, как дорогих гостей приглашали в свои дома. На чешском и русском языках раздавались здравницы в честь великого Советского Союза и его армии.

Вечером 8 мая немецко-фашистским войскам было передано обращение советского командования с требованием безоговорочной их капитуляции и предложено к 23 часам сложить оружие. Однако командование группы армий «Центр» даже не ответило на обращение. Как свидетельствовали потом пленные из 1-й танковой армии, захваченные в районе Оломоуца, хотя в тот день немецким войскам и было объявлено о капитуляции Германии, но тут же указывалось на необходимость ускорить отход на запад, чтобы сдать в плен американцам. Из Берлина в штаб группы армий «Центр» был направлен офицер германского генерального штаба полковник Мейер-Детринг, который так разъяснил Шернеру «приказ о капитуляции»: «...как можно дольше продолжать борьбу против советских войск, ибо только при этом условии многочисленные части немецкой армии смогут выиграть время для того, чтобы пробиться на запад»³.

По-прежнему сложной оставалась обстановка в Праге. Днем 8 мая фашистское командование согласилось на разоружение своих войск при

¹ Буданент, Вена, Прага. Историко-мемуарный труд, стр. 364.

² Подсчитано по: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945, т. IV, стр. 396.

³ КТВ/OKW, Bd IV, Hb. II, S. 1488.

условии, что им будет предоставлена возможность свободного отхода на запад. Чешский национальный совет по настоянию входивших в него буржуазных представителей принял это провокационное предложение. Больше того, фашисты добились разрешения сдать легкое оружие лишь тогда, когда достигнут демаркационной линии с американскими войсками. Вечером начался отход отдельных подразделений противника. Между тем части СС продолжали зверски уничтожать население города.

В ночь на 9 мая 4-я и 3-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта совершили 80-километровый бросок, и на рассвете их передовые части вступили в Прагу, а вслед за ними утром 9 мая — передовые части 3-й гвардейской и 13-й армий. В этот же день с востока в столицу Чехословакии вошли передовые подразделения фронтовой подвижной группы из 60-й армии и передовой отряд подвижной группы 38-й армии 4-го Украинского фронта. В составе последней были танкисты 1-й отдельной чехословацкой танковой бригады. Сюда в город вступили подразделения 6-й гвардейской танковой армии и 1-й гвардейской конно-механизированной группы 2-го Украинского фронта. При активной поддержке населения советские войска к 10 часам утра полностью освободили Прагу от захватчиков.

С выходом советских войск в район Праги пути возможного отхода основных сил группы армий «Центр» на запад и юго-запад были отрезаны. Вне окружения оказалось лишь несколько дивизий, находившихся на флангах группировки и отсеченных от ее основных сил. 10—11 мая советские войска пленили основные силы гитлеровцев. Одновременно армии 1-го и 2-го Украинских фронтов продолжали наступление на запад. К исходу 11 мая они вышли на линию Хемниц, Карлови-Вари, Пльзень, где состоялась встреча с американскими войсками.

В ходе Пражской операции было взято в плен около 860 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено в качестве трофеев 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и штурмовых орудий, 1,1 тыс. самолетов, а также большое количество другого вооружения и боевой техники¹.

В Пражской операции вместе с советскими и чехословацкими воинами плечом к плечу сражались за свободу чехословацкого народа польские и румынские солдаты, офицеры и генералы. Боевые действия Советской Армии с участием польских, румынских и чехословацких войск на пражском направлении строились на основе накопленного в годы войны опыта, учета сил и средств национальных армий, взаимодействия между командованиями и штабами. Верное идеям интернациональной солидарности и сплоченности трудящихся и всех прогрессивных сил в борьбе против немецко-фашистских поработителей, советское командование постоянно проявляло заботу о боевых союзниках, всесторонне помогало им в достижении успеха, своевременно реагировало на вопросы, возникавшие в ходе выполнения ими поставленных задач.

Освобождение Чехословакии знаменовало коренной поворот в судьбах народов этой страны, которые смогли под руководством своей коммунистической партии в короткий срок осуществить важные революционные преобразования в политической и экономической жизни.

Более 140 тыс. советских воинов пали смертью храбрых в боях за освобождение Чехословакии. В знак вечной признательности погибшим воинам воздвигнуты многочисленные памятники. Улицы и площади в разных городах носят имена советских воинов. Одна из площадей Праги, на которой в память о тех незабываемых днях навечно застыл советский танк, названа Площадью советских танкистов. Многие советские воины избраны почетными гражданами различных городов страны. День вступ-

¹ За освобождение Чехословакии, стр. 275.

ления советских войск в Прагу — 9 мая — стал национальным праздником народов Чехословакии — Днем освобождения.

Пражская операция явилась еще одним ярким свидетельством высоких организаторских способностей воспитанных партией полководцев и замечательного мастерства воинов Советской Армии. Советское правительство высоко оценило боевые успехи советских войск в операции. Более чем 50 соединений были присвоены почетные наименования, а около 260 соединений и частей награждены орденами. Тысячи советских воинов получили ордена и медали, а лучшим из них было присвоено звание Героя Советского Союза. В ознаменование выдающейся победы Советских Вооруженных Сил была учреждена медаль «За освобождение Праги», которую получили 390 тыс. человек, в том числе более 40 тыс. граждан Чехословакии.

* * *

Берлинская и Пражская операции явились завершающими операциями Советских Вооруженных Сил в Европе. Ставка Верховного Главнокомандования, правильно оценив военно-политическую обстановку, избрала берлинское направление главным направлением военных действий. В разгроме берлинской группировки участвовали войска 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. Одновременно с этим, решая свои задачи, вели наступление войска 4-го и 2-го Украинских фронтов, в результате чего они освободили часть Чехословакии и сковали значительные силы групп армий «Центр» и «Юг». Берлинская операция поучительна быстрой ликвидацией окруженных группировок врага. В ней в течение десяти дней были одновременно ликвидированы две крупные группировки, насчитывавшие почти 500 тыс. человек. То обстоятельство, что развитие боевых действий как по срокам их осуществления, так и по направлениям наступления фронтов в основном соответствовало разработанному плану, служит ярким свидетельством высокого мастерства командного состава и штабов всех инстанций.

Взятие советскими войсками столицы фашистского государства — Берлина, являвшегося важнейшим военно-политическим и экономическим центром страны, — сорвало все расчеты гитлеровского руководства затянуть войну, внести раскол в ряды антифашистской коалиции и ускорило безоговорочную капитуляцию. Победа Советских Вооруженных Сил в Берлинской операции создала благоприятные условия для ликвидации последней крупной группировки немецко-фашистских войск на территории Чехословакии.

Пражская наступательная операция явилась заключительной операцией в войне против фашистской Германии. Подготовленная и проведенная в исключительно короткие сроки, в сложной военно-политической и оперативно-стратегической обстановке, она вошла в историю войн и военного искусства как образец гибкого и мобильного управления войсками, тесного взаимодействия войск трех фронтов, наносивших удары по сходящимся направлениям, высокоманевренных действий с применением самых решительных форм и способов ведения вооруженной борьбы.

Берлинская и Пражская операции явились вещом советского военного искусства, в них был воплощен огромный опыт Советских Вооруженных Сил, накопленный в предшествующие годы войны.

БЕЗОГОВОРОЧНАЯ КАПИТУЛЯЦИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

1. Срыв планов сепаратной капитуляции

На Крымской конференции главы трех правительств антигитлеровской коалиции договорились о порядке принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Предъявляя ей требование о безоговорочной капитуляции, они исходили из того, что фашистская Германия, развязав кровопролитную мировую войну, совершила тягчайшее преступление против всего человечества. Именно поэтому она должна была нести политическую и материальную ответственность, а лица, виновные в этом преступлении, — соответствующее наказание. В связи с тем что по условиям безоговорочной капитуляции предусматривалось размещение вооруженных сил союзных держав на территории Германии, Европейская консультативная комиссия подготовила ряд соглашений о зонах оккупации и об управлении «Большим Берлином». Предусматривалось также, что в период выполнения поверженной Германией основных требований безоговорочной капитуляции главнокомандующие, выделенные от каждой державы-победительницы, будут осуществлять верховную власть в своих зонах по инструкциям собственных правительств, а вопросы, затрагивающие Германию в целом, предполагалось решать только коллективно.

В соответствии с соглашением, подготовленным Европейской консультативной комиссией 14 ноября 1944 г., учреждались Контрольный совет в составе главнокомандующих оккупационными войсками, а также ряд вспомогательных органов. Членами Контрольного совета были назначены от СССР маршал Г. К. Жуков, от США генерал армии Д. Эйзенхауэр, от Великобритании фельдмаршал Б. Монтгомери, от Франции генерал П. Кёниг (позднее его сменил Ж.-М. де Латтр де Тассиньи). Основная их цель — контроль над Германией и ее разоружением, ликвидация фашистского режима, подготовка условий для создания государственных органов, основанных на принципах демократии¹.

Закljučая эти международные соглашения, Советский Союз был глубоко заинтересован в строгом и неукоснительном их выполнении всеми участниками антигитлеровской коалиции. Восстановление национальной независимости и демократических порядков в освобожденных от гитлеризма странах, окончательная ликвидация фашизма, предотвращение угрозы новой агрессии со стороны Германии, обеспечение длительного сот-

¹ АВП, ф. 0425, оп. 1, п. 8, д. 45, лл. 12—15.

рудничества народов в области политики, экономики, культуры, науки и техники — таковы важнейшие задачи, решение которых было необходимо, по мнению Советского правительства, для послевоенного устройства Европы.

Иную цель ставили перед собой империалистические круги и представлявшие их правительства США и Англии. Они добивались изгнания германских и японских конкурентов с мирового рынка, стремясь утвердить свое господствующее положение в Европе и Азии. Эта разница в определении задач послевоенного устройства стала особенно заметной в последние месяцы войны, когда реакционные силы западных союзников пытались уйти от выполнения международных обязательств и спасти фашистскую Германию от полного разгрома. Несмотря на взятые на Крымской конференции обязательства проводить согласованную политику по отношению к гитлеровской Германии, официальные представители США и Англии вступили в сепаратные переговоры с фашистами. Это соответствовало стремлениям фашистского руководства, которое через свои посольства в Ватикане, Испании, Португалии, Швеции и Швейцарии искало возможности заключить сепаратный мир с США и Англией¹. 10 февраля 1945 г. гитлеровская секретная служба даже выразила готовность передать американской разведке «совокупность всей ценной информации, которой располагают в Германии относительно Японии», при условии заключения сепаратного перемирия на западном фронте². В это же время, используя итальянских и швейцарских посредников, в частности начальника швейцарской военной разведки М. Вайбеля, шеф американской разведывательной службы в Европе А. Даллес установил контакт с представителем германского военного командования. 8 марта он встретился в Цюрихе (Швейцария) с главным уполномоченным СС при группе армий «Ц» в Италии генералом СС К. Вольфом³.

К. Вольф и германский дипломат Р. Ран предлагали немедленно прекратить военные действия на итальянском фронте. В этом случае группа армий «Ц» получила бы возможность организованно отступить в Юго-Западную Германию и нести там полицейскую службу по предотвращению выступлений иностранных рабочих. Командование, сообщил Вольф, обязуется при отводе своих частей воздержаться от разрушений промышленных и транспортных сооружений, а также обеспечить свободное продвижение американо-английских войск в Северную Италию и Австрию.

Предложения гитлеровского эmissара привели в восторг английского фельдмаршала Г. Александера, главнокомандующего союзными войсками в районе Средиземного моря, боевые действия которых до той поры отличались пассивностью. 19 марта в южношвейцарском местечке Аскона состоялась встреча Вольфа с представителями штаба Александера — начальником разведывательного отдела объединенного штаба генералом Т. Эйри и заместителем начальника объединенного штаба генералом Л. Лемнитцером.

Немецкое командование создавало необходимые условия для успешного исхода этих переговоров. Соппротивление немецко-фашистских войск на западном фронте заметно ослабело, в то время как на восточном борьба продолжала носить ожесточенный характер. Советское правительство, располагая сведениями о ведущихся закулисных переговорах, предприняло решительные меры с целью срыва сделки американо-английских

¹ История дипломатии, т. IV, стр. 622.

² J. M a d e r und andere. D-r Sorge funkt aus Tokio. Deutscher Militärverlag. Berlin, 1967, S. 189—190.

³ A. D u l l e s. The Secret Surrender. London, 1967, p. 100—101, 105—106, 123, 129, 132.

реакционных кругов с фашистской верхушкой. Получив 12 марта от посла США в СССР А. Гарримана и его британского коллеги А. Керра информацию о прибытии генерала СС Вольфа в Швейцарию для обсуждения вопроса о капитуляции германских войск в Северной Италии, народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов сообщил в тот же день Гарриману и Керру, что его правительство желало бы направить на эти переговоры советских представителей. Из ответных писем послов США и Англии явствовало, что их правительства отказывают представителям советского командования в праве на участие в переговорах.

16 марта Молотов вновь направил Гарриману и Керру послания, в которых указывалось, что подобный отказ явился для Советского правительства совершенно неожиданным и непонятным с точки зрения союзнических отношений. Правительство СССР требовало от руководства США и Англии прекращения переговоров с представителями гитлеровской Германии и настаивало на том, чтобы и впредь всякая возможность отдельных переговоров с противником была исключена. 22 марта В. М. Молотов в письмах Гарриману и Керру указал, что уже в течение двух недель за спиной Советского Союза, который на протяжении всей войны против фашистской Германии нес основную тяжесть, ведутся переговоры между представителями германского командования с одной стороны и представителями американского и английского командований — с другой¹. Советское правительство, настаивая на своем требовании о прекращении переговоров, исходило из того, что ситуация, сложившаяся в результате подобной акции, «никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами»².

Переговоры Даттеса с Вольфом были сорваны Гитлеровскому руководству так и не удалось осуществить план массовой переброски своих войск с итальянского фронта на советско-германский. Решительная политика СССР затруднила дальнейшие отдельные переговоры западных держав с противником.

Таким образом, внешняя политика СССР активно содействовала борьбе Советских Вооруженных Сил, максимально обеспечивая благоприятные условия для быстрого окончания войны и установления прочного демократического мира. Добившись на международной арене серьезных успехов в обеспечении интересов своей страны, советская дипломатия руководствовалась при решении сложнейших внешнеполитических задач методами, которые коренным образом отличались от традиций буржуазной дипломатии, основанной на интригах, вероломстве, измене союзническому долгу, дезинформации народных масс. Для советской дипломатии характерны предельная честность и благородство, глубокое обоснование предпринимаемых мероприятий и последовательность в их реализации, полный отказ от закулисных сделок, верность подписанным договорам и соглашениям.

Несмотря на то что Германия находилась на грани полного краха, фашистские руководители все еще тешили себя надеждой избежать безоговорочной капитуляции. Это особенно наглядно проявилось тогда, когда в Берлине узнали о внезапной кончине президента США Ф. Рузвельта. В имперской канцелярии это событие сравнивали со смертью русской императрицы Елизаветы Петровны в 1762 г. и восхождением на российский престол Петра III, гоштинского принца, который в ходе Семилет-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 467—468, т. 2, стр. 320—321.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 221.

ней войны сначала пересылал прусскому королю Фридриху II секретные донесения о действиях русских войск в Пруссии, а после смерти императрицы спас его от полного поражения, заключив мирный договор 16 апреля Гитлер в обращении к войскам уверял, что смерть американского президента вызовет поворот в ходе войны¹. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. На западном фронте проводили активные действия армии США, Англии и Франции. Советские войска успешно наступали на Берлин. Дни фашистской Германии были сочтены.

Имея достоверные данные о намерениях врага, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 17 апреля, то есть на второй день после начала Берлинской операции, телеграфировал Военному совету 1-го Белорусского фронта: «Гитлер плетет паутину в районе Берлина, чтобы вызвать разногласия между русскими и союзниками. Эту паутину нужно разрубить путем взятия Берлина советскими войсками. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать»².

К исходу 21 апреля советские войска заняли пригороды Берлина. В ставке врага царит переполох. Еще накануне, 20 апреля, Геринг и Гиммлер покинули Берлин, надеясь использовать свои старые связи в Англии и США для заключения сепаратного перемирия, причем действовали они независимо друг от друга. Геринг, обосновавшись в Оберзальцберге, прежде всего попытался взять государственную власть в свои руки. В радиোগрамме Гитлеру от 23 апреля он предложил считать вступившим в силу указ от 29 июня 1941 г., согласно которому Геринг назначался преемником Гитлера. Получив этот, по сути дела, ультиматум, Гитлер приказал лишить Геринга всех званий и должностей, арестовать его и его ближайших сотрудников. Геринг же рассчитывал на следующий день вылететь к Эйзенхауэру с предложением прекратить боевые действия на западном фронте и продолжить их против Советской Армии. Однако осуществить этот замысел не удалось. Несколько дней спустя вступившие в Оберзальцберг американцы пленили Геринга.

Гиммлер со своей стороны 23 апреля встретился с председателем шведского Красного Креста графом Ф. Бернадоттом в шведском консульстве в Любеке. Он сказал своему собеседнику, что фюрер — это «политический мертвец», который может быть легко устранен и физически. Гиммлер попросил немедленно сообщить генералу Эйзенхауэру о готовности гитлеровцев сдаться в плен на западе. На востоке, заявил он, война будет продолжаться до тех пор, пока войска западных держав не встретятся с советскими и не выступят против них. На следующий день министр иностранных дел Швеции Х. Гюнтер пригласил к себе американского и английского посланников Х. Джонсона и В. Маллета. Присутствовавший здесь же Бернадотт сообщил им о своей беседе с Гиммлером. Правительства США и Англии 26 апреля сообщили Советскому правительству о предложениях Гиммлера и своем отрицательном отношении к ним и опубликовали в печати информацию Бернадотта. Узнав, что Гиммлер бежал из ставки, Гитлер приказал исключить его из партии и направил Деницу телеграмму с требованием арестовать изменника. Почти месяц спустя, 21 мая, Гиммлер был задержан англичанами. Через два дня, раздавив ампулу с цианистым калием, он отравился.

Как отмечал начальник штаба президента США адмирал флота У. Леги Г. Трумэн, заявил У. Черчиллю, который вначале положительно отнесся к предложению Г. Гиммлера, что «Америка может согласиться

¹ Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart. Bd. V. Deutschland im zweiten Weltkrieg 1939—1945. Berlin — München, S. 526.

² Цит. по С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, кн. 2, стр. 418.

лишь на безоговорочную капитуляцию на всех фронтах при наличии соглашения с Россией и Англией... Мы должны выполнять свои обязательства»¹. Подобный ответ был вызван тем, что правительство США проявляло огромную заинтересованность в скорейшем военном разгроме последнего союзника фашистской Германии — милитаристской Японии, а это было невозможно без эффективного участия Вооруженных Сил Советского Союза. Вопрос о помощи СССР в войне против дальневосточного агрессора настойчиво ставился западными державами на конференции в Тегеране, при встрече Черчилля и Гарримана со Сталиным в Москве в октябре 1944 г. и, наконец, на Крымской конференции, где окончательно было достигнуто соглашение об условиях вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Отказ западных держав от совместного с СССР требования безоговорочной капитуляции Германии мог, по мнению Вашингтона, поставить под угрозу реализацию Крымского соглашения по Дальнему Востоку и на неопределенное время затянуть войну с Японией. Вместе с тем открытый сговор западных держав с правительством Германии на завершающем этапе войны мог привести к военной конфронтации этих держав против Советского Союза.

Американские политики учитывали и то обстоятельство, что британский премьер подталкивал Соединенные Штаты на конфликт с Советским Союзом с целью использовать, как отмечал специальный посол Дж. Дэвис, американские людские и материальные ресурсы для поддержания «ведущей роли Англии в Европе»². В Вашингтоне должны были считаться и с тем, что народы западных стран никогда не поддержали бы войну против СССР, в котором они справедливо видели своего верного союзника. В Америке была свежа память о президенте Рузвельте, который, высоко оценивая выдающуюся роль Советского Союза во второй мировой войне, выступал за продолжение взаимовыгодного сотрудничества с ним. Так, в своем послании конгрессу от 6 января 1945 г. он отмечал: «В будущем мы никогда не должны забывать урок, полученный нами, мы должны иметь друзей, которые будут так же сотрудничать с нами в мирное время, как они сражались на нашей стороне в войне». Впоследствии Г. Стимсон, военный министр США с 1940 по 1945 г., имел полное основание заявить: «Русские были великолепными союзниками. Они воевали в соответствии со взятыми обязательствами»³.

В этих условиях правительство Трумэна не могло пойти на сепаратный сговор. Все это глубоко удручало Черчилля. «Соединенные Штаты, — писал он в своих мемуарах, — не имели ясных и последовательных целей. Англия, хотя она все еще оставалась весьма сильной державой, не могла одна действовать решительно. В этот период я мог лишь предупредить и взывать. Таким образом, этот, казалось бы, кульминационный период безмерного успеха был для меня наиболее печальным»⁴.

Победы Советских Вооруженных Сил и дальнейший рост международного авторитета СССР британский премьер воспринимал как глубочайшую трагедию. Вновь полностью подтвердились слова В. И. Ленина, который еще в октябре 1920 г. оценивал Черчилля как «величайшего ненавистника Советской России», на протяжении ряда лет применяв-

¹ W. L e a h y. I Was There: The Personal Story of the Chief of Staff to President Roosevelt and Truman. New York, 1950, p. 354—355.

² FRUS. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference), 1945. Vol. I. Washington, 1960, p. 77.

³ H. S t i m s o n, M. G. B u n d y. On Active Service in Peace and War. New York, 1947, p. 527.

⁴ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. VI, p. 400.

шего «все средства, и законные, и еще более незаконные с точки зрения английских законов»¹, чтобы организовать борьбу против нее.

Шли последние дни кровопролитной войны. Советские войска вплотную приблизились к имперской канцелярии и рейхстагу. Гитлеровская ставка переживала агонию. Перед смертью Гитлер назначил Деница президентом германской империи и военным министром, Геббельса — имперским канцлером, Шернера — главнокомандующим сухопутными силами.

Провоцируя разногласия между союзниками, фашистский кабинет Деница настойчиво добивался капитуляции германских войск только на западном фронте. Поскольку ему стало ясно, что правительства США и Англии открыто не пойдут на принятие сепаратной капитуляции на всем фронте, он принял решение проводить ее по частям. По сути дела, такую тактику поощряло союзное командование. Так, британская и американская военные миссии еще 21 апреля уведомили Генеральный штаб Советской Армии, что в ближайшем будущем возможна безоговорочная капитуляция крупных сил противника на любом из участков главных фронтов. Они писали: «Начальники объединенного штаба считают, что каждая из главных союзных держав, если она этого пожелает, должна получить возможность послать своих представителей для присутствия на переговорах по поводу любой из подобных капитуляций. Однако никакому предложению о сдаче не может быть дано отказа только потому, что будут отсутствовать представители одного из трех союзников...»²

Комментируя этот документ, генерал С. Штеменко пишет: «Мы дали на это свое согласие, хотя сам тон письма был не очень уважительным и из текста его следовало: дескать, хотите вы или не хотите, а мы капитуляцию примем при любых обстоятельствах, даже если она будет, по сути дела, направлена против вас — наших союзников»³.

29 апреля в Казерте был подписан документ о капитуляции группы армий «Ц». По требованию СССР при этом присутствовал генерал А. П. Кисленко — советский представитель в Консультативном совете по делам Италии. 4 мая вновь назначенный главнокомандующим германскими военно-морскими силами адмирал флота Г. Фридебург подписал акт о сдаче всех германских вооруженных сил в Голландии, Северо-Западной Германии, Шлезвиг-Гольштейне и Дании командующему 21-й группой армий фельдмаршалу Б. Монтгомери. 5 мая американский генерал Дж. Деверс принял капитуляцию группы армий «Г» под командованием генерала Ф. Шульца, действовавшей в Баварии и западной части Австрии. В тот же день подписал капитуляцию командующий 19-й немецкой армией генерал Э. Бранденбергер, войска которого находились на территории земель Форарльберг и Тироль⁴.

В то время К. Деница особенно беспокоила судьба находившейся под командованием А. Кессельринга южной группировки, в составе которой (после капитуляции групп армий «Ц» и «Г») были группы армий «Центр» под командованием фельдмаршала Ф. Шернера и «Юг» (с 1 мая она получила название «Австрия») под командованием генерала Л. Рендулича. Южную группировку он рассчитывал также сдать американцам. Прибыв 5 мая по распоряжению Деница в Реймс — ставку Эйзенхауэра, Фридебург официально поставил перед союзным командованием вопрос о частичной капитуляции немецких войск южного района. Однако ему объявили, что будет принята только общая безоговорочная капитуляция на всех фронтах, причем как на западном фронте, так и на советско-германском они должны оставаться на своих местах. Фридебург уехал ни с чем.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 349—350.

² Цит. по: С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны, кн. 2, стр. 419.

³ Там же.

⁴ Ф. Погью. Верховное командование, стр. 494.

Считая условия Эйзенхауэра неприемлемыми, Дениц на следующий день направил в Реймс Йодля, который принялся растолковывать начальнику штаба Эйзенхауэра генералу У. Смиту намерение Деница как можно скорее покончить с войной на западе и по-прежнему продолжать ее на востоке. Более того, Йодль от имени германского командования потребовал предоставить 48 часов, то есть, если капитуляция будет подписана во второй половине 8 мая, она должна вступить в силу только во второй половине 10 мая. Эйзенхауэру пришлось одернуть Йодля. Ему сообщили, что, если безоговорочная капитуляция не будет подписана на всех фронтах немедленно, переговоры будут прерваны, американцы возобновят воздушную войну, а через линию английских и американских войск «не будут пропускаться даже и лица, желающие сдать в плен в одиночном порядке»¹. Однако под влиянием Смита и заявления Йодля, что ввиду несправности линий связи и коммуникаций невозможно быстро оповестить войска о капитуляции, Эйзенхауэр изменил свое решение. Он согласился на установление 48-часовой паузы и указал время, с которого будут отсчитываться эти часы, то есть с полуночи 6 мая, хотя подписание предварительного протокола о капитуляции произошло 7 мая в 2 часа 41 минуту. Компромиссное предложение Эйзенхауэра Дениц расценил как «самое настоящее вымогательство»². Тем не менее он вынужден был принять это требование как единственно возможное.

В предварительном протоколе указывалось, что германское верховное главнокомандование безоговорочно капитулирует как перед главнокомандующим союзными экспедиционными силами, так и перед советским Верховным Главнокомандованием. Оно обязалось немедленно отдать приказ армии и флоту прекратить активные боевые действия 8 мая с 23 часов 01 минуты (по центральноевропейскому времени) и остаться на позициях, занимаемых к этому моменту. Ни одно боевое и вспомогательное судно или самолет не могут быть уведены или повреждены. Верховному главнокомандованию германских вооруженных сил предписывалось обеспечить неукоснительное выполнение всех приказов и распоряжений главнокомандующего союзными экспедиционными силами и советского Верховного Главнокомандования. В протоколе специально оговаривалось, что он не является всеобъемлющим документом о капитуляции Германии и ее вооруженных сил.

Тем не менее на Западе войну считали уже законченной. На этом основании США и Англия предложили, чтобы 8 мая главы правительств трех держав официально объявили о победе над Германией. Советское правительство не могло согласиться с этим по той причине, что боевые действия на советско-германском фронте еще продолжались. Дениц, санкционировав подписание протокола о безоговорочной капитуляции на всех фронтах, в то же время обязал Кессельринга, Шернера, Рендулича и Лёра как можно скорее отвести с восточного фронта на запад все, что только возможно, а в случае необходимости с боем прорываться через советские линии³.

Учитывая эти обстоятельства, правительство СССР не было уверено, что приказ о безоговорочной капитуляции будет выполнен немецкими войсками и на советско-германском фронте. Оно совершенно справедливо считало, что объявление о победе над фашистской Германией до полной капитуляции всех ее вооруженных сил и подписания окончательного официального документа явилось бы преждевременным актом и могло ввести

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1481.

² Цит. по: Ф. П о г ъ ю. Верховное командование, стр. 497.

³ J. S c h u l t z. Die letzten 30 Tage. Aus dem Kriegstagebuch des OKW. Stuttgart, 1951, S. 87.

в заблуждение общественное мнение. Отмечая это в постановлениях главам правительств США и Англии, И. В. Сталин констатировал, что сопротивление немецких войск на советско-германском фронте не ослабевает, даже, наоборот, имеются сведения о намерениях значительной группы войск продолжать сопротивление. Он указывал на необходимость выждать момент, когда вступит в силу капитуляция немецких войск, то есть до 9 мая¹.

Черчилль не посчитался с этим предложением своего союзника, ссылаясь на то, что парламент потребует от него информации относительно подписания предварительного протокола в Реймсе. В письме на имя И. В. Сталина он писал: «Для меня будет невозможно отложить мое заявление на 24 часа, как Вы это предлагаете»². Настаивая на своем предложении, Черчилль хотел избежать возможности подписания Акта о безоговорочной капитуляции в занятом советскими войсками Берлине. Перспектива большого международного резонанса этой акции, где неизбежно была бы ярко выявлена решающая роль СССР в победе, его явно не устраивала. Поэтому он стремился сохранить в силе протокол, подписанный в Реймсе, при относительном участии СССР. Так, даже в преддверии дня победы премьер-министр Великобритании пытался ущемить интересы Советского Союза.

В свою очередь президент Г. Трумэн направил 8 мая послу СССР в США А. А. Громыко письмо следующего содержания: «Прошу Вас сообщить Маршалу Сталину, что его послание на мое имя было получено в Белом доме сегодня в час ночи. Однако, когда послание поступило ко мне, приготовления продвинулись вперед настолько, что оказалось невозможным рассмотреть вопрос об отсрочке объявления мною о капитуляции Германии»³. Таким образом, правительство США также не прислушалось к соображениям, изложенным в письме Сталина, и спешило оповестить весь мир о капитуляции перед американо-английскими войсками. Оценивая сложившуюся ситуацию, И. В. Сталин заявил: «Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический факт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия: в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции. Пусть ее подпишет кто-то из главарей бывшего фашистского государства или целая группа нацистов, ответственных за все их злодеяния перед человечеством»⁴. Еще накануне Сталин и Молотов договорились с представителями союзников считать процедуру в Реймсе предварительной капитуляцией. Союзники согласились также с тем, что откладывать дело не следует, и назначили подписание Акта о капитуляции по всей форме 8 мая в Берлине. Эйзенхауэр известил Йодля, что германским главнокомандующим видами вооруженных сил надлежит явиться для совершения окончательной официальной процедуры в то время и место, какое будет указано советским и союзным командованиями⁵.

Таким образом, и на заключительном этапе войны в Европе Советское правительство учитывало динамично развивающуюся и меняющуюся обстановку, решительно пресекало происки враждебных сил, добивалось

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 415; т. 2, стр. 246.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 416

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 323.

⁴ Цит. по: С. Ш т е м е н к о. Генеральный штаб в годы войны, кн. 2, стр. 441—

согласования и координации действий держав антигитлеровской коалиции при приятии безоговорочной капитуляции Германии.

2. Подписание Акта о безоговорочной капитуляции

Советское правительство не случайно избрало Берлин местом подписания Акта о безоговорочной капитуляции Германии. Было справедливо и логично, что в поверженной столице фашистского государства, взятие которой Советской Армией повлекло за собой повсеместный окончательный развал военной машины, должен свершиться акт, официально оформляющий безоговорочную капитуляцию. Именно здесь германский милитаризм должен был признать свое полное поражение, банкротство всех доктрин, провал планов завоевания мирового господства. Принятие безоговорочной капитуляции фашистской Германии ЦК Коммунистической партии и Советское правительство поручили заместителю Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову.

Как отмечает американский военный историк Погью, Эйзенхауэр вначале сам намеревался отправиться в Берлин. Однако из-за возражений Черчилля и своих ближайших сотрудников он отказался от своего решения¹. В этом вновь отчетливо проявилось стремление правительства Англии, а также нового руководства США принизить всемирно-историческое значение акта, фиксировавшего победу над германским фашизмом, которая была одержана при решающей роли Советского Союза. Верховное командование экспедиционных сил союзников представлял заместитель Эйзенхауэра главный маршал авиации Великобритании А. Теддер, вооруженные силы США — командующий стратегическими воздушными силами генерал К. Спаатс, вооруженные силы Франции — главнокомандующий армией генерал Ж.-М. де Латтр де Тассиньи.

Из Фленсбурга под охраной английских офицеров были доставлены в Берлин бывший начальник штаба верховного главнокомандования вермахта фельдмаршал В. Кейтель, главнокомандующий военно-морскими силами адмирал флота Г. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф, имевшие полномочия подписать Акт о безоговорочной капитуляции.

В юго-восточной части Берлина, в Карлсхорсте, в здании военно-инженерного училища был подготовлен зал, в котором должна была проходить церемония подписания акта. В полночь 8 мая представители советского Верховного Главнокомандования, а также союзного верховного командования вошли в зал, украшенный государственными флагами Советского Союза, США, Англии и Франции. В зале присутствовали советские генералы, войска которых участвовали в легендарном штурме Берлина, а также советские и иностранные журналисты.

Церемонию подписания акта открыл маршал Г. К. Жуков. Он приветствовал представителей союзных армий в занятом Советской Армией Берлине в исторический момент капитуляции общего врага — фашистской Германии. «Мы, представители Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил и Верховного командования союзных войск... уполномочены правительствами антигитлеровской коалиции принять безоговорочную капитуляцию Германии от немецкого военного командования»², — торжественно произнес он.

Затем в зал вошли представители немецкого верховного командования. По предложению советского представителя Кейтель передал

¹ Ф. П о г ю. Верховное командование, стр. 499.

² Г. Ж у к о в. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 323.

главам союзных делегаций документ, которым Дениц уполномочил германскую делегацию подписать акт о капитуляции. Затем немецкой делегации был задан вопрос, имеет ли она на руках Акт о безоговорочной капитуляции и изучила ли она его. После утвердительного ответа Кейтеля представители германских вооруженных сил по знаку маршала Г. К. Жукова подписали акт, составленный в девяти экземплярах. Когда процедура подписания акта была завершена, немецкой делегации предложили покинуть зал.

Наиболее кровопролитная и опустошительная война в Европе, связанная фашистской Германией, закончилась полной победой Советского Союза, США, Англии, Франции и других стран — участниц антифашистской коалиции.

Акт состоял из шести пунктов следующего содержания:

«1. Мы, нижеподписавшиеся, действуя от имени Германского Верховного Командования, соглашаемся на безоговорочную капитуляцию всех наших вооруженных сил на суше, на море и в воздухе, а также всех сил, находящихся в настоящее время под немецким командованием, — Верховному Главнокомандованию Красной Армии и одновременно Верховному Командованию Союзных экспедиционных сил.

2. Германское Верховное Командование немедленно издаст приказы всем немецким командующим сухопутными, морскими и воздушными силами и всем силам, находящимся под германским командованием, прекратить военные действия в 23—01 часа по центральноевропейскому времени 8-го мая 1945 года, остаться на своих местах, где они находятся в это время, и полностью разоружиться, передав все их оружие и военное имущество местным союзным командующим или офицерам, выделенным представителями Союзного Верховного Командования, не разрушать и не причинять никаких повреждений пароходам, судам и самолетам, их двигателям, корпусам и оборудованию, а также машинам, вооружению, аппаратам и всем вообще военно-техническим средствам ведения войны.

3. Германское Верховное Командование немедленно выделит соответствующих командиров и обеспечит выполнение всех дальнейших приказов, изданных Верховным Главнокомандованием Красной Армии и Верховным Командованием Союзных экспедиционных сил.

4. Этот акт не будет являться препятствием к замене его другим генеральным документом о капитуляции, заключенным Объединенными Нациями или от их имени, применимым к Германии и германским вооруженным силам в целом.

5. В случае, если немецкое Верховное Командование или какие-либо вооруженные силы, находящиеся под его командованием, не будут действовать в соответствии с этим актом о капитуляции, Верховное Командование Красной Армии, а также Верховное Командование Союзных экспедиционных сил предпримут такие карательные меры, или другие действия, которые они сочтут необходимыми.

6. Этот акт составлен на русском, английском и немецком языках. Только русский и английский тексты являются аутентичными»¹.

В памяти человечества навсегда останется тот весенний день, когда был положен конец зловещей гитлеровской агрессии. Оценивая значение этого события, глава Советского правительства И. В. Сталин в обращении к советскому народу сказал: «Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию... Великие жертвы, принесен-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 261—262.

тые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом»¹.

Победа над фашизмом явилась всемирно-историческим событием. Она оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития и показала, что социализм — самый надежный оплот дела мира, демократии и социального прогресса. «Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», — убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства. Она явилась торжеством рожденного Октябрем нового общественного и государственного строя, социалистической экономики, идеологии марксизма-ленинизма, морально-политического единства советского общества, нерушимой дружбы народов СССР. Главным творцом этой победы был советский народ, свершивший подвиг, равного которому еще не знала история»².

Бессмертный подвиг советского народа, его доблестных Вооруженных Сил, спасших мировую цивилизацию от коричневой чумы, получил всеобщее признание. В адрес Советского правительства нескончаемым потоком шли поздравления в связи с победоносным окончанием войны и подписанием Акта о безоговорочной капитуляции. В посланиях Трумэна, Черчилля, де Голля и других государственных деятелей была дана высокая оценка решающему вкладу СССР в разгром фашистской Германии, в дело спасения цивилизации и свободы от угрозы фашистского порабощения.

Советское правительство выразило свою искреннюю признательность за поздравления. В послании Председателя Совета Министров СССР президенту США говорилось: «Сердечно благодарю Вас за дружественные поздравления по случаю безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Народы Советского Союза высоко ценят участие дружественного американского народа в нынешней освободительной войне. Совместная борьба советских, американских и британских армий против немецких захватчиков, завершившаяся их полным разгромом и поражением, войдет в историю как образец боевого содружества наших народов»³.

В ознаменование победы над фашистской Германией Президиум Верховного Совета СССР объявил 9 мая днем всенародного торжества — Праздником Победы и учредил медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В честь победы над фашистской Германией 24 июня в Москве состоялся парад войск действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона — Парад Победы. Десять фронтов послали на него своих лучших воинов. Среди них были и представители польской армии. Сводные полки, состоявшие из героев Отечественной войны, во главе со своими прославленными полководцами под боевыми знаменами прошли торжественным маршем по Красной площади. Трудящиеся горячо приветствовали доблестных воинов. Под барабанный бой 200 советских солдат бросили к подножию Мавзолея В. И. Ленина 200 знамен разгромленной германской армии. Этим символическим актом советские воины навеки закрепили в памяти челове-

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза М., 1953, стр. 192, 193.

² Тридцатилетие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Документы и материалы, стр. 4.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 247.

чества бессмертный подвиг своего народа, его Вооруженных Сил и генинской партии, которая подняла всю страну на Великую Отечественную войну и привела ее к окончательной победе. «Этот час велик не только для победителей, но и для Германии, час, когда убит дракон. Страшное и ненормальное чудовище, называемое национал-социализмом, испустило дух, и Германия, по крайней мере, освобождена от проклятия называться страной Гитлера»¹, — заявил в те памятные дни немецкий писатель Томас Манн.

После подписания Акта о безоговорочной капитуляции немецко-фашистские войска начали складывать оружие. В Курляндии в плен сдались более 189 тыс. солдат и офицеров и 42 генерала, а в районе устья реки Висла, северо-восточнее Гдыни, — около 75 тыс. немецких солдат и офицеров и 12 генералов. На севере Норвегии сложила оружие оперативная группа «Нарвик». По этому случаю король Норвегии Хоэкон VII и премьер-министр Норвегии И. Нюгордсволд 13 мая направили советским руководителям послания с выражениями благодарности советскому народу и его Вооруженным Силам. В ответных посланиях Президиум Верховного Совета СССР и Советское правительство поздравляли норвежскому народу и его правительству скорейшей ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации².

На юго-западном участке советско-германского фронта гитлеровцы отказались сложить оружие. Командующие группами армий «Центр» и «Австрия» добивались капитуляции только перед американцами. Дениц не призвал к порядку и не сместил командующих, по сути отказавшихся выполнить его приказ о капитуляции. Ссылаясь на отсутствие связи с ними, гросс-адмирал надеялся выиграть время, необходимое для сдачи войск групп армий «Центр» и «Австрия» американцам. Однако их планы были сорваны советским командованием. Всего в период с 9 по 17 мая Советская Армия взяла в плен и приняла на основе акта о капитуляции около 1 391 тыс. солдат и офицеров и 101 генерала.

В то время как советское командование полностью разоружило всех немецких солдат и офицеров и направило их в лагеря для военнопленных, английское и американское командования затягивали осуществление акта о капитуляции. В американской и британской зонах войсковые части и службы, ранее принадлежавшие сухопутным силам, военно-воздушному и военно-морскому флотам Германии, не были пока распущены. В английской зоне, например, сохранялась армейская группа Мюллера, переименованная в группу «Норд», с прежним полковым управлением и штабом, которая включала две корпусные группы численностью свыше 100 тыс. человек каждая. Кроме нее на территории Шлезвиг-Гольштейна оставались около 1 млн. солдат и офицеров, не переведенных на положение военнопленных, с которыми проводились занятия по боевой подготовке. Советское командование считало необходимым направить представителей Контрольного совета в английскую зону оккупации для ознакомления на месте с положением дела по разоружению и ликвидации германских вооруженных сил. Однако из-за возражений английской и американской делегаций комиссия не была послана³. Медленно происходил роспуск немецко-фашистских войск в Голландии, Дании и особенно в Норвегии, где разоружение 400 тыс. солдат и офицеров закончилось лишь к концу 1945 г.

Не спешили западные державы и с ликвидацией правительства Деница. Прибывший 13 мая во Фленсбург во главе Контрольной комиссии

¹ Цит. по: So wurde Deutschland gespalten. Dokumentation. Berlin, 1966, S. 8.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 525, 528.

³ АВП, ф. 0456, оп. 1, п. 2, д. 9, л. 68.

США и Англии американский генерал Л. Рукс вместо действенного контроля за тем, как осуществляется безоговорочная капитуляция, заявил гросс адмиралу, что имеет приказ сотрудничать с ним¹. Все это окрылило Деница и его окружение, и они развили деятельность, чтобы вбить клин между победителями, пришедшими с запада, и победителями, пришедшими с востока, как писала в то время английская «Таймс»².

Вполне естественно, что преступная деятельность правительства Деница, открыто поощряемая американо-английским командованием, вызвала негодование демократических сил мира, в том числе и немецкого народа. По настоянию Советского правительства во Фленсбург была направлена специальная делегация, которая потребовала немедленного ареста Деница и его сообщников. 23 мая правительство Деница было упразднено, а члены его кабинета и офицеры штаба верховного командования арестованы. Впоследствии руководители фашистского правительства и генералы верховного командования предстали перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге и были осуждены как главные военные преступники.

3. Мероприятия союзных держав по осуществлению условий безоговорочной капитуляции фашистской Германии

Процесс осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии проходит в остром противоборстве с теми англо-американскими кругами, которые пытались сорвать четырехсторонние соглашения держав-победительниц, посеять вражду и недоверие между народами, подорвать устои мира в Европе.

Воспользовавшись тем, что в период военных действий войска западных держав продвинулись на территорию Германии, которая согласно договоренности между союзниками входила в советскую зону оккупации, Черчилль, продолжая политику интриг, хотел оттянуть сроки отвода английских и американских войск из этих районов хотя бы, как он сам утверждал, до встречи глав правительств ведущих держав антифашистской коалиции, чтобы иметь возможность оказывать давление на Советский Союз. Настаивая на этом, он говорил, что англичане и американцы «не должны отступать со своих нынешних позиций к оккупационным линиям до тех пор, пока мы не будем удовлетворены в отношении Польши, а также в отношении временного характера оккупации Россией Германии и условий, которые будут установлены в руссифицированных или контролируемых русскими странах в долине Дуная, в частности в Австрии и Чехословакии, а также на Балканах»³.

В послании Трумэну от 12 мая 1945 г. британский премьер предлагал прийти к соглашению с СССР или выяснить отношения с ним прежде, чем придется уйти в свои зоны оккупации⁴. Черчиллю особенно волновало, что США перебрасывали войска в бассейн Тихого океана, а английский народ требовал скорейшей демобилизации армии. Премьер добивался немедленной встречи глав правительств трех держав, с тем чтобы наиболее выгодно для Великобритании решить «с позиции силы» основные проблемы послевоенного устройства Европы. Располагая данными о завершении в США работ над созданием атомной бомбы, Черчилль в беседе с видным американским государственным и общественным деятелем Дж. Фарли заявил, что если бы ему удалось настоять на своем, то союзники приказали бы русским вой-

¹ J. Schultz Die letzten 30 Tage, S. 108—109.

² «The Times», May 19, 1945.

³ W. Churchill The Second World War, vol. VI, p. 439.

⁴ Ibid., p. 499.

скам убраться обратно в Россию в течение 90 дней после капитуляции Германии. В случае несогласия он позаботился бы о том, чтобы обрушить на них одну или больше атомных бомб там, где они причинили бы им наибольшие разрушения¹. «Тайна этой взрывчатки и возможность использовать ее,— считал Черчилль,— полностью восстановят дипломатическое равновесие, которое стало неустойчивым после разгрома Германии»².

Впоследствии и Трумэн сетовал на то, что Рузвельт и Черчилль в 1944 г. действовали слишком поспешно, когда согласились с предложением Европейской консультативной комиссии о зонах оккупации Германии. Этот вопрос, по его мнению, следовало отложить до окончания войны, когда западные державы могли его решить с большей выгодой для себя³. Таким образом, еще не успели высохнуть чернила на акте о капитуляции Германии, как премьер-министр Англии уже выдвигал чудовищную идею развязывания новой войны — против СССР, призывая использовать временную американскую монополию на ядерное оружие. Однако мощь Советского государства, его международный авторитет, а также стремление всего человечества к миру на земле не позволили осуществить эту идею.

4 июня Европейская консультативная комиссия рекомендовала главнокомандующим четырьмя оккупационными зонами встретиться в Берлине для подписания и опубликования Декларации о поражении Германии⁴. В тот же день Черчилль направил президенту США телеграмму, в которой убеждал в необходимости задержать отвод американских войск из советской зоны⁵. Однако американское правительство не дало на это своего согласия.

5 июня в Берлине была подписана Декларация о поражении Германии. Уполномоченные своими правительствами, ее подписали маршал Жуков, генерал армии Эйзенхауэр, фельдмаршал Монтгомери и генерал де Латтр де Тассиньи. В ней констатировалось, что Германия, которая несет ответственность за войну, не в состоянии больше противостоять воле держав-победительниц, она не имеет центрального правительства или какой-либо другой власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка и управление страной, а также выполнение требований держав-победительниц. Декларация устанавливала, что правительства СССР, США, Англии и Франции берут на себя верховную власть в Германии, но это не является аннексией страны⁶. Правительства великих держав отметили, что впоследствии они установят границы Германии или любой ее части, а также определят статут Германии или любого района, который в момент подписания декларации являлся частью ее территории.

В силу верховной власти, прав и полномочий, взятых на себя четырьмя правительствами, представители союзников объявили требования, вытекавшие из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии, которые она обязана выполнить. В соответствии с ними определялись меры по полному разоружению Германии, включая сухопутные, воздушные, противовоздушные и военно-морские силы, СС, СА, гестапо и вспомогательные организации, с передачей союзникам имевшегося оружия. Эвакуация вооруженных сил Германии, расположенных на территории других стран, осуществлялась согласно особым указаниям союзни-

¹ «New York Daily News», May 29, 1965.

² Цит. по: A. B r u a n t. The Triumph in the West. 1943—1946. London, 1959, p. 477—478.

³ H. T r u m a n. Memoirs. Vol. I. Garden City (N. Y.), 1955, p. 211—214.

⁴ АВП, ф. 0425, оп. 1, п. 8, д. 45, л. 12.

⁵ W. C h u r c h i l l. The Second World War, vol. VI, p. 523—524.

⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 г. и 2 сентября 1945 г. М., 1955, стр. 84.

ков. До сдачи в сроки, намеченные ими, Германии было предписано сохранять вооружение и боеприпасы, военно-морские и торговые суда, самолеты, оборудование и средства связи, военные установки и учреждения, включая аэродромы и порты, фабрики и заводы по производству вооружения и военных материалов. Она обязывалась передать союзникам всех военнопленных и интернированных граждан Объединенных Наций. Главные фашистские лидеры и лица, подозреваемые в совершении военных преступлений, подлежали аресту. Представители союзников получали право по собственному усмотрению размещать свои вооруженные силы и гражданские органы во всей Германии или любой ее части.

При осуществлении верховной власти четыре правительства, отмечалось в декларации, будут принимать такие меры, какие они сочтут необходимыми для будущего мира и безопасности, включая полное разоружение и демилитаризацию страны¹. Державы-победительницы сохраняли за собой право и в дальнейшем предъявить Германии как побежденной стране дополнительные политические, административные, экономические, финансовые, военные и другие требования. Все административные органы и германский народ должны безоговорочно выполнять требования представителей союзных держав и полностью подчиняться всем их приказам.

Одновременно с Декларацией о поражении Германии было опубликовано краткое изложение соглашений о зонах оккупации и контрольном механизме. В соответствии с ними верховная власть в Германии на период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции осуществлялась главнокомандующими вооруженными силами СССР, США, Англии и Франции. Каждому главнокомандующему помогал политический советник. Четыре главнокомандующих составляли Контрольный совет, все решения которого должны были приниматься единогласно.

В функции Контрольного совета входило: 1) обеспечение соответствующей согласованности в действиях главнокомандующих в их зонах оккупации; 2) выработка планов и достижение согласованных решений по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии, на основании инструкций, получаемых каждым главнокомандующим от своего правительства; 3) контролирование германской центральной администрации, которая будет действовать под руководством Контрольного совета и нести перед ним ответственность за выполнение его требований; 4) руководство через соответствующие органы администрацией «Большого Берлина»². При Контрольном совете создавался Комитет по координации, который обязан был представлять Контрольному совету рекомендации, осуществлять его решения и контролировать повседневную деятельность германских административных органов. Для управления районом «Большого Берлина» под общим руководством Контрольного совета была создана межсоюзническая комендатура.

6 июня Совет Народных Комиссаров СССР утвердил Положение о Советской военной администрации. В нем говорилось, что она имеет своей задачей осуществление контроля за выполнением Германией условий безоговорочной капитуляции, управление советской зоной оккупации и проведение в жизнь согласованных решений Контрольного совета по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии³.

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XI, стр. 90.

² Там же, стр. 63.

³ За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов 1945—1949 гг. М., 1969, стр. 65.

Акт о безоговорочной капитуляции, Декларация о поражении Германии, а также соглашения о зонах оккупации и контрольном механизме явились правовой основой, на базе которой осуществлялось управление Германией в период оккупации ведущими державами антифашистской коалиции. Впоследствии эти принципы были развиты в решениях Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Англии. Главной целью оккупации по-прежнему была полная демилитаризация Германии.

Советский Союз настойчиво боролся за выполнение всех решений о демилитаризации, денацификации и демократизации Германии. Его представители в Контрольном совете требовали роспуска во всех зонах оставшихся формирований немецко-фашистской армии, уничтожения военно-промышленного потенциала, ликвидации монополий и проведения земельной реформы, создания центральных административных департаментов, предоставления демократическим партиям и свободным профсоюзам права действовать на территории всей страны.

Контрольный совет принял ряд важных решений в области денацификации, в том числе об отмене фашистских законов, роспуске всех фашистских организаций, удалении национал-социалистов и лиц, враждебных союзным целям, с ответственных постов и из учреждений, аресте и наказании военных преступников, об устранении пропаганды фашистской доктрины из системы народного образования.

В своей зоне Советский Союз добросовестно выполнял все военно-технические, политические, экономические и административные мероприятия, вытекавшие из требований безоговорочной капитуляции Германии.

При активном участии советской делегации Контрольный совет утвердил ряд законодательных актов по важнейшим военным, политическим, экономическим и административным вопросам. Так, целям искоренения германского милитаризма служили принятые директивы «О демобилизации и роспуске германских вооруженных сил», «О ликвидации германского военно-промышленного потенциала», а также законы «Отмена и запрещение военного обучения», «О запрещении военного строительства в Германии», «О контроле над научно-исследовательской работой», «О ликвидации вермахта», «О запрещении производства, импорта, экспорта, перевозок и хранения военных материалов». Были изданы и другие распоряжения относительно роспуска полувоенных организаций, уничтожения или использования военных материалов, разрушения фортификационных подземных сооружений в Германии. Немецкий надводный флот и подводные лодки были разделены между союзниками, а часть лодок затоплена.

Крушение гитлеровской Германии останется в мировой истории как величайшее событие, приведшее к необратимым изменениям в развитии человечества. После победы Великого Октября ничто не оказывало столь могучего воздействия на революционную активность народных масс, как разгром фашизма. В памяти советского народа, вынесшего на своих плечах главную тяжесть второй мировой войны, это событие занимает особое место. Для нынешнего и грядущих поколений оно служит и будет служить вдохновляющим примером величественных свершений своего народа, бессмертных ратных подвигов Вооруженных Сил, мудрой политики Коммунистической партии Советского Союза.

В послевоенный период проблемы безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии были и остаются в фокусе острейшей политической борьбы, являясь объектом всякого рода идеологических диверсий и фальсификации¹. Суть их сводится к тому, что само требо-

¹ Unbewältigte Vergangenheit. Handbuch zur Auseinandersetzung mit der west-deutschen bürgerlichen Geschichtsschreibung. Berlin, 1971, S. 200, 215, 222; С. А п п а т о в. Американская буржуазная историография германской проблемы. М., 1966; Американская историография внешней политики США. 1945—1970. М., 1972.

вание безоговорочной капитуляции объявляется «идиотским лозунгом»¹, который якобы излишне ожесточил немцев, привел к ненужной затяжке войны, а в конечном счете к тому, что западные державы, выиграв войну стратегически, проиграли ее политически. Альтернативой этого требования считается некий мифический «мир по соглашению», при котором германские империалисты могли бы сохранить свое государство, вооруженные силы, военную экономику, а значит, через некоторое время возобновить натиск на Восток.

В подобных творениях буржуазных историков достоверность и добросовестность отсутствуют. Очень часто они основаны на вымыслах бывших гитлеровских генералов. Так, В. Людде-Нейрат, в прошлом адъютант Деница, утверждает, что в связи с требованием безоговорочной капитуляции война превратилась в «сущий ад»². Вместе с тем он умалчивает, что в период временных успехов вермахта война вовсе не воспринималась гитлеровской кликой как «сущий ад». Как известно, геббельсовская пропаганда тогда открыто возвещала, что, ведя войну, Германия должна разбогатеть за счет других народов. При этом признавалось право на ведение разбойничьей войны против Советского Союза, по отношению к которому, как утверждали фашистские идеологи, любая интервенция законна. «Сущий ад» для гитлеровцев наступил тогда, когда фашистское государство рухнуло под тяжестью своих преступлений и вынуждено было безоговорочно капитулировать.

Подвергая необоснованным нападкам требование о безоговорочной капитуляции, западногерманские фальсификаторы пытаются доказать, будто немцы не обязаны считать себя связанными документами о безоговорочной капитуляции и Потсдамским соглашением, так как они были заключены без участия Германии, что якобы противоречит принципам международного права. Однако при этом умышленно игнорируются два решающих обстоятельства. Во-первых, совершив чудовищные военные преступления, гитлеровцы тем самым поставили себя и свое государство вне законов, норм и обычаев международного права. Во-вторых, после уничтожения фашистского государства, роспуска его вооруженных сил, карательных органов и ареста его правительства отпал вопрос об его участии в подписании Декларации о поражении Германии. При этих обстоятельствах Европейская консультативная комиссия изменила преамбулу документа о безоговорочной капитуляции и правительства четырех держав объявили о взятии на себя верховной власти в Германии, а также о том, что впоследствии они установят границы Германии или любой ее части и определят статут Германии или любого ее района.

На Потсдамской конференции был учрежден Совет министров иностранных дел в составе министров иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Китая. Одной из задач этого органа являлась подготовка мирного договора с Германией. В решении конференции подчеркивалось, что такой документ должен быть принят правительством Германии, когда такое правительство будет создано³. Ясно, что для заключения мирного договора необходимо было наличие такого правительства, которое способно было уничтожить остатки фашизма и добросовестно выполнять свои обязательства перед победителями. Оно должно не только заслужить доверие союзных стран, но и пользоваться достаточным авторитетом среди своего народа.

Несостоятельность аргументации критиков безоговорочной капитуляции состоит в том, что они отрицают международно-правовую ответст-

¹ Дж. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Стратегический и тактический обзор. Перевод с английского. М., 1956, стр. 466.

² Итоги второй мировой войны. Сборник статей, стр. 592.

³ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 385.

веиность фашистского государства за совершенные им агрессию и тягчайшие преступления против человечества, ссылаются на принципы международного права, которые не имеют никакого отношения к рассматриваемому ими вопросу.

Однако никакие извращения исторических фактов буржуазными фальсификаторами не смогут умалить усилий Советского Союза, направленных на то, чтобы навсегда покончить с войной и агрессией, вывести Германию на путь мира, демократии и социального прогресса. Для решения основной национальной задачи, гарантирующей немцам мирное будущее, сложились благоприятные предпосылки, и в частности соглашения о демилитаризации, денацификации и демократизации всей Германии. В результате последовательной миролюбивой политики Советского Союза были приняты соглашения, зафиксировавшие программу осуществления безоговорочной капитуляции Германии, которые представляют принципиально новый тип послевоенного мирного урегулирования.

* * *

В 1945 г. условия безоговорочной капитуляции фашистской Германии вытекали из требований окончательной ликвидации фашизма. Режим оккупации был установлен как результат ее ответственности за агрессию и как средство, обеспечивающее выполнение требований о безоговорочной капитуляции. Условия безоговорочной капитуляции Германии не ущемляли национального достоинства немецкого народа и не подрывали основ национального существования государства. Напротив, поражение германского империализма — этого злейшего и смертельного врага трудящихся — означало освобождение немецкого народа, передовые силы которого всегда вели самоотверженную борьбу за социальное и национальное укрепление своих соотечественников, их жизненные интересы, сохранение и обеспечение мира. Именно поэтому Советское правительство, настаивая на полной демилитаризации и демократизации Германии, видело свою главную цель в том, чтобы помочь немецкому народу выйти на широкую дорогу мира и социального прогресса, способствовать национальному возрождению страны, укреплению ее самостоятельности и независимости.

В таком подходе к условиям безоговорочной капитуляции и целям оккупации Германии и проявлялись интернационализм и демократизм советской внешней политики, основанной на ленинских принципах мира, равноправия и самоопределения народов. Честные, гуманные методы дипломатии социалистического государства, впервые в истории выполнявшего функции оккупирующей державы, привели к тому, что само понятие «оккупация» получило совершенно иное по сравнению с прежним содержание. Коренным образом отличалась оккупационная политика правительств США, Англии и Франции в западной части Германии. Она менее всего была направлена на демократизацию жизни немецкого народа. Руководствуясь своими империалистическими интересами, они приняли все меры к тому, чтобы сохранить все влияние капиталистических монополий, создать плацдарм для подготовки войны против СССР. В будущем в лице Германии они хотели иметь не конкурента, а классово родственного союзника.

Советский Союз проводил политику всемерной помощи и поддержки демократических сил, политику, основанную на учете национальных интересов немецкого народа. Высоко оценивая вклад Советского Союза в борьбу за осуществление соглашений, принятых на Крымской и Потсдамской конференциях, Правление Социалистической единой партии Германии в октябре 1949 г. отмечало: «Эта благородная и великодуш-

ная борьба Советского Союза за интересы немецкого народа заслуживает величайшей благодарности со стороны всех честных немцев»¹.

В поздравлении советскому народу в связи с 30-летием Победы в Великой Отечественной войне и освобождением немецкого народа от фашизма Первый секретарь Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии Э. Хонеккер, Председатель Государственного совета ГДР В. Штоф и Председатель Совета Министров ГДР Х. Зиндерман писали: «Народ Германской Демократической Республики никогда не забудет, что народы Союза Советских Социалистических Республик, на плечи которых легла главная тяжесть войны, ценой неисчислимых жертв принесли нам свободу, постоянно оказывали бескорыстную помощь и проложили путь в светлое социалистическое будущее»².

Наконец, условия безоговорочной капитуляции Германии закладывали фундамент европейской безопасности, предусматривали развитие добрососедских отношений всех стран на основе принципов независимости и национального суверенитета, равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды, мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем.

О возможности этого свидетельствуют результаты Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в августе 1975 г. Оно положило начало новому этапу разрядки напряженности, явилось важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между государствами с различным общественным строем. «Достигнутые результаты стоят затраченных усилий, — отметил в Отчетном докладе XXV съезду КПСС Л. И. Брежнев. — Участниками совещания коллективно подтверждена нерушимость сложившихся границ. Разработан свод принципов межгосударственных взаимоотношений, полностью — и буквой, и духом — отвечающий требованиям мирного сосуществования. Таким образом, созданы благоприятные условия для сохранения и упрочения мира на всем континенте»³.

Дальнейшая разрядка международной напряженности, за которую неустанно борются СССР и другие страны социализма, ведет к усилению стабильности международных связей, к укреплению международных правовых норм, к торжеству справедливости, к созданию благоприятных возможностей для обеспечения экономического и социального прогресса всех народов.

¹ Цит. по: За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов 1945—1949 гг., стр. 650.

² Цит. по: «Правда», 9 мая 1975 г.

³ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом, т. 5, стр. 468.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

ОРГАНИЗАТОРСКАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

1. Повышение роли политического руководства в Советских Вооруженных Силах

В 1945 г. Советским Вооруженным Силам предстояло завершить разгром фашистской Германии и закончить выполнение великой освободительной миссии. Советские воины понимали, что для окончательной победы еще потребуется немало усилий, и готовились к решающим наступательным операциям. Для этого Вооруженные Силы СССР имели боевую технику, по качеству и количеству намного превосходившую технику врага, располагали личным составом, который прошел суровую школу войны и овладел искусством ведения всех видов боевых действий.

На заключительном этапе войны в Европе морально-политическое состояние Советских Вооруженных Сил было высоким. Близость разгрома немецко-фашистских захватчиков, освобождение народов Европы от гитлеровского ига, с одной стороны, вдохновляли советских воинов на усиление ударов по врагу, с другой — повышали их ответственность за свои действия, диктовали необходимость поддержания революционной бдительности, умения быстро ориентироваться в военно-политической обстановке, на практике воплощать идеи советского патриотизма и интернациональной солидарности, разоблачать фашистскую идеологию.

Вступление советских воинов на территорию иностранных государств выдвинуло на повестку дня новые проблемы политического, морального и общественного характера. Теперь солдат Страны Советов шел в бой как непосредственный участник освобождения других народов. Задачи дальнейшего повышения морально-политического потенциала Советских Вооруженных Сил Коммунистическая партия решала, опираясь на единство советского общества, нерушимую дружбу народов СССР, преимущества советского общественного и государственного строя. Она в полной мере использовала весь арсенал средств и методов духовного воздействия на сознание воинов и принимала необходимые меры противодействия влиянию буржуазной идеологии.

Огромное значение имели меры, принятые Центральным Комитетом партии по усилению агитационно-пропагандистской работы в стране и армии. Многие были сделаны, чтобы вооружить идеологических работников, всех коммунистов и беспартийных, участвовавших в агитационно-пропагандистской работе, знаниями в области марксистско-ленинской теории, героической истории Коммунистической партии. Стало больше выпускаться произведений классиков марксизма-ленинизма. Издаваемые с 1944 г. тематические сборники произведений В. И. Ленина «О защите социалистического отечества», «Военная переписка. 1917—1920»

и другие получили широкое распространение в армии и на флоте. Изучая их и осмысливая ход военных событий, советские воины лучше понимали свою роль и задачи в борьбе с фашизмом.

В связи с 75-летием со дня рождения В. И. Ленина политорганы и партийные организации шире пропагандировали среди воинов идеи В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, о дружбе народов СССР и интернациональной солидарности трудящихся.

Большое внимание в армии и на флоте уделялось пропаганде документов Центрального Комитета партии, книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». Были увеличены тиражи книг и брошюр, в которых разъяснялись справедливый, освободительный характер войны против фашистской Германии, преимущества советского строя перед капиталистическим, раскрывались патриотизм и интернационализм советского народа. Повсеместно велась решительная борьба против попыток империалистической реакции распространить чуждые советским воинам идеи, опорочить социализм.

Политорганы организовывали для офицеров и солдат занятия с целью ознакомления их с экономикой, политическим строем, историческими особенностями и укладом жизни народов тех стран, в освобождении которых они участвовали. Политические управления фронтов регулярно издавали брошюры и листовки.

Всей системой идейно-политической работы раскрывалась тесная связь защиты кровных интересов советских трудящихся с интересами освобождаемых народов. Советские воины воспитывались в духе уважения к освобождаемым народам. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации добивались, чтобы весь личный состав на дружелюбие местного населения отвечал еще большим дружелюбием, высоко нес честь советского человека.

Особенность идеологической работы среди населения освобождаемых стран состояла в том, чтобы доходчиво и популярно разъяснять ему цели и задачи вступления и пребывания Советской Армии на территории других государств, нести правду об СССР, разоблачать происки врага, всемерно помогать коммунистическим и другим прогрессивным партиям и организациям политически изолировать фашистские и антинародные элементы.

В обращениях к войскам, на собраниях, митингах военные советы фронтов, армий, политорганы соединений четко излагали политику партии по отношению к освобождаемым европейским народам, в том числе и к немецкому. При этом указывалось, что советский воин никогда не уронит достоинства советского гражданина. «Трудно забыть ликование, — пишет Л. И. Брежнев в книге «Малая земля», — с каким встретили наши войска народы Румынии, Венгрии, Польши, Чехословакии. В освобождении этих стран вместе с другими соединениями участвовала и славная 18-я десантная армия. Вот где политическую работу невозможно было переоценить. Десятилетиями клеветали на нашу партию империалисты. Десятилетиями вдабмливались в головы народов чудовищные небылицы о нашей жизни, о наших людях. И вот советский человек пришел в Европу освободителем. Важно было ничем не уронить этой высокой гуманной миссии, и наши воины ее не уронили. Повсюду в них видели бескорыстных, полных благородства, гуманных и справедливых, опаленных войной людей»¹.

В новых сложных условиях ведения войны на территории других стран партийно-политическая работа была направлена на мобилизацию воинов к заключительным боям. Грандиозность и напряженность пред-

¹ Л. И. Брежнев. Малая земля. М., 1978, стр. 47.

стоявших сражений требовали собранности, дисциплинированности, концентрации всех сил, высокого боевого мастерства. Поэтому велась решительная борьба с благодушием и самоуспокоенностью, подчас появлявшимся у отдельных воинов под влиянием крупных побед советских войск в 1944 г. Подобные настроения могли привести к ослаблению воинской дисциплины и организованности, к замедлению темпов наступления.

Успехи партийно-политической работы в армии и на флоте достигались совершенствованием руководства со стороны военных советов фронтов и армий, политорганов и партийных организаций. Круг их обязанностей в ходе освободительной миссии расширился, в связи с чем они были наделены дополнительными правами. Под руководством военных советов политорганы поддерживали связь с местной администрацией, представителями антифашистских партий и групп.

Военным советам фронтов и армий, политорганам надо было учитывать классовую борьбу в освобождаемых Советской Армией странах, которая все более обострялась. С одной стороны, скомпрометировавшие себя национальной изменой за время фашистской оккупации буржуазно-помещичьи круги утрачивали свои бывшие позиции, с другой — значительно возросли сплоченность, политическая сознательность пролетариата, повысился авторитет коммунистических и рабочих партий.

В этой сложной обстановке военные советы и политорганы оказывали содействие прогрессивным силам в установлении демократических порядков и восстановлении экономики. Забота о нормализации жизни народов европейских государств вызывала глубокую признательность местного населения воинам-освободителям, способствовала разоблачению фашистской лжи о Советской Армии.

На завершающем этапе войны в Европе большую организационную и идеологическую работу проводили члены военных советов и начальники политических управлений фронтов и флотов. Опытные партийные кадры руководили политотделами армий и соединений. Хорошо подготовлены были все политработники Советских Вооруженных Сил. Их в действующей армии на 1 января 1945 г. насчитывалось около 87 тыс. человек ¹.

Военные советы фронтов и армий, политорганы и партийные организации ощущали постоянное внимание со стороны ЦК ВКП(б). Значительное внимание обращалось на подготовку и пополнение кадров командиров и политработников. Действующая армия постоянно пополнялась командным, политическим и техническим составом, получившим подготовку в высших военно-учебных заведениях, училищах и на различных курсах. Численность офицерского состава к началу 1945 г. увеличилась на 10,8 процента ². ЦК ВКП(б) принял меры по усилению партийно-политической работы в действующей армии. Были дополнительно отобраны и направлены в войска политработники со знанием иностранных языков.

Повышение морально-политического уровня личного состава находило выражение в росте рядов Коммунистической партии. Еще при подготовке к решающим боям в Европе были восстановлены многие ротные и равные им партийные организации. Рост численности партии способствовал повышению боевитости партийных организаций войск. Газета «Красная звезда» 20 марта 1945 г. писала: «Ведущая, передовая роль коммунистов на фронте сейчас должна быть, как никогда, высока, а их мобилизующее влияние на красноармейские массы должно обрести особенную силу и действенность».

Политорганы армии и флота успешно решали задачи укрепления партийных организаций. Ряды коммунистов по-прежнему пополнялись особо

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11296, д. 835, л. 53.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 45.

отличившимися в боях воинами. Всего в действующей армии в январе было принято 31,1 тыс., а в феврале 39,4 тыс. человек. В марте только в войсках 1-го Белорусского фронта в члены партии было принято свыше 5,8 тыс. человек, кандидатами в члены партии — 5,9 тыс., в апреле соответственно — 6,8 тыс. и 6,4 тыс. человек. Партийные организации войск усиливались и за счет перераспределения коммунистов из тыловых и специальных частей, а также включения в них коммунистов из нового пополнения. Все это, вместе взятое, обеспечивало непрерывный рост партийных рядов. 1-й и 2-й Белорусские, 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты имели в своем составе на 1 апреля 1945 г. свыше 1,1 млн. коммунистов и почти 30 тыс. первичных партийных организаций¹. В первой половине 1945 г. в Вооруженных Силах было принято в кандидаты свыше 227,6 тыс. и в члены партии около 273,4 тыс. человек. Это была огромная сила, цементирующая подразделения и части.

В боях коммунисты служили образцом стойкости и мужества, они показывали пример доблести и ратного мастерства. Среди воинов, отмеченных правительственными наградами, коммунисты и комсомольцы составляли более 60 процентов. К апрелю 1945 г. 83 процента коммунистов 1-го Украинского фронта были награждены орденами и медалями².

В политико-воспитательной и идеологической работе среди населения освобождаемых стран участвовал многочисленный партийный и комсомольский актив частей и соединений. К ней привлекались и выходившие из подполья антифашистские группы, и организации движения Сопротивления. Совместные боевые действия войск Польши, Чехословакии, Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии с Советской Армией создавали возможность политическим органам взаимодействовать в этой работе. Повысилась активность антифашистских школ для пленных.

Цели вступления советских войск на территорию зарубежных государств разъяснялись в издаваемых военными советами и политорганами специальных листовках. С 8 сентября 1944 г. по 8 мая 1945 г. было размножено и распространено на территории лишь одной Чехословакии 8,7 млн. листовок с обращениями советского командования к чехам и словакам, а также 1,5 млн. — с информацией об успешном наступлении советских войск³.

При политуправлениях фронтов выпускались специальные газеты для населения освобождаемых Советской Армией стран: в Польше — «Новая жизнь», «Свобода», «Свободная Польша»; в Румынии — «Свободное слово»; в Венгрии — «Венгерская газета», в феврале переименованная в «Новое слово». С 5 февраля начала выходить газета для австрийского народа — «Австрийская газета». На территории Германии издавались «Ежедневное обозрение» и «Немецкая газета». Боевые успехи Советской Армии освещались в газете «Фронтальная иллюстрация». Военные газеты на иностранных языках сыграли важную роль в установлении дружеских отношений между народами СССР, его Вооруженными Силами и народами освобождаемых стран. Этому способствовали также массовые митинги и собрания граждан, на которых командиры и политработники разъясняли цели вступления армии СССР на территорию иностранных государств.

Результатом большой работы, проводимой политорганами Советской Армии среди населения освобождаемых от фашизма стран, было проявление глубокой признательности трудящихся этих государств советскому народу, его правительству, ленинской Коммунистической партии. Многие граждане активно включились в антифашистскую борьбу, помогая армии социалистического государства громить фашистов.

¹ ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 10912. л. 2.

² «Партийная жизнь», 1960, № 4, стр. 56—57.

³ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 32, л. 75.

Коммунистическая партия и в этот период войны большое внимание уделяла также работе среди войск противника, которой непосредственно руководило Главное политическое управление. Оно рекомендовало «не запугивать солдат и офицеров противника надвигающейся катастрофой, а помогать им осознать бессмысленность сопротивления и стать на путь организованной капитуляции и коллективной сдачи в плен»¹.

Важнейшим направлением работы среди войск противника являлось разоблачение фашистской лжи об отношении СССР к Германии и другим странам, воевавшим против Советского Союза.

Разъясняя бессмысленность дальнейшего сопротивления, политорганы развенчивали миф геббельсовской пропаганды о создании якобы нового «спасительного» оружия и показывали, какие огромные потери несут фашистские войска. В одной из фронтовых листовок, например, указывалось, что в окружении под Сталинградом, Корсунь-Шевченковским, в Белоруссии, под Яссами и Кишиневом, в Будапеште и Познани погибли сотни тысяч фашистских солдат и офицеров. В ней также приводились цифры сдавшихся в плен и тем спасших свою жизнь². Силу советской пропаганды признавали даже генералы вермахта. Попавший в плен командующий 18-й армией генерал Э. Беке в мае 1945 г. показывал: «Из-за сложившегося тяжелого положения в Германии, а также благодаря усилившейся в последнее время, хорошо организованной пропаганде русских солдаты заколебались и число перебежчиков увеличилось. Ваша пропаганда оказалась сильным и действенным оружием»³.

Военные советы и политорганы принимали меры с целью максимально нейтрализовать пропаганду фашистского руководства, побудить вражеские войска и местное население выполнять приказы и распоряжения советских военных властей. Так, на территории Германии политорганы стремились широко распространить обращения советского военного командования к немецкому народу, в которых разъяснялись цели и задачи советских войск в Германии. С 15 января по 1 мая 1945 г. политуправления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов отпечатали 8,3 млн. экземпляров листовок с текстом обращения и информацией о положении на фронтах и важнейших международных событиях⁴. Широко распространялся среди войск противника и населения приказ советского Верховного Главнокомандующего № 20 от 1 мая 1945 г., в котором не только разоблачалась лживая фашистская пропаганда, но и разъяснялось, что в задачи союзных войск входит не уничтожение немецкого народа, а ликвидация германского фашизма, суровое наказание преступников войны. Большое влияние на национальное самосознание немцев оказывало уважительное отношение советских воинов к культурным и национальным ценностям Германии (спасение Дрезденской галереи, всемирно известной библиотеки в городе Гота и т. д.). Когда, например, от имени сталинградских гвардейцев были возложены венки на могилы Гёте и Шиллера в Веймаре, сообщение об этом с молниеносной быстротой распространилось по Германии. Этот факт лишний раз убедил немцев, что советский народ, его армия с большим уважением относятся к великим представителям немецкого народа, к его культуре.

Всесторонняя разъяснительная работа среди населения освобождаемых от фашизма стран способствовала распространению правды о Советском Союзе, его интернациональной политике, о благородных целях освободительной миссии советских войск. Она помогала революционным

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 591, л. 374.

² Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 570, л. 798.

³ Цит. по: Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг. Исторический очерк. М., 1974, стр. 268.

⁴ Архив МО, ф. 32, оп. 11306, д. 542, лл. 17, 32—37.

и всем прогрессивным силам этих стран в их борьбе за коренные демократические преобразования.

2. Основные направления организаторской деятельности партии

На заключительном этапе войны в Европе масштабы и значение организаторской и идеологической деятельности Коммунистической партии еще более возросли. Под ударами Советской Армии и войск союзников фашистская империя рушилась. Однако гитлеровская Германия продолжала оставаться сильным и опасным противником. Требовались новые усилия партии и народа по развитию экономики, военной промышленности Советского Союза, чтобы обеспечить фронт всем необходимым для победоносного завершения войны. По-прежнему исход борьбы решался как на полях сражений, так и в развернувшейся по всей стране великой битве за металл, за боевую технику, за хлеб. Одновременно надо было ускорить темпы колоссальных народнохозяйственных восстановительных работ на освобожденной советской земле. Решая эти задачи, Коммунистическая партия, совершенствуя свою организаторскую и идеологическую работу, усилила руководство государственными и общественными организациями.

Используя более чем трехлетний военный опыт экономической политики, Коммунистическая партия находила дополнительные внутренние резервы хозяйства. Центральный Комитет партии целеустремленно направлял возросшую энергию и энтузиазм народных масс, вызванный полным освобождением Родины от захватчиков. Осуществляя регулярный контроль и оказывая помощь обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик, он добивался регулярного обсуждения и коллективного решения хозяйственных проблем на пленумах и заседаниях бюро, партийных конференциях, а также на партийно-хозяйственных активах, партийно-технических конференциях, производственных совещаниях.

В целях дальнейшего усиления партийного руководства экономикой страны, хозяйственными и общественными организациями Центральный Комитет партии разработал и осуществил ряд мероприятий, направленных на улучшение деятельности местных партийных органов, оказание им необходимой помощи. В начале 1945 г. он заслушал отчеты о работе Башкирского, Кемеровского, Курганского, Новосибирского, Орловского, Тульского областных комитетов партии¹. Решения ЦК ВКП(б) мобилизовывали местные партийные организации на выполнение народнохозяйственных планов, полное и своевременное удовлетворение потребностей армии в боевой технике, вооружении и продовольствии. Они имели общепартийное, государственное значение, так как обеспечивали дальнейший подъем партийной работы в местных партийных организациях, способствовали усилению руководства государственными и общественными организациями, улучшению идейного воспитания кадров.

Глубокому критическому анализу Центральный Комитет подверг деятельность Курганского обкома партии. Положительно оценив усилия партийных организаций области по мобилизации трудящихся на выполнение планов производства вооружения, ЦК указал на отставание сельского хозяйства. В марте состоялась областная партийная конференция, которая наметила практические меры по улучшению работы обкома, горкомов и райкомов партии по подъему сельского хозяйства. Это дало свои положительные результаты. Весенний сев 1945 г. был закончен своевре-

¹ ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 1305, лл. 72, 82, 90.

менно, а хлеба было сдано государству на 19,7 тыс. тонн больше, чем в предыдущем году ¹.

В постановлениях ЦК по отчетам обкомов обобщался передовой опыт организаторской и идеологической работы. Его распространение давало возможность бороться с фактами поверхностного руководства, администрирования, невнимательного отношения к кадрам, их нуждам и запросам. В качестве первоочередных задач Центральный Комитет выдвигал внедрение в производство новой техники, повышение производительности труда, снижение себестоимости выпускаемой продукции, улучшение материально-бытовых условий жизни рабочих и служащих.

Продолжая практику заслушивания отчетов местных партийных органов, Центральный Комитет партии усилил контроль за исполнением своих решений. В апреле 1945 г. специальным постановлением «О проверке исполнения решений ЦК ВКП(б) по отчетным докладом обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик» на отделы ЦК была возложена обязанность регулярно информировать Оргбюро и Секретариат, как местные партийные органы обеспечивают выполнение решений партии и правительства. Из этого постановления вытекала задача для всех партийных органов: улучшить контроль за выполнением принятых решений во всех звеньях партии.

Центральный Комитет ВКП(б) особое внимание уделял партийным организациям освобожденных областей, краев, республик. Он внимательно изучал обстановку в этих районах, заслушивал отчеты, оказывал конкретную практическую помощь. Так, после отчетов Тульского, Орловского, Курского, Ростовского обкомов Центральный Комитет осуществил ряд важных мер, чтобы быстро восстановить заводы, фабрики, шахты, колхозы, совхозы, культурные учреждения, жилищные фонды. Партийные организации освобожденных областей, краев и республик выступали инициаторами мероприятий по возрождению индустрии, оказывали всестороннюю помощь хозяйственным органам, систематически контролировали ход восстановительных работ.

Требовались немалые усилия ЦК партии, местных партийных организаций, чтобы успешно решать все неотложные вопросы кадровой политики. По указанию Центрального Комитета партии проводилась наиболее целесообразная перегруппировка специалистов для ведущих отраслей хозяйства. Так, в первой половине 1945 г. из Вооруженных Сил была отозвана большая группа специалистов для предприятий тяжелой промышленности. Особое внимание партия уделяла обеспечению кадрами освобожденных от врага районов. В конце 1944 — начале 1945 г. этот вопрос неоднократно поднимался на заседаниях Оргбюро ЦК партии, всесторонне рассматривался при обсуждении отчетов обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик. Во исполнение принятого в октябре 1944 г. постановления «Об укреплении работниками сельских, районных и областных партийных организаций западных областей Украины и Белоруссии» до 10 апреля 1945 г. только в западные области Украины были направлены 49 тыс. руководящих работников. По указанию Центрального Комитета ВКП(б) еще в декабре 1944 г. при Совете Народных Комиссаров Украины был создан Совет помощи западным областям, а при ЦК Компартии Украины — отдел западных областей, который провел большую работу по обеспечению кадрами остро нуждающиеся районы ². ЦК КП(б) Белоруссии и обкомы партии восточных районов республики

¹ Подсчитано по: Очерки истории Курганской областной организации КПСС. Челябинск, 1977, стр. 210—211.

² ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 1306, л. 59.

до июня 1945 г. постали в западные ее области 1060 человек на партийную работу и 2200 — на советскую ¹.

Не меньшие трудности с кадрами испытывали Латвия, Литва, Эстония и Молдавия. Еще в ноябре 1944 г. для постоянной помощи партийным органам Прибалтийских республик в подготовке национальных кадров, укреплении партийных и советских организаций и повышения их политической активности Центральный Комитет партии образовал Бюро ЦК по каждой из республик, а в марте 1945 г. — Бюро ЦК ВКП(б) по Молдавии. Одновременно Центральный Комитет партии сосредоточил в этих республиках опытные партийные кадры. В апреле — мае 1945 г. в Латвию, Литву, Эстонию и Молдавию были посланы 365 партийных работников. В мае по решению Оргбюро было дополнительно направлено в распоряжение ЦК Компартии Латвии 300 коммунистов-латышей, ЦК Компартии Литвы — 150 коммунистов-литовцев, ЦК Компартии Эстонии — 200 коммунистов-эстонцев ². Усиление партийных организаций, повышение уровня партийного руководства на заключительном этапе войны обеспечивали эффективность всей политической системы советского общества, целенаправленное функционирование государственных и общественных организаций.

Важным мобилизующим фактором являлись широкие обсуждения на местах постановлений ЦК партии по отчетам обкомов, крайкомов, ЦК компартии союзных республик. На пленумах партийных комитетов, собраниях партийного актива особо подчеркивалось, что для окончательной победы над врагом надо напрячь все силы, увеличить выпуск военной продукции и улучшить ее качество, повысить добычу угля и нефти, выплавку металла, столь необходимых для нужд фронта и тыла.

Решения Центрального Комитета партии способствовали развитию внутрипартийной демократии. Территориальные партийные организации регулярнее созывали пленумы и проводили собрания партийного актива. На них обсуждались актуальные вопросы жизни и деятельности партийных организаций. Улучшалась информация, принимались меры по активизации партийной работы, реализация которых позволяла более оперативно проводить в жизнь решения партии и правительства. Большое внимание уделялось развитию критики и самокритики как важнейшего средства повышения активности партийных организаций и уровня партийного руководства.

В первой половине 1945 г. состоялись областные, городские и районные партийные конференции и собрания первичных организаций в ряде областей, освобожденных от врага. На них были заслушаны отчеты обкомов, райкомов, горкомов партии и ревизионных комиссии, избраны в соответствии с Уставом партии новые руководящие органы ³. Отчетно-выборные собрания прошли во многих первичных, районных и городских партийных организациях страны. Коммунисты обсуждали основные направления хозяйственно-организаторской деятельности, остро критиковали факты бесхозяйственности, бюрократизма, голого администрирования, высказывали предложения по улучшению внутрипартийной работы, выполнению требований Устава партии. Они вносили ценные предложения по важнейшим вопросам хозяйственной политики: техническому прогрессу, повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии Ч. 2 Минск, 1967, стр. 389—390.

² ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 1305, лл. 90, 92.

³ Во главе защиты Советской Родины. Очерки деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. М., 1975, стр. 269—270.

Конференции и отчетно-выборные собрания сыграли важную роль в идейно-политическом воспитании коммунистов, особенно молодых. Они помогли улучшить деятельность партийных, советских и хозяйственных организаций, способствовали развитию внутрипартийной демократии, сплочению рядов партии. В свою очередь активизация работы местных и первичных партийных организаций обеспечивала реальные возможности широкого участия трудящихся города и деревни в решении стоявших перед ними задач, способствовала вовлечению их в управление государственными и общественными делами.

Целеустремленная деятельность Коммунистической партии встречала, как и всегда, горячее одобрение и поддержку народа. Еще больше крепло единство партии, тружеников тыла, воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Важнейшим показателем возросшей роли партии, повышения авторитета являлся неуклонный рост ее рядов за счет лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. В первой половине 1945 г. территориальные партийные организации принимали ежемесячно в среднем 27 тыс. человек кандидатами в члены партии, то есть в 2,7 раза больше, чем в первой половине 1941 г.¹ Особенно быстро росли ряды партии в восточных областях, где сильно развилась за годы войны крупная промышленность. К началу 1945 г. партийная организация Челябинской области, например, по сравнению с предвоенным годом увеличилась на 53 процента, Свердловская — на 51, Кемеровская — на 44 процента. За 1945 год численность этих организаций выросла почти на 74 тыс. человек².

ЦК ВКП(б) рекомендовал партийным организациям освобожденных районов с особым вниманием относиться к приему в партию. Коммунистами становились прежде всего те, кто в условиях оккупации активно боролся с гитлеровцами.

Для роста компартий Прибалтийских республик важное значение имело восстановление преимуществ для вступавших в партию, впервые установленных ЦК ВКП(б) в марте 1941 г. К середине 1945 г. партийные организации освобожденных районов достигли уже свыше трех четвертей довоенного состава. Кроме вновь принятых в них влились десятки тысяч коммунистов, прибывших из восточных областей страны.

Т а б л и ц а 10

Распределение первичных партийных организаций
в первой половине 1945 г.³

Партийные организации	На 1 января 1945 г	На 1 июля 1945 г.
Всего первичных партийных организаций	228 948	244 328
В том числе:		
В Советской Армии и Военно-Морском Флоте	78 640	80 423
На промышленных предприятиях	14 189	15 163
На предприятиях транспорта	9 253	9 621
В сельском хозяйстве	54 268	60 104
В других отраслях народного хозяйства, организациях и учреждениях	72 598	79 017

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 371.

² ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 10904, лл. 1—16.

³ Составлена по: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 377.

Укрепляя свои ряды, Коммунистическая партия продолжала заботиться о том, чтобы в каждом коллективе, большом и малом, были партийные организации, а также о правильном распределении партийных кадров. Большая часть коммунистов по-прежнему находилась на главных, решающих участках — в армии и на флоте, на предприятиях военной промышленности, тяжелого машиностроения, в металлургии, в угольной и нефтяной промышленности, на транспорте.

Из таблицы 10 виден значительный количественный рост первичных партийных организаций. Новые организации создавались как на стройках, в цехах фабрик и заводов, в колхозах и совхозах областей, краев и республик, не подвергавшихся вражеской оккупации, так и в освобожденных районах. В первую очередь они создавались на восстановленных предприятиях, в колхозах и совхозах. В Ворошиловградской области, например, с октября 1944 г. по май 1945 г. было создано 246 первичных партийных организаций, 31 кандидатская группа и 26 партийно-комсомольских групп¹. В Коммунистической партии Украины на 1 июля 1945 г. насчитывалось 14 980 первичных организаций, то есть на 2254 больше, чем в начале года².

Под руководством партийных организаций нарастали темпы развития всего народного хозяйства. шире разворачивались восстановительные работы на освобожденной советской земле. В ответ на призывы ЦК ВКП(б) к 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и 27-й годовщине Советской Армии трудящиеся с новой энергией включились в борьбу за досрочное выполнение планов, повышение производительности труда. Еще в ноябре 1944 г. собрание партийного актива Москвы и Московской области наметило пути повышения выпуска продукции. В начале 1945 г. под знаком борьбы за улучшение работы всех предприятий состоялись районные партийные конференции. Они сыграли важную роль в решении оборонных и народнохозяйственных задач. Больших успехов добились партийные организации и других областей. Так, в Свердловской и Челябинской областях, в Красноярском крае, в Казахстане в короткий срок были сооружены и вступили в строй в первом полугодии 1945 г. крупные объекты тяжелой индустрии.

Огромную работу проводил Государственный Комитет Оборны. Уполномоченные ГКО, многие из которых являлись членами и кандидатами в члены Центрального Комитета ВКП(б), по-прежнему выполняли большую работу на местах. Государственный Комитет Оборны принимал эффективные меры и добивался выполнения планов по производству боевой техники и оружия, разворачиванию капитального строительства, оперативно решал вопросы, связанные с обеспечением действующей армии всем необходимым.

Уделяя серьезное внимание руководству государственными и общественными организациями, Коммунистическая партия в 1945 г. приняла ряд мер по дальнейшей активизации и совершенствованию их деятельности.

Чтобы вовлечь более широкие массы трудящихся города и деревни в решение народнохозяйственных задач, Коммунистическая партия принимала меры к активизации работы Советов депутатов трудящихся. Совершенствовался стиль работы высших органов власти. Расширилось текущее и перспективное планирование в Госплане и наркоматах. Полным ходом шла подготовительная работа по составлению четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства государства.

¹ «Ворошиловградская правда», 22 мая 1945 г.

² Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977. стр. 570; ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 10911, л. 15.

Активизировалась деятельность советов народных комиссаров союзных республик.

В конце апреля 1945 г. состоялась XI сессия Верховного Совета СССР, утвердившая Государственный бюджет страны. «Правда» в связи с этим писала: «Четыре дня в Кремле депутаты советского народа рассматривали финансовые планы Советского Союза, а это прежде всего — планы окончательного разгрома гитлеровской Германии, планы полной победы в войне»¹.

Решения сессии определяли четкую программу действий местным Советам. Большинство их в конституционные сроки созывали сессии для обсуждения и решения насущных проблем. Правда, к концу войны треть депутатов местных Советов еще находилась в Вооруженных Силах. Партия привлекла к деятельности Советов новые тысячи трудящихся.росло количество постоянных комиссий. Там, где не хватало депутатов для образования таких комиссий, исполкомам Советов давалось право включать в их состав активистов. Если на 1 июля 1944 г. в РСФСР имелось около 140 тыс. комиссий, то к началу 1945 г. их было уже почти 175 тыс. За это же время актив комиссий увеличился более чем на 250 тыс. человек. Всего в составе 276,4 тыс. постоянных комиссий местных Советов на 1 января 1945 г. работали 356,3 тыс. депутатов, или 73 процента состава Советов. Актив комиссий насчитывал свыше 1,2 млн. человек².

Советы депутатов трудящихся сосредоточивали основные усилия на оказании максимальной поддержки фронту. В то же время они стали больше заниматься повседневными нуждами населения. Советы проявляли постоянную заботу о семьях погибших воинов и об инвалидах войны. Советское государство делало все, чтобы облегчить их положение. Действовавшие при совнаркомах союзных республик и исполкомах Советов управления и отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны выдавали пенсии и пособия, предоставляли различные льготы, оказывали помощь в обеспечении жильем, в трудоустройстве. В этой работе активно участвовали партийные, профсоюзные и комсомольские организации.

Проблемы восстановления народного хозяйства приобретали все большее значение. В начале февраля 1945 г. Народный комиссариат земледелия созвал в Москве совещание представителей земельных отделов исполкомов краев и областей, на котором были обсуждены проблемы развития колхозного животноводства. В том же месяце состоялось совещание председателей сельских Советов Московской области, где рассматривались вопросы руководства сельским хозяйством, повышения роли сельских Советов в культурно-бытовом обслуживании населения, работы школ, детских и лечебных учреждений, эффективного использования средств на народное образование и медицинское обеспечение. Подобные совещания проходили и в других областях. Советы разрабатывали и проводили в жизнь мероприятия по улучшению жилищных и бытовых условий трудящихся.

На освобожденной от врага территории местные Советы направляли свои усилия в первую очередь на оказание всемерной помощи фронту и ликвидацию последствий оккупации.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин в статье «К вопросу о повышении авторитета сельского Совета» в феврале 1945 г. писал: «Работа сельских Советов многогранна. В различных областях и республиках она имеет свои специфические особенности. Например, в областях, освобожденных от немецких оккупантов, перед сельскими

¹ «Правда», 29 апреля 1945 г.

² Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. М., 1974, стр. 87.

Советами наряду с общими вопросами — подготовка к севу, ремонт инвентаря и т. п. — столь же остро стоят и вопросы строительства и ремонта жилых домов для колхозников, хозяйственных построек, восстановления школ, больниц, ветеринарных пунктов и многое другое»¹.

Центральный Комитет неослабное внимание уделял самой массовой организации рабочего класса — профессиональным союзам. Много делалось в решении вопросов социалистического соревнования, укрепления трудовой дисциплины, выполнения и перевыполнения планов, в области охраны труда. В марте и мае 1945 г., обсудив вопрос о деятельности профсоюзов, ЦК определил их конкретные задачи по мобилизации трудящихся на выполнение плановых заданий и коммунистическому воспитанию масс. В мае Оргбюро ЦК партии заслушало сообщение ВЦСПС. В решении отмечалось, что после XII пленума деятельность профсоюзных организаций значительно улучшилась. Особое внимание обращалось на важность активизации массово-политической работы профсоюзов. Конкретные меры по выполнению указаний ЦК партии были намечены XIII пленумом ВЦСПС в марте 1945 г.

Под руководством партии профсоюзы много делали для подготовки квалифицированных рабочих из числа молодежи, внедрения передовых методов труда в производство, заботились об улучшении условий жизни и быта трудящихся, вели массово-политическую работу.

Активно участвовали профсоюзы в возрождении народного хозяйства в областях и республиках, освобожденных от врага. В конце апреля состоялся VIII съезд профсоюзов Латвии, Литвы и Эстонии.

Партия высоко оценила труд тех, кто активно участвовал в восстановлении разрушенных войной районов страны. В марте 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями 6500 сталеваров, прокатчиков, горняков, строителей, работников хозяйственных и общественных организаций, а в апреле — около 3 тыс. энергетиков².

Важным участком деятельности профсоюзов было расширение их международных связей. В конце 1944 г. советские профсоюзы предложили созвать всемирную профсоюзную конференцию. Она состоялась в Лондоне в феврале 1945 г. В ее работе участвовали посланцы рабочего класса 40 стран. От имени советских профсоюзов выступил председатель ВЦСПС В. В. Кузнецов, который отметил, что впервые за все время существования профсоюзного движения собрались представители более 50 млн. организованных рабочих³.

Под руководством партии действовал, отдавая все силы делу защиты Родины, Ленинский комсомол. Одной из главных задач партии были организационное и идейное укрепление рядов ВЛКСМ, их рост на производстве. В результате заметно увеличилось количество комсомольцев и их организаций. Если на 1 января 1943 г. в стране насчитывалось 176 тыс. первичных территориальных комсомольских организаций, объединявших 2,6 млн. юношей и девушек, то на 1 января 1945 г. имелось 279 тыс. таких организаций с общим количеством 4,3 млн. человек⁴. Это были надежные помощники партии в решении государственных задач, ее боевой резерв. ЦК ВЛКСМ, как и в предшествовавшие годы, являлся всесоюзным штабом комсомольско-молодежных бригад, организатором и руководителем всех практических начинаний молодежи. По-ударному трудились комсомольцы в тылу. Они участвовали в движении двухсотников, трехсотников, пятисотников, находились во главе почина выполнять план за товарищей, ушедших на фронт.

¹ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, стр. 449.

² Советские профсоюзы в годы войны М., 1970, стр. 190.

³ «Правда», 9 февраля 1945 г.

⁴ Советский тыл в Великой Отечественной войне, кн. 1, стр. 168.

В январе 1945 г. ЦК ВЛКСМ провел пленум, на котором рассматривались вопросы политико-воспитательной работы комсомольских организаций среди молодежи и усиления ее среди учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения. Итоги этого пленума обсуждались на заседании Оргбюро ЦК партии, на котором были определены практические пути активизации внутрикомсомольской жизни. Постановление Оргбюро ЦК помогло комсомольским органам улучшить работу первичных организаций. Она стала более целеустремленной и была направлена на повышение ратной, трудовой и общественной активности всей молодежи.

Большое значение в воспитании комсомольцев имело одобренное Центральным Комитетом партии учреждение нагрудного значка члена ВЛКСМ, знамен для городских и районных комсомольских организаций, Книги почета ЦК ВЛКСМ, почетных грамот ЦК ВЛКСМ, ЦК комсомола союзных республик, крайкомов и обкомов.

Ленинский комсомол активно боролся за сплочение всех прогрессивных сил юношеского движения во имя окончательного разгрома фашизма, выступал за создание международной организации, способной объединить в своих рядах различные слои молодого поколения. Он явился инициатором созыва Всемирной конференции молодежи. Советская делегация в Международном подготовительном комитете (в Лондоне) провела свыше 75 встреч с представителями национальных союзов молодежи. В апреле делегация советской молодежи посетила Болгарию. Все это способствовало консолидации прогрессивных сил в международном юношеском движении ¹.

Под руководством партии большую работу проводили другие общественные организации. Так, добровольное общество Осоавиахим готовило различных специалистов для Вооруженных Сил. В первой половине 1945 г., проявляя мужество и отвагу, осоавиахимовцы выполняли сплошное разминирование освобожденной от врага территории, собирали оставшуюся на полях сражений боевую технику, оружие, боеприпасы. В 1945 г. они обследовали более 127 тыс. населенных пунктов, очистили от мин свыше 1,5 млн. кв. км, уничтожили около 15 млн. единиц различных взрывных средств ². За самоотверженное выполнение заданий партии и правительства по разминированию более 700 осоавиахимовцев были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Важную роль играло общество Красного Креста и Красного Полумесяца. Члены этого общества оказывали медицинскую помощь в госпиталях, инвалидам Великой Отечественной войны на дому. В освобожденных от врага областях и республиках они проводили профилактическую работу по предупреждению эпидемий, помогали партийным организациям и местным органам власти восстанавливать медицинские учреждения.

В результате всей многогранной деятельности Коммунистической партии на заключительном этапе войны в Европе значительно повысился уровень работы государственных и общественных организаций трудящихся. Направляя работу Советов, профсоюзов, комсомола, партия мобилизовывала трудящихся на решение возникавших в ходе войны задач. Под ее руководством массовые общественные организации политически воспитывали трудящихся, направляли их усилия на помощь фронту, скорейшую ликвидацию последствий хозяйничанья гитлеровцев на временно оккупированной советской земле.

Организаторская деятельность Коммунистической партии, энтузиазм и самоотверженный труд руководимых партией народных масс обес-

¹ Славный путь Ленинского комсомола. Т. II. М., 1974, стр. 200.

² Краснознаменное оборонное. М., 1971, стр. 140.

печили дальнейшее укрепление военно-экономического и политического могущества Советского государства, полную победу над фашистской Германией и переход к мирному социалистическому строительству.

3. Идеологическая работа в новых условиях

Советский народ твердо верил в скорую победу над фашистской Германией. Воины Вооруженных Сил, выполняя великую освободительную миссию, проявляя героизм в боях за освобождение народов Центральной и Юго-Восточной Европы, приумножали авторитет Советского Союза.

Теперь, когда приближался момент перехода от войны к миру, масштабы идеологической работы партии возрастали. Необходимо было успешно завершить освободительную миссию, добиться полной победы над фашистской Германией и одновременно решать задачи восстановления разрушенного оккупантами народного хозяйства. В этой обстановке особое значение приобретало повышение теоретической закалки партийных и советских кадров, ряды которых значительно обновились за годы войны. Накопив практический опыт, они, однако, не имели достаточной теоретической подготовки. «Если коммунизм, марксизм-ленинизм, — говорил в феврале 1945 г. М. И. Калинин, — его применение на практике приносит столь богатые плоды в такой грандиозной борьбе, которая происходит сейчас между фашизмом и нашей страной, то, разумеется, распространение коммунистического понимания, марксизма-ленинизма, внедрение партийности в наших рядах является одним из самых эффективных способов достижения окончательной победы как на фронте военном, так и на фронте мирного строительства нашей новой жизни»¹.

Вопросы дальнейшего развития марксистско-ленинской теории применительно к конкретным условиям идеологической работы на фронте и в тылу партия держала в центре своего внимания. В целях подъема идейно-политической работы ЦК партии принял в конце 1944 — начале 1945 г. ряд важных решений, в которых была определена программа идейно-политической закалки кадров, коммунистического воспитания трудящихся. Большое значение имели постановления Центрального Комитета «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации». В этих решениях отмечалось, что партийные организации Татарской и Башкирской АССР не уделяли должного внимания изучению марксистско-ленинской теории партийными, советскими и комсомольскими кадрами, метод самостоятельного изучения оказался заброшенным, слабо велась идейно-политическая работа в деревне и среди интеллигенции, неудовлетворительным было руководство подготовкой пропагандистов. ЦК ВКП(б) оказал помощь партийным организациям Татарии и Башкирии, другим партийным организациям и всем работникам идеологического фронта, определил основные направления массово-политической и идеологической работы, наметил конкретные пути и методы ее улучшения. При этом особое внимание обращалось на необходимость пропаганды превосходства социалистической идеологии над буржуазной и преодоления отдельных проявлений национализма².

В политическом воспитании советского народа исключительно большое значение имела повсеместная пропаганда великого идейного наследия В. И. Ленина, проводимая на основании постановления Центрального Комитета партии от 18 апреля 1945 г. «О мероприятиях в связи

¹ М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946), стр. 444.

² Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1973, стр. 492; Очерки истории Башкирской организации КПСС. Уфа, 1973, стр. 505.

с 75-летием со дня рождения В. И. Ленина». Его бессмертные идеи вдохновляли советских людей на героические трудовые и ратные подвиги во славу социалистической Родины, повышали их творческие силы и энергию, учили завоевывать и закреплять победу. Распространение ленинских идей среди самых широких масс населения еще больше укрепляло союз рабочих и крестьян, дружбу народов СССР, являющихся основой могущества советского строя.

В партийных организациях восстанавливался метод самостоятельного изучения марксистско-ленинской теории партийными, советскими и комсомольскими кадрами, им в помощь читались лекции и проводились консультации по вопросам марксизма-ленинизма, истории партии. Наряду с этим в районных центрах создавались для среднего звена партийных, советских и комсомольских кадров вечерние партийные школы, в которых изучались история Коммунистической партии, книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», политическая карта мира, вопросы партийного и советского строительства. При первичных организациях в деревне образовывались политшколы.

Постановления Центрального Комитета партии способствовали дальнейшему укреплению дружбы народов СССР, искоренению всех и всяких проявлений великодержавного шовинизма и местного национализма, усилению воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, сплочению их вокруг Коммунистической партии.

Все партийные организации на фронте и в тылу провели большую работу по реализации постановлений ЦК ВКП(б) о партийных организациях Татарии и Башкирии. В феврале 1945 г. на пленуме Башкирского обкома партии были выработаны конкретные меры выполнения задач, поставленных ЦК перед коммунистами республики. Широко было развернуто изучение основ марксистско-ленинской теории коммунистами, особенно молодыми, расширена сеть вечерних районных партийных школ. В городах и районных центрах в помощь самостоятельно изучающим марксизм-ленинизм были организованы циклы лекций и систематические консультации, улучшена работа партийных кабинетов. Башкирская партийная организация значительно улучшила массово-политическую работу среди населения, тесно связав ее с очередными хозяйственно-политическими задачами. По-прежнему в центре ее стояли задачи увеличения помощи фронту, борьба за дальнейший подъем промышленности и сельского хозяйства. Большое внимание было уделено марксистско-ленинскому образованию интеллигенции. Деятельность ученых в освещении истории Башкирии направлялась на правдивый показ совместной освободительной борьбы русского и других народов против эксплуататоров и иноземных поработителей, а также глубоких социальных преобразований в республике, происшедших за годы Советской власти.

Местные и первичные партийные организации, усилив внимание к идеологической работе, неуклонно руководствовались ленинским положением о том, что «нет ничего законнее указаний на постоянную, безусловную необходимость углубления и расширения, расширения и углубления нашего влияния на массы, нашей строго марксистской пропаганды и агитации...»¹.

В первой половине 1945 г. вопросы массово-политической работы были обсуждены на пленумах ЦК партий союзных республик, областных, городских и районных комитетов партии, на собраниях партийного актива и во многих первичных организациях. Глубокому анализу подверглось

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 355—356.

состояние идеологической работы на пленумах ЦК КП(б) Белоруссии, Латвии и Литвы.

Благодаря усилиям Центрального Комитета и местных партийных органов улучшалась идеологическая работа, повышался уровень теоретических знаний партийных, советских и комсомольских кадров, более массовыми, целеустремленными и действенными становились агитация и пропаганда. Большую работу по обучению партийных и советских кадров проводили местные партийные организации. В начале 1945 г. в РСФСР имелось около 600 межрайонных, районных и областных партийных школ, в которых обучались 128 тыс. специалистов, в том числе председатели колхозов, бригадиры, заведующие фермами¹. В Московской области, например, в начале 1945 г. было создано 19 городских, 49 районных вечерних партийных школ и 11 сельских политшкол, в Свердловской области — 68 районных партийных школ, где обучались 2700 слушателей, и 617 политшкол с 8 тыс. слушателей². В 847 районных партийных школах УССР и 1168 политшколах занимались 61,4 тыс. человек. 27 января Центральный Комитет Коммунистической партии Украины принял специальное решение об организации годичных республиканских партийных школ. Созданные в 1944 г. 15 межобластных партийных курсов и 2 республиканские годичные партийные школы подготовили только в 1945 г. 3690 партийных и советских работников³. Подобная работа с кадрами проводилась и в других республиках. Всего по стране в начале года было создано около 5 тыс. партийных школ и свыше 20 тыс. политшкол, в которых обучались более 520 тыс. человек⁴.

Успешно работала созданная по постановлению ЦК партии в декабре 1944 г. Заочная высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). В ней повышали идейно-теоретический уровень руководящие партийные и советские кадры. Плодотворно работали Высшая партийная школа и Высшая школа партийных организаторов при ЦК ВКП(б).

Важной формой теоретического образования партийных кадров и интеллигенции продолжали оставаться вечерние университеты марксизма-ленинизма при горкомах и райкомах ВКП(б). В 1945 г. количество их возросло до 150 против 60 в 1944 г.

Повседневную помощь местным партийным организациям в идейно-политической работе оказывало Управление агитации и пропаганды ЦК партии. Оно разрабатывало программы учебных занятий в сети партийного просвещения, тематику лекций, докладов и бесед, рассылало стенограммы лучших лекций, докладов и специальную литературу для пропагандистов, определяло наиболее целесообразные и действенные формы пропаганды и агитации.

В арсенал идеологической работы среди трудящихся прочно вошли такие массовые формы, как митинги и собрания. На предприятиях и в учреждениях систематически проводились также лекции, доклады, в которых разъяснялись военно-политические и международные события.

В соответствии с январским постановлением ЦК партии «О массово-политической работе на селе в связи с подготовкой к весеннему севу 1945 года» к агитационно-пропагандистской работе в деревне были привлечены районные партийные, советские, хозяйственные и комсомольские активы. Оживили свою деятельность избы-читальни, клубы, регулярнее проводились общие собрания колхозников и сельскохозяйственных рабочих, улучшилась научно-просветительная пропаганда.

¹ «Правда», 5 января 1945 г.

² «Пропагандист», 1945, № 2, стр. 29.

³ ИМЛ Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 1306, л. 62.

⁴ «Пропагандист», 1945, № 24, стр. 1.

При ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах были созданы нештатные лекторские группы и группы докладчиков. К концу войны в стране насчитывалось свыше 28 тыс. нештатных лекторов и более 120 тыс. докладчиков. Они прочитали 3,5 млн. лекций и докладов для более чем 300 млн. человек. Количество агитаторов, не считая находившихся в Вооруженных Силах, на исходе войны составляло 1,3 млн. человек.

Важную роль играли выступления руководителей Коммунистической партии и Советского правительства: Н. А. Вознесенского, А. А. Жданова, М. И. Калинина, Д. З. Мануильского, А. И. Микояна, А. С. Щербакова, Е. М. Ярославского и других. Они разъясняли ленинскую политику партии, текущие задачи, отвечали на волнующие трудящихся вопросы. С лекциями, докладами на заводах и фабриках, перед интеллигенцией выступали видные ученые, государственные и общественные деятели, в числе которых были В. В. Адоратский, А. Е. Арбузов, Н. Н. Баранский, С. И. Вавилов, В. П. Волгин, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, Ф. В. Константинов, И. И. Минц, М. Б. Митин, М. В. Нечкина, Л. А. Орбели, А. М. Панкратова, Б. Н. Пономарев, П. Н. Поспелов, В. П. Потемкин, Е. В. Тарле, П. Н. Федосеев и другие. Организованные в Москве в 1945 г. «чтения» по различным отраслям знаний получили широкое распространение и послужили шагом на пути к организации Общества по распространению политических и научных знаний, созданного вскоре после окончания войны.

Большая идеологическая работа проводилась среди населения районов, освобожденных от врага. Здесь решались сложные и во многом новые задачи. Население этих районов значительное время находилось под воздействием фашистской пропаганды, не имело правдивой регулярной информации о событиях на фронте и в тылу. Необходимо было учитывать и влияние вражеской агентуры, оставшейся среди населения этих районов, подрывные действия враждебных элементов.

Партийные организации Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, Молдавии проделали в 1945 г. значительную работу. Созданные при ЦК КП(б) Латвии, уездных и городских комитетах партии группы лекторов и докладчиков, объединившие около 600 человек, с конца 1944 по март 1945 г. провели более 4 тыс. собраний, на которых присутствовало свыше 700 тыс. человек. За это время силами лекторских групп было прочитано в уездах и волостях более 200 лекций¹. Систематически читались лекции и доклады для населения в западных областях Украины и Белоруссии.

Партийные организации старались охватить своим влиянием все слои населения, приобщить их к активной общественной жизни. В этом отношении хороший пример показали ЦК компартий Латвии и Эстонии. Под их руководством в марте 1945 г. организовано и эффективно прошли съезды трудового крестьянства. Обращение съездов широко обсуждалось на собраниях крестьян в уездах и волостях.

В феврале ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии и мерах улучшения политической работы среди населения Молдавской ССР». Более действенными стали разоблачения фашистской и буржуазной пропаганды, решительная борьба против кулацко-националистических элементов, еще остававшихся на части территории Молдавии. Партийные организации республики дифференцированное проводили воспитательную работу среди населения².

¹ «Правда», 15 марта 1945 г.

² Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1968, стр. 315—316.

Для искоренения влияния буржуазной идеологии много сделали партийные организации западных областей Украины, Белоруссии, а также Эстонии, Латвии, Литвы. Агитаторы и пропагандисты разоблачали враждебную пропаганду, помогали колебавшимся и заблуждавшимся найти правильный путь, несли в массы идеи дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма.

В идейно-воспитательной деятельности партийных органов Прибалтийских республик, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии большое место занимала работа среди женщин. С работницами и крестьянками проводилась массово-политическая работа, направленная на повышение их культурно-политического уровня, ликвидацию неграмотности и малограмотности, вовлечение в общественную жизнь.

Особую заботу проявляли партийные органы об идейно-политическом воспитании интеллигенции. Необходимо было помочь ей преодолеть влияние буржуазной идеологии и одновременно вооружить марксистско-ленинским мировоззрением. С этой целью в ряде республик прошли съезды писателей, художников, ученых, врачей, учителей, агрономов. С докладами выступали руководящие партийные и советские работники. Обсуждались задачи интеллигенции в хозяйственном и культурном строительстве республик, по усилению помощи Советской Армии, вопросы овладения марксистско-ленинской теорией и борьбы с буржуазным национализмом.

Целеустремленная идейно-политическая работа Коммунистической партии позволила уже к концу войны добиться хороших результатов в западных районах страны. Влияние буржуазной идеологии было значительно подорвано. Быстро росла сознательность тружеников города и деревни, которые прилагали все силы для ликвидации тяжелых последствий фашистской оккупации. Большинство трудоспособного населения активно участвовало в субботниках, декадниках, месячниках по восстановлению городов, сел, дорог, промышленных предприятий, оказывало всемерную помощь семьям фронтовиков.

В идеологической работе важную роль, как всегда, играли печать, радио, литература и искусство. К концу войны в стране выходило 6455 газет, их тираж составлял 23 млн. экземпляров¹. Печать активно воздействовала на умы и сердца советских людей.

Партия по-прежнему боролась за повышение идейно-художественного уровня литературы и искусства, она добивалась последовательного проведения принципа партийности в работе творческой интеллигенции. Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам помогали партийным органам усилить марксистско-ленинское воспитание писателей и работников искусства, добиваться высокой идейности в их художественном творчестве. Управление пропаганды и агитации Центрального Комитета партии вникало в повседневную деятельность творческих организаций, помогало им в сосредоточении сил на решении наиболее актуальных задач.

Работники литературы и искусства, как и прежде, активно помогали партии в деле воспитания масс, мобилизации народных сил на скорейшее достижение победы. Тема близкой победы становилась преобладающей, широко раскрывались значение освобождения народов от ига фашизма, идея великой освободительной миссии Советской Армии.

Патриотическая тема была основной в литературе и искусстве. В начале 1945 г. А. Т. Твардовский закончил работу над поэмой «Василий Теркин». В своем литературном герое поэт воплотил лучшие черты советского бойца, русского национального характера. Имя героя стало символическим, а сама поэма навсегда вошла в золотой фонд советской литературы.

¹ Партия и армия. М., 1977, стр. 215.

Значительным событием в культурной жизни стал выход книг «Молодая гвардия» А. А. Фадеева, «Огненная земля» А. А. Первенцева. Авторы показали воспитанное Коммунистической партией и Ленинским комсомолом молодое поколение Страны Советов, готовое пойти на любые испытания ради защиты социалистических завоеваний своего народа. Появление первой части романа К. А. Федина «Первые радости», романа А. М. Упита «Земля зеленая», третьей книги исторического романа В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев» отражали значительный рост литературы патриотического плана.

Мастера кинематографии создали фильмы, отражавшие военные события: «Освобожденная Франция» (режиссер С. И. Юткевич), «Победа на Правобережной Украине и изгнание немецких захватчиков за пределы украинских советских земель» (режиссер А. П. Довженко) и другие. Весь свой талант, профессиональные знания и накопленный военный опыт отдали и кинодокументалисты, чтобы запечатлеть решающее сражение за Берлин. Они с документальной точностью и вместе с тем с большой художественной силой показали подготовку и основные этапы этого завершающего сражения второй мировой войны в Европе.

Документальной картиной, завершавшей кинолетопись войны, был фильм «Суд народов», посвященный судебному процессу в Нюрнберге над главными фашистскими преступниками (режиссер Р. Л. Кармен, текст Б. Л. Горбатова). Он вышел на экраны в конце 1946 г.

В области изобразительного искусства в этот период главное место занимала тема изгнания врага с советской земли, окончательной победы советского оружия. Образы советских солдат убедительно и правдиво переданы в картинах В. Г. Одинцова «За Сталинград» (1943—1945 гг.), Б. М. Неменского «Мать» (1945 г.) и в работах других художников. Освобождение советских сел и городов, самоотверженный труд женщин, стариков и детей на свободной земле — тема картин А. А. Пластова «Сенокос» и «Жатва» (1945 г.), Д. А. Шмаринова «На отвоеванной земле» (1944—1945 гг.), Э. Ф. Калныньша «Новые паруса» (1945 г.)

Работники искусства стали больше внимания уделять и другим темам. Поставленная на сцене театра имени Ленинского комсомола пьеса К. М. Симонова «Так и будет» рассказывала о недалеком будущем, когда придет победа и наступит мир. В январе 1945 г. страна широко отметила 150-летие со дня рождения А. С. Грибоедова. Малый театр возобновил постановку его комедии «Горе от ума».

В условиях приближавшейся победы и перспективы перехода к мирному труду Коммунистическая партия строила идеологическую работу исходя из вставших перед советским народом задач. Главной из них являлось воспитание советских людей в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма.

* * *

На завершающем этапе войны в Европе Коммунистическая партия Советского Союза, имевшая почти четырехлетний опыт руководства страной в условиях самой кровопролитной и ожесточенной из всех войн, по-прежнему сосредоточивала основные усилия государства на решающем участке — мобилизации всех сил и средств во имя достижения быстрой и полной победы. С этой целью партия всемерно добивалась повышения боевитости всех своих партийных организаций, направляла их деятельность на более оперативное и эффективное выполнение решений Центрального Комитета и заданий Государственного Комитета Обороны. С учетом новых задач, вставших перед страной в конце войны, она распределяла свои

силы, проводила огромную работу по подбору, подготовке, расстановке и воспитанию партийных, советских и хозяйственных кадров.

Особое внимание Коммунистическая партия уделяла руководству Советскими Вооруженными Силами, войсками, сражавшимися за рубежами Советского Союза. Опираясь на военные советы, командиров, политорганы и партийные организации, она твердо и последовательно проводила свою политику в армии и на флоте. Под руководством партии советские воины с честью и достоинством осуществляли великую освободительную миссию, защищали интересы советского народа. В многочисленных сражениях на заключительном этапе войны в Европе личный состав Советских Вооруженных Сил вновь продемонстрировал мужество, героизм и высокое боевое мастерство. В этом сказалась большая эффективность партийно-политической работы, проводимой непрерывно в ходе всех операций. Центральный Комитет партии вооружил партийные организации армии и флота четкой программой действия. Военные советы, политорганы умело решали возложенные на них задачи. Воспитанные на идеях патриотизма и пролетарского интернационализма, советские воины успешно выполнили свой интернациональный долг.

Партия большое внимание уделяла руководству государственными и общественными организациями. Усиливая свое влияние на народные массы, через них она направляла возраставший энтузиазм советских людей на решение первостепенных задач — окончательный разгром фашизма и восстановление народного хозяйства.

В результате огромной организаторской деятельности партии значительно возросли активность и творческая инициатива рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции. Всей своей работой она обеспечила дальнейшее укрепление военно-экономического и политического могущества Советского государства, упрочение его тыла. Благодаря этому фронт непрерывно и в достаточном количестве получал новую боевую технику, вооружение, снаряжение.

Душой производственных коллективов были партийные организации, постоянно пополнявшиеся новыми, свежими силами из числа лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции.

В решении грандиозных задач, вставших перед Страной Советов на заключительном этапе войны в Европе, важную роль играла идейно-политическая работа среди народа. Партия организовывала и проводила ее с учетом народнохозяйственных задач и военно-политической обстановки. Повышая политическую сознательность народа, Коммунистическая партия воспитывала советских людей в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма.

Руководящая и направляющая деятельность Коммунистической партии, ее организаторская и идеологическая работа явились главным фактором полного разгрома фашистской Германии и победоносного окончания войны в Европе.

ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ПЕРЕХОД К МИРНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Быстрый и неуклонный рост социалистического хозяйства, в особенности тяжелой индустрии и машиностроения, позволил Советскому Союзу уже в 1944 г. достигнуть высокого уровня военного производства. Теперь уже отпадала необходимость в дальнейшем количественном развитии производства отдельных видов оружия и военной техники. Многие предприятия переключались на выпуск гражданской продукции. Центральный Комитет партии и правительство изыскивали максимальные возможности высвобождения сил и средств для этих целей. К началу 1945 г. производство мирной продукции в ведущих отраслях промышленности по своим темпам стало обгонять производство военной.

Определяя задачи в области экономического развития СССР, партия и правительство исходили из того, что наступивший год будет не только годом великой победы, но и годом мирного, созидательного труда. Главная задача экономической политики партии в этот период состояла в том, чтобы развивать и далее основные отрасли экономики страны, в первую очередь тяжелую индустрию, сельское хозяйство и транспорт, опираясь на преимущества социалистического способа производства, продолжать выпуск важнейших видов военной продукции, больше по количеству и лучше по качеству, чем фашистская Германия, значительно расширить фронт восстановительных работ в народном хозяйстве, осуществить в более широких масштабах переход от военной экономики к мирной.

Все эти направления в развитии экономики имели своей целью достижение полной победы над врагом и обеспечение мощного экономического развития СССР. Экономическая политика партии на этом этапе нашла свое выражение в плане восстановления и развития народного хозяйства страны на 1945 год. Его разработка осуществлялась на основе определенных ЦК партии задач и вытекавших из них важнейших решений Государственного Комитета Обороны и Совета Народных Комиссаров.

1. Развитие основных отраслей народного хозяйства

Война в Европе приближалась к концу, тем не менее она требовала от народного хозяйства Советского государства огромного напряжения, максимальной мобилизации резервов, высокой организации производства. На это и направлялись усилия партии и правительства. 1 октября

1944 г. было принято постановление ГКО «Об усилении внимания делу восстановления и развития угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций». В нем было признано необходимым в ближайшие два-три года уделить особое внимание быстрейшему восстановлению и развитию этих отраслей промышленности, являющихся основой для восстановления и подъема всего народного хозяйства. Госплану СССР поручалось проанализировать материальные балансы четвертого квартала 1944 г. под углом зрения изыскания дополнительных возможностей увеличения фондов на материалы, оборудование, продовольственные и промышленные товары, а также выделения рабочей силы¹. 29 января 1945 г. были приняты развернутые постановления о развитии черной и цветной металлургии. В них подчеркивалась необходимость улучшить обеспечение предприятий этих отраслей топливом, электроэнергией, горючим, металлургическим сырьем, строительными материалами.

Намечая и претворяя в жизнь меры по восстановлению и развитию тяжелой индустрии, Центральный Комитет партии вместе с тем ориентировал партийные, государственные и хозяйственные органы на то, чтобы они не ослабляли внимания и к военному производству, поскольку вооруженная борьба с фашистским блоком еще не закончилась. В ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР были рассмотрены и утверждены задания на первый и второй кварталы 1945 г. для тяжелой индустрии и военной промышленности, установлены твердые месячные графики работы для ведущих предприятий.

В годы войны роль централизованного государственного планирования возросла. Госплан, председателем которого являлся Н. А. Вознесенский, стал подлинным экономическим штабом Государственного Комитета Обороны. В аппарате Госплана были созданы и успешно работали отделы, которые на основе заданий ЦК партии и ГКО разрабатывали планы выпуска военной продукции, контролировали материально-техническое обеспечение военного производства, составляли планы восстановления и развития важнейших отраслей народного хозяйства, контролировали их исполнение. Функционировало специально созданное Управление по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. В Госплане работала большая группа ученых-экономистов. Прекрасно зная народное хозяйство и методологию планирования, они обеспечили четкую работу по планированию всех отраслей экономики страны.

Представленный в начале года Госпланом в ЦК ВКП(б) и СНК СССР государственный план восстановления и развития народного хозяйства на 1945 год после рассмотрения, уточнения и исправления отдельных положений 25 марта был утвержден и принял силу закона экономической жизни страны. Основными задачами его являлись: полное обеспечение потребностей Советской Армии в боевой технике, вещевом имуществе и продовольствии; форсирование восстановления и развития тяжелой промышленности; обеспечение дальнейшего восстановления народного хозяйства в освобожденных районах, и в первую очередь возрождение южной угольно-металлургической базы; увеличение валовой продукции промышленности, выработки электроэнергии, среднесуточной погрузки на железных дорогах, посевных площадей и ряд других народнохозяйственных задач; улучшение материальных и культурных условий жизни трудящихся².

План, учитывавший возможность постепенного перевода части предприятий с производства военной продукции на выпуск гражданской, дол-

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. 1941—1952 годы. М., 1968, стр. 219—220.

² Там же, стр. 229—231.

жен был осуществляться во взаимосвязи с выполнением других важнейших народнохозяйственных задач. В области военного производства наряду с выпуском необходимого количества боевой техники, боеприпасов, различного снаряжения особое внимание уделялось повышению качества боевой техники и созданию новых, более совершенных образцов вооружения. В целом же удельный вес производства предметов военного назначения в валовой продукции промышленности сокращался.

В стране увеличивался выпуск совокупного общественного продукта, расширялся фронт восстановительных работ. Обеспечивался преимущественный рост производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления.

В качестве основных показателей плана можно привести следующие данные. Так, ресурсы электроэнергии в течение года должны были возрасти на 17 процентов, каменного угля — на 26, нефти — на 9, чугуна — на 34, стали — на 20, проката черных металлов — на 23 процента. Предусматривались некоторые структурные изменения в области выпуска валовой продукции, а именно: удельный вес гражданской продукции намечалось довести в 1945 г. до 51,3 процента вместо 47,2 процента в 1944 г., в том числе в тяжелой промышленности — до 30 процентов (в 1944 г. — 27 процентов)¹. Объем розничного товарооборота в стране по сравнению с 1944 г. должен был увеличиться на 20 процентов. На 11 процентов расширялось промышленное производство предметов потребления².

Большое место отводилось в плане сельскому хозяйству, которое в результате фашистского нашествия оказалось к концу войны в чрезвычайно тяжелом положении. Главной задачей, выдвинутой партией перед тружениками сельского хозяйства, являлось восстановление посевных площадей, повышение урожайности и увеличение товарной продукции. Особое внимание обращалось на помощь сельскому хозяйству освобожденных районов СССР. Предусматривались меры по восстановлению животноводства.

Денежные средства, выделяемые для выполнения плана, составляли 74,4 млрд. рублей против 53,7 млрд. рублей в 1944 г. Из этих ассигнований на долю промышленности приходилось 43,9 млрд. рублей вместо 30,7 млрд. рублей в 1944 г.³ На осуществление программы капитального строительства выделялось 39,6 млрд. рублей, в том числе для освобожденных районов — 18 млрд. рублей⁴.

Увеличение капиталовложений и расширение основных производственных фондов в условиях проведения огромного объема восстановительных работ в народном хозяйстве и реконверсии промышленности не могли привести в течение такого короткого срока к росту национального дохода. Более того, он даже несколько сократился: если в 1944 г. национальный доход составлял 88 процентов уровня 1940 г., то в 1945 г. — только 83 процента⁵.

Государственный бюджет на 1945 год отвечал основным потребностям страны на новом этапе развития ее экономики. Расходы на оборону по-прежнему были большие, однако по сравнению с 1944 г. они сократи-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 366—367.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет, т. 3, стр. 231.

³ Советская социалистическая экономика. 1917—1957. М., 1957, стр. 581.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет, т. 3, стр. 230.

⁵ 60 победных лет. 1917—1977. Цифры и факты. М., 1977, стр. 35.

лись с 52,2 до 42,9 процента, а на народное хозяйство увеличились с 20,4 до 24,9 процента всех расходов ¹.

Прочность советских финансов обеспечивалась плановым ведением народного хозяйства, а также накоплением средств государственными и кооперативными предприятиями и организациями. Начиная с 1944 г. в государственном бюджете доходы заметно превышали расходы. Эта сбалансированность государственного бюджета являлась выдающимся успехом социалистической экономики.

Одной из самых сложных и трудных проблем развития военной экономики в СССР продолжало оставаться воспроизводство рабочей силы, в особенности квалифицированных кадров. Фронт требовал от тыла все новые людские контингенты, и в тылу оставалось все меньше трудовых резервов, за счет которых шло пополнение рабочих кадров. И все же Советское государство находило возможности для решения этих сложнейших вопросов.

Пополнение кадрами, как и в первые годы войны, шло в значительной мере за счет женщин и подростков. В первом полугодии 1945 г. во всем народном хозяйстве женщины составляли более половины работающих на предприятиях. Оценивая самоотверженный трудовой подвиг советских женщин, М. И. Калинин писал: «Сколько в нашей литературе и в истории нашей страны имен женщин, показавших высокие образцы морального духа! Но, разумеется, все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой и, я бы сказал, величием, каких никогда не наблюдалось в прошлом» ².

По-прежнему подготовка и переподготовка рабочих проходила непосредственно на производстве и в учебных заведениях государственных трудовых резервов. Большое внимание уделялось подготовке и переподготовке инженерно-технического состава, врачей, учителей и научных кадров, число которых постепенно увеличивалось. Если на 1 января 1944 г. специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве страны, было 1 686 тыс., то на 1 января 1945 г. — 2 007 тыс. человек ³. Общая численность рабочих и служащих в 1945 г., занятых в народном хозяйстве, составляла 28,6 млн. человек ⁴.

Наряду с этим партия и правительство по-прежнему принимали меры по улучшению материально-бытового положения трудящихся, устранению перебоев в снабжении населения продуктами питания. С этой целью не только увеличивалось централизованное снабжение, но и изыскивались дополнительные источники, такие, например, как развитие пригородных подсобных хозяйств. В начале 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о дальнейшем укреплении пригородных подсобных хозяйств и улучшении снабжения городов мясом, молоком, картофелем и овощами за счет этих хозяйств. 6 февраля Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих». Посевная площадь всех подсобных хозяйств составила в 1945 г. около 5 млн. гектаров ⁵. Все это сыграло значительную роль в улучшении условий жизни советских людей в последний военный год.

Выполнение народнохозяйственных заданий 1945 г. потребовало от советского народа огромных усилий, оно обеспечивалось целеустрем-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 457.

² М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946), стр. 425—426.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 422.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза. Атлас. М., 1976, стр. 89.

⁵ «Правда», 7 декабря 1945 г.

ленной политической и организаторской деятельностью Коммунистической партии. Вопросы экономической политики широко обсуждались на пленумах ЦК компартий союзных республик, обкомов и крайкомов, на партийных активах, в местных и первичных партийных организациях. Выражая общий трудовой подъем масс, газета «Правда» 2 января писала: «Наша промышленность должна дать фронту все необходимое для разгрома врага, обеспечить дальнейший экономический и культурный расцвет страны, удовлетворить бытовые нужды трудящихся». От наркоматов, ведомств и совнаркомов союзных республик Центральный Комитет партии потребовал направить всю организаторскую и политическую работу на мобилизацию имевшихся в народном хозяйстве резервов, повышение производительности труда, ускорение темпов экономического развития. Совершенствуя стиль и методы руководства народным хозяйством в целом и его отдельными отраслями, определяя перспективы их развития, ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР глубоко и всесторонне решали организационные, экономические, технические, кадровые проблемы.

Придавая особое значение тяжелой индустрии, партия считала одной из первоочередных задач подъем электроэнергетической промышленности. Благодаря самоотверженному ударному труду рабочих, инженеров и техников эта важнейшая отрасль развивалась ускоренными темпами. К концу войны в Европе значительно возросли мощности электростанций Урала, Средней Азии и Сибири. Завершалось сооружение Челябинской и Красногорской тепловых электростанций (последняя стала одной из наиболее крупных в стране). В начале января 1945 г. на Северном Урале дала промышленный ток первая очередь Богословской теплоэлектроцентрали. Была введена в действие топливно-энергетическая база Волчанского угольного разреза. В первой половине 1945 г. в освобожденных районах было пущено 12 турбин мощностью 122,6 тыс. квт. Мощности всех электростанций страны в 1945 г. составляли 99,4 процента уровня 1940 г., в том числе тепловых электростанций — 102,8, гидроэлектростанций — 78,9 процента¹.

1 апреля за большие заслуги в деле успешного освоения новых мощностей и бесперебойное энергоснабжение народного хозяйства страны Безмянская и Красногорская теплоэлектроцентрали, Челябинская и Средне-Уральская гидроэлектростанции были награждены орденом Ленина, а Ивановская, Горьковская, Кизеловская, Каширская и Шатурская гидроэлектростанции — орденом Трудового Красного Знамени².

Ощутимые сдвиги в области строительства электроэнергетической промышленности позволили в первой половине 1945 г. увеличить по сравнению со вторым полугодием 1944 г. выработку электроэнергии на 0,7 млрд. квт·ч. В течение 1945 г. в СССР было выработано электроэнергии 43,3 млрд. квт·ч³. Это составляло около 90 процентов уровня 1940 г. Первое место по выработке электроэнергии принадлежало Уралу (28,3 процента), второе — районам Центра (24,2 процента), третье — Западной Сибири (9,4 процента). Однако в целом по стране война отрицательно сказалась на общем уровне развития энергетики, ее техническом состоянии. Снизилась не только выработка электроэнергии, но и темпы развития этой важнейшей отрасли народного хозяйства.

В топливном балансе СССР уголь продолжал занимать ведущее место. На его долю в 1945 г. приходилось 62,2 процента всего потребляемого в стране топлива, остальное составляли нефть, газ, торф, сланцы и дрова.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 183.

² Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 7523, оп. 4, д. 350, лл. 1—9, 148, 149.

³ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. М., 1967, стр. 53.

Подъем нефтяной промышленности осуществлялся медленно. В главном нефтяном районе страны — Азербайджане добыча нефти сокращалась. Это объяснялось прежде всего тем, что значительное количество производственного оборудования было эвакуировано на восток. Но и там добыча нефти повышалась незначительно из-за трудностей в проведении разведочных работ. Вот почему в первом полугодии 1945 г. нефти было добыто на 126 тыс. тонн меньше, чем во второй половине 1944 г. Всего же за 1945 год в целом добыча ее составила 19,4 млн. тонн (на 6,4 процента больше, чем в 1944 г.)¹.

Лучше обстояло дело в угольной промышленности. Разработка новых месторождений и добыча угля в восточных районах страны получили широкий размах. Особенно важным явилось расширение топливной базы Урала, и прежде всего базы коксующихся углей, столь необходимых черной металлургии. Значительное развитие получил Северо-Печорский угольный бассейн, занявший к концу войны пятое место в стране по добыче угля. Кроме того, в огромных масштабах производились восстановительные работы в Донбассе и других освобожденных районах, где за первую половину 1945 г. было введено в строй 38 шахт с годовой производительностью 10,3 млн. тонн угля. За этот же период во всей стране было добыто угля на 5,6 млн. тонн больше, чем во второй половине 1944 г. В 1945 г. добыча угля составила 149 млн. тонн² (90 процентов добычи 1940 г.).

Металлургическая промышленность в первой половине 1945 г., несмотря на трудности военного времени и необходимость широких восстановительных работ, развивалась успешно. Уже к началу года вступили в строй новые домны Магнитогорска и Нижнего Тагила, создавались первенцы черной металлургии в Узбекистане, Казахстане и Грузии. На полную мощность стала работать крупная новостройка военных лет — Челябинский металлургический завод.

Значительных успехов добились предприятия черной металлургии в освобожденных районах: в первом полугодии 1945 г. были введены в строй две доменные печи с годовой производительностью 295 тыс. тонн чугуна, шесть мартеновских печей и бессемеровский конвертор производительностью 366 тыс. тонн стали в год, блюминг и семь прокатных станов с годовой производительностью 1 060 тыс. тонн проката, а также три коксовые батареи на 458 тыс. тонн кокса в год. По сравнению с первой половиной 1944 г. выпуск чугуна в этих районах увеличился в 2,6 раза, стали — почти в 2 раза, проката черных металлов — более чем в 3 раза, добыча железной руды — в 20—26 раз³. В первом полугодии 1945 г. выпуск чугуна, стали, проката и добыча железной руды во всей стране превзошли уровень второго полугодия 1944 г. Ведущими в черной металлургии были районы Урала, Западной Сибири, Украины.

За успешное выполнение заданий ГКО по наращиванию мощностей черной металлургии, обеспечению военной промышленности высококачественным металлом, рудой и ферросплавами Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 марта металлургический завод «Электросталь», Высокогорское рудоуправление, Челябинский ферросплавный завод, строительно-монтажный трест «Магнитострой» были награждены орденом Ленина. Одновременно орденом Трудового Красного Знамени были награждены Магнитогорский металлургический комбинат, металлургический завод «Серп и молот» и Первоуральский динасовый завод⁴.

¹ Подсчитано по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 172.

² Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, стр. 53.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 382—383.

⁴ ЦГАОР, ф. 7523, оп. 4, д. 318, лл. 12, 13, 18, 24, 27, 31, 57.

Производство продукции цветной металлургии в основном было сосредоточено на Урале, в Восточной и Западной Сибири, Казахстане, на Дальнем Востоке, Северном Кавказе и в районах Центра. В середине 1945 г. Урал располагал тремя крупными рудными центрами по добыче бокситов, двумя алюминиевыми (один из них в предпусковом периоде) и тремя магниевыми заводами. В освобожденных районах на предприятиях цветной металлургии производились лишь начальные восстановительные работы.

Уровень производства основных видов цветных металлов, за исключением свинца и цинка, в 1945 г. превысил довоенный. Однако в целом цветная металлургия не обеспечивала полностью потребности военного производства. Поэтому наряду с жесткой экономией приходилось некоторую часть этого важного сырья получать за счет импорта из других стран.

Машиностроительная промышленность Советского Союза являлась сердцевинной военной экономики и играла в ней ведущую роль. В первом полугодии 1945 г. капиталовложения в эту отрасль промышленности были больше, чем в любом другом полугодии на протяжении всего военного времени. Ввод в действие новых мощностей и восстановление станкостроительных заводов в освобожденных районах позволили повысить темпы ее развития. Так, производство металлорежущих станков в первой половине 1945 г. по сравнению со второй половиной 1944 г. увеличилось на 3,3 процента, производство автомобилей — на 7,4 процента ¹.

Высокими темпами развивалось производство многих видов оборудования для тяжелой промышленности: металлургического оборудования, врубовых машин, рудничных электровозов, глубинных насосов, турбобуров. Их выпуск превышал довоенные показатели. Вместе с тем производство нефтеаппаратуры, угольных комбайнов, погрузочно-разгрузочных машин, бульдозеров, ряда сельскохозяйственных машин и некоторой другой продукции этой отрасли значительно отставало от довоенного уровня. В целом же машиностроение в 1945 г. составило 131 процент уровня 1940 г. ², что явилось выдающимся успехом в условиях военного времени.

Отмечая работу лучших предприятий Наркомата тяжелого машиностроения, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 11 июля наградил орденом Ленина коллективы Ново-Краматорских заводов и Ленинградского металлического завода. Одновременно орден Трудового Красного Знамени получили Иркутский завод имени В. В. Куйбышева, Коломен-

Т а б л и ц а 11

Производство основных видов промышленной продукции в первом полугодии 1945 г.³

Виды продукции	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.	Первое полугодие 1945 г. в % ко второму полугодию 1944 г.
Электрoэнергия (млрд. квт·ч)	20,4	21,2	103,4
Уголь (млн. т)	65,0	70,6	108,6
Нефть (млн. т)	9,4	9,3	98,9
Чугун (млн. т)	4,0	4,2	105,0
Сталь (млн. т)	5,8	5,9	101,7
Прокат (млн. т)	3,9	4,1	105,1
Железная руда (млн. т)	6,5	7,5	115,4
Металлорежущие станки (тыс. шт.)	18,2	18,9	103,3
Автомобили (тыс. шт.)	31,1	33,4	107,4

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 204, 210.

² Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957, стр. 203.

³ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 128—130, 139, 166, 172, 184, 204, 210.

ский и Сибирский машиностроительные заводы¹. В числе важных отраслей промышленности, которым уделялось значительное внимание, находилась и химическая промышленность.

Как видно из данных таблицы 11, в производстве почти всех видов продукции стратегического значения, за исключением добычи нефти, имелись значительные успехи. И лишь некоторые отрасли промышленности (производство строительных материалов, пищевая и легкая промышленность) развивались еще сравнительно медленно.

Таким образом, достигнутые в первом полугодии 1945 г. показатели выпуска основных видов продукции свидетельствуют о неуклонном подъеме советской социалистической экономики, несмотря на огромные трудности военного времени, а также на необходимость увеличения средств и сил, выделяемых для восстановления народного хозяйства в освобожденных районах страны.

Выполнение поставленных задач, когда необходимо было удерживать на высоком уровне военное производство, восстанавливать народное хозяйство и вместе с тем осуществлять постепенный перевод ряда предприятий на выпуск гражданской продукции, стало возможным благодаря правильной, научно обоснованной экономической политике партии, самоотверженному труду рабочего класса, техников, инженеров, ученых, проявивших высокую сознательность и трудовой энтузиазм. Тем не менее, несмотря на успехи военной экономики, объем промышленного производства в стране из-за разорения оккупантами крупнейших экономических центров Советского Союза был ниже довоенного. В первом полугодии 1945 г. по сравнению с первым полугодием 1941 г. выработка электроэнергии и добыча угля составляли лишь 77 процентов, нефти — 54, выплавка чугуна — 46 процентов, стали — 52, выжиг кокса — 54 процента, производство проката черных металлов — 50 процентов, металлорежущих станков — 67, автомобилей — 43, автомобильных покрышек — около 32 процентов².

Коммунистическая партия предприняла ряд мер по укреплению сельского хозяйства. Увеличились поставки сельскохозяйственных машин колхозам и совхозам. В 1945 г. промышленность дала сельскому хозяйству 14,7 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 9,9 тыс. грузовых автомобилей, 8,5 тыс. тракторных плугов, 323 зерноуборочных комбайна и другую технику³. Тем не менее сельское хозяйство продолжало испытывать большие трудности, особенно в материально-техническом обеспечении, а также из-за недостатка рабочей силы. Как и в предыдущие военные годы, на полях и фермах работали в основном женщины и подростки. Однако труженики советской деревни с помощью городского населения справлялись с поставленными задачами. По решению ЦК ВКП(б) для оказания помощи местным советским и партийным органам в колхозы и совхозы направлялись партийные и комсомольские работники из областных и районных центров. Предприятия посылали рабочих для проведения ремонта техники, подготовки ее к севу и уборке урожая.

В 1945 г. площадь яровых посевов расширилась на 4,5 млн. гектаров и составила 55,1 млн. гектаров. Основной прирост посевных площадей происходил за счет освобожденных республик, прежде всего Украины, затем Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы, и отчасти за счет освобожденных областей РСФСР. Это был крупный успех тружеников села. Начиная с 1944 г. поголовье скота в стране постоянно возрастало. Уже к концу

¹ ЦГАОР, ф. 7523, оп. 4, д. 388, лл. 191—194, 196, 197.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 384; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 198, 204.

³ Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов, стр. 87; Г. К р а в ч е н к о. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1970, стр. 264.

1945 г. насчитывалось 47,4 млн. голов крупного рогатого скота, 10,5 млн. свиней, 69,9 млн. овец и коз¹. Государственные заготовки основных видов продукции сельского хозяйства оставались примерно на уровне 1944 г. Было заготовлено зерна 20 020 тыс. тонн, хлопка-сырца — 1 161 тыс. тонн, сахарной свеклы — 4 699 тыс. тонн, подсолнечника — 490 тыс. тонн, мяса в живом весе — 1 250 тыс. тонн². Благодаря героическим усилиям тружеников деревни социалистическое сельское хозяйство справилось с нелегкой задачей обеспечения промышленности сырьем, армии и тыла страны продовольствием, наглядно продемонстрировав жизненную силу колхозного строя.

Укрепление военно-экономического положения Советского Союза во многом зависело от работы транспорта. Колоссальный размах наступательных операций Вооруженных Сил требовал от всех видов транспорта, главным образом железнодорожного, огромных усилий. Потребности действующей армии в оперативных и снабженческих перевозках заметно увеличились. Условия же их организации были трудными: удлинялись коммуникации, связывавшие тыл с фронтом; рос объем перевозок народно-хозяйственных и военных грузов, которые перебрасывались к фронту по железным дорогам западных стран, имеющих более узкую колею, что требовало перешивки путей, уточнения графиков движения, создания перевалочных баз. СССР продолжал испытывать острый недостаток в подвижном железнодорожном составе. Центральный Комитет партии обратил внимание местных партийных и советских органов на необходимость оказания всесторонней помощи транспорту. В конце декабря 1944 г. было укреплено руководство Наркомата путей сообщения. Постановлением ГКО народным комиссаром этого наркомата был назначен генерал И. В. Ковалев, ранее возглавлявший Центральное управление военных сообщений Советской Армии. Ускоренными темпами ремонтировались тысячи паровозов и вагонов, железнодорожные пути, мосты и станции, разрушенные немецко-фашистскими оккупантами.

В январе 1945 г. по сравнению с декабрем 1944 г. погрузка на железных дорогах возросла на 971 вагон в сутки, а выгрузка — на 589 вагонов. Несколько ускорился и оборот вагонов. Отдавая все силы выполнению сложнейших правительственных заданий, работники железнодорожного транспорта сумели обеспечить фронт и тыл последовательно возрастающим количеством грузов. В марте 1945 г. государственный план погрузки был выполнен на 102,3, а в апреле — на 107,3 процента³. Чтобы обеспечить успех наступательных операций советских войск, от транспортников, и в первую очередь от железнодорожников, требовалось не допустить перебоев в воинских перевозках. При подготовке, например, Берлинской операции паровозные машинисты и поездные бригады смело водили воинские эшелоны почти до самой передовой линии. Интенсивность движения воинских эшелонов увеличивалась. Если в феврале в районы сосредоточения войск в среднем за сутки прибывало 2155 вагонов, а в марте — 3344, то в апреле уже — 4092 вагона. С января по май железнодорожники доставили к линии фронта 1,9 млн. воинских вагонов, в том числе 1,44 млн. вагонов со снабженческими грузами⁴, почти столько, сколько потребовалось для обеспечения всех эвакуационных перевозок в 1941—1942 гг.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 325.

² Там же, стр. 286.

³ Г. К у м а н е в. На службе фронта и тыла. Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945. М., 1976, стр. 322, 325—326.

⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 398.

На железных дорогах западных областей продолжались широкие работы по восстановлению разрушенного хозяйства. Осуществлялись также меры по развитию крупных железнодорожных узлов, станционных устройств, мостов и других сооружений. Их пропускная способность не только доводилась до довоенного уровня, но и превышала его на отдельных направлениях. Росла механизация военно-восстановительных работ на магистралях, что позволяло железнодорожным войскам и специальным формированиям НКПС успешно решать сложные задачи. Размах восстановительных и строительных работ на железнодорожном транспорте СССР был огромен. Уже в апреле 1945 г. эксплуатационная длина железных дорог составила 110,8 тыс. км против 89 тыс. км в апреле 1944 г. По сравнению с тем же месяцем 1941 г. протяженность действующей железнодорожной сети увеличилась на 4,7 тыс. км. На освобожденной от гитлеровских оккупантов территории стран Центральной и Юго-Восточной Европы советские железнодорожные войска и специальные формирования НКПС также вели большую работу по восстановлению железных дорог. Объем разрушений в этом регионе стран был значительно меньший — в Польше, Чехословакии и Югославии он достигал 12,5 процента общей протяженности железнодорожных линий, в Румынии и Венгрии — 6—8 процентов, на востоке Германии — 1,8 процента ¹. Тем не менее приходилось затрачивать много усилий, поскольку, отступая, враг уничтожил большое количество мостов. Огромную работу по перевозке войск и грузов проделал автомобильный транспорт Советской Армии. Только для 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции он доставил 1 445 тыс. тонн различных грузов и перевез свыше 344 тыс. солдат и офицеров ².

В целом главные виды транспорта, кроме морского и речного, в первом полугодии 1945 г. имели лучшие показатели, чем во второй половине 1944 г. (таблица 12). Несмотря на огромные трудности, транспорт страны справился с возложенными на него нелегкими задачами.

Т а б л и ц а 12

Грузооборот главных видов транспорта СССР в первом полугодии 1945 г. ³

Виды транспорта	Второе полугодие 1944 г	Первое полугодие 1945 г	Первое полугодие 1945 г в % ко вто- рому полугодию 1944 г
Железнодорожный (млрд. т/км)	149,0	152,0	102,0
Морской (млрд. т/км) . . .	17,1	17,1	100,0
Речной (млрд. т/км)	11,1	9,4	84,7
Автомобильный (млн. т/км)	1,7	2,5	147,1
Воздушный (млн. т/км) . .	31,5	38,7	122,9

Состояние транспорта, а также других важнейших отраслей советской экономики к концу войны убедительно свидетельствует о величайшей жизнеспособности социалистического способа производства.

Коммунистическая партия и ее Центральный Комитет, осуществляя гигантскую организаторскую работу по обеспечению победы, уделяли

¹ Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее — ЦГАНХ), ф. 1884, оп. 31, д. 6031, л. 30.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 398.

³ Составлена по: ИВИ Документы и материалы, инв. № 32, стр. 388, 398, 401, 406, 408.

пристальное внимание развитию науки. Перед учеными по-прежнему стояла задача непосредственного активного участия в разработке научных проблем, связанных с вопросами дальнейшего развития народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны.

В 1945 г. заметно оживилась работа по исследованию недр Кольского полуострова, Карелии и Коми АССР. В мае в Петрозаводске под руководством академика А. А. Полканова состоялась геологическая конференция, посвященная обсуждению проблемы создания большой металлургии в Ленинграде и северо-западных областях Советского Союза. Для изучения всего комплекса вопросов, связанных с решением этой важной задачи, была создана и начала работу ленинградско-мурманская экспедиция во главе с крупнейшим металлургом страны академиком И. П. Бардиным. Под руководством президента Академии наук СССР академика В. Л. Комарова плодотворно работала специальная бригада ученых и специалистов по развитию и организации металлургии Севера ¹.

В рассматриваемый период велись исследования кардинальных теоретических научных проблем.

Несмотря на трудности военного времени, усиленно проводилась работа в области исследования «урановой проблемы». Ее научным руководителем был крупный ученый И. В. Курчатов. Наступивший 1945 год был ознаменован пуском циклотрона, построенного всего лишь за год. Это была большая победа советских ученых, рабочих, техников, инженеров. По указанию ЦК Коммунистической партии исследования приобретали все более широкий масштаб. Сооружался первый в Европе ядерный реактор с уран-графитовой системой для осуществления цепной реакции. Вывод о возможности такой реакции в данной системе явился фундаментальным вкладом Курчатова в советскую науку ². Создание ядерного реактора — результат героического труда советского народа, создавшего под руководством Коммунистической партии и Советского правительства урановую и графитовую промышленность. Сравнительно небольшой коллектив первого атомного центра под руководством И. В. Курчатова совершил в военное время трудовой подвиг: в открытом поле, в палатках и корпусах днем и ночью велась подготовка к запуску первого в СССР и Европе ядерного реактора ³. В конце войны партия поставила перед учеными задачу мирного использования в перспективе атомной энергии ⁴.

В начале 1945 г. в Москве была пущена в эксплуатацию первая в стране мощная турбокислородная установка, производившая до 2 тонн жидкого кислорода в час и обеспечившая кислородом всю промышленность столицы. За ее создание и освоение Институт физических проблем 30 апреля был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а его директору академику П. Л. Капице присвоено звание Героя Социалистического Труда ⁵. Создание этой установки разрешило проблему получения больших количеств жидкого кислорода, применяемого в разных областях военной техники и промышленности.

Улучшалось планирование научной работы. Неустанная забота партии о науке, дальновидная политика в этой области обеспечили не только плодотворную работу многочисленных научных учреждений в военное время, но и своевременную разработку ее перспектив в мирных условиях. Продолжалось составление планов научно-исследовательских

¹ Ю. Дьяков. Северная угольно-металлургическая база СССР: возникновение и развитие. М., 1973, стр. 151, 155—156.

² П. Астапенков. Академик И. В. Курчатов. М., 1971, стр. 189.

³ Советская атомная наука и техника. М., 1967, стр. 44.

⁴ Б. Левшин. Академия наук СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1966, стр. 149—150.

⁵ «Ведомости Верховного Совета СССР», 29 мая 1945 г., стр. 1.

работ на послевоенный период. Усилилась координация научных исследований. Крупные ученые и специалисты ведущих наркоматов страны к началу 1945 г. представили около тысячи тем, имевших важное научное и народнохозяйственное значение. Разработка значительной их части была возложена на ученых высших учебных заведений. Комиссии из ведущих ученых и специалистов промышленности приступили к составлению перспективных планов научной работы вузов. В них приняли участие 426 ученых, в том числе 35 академиков, 18 членов-корреспондентов, 257 профессоров, 10 заслуженных деятелей науки, среди них академики И. П. Бардин, Е. А. Чудаков, В. Л. Поздюнин, С. Г. Струмилин, И. И. Мещанинов и другие ¹.

Широким фронтом осуществлялось восстановление материальной базы и контингента студентов высших учебных заведений, открывались новые вузы и факультеты. Ассигнования на высшую школу превысили довоенный уровень на 12 процентов и составили 2 856 млн. рублей ². К началу 1945/46 учебного года было восстановлено 789 вузов (96,6 процента довоенного количества).

В июне 1945 г. состоялась юбилейная сессия, посвященная 220-летию Академии наук СССР. Советское правительство высоко оценило заслуги ученых в развитии науки и техники. 10 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР в связи с 220-летием Академии наук было награждено большое число ученых. Академикам А. А. Байкову, И. П. Бардину, А. Н. Баху, И. М. Виноградову, Н. Д. Зелинскому, Т. Д. Лысенко, И. И. Мещанинову, Н. И. Мухелишвили, В. А. Обручеву, Л. А. Орбели, М. А. Павлову, Д. Н. Прянишникову, А. Е. Фаворскому было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Ранее это звание было присвоено еще ряду академиков. Академия наук СССР — подлинный штаб советской науки, ее ведущая сила, несмотря на трудности военного времени, сумела сохранить свои высококвалифицированные кадры. К 1945 г. количество научных сотрудников Академии наук СССР составило 4680 человек ³.

Высокая общественная активность ученых, непреклонная решимость воплотить в жизнь предначертания партии позволили им многое сделать для исторической победы над фашизмом, укрепления экономического и оборонного могущества Советского Союза. В речи на торжественном заседании, посвященном 250-летию Академии наук СССР, Л. И. Брежнев отметил, что «огромный вклад внесли наши ученые в обеспечение победы советского народа над гитлеровской Германией, и это был вклад в победу разума, справедливости и мира над силами варварства и агрессии» ⁴.

Успехи советской науки, сыгравшей выдающуюся роль в укреплении военного могущества страны, стали возможны в результате творческой деятельности ученых, их высокой ответственности перед народом, постоянного внимания и неустанной заботы Коммунистической партии о науке. Центральный Комитет направлял весь комплекс научной деятельности в стране на выполнение важнейших задач экономики и обороны, определение путей научного поиска и ускорение научно-технического прогресса, объединение усилий ученых академий наук союзных республик и их филиалов, высших учебных заведений, отраслевых и других научно-исследовательских учреждений. Широкого размаха эта работа достигла к концу войны с фашистской Германией.

¹ ЦГАОР, ф. 8080, оп. 2, ед. хр. 217, лл. 52, 55, 58.

² «Правда», 25 апреля 1945 г.

³ Г. К о м к о в и другие. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. М., 1974, стр. 383.

⁴ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5, стр. 364.

На протяжении войны, особенно на ее заключительном этапе, в центре внимания партии находились проблемы технического прогресса, повышения производительности труда, от успешного решения которых во многом зависело выполнение сложных задач послевоенного восстановления и развития народного хозяйства. В результате принятых мер в военной промышленности наблюдался непрерывный рост производительности труда, с мая 1942 г. по май 1945 г. она увеличилась на 121 процент¹.

В основе этих достижений лежал прежде всего героический творческий труд рабочего класса, а также ученых, инженеров и техников. Большую роль сыграло поднявшееся на новую ступень движение рационализаторов и изобретателей. В 1945 г. поступило 387 тыс. рационализаторских предложений, заявок на изобретения, техническое усовершенствование, то есть на 40 тыс. больше, чем в 1944 г.² Для повышения производительности труда решающее значение имело оснащение крупных предприятий промышленности новейшим оборудованием, что позволило создать мощные поточные линии. Расширение поточного производства находилось под особым контролем партийных организаций. На заводах проводились партийно-технические конференции, открытые партийные собрания, беседы в цехах. Опыт создания поточного метода производства подытоживался на общеотраслевых конференциях. Расширение и улучшение организации поточной системы обеспечивали более ритмичную работу предприятий, устойчивое выполнение и перевыполнение производственных программ. Важным средством увеличения производственных возможностей военной промышленности было применение передовой техники и технологии.

Повсеместно продолжалась борьба за качество продукции и улучшение экономических показателей, экономию сырья, топлива, электроэнергии, материалов, снижение себестоимости продукции. Под руководством Коммунистической партии труженики тыла еще шире развернули Всесоюзное социалистическое соревнование, приносившее новые результаты. Богатый опыт руководства социалистическим соревнованием позволил Коммунистической партии обеспечить не только огромный размах движения, но и дальнейшее его развитие. В начале 1945 г. по инициативе Московской партийной организации с новой силой развернулось соревнование за повышение производительности труда, увеличение выпуска продукции. Почин москвичей подхватили трудящиеся всей страны. Новые социалистические обязательства взяли рабочие Ленинградской, Свердловской, Горьковской, Куйбышевской, Саратовской и многих других областей. В феврале начальники участков и горные мастера шахт Сталинской области через газету «Правда» обратились ко всем начальникам участков и горным мастерам с предложением соревноваться за лучший участок³.

С замечательной инициативой в декабре 1944 г. выступил бригадир фронтовой молодежной бригады Е. П. Агарков. Организовав работу по круглосуточному графику, бригада производила весь комплекс операций и выдавала готовую продукцию. Высокая организация труда позволила членам бригады значительно перевыполнять норму. Опыт бригады Агаркова был распространен по всей стране. По оценке наркома В. А. Малышева, метод Агаркова позволил только в танковой промышленности на основе укрупнения мелких цехов и производственных участков за четыре с половиной месяца высвободить 6087 человек, а по 23 областям около

¹ Г. Кравченко. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг., стр. 342.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 90.

³ «Правда», 16 апреля 1945 г.

19 тыс. квалифицированных рабочих¹. Количество комсомольско-молодежных бригад, показавших в ходе социалистического соревнования образцы ударного труда, значительно возросло. Только в военной промышленности в январе 1945 г. насчитывалось около 16 тыс. таких бригад, то есть в два раза больше, чем в 1943 г.²

Социалистическое соревнование способствовало также и успеху металлургов. Как и в предыдущем году, на металлургических заводах страны проводились общественные смотры организации труда, экономии материалов, техники безопасности и т. д. Среди победителей появлялись все новые коллективы цехов, имена сталеваров, доменщиков, прокатчиков, горняков, энергетиков, работников транспорта. Число стахановцев и ударников среди рабочих-металлургов выросло с 116,6 тыс. человек (на 1 января 1944 г.) до 170,1 тыс. человек (на 1 января 1945 г.). Только на Магнитогорском комбинате их количество возросло за год с 11 тыс. до 15,4 тыс. человек, на Кузнецком — с 9,3 тыс. до 16,8 тыс. С августа 1943 г. доменный цех Кузнецкого комбината уверенно держал высокое звание «Лучший доменный цех Советского Союза» и Знамя ГКО. Только за пять месяцев 1945 г. комбинат дал сверх плана 9 тыс. тонн чугуна, 16 тыс. тонн стали, 17,9 тыс. тонн проката. Трудовой подвиг коллектива комбината получил высокую оценку партии и правительства. Только в 1945 г. он дважды награждался правительственными наградами: в марте — орденом Трудового Красного Знамени, а в сентябре — орденом Кутузова I степени³.

Успешно шло социалистическое соревнование на железнодорожном транспорте, перед которым на последнем этапе войны стояли сложные задачи. Железнодорожникам предстояло в содружестве с работниками водного и автомобильного транспорта перебросить к линии фронта огромное количество людей, боевой техники, вооружения и одновременно обеспечить растущие народнохозяйственные перевозки. Железнодорожники соревновались за ускорение оборота вагонов. По примеру тульского машиниста паровоза Д. А. Коробкова многие его последователи на Юго-Западной, Западной и других железных дорогах водили тяжеловесные составы на низкосортных углях, добивались точного выполнения, а в ряде случаев и перевыполнения графика движения и экономии топлива⁴. Соревнование на транспорте в этот период стало принимать формы комплексного соревнования с работниками различных отраслей народного хозяйства. Распространение опыта передовых предприятий позволяло устранять возникавшие трудности и добиваться новых производственных успехов.

Достойный вклад в социалистическое соревнование вносили женщины. По почину М. С. Гришутинной, Н. П. Кузменко и других все больше женщин стало работать в шахте. В 1945 г. в угольной промышленности было занято свыше 200 тыс. женщин. С успехом трудились женщины и в других отраслях промышленности. На Уральском металлургическом заводе имени А. К. Серова первым подручным горнового стала Е. Т. Ковальчук, газовщиком доменного цеха — М. Н. Севостьянова, вырубщиками металла — Е. А. Колясникова и А. С. Сомова⁵. В литейном цехе Горьковского автомобильного завода успешно работала бригада формовщиц С. В. Ефремовой. Освоив две смежные специальности, бригадир показывала пример своим подругам, вырабатывая по три нормы за смену. По итогам социалистического соревнования за 1945 г. бригада Ефремовой стала лучшей на заводе.

¹ «Правда», 16 апреля 1945 г.; Славный путь Ленинского комсомола, т. II, стр. 172.

² Центральный архив ВЦСПС, ф. 1, д. 15, л. 14

³ ЦГАОР, ф. 7523, оп. 4, д. 318, л. 32; д. 399, л. 181.

⁴ Г. К у м а н е в На службе фронта и тыла, стр. 295, 324.

⁵ Славный путь Ленинского комсомола, т. II, стр. 172.

Широко развернулось соревнование среди колхозников, рабочих совхозов, МТС. В него включились 22 450 молодежных тракторных бригад. В Старо-Бешевской МТС бригада депутата Верховного Совета СССР П. Н. Ангелиной вырабатывала на каждый трактор по 1055 гектаров, а бригада М. И. Бровко из Краснодарского края и того больше — 2230 гектаров¹. Таких неутомимых новаторов и подлинных героев труда были в советской деревне тысячи.

Партия постоянно руководила ходом соревнования масс. По указанию ЦК ВКП(б) обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик в январе — феврале 1945 г. провели совещания руководителей партийных, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций совместно с бригадами комсомольско-молодежных бригад. Хозяйственные наркоматы, ЦК ВЛКСМ и Президиум ВЦСПС разработали и провели в жизнь важные мероприятия по пропаганде и внедрению в производство опыта передовых бригад.

Возглавив социалистическое соревнование, Коммунистическая партия вовлекла в него миллионы тружеников города и деревни. В первой половине 1945 г. в этом движении участвовали более 90 процентов рабочих черной металлургии, угольной, автомобильной, автотракторной и военной промышленности. Оно сыграло важную роль в повышении производительности труда, в коммунистическом воспитании трудящихся. Победители социалистического соревнования были отмечены высокими правительственными наградами. Орденом Ленина награждены знатный сталевар металлургического завода «Электросталь» А. П. Журавлев, сталевар-скоростник Кузнецкого металлургического комбината М. В. Буркацкий, знатный горняк, проходчик Высокогорского рудника С. И. Еременко, слесарь завода № 525 И. С. Аввакумов, токарь завода № 153 А. В. Андрианов, бригадир фронтовой комсомольско-молодежной бригады завода № 18 Г. Ф. Извеков и многие другие. Совершенствование работы всех отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, а также военной промышленности, проводимое под руководством партии, позволило при недостатке рабочей силы и в то же время при неуклонном росте производительности труда выполнить и перевыполнить производственные планы по выпуску продукции. Партийные организации шли во главе масс, поднимая и мобилизуя их на решение задач, которые стояли перед советской экономикой на завершающем этапе войны.

Итак, в течение первого полугодия 1945 г. шел процесс дальнейшего развития основных отраслей народного хозяйства. Тяжелая индустрия, сельское хозяйство и транспорт превысили уровень второго полугодия 1944 г. Военное производство полностью обеспечивало нужды фронта, создавались экономические условия, позволявшие планировать подъем народного хозяйства в долговременной перспективе. Были созданы предпосылки для производства новой, более совершенной боевой техники и вооружения.

2. Производство военной продукции

Общие успехи в развитии экономики обеспечили решение новых задач военной промышленностью. Ее основные наркоматы возглавляли опытные руководители производства. Так, во главе Наркомата вооружения стоял видный организатор военной экономики народный комиссар Д. Ф. Устинов. Артиллерийская промышленность этого наркомата в пер-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 390—391.

вом полугодии 1945 г. продолжала работать с большим напряжением и на высоком техническом уровне. Производство орудий по видам и калибрам осуществлялось в зависимости от требований фронта: выпуск одних возрастал, других — сокращался, но всегда сохранялись необходимые темпы производства и большой объем. Высокое качество артиллерийских орудий обеспечивалось творческим самоотверженным трудом рабочих, техников, инженеров на производстве и работников конструкторских бюро, возглавляемых талантливыми конструкторами боевой техники. Среди них В. Г. Грабин, И. И. Иванов, Ф. Ф. Петров и другие.

Из полевых орудий производились 76-, 100- и 122-мм пушки, 122-мм и 152-мм гаубицы, а также 152-мм гаубицы-пушки. В первом полугодии 1945 г. было выпущено 11,8 тыс. полевых орудий (во втором полугодии 1944 г. — 12,7 тыс. орудий)¹. Уменьшение произошло в основном за счет значительного сокращения производства 76-мм пушек старого образца. Выпуск же артиллерии более крупных калибров, особенно гаубичной, сохранялся на прежнем уровне. Улучшение качественного состава артиллерии Советских Вооруженных Сил способствовало повышению ее огневой мощи. Продолжалось производство модернизированной 45-мм и 57-мм противотанковых пушек, которых в первом полугодии 1945 г. было выпущено 3,7 тыс. (во втором полугодии 1944 г. — 3,5 тыс.), причем во втором квартале 1945 г. производство 57-мм пушек уже превышало выпуск 45-мм. Таким образом, более совершенная и мощная противотанковая пушка вытесняла устаревшую. Советские орудия, в частности 57-мм противотанковая пушка образца 1943 г., а также хорошо зарекомендовавшие себя полевые 76-мм орудия, 100-мм пушка, 122-мм гаубица и другие, по своим характеристикам превосходили орудия соответствующих видов и калибров Германии и ряда других капиталистических стран.

Для танков производились 85-мм и 122-мм орудия. В первом квартале 1945 г. их было выпущено 4,7 тыс., а во втором — 4,9 тыс., несколько превышая их выпуск во втором полугодии 1944 г. (9,2 тыс. орудий), что соответствовало требованиям фронта. Производство орудий для самоходно-артиллерийских установок (76-, 100-, 122- и 152-мм) находилось примерно на уровне их выпуска во втором полугодии 1944 г. и составляло 6,5 тыс. орудий².

В выпуске зенитных орудий наблюдалось обратное явление. Производство 25-, 37- и 85-мм пушек значительно сокращалось. Если во втором полугодии 1944 г. было выпущено 5,2 тыс. орудий, то в первой половине 1945 г. лишь 2,6 тыс. орудий. Это объяснялось наличием достаточного количества зенитной артиллерии в армии и господством советской авиации в воздухе. Выпуск орудий морской артиллерии также сокращался. Он составлял в первом полугодии 1945 г. 600 орудий против 732 во втором полугодии 1944 г. Производство авиационных пушек продолжало увеличиваться. В первом полугодии 1945 г. было произведено 27,2 тыс. пушек вместо 23 тыс. во второй половине 1944 г. В связи с уменьшением потребности производство минометов и стрелкового вооружения в первом полугодии 1945 г. резко сократилось. В частности, винтовок, автоматов и пулеметов всех видов было выпущено 1242,5 тыс., что составляло немногим более половины их производства во втором полугодии 1944 г.³

Среди многочисленных предприятий Наркомата вооружения, успешно выполнявших и перевыполнявших производственные планы, были заводы № 92 (директор А. С. Елян, парторг ЦК И. Д. Линева), № 172

¹ ЦГАНХ, ф. 8157, оп. 1, д. 2063, л. 20.

² Там же.

³ Там же.

(директор А. И. Быховский, парторг ЦК С. А. Баскаков) и № 74 (директор М. А. Иванов, парторг ЦК Г. К. Соколов). За успешное выполнение заданий ГКО по бесперебойному обеспечению фронта артиллерией, стрелковым вооружением и боеприпасами десять заводов Наркомата вооружения в 1945 г. были награждены орденом Ленина, два завода — орденом Красного Знамени, четыре завода — орденом Отечественной войны I степени и пять заводов — орденом Трудового Красного Знамени ¹.

В успехах работников производства вооружения большая заслуга принадлежала ученым, инженерно-техническим работникам, рационализаторам и изобретателям, плодотворно трудившимся в области усовершенствования технологических процессов, и в первую очередь в разработке поточных методов производства, которые, как писал Д. Ф. Устинов, «начали быстро применяться не только при изготовлении стрелкового оружия и малокалиберных пушек, но и на заводах, изготавливающих пушки среднего калибра» ². Рационализация производства, высокая сознательность и творческий подход к делу рабочих, техников, инженеров способствовали повышению производительности труда и сокращению трудовых затрат на единицу готовой продукции.

Большое насыщение советских войск артиллерийскими орудиями, особенно крупного калибра, минометами и стрелковым вооружением позволило советским войскам в операциях завершающего года войны иметь необходимое превосходство над противником в огневой мощи. Это имело огромное значение для успешных действий частей и соединений, особенно при прорыве подготовленной обороны врага, при отражении его контрударов и для быстрого развития наступления.

Наркомат минометного вооружения — нарком П. И. Паршин — успешно выполнял производственную программу, предусматривавшую более широкий выпуск тяжелых 160-мм минометов.

Танковой промышленностью руководил заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. А. Малышев. В первом полугодии 1945 г., несмотря на приближение окончания войны, количество выпускаемых танков и САУ продолжало возрастать. Выполняя ответственные задания, конструкторы Н. Л. Духов, А. С. Ермолаев, Ж. Я. Котин, А. А. Морозов и другие настойчиво трудились над созданием новых и усовершенствованием действовавших образцов боевой техники.

Разрабатывались еще более совершенные, более мощные танки и самоходно-артиллерийские установки. По своим боевым характеристикам советские танки и САУ превосходили подобную технику Германии. В первом полугодии 1945 г. в основном производились новые тяжелые танки ИС-2 и ИС-3, средние танки Т-44, модернизированные Т-34 и самоходно-артиллерийские установки СУ-76, ИСУ-122 и ИСУ-152. Такое положение соответствовало характеру выполняемых Советскими Вооруженными Силами задач на завершающем этапе войны и требованиям советского военного искусства по использованию бронетанковых войск.

Бронетанковая техника производилась преимущественно в восточных районах СССР, ставших основным арсеналом, поставлявшим на фронт танки и самоходно-артиллерийские установки. Их выпускали прежде всего такие гиганты, как завод Уралмаш (директор Б. Г. Музруков, парторг ЦК М. Л. Медведев), Кировский завод в Челябинске (директор И. М. Зальцман, парторг ЦК М. Д. Козин), завод № 183 (директор Ю. Е. Максарев, парторг ЦК С. А. Скачков), завод «Красное Сормово»

¹ ЦГАОР, ф. 7523, оп. 4, д. 352, лл. 5, 241, 242; д. 357, л. 84; д. 358, л. 213; д. 359, л. 83; д. 387, л. 55; д. 388, лл. 99, 105; д. 399, лл. 140—144, 168—173; д. 410, л. 220.

² «Плановое хозяйство», 1944, № 3, стр. 18.

(директор Е. Э. Рубинчик, парторг ЦК А. Н. Сомов). Боевая техника шла на фронт непрерывным потоком. Только в первом квартале 1945 г. один танковый завод № 183 отгрузил фронту более 2,1 тыс. танков Т-34-85. За это же время Кировский танковый завод выпустил 750 танков ИС-2 и 750 самоходно-артиллерийских установок ИСУ-152 и ИСУ-122. Вклад танкостроителей в общее дело победы над гитлеровской Германией был высоко оценен Советским правительством. Коллективы заводов № 183 и «Красное Сормово» были награждены орденом Отечественной войны I степени, Кировский танковый завод — орденом Кутузова I степени. Самоотверженный труд рабочих, инженеров, конструкторов был приравнен к подвигу на полях сражений¹.

Располагая все возрастающим количеством танков и самоходно-артиллерийских установок, Ставка Верховного Главнокомандования, командуя фронтами и армиями получали возможность планировать и осуществлять наступление советских войск в еще более высоких темпах, на значительную глубину, одновременно на нескольких стратегических направлениях.

Предприятия Наркомата авиационной промышленности, который возглавлял А. И. Шахурин, в тесном творческом содружестве с конструкторами и учеными в первом полугодии 1945 г. успешно обеспечивали фронт самолетами. Продолжался выпуск, но уже по сокращенной программе, истребителя Як-9, бомбардировщика Пе-2, штурмовика Ил-2 и ночного бомбардировщика По-2. В то же время было расширено производство усовершенствованных самолетов: истребителя Ла-7, бомбардировщика Ту-2 и штурмовика Ил-10. Этих самолетов в 1945 г. было получено от промышленности в 1,8 раза больше, чем в 1944 г. Выдающиеся авиаконструкторы С. В. Ильюшин, С. А. Лавочкин, А. Н. Туполев, А. С. Яковлев, а также конструкторы авиационных моторов В. Я. Климов, А. А. Микулин, А. Д. Швецов и другие работали над совершенствованием состоявшихся на вооружении самолетов и созданием новых. Коллектив конструкторов во главе с А. И. Микояном разрабатывал принципиально новую конструкцию самолета — мощный скоростной истребитель с турбореактивным двигателем.

На авиационных заводах широко внедрялись конвейерная система, автоматическое управление и многие другие технические усовершенствования, в результате чего повысилась производительность труда и уменьшилась трудоемкость изготовления изделий. Все это позволило поддерживать достаточно высокий уровень производства самолетов, непрерывно повышать их боевые качества и снижать себестоимость продукции. По своему качеству советские боевые самолеты находились на уровне или превосходили лучшие образцы зарубежных машин. Авиационная промышленность, особенно заводы № 18 (директор А. А. Белянский, парторг ЦК Л. Н. Ефремов), № 21 (директор С. И. Агаджанов, парторг ЦК А. В. Агуреев), № 26 (директор В. П. Баландин, парторг ЦК Д. И. Голованев) и № 153 (директор В. Н. Лисицын, парторг ЦК А. И. Шибаев), полностью обеспечивала фронт первоклассными самолетами. Отмечая работу лучших предприятий Наркомата авиационной промышленности, Советское правительство наградило 11 заводов орденом Ленина, 6 заводов — орденом Красного Знамени, 12 — орденом Трудового Красного Знамени и 8 — орденом Красной Звезды².

Полное и бесперебойное обеспечение действующей армии и флота боевыми самолетами высокого качества позволило советской авиации на-

¹ ЦГАОР, ф. 7523, оп. 4, д. 356, л. 36; д. 390, лл. 56, 78.

² ЦГАОР, ф. 7523, оп. 4, д. 387, лл. 24, 38, 70—76, 84, 93, 102, 115; д. 399, лл. 135—139, 149—152, 154—167; д. 402, л. 10.

дежно удерживать стратегическое господство в воздухе на всем советско-германском фронте, что во многом способствовало быстрейшему окончанию войны.

Предприятия Наркомата боеприпасов, который возглавлял Б. Л. Ванников, работали с полным напряжением. Они справлялись с непрерывно возрастающими задачами. В первом полугодии 1945 г. по сравнению со вторым полугодием 1944 г. производство боеприпасов уменьшилось на 8,3 процента. Такое положение с выпуском боеприпасов объясняется в первую очередь резким снижением производства мин (на 29 процентов) в связи с сокращением количества минометов в Советской Армии. Вдвое сократилось производство боеприпасов для морской артиллерии и на 12 процентов для реактивной, поскольку этих боеприпасов было накоплено достаточно. Выпуск же авиабомб и снарядов для авиационных пушек увеличился соответственно на 14 и 11 процентов. Производство снарядов для полевой артиллерии, танков и САУ несколько снизилось¹. Иногда некоторые фронты, действовавшие не на главных направлениях, ощущали в них недостаток, который восполнялся за счет маневра боеприпасами между фронтами и армиями.

Итак, в завершающем году войны в Европе производство важнейших боевых средств, несмотря на частичную реконверсию промышленности и некоторое снижение выпуска ряда средств вооружения и боевой техники, находилось на уровне, полностью обеспечивавшем нужды фронта с учетом перспективы участия советских войск в разгроме милитаристской Японии (таблица 13). Советский Союз продолжал оказывать значительную бескорыстную помощь вооружением армиям и соединениям Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, которые совместно с советскими воинами вели освободительную борьбу против фашистской Германии.

Т а б л и ц а 13

**Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов
в первом полугодии 1945 г.²**

Виды продукции	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.	Первое полугодие 1945 г в % ко второ- му полугодию 1944 г
Винтовки и карабины (тыс. шт.)	1192,0	574,0	48,2
Пистолеты-пулеметы (тыс. шт.)	967,3	551,0	57,0
Пулеметы всех видов (тыс. шт.)	208,6	117,5	56,3
Минометы (тыс. шт.) . . .	3,4	2,6	76,5
Орудия всех видов (тыс. шт.)	60,8	62,0	102,0
В том числе 76-мм и выше (тыс. шт.)	29,0	28,6	98,6
Танки и САУ (шт.)	15163	15419	101,7
В том числе тяжелые и средние (шт.)	11636	11853	101,9
Самолеты всех видов (шт.)	20646	20102	97,4
В том числе боевые (шт.)	16910	16418	97,1
Боеприпасы (снаряды, ми- ны, авиабомбы) (млн. шт.)	109,9	100,8	91,7

¹ ЦГАНХ, ф. 8044, оп. 1, д. 8177, лл. 660—670; д. 263, лл. 780—791.
² Составлена по: ЦГАНХ, ф. 8044, оп. 1, д. 1183, л. 18; ф. 8157, оп. 1, д. 2063, лл. 19, 20; ф. 8177, оп. 1, д. 263, лл. 660—670, 780—791; Архив МО, ф. 38, оп. 11353, д. 979, лл. 40—46; ф. 81, оп. 12074, д. 29, лл. 39, 40; д. 36, л. 21.

Уровень военного производства позволил Советским Вооруженным Силам к концу войны с Германией иметь превосходство над ней в танках, самоходно-артиллерийских установках, орудиях, минометах и боевых самолетах. Все эти достижения советской военной экономики свидетельствуют о высокой жизнеспособности социалистического государства. Под руководством Коммунистической партии советский народ сумел преодолеть трудности, связанные с большими потерями производственных мощностей, и добиться полного превосходства над врагом в экономическом и военном отношении.

За выдающиеся заслуги в организации производства самолетов, танков, моторов, вооружения и боеприпасов, а также за создание и освоение новых образцов боевой техники и обеспечение ими Советской Армии и Военно-Морского Флота группа инженеров, конструкторов, директоров крупнейших заводов страны в сентябре 1945 г. была удостоена высокого звания Героя Социалистического Труда. Среди них были В. П. Баландин, А. А. Бемянский, Д. Н. Вишневский, А. А. Горегляд, Н. Л. Духов, М. С. Жезлов, П. Д. Лаврентьев, В. Н. Лисицын, В. Я. Литвинов, М. М. Лукин, В. К. Пономарев, В. М. Рябиков, А. Н. Туполев, В. И. Фомин, М. В. Хруничев, Б. И. Шавырин и Г. С. Шпагин¹. Руководители наркоматов Герои Социалистического Труда Б. Л. Ванников, В. А. Малышев, Д. Ф. Устинов и А. И. Шахурин были награждены орденом Суворова I степени.

Известное значение имели и поставки в Советский Союз из США по ленд-лизу. Они сыграли определенную положительную роль, но не столь существенную, как утверждают буржуазные фальсификаторы истории. Документы свидетельствуют, что в последний год войны все поставки в СССР по ленд-лизу составляли менее 3 процентов отечественного производства².

Работа военной промышленности в первом полугодии 1945 г. имела свои особенности. По решению ГКО в связи с наличием свободных производственных мощностей на заводе Уралмаш с начала марта одновременно с выпуском военной продукции приступили к изготовлению заготовок, деталей и запасных частей к оборудованию для черной металлургии, электростанций и турбостроения. Примерно такого же рода задания выполнялись и другими военными предприятиями. За счет сокращения производства бронелистов и стальных листов для касок, уменьшения плана выпуска некоторых сортов проката для боевой техники увеличилось почти на треть его производство для гражданских целей. Возрос выпуск тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин.

Во втором квартале 1945 г. по сравнению с первым производство военной продукции сократилось в целом на 8 процентов, а гражданской увеличилось на 14 процентов³. Если в 1944 г. в валовой продукции промышленности производство военной продукции оценивалось в 74 млрд. рублей, а гражданской в 70,2 млрд. рублей (в ценах 1926—1927 гг.), то в 1945 г. стоимость военной продукции составила 50,9 млрд. рублей, а гражданской — 76,1 млрд. рублей. Такие изменения в соотношении военного и гражданского производства говорят об ориентации партии и правительства на переход к мирному строительству в связи с приближением окончания войны в Европе. Удельный вес производства средств производства и предметов потребления для населения неуклонно возрастал, а военной продукции снижался. Эта закономерность стала господствующей для всей экономики страны в целом. Наряду с этим в целях снижения

¹ ЦГАОР, ф. 7523, оп. 4, д. 399, л. 27.

² ЦГАОР, ф. 4372, оп. 4, д. 115, лл. 31—33.

³ ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 4, д. 78, лл. 150—151.

себестоимости военной продукции все шире развертывалось движение за обеспечение рентабельности предприятий, велась борьба за осуществление режима экономии. Хозяйственный расчет стал важнейшим рычагом дальнейшего подъема экономики страны.

Таким образом, в первом полугодии 1945 г. советская военная экономика, опираясь на преимущества социалистического способа производства, на трудовой энтузиазм советского народа, производила больше и лучшей по качеству военной продукции, чем фашистская Германия, что создавало благоприятные условия для окончательного ее разгрома.

3. Восстановление народного хозяйства

Одной из важнейших задач дальнейшего укрепления экономики страны являлось возрождение промышленности, транспорта и сельского хозяйства на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории. В первой половине 1945 г. фронт восстановительных работ значительно расширился. По призыву Коммунистической партии борьба за выполнение этой задачи приобрела всенародный характер. Вся страна, все братские республики пришли на помощь пострадавшим областям и районам. Центральный Комитет партии, ЦК компартий союзных республик, краевые и областные комитеты партии проводили большую организаторскую работу по мобилизации сил и средств для восстановления народного хозяйства.

Восстановительные работы осуществлялись еще в условиях, когда война продолжала отвлекать огромные людские и материальные ресурсы. На опустошенной, выжженной земле 25 млн. человек остались без крова. Они ютились в землянках и в сохранившихся подвалах домов. Личное потребление населения в 1945 г. не превышало 60—65 процентов довоенного уровня. Не хватало одежды, обуви. В развалинах лежали многие сотни и тысячи промышленных предприятий, шахт, железнодорожных станций, школ, различных средних и высших учебных заведений, библиотек, культурно-просветительных учреждений. Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству. Наша страна, пишет Л. И. Брежнев, «вынуждена была начинать во многих областях едва ли не с нуля... вторая мировая война уничтожила *треть* нашего национального богатства»¹.

Буржуазная печать утверждала, что без помощи Запада, и прежде всего США, Советский Союз не в состоянии восстановить свою экономику. Но эти предсказания не сбылись. Страна социализма собственными силами в невиданно короткие сроки преодолела последствия войны. Это был поистине величайший трудовой подвиг советского народа. Коммунистическая партия и правительство особое значение придавали вопросам наиболее рационального распределения и использования трудовых ресурсов и материальных средств, иными словами — целенаправленному планированию всего комплекса мероприятий по возрождению в короткие сроки разрушенной экономики.

Небывало широким фронтом шло восстановление городов и сел, главным образом жилищ и культурно-бытовых учреждений. В 1943—1945 гг. в городах и рабочих поселках было введено в строй около 25 млн. квадратных метров жилой площади. Кроме того, было восстановлено и вновь построено 1,4 млн. жилых домов в сельской местности. Наряду с этим были восстановлены тысячи школ, больниц, детских и культурно-бытовых учреждений.

Непосредственное руководство восстановлением народного хозяйства и культуры в освобожденных и пострадавших от войны районах осуществляли видные деятели партии. К концу войны началась работа над состав-

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Возрождение. М., 1978, стр. 99.

лением пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг., которая была закончена в ноябре 1945 г.¹

По-прежнему огромное внимание уделялось возрождению Донбасса. 13 апреля ГКО принял постановление, которым значительно расширился фронт работ, определялись конкретные меры по восстановлению всех основных угольных шахт бассейна и увеличению добычи угля. В 1945 г. Донецкий бассейн должен был дать основную долю прироста угля в СССР. В июне добыча угля здесь должна была быть доведена до 100 тыс. тонн в сутки, в том числе 30 тыс. тонн коксующихся углей. ЦК партии и ГКО принимали меры по обеспечению кадрами восстанавливаемых шахт. В Донбасс были возвращены многие эвакуированные рабочие, инженеры, техники, а также прибывали и новые контингенты рабочих. В 1944—1945 гг. сюда было направлено 293 тыс. рабочих. Увеличивались масштабы жилищного и культурно-бытового строительства. Улучшались материальные условия жизни горняков. Большое значение придавалось механизации добычи угля и созданию подземного транспорта. Партия и правительство требовали, чтобы возрождение Донбасса осуществлялось на новой технической основе. В первом полугодии 1945 г. степень механизации трудоемких работ, таких, как зарубка и отбойка в очистных забоях, достигла 90 процентов.

Возвращая жизнь угольной базе Юга страны, советские люди проявили настойчивость, творческую инициативу и изобретательность. Повсеместно внедрялись передовые методы работы, рационализаторские предложения, выявлялись неиспользованные резервы. Весь огромный комплекс восстановительных работ в Донбассе постоянно находился в поле зрения Центрального Комитета Коммунистической партии Украины и местных партийных органов. В январе 1945 г. Сталинский обком партии обсудил вопрос «О мерах по обеспечению угледобычи и восстановительных работ по комбинату «Сталинуголь», а в феврале на пленуме Ворошиловградского обкома партии был рассмотрен вопрос «О мерах по восстановлению основных и средних шахт комбината «Ворошиловградуголь» и принято развернутое решение по нему. В результате организаторской работы партии и усилий советского народа уже в мае горняки Донбасса давали больше угля, чем любой другой бассейн Советского Союза.

Быстрыми темпами возрождались электростанции. В восстановлении Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина участвовало 120 промышленных предприятий 53 городов страны. В Белоруссии в первой половине 1945 г. общая мощность поднятых из руин электростанций достигала 55 процентов довоенного уровня.

К концу войны на освобожденной территории было введено в строй и действовало 7,5 тыс. промышленных предприятий, восстановлено более 115 тыс. километров железнодорожных путей. В результате самоотверженного труда советского народа промышленное производство освобожденных районов удалось восстановить примерно на треть по сравнению с 1940 г.

Оказывали помощь народному хозяйству и Советские Вооруженные Силы. По решениям ГКО районам и областям, пострадавшим от войны, было передано значительное количество автомобилей. Возвращалось промышленное и энергетическое оборудование, сельскохозяйственные машины, культурные и другие ценности, вывезенные фашистскими грабителями из СССР. Трофейная служба Советской Армии производила сбор и отгрузку металлолома для нужд народного хозяйства².

¹ «Вопросы экономики», 1975, № 5, стр. 12, 13.

² Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., стр. 378.

Большие усилия сосредоточивались на восстановлении сельского хозяйства. Работы осуществлялись в соответствии с постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР, согласно которым в освобожденные районы возвращалась эвакуированная техника, а снабжение их машинами, горючим, запасными частями производилось в первую очередь. Страна направляла в сельское хозяйство опытные кадры. Из различных республик, краев, областей СССР в эти районы отправлялись семена, сельскохозяйственная техника, рабочий и продуктивный скот. В 1945 г. освобожденные районы получили 44,6 тыс. рабочих лошадей, 26,4 тыс. рабочих волов, 436 тыс. голов крупного рогатого скота, 980 тыс. овец и коз и 127,6 тыс. свиней¹.

В результате организаторской работы партии, большой помощи со стороны государства и всего народа, величайших усилий тружеников сельского хозяйства к концу войны было восстановлено 85 тыс. колхозов, все совхозы и МТС. Посевные площади в освобожденных районах в 1945 г. составили 72 процента довоенных, а площади под зерновые культуры — 79 процентов. Таких результатов в столь короткие сроки можно было добиться только в условиях социалистического строя, используя преимущества и жизнеспособность колхозов и совхозов, при всенародной братской помощи, свидетельствующей о силе дружбы народов СССР.

Война в Европе приближалась к своему победному завершению. Перед советским народом вставали новые задачи: не ослабляя военных усилий, осуществить переход к мирному производству. Предстояла огромная по объему и сложности работа во всех сферах жизни советского общества — определить новые пропорции в народном хозяйстве соответственно задачам мирного социалистического строительства, перераспределить материальные и людские резервы, повысить уровень жизни людей. Необходимо было переключить в короткий срок и с минимальными издержками сотни тысяч предприятий, выполнявших военные заказы, на производство мирной продукции, на выпуск товаров народного потребления.

Центральный Комитет партии и Советское правительство руководили подготовкой перехода к мирному строительству. В государственных и партийных органах рассматривались проекты перестройки аппарата, вопросы, связанные с предстоявшей демобилизацией из Вооруженных Сил. В наркоматах создавались новые управления и отделы, на заводах — конструкторские бюро, работа которых теперь должна была быть направлена на обеспечение выпуска мирной продукции, корректировались планы научно-исследовательских учреждений с целью переключения сил на разработку проблем, связанных с развитием народного хозяйства. Ни одна важная народнохозяйственная проблема не оказалась вне поля зрения партии, ее Центрального Комитета, государственных органов.

День победы над фашистской Германией явился днем решительного поворота страны к мирной жизни. 26 мая Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения». 17 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР утвердили народнохозяйственный план на третий квартал. В этом же месяце на гражданское производство было переведено более 500 предприятий. Предприятия текстильной, легкой, пищевой промышленности увеличили выпуск товаров для населения. Начался переход на восьмичасовой рабочий день. Отменялись обязательные сверхурочные работы.

22 июня 1945 г. — ровно через четыре года со дня нападения фашистской Германии на Советский Союз — в Москве открылась сессия Верхов-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5, стр. 407.

ного Совета СССР, которая приняла закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Свыше 3 млн. воинов возвращались к мирному труду. Это было крупнейшее мероприятие в переходе страны к мирному строительству.

Восстановление в короткие сроки значительной части разрушенного войной народного хозяйства является величайшим подвигом всего народа, руководимого Коммунистической партией. Невиданный размах восстановительных работ, огромный трудовой энтузиазм советских людей стали возможны лишь в условиях социалистической системы. Победа над врагом досталась советскому народу дорогой ценой, но она открыла широкую возможность направить производительные силы страны на мирное строительство.

* * *

Первая половина 1945 г. характеризовалась дальнейшим укреплением внутреннего и международного положения Советского Союза. Коммунистическая партия, опираясь на преимущества социалистического строя, марксистско-ленинскую идеологию, обеспечила новый подъем творческой активности народа. Имелись прочные экономические основы и духовные силы советского общества для быстрого завершения войны в Европе и перевода экономики на мирные рельсы.

Наряду с военным производством широким фронтом проводились работы по восстановлению народного хозяйства, все большее количество промышленных предприятий переключалось на выпуск гражданской продукции. Страна не только воевала, но и делала уверенные шаги на пути к мирному строительству. Крепость и нерушимость ее внутреннего положения были особенно ощутимы на фоне тех острых антагонистических противоречий, которые характерны для экономики капиталистических государств.

Титаническая деятельность Коммунистической партии обеспечила укрепление и развитие военно-экономической базы СССР на завершающем этапе войны в Европе. Именно ее деятельность явилась важнейшим источником исторической победы социалистического общества над фашизмом.

Лучшая экономическая и политическая организация социалистического государства позволила гораздо полнее и быстрее мобилизовать и эффективнее использовать материальные и людские ресурсы. Военная, экономическая, идеологическая и политическая победа советского народа в войне против фашистской Германии была достигнута под руководством Коммунистической партии, в результате ее огромной политической и организаторской деятельности.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА ОСНОВНЫХ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

1. Экономика США и Англии

В первой половине 1945 г. экономика США и Англии по-прежнему находилась на уровне, позволявшем выпускать военную продукцию в тех объемах, которые были необходимы для завершения войны не только в Европе, но и в Азии. Вместе с тем в связи с приближением окончания военных действий против Германии некоторая часть американской и английской промышленности начала переводиться на производство мирной продукции.

В Соединенных Штатах Америки в первой половине 1945 г. общий уровень производства почти всех видов промышленной продукции продолжал оставаться сравнительно высоким (таблица 14).

Т а б л и ц а 14

Производство основных видов промышленной продукции в США
в первом полугодии 1945 г.¹

Виды продукции	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.	Первое полугодие 1945 г в % ко второму полугодю 1944 г.
Электрoэнергия (млрд. квт·ч) . . .	139,5	139,9	100,3
Нефть (млн. т)	117,0	117,5	100,4
Каменный уголь (млн. т)	301,4	293,3	97,3
Чугун (млн. т)	28,1	26,9	95,7
Сталь (млн. т)	40,4	39,1	96,8
Железная руда (млн. т)	47,8	44,9	93,9
Алюминий (первичный) (тыс. т) . .	287,0	270,8	94,4
Грузовые автомобили и тягачи (тыс. шт.)	398,8	410,6	103,0

Снижение выплавки чугуна, стали, алюминия, добычи каменного угля и особенно железной руды объяснялось главным образом сокращением потребностей военной промышленности. В целом рост производства в США в годы войны виден из следующего сравнения: если в 1940 г.

¹ Составлена по: Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 365, 371; Statistical Yearbook 1949—1950. New York, 1950, p. 141, 146, 150, 255, 257, 265, 281; «Survey of Current Business», August 1945, March 1946, p. S—24, S—30—33, S—36.

совокупный общественный продукт составил 100,6 млрд. долларов, в 1945 г. его объем оценивался в 180,9 млрд. долларов (в сопоставимых ценах) ¹.

Все эти показатели следует рассматривать с учетом того обстоятельства, что экономика США в военное время находилась в исключительно благоприятных условиях. На территорию США не вступали войска противника; заводы, шахты, рудники, транспорт, энергетические комплексы не подвергались воздушным бомбардировкам и другим разрушениям. Промышленные монополии в связи с этим имели все возможности для быстрого роста военного производства, тем более что они получали обширную финансовую помощь от правительства.

Государство продолжало усиливать свое вторжение в экономическую и социальную сферы страны. Продолжали углубляться социальные классовые противоречия, свойственные государственно-монополистическому капитализму. Ужесточалась налоговая система, позволявшая в значительной степени покрывать расходы на войну за счет налогоплательщиков. 41 процент всех издержек войны возмещался налогами (в первую мировую войну — 33 процента), остальные военные расходы восполнялись займами и другими мерами ². Политика обогащения монополий вытекает из самой природы капиталистического общества, где производственные отношения носят антагонистический характер, а эксплуатация рабочего класса и всего трудового народа является основным средством получения крупными монополиями прибылей и сверхприбылей. Только в 1945 г. общая прибыль корпораций составила 19,7 млрд. долларов, а всего в 1939—1945 гг. ими было получено более 123 млрд. долларов ³.

В предвидении скорого окончания войны в Европе перед правительством США встали такие важные проблемы, как перевод экономики на мирные рельсы и подготовка армии к демобилизации. Уже в 1944 г. в этом отношении были осуществлены некоторые мероприятия, в результате которых к концу года наметилась тенденция к снижению выпуска вооружения ⁴. Однако в начале 1945 г. правительство США расценивало обстановку на фронтах, где действовали американские вооруженные силы как в высшей степени сложную: в Европе — контрнаступление гитлеровцев в Арденнах и их сопротивление в Италии, на Тихом океане — тяжелые бои, в Китае — наступление японской армии. Поэтому Рузвельт и его окружение, которые еще недавно столь оптимистически оценивали возможность быстрой победы над врагом, теперь считали, что предстоит долгая, упорная борьба. Раскаиваясь в преждевременном начале реверсии промышленности, они снова начали проводить курс, направленный на мобилизацию ресурсов.

В бюджетном послании конгрессу 3 января 1945 г. президент потребовал ассигнований на военные цели в 1945/46 финансовом году (начиная с 1 июля 1945 г.) 73 млрд. долларов, всего на 12 млрд. долларов меньше, чем в предыдущем году. Иными словами, предусматривалось потратить на военные цели 84 процента федерального бюджета. В ежегодном послании о положении страны (6 января 1945 г.) президент предложил немедленно принять закон о всеобщей трудовой повинности ⁵. По его мнению

¹ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1957, p. 139.

² Н. С и в а ч е в, Е. Я з ь к о в. Новейшая история США. 1917—1972 гг., стр. 137.

³ Statistical Abstract of the United States 1951, p. 441.

⁴ NAUS, Record Group 179, 201 P, WPB, U. S. War Productions Indexes, Monthly, February 15, 1945, p. 3.

⁵ The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1944—1945 Volume p. 463, 472, 483.

к этому имелись основания, поскольку продолжавшийся призыв в армию, перевод части рабочих с военных заводов на предприятия, занятые производством мирной продукции, а также текучесть кадров привели к ощутимому недостатку рабочей силы в ряде отраслей военной промышленности¹.

Рузвельт бил тревогу, требуя принятия срочных мер для усиления военной мощи страны. В подтверждение своих доводов относительно закона о всеобщей трудовой повинности он процитировал совместный меморандум военного и военно-морского министров от 3 января, в котором также предлагалось немедленно принять соответствующий закон. Такой закон, указывали министры, «даст полную гарантию, что нужды в вооружении и снаряжении будут удовлетворены. В грядущий год мы должны срочно увеличить производство многих видов вооружения и снаряжения, которых сейчас не хватает»². Начальник штаба армии США генерал Маршалл и главнокомандующий флотом США и начальник морского штаба адмирал Э. Кинг поддержали обращение министров.

В соответствии с предложением президента на рассмотрение конгресса был внесен законопроект, предусматривавший, что рабочие в возрасте от 18 до 45 лет должны закрепляться по предприятиям военной промышленности, а лица, оставившие работу без уважительных причин, подвергаться штрафу или тюремному заключению.

1 февраля палата представителей приняла законопроект. Однако его прохождение в сенате замедлилось, поскольку уже в феврале стало очевидным, что благодаря новым грандиозным успехам советского оружия победа не за горами, и вопрос о принятии этого закона был снят с повестки дня. Решающая роль Советского Союза в вооруженной борьбе против фашистской Германии оказала воздействие на обстановку во всем мире, в том числе и в США.

В американской экономике масштабы мероприятий по переводу промышленности на выпуск гражданской продукции с весны 1945 г. расширились. Объем военного производства в первой половине 1945 г. по некоторым видам вооружения и боевой техники несколько уменьшился по сравнению со второй половиной 1944 г. (таблица 15).

Вместе с тем при сокращении общего объема военного производства в США налаживалось серийное производство новых, более мощных танков, боевых самолетов и артиллерийских орудий. В первой половине 1945 г. выпуск новых тяжелых танков М-26 «Генерал Першинг», вооруженных 90-мм пушкой, составил 1400 единиц³. Продолжался рост производства сверхтяжелых четырехмоторных бомбардировщиков Б-29 «Суперфортресс», которые предполагалось использовать в качестве носителей атомной бомбы, и ряда других типов военных самолетов.

В первой половине 1945 г. было завершено строительство 4 ударных авианосцев из 18 построенных за всю войну, а также 11 крейсеров, 7 эскортных авианосцев, 44 эсминцев⁴. Однако общий объем судостроения сокращался⁵. В денежном исчислении в первой половине 1945 г. было произведено вооружения и боевой техники на

¹ NAUS, Record Group 179, 201. 3, WPB, Monthly, Report by H. Batcheller. March 19, 1945, p. 8; С. Д а л и н. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961, стр. 225—227.

² The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. 1944—1945 Volume, p. 496.

³ Official Munitions Production of the United States, p. 225; J. Q u i c k. Dictionary of Weapons and Military Terms. New York, 1973, p. 187.

⁴ Official Munitions Production of the United States, p. 96—98.

⁵ Industrial Mobilization for War. Vol. 1. Washington, 1947, p. 962.

**Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов
в США в первом полугодии 1945 г.¹**

Виды военной продукции	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.			Первое полугодие 1945 г. в % ко второму полугодию 1944 г.
		I квартал	II квартал	итого	
Винтовки и карабины (тыс. шт.)	1105,8	661,4	703,6	1365,0	123,4
Пистолеты-пулеметы (тыс. шт.)	178,3	103,9	73,3	177,2	99,4
Пулеметы всех видов (тыс. шт.)	383,1	161,2	139,5	300,7	78,5
Минометы (тыс. шт.)	14,1	15,6	20,6	36,2	256,7
Орудия всех видов (тыс. шт.)	40,4	16,4	13,8	30,2	74,8
В том числе от 75-мм и выше (тыс. шт.)	15,4	9,2	8,3	17,5	113,6
Танки и САУ (тыс. шт.)	11,3	6,0	5,3	11,3	100,0
Самолеты всех видов (тыс. шт.)	44,4	19,9	18,5	38,4	86,5
В том числе боевые (тыс. шт.)	34,6	16,3	15,2	31,2	91,0
Корабли основных классов (шт.)	86	44	48	92	107,0
В том числе подводные лодки (шт.)	41	13	13	26	63,4
Снаряды и мины (млн. шт.)	346,3	176,3	155,3	331,6	95,8
Авиабомбы (тыс. шт.)	1036,0	627,0	672,2	1299,2	125,4

сумму 28 млрд. долларов, что было на 9 процентов ниже среднего уровня 1944 г.².

Важная проблема в области экономики, вставшая перед правительством США в первой половине 1945 г., заключалась в том, как сократить военное производство и при этом не нанести существенного ущерба монополиям. Испытывались методы постепенного перевода промышленности на мирные рельсы, но так, чтобы предприниматели не пострадали от сокращения или прекращения военных заказов и располагали бы капиталами для перехода к выпуску мирной продукции. Например, монополии буквально за бесценок получили производственные мощности, запасы сырья, заготовки. Одновременно правительство приступило к выплате им компенсаций за прекращение выпуска намеченного ранее вооружения и снаряжения.

В полном объеме эти мероприятия развернулись после окончания войны, но многое было сделано еще в первой половине 1945 г. Только в первом квартале было выплачено компенсаций на сумму 522 млн. долларов, во втором — 635 млн. долларов. Это явилось новым вознаграждением крупного капитала в дополнение к уже полученным огромным прибылям. В специальном американском исследовании отмечается: «Что должна была заплатить армия производителю танков, заказ которому на 300 млн. долларов был аннулирован по выполнению только его трети, в то время как завод был забит специальным оборудованием, материалами, агрегатами, запчастями и танками в разной степени готовности? Следовало ли заплатить этому промышленнику для возмещения всех его затрат полную прибыль, первоначально предусмотренную в контракте? По зако-

¹ Составлена по: Official Munitions Production of the United States, p. 2—5, 96—98, 137—156, 168, 172, 180—184, 198, 216, 225, 231.

² Подсчитано по: NAUS, Record Group 179, 201 M, WPB Report — 22 March 1945, p. 1; WPB Meeting — 26 June 1945, p. 1.

ну это было бы справедливо... Но как могло правительство в здравом уме выплачивать сотни миллионов долларов как прибыль за несделанную работу, в то время как американский солдат отдавал свою жизнь за 50 долларов в месяц?»¹

Буржуазное государство, разумеется, решило этот моральный парадокс в интересах крупного капитала, неслыханно обогатившегося за годы второй мировой войны. Если в 1939 г. фирмы с числом рабочих менее 500 занимали 52 процента всех рабочих, то к 1944 г. их доля снизилась до 38 процентов². В годы войны 1658 компаний исчезли в результате поглощения более крупными, из них треть вошла в монополии, имевшие капитал 50 млн. долларов и больше³.

В сельском хозяйстве крупные фермы сконцентрировали в своих руках подавляющую часть товарной продукции и получали наибольшую выгоду от роста цен на сельскохозяйственные продукты. Мелкие фермы, составлявшие половину всех ферм США, поставили рынку в 1944 г. лишь 7,3 процента товарной продукции сельского хозяйства. Механизация сельскохозяйственного производства на крупных фермах содействовала углублению классового расслоения фермерства и разорению мелких фермеров⁴.

Мобилизация в армию, повышение занятости в промышленности привели к тому, что безработица в стране практически рассосалась. Увеличилось количество работающих в семье, а сверхурочная работа на военных предприятиях привела к повышению заработной платы, в результате общий жизненный уровень в США в 1945 г. несколько возрос. Улучшение материального положения американских трудящихся было достигнуто также за счет максимальной интенсификации труда. Осуществление такой политики позволяло монополиям добиваться усиления степени эксплуатации рабочего класса, а следовательно, увеличения и без того огромных прибылей. Американский экономист Д. Гелбрейт писал «...ведя величайшую войну в истории, мы в то же время смогли увеличить гражданское потребление почти на 20 процентов»⁵. Все это оказалось возможным, как признает Гелбрейт, только благодаря тому, что война велась главным образом чужими, а не американскими солдатами, на чужой, а не на американской земле.

Для обеспечения бесперебойной работы в сфере военного производства были созданы рабоче-предпринимательские комитеты. К концу войны они функционировали на 5 тыс. предприятий. Их роль в налаживании военного производства несомненна, но очевиден и тот факт, что это был один из способов сеять иллюзии «классового мира» среди трудящихся.

Антифашистский характер второй мировой войны предопределил некоторые особенности рабочего движения в Соединенных Штатах Америки. Одна из них — ограниченность массовой забастовочной борьбы. Рабочие подчинили свои интересы главной цели — достижению быстрой победы над фашизмом. Традиционное для американского рабочего движения за сиюминутные реформы и идейно-политическое подчинение профсоюзов буржуазии в обстановке военного времени еще более усилились. Например, в марте 1945 г. представители Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов подписали соглашение об отказе от стачек. Одна-

¹ R. S m i t h. The Army and Economic Mobilization. Washington, 1959, p. 614.

² Economic Concentration and World War II. Washington, 1946, p. 24.

³ A. K a p l a n. Big Enterprise in a Competitive System. Wisconsin, 1954, p. 31—32.

⁴ В. З о л о т у х и н. Фермеры и Вашингтон М., 1968, стр. 156

⁵ J. G a l b r a i t h. The Affluent Society. New York, 1958, p. 138—139.

ко если трудящиеся сознательно шли на жертвы во имя разгрома фашизма, то буржуазия делала все для того, чтобы воспользоваться конъюнктурой военного времени и как можно больше обогатиться за счет эксплуатации и ограбления народа.

В предвидении близкого мира правящие круги США исподволь готовились к тому, чтобы не допустить роста левого движения, как это было после первой мировой войны. Заблаговременно продумывались и принимались меры, с тем чтобы предотвратить усиление демократических настроений в стране и подготовить крепкий тыл для спланированной на послевоенный период экспансионистской политики. Особое внимание уделялось задачам подрыва коммунистического движения. Постоянно действовавший во время войны комитет по расследованию антиамериканской деятельности при палате представителей занимался сбором материалов против демократических организаций. «Одно из главных устремлений Рузвельта, — писал выдающийся деятель международного коммунистического движения У. Фостер, — заключалось в том, чтобы предотвратить самостоятельные политические действия рабочего класса, и в войну, с благословения Браудера, он весьма преуспел в подрыве рабочего движения»¹.

Коммунистическая партия США переживала в этот период идейный и организационный кризис. Однако упорная борьба против оппортунизма, возглавляемая Фостером и его соратниками, сыграла свою роль. Уже в июле 1945 г. на чрезвычайном XIII съезде партия была восстановлена, а оппортунизм (браудеризм) осужден как враждебное течение.

Весной 1945 г. особенно отчетливо выявилось, что вторая мировая война сыграла огромную роль в укреплении экономических и политических позиций американских монополий и американского империализма в целом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что основные тяготы войны вынес на своих плечах американский трудовой народ, эксплуатация которого в этот период достигла наивысшей стадии.

На волне экономического подъема в США появились различные теории о «новом» капитализме. Суть их состояла в том, что американский капитализм якобы изменился, стал более стабильным и «гуманным». Усиленно подчеркивалась роль регулирующего вмешательства федерального правительства, которое через различные экономические, социальные и иные каналы якобы вносит элемент устойчивости в хозяйственное развитие. Появление этих теорий не случайно. Они в искаженном виде отражали объективный процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический, который шел форсированными темпами в 1933—1945 гг.

Смерть Ф. Рузвельта выдвинула на авансцену политической жизни США Г. Трумэна. Его приход к власти ободрил реакцию: с новым президентом она связывала надежды, что теперь будет проводиться «жесткий курс» не только во внешней политике, но и во внутренней жизни страны.

И действительно, еще не успела экономика США пройти стадию реконверсии, как она вновь оказалась на милитаристских рельсах. Это было прямым следствием политики «жесткого курса», зловещим предвестником «холодной войны». Американские империалисты готовились к экономическому и политическому наступлению внутри страны и за ее пределами. К концу войны в Европе вооруженные силы США были самыми

¹ W. F o s t e r. History of the Communist Party of the United States. New York, 1952, p. 497.

крупными в капиталистическом мире, их военные базы располагались на всех континентах. На какое-то время США монополизировали производство атомного оружия. Таким образом, укрепление позиций государственно-монополистического капитала США в огромной степени содействовало ориентации экономики на военный лад.

В Англии разворачиванию военного производства благоприятствовали следующие факторы: сосредоточение основных сил фашистской Германии на решающем, советско-германском фронте; ввоз в метрополию из доминионов и колоний огромного количества сырья, продовольствия и вооружения; американская помощь по ленд-лизу.

Английские монополисты выжимали все, что могли, из колоний. К моменту окончания войны Великобритания не только сохранила прямое господство над колониями в Африке, но и расширила сферу влияния. Так, бывшие колонии Италии (Ливия, Итальянское Сомали и Эритрея) были заняты английскими войсками. Эфиопия, освобожденная от итальянских захватчиков партизанами, африканскими и индийскими войсками, также подверглась длительной английской оккупации. По официальным данным, за весь период второй мировой войны промышленность Англии, Канады и других стран, входивших в состав Британской империи, выпустила 79 процентов всего вооружения, 3,7 процента было закуплено у США, 17,3 процента поступило по ленд-лизу¹. Военная экономика Англии и доминионов, главным образом Канады, в основном удовлетворяла потребность в вооружении.

Процессы, происходившие во внутренней жизни Англии, в первую очередь в военной экономике, на рубеже 1944—1945 гг. определялись подходом правящих кругов к проблемам войны. Уровень военных усилий в общем соответствовал оценке английского правительства перспектив конечной победы над Германией. В том, что победа неизбежна, английское правительство, естественно, не сомневалось, как в равной степени ему было очевидно и то, что вермахт будет сокрушен Советскими Вооруженными Силами. Оставалось определить военно-экономический вклад Англии на завершающем этапе войны.

За годы войны в Англии произошел значительный рост отраслей военной промышленности. При этом относительная степень мобилизации материальных и людских ресурсов на военные цели была выше, чем в США. Военные расходы составляли в Англии более высокую долю национального дохода, чем в США, а военное производство финансировалось за счет существенного снижения потребления. В июне 1944 г. 22 процента всей рабочей силы страны находилось в составе вооруженных сил, 33 процента — занято в военной промышленности, в США — соответственно 18,5 и 21,5 процента².

В первом полугодии 1945 г. по сравнению со вторым полугодием 1944 г. производство важнейших видов промышленной продукции находилось на достаточно высоком уровне. Продолжался рост производства чугуна, стали и алюминия, увеличилась добыча железной руды. Несколько снизились выработка электроэнергии, добыча каменного угля, производство нефтепродуктов и грузовых автомобилей (таблица 16).

Однако производство стали и чугуна в сравнении с производством 1939 г. составило соответственно 89,4 и 89,1 процента, а добыча железной руды и каменного угля — 97,9 процента и 79 процентов³. Вследствие это-

¹ W. H a n s o n k, M. G o w i n g. British War Economy. London, 1949, p. 373.

² Л. П о з д е е в а. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны 1941—1945, стр. 14, 15; PRO, Cab. 108/38, p. 1; Cab. 108/3, p. 5, 6; Cab. 108/17, p. 5, 28—38.

³ Statistical Digest of the War, p. 75, 101, 103, 105.

Производство основных видов промышленной продукции в Англии в первом полугодии 1945 г.¹

Виды продукции	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.	Первое полугодие 1945 г. в % ко второму полугодю 1944 г.
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	19,8	19,3	97,5
Каменный уголь (млн. т)	96,4	92,3	95,7
Нефтепродукты (млн. т)	10,7	9,9	92,5
Чугун (млн. т)	3,4	3,5	102,9
Сталь (млн. т)	5,9	6,0	101,7
Железная руда (млн. т)	7,7	7,8	101,3
Алюминий (тыс. т)	16,4	16,7	101,8
Грузовые автомобили (тыс. шт.)	55,6	49,9	89,7

го в 1945 г. в экономике Англии обнаружились определенные диспропорции.

Во второй половине 1944 г. правительственные ведомства в Лондоне планировали уровень военного производства с таким расчетом, чтобы накануне победы не допустить излишнего, с их точки зрения, расходования ресурсов на военные цели. Имелось в виду заблаговременно подготовить условия для реконверсии промышленности в предвидении империалистической конкуренции в послевоенном мире. Выявилась четкая тенденция: если Советский Союз несет основное бремя в коалиционной войне, то Великобритании лишь остается экономить собственные силы и средства. В результате такого курса демонтаж военной промышленности начался задолго до победы в Европе. Постепенно сокращалась занятость в военной промышленности: если в середине 1943 г. было занято максимальное количество — 5 233 тыс. человек, то к началу 1945 г. — примерно 5 млн. человек².

Сокращение военного производства в первой половине 1945 г. в Англии оказалось весьма значительным. Из данных, приведенных в таблице 17, видно, что производство многих видов военной продукции по сравнению с производством второй половины 1944 г. сократилось на 20—35 процентов, а по некоторым видам еще больше. Уже со второй половины 1944 г. производство танков было сокращено, а выпуск самолетов уменьшился на 2,5 тыс. машин.

В марте 1945 г. количество рабочих в авиационной промышленности снизилось до 1 330 тыс. человек по сравнению с 1 470 тыс. в конце 1944 г. (максимальная занятость в этой отрасли промышленности составила 1 712 тыс. человек в декабре 1943 г.)³. В основе всего этого лежали указания правительства, озабоченного проблемами, которые придется решать стране в послевоенное время. Речь шла не только о текущем военном производстве, но и перспективах развития военной техники. 15 января 1945 г. премьер-министр Черчилль в специальной записке подчеркнул по этому поводу следующее: «Высшим приоритетом на данном этапе войны должны пользоваться те научно-исследовательские и конструкторские проекты, которые, как полагают, могут быть эффективно использованы в операциях до конца 1946 г. Людей, занятых научно-исследовательской работой, и конструкторов имеется ограниченное количество,

¹ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 76, 88; 102—106, 111, 159.

² M. P o s t a n. British War Production. London, 1952, p. 371.

³ P. I n m a n. Labour in Munitions Industries. London, 1957, p. 5.

**Производство основных видов вооружения, боевой техники и боеприпасов
в Англии в первом полугодии 1945 г.¹**

Виды военной продукции	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.	Первое полугодие 1945 г. в % ко второму полугодю 1944 г.
Винтовки и карабины (тыс. шт.) . .	227,7	167,1	73,4
Пистолеты-пулеметы (тыс. шт.) . .	275,6	179,5	65,1
Пулеметы всех видов (тыс. шт.) . .	52,3	14,6	27,9
Минометы (тыс. шт.)	6,4	4,1	64,1
Орудия всех видов (тыс. шт.) . . .	39,1	25,1	64,2
В том числе калибра 75 мм и выше (тыс. шт.)	5,8	5,4	93,1
Танки и САУ (тыс. шт.)	2,1	1,7	80,9
Самолеты всех видов (тыс. шт.) . .	11,9	9,4	79,0
В том числе боевые (тыс. шт.) . .	10,6	8,2	77,4
Корабли основных классов (шт.) . .	37	19	51,4
В том числе подводные лодки (шт.)	19	11	57,9
Снаряды и мины (млн. шт.)	129,6	84,7	65,4
Авиабомбы (тыс. шт.)	150,6	176,3	117,1

а они нужны промышленности для перехода к выпуску мирной продукции, для развития гражданского воздушного транспорта». Черчилль предписывал запрещать и отклонять все проекты, не связанные с операциями, вплоть до конца 1946 г., с тем чтобы «высвободить часть людских ресурсов для гражданского производства»².

Какой бы разумной ни представлялась эта политика с точки зрения отдаленных перспектив британского империализма, претворение ее в жизнь еще до победы над Германией привело к определенным трудностям. Временная интенсификация боевых действий на западном фронте, особенно в связи с неожиданным контрнаступлением гитлеровцев в Арденнах, вызвала нехватку боеприпасов, особенно ружейно-пулеметных патронов и снарядов средних калибров. Британскому правительству пришлось принимать чрезвычайные меры. Положение выправилось только к марту 1945 г., да и то с помощью США, к которым англичане, воспользовавшись удобным поводом, предъявили дополнительные требования в области снабжения в целом. Конкретно это выразилось в том, что во втором квартале 1945 г. различные грузы, доставляемые из США, составили примерно 5 млн. тонн — самое большое количество за всю войну³.

Однако уже с начала третьего квартала 1945 г. американские поставки стали заметно сокращаться. Правящие же круги Англии хотели, чтобы ленд-лиз продолжался в том размере, что и ранее. Они имели в виду использовать ленд-лиз при решении новых задач, возникших на заключительном этапе войны: реконверсии, восстановлении экспорта, увеличении золотых и долларовых запасов. Эти и другие задачи английская буржуазия рассчитывала решить на базе военно-экономического сотрудничества с США. Однако такая политика не устраивала американский империализм. Монополии США стремились усилить экономическую зависимость британского союзника, надежно привязать английскую экономику к своим планам. 16 апреля 1945 г. президентом США была утверждена поправка к закону о ленд-лизе, запрещающая использовать его фонды для послевоен-

¹ Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 133—152.

² W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 622.

³ Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, стр. 40.

ной помощи в восстановлении и реконструкции, а в августе того же года президент США распорядился немедленно прекратить поставки по ленд-лизу вообще ¹.

В ходе войны британское правительство принимало меры для расширения производства сельскохозяйственных продуктов. Общая площадь обрабатываемых земель в 1945 г. составляла 17,9 тыс. акров (11,9 тыс. акров в 1939 г.), что привело к увеличению валового сбора сельскохозяйственной продукции ². В 1943—1944 гг. отечественными продуктами удавалось удовлетворять до 40 процентов потребности страны (до войны — 30 процентов). Однако картина обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией была бы неполной, если не привести данных о ее стоимости для потребителя. Цены на продукты для населения к 1944 г. (по сравнению с 1938 г.) повысились на 62,4 процента. Монополии получили возможность увеличить свои прибыли. По официальным данным, в 1945 г. они составили 2 390 млн. фунтов стерлингов против 1 368 млн. фунтов стерлингов в 1938 г. ³. Таковы факты, свидетельствующие, что в капиталистическом обществе в любой ситуации, в том числе и в ходе войны, классовые интересы монополий, наживающихся на эксплуатации трудящихся, ставятся превыше всего. Поэтому даже в обстановке антифашистской войны английские трудящиеся вынуждены были вести борьбу за свои права. Правда, английские рабочие шли на стачку только в самых крайних случаях, когда необходимо было дать отпор зарвавшимся предпринимателям. В 1945 г. бастовали 123 тыс. человек, в результате было потеряно 528 тыс. рабочих дней. В официальном исследовании по этому вопросу подчеркивается: «...как бы ни был высок уровень стачек в 1939—1945 гг., важно отметить, что в среднем терялось в год примерно в два раза меньше рабочих дней, чем в первую мировую войну» ⁴.

Рабочее движение в Англии, пройдя через трудный период войны, готовилось к тому, чтобы не допустить господства консерваторов после ее окончания. К 1945 г. в английских профсоюзах широко распространилось убеждение, что необходимы коренные реформы. Ряд профсоюзов на своих конференциях принял резолюции с требованиями реорганизации промышленности на «социалистической основе». Рост демократических настроений трудящихся серьезно беспокоил не только правительство консерваторов, но и правых лейбористов. Они стремились смягчить волну недовольства и со своей стороны не скупились на обещания в отношении послевоенного периода. Лейбористские активисты неуклонно выполняли указания одного из правых лидеров партии Г. Моррисона, который еще в 1943 г. потребовал, чтобы в своих выступлениях перед общественностью три четверти времени они уделяли послевоенным проблемам.

Героическая борьба советского народа против фашизма вызвала рост симпатий и благодарности к стране социализма. Эти настроения оказались не по душе реакционным силам Англии, все больше активизировалась антикоммунистическая пропаганда. Особую тревогу правящих кругов вызывал авторитет английской компартии, последовательно боровшейся за единство рабочего движения. Несмотря на все усилия генсовета тред-юнионов, в конце войны в руководство некоторых профсоюзов были избраны коммунисты. Тем не менее правые лидеры лейбористской партии упорно отклоняли все предложения коммунистической партии о сотруд-

¹ Л. Поздеева. Англо-американские отношения в годы второй мировой войны, стр. 157, 159, 160.

² Statistical Digest of the War, p. 57, 59.

³ В. Трухановский. Новейшая история Англии. М., 1958, стр. 387, 433.

⁴ P. Inman. Labour in Munitions Industries, p. 395.

ничестве. Английские коммунисты, действуя в соответствии с резолюцией «Победа, мир, безопасность», принятой на съезде партии в октябре 1944 г., выступили за создание прогрессивного блока, нанесение поражения консерваторам, проведение широких демократических реформ в стране.

В утвержденной в 1952 г. программе компартии «Британский путь к социализму» отмечалось, что в конце второй мировой войны английский народ хотел навсегда гарантировать себя от новых войн и стремился к большим социальным переменам, которые ослабили бы капитализм и открыли путь к социализму¹.

В целом в первой половине 1945 г. наблюдается очевидное изменение в соотношении классовых сил — влияние консервативной партии пошло на убыль, а народные массы значительно полевели. В этой обстановке лейбористам удалось существенно укрепить свои позиции.

Анализ состояния, развития и взаимозависимости экономики двух ведущих государств антигитлеровской коалиции — США и Англии на заключительном этапе второй мировой войны в Европе позволяет сделать следующие выводы. Неравномерность экономического и политического развития, глубокие внутренние противоречия конкурирующих между собой монополий этих стран отрицательно влияли на достижение единства взглядов и действий в экономической, политической и военной областях, что является результатом объективных закономерностей капиталистической системы. Монополистический капитал Соединенных Штатов Америки использовал структуру и органы западного союза таким образом, чтобы закрепить свое превосходство над английским капиталом, и это ему в значительной степени удалось. В 1945 г., к концу второй мировой войны, американский империализм стал лидером ослабленного капиталистического мира. Позиции Великобритании в сравнении с американским партнером и соперником значительно ослабели.

Американские правящие круги рассматривали ослабление Британской империи с помощью экономических средств как одну из своих задач. Особенно сильное экономическое давление на Англию правительство США предприняло на исходе второй мировой войны. Требования, предъявленные Англии в этот период, были нацелены на дальнейший подрыв ее финансово-валютных и торговых позиций. Соотношение экономических сил США и Англии после войны характеризуют следующие данные: в США индекс промышленной продукции возрос в 1938—1946 гг. с 79 до 150 (1937 г. — 100), в Англии за тот же период — снизился с 94 до 90². Однако, хотя роль и влияние метрополии уменьшились, ее правящие классы в конце войны располагали достаточными ресурсами, чтобы противостоять американскому диктату.

1945 год явился годом, когда наряду с поддержанием необходимого уровня военного производства экономика Соединенных Штатов Америки и Англии постепенно переводилась на выпуск гражданской продукции. Вместе с тем правительства США и Великобритании принимали все меры к тому, чтобы иметь перевес в силах над СССР. С этой целью в производство поступали новые, более совершенные образцы боевой техники и вооружения. В ходе решения экономических проблем позиции рабочего класса, других демократических сил в этих странах заметно усиливались по мере приближения конца войны. Особенно упорная и непримиримая борьба велась вокруг контроля над ценами и связанного с ними вопроса о налогах.

¹ The British Road to Socialism. London, 1952, p. 3.

² Я. Т у р ч и н с. Обострение неравномерности развития капитализма в итоге второй мировой войны. М., 1953, стр. 119—124.

2. Крушение экономики фашистской Германии

В 1945 г. экономическое положение Германии быстро ухудшалось. Под ударами вооруженных сил СССР, США и Англии она потеряла не только захваченные территории на востоке и западе, но и ряд собственных важных экономических районов. В результате резко усилилась дезорганизация экономики страны. Значительно сократились поступления из нейтральных стран: Турция прекратила поставки хромовой руды и других видов стратегического сырья; Испания, отрезанная от Германии, не могла больше оказывать ей какую-либо помощь; ухудшились отношения с правящими кругами Швеции, откуда ранее вывозились железная руда, оружие и другие военные материалы (особое место среди них занимали шарикоподшипники). Оказавшаяся в состоянии международной изоляции, Германия переживала глубокий военно-политический и экономический кризис.

Несмотря на то что военное поражение фашистской Германии было совершенно очевидным, немецкие монополии предпринимали отчаянные усилия, чтобы обеспечить военную машину всем необходимым для продолжения войны. Однако начавшийся во второй половине 1944 г. спад военного производства по мере ухудшения положения на фронтах все более нарастал. Добыча угля (включая оккупированные страны), составлявшая в июле 1944 г. 26,3 млн. тонн, в январе 1945 г. снизилась до 11,8 млн. тонн, в феврале — до 7 млн. тонн. В середине марта вся ежедневная добыча каменного угля составляла лишь 40 тыс. тонн, или 8 процентов количества, поступавшего год назад. В основном уголь шел на обеспечение транспорта и заводов по производству синтетического бензина. Электростанции, газовые заводы, военная и пищевая промышленность получали уголь только за счет сокращения поставок транспорту. Кризис в угольной промышленности еще более обострился после отступления немецко-фашистских войск из Верхней Силезии, которая еще в ноябре 1944 г. давала половину всей добычи угля в стране. В конце марта, когда советские войска заняли Рибницкий район (в оставшейся части Верхней Силезии), дневная добыча каменного угля в Германии упала до 4 процентов от добычи, полученной в начале 1944 г. В Германии имелись значительные запасы бурого угля, добыча которого также резко сократилась из-за потери буроугольного бассейна на левом берегу Рейна. В середине февраля 1945 г. Германия лишилась более 18 процентов всех мощностей по добыче бурого угля. Подача вагонов под бурый уголь, составлявшая в октябре 1944 г. примерно 20 тыс. вагонов в день, в конце марта 1945 г. снизилась до 9—13 тыс. вагонов¹.

Страна располагала мощной сетью электростанций, которые в основном обеспечивали потребности страны, однако трудности со снабжением углем неизбежно вели к ухудшению их работы. В январе — феврале 1945 г. по сравнению с концом 1944 г. недоиспользование мощностей электростанций значительно возросло. С целью преодоления энергетического кризиса было сокращено потребление электроэнергии для бытовых целей и мелких предприятий, практиковалась также передача электроэнергии от одних крупных промышленных потребителей другим. Но эти меры не могли устранить трудности, а лишь перемещали их из одной отрасли промышленности в другую. Значительное количество электростанций было отключено в связи с продвижением советских войск в глубь Германии. Большие затруднения в снабжении электроэнергией имели место также в Австрии. В марте 1945 г. вся электросеть Германии распалась на отдельные звенья.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 141—143.

Не менее сильно оказалось подорванным и газовое хозяйство страны. До февраля — марта 1945 г. количество газа в газопроводах Рура и Саара сократилось на одну треть. В Средней Германии подача газа уменьшилась на две пятых¹. Причиной послужили вывод из строя мощностей, совершенно недостаточное снабжение углем и воздушные бомбардировки газопроводов.

Развал угольного, электроэнергетического и газового хозяйства оказал катастрофическое влияние на производство вооружения, а также основных видов сырья, обрабатывающую и строительную промышленность, машиностроение.

Острый характер принял в Германии кризис жидкого горючего. Баланс его складывался из собственной добычи нефти, производства синтетического горючего и ввоза из-за границы. После потери румынской нефти положение еще более обострилось. Воздушные налеты американско-английской авиации на важнейшие предприятия по производству жидкого топлива привели к тому, что с мая 1944 г. по февраль 1945 г. было недополучено 2,8 млн. тонн жидкого топлива². Поступление его из западной части Венгрии и Австрии в связи с вступлением туда советских войск к середине апреля 1945 г. было полностью прекращено.

Производство авиационного бензина в 1945 г. составляло: в январе — 11 тыс. тонн, в феврале — 1 тыс. тонн, в марте он не производился. Обычного бензина было произведено за эти три месяца 139 тыс. тонн, а дизельного топлива — 180 тыс. тонн. Таким образом, общее количество жидкого горючего, произведенного в январе — марте, было немногим более 331 тыс. тонн, в то время как в эти же месяцы 1944 г. оно достигало 1173 тыс. тонн³. Подобное положение с бензином, особенно с сортами, необходимыми для авиационных двигателей, заставляло гитлеровцев метаться в поисках выхода. Немецко-фашистское руководство полагало, что снабжение вермахта горючим будет всецело зависеть от планомерной работы предприятий, производивших синтетическое горючее⁴. С этой целью была разработана программа строительства подземных заводов. Предусматривалось создание семи крупных и большого количества мелких предприятий, обеспечивающих производство 300 тыс. тонн жидкого топлива в месяц. Однако к марту удалось ввести в действие предприятия, выпускавшие лишь 52 тыс. тонн жидкого топлива в месяц. Запасы авиационного бензина в апреле составили 11 тыс. тонн (при месячной потребности 195 тыс. тонн)⁵, вследствие этого немецко-фашистское командование вынуждено было резко сократить вылеты своих самолетов⁶.

Энергетический кризис имел тяжелые последствия для транспорта, военного производства и всех важных отраслей экономики. Возможности военного производства уменьшились, а потери вооружения на полях сражений возросли. Отступая, германские войска бросали огромное количество боевой техники и снаряжения. Например, с 1 июня 1944 г. по 1 марта 1945 г. они лишились 3,5 млн. винтовок⁷. Хотя военная промышленность продолжала еще выпускать в значительных количествах некоторые виды вооружения и боеприпасов (в первом квартале

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 146.

² Там же, стр. 149.

³ W. B i r k e n f e l d. Der synthetische Treibstoff 1933—1945. Ein Beitrag zur nationalsozialistischen Wirtschafts — und Rüstungspolitik. Göttingen—Berlin—Frankfurt, 1964, S. 224, 225.

⁴ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1317.

⁵ Подсчитано по: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 150—151.

⁶ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1320.

⁷ I b i d., S. 1315.

1945 г. было произведено 125,1 тыс. автоматических винтовок, 87,6 тыс. автоматов), возместить потери было уже невозможно¹. В феврале складские запасы оружия были в основном израсходованы. Вследствие этого военно-воздушные и военно-морские силы оказались не в состоянии вооружить из своих запасов созданные ими формирования, предназначенные для действий в качестве пехоты. Особенно остро сказывался недостаток тяжелого вооружения. В связи с этим командование вермахта требовало, чтобы войска более энергично и широко применяли ручное огнестрельное оружие.

В декабре 1944 г. германской промышленностью было выпущено 31,5 тыс. пулеметов, 2760 полевых орудий и 3950 минометов различных калибров, в феврале 1945 г. эти показатели значительно уменьшились и составляли 25,4 тыс. пулеметов, 1040 орудий и 2235 минометов². Не лучше обстояло и с производством танковой техники. Если в январе 1945 г. было выпущено 684 танка и 1025 штурмовых орудий, то в феврале — 510 танков и 697 штурмовых орудий. Таким образом, выпуск танков сократился на 25 процентов, а штурмовых орудий на треть³. В последующем их производство снижалось еще быстрее.

Угрожающим стало положение с производством боеприпасов. В феврале на фронт ежедневно отправлялось только 8—9 поездов с боеприпасами, в то время как в последнем квартале 1944 г. — 48 поездов⁴.

Перенесение военных действий на территорию Германии и систематические налеты авиации на крупные узлы железнодорожного и водного транспорта привели к полной его дезорганизации. Неуклонно снижалось количество подвижного состава, дневная подача вагонов непрерывно уменьшалась. Если в июле 1944 г. она составляла 136 тыс. вагонов, то в январе 1945 г. — 70 тыс., а в марте — только 15 тыс. вагонов⁵, то есть количество подаваемых под погрузку вагонов уменьшилось в девять раз. В связи с этим возникали большие трудности для военных перевозок и транспортировки других важных грузов.

Все это вынуждало немецкое руководство изо дня в день сокращать перечень перевозимых грузов, а также изыскивать новые формы управления транспортом, которые должны были улучшить его работу. 10 февраля Гитлер приказал создать транспортный штаб, подчиненный непосредственно министру вооружений и военного производства Германии Шпееру. Штаб должен был строго регулировать очередность железнодорожных перевозок, не допуская транспортировки второстепенных грузов. Требовалось улучшить эксплуатацию подвижного состава. В качестве одной из мер для восстановления транспортной сети было предусмотрено использование 2 млн. рабочих и военнопленных⁶. Рабский труд на протяжении войны был обычным явлением, которое полностью соответствовало человеконенавистнической идеологии и расовой политике германского фашизма. Обострившийся в марте кризис на транспорте привел к расшатыванию всей экономики страны, приближая час окончательного краха фашистской Германии.

В целях более эффективного использования экономики в интересах войны военно-политическое руководство Германии, как известно, создало мощный аппарат, главным звеном которого стало имперское министерство

¹ 1945 Das Jahr der endgültigen Niederlage der faschistischen Wehrmacht. Dokumente, S. 34.

² В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945, Bd. III, S. 179.

³ I b i d., Anhang B.

⁴ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1316.

⁵ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 133.

⁶ КТВ/ОКВ, Bd. IV, S. 1323.

вооружений и военного производства. На него возлагалась задача централизованного руководства производством вооружения, всей военной техники и материалов. Однако в начале 1945 г. эта централизация не привела к улучшению положения. В результате наступления советских и союзных войск, а также воздушных бомбардировок в Германии создавалась чрезвычайно трудная обстановка. Дезорганизация транспорта вызывала все большую изоляцию отдельных экономических районов. Шпеер, совершивший поездку во фронтовые районы, пришел к выводу, что в сложившейся обстановке осуществлять централизованное управление производством вооружения становилось практически невозможно¹.

Имперское министерство вооружений и военного производства вынуждено было перейти к децентрализованной системе управления военной промышленностью. Были созданы шесть крупных округов, или промышленных районов, имевших задачу организовать по системе замкнутого круга производство вооружения и других военных материалов для удовлетворения непосредственных потребностей фронта. Во главе округов стояли уполномоченные военной промышленности, наделенные диктаторскими полномочиями². Это позволило продолжать производство некоторых видов вооружения и боеприпасов вплоть до конца войны. Но в целом уже никакие мероприятия не могли спасти фашистскую Германию от неумолимо надвигавшейся катастрофы.

Понимая всю безнадежность своих попыток изменить ход военно-политических событий в пользу Германии, фашистское руководство пошло на крайние меры. По указанию Гитлера, когда фронт непосредственно приблизился к жизненно важным районам, высшее немецкое командование стало отдавать приказы, выполнение которых должно было превратить страну в груды развалин. Обосновывая необходимость проведения политики «выжженной земли», Гитлер 18 марта в беседе со Шпеером заявил: «Если война будет проиграна, то погибнет и народ. Эта судьба неотвратима. Поэтому не следует обращать внимание на то, что будут уничтожены материальные основы, которые в будущем могут обеспечить народу самое примитивное существование. Напротив, даже лучше самим уничтожить эти основы, ибо народ наш оказался слабым и будущее будет принадлежать исключительно более сильному восточному народу. Кроме того, после борьбы останутся в живых лишь неполноценные люди, так как лучшие пали в борьбе»³.

На следующий день был издан приказ «О разрушении объектов на территории Германии». Мотивируя это необходимостью использовать все средства, которые могут ослабить боеспособность противника и задержать его продвижение, Гитлер требовал: «Все имеющие военное значение пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и объекты снабжения, а также материальные ценности, которые находятся на территории Германии и которыми может воспользоваться противник... подлежат уничтожению»⁴. Проведение в жизнь этого приказа могло превратить Германию в огромную выжженную пустыню и подорвать основы существования немецкого народа.

Против его выполнения выступили влиятельные монополистические круги, стремившиеся сохранить свои предприятия. Крупная буржуазия отдавала себе отчет, что война проиграна, и готовилась к тому, чтобы занять определенное место в послевоенном мире. Выражая интересы

¹ A. S p e e r. Erinnerungen. Berlin, 1972, S. 427.

² В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 402.

³ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 1582—1583.

⁴ I b i d., S. 1580.

финансового капитала, Шпеер вначале добился ограничения действия этого приказа, а затем получил право вносить необходимые коррективы в процессе его выполнения¹.

Претворение в жизнь этого приказа натолкнулось на сопротивление со стороны немецких антифашистов, а также патриотически настроенных солдат и офицеров. Однако решающую роль в срыве приказа о «выжженной земле» сыграла Советская Армия, быстрое продвижение которой опрокинуло все планы фашистских варваров. Завершив разгром вермахта, советские воины спасли для немецкого народа восточную часть Германии от разрушения.

В связи с выводом из строя крупных промышленных центров эвакуированные массы рабочих не могли быть полностью использованы и поэтому были мобилизованы в армию. Кроме того, гитлеровское руководство приняло решение призвать в январе — марте 1945 г. 16- и 17-летних юношей. Оно потребовало также еще раз тщательно пересмотреть контингенты лиц, занятых в военной промышленности и имеющих бронь, с целью мобилизации части из них в армию².

Резко возрос кризис в подготовке резервов вермахта. Времени для обучения поступавшего пополнения не было, не хватало вооружения и обмундирования. В начале 1945 г. еще более ухудшилось продовольственное снабжение в Германии. Особенно тяжелое положение отмечалось в Саксонии, Нижней Силезии и в Берлине³. С апреля были введены новые урезанные нормы, составлявшие для рядового потребителя (к ним относились более двух третей населения) 1700 граммов хлеба, 250 граммов мяса и 125 граммов жиров в неделю. Рабочим, занятым на тяжелых и сверхтяжелых работах, устанавливались надбавки⁴. Однако, несмотря на ухудшение продовольственного положения, население Германии в целом питалось значительно лучше, чем миллионы насильственно угнанных в рейх иностранных рабочих. В немецких документах того времени имеются указания руководящих органов о том, что «физические силы иностранных рабочих должны поддерживаться только в минимальных размерах»⁵.

В связи с общей разрухой в стране к весне 1945 г. значительно ухудшилось снабжение населения промышленными товарами.

Война, принеся трудящимся Германии тяжелые бедствия, стала источником огромных прибылей для магнатов финансового капитала, занимавших господствующие позиции в экономике страны. В годы войны усилился процесс концентрации капитала, чему способствовало проведение мероприятий по государственно-монополистическому регулированию. Это было достигнуто за счет разорения мелких и средних предприятий Германии, за счет захвата предприятий в оккупированных странах и усиления эксплуатации рабочих, в особенности иностранных, и военнопленных. Ведущую роль среди монополистических объединений играли такие крупнейшие промышленные концерны, как «И. Г. Фарбениндустри», «Стальной трест», «Рейхсверке Герман Геринг», «АЭГ», «Сименс унд Гальске», концерны Маннесмана, Круппа, Флика, «Клёкнерверке», «Рейн-Металл Борзинг», а также крупные банки — «Дойче банк», «Дрезденер банк» и другие.

Монополисты наживали баснословные барыши на крови и бедствиях народных масс. Прибыли концерна «И. Г. Фарбениндустри», занимавшего господствующие позиции в химической промышленности, достигли огром-

¹ В. Блейер и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945), стр. 407.

² Bundesarchiv (Koblenz), NS 6/vorl. 354. Rundschreiben 44/45 g.

³ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1323.

⁴ «Völkischer Beobachter», 28 März, 1945.

⁵ KTB/OKW, Bd. IV, S. 1324.

ных размеров. Число рабочих на заводах этого концерна к концу войны составляло 200 тыс. человек, из них принудительно направленных на работу — около 100 тыс. человек ¹. Капитал концерна Флика к концу войны составлял 3 млрд. марок. Кроме того, он контролировал и другие предприятия с капиталом 10 млрд. марок, уступая лишь «И. Г. Фарбенин-дустри», «Стальному тресту» и концерну Круппа ².

После проведения в жизнь мероприятий по концентрации военного производства власть монополистических магнатов еще более усилилась. Министерство Шпеера превратилось в своеобразный гигантский трест, руководящие посты в котором были переданы крупнейшим монополистам и их доверенным лицам. Но это не могло устранить острых противоречий между монополиями. Борьба между ними продолжалась на более высоком уровне за доходные посты в министерстве Шпеера и наиболее прибыльные военные заказы ³.

Попытки гитлеровского руководства создать ядерное оружие не принесли ожидаемого успеха. Исследования в этой области носили условное наименование «Урановый проект». Они проводились под руководством имперского исследовательского совета, принявшего эти работы от управления армейского вооружения верховного главнокомандования вермахта.

В своей работе немецкие ученые широко использовали энергетический и промышленный потенциалы Норвегии, а ранее и Италии. Разведывательные органы и крупные промышленные компании снабжали ученых научно-технической информацией, добываемой в других странах. Когда же возможности для исследований сократились в связи с ухудшением экономического положения в стране, их расчеты стали строиться на достижении какого-либо неожиданного успеха в разработке атомного реактора или оборудования для получения урана-293. Однако война уже велась на территории Германии. Началась эвакуация научно-исследовательских учреждений на запад и юго-запад, навстречу американско-английским войскам. Почти все внутренние связи «Уранового проекта» нарушились. Но и в этих условиях в апреле 1945 г. продолжались очередные эксперименты по реакторной сборке. За несколько дней до прихода американских войск в Хесинген поступили материалы и оборудование для дальнейших испытаний. Однако быстрое наступление советских войск и союзников сорвало последние попытки решить ядерную проблему, проблему разрекламированного нового «чудо-оружия».

В результате мобилизации внутренних ресурсов в самой Германии, ограбления оккупированных стран, тотальных мобилизаций, массового угона рабочих с оккупированных территорий и усиления эксплуатации германо-фашистский империализм добился на предшествовавших этапах войны значительного роста военного производства. Однако Германия не могла превзойти в производстве вооружения страны антифашистской коалиции, которые обладали мощным военно-экономическим потенциалом. Особенно важно отметить, что Советский Союз, понесший тяжелые потери в первые годы войны, превзошел Германию в производстве боевой техники, вооружения и боеприпасов.

К началу 1945 г. военно-экономический потенциал Германии был серьезно ослаблен в результате тягчайших поражений на фронтах, отпадения союзников и сателлитов и потери захваченных территорий. В 1945 г. последовали новые катастрофические поражения немецко-фашистских

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в трех томах. Т. 3. Преступление против человечности. М., 1966, стр. 698.

² А. Д е м и н. Крупнейшие монополии ФРГ. Л., 1961, стр. 71.

³ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 5, S. 253, 340.

войск на советско-германском и западном фронтах. Огромные потери в живой силе и технике восполнить уже было невозможно. В стране неуклонно нарастал хаос, вызванный развертыванием военных действий на территории самой Германии и отчасти воздушными налетами авиации союзных стран. В результате в конце февраля — марте прекратили работу многие промышленные предприятия, имевшие решающее значение для военного производства.

Главной причиной полного крушения экономики фашистской Германии был ее военный разгром. Все усилия германского империализма зимой и весной 1945 г. поддержать на необходимом уровне военное производство не увенчались успехом. Они были сорваны победоносным наступлением Советских Вооруженных Сил и армий союзников.

* * *

Основные капиталистические государства к концу войны пришли с неодинаковыми результатами в области экономики.

Соединенные Штаты Америки, отдаленные от района боевых действий океанами и не понесшие никакого ущерба на своей территории, обогатились на войне. Она ускорила процесс перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический, резко увеличилась централизация капитала. Крупнейшие монополии получили огромные прибыли. В их руках оказались важнейшие позиции в международной торговле. Все это предвещало еще более активное наступление на позиции своих ослабевших конкурентов в различных районах мира. Вместе с тем в стране обострились социальные противоречия, связанные с переводом экономики на мирное положение, сопровождавшимся массовым увольнением рабочих. В то же время промышленным компаниям государство выплачивало за счет налогоплательщиков огромные денежные компенсации за незавершенную военную продукцию и неиспользованные производственные мощности.

Экономика Англии оказалась ослабленной. Возможности этой крупнейшей капиталистической страны влиять на международные отношения были ограничены. Однако сфера британского преобладания и после войны была еще весьма обширной. Англия по-прежнему являлась финансовым и экономическим центром зависимых от нее стран. Ее монополии продолжали эксплуатировать колонии. Социальная сущность внутренней политики в стране была та же, что и у США, — дальнейшее укрепление монополий. Эта политика носила классово враждебный характер по отношению к трудящимся, обостряла социальные противоречия.

Фашистская Германия, потерпев сокрушительное поражение, полностью утратила рынки сбыта, а ее собственная территория подверглась оккупации. Экономика была сильно подорвана и дезорганизована.

В обстановке послевоенного устройства мира влияние США на экономику стран Западной Европы усилилось. В результате многие из них послушно следовали внешнеполитическому курсу американского правительства.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВОЮЮЩИХ ГОСУДАРСТВ

1. Характерные черты военного искусства Советских Вооруженных Сил

На заключительном этапе войны в Европе, как и в предшествующие годы, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство максимально использовали все материальные, военные и моральные возможности государства для достижения окончательной победы над врагом. Огромный размах борьбы на советско-германском фронте требовал дальнейшего укрепления Вооруженных Сил, оснащения их современной боевой техникой.

Несмотря на трудности военного времени, неисчислимые разрушения на временно оккупированной врагом территории, жертвы, понесенные в предшествующие годы войны, Советский Союз производил достаточное количество боевой техники и вооружения, имел больше людских резервов, чем фашистская Германия. Действующая армия была оснащена превосходящим по количеству и усовершенствованным по качеству вооружением и боевой техникой. Процесс создания новых образцов вооружения продолжался и в 1945 г. В феврале впервые был применен штурмовик Ил-10 с более совершенным бронированием и вооружением. Количественный и качественный рост штурмовой авиации способствовал усилению авиационной поддержки наземных войск. Возросло количество танков и особенно средних и тяжелых самоходно-артиллерийских установок. В войсках увеличилось количество артиллерии средних и крупных калибров, автоматического оружия, военно-инженерной техники, средств связи.

По сравнению с 1944 г. организационная структура Советских Вооруженных Сил в 1945 г. не подверглась значительным изменениям. В ходе боевых действий были упразднены 2-й и 1-й Прибалтийские фронты, а их армии переданы в состав Ленинградского и 3-го Белорусского фронтов. Из выведенных в резерв Ставки 22, 5 и 39-й армий две последние приступили к перегруппировке на Дальний Восток. Заново была сформирована 9-я гвардейская армия. В артиллерии резерва Верховного Главнокомандования продолжался процесс укрупнения частей и соединений.

Оснащение Советских Вооруженных Сил современным оружием в значительной степени увеличило их мощь, повысило боевые и маневренные возможности частей, соединений и объединений, обеспечило им большую самостоятельность при проведении операций. В Восточно-Прусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях во фронтах имелось от 5 до 10 общевойсковых, 1—2 танковые, по одной воздушной армии, а также большое количество средств усиления. В этих фронтах насчитывалось

по 54—82 стрелковые дивизии, 2—4 отдельных танковых и механизированных, 1—2 кавалерийских корпуса, а также 9—12 тыс. орудий и минометов (76-мм и выше), 1—3,6 тыс. танков и САУ. Возрос боевой состав общевойсковых армий, а в танковых имелось от 600 до 925 танков и самоходно-артиллерийских установок, количество самолетов в воздушных армиях фронтов составляло 1500—3200 единиц. В условиях сократившейся протяженности советско-германского фронта увеличение боевого состава фронтов и армий позволяло Верховному Главнокомандованию в 1945 г. создавать более сильные группировки войск на участках фронта, примерно в два раза меньших, чем в 1944 г., с большей плотностью сил и средств на 1 км фронта.

При планировании операций советская стратегия, отличавшаяся целеустремленностью и решительностью, исходила из возросших военно-экономических возможностей страны, дальнейшего роста мощи Вооруженных Сил, огромного опыта, накопленного в предшествовавшие годы, и исключительно высокого морально-боевого духа всего личного состава.

Коммунистическая партия еще более развернула организаторскую и воспитательную работу в Вооруженных Силах. С перенесением военных действий за пределы СССР военные советы фронтов, флотов и армий, политорганы и партийные организации армии и флота перестроили всю свою работу применительно к новым условиям. Используя накопленный опыт, командиры всех степеней искусно применяли имевшиеся силы и средства для выполнения боевых задач.

Разгром наиболее крупных группировок противника, освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы от фашистской оккупации и, наконец, окончательная победа над гитлеровской Германией — таковы военно-политические цели завершающего этапа войны на Европейском континенте. Они были достигнуты проведением крупных наступательных операций на приморском, берлинском, венском и пражском направлениях с общим продвижением на глубину свыше 800 км, до окончательного сокрушения фашистской Германии.

Отличительными особенностями стратегического наступления Советской Армии в 1945 г. были одновременность развертывания крупных наступательных операций и непрерывность их ведения в ходе всей кампании. Это стало возможным вследствие резкого сокращения протяженности советско-германского фронта и дальнейшего изменения соотношения сил в пользу советских войск. Подобный способ ведения стратегического наступления был исключительно эффективным, так как не позволял противнику осуществлять маневр резервами.

Вслед за Висло-Одерской операцией и в ходе Восточно-Прусской без перерыва или после коротких пауз были проведены Восточно-Померанская, Нижне- и Верхне-Силезские, а затем Берлинская и Пражская. Осуществление последовательных по глубине стратегических операций в рамках одной кампании — яркое доказательство возросшей мощи Советских Вооруженных Сил, зрелости и мастерства советского Верховного Главнокомандования, обеспечившего своевременную разработку планов последующих операций и постановку фронтам очередных задач, создание в кратчайшие сроки ударных группировок на новых направлениях и снабжение их материальными средствами. Этот наиболее решительный и эффективный способ боевых действий привел к глубокому рассечению стратегического фронта противника на нескольких направлениях и в конечном итоге ускорил его разгром.

Важную роль в выполнении войсками задач, как и ранее, играли правильный выбор направления главного удара, а также рациональное распределение сил и средств по стратегическим направлениям. Так, в Восточно-Прусской операции искусный выбор направления главного удара поз-

волил советским войскам в короткий срок отсечь всю группировку противника от центральных районов фашистской Германии, расчленив ее и в дальнейшем уничтожить по частям. В Висло-Одерской и Берлинской операциях направление главного удара совпадало с намеченным направлением главного удара в кампании. Он был нанесен советскими войсками на центральном участке фронта по крупной стратегической группировке врага, после разгрома которой открывалась перспектива овладеть столицей Германии — Берлином. Создание на этом направлении превосходства в силах и средствах в кратчайшие сроки обеспечило достижение намеченных военно-политических целей. В то же время нанесение удара на венском направлении привело к разгрому крупных сил на южном крыле советско-германского фронта, а на пражском — к окружению значительной группировки противника в Чехословакии и последующему ее пленению.

Целеустремленному и решительному характеру советской стратегии в полной мере соответствовали такие формы ведения операций, как дробление стратегического фронта врага с последующим окружением и уничтожением его изолированных группировок, в том числе и переброшенных с других участков резервов. Так, в Восточно-Прусской, Висло-Одерской, Берлинской и других операциях были разгромлены не только основные силы противника, но и значительная часть его резервов.

В 1945 г. имело место также сокращение общей продолжительности стратегических операций. Так, если в 1944 г. продолжительность большинства операций колебалась от 45 (Львовско-Сандомирская) до 85 суток (разгром противника на Правобережной Украине), то теперь продолжительность крупных по масштабу операций, за исключением Восточно-Прусской, не превышала 23—30, а Пражской — 6 суток.

Продолжительность Восточно-Прусской операции (103 дня) обуславливалась несколькими причинами. Во-первых, главным силам группы армий «Центр» удалось отойти на Земландский полуостров, в район Кенигсберга и на Хейльсбергские укрепленные позиции. Во-вторых, изолированный только с суши, противник продолжал получать морем боеприпасы, горючее и другие материальные средства, что, безусловно, повышало его возможности к сопротивлению. Кроме того, советским войскам, которые в ходе предыдущих боев понесли серьезные потери, пришлось последовательно уничтожать группировки врага, оборонявшиеся в укрепленных районах.

Глубина стратегических операций колебалась от 120 до 500 км. Отличительной чертой является то, что глубина операций часто объяснялась не только боевыми возможностями наступающих, но и удаленностью рубежа, на который предстояло выйти. Так, глубина Венской и Пражской операций определялась удаленностью столиц Австрии и Чехословакии от линии советско-германского фронта, а Восточно-Прусской и Восточно-Померанской — удаленностью побережья Балтийского моря. В Берлинской операции наступление советских войск ограничивал рубеж реки Эльба, где предстояла встреча с союзниками.

По стремительности темпов наступления стратегические операции 1945 г. превзошли в целом операции 1944 г. Средний темп наступления на завершающем этапе войны составлял до 25 км (среднесуточный темп танковых армий колебался от 20 до 40 км, а в Висло-Одерской операции максимальный темп — 50—70 км). Особенностью использования танковых армий являлось то, что после ввода их в сражение они действовали, как правило, в значительном отрыве от общевойсковых объединений (зачастую в 50—80 км).

Массированное применение танковых объединений и соединений сыграло положительную роль в достижении оперативных и стратегических

целей. В ряде фронтовых операций использовалось по несколько танковых армий, отдельных танковых и механизированных корпусов. Так, в Висло-Одерской и Берлинской операциях 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты имели по две танковые армии, по 2—4 отдельных танковых и механизированных корпуса. Именно они при поддержке авиации оказались решающей силой в достижении высоких темпов наступления. Обладая большой ударной мощью и подвижностью, они стремительно прорывались в оперативную глубину обороны противника, выходили на фланги и в тылы его группировок. Смелые и искусные действия танковых объединений и соединений затрудняли врагу маневрирование резервами и создавали выгодные условия для их разгрома по частям.

Такие операции 1945 г., как Восточно-Прусская, Берлинская, Пражская, служат образцами боевых действий на окружение крупных группировок противника. Не менее интересны с точки зрения военного искусства действия на окружение врага в городах Шнейдемюль, Познань, Оппельн, Бреслау, в Нижней и Верхней Силезии и других районах.

Способы окружения в 1945 г. были самыми различными. В Восточно-Прусской операции отсечение всей группировки врага осуществлялось путем нанесения охватывающего удара из района нижнего течения реки Нарев на Эльбинг. В ходе наступления двух фронтов значительные силы гитлеровцев были прижаты к морю, а их рассечение и уничтожение фактически осуществлено армиями одного фронта.

Новым в разгроме немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии явилось то, что отсеченная и расчлененная на три части группировка была уничтожена последовательно, начиная с самой крупной — хейльсбергской. Высвободившиеся затем советские силы были перегруппированы на другое направление — в район Кенигсберга и Земландского полуострова. Затянувшееся уничтожение окруженного врага в Познани, Бреслау, Будапеште и других городах объясняется тем, что для завершения разгрома его войск советское командование оставляло незначительные силы, и трудностями ведения боевых действий. По этим же причинам, а также в связи с тем, что противник получал подкрепление морем, длительное сопротивление оказали его окруженные дивизии на балтийском побережье (в Восточной Пруссии, Курляндии).

В Берлинской и Пражской операциях окружение стратегических группировок противника, рассечение и последующее их уничтожение проводилось в оперативной глубине двумя-тремя фронтами одновременно. При этом, как правило, вместе с окружением противника планировалось и его рассечение, что позволяло осуществить разгром в короткие сроки.

Условия местности, позволившие нанести глубокие удары в Висло-Одерской операции, стремление добиться высоких темпов наступления послужили советскому командованию основанием для нанесения мощных рассекающих ударов в направлениях Познани, Бреслау и Кракова с целью дробления стратегического фронта противника. В Восточно-Померанской операции рассечение обороны противника было достигнуто глубокими ударами двух фронтов с выходом их к морю.

Сочетание перечисленных выше форм свойственно для большинства стратегических операций 1945 г. Как правило, они начинались с прорыва мощными ударными группировками обороны врага одновременно на нескольких направлениях. Последующее глубокое вклинение советских войск приводило к дроблению и рассечению фронта противника на ряд обособленных участков. Это создавало условия для развития наступления ударных группировок по сходящимся направлениям с целью окружения как стратегических (в Восточно-Прусской, Берлинской, Пражской операциях), так и оперативных (в Висло-Одерской, Восточно-Померанской и других операциях) группировок гитлеровских войск.

В подготовке операций и достижении окончательной победы огромное значение имели наличие стратегических резервов и умелое сосредоточение их в решающий момент на важнейших направлениях. Под руководством Ставки Верховного Главнокомандования заранее накапливались крупные резервы личного состава, вооружения, боеприпасов, а также транспорта и средств связи. В основном их создание осуществлялось путем вывода в резерв Ставки общевойсковых и танковых армий, отдельных соединений различных родов войск и видов Вооруженных Сил. В ходе подготовки и ведения кампании из состава действующих фронтов были выведены 23 общевойсковые и 4 танковые армии, лишь 2 (9-я гвардейская армия и 2-я армия Войска Польского) пополнили резерв Ставки за счет нового формирования.

Особенностью операций 1945 г. было одновременное развертывание ударных группировок войск на всех стратегических направлениях. Поэтому большинство армий, находившихся в резерве Ставки, было передано во фронты еще в период подготовки наступления. Вновь созданные стратегические резервы использовались в основном для развития наступления на главном направлении — берлинском. Так, 3, 28 и 31-я армии, выведенные в резерв Ставки из 3-го Белорусского фронта, значительно усилили 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты в Берлинской операции. Всего из 18 общевойсковых армий, которые передавались из резерва Ставки в действующую армию, 15 были переброшены на направление главного удара. Это позволяло поддерживать значительное превосходство в силах и средствах над противником и добиваться крупных результатов, которые, в свою очередь, оказывали решающее влияние на ход вооруженной борьбы на других стратегических направлениях не только советско-германского, но и западного фронта. Маневр стратегическими резервами осуществлялся и в тех случаях, когда фронты нуждались в дополнительных силах для решения новых задач. Так, 19-я армия была передана 2-му Белорусскому фронту в связи с задачей разгромить противника в Восточной Померании, 9-я гвардейская армия — 3-му Украинскому фронту для создания ударной группировки в Венской операции.

Усиление фронтов резервами, создание ударных группировок на новых направлениях было связано с необходимостью осуществления значительных перемещений войск. Особенно больших масштабов они достигли при подготовке январского наступления, когда многие соединения и объединения перебрасывались на сотни и даже тысячи километров. Значительные перегруппировки производились и в ходе боевых действий. Было осуществлено выдвижение войск 19-й армии из района Вологды в Восточную Померию, 3, 28 и 31-й армий — из Восточной Пруссии на берлинское направление, 2-й армии Войска Польского — из-под Варшавы в район Шнейдемюля, а затем в Нижнюю Силезию. Наряду с этим была проведена перегруппировка целого фронта: после завершения Восточно-Померанской операции 2-й Белорусский фронт был переброшен из-под Данцига в район нижнего течения Одера. Пражская операция началась вслед за поворотом с берлинского направления на пражское главных сил 1-го Украинского фронта и сосредоточением основных сил 2-го Украинского фронта в район севернее Вены.

Совершая крупные перегруппировки, Ставка Верховного Главнокомандования создавала превосходство в силах и средствах над противником на направлениях главных ударов. Характерными чертами в организации и осуществлении перегруппировок являются переброска войск и техники в ограниченные сроки и на большое расстояние, гибкий маневр резервами и умелое сосредоточение сил в решающий момент на важнейшем направлении. Этому способствовало господство советской авиации в воздухе.

В 1945 г. советское командование добилось эффективного стратегического взаимодействия группировок Вооруженных Сил на различных участках фронта. Оно организовывалось Ставкой еще при подготовке завершающей кампании в Европе и непрерывно поддерживалось в ходе ее. Четко согласовывались усилия войск на всех направлениях, определялось время перехода в наступление, а также направления главных и вспомогательных ударов, сроки выхода на намеченные рубежи. При организации взаимодействия особое внимание Ставка уделяла согласованию действий фронтов в интересах обеспечения успеха войск на главном направлении.

При проведении наступления в январе и феврале взаимодействие осуществлялось в форме нанесения одновременных ударов на фронте между Балтийским морем и Дунаем. Так, разгром противника в Польше осуществлялся одновременно с активными действиями советских войск в Восточной Пруссии и Карпатах. В достижении намеченных целей на центральном участке важное значение имели успешные боевые действия в районах Будапешта и озера Балатон, а также сковывание крупных сил врага в Курляндии. С точки зрения организации взаимодействия поучительной является завершающая стратегическая операция — Берлинская, спланированная и осуществленная войсками 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. В то же время наступление войск 4, 2 и 3-го Украинских фронтов в Чехословакии и Австрии сковало силы врага на территории этих стран и не позволило ему оказать помощь берлинской группировке.

Стратегическое взаимодействие между видами Вооруженных Сил организовывалось, как правило, в интересах сухопутных войск. Взаимодействие дальней авиации с наземными войсками осуществлялось путем привлечения ее для воздействия по аэродромам, узлам коммуникаций, крупным тыловым объектам врага, а чаще всего для усиления ударов воздушных армий фронтов. Для поддержки действий одного фронта нередко привлекалось несколько воздушных армий, как это было при штурме Кенигсберга, в Балатонской и Венской операциях. Взаимодействие Сухопутных войск с Военно-Морским Флотом и Военно-Воздушными Силами нашло выражение в проведении Восточно-Прусской, Восточно-Померанской и Берлинской операций, а также при блокаде курляндской группировки. Взаимодействие с Войсками ПВО страны организовывалось путем широкого их привлечения для прикрытия объектов фронтового тыла. Это позволяло использовать фронтовые средства ПВО для непосредственного прикрытия войск.

На завершающем этапе войны в Европе дальнейшее развитие получил опыт коалиционной стратегии. В своей основе она не претерпела существенных изменений. Как и ранее, наиболее важные вопросы решались главами государств в личной переписке, а в ответственные периоды военных событий проводились конференции руководителей держав с участием представителей Генерального штаба Советских Вооруженных Сил и комитетов начальников штабов союзников. Имели место двусторонние и многосторонние встречи начальников штабов или их полномочных представителей, постоянно функционировали военные и экономические миссии этих стран.

Взаимодействие между вооруженными силами государств, входивших в антигитлеровскую коалицию, осуществлялось в форме согласования боевых действий по времени, когда, как правило, в этом крайне нуждались союзники (события в Арденнах), или ориентирования в обстановке (перед Берлинской операцией). Оперативное взаимодействие вооруженных сил было более конкретным и выражалось в установлении рубежа встречи союзных войск и разграничительных линий для действий авиации, в со-

гласовании мероприятий по проблемам административного порядка. В целом такая система, несмотря на отсутствие единого органа согласования общих усилий, была достаточно гибкой и сыграла свою положительную роль.

Иной характер нашло взаимодействие Советской Армии с союзными войсками, действовавшими на советско-германском фронте (части и соединения Болгарии, Польши, Румынии и Чехословакии). Они отличались большим взаимопониманием, военной оперативностью и боевой эффективностью. Согласование усилий осуществлялось с помощью постоянного представительства, личных встреч руководящих лиц и переписки между ними, прямых контактов начальников взаимодействующих войск. Это обеспечивало единство понимания оперативных задач и целеустремленное управление при совместных действиях.

Большое значение имело использование в вооруженных силах Польши и Чехословакии советских военных специалистов, которые помогали организовывать обучение с учетом своего опыта. В оперативные и войсковые штабы союзных войск выделялись представители советского военного командования, Генерального штаба, советники, инструкторы. Принимая участие в совместных боевых действиях в составе фронтов и армий Советских Вооруженных Сил и выполняя в операциях конкретные задачи, союзные части и соединения освобождали крупные центры и области своих стран (Варшава, Прага). Главное командование Войска Польского и командир 1-го чехословацкого армейского корпуса решали возлагавшиеся на их войска задачи под руководством Ставки Верховного Главнокомандования СССР и политическим руководством своих национальных правительств. Вопросы оперативного использования войск, как правило, решались советским командованием.

Несколько иначе осуществлялось взаимодействие с войсками Румынии и Болгарии, армии которых отличались от советских своей организацией, вооружением, техническим оснащением, системой обучения и воспитания, а также уровнем подготовки. Общей формой взаимодействия войск этих стран с Советскими Вооруженными Силами являлось подчинение их советскому командованию. Так, 1-я и 4-я румынские армии сражались в составе 2-го Украинского фронта, а 1-я болгарская армия была оперативно подчинена командующему 3-м Украинским фронтом. При румынских и болгарских соединениях имелись советские оперативные группы, которые оказывали помощь в организации боевых действий и управлении войсками, руководили советскими советниками и офицерами связи. При штабах указанных фронтов также находились оперативные группы Румынии и Болгарии, выполнявшие, по существу, функции промежуточных звеньев между своими и советскими войсками. Своеобразие взаимодействия с армией Югославии состояло в согласовании совместных боевых действий во время встреч на различных уровнях советских и югославских военачальников.

К 1945 г. была выработана и проверена на опыте система стратегического руководства, четко определены функции и методы работы высших органов советского военного командования. Руководство вооруженной борьбой, как и раньше, осуществляла Ставка Верховного Главнокомандования через Генеральный штаб, управления Наркомата обороны и Наркомата Военно-Морского Флота. Усиление централизации — одна из характерных особенностей советской стратегии. В связи с сокращением протяженности советско-германского фронта, уменьшением количества фронтовых объединений, возросшим мастерством фронтового командования и необходимостью организации более тесного взаимодействия Ставка признала целесообразным упразднить институт своих представителей на тех фронтах, которые действовали на важнейших стратегических направ-

лениях, а оставить лишь на флангах — в Курляндии и Венгрии. Сложившаяся система высших органов командования обеспечивала успешное планирование стратегических операций и гибкое руководство вооруженной борьбой. Командующие войсками фронтов стали чаще обращаться в Ставку и Генеральный штаб с предложениями, что, в свою очередь, помогало глубже и правильнее оценивать обстановку на стратегических направлениях и определять боевые возможности фронтов.

Наступление советских фронтов шло почти одновременно на всех стратегических направлениях и на огромном пространстве. Несмотря на это, Ставка Верховного Главнокомандования быстро реагировала на складывавшуюся обстановку, своевременно принимала новые решения и твердо проводила их в жизнь.

Как и в предшествовавшие годы, Ставка Верховного Главнокомандования несла полную ответственность перед Центральным Комитетом партии и Государственным Комитетом Обороны за ход вооруженной борьбы на фронтах, за боеспособность войск, за деятельность всех руководящих военных кадров.

По сравнению со второй половиной 1944 г. общее количество фронтов в 1945 г. уменьшилось. Во главе их находились такие прославленные полководцы, как Маршалы Советского Союза А. М. Василевский, Л. А. Говоров, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин, а также генералы И. Х. Баграмян, А. И. Еременко, И. Е. Петров и И. Д. Черняховский (до 18 февраля). Штабами фронтов руководили генералы А. Н. Боголюбов, М. В. Захаров, С. П. Иванов, Ф. К. Корженевич, В. В. Курасов, М. С. Малинин, А. П. Покровский, М. М. Попов, Л. М. Сандалов, В. Д. Соколовский.

Значительное увеличение боевого и численного состава фронтов и армий, возросшее количество более совершенных видов стрелкового оружия, артиллерии, танков, самолетов, огромный боевой опыт командного состава — все это оказывало существенное влияние на развитие и совершенствование оперативного искусства и тактики Советской Армии.

Для фронтовых и армейских наступательных операций характерны сокращение продолжительности, решительность целей, применение разнообразных форм оперативного маневра и увеличение результативности. Как правило, фронты сосредоточивали свои усилия на одном операционном направлении, осуществляя прорыв на одном — трех участках. На участки прорыва, занимавшие 10—15 процентов общей полосы наступления фронтов, выделялось 50—70 процентов стрелковых соединений, 70—80 процентов артиллерии, 80—100 процентов танков и САУ и обычно почти вся авиация. Это обеспечивало создание высоких плотностей сил и средств, значительное превосходство над противником и позволяло прорывать тактическую зону его обороны за одни-двое суток. Создание мощных ударных группировок фронтов и армий в более короткие сроки — отличительная черта оперативного искусства в 1945 г. Это объяснялось возросшими маневренными возможностями всех родов войск, быстрым проведением перегруппировок оперативными и стратегическими резервами.

После прорыва тактической зоны обороны противника советские войска развивали успех в оперативной глубине. Для этого широко использовались все рода сухопутных войск и авиации, но особенно танковые объединения и соединения. Им, а также вторым эшелонам и резервам принадлежала решающая роль в осуществлении безостановочного наступления, ведении преследования, прорыве оборонительных рубежей противника с ходу, разгроме его отходивших соединений и выдвигаемых резервов.

Для 1945 г. особенностью многих операций было преследование, которое осуществлялось в высоких темпах и на большую глубину. В результате противник лишался возможности использовать заблаговремен-

но подготовленные рубежи, а его резервы уничтожались советскими подвижными войсками и авиацией по частям, еще до подхода их к линии фронта. Наиболее эффективным было преследование врага в Висло-Одерской операции, которое началось на второй-третий день наступления и велось неотступно вплоть до выхода на Одер. Главную роль в этом сыграли подвижные группы фронтов и армий, авиация, а также сильные передовые отряды наступавших объединений и соединений.

В ходе наступательных операций советские войска успешно преодолевали многие водные преграды, чаще всего с ходу, как это имело место при преодолении войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов рек Пилица, Варта, Нотець, Обра, Бобер, Одер, Шпрее и других. Обычно его начинали подвижные войска и передовые отряды стрелковых соединений. Их успех закреплялся быстрой переправой на захваченные плацдармы главных сил общевойсковых армий со средствами усиления. Советские войска совершенствовали также опыт форсирования рек с планомерной подготовкой. Особый интерес представляет преодоление Одера войсками 2-го Белорусского и Нейсе — войсками 1-го Украинского фронтов. При форсировании крупных рек с планомерной подготовкой особо важную роль играли артиллерия и инженерные войска, а также специально подготовленные первые эшелоны стрелковых войск. Успех в значительной степени зависел от подавления огневых средств вражеской обороны на противоположном берегу, своевременной подготовки переправочных средств и оборудования переправ, быстрого накопления сил и средств на захваченных первыми эшелонами плацдармах, умелого использования общевойсковыми командирами возможностей военных речных флотилий, эффективной поддержки войск, ведущих бои за расширение плацдармов, их прикрытия с воздуха и мощного огня артиллерии.

Широко используя накопленный опыт, советские войска значительно обогатили теорию и практику организации и ведения боевых действий за крупные города, большинство которых занималось в результате смелого обхода подвижными войсками, внезапного выхода к городу крупных сил и стремительной их атаки с нескольких направлений. Такие действия позволяли в скоротечных боях разгромить гарнизоны врага, не причинив городам больших разрушений. Так были освобождены Мариенбург, Быдгощ, Лодзь, Краков, Радом, Ченстохова, Братислава, Брно и другие. Вместе с тем Будапешт, Вена, Познань, Эльбинг, Шнейдемюль, Кюстрин, Данциг, Кенигсберг, Бреслау, Берлин и другие города, тщательно подготовленные фашистами к длительной обороне, освобождались советскими войсками в ходе ожесточенных боев. В штурме их решающую роль играли стрелковые подразделения, усиленные танками, артиллерией и саперами, при поддержке артиллерии и авиации.

В 1945 г. оборонительные операции фронтов и армий занимали незначительное место. Обычно советские войска переходили к обороне на заключительном этапе операции в основном для закрепления захваченных рубежей, подготовки очередной наступательной операции и отражения контрударов противника. Так, когда войска 3-го Украинского фронта проводили оборонительную операцию в районе озера Балатон, Советская Армия, полностью владевшая к тому времени стратегической инициативой, осуществляла крупные наступления на остальных направлениях советско-германского фронта. Особенности действий советских войск являлись: стойкость, высокое искусство организации противотанковой обороны, возросшая ее активность и устойчивость за счет быстрого создания в глубине новых оборонительных рубежей, своевременного занятия их войсками и быстрой перегруппировки частей и соединений на угрожаемые участки, особенно противотанковых средств. Господство советской авиации, ее мощные удары по наступающим группировкам про-

тивника в значительной мере повышали устойчивость обороны, создавали благоприятные условия для осуществления маневра.

Тактика Советской Армии развивалась под влиянием все возрастающего оснащения частей и соединений новейшей боевой техникой, дальнейшего роста мастерства солдат и офицеров и укрепления их морально-боевых качеств. Это позволяло вести наступление в высоких темпах, в широких масштабах проводить маневр на поле боя и добиваться решительного разгрома вражеских группировок. Возросшие боевые возможности советских войск оказали влияние на увеличение глубины задач стрелковых дивизий и корпусов при прорыве подготовленной обороны противника до 20—25 км. В то же время ширина полос наступления на направлениях главного удара несколько уменьшилась и обычно не превышала 1,5—3 км для дивизии и 3—5 км для корпуса. Увеличение плотности сил и средств до 6—8 стрелковых батальонов, 230—300 орудий и минометов, 25—40 танков и САУ непосредственной поддержки пехоты, 2—3 инженерно-саперных батальонов на 1 км фронта прорыва способствовало сокращению времени на артиллерийскую подготовку, увеличению глубины одновременного подавления обороны противника и осуществлению прорыва его тактической зоны обороны за одни-двое суток.

Прорыв составлял самый сложный и трудный этап операции, так как наступающим требовалось преодолеть оборудованные позиции тактической зоны обороны, подавить мощную систему огневых средств и разгромить плотные боевые порядки войск противника. Успех прорыва, как правило, определял развитие всей операции. Прорыв обороны осуществлялся согласованными усилиями частей и соединений всех родов войск. Создание высоких плотностей сил и средств на участках прорыва позволяло наносить решительное поражение противнику на всю глубину его боевого порядка. Тщательная подготовка наступления в частях и соединениях непосредственно на местности давала возможность более конкретно ставить войскам боевые задачи и организовать четкое взаимодействие пехоты, танков, артиллерии, инженерных войск и авиации на всю планируемую глубину.

Дальнейшее совершенствование получили способы прорыва укрепленных районов. Это осуществлялось методом последовательного уничтожения долговременных огневых сооружений с одновременным разгромом полевых войск прикрытия противника. Для блокирования и уничтожения долговременных огневых сооружений создавались специальные штурмовые группы и отряды в составе стрелковых, артиллерийских, танковых, саперных и огнеметных подразделений. Для прорыва особенно мощных укреплений врага (например, в районе Кенигсберга) проводился предварительный период разрушения, в ходе которого авиация и артиллерия сосредоточивали свои удары по долговременным сооружениям.

Решающая роль в осуществлении неотступного преследования противника на большую глубину принадлежала бронетанковым соединениям, а также специально создававшимся усиленным передовым отрядам стрелковых дивизий, корпусов и армий. Глубоко прорываясь вперед, они дробили отходившие части врага на разрозненные группы, окружали и уничтожали их, упреждали выход его резервов на подготовленные в тылу оборонительные рубежи. Стремительные, инициативные действия советских частей и соединений в ходе преследования, тесное взаимодействие бронетанковых войск со стрелковыми и авиацией способствовали достижению высоких темпов.

Оборонительные действия советских войск характеризовались высокой степенью организованности и силой огня, решительным маневром частями и соединениями с неатакованных участков фронта на угрожаемые направления, смелыми контратаками. При этом использовались

выгодные условия местности, а создание глубокой системы траншей, ходов сообщения, заграждений повышало устойчивость оборонявшихся, облегчало проведение маневра силами и средствами, укрывало войска и боевую технику от артиллерийского огня и ударов авиации противника. При отражении его наступления решающая роль принадлежала артиллерии. Массированные удары немецких танковых соединений успешно отражались силами и средствами глубоко эшелонированной противотанковой обороны советских войск. Важное значение приобретали противотанковые опорные пункты и артиллерийско-противотанковые резервы, широкое применение которых, в частности в Балатонской операции, существенно помогло в срыве контрнаступления врага.

В целом тактика наступательных и оборонительных действий Советской Армии в 1945 г. отличалась совершенствованием способов организации прорыва обороны врага, преследования его отходивших частей, штурма городов, поддержания устойчивого взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и авиации на всю глубину боя, а также созданием в короткие сроки мощной, непреодолимой обороны, развитием искусства ведения маневренных действий в наступлении и обороне, гибким управлением частями и соединениями на поле боя.

Как и в 1944 г., основными задачами советских Военно-Воздушных Сил оставались борьба за удержание господства в воздухе и совместные действия с наземными войсками. Совершенствование способов боевого использования авиации шло по линии решительного массирования ее сил на направлении главных ударов в кампании и операциях, повышения эффективности действий при прорыве вражеской обороны по объектам глубокого оперативного тыла противника и борьбы с его резервами, поддержания тесного взаимодействия с подвижными войсками и сопровождения их в оперативной глубине. Это требовало сосредоточения крупных сил авиации на узких участках прорыва обороны противника. Так, для разгрома в короткие сроки кенигсбергской группировки были привлечены соединения пяти воздушных армий и авиация Балтийского флота. Превосходство советской авиации позволило в более широких масштабах перейти к нанесению массированных ударов силами бомбардировочной авиации в составе дивизии — корпуса (удары бомбардировочных корпусов по Кенигсбергу, скоплениям противника северо-западнее Варшавы, у переправ через Вислу). Совершенное стало авиационное сопровождение действий подвижных войск. При этом метод оперативного подчинения соединений штурмовой и истребительной авиации командующим танковыми армиями, а также командирам танковых и механизированных корпусов способствовал поддержанию тесного взаимодействия.

В 1945 г. важную роль сыграли активные действия Военно-Морского Флота. Его силы участвовали в блокаде и ликвидации прижатых к побережью немецко-фашистских группировок, прикрытии приморских флангов своих сухопутных войск, высадке десантов, обеспечении форсирования водных преград, а также нарушали морские сообщения врага и осуществляли защиту своих коммуникаций. Новым в действиях Краснознаменного Балтийского флота был широкий маневр в сжатые сроки подвижными береговыми артиллерийскими средствами с одного операционного направления на другое, массированное применение авиации флота по конвоям и боевым кораблям противника в море, по военноморским базам и портам с целью срыва эвакуации прижатых к побережью вражеских войск. Для действий этого флота были также характерны: быстрая перегруппировка его сил на запад в ходе наступления сухопутных войск, переброска значительного числа торпедных и сторожевых катеров, бронекатеров, катеров-тральщиков по железной дороге, организация маневренного базирования сил флота на необорудованные ранее или выве-

денные из строя пункты морского побережья в условиях большой минной опасности, подготовка и высадка в сжатые сроки тактических морских десантов. Однако недостаток корабельных сил и весьма ограниченные возможности базирования Краснознаменного Балтийского флота не позволили ему полностью выполнить задачу блокады вражеских группировок. В течение января — марта 1945 г. гитлеровцам удалось эвакуировать морем из Курляндии и Мемеля 13 дивизий и бригаду.

Силы флота продолжали совершенствовать методы защиты своих морских сообщений. В противолодочной обороне более широкое применение получило создание специальных поисково-ударных групп из надводных кораблей и авиации, в задачу которых входило обнаружение и уничтожение подводных лодок противника в море. Важную роль в сокращении потерь в судах сыграло применение таких способов их прикрытия, как круговое охранение транспортов в конвое, усиление обороны с носовых курсовых углов путем выделения второй завесы кораблей охранения, более широкое привлечение истребительной авиации для ПВО.

В операциях Советской Армии большую роль играли Войска ПВО страны. Наряду с обороной наиболее важных своих экономических районов и административных центров значительная часть их сил и средств привлекалась для прикрытия железнодорожных и водных коммуникаций и других объектов фронтового тыла (переправы через Вислу, Дунай, Одер,крытие перегруппировок стратегических резервов, оборона промышленных объектов в Плоешти, Силезии, Домбровском угольном бассейне и других районах). Соединения зенитной артиллерии и истребительной авиации ПВО страны участвовали в воздушной блокаде окруженных войск противника в Будапеште, Познани, Бреслау и других городах. Только в Берлинской операции принимали участие 4, 5 и 10-й корпуса ПВО страны, имевшие 1740 зенитных орудий, 1300 зенитных пулеметов, 323 зенитных прожектора, 235 самолетов истребительной авиации. Совершенствование способов боевого использования сил и средств Войск ПВО страны шло в направлении более высокого их массирования для надежного прикрытия основных объектов тыла, установления тесного взаимодействия с ПВО фронтов, осуществления решительного маневра зенитной артиллерией и истребительной авиацией с целью создания на важнейших направлениях высоких плотностей.

Работе органов тыла в 1945 г. было присуще смелое приближение всех его частей и учреждений, а также материальных средств к войскам, своевременное их перемещение вслед за наступающими фронтами, гибкое маневрирование резервными силами и средствами тыла в ходе операций, широкое использование западноевропейских железных дорог для подвоза материальных средств войскам и осуществления оперативных перевозок при проведении перегруппировок фронтовых и стратегических резервов.

Таким образом, советское военное искусство, освоив и обобщив огромный опыт предшествующих лет, достигло в 1945 г. еще более высокого уровня развития и продемонстрировало свое превосходство над военным искусством немецко-фашистской армии. Были успешно решены такие важные проблемы, как подготовка и осуществление стратегического наступления по всему фронту и на большую глубину, планирование и проведение ряда последовательных по глубине стратегических операций, организация взаимодействия видов Вооруженных Сил и родов войск, осуществление перегруппировок фронтов и армий на значительное расстояние.

2. Военное искусство вооруженных сил США и Великобритании

Политика и стратегия США и Великобритании в 1945 г. во многом определялись целями и условиями ведения войны в Европе, сложившимися

прежде всего в результате победоносного наступления Советских Вооруженных Сил. На этом этапе борьбы западные союзники поставили перед своими войсками цель действовать на западном фронте более решительно. Перед окончанием войны в Европе Англия и Соединенные Штаты Америки стремились завоевать выгодные политические и стратегические позиции на этом континенте. Поэтому начиная с февраля 1945 г. основным видом действий американско-английских вооруженных сил на западном фронте было стратегическое наступление.

Общая структура вооруженных сил США и Англии сохранилась и на завершающем этапе войны в Европе. Они состояли из двух основных видов: армии и военно-морских сил. Военно-воздушные силы по-прежнему входили в состав армии и флота. Несмотря на быстрое развитие авиации и ее возросшую роль, она так и не была выделена в самостоятельный вид. Развитие вооруженных сил шло главным образом по пути оснащения их новыми, более совершенными образцами вооружения и боевой техники.

Отличительной чертой сухопутных сил США и Англии в Европе было наличие у них большого количества танковых дивизий, бригад и батальонов. Так, к началу апреля на западном и итальянском фронтах находилось 25 танковых дивизий. Американско-английские дивизии были почти полностью моторизованы. В пехотной дивизии имелось 1440 автомашин, а в бронетанковой — 1141. В пехотной дивизии автомашина приходилась на 10, а в бронетанковой на 9 человек. Но, как показал опыт проведенных операций, маневренность союзных армий, несмотря на их насыщенность автотранспортом, была невысокой. Одна из причин этого — громоздкость дивизий. Так, протяженность колонны усиленной пехотной дивизии на марше достигала 250—300 км.

Для осуществления материального снабжения союзных экспедиционных сил в Европе были созданы многочисленные американская и английская службы тыла. Если во время проведения операций в Северо-Западной Франции (вторая половина 1944 г.) они насчитывали около 526 тыс. человек, то к 30 апреля 1945 г. — около 980 тыс., то есть примерно 20 процентов общей численности экспедиционных сил в Европе.

Организация частей и соединений американской армии не претерпела существенных изменений, за исключением бронетанковых войск. К началу 1945 г. была закончена реорганизация бронетанковой дивизии. С упразднением танковых полков дивизия получила батальонную организацию. Количество танков уменьшилось на 25 процентов, дивизия стала менее громоздкой и более маневренной. Кроме того, были сформированы отдельные танковые батальоны, которые придавались пехотным дивизиям (по одному-два батальона на дивизию), а также использовались как танковый резерв корпуса, армии, группы армий. В этом случае они сводились в танковые группы (по два — четыре батальона в каждой).

Военно-воздушные силы союзных экспедиционных войск в Европе имели абсолютное превосходство над противником. Высшим объединением американских ВВС по-прежнему являлись воздушные армии. По своему назначению и характеру выполняемых задач они подразделялись на стратегические и тактические. Стратегическая воздушная армия состояла из двух-трех авиационных дивизий и других частей и насчитывала от 1600 до 3000 самолетов. Тактическая армия включала два истребительных и бомбардировочные авиационные командования, а также другие части и имела от 600 до 2000 самолетов.

На вооружение ВВС в массовом количестве поступали стратегические бомбардировщики Б-29, реактивные истребители «Локхид» Р-80, «Нортроп» Р-61, «Белл» Р-63 и легкий бомбардировщик «Дуглас» А-26. Начиная с высадки экспедиционных сил в Западной Европе и до дня победы над фашистской Германией только для американской тактической авиа-

ции было построено новых и восстановлено старых 274 аэродрома. Справиться со столь большим строительством удалось лишь благодаря широкому использованию заранее заготовленных деталей и конструкций (стальных пластин и сеток, аэродромного оборудования), а также высокому уровню механизации работ.

Военно-морские силы США продолжали развиваться, усиленно строились ударные и эскадренные авианосцы. Авианосцы прочно утвердились в качестве главной ударной силы военно-морского флота. Программой на 1945 год предусматривалось строительство двух авианосцев водоизмещением по 45 тыс. тонн и двух по 27 тыс. тонн, 12 эскадренных авианосцев, а также крейсеров, эскадренных миноносцев и подводных лодок. В рассматриваемый период на вооружение морской авиации было принято несколько новых типов самолетов, однако они не участвовали в боевых действиях, хотя отдельные машины прошли войсковые испытания.

Численность вооруженных сил Великобритании к концу войны с фашистской Германией существенно не изменилась. При этом более 50 процентов общего количества боевых соединений и численности сухопутных войск составляли войска доминионов. Увеличение числа действовавших в Европе дивизий в 1945 г. происходило в основном за счет США. В конце апреля из 88 союзных дивизий 61 была американская. Значительный рост числа американских дивизий не мог не сказаться на удельном весе того или иного союзника при определении коалиционной стратегии. Организационная структура вооруженных сил Великобритании, в том числе и организация дивизий, осталась прежней. Военно-морской флот Британской империи достиг своей максимальной численности в январе 1945 г. и до конца войны в Европе существенных изменений не претерпел.

На последнем этапе войны в Европе перед американско-английскими войсками на 1945 год стояла задача: разгромить войска противника в Западной Германии, а затем выйти в ее центральные районы. Удары по достижению конечных целей предполагалось осуществить в три этапа, каждый из которых представлял стратегическую операцию.

Как и в предшествующие годы, планы действий вооруженных сил США и Англии составлялись общим союзным командованием. В Объединенном комитете начальников штабов и в штабах союзных экспедиционных сил согласованные планы коалиционной стратегии принимались с большими трудностями. Их удавалось преодолеть либо в результате взаимных уступок, либо под нажимом одной из сторон и, как правило, когда обстановка требовала незамедлительного решения. Так, в 1945 г. разногласия возникли по вопросу о выборе направления главного удара. Каждая из стран стремилась не поступиться своими политическими интересами, которые сводились к одному — укрепить собственное влияние в Европе. Противоречия порождали недоверие и открыто неприязненные отношения между американскими и английскими генералами и офицерами, что пагубно отражалось на ходе операций. Нередко бывали случаи, когда английские войска вели наступление, а американские стояли на месте, и наоборот. Немецкое командование получало возможность перебрасывать свои войска с одного направления на другое и меньшими силами парировать удары союзных армий. Именно это явилось одной из основных причин остановки американско-английских войск перед линией Зигфрида.

При выборе направления главного удара первостепенное значение придавалось тому направлению, которое кратчайшим путем выводило к важным экономическим и политическим центрам, а, кроме того, по условиям местности позволяло использовать все рода войск и создавало удобст-

ва для организации снабжения основной группировки. Для этого на направлении главного удара союзное командование сосредоточивало крупные стратегические группировки сухопутных войск и военно-воздушных сил, обеспечивая подавляющее превосходство над противником, особенно в технических средствах борьбы.

Стратегическое наступление на западном фронте велось тремя группами армий (6, 12 и 21-й), а также значительными силами тактической и стратегической авиации. В своем составе группа армий имела 20—40 дивизий, 8—16 тыс орудий и минометов, 2—4 тыс танков. С ней взаимодействовала армия тактической авиации. Кроме того, для ее поддержки привлекалась стратегическая бомбардировочная авиация (до 2 тыс самолетов и более). Немецко-фашистское командование не имело возможности выделить достаточное количество сухопутных войск и авиации для ведения упорных действий на западном фронте. Поэтому все наступательные операции американско-английских войск в Европе в 1945 г. проводились, как правило, при подавляющем общем превосходстве в силах и средствах, особенно в авиации и танках. Они готовились в более короткие сроки, чем в предыдущие годы, и осуществлялись с более решительными целями и на большую глубину, чем в 1944 г. Это прежде всего обуславливалось политическими соображениями, стремлением раньше Советской Армии занять центральные районы Германии.

Цель наступательной операции заключалась в разгроме противостоявших группировок противника, захвате важных оперативных или стратегических объектов и рубежей, создании условий для проведения последующих операций. Так, целью наступления 21-й группы армий в Рурской операции (23 марта — 19 апреля) было форсирование реки Рейн, разгром основных сил 1-й парашютной и 5-й танковой армий врага и во взаимодействии с 12-й группой армий окружение и уничтожение основных сил рурской группировки. Главный удар обычно наносился по наиболее слабому участку обороны — флангам оперативных группировок. На направлении главного удара сосредоточивались до двух третей всех сил и средств (особенно бронетанковых дивизий), а также почти вся авиация. Для увеличения глубины операции и темпов наступления, форсирования с ходу речных преград применялись воздушные десанты (например, при форсировании Рейна).

Оперативное построение групп армий чаще всего было одноэшелонным. Это объяснялось стремлением к достижению максимальной силы первоначального удара. На направлениях главных ударов силы и средства массировались на узких участках прорыва. Так, 21-я группа армий в операции по форсированию Рейна (февраль — март) создала следующие плотности на направлении главного удара: дивизия на 3,2 км и 100—130 орудий на 1 км фронта. Как правило, операции осуществлялись при общем превосходстве над врагом в пехоте в 2—2,5 раза, танках — в 4—6 раз, авиации — в 10—20 раз.

Наступательная операция групп армий начиналась с прорыва обороны противника фронтальными ударами на одном или двух участках только тогда, когда она была надежно подавлена. Первостепенную роль в огневом подавлении обороны играли крупные силы тактической, а в ряде случаев и стратегической авиации. Наступательным операциям групп армий и полевых армий обычно предшествовала авиационная подготовка, которая делилась на предварительную и непосредственную (первая — за несколько суток до перехода в наступление). Предварительная авиационная подготовка предпринималась с целью ослабления оборонявшегося противника, нарушения управления и работы тыла, а также воспрепятствования подходу его резервов. Непосредственная авиационная подготовка проводилась перед атакой главных сил первого эшелона полевых армий.

(продолжительность от часа до пяти). В ходе ее бомбардировочные удары наносились на участках прорыва с большой плотностью подавления, доходившей до 300 тонн бомб и более на 1 кв. км.

Хотя главную роль в огневом подавлении противника играла авиация, артиллерии отводилось также значительное место. Артиллерийская подготовка наступления продолжалась от 30 минут до нескольких часов. Иногда в целях достижения внезапности вместо нее проводился 10—15-минутный огневой налет. Поддержка атаки пехоты и танков осуществлялась последовательным сосредоточением огня или огневым валом на глубину 2—4 км.

Наступление велось, как правило, продвижением от рубежа к рубежу, без глубоких прорывов войск в тыл противника. Если войска встречали сильное сопротивление, они останавливались. Наступление возобновлялось лишь после того, как авиация и поддерживающая артиллерия надежно подавляли очаги сопротивления. Чрезмерный методизм и крайняя осторожность, характерные для наступательных действий американско-английских войск, замедляли темпы продвижения, что часто позволяло гитлеровцам избегать ударов и отводить свои войска на тыловые рубежи.

Командование экспедиционных сил дважды пыталось прорывать оборону немецко-фашистских войск на нескольких участках с последующим развитием наступления по сходящимся направлениям (операция 21-й группы армий в феврале — марте, форсирование реки Рейн и окружение рурской группировки в марте — апреле). Однако окружение и пленение германских войск удалось осуществить только в Рурском промышленном районе. Успеху этой операции способствовали отсутствие в распоряжении командования вермахта резервов, а также резкое снижение морального состояния немецких войск, вызванное крупными поражениями на советско-германском фронте и западе. Американским войскам удалось быстро выйти в тылы войск противника, действовавших в Руре, и создать достаточно плотный внутренний фронт окружения. Немецкое командование не имело ни сил, ни средств для оказания помощи своим армиям. При форсировании Рейна и окружении рурской группировки противника глубина операций составила 120—160 км со средним темпом 12—15 км в сутки.

Всенно-воздушные силы США и Великобритании широко использовались как для ведения самостоятельных операций с целью подрыва военно-экономического потенциала Германии, так и для совместных действий с наземными войсками и военно-морским флотом. Операции стратегической авиации не были решающими в достижении победы в войне, однако сосредоточенные удары по предприятиям некоторых отраслей промышленности оказались эффективными. Большой урон авиация причинила заводам, производившим синтетическое горючее, определенные результаты были достигнуты по дезорганизации работы транспорта в тылу врага. Соединения стратегической авиации привлекались также для непосредственной поддержки сухопутных войск, содействия в высадке морских и воздушных десантов, постановки мин на морских коммуникациях противника, уничтожения его кораблей и разрушения военно-морских баз.

На этом этапе войны в Европе окончательно оформились основные задачи военно-воздушных сил, которые вошли в послевоенные уставы и наставления США и Великобритании по применению ВВС: воздушный контроль района боевых действий, непосредственная авиационная поддержка сухопутных войск, воздушная разведка и военно-транспортное обеспечение.

Операции стратегических военно-воздушных сил США и Великобритании не дали поучительного опыта по завоеванию превосходства в воз-

духе, так как оно было постоянным на стороне американо-английских ВВС. Тем не менее любой операции обязательно предшествовали налеты американо-английской авиации на аэродромы противника с целью поддержания безраздельного господства в воздухе, без чего было бы невозможно успешное ведение операций как сухопутными войсками, так и военно-морскими силами.

Непосредственная поддержка сухопутных войск осуществлялась на всю глубину операции непрерывными ударами крупных сил авиации. Основным принципом применения тактической авиации являлось ее массирование на главном направлении. Она широко использовалась для изоляции района боевых действий от резервов врага и подвоза материальных средств. С этой целью наносились удары по узлам дорог, мостам, переправам, колоннам войск и техники противника.

В американском и английском военно-морских флотах совершенствовался опыт подготовки и ведения специальных противолодочных операций в Атлантике, операций по проводке конвоев, боевых действий по уничтожению сил флота противника в базах и нарушению его морских сообщений. В результате их проведения были разработаны новые способы боевых действий на море.

Таким образом, военное искусство вооруженных сил США и Англии на завершающем этапе войны в Европе получило дальнейшее развитие, что оказало существенное влияние на его послевоенное состояние.

3. Особенности военного искусства фашистской Германии

Мощные удары Советских Вооруженных Сил и войск западных союзников лишили военную машину фашистской Германии возможности использовать экономику ранее оккупированных стран, вызвали резкое сужение промышленной базы, потерю источников стратегического сырья, что предопределило быстрое падение производства вооружения и боевой техники. Таким образом, гитлеровское руководство воочию убедилось в порочности лозунга «война питает войну», который до нападения на СССР являлся одним из ведущих принципов германского генерального штаба при планировании «молниеносных» войн.

Характерным для военной промышленности фашистской Германии стало стремление наладить производство оборонительных средств, не требовавших больших трудовых и материальных затрат. Значительно увеличился выпуск фаустпатронов (ручных противотанковых гранатометов), предпринимались попытки создать реактивные противотанковыекумулятивные средства, управляемые на расстоянии, налаживалось производство зенитных ракет. Военная промышленность гитлеровской Германии не могла удовлетворить потребности войск в авиационной и бронетанковой технике, ей пришлось полностью прекратить строительство надводных кораблей, сосредоточив основное внимание на подводных лодках новых серий.

Основным видом боевых действий вермахта являлась оборона. Упорной стратегической обороной на востоке гитлеровское командование стремилось выиграть время для решения политических задач. Вот почему наиболее боеспособные силы были брошены на советско-германский фронт. Ставя задачу вести борьбу «до последнего солдата», фашистское руководство применяло самые варварские методы ведения войны. Однако крайняя жестокость и бесчеловечность не стали ни средством достижения цели, ни компенсацией сил.

Для обороны вермахта на восточном фронте была характерна всякая активность войск при удержании важных районов и рубежей. Их действия сопровождались широким применением контрударов, пе-

пераставших иногда в контрнаступление (в районах Арденн, озера Балатон). Германскому командованию путем маневра удавалось на главных направлениях создать мощные ударные группировки. Например, в районе озера Балатон на участке прорыва было сосредоточено до 70 танков и штурмовых орудий на 1 км. Но несмотря на настойчивость военного руководства в достижении поставленных целей, все попытки гитлеровцев добиться на этом фронте хотя бы оперативного успеха сводились на нет. Как правило, советское командование разгадывало планы противника и своевременно организовывало отражение его ударов. Превосходство советской стратегической мысли наглядно и убедительно выявилось в ходе Восточно-Померанской операции, когда были пресечены усилия крупной группировки врага фланговым ударом отсечь и уничтожить вышедшие на реку Одер советские войска.

Одним из самых уязвимых мест в обороне фашистских войск в 1945 г. являлся недостаток резервов. Армия резерва состояла из вновь сформированных, а также выведенных в тыл на восстановление и доукомплектование частей и соединений. При этом проблему резервов германское верховное главнокомандование пыталось решить путем массового перевода личного состава из авиации и военно-морского флота в сухопутные войска. Потери в частях и соединениях компенсировались за счет формирования местных отрядов, в большом количестве создавались подразделения фольксштурма. Особенно широко практиковалась переброска войск с западного фронта на советско-германский (6-я танковая армия СС, 12-я армия). В основном резервы предназначались для восстановления нарушенного стратегического фронта, нанесения контрударов, значительно реже — для занятия важных оборонительных рубежей в глубине и контрнаступления (Арденны, Балатон). Стратегическая оборона велась сухопутными войсками в тесном взаимодействии с военно-воздушными силами, а на приморском направлении — и с флотом.

В период стратегической обороны основная задача военно-воздушных сил фашистской Германии состояла в поддержке наземных войск. Фашистское руководство вынуждено было отказаться от практики нанесения ударов по стратегическим объектам в тылу Советской Армии. Часть авиации использовалась для прикрытия промышленных и административных центров, а также важных объектов.

Военно-морские силы продолжали поддерживать сухопутные войска, действовавшие на приморских направлениях. Морем перебрасывались резервы и материально-технические средства, эвакуировалась часть блокированных с суши группировок. Следует отметить, что уже к началу 1945 г. условия базирования немецко-фашистского флота были ограничены. Это затрудняло его действия, особенно борьбу на морских коммуникациях антигитлеровской коалиции.

В структуре стратегического руководства фашистской Германии к концу войны в Европе каких-либо особых изменений не произошло, хотя и имелись попытки найти новые организационные формы. 24 апреля был издан приказ о слиянии штаба оперативного руководства вооруженных сил и генерального штаба сухопутных войск. Это решение было направлено на создание единого органа оперативного руководства. Для обороны южных районов Германии наряду со «штабом командующего войсками Запада» был сформирован оперативный штаб «Б» — своего рода филиал верховного командования. На севере был организован «штаб обороны Северной Германии» во главе с гросс-адмиралом Деницем. Но ни одно из указанных мероприятий уже не могло повлиять на развитие событий.

За последние три с половиной года немецко-фашистская армия приобрела большой опыт в ведении оборонительных операций. Оборонительные

действия вермахта строились в основном на предельном напряжении всех сил и средств первого оперативного эшелона. В главной полосе обороны действия войск отличались упорством и устойчивостью, достаточно высокой активностью, выражавшейся в большом количестве контратак и контрударов. Репрессивные меры немецко-фашистского командования привели к тому, что даже в условиях полной обреченности войска сражались ожесточенно (Будапешт, Кенигсберг, Бреслау, Берлин).

Особенностью обороны в 1945 г. является то, что она отличалась высокой степенью инженерного оборудования местности на большую глубину (в Восточной Пруссии — 200 км, между Вислой и Одером — 500 км).

Оборона группы армий состояла из тактической и оперативной зон. Тактическая зона включала две полосы — главную («главное поле боя») и вторую («позиция корпусных резервов»), которая к концу войны достигала глубины 10—20 км. Оперативная зона состояла из третьей полосы («позиция резервов армий»), которая создавалась в 20—25 км, а «позиции резервов группы армий» находились в 50—80 км от переднего края главной полосы. В систему обороны группы армий входили заранее подготовленные укрепленные районы, за счет которых общая глубина ее с 60—100 км увеличивалась до 120—150 км. Примером может служить построение обороны на кюстринско-берлинском направлении, где полевая оборона практически переходила в Берлинский оборонительный район.

Основными видами обороны оставались позиционная («стабильная») и маневренная («сдерживающая»). Последняя применялась в том случае, если не доставало сил для организации «стабильной» обороны либо при отходе в оперативную глубину. Иногда боевые действия осуществлялись по принципу «эластичной обороны» — сочетание упорной, заблаговременно подготовленной обороны на основных направлениях и рубежах с маневром на второстепенных направлениях и промежуточных рубежах. Следует отметить, что на завершающем этапе войны в Европе гитлеровское руководство отдавало предпочтение позиционной обороне.

Оперативное построение армий и групп армий в обороне обычно было одноэшелонным с выделением резервов, которые состояли из танковых корпусов или танковых и моторизованных дивизий. Наиболее упорно противник удерживал тактическую зону, особенно главную полосу, в борьбу за которую вводились не только корпусные, но и армейские резервы. Основная тяжесть возлагалась на пехотные дивизии, усиленные артиллерией и танками. Танковые и моторизованные дивизии находились в резерве армии или группы армий и использовались для нанесения контрударов. Они, как правило, применялись в борьбе за тактическую зону. Так, 24-й и 40-й танковые корпуса (в Висло-Одерской операции резерв группы армий) были введены в сражение за вторую полосу обороны. В Берлинской операции армейские резервы были брошены в борьбу за Зеловские высоты, где проходила вторая полоса.

Контрудары наносились под основание вклинившейся группировки войск с одного или нескольких направлений. Так были нанесены контрудары восточнопомеранской, гёрлицкой и другими группировками. С целью деблокады окруженных войск противник наносил встречные удары по кратчайшему направлению. Именно таким образом в ходе Берлинской операции действовали 12-я армия и окруженная франкфуртско-губенская группировка. Однако и многочисленными контрударами немецко-фашистскому командованию не удавалось восстановить прорванный фронт своей обороны. Недостаток резервов, стремление удерживать занимаемые рубежи вне зависимости от сложившейся обстановки вели к напрасным потерям. Не оправдала себя попытка создания устойчивой обороны и на крупных водных рубежах (Нарев, Висла, Одер, Рейн и другие).

Таким образом, в 1945 г., как и в предшествующие годы, немецко-фашистскому командованию не удалось решить проблему создания устойчивой оперативной обороны

Наиболее сильной частью военного искусства вермахта была тактика. Характерными чертами тактической обороны гитлеровских войск являлись упорное удержание «главного поля боя», тщательно спланированные боевые действия за него, быстрый, решительный и умелый маневр танковыми частями и подразделениями в случае прорыва обороны

В ходе войны фашистское командование из-за больших потерь на восточном фронте вынуждено было постоянно менять организационную структуру частей и соединений. Большинство дивизий были сокращенного состава. Хотя количество полков осталось прежним, они переводились на двухбатальонный состав, а авиаполевые и легкопехотные дивизии — на двухпотковой состав. Количество бронеединиц в танковых дивизиях фактически уменьшилось до 110—120¹. Постоянно менялся и людской контингент частей и соединений. Вынужденная реорганизация продолжалась практически до последних дней войны.

Еще в 1943—1944 гг. немецко-фашистские войска приобрели опыт ведения тактической обороны. Значительное сокращение линии фронта в 1945 г. позволило гитлеровскому командованию создавать на важнейших направлениях мощную, глубоко эшелонированную оборону с применением разнообразных инженерных средств. Она стала сплошной и строилась по принципу сочетания траншей с опорными пунктами и узлами сопротивления. В системе обороны широко использовались реки, каналы, населенные пункты, густая сеть шоссе и железных дорог, искусственные преграды и заграждения (рвы, завалы, ловушки и другие), сооружались долговременные (железобетонные) огневые точки, бетонированные командные и наблюдательные пункты, противотанковые рвы, различные проволочные препятствия, бетонные и деревянные надолбы, металлические ежи. Особенно широко практиковалась постановка минных заграждений.

При организации обороны большое внимание уделялось выбору и использованию местности. Предпочтение отдавалось той, которая благоприятствовала организации опорных пунктов и противотанковой обороны, допускала глубокое эшелонирование, имела хорошие пути подхода для своих войск и была скрыта от наблюдения со стороны наступающих.

Тактика немецко-фашистских войск в обороне преследовала цель разгромить основные силы наступающих перед передним краем «главного поля боя» или в крайнем случае внутри него. Если советские войска вклинивались в главную полосу обороны, проводились настойчивые и многократные контратаки при поддержке артиллерии. В отношении использования танков гитлеровские военачальники полностью придерживались устава «Ведение войск», где говорилось: «Танки следует использовать наступательным образом. Они являются решающим резервом в руках общевойскового начальника и особенно пригодны к производству контратак, а также для борьбы с танками противника»². Очень часто, особенно в Берлинской операции, танки применялись небольшими подразделениями (взвод, рота) для действий из засад. Противотанковая оборона осуществлялась силами артиллерии (в том числе и зенитной), танками и штурмовыми орудиями, создавались минные поля и другие противотанковые препятствия.

Таким образом, в оборонительном бою немецко-фашистское командование опиралось на сильный, хорошо организованный минометно-артил-

¹ А. Багреев. Военное искусство капиталистических государств (1939—1945 гг.) М., 1960, стр. 88.

² Полевые уставы иностранных армий. М., 1936, стр. 163—164.

лерийский огонь, широкую сеть инженерных заграждений, искусственных и естественных преград, стойкость и активный характер действий своих войск. Однако, несмотря на все сильные стороны тактической обороны немецко-фашистских войск, она не смогла противостоять высокому искусству советского командования и не сыграла той роли, которая ей отводилась. В целом военному искусству гитлеровской Германии было свойственно в ходе всей войны, и в 1945 г. особенно, несоответствие поставленных целей реальным возможностям.

* * *

Военное искусство стран антигитлеровской коалиции в 1945 г. развивалось в тесной взаимосвязи с ростом их военно-экономического потенциала и боевого опыта, приобретенного в предшествующие годы. На завершающем этапе войны в Европе Советские Вооруженные Силы, а также армии США и Великобритании в основном осуществляли стратегические наступательные операции, итогом которых был полный разгром вермахта. Все эти операции проводились при превосходстве армий союзников в силах и средствах. Крупные стратегические операции Советских Вооруженных Сил оказывали решающее влияние на боевые действия американско-английских войск. Развернувшееся на огромном фронте январское наступление Советской Армии сорвало контрнаступление немецко-фашистских войск на западном фронте и создало союзникам благоприятные условия для перехода к активным действиям.

Как и в предшествующие годы войны, решающие события в 1945 г. происходили на сухопутном фронте. Именно разгром армий фашистской Германии привел к ее безоговорочной капитуляции. Действия военноморских флотов США и Англии в основном были направлены на защиту своих морских коммуникаций. Значительно ослабленные надводный флот и авиация, а также довольно сильный подводный флот фашистской Германии уже не могли нанести ощутимого ущерба боевым кораблям и транспортным судам союзных держав. Их мощные флоты обеспечивали перевозки без серьезных потерь.

Авантюризм правящих кругов фашистской Германии особенно ярко проявился в 1945 г. Он наложил свой отпечаток на всю военную систему государства, и в первую очередь на стратегию. Порочная в своей основе, построенная на преувеличении роли субъективных факторов, военная стратегия оказалась не в состоянии выполнить социальный заказ германских монополий и полностью обанкротилась. Попытки гитлеровского руководства упорной стратегической обороной выиграть время для решения политических задач провалились: оно не смогло достичь ни одной из поставленных целей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. БОРЬБА СССР ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МИР

1. Межсоюзнические отношения на завершающем этапе войны в Европе

Вооруженная борьба в 1945 г. в Европе, как и в предыдущие годы, оказывала решающее влияние на соотношение политических сил и международную обстановку. Реальный вклад каждого участника антигитлеровской коалиции в эту борьбу во многом определял его место и роль в международных делах.

Благодаря решающей роли в борьбе против фашистской Германии, последовательному проведению внешнеполитического курса, направленного на достижение скорейшей победы, создание основ для справедливого, прочного мира и международной безопасности после войны, на поддержку народов освобожденных стран, СССР снискал огромное уважение и авторитет во всем мире. Это позволяло Коммунистической партии и Советскому правительству усиливать свое влияние в сфере внешнеполитической и дипломатической деятельности, от которой в немалой степени зависело достижение окончательной победы над врагом и обеспечение справедливого демократического послевоенного устройства мира.

Гибкая и принципиальная внешняя политика СССР способствовала политическому закреплению успехов вооруженной борьбы советского народа и его армии. В Политбюро ЦК партии и на заседаниях Совета Народных Комиссаров обсуждались все важнейшие вопросы внешней политики, выносились конкретные решения и намечались меры по их осуществлению. Главной задачей на последнем этапе войны в Европе Коммунистическая партия и Советское правительство по-прежнему считали скорейшую и полную победу над гитлеровской Германией. В опубликованных призывах Центрального Комитета партии к 27-й годовщине Советской Армии и международному празднику трудящихся 1 Мая вновь и вновь подчеркивалась необходимость мобилизации всех сил для завершения разгрома германского империализма.

Как и прежде, Советский Союз проявлял глубокую заинтересованность в сохранении и укреплении боевого и политического союза ведущих держав коалиции — СССР, США, Великобритании, в консолидации всех антифашистских сил. Он неизменно демонстрировал верность союзническому долгу. Например, когда американско-английские войска попали в тяжелое положение в Арденнах, Советский Союз оказал им помощь. Правительство СССР проводило искреннюю, честную политику в отношениях с союзниками в продолжение всей войны с гитлеровской Германией. Оно неоднократно подтверждало верность слову, данному им в Тегеране, и заключенному на Крымской конференции соглашению относительно вступ-

ления в войну против японского агрессора. Советское руководство информировало также союзников о всех попытках японских сообщников Гитлера установить контакты с советской стороной в целях организации сепаратных переговоров между СССР и Германией и своим неизменном отказе даже обсуждать с ними этот вопрос.

Перед советской внешней политикой стояла и такая важная проблема, как послевоенное устройство Германии и отношение союзников-победителей к немецкому народу после войны. В Европейской консультативной комиссии были подготовлены и одобрены правительствами великих держав документы об условиях безоговорочной капитуляции фашистской Германии, о зонах оккупации и контрольном механизме союзников после ее капитуляции. Предстояло еще разработать ряд конкретных мер по разоружению и демилитаризации, ликвидации фашистских порядков в этой стране. Нужны были еще время и усилия, чтобы немецкий народ убедился в необходимости перестройки его жизни на новых, демократических основах, чтобы впредь Германия не угрожала миру в Европе. Следовало сурово наказать главных военных преступников, совершивших чудовищные злодеяния против мира и человечества. Позиция Советского Союза в этих вопросах была предельно ясно изложена на Крымской конференции, нашла выражение в ее решениях и вновь подтверждена в приказе Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР И. В. Сталина от 1 мая 1945 г. «Объединенные Нации,—говорилось в нем,—уничтожат фашизм и германский милитаризм, сурово накажут преступников войны... Но Объединенные Нации не трогают и не тронут мирного населения Германии, если оно лояльно будет выполнять требования союзных военных властей»¹.

С освобождением от немецко-фашистских оккупантов стран Центральной и Юго-Восточной Европы перед внешней политикой Советского Союза встала важная и неотложная задача — установление и развитие с ними политических и экономических отношений. Правительство СССР считало необходимым оказать всестороннюю поддержку освобожденным народам в укреплении государственной независимости и развитии их по пути демократии и прогресса. Оно всегда уважало суверенные права других народов и считало своим долгом проводить такую политику и в отношении этих стран.

Послевоенное устройство мира во многом зависело от успешного решения задачи по созданию всеобщей организации безопасности, способной обеспечить мир и сотрудничество народов, устранить всякую возможность возникновения новой войны. Вначале на переговорах в Думбартон-Оксе, а затем на Крымской конференции были подготовлены предложения по созданию такой организации и окончательно согласованы принципы, на которых должна строиться ее работа. Созвать конференцию Объединенных Наций было решено в Сан-Франциско в апреле 1945 г. Предстояла напряженная борьба за проведение принятых принципов в жизнь. В частности, необходимо было решить ряд практических вопросов, связанных с созывом конференции (о составе ее участников, порядке работы и другие).

Поскольку на заключительном этапе войны в Европе и после ее окончания вопросы организации мира приобретали все большее значение, Центральный Комитет партии в интересах успешного решения внешнеполитических задач назначил на важнейшие участки дипломатического фронта видных партийных и государственных деятелей, а также прославленных военачальников. Председателями союзных контрольных

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 41—42.

комиссий были утверждены: член Политбюро ЦК ВКП(б) К. Е. Ворошилов — в Венгрии, член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов — в Финляндии, маршал Ф. И. Толбухин — в Болгарии, маршал Р. Я. Малиновский — в Румынии; маршал Г. К. Жуков был назначен главноначальствующим советской военной администрации в Германии. Послом СССР в самой крупной союзной державе — США был видный советский дипломат А. А. Громыко. На постах послов Советского Союза в других ведущих странах антигитлеровской коалиции в конце войны находились: Ф. Т. Гусев — в Англии, Г. Н. Зарубин — в Канаде, А. С. Панюшкин — в Китае, А. Е. Богомолов — во Франции.

После конференции в Крыму антигитлеровской коалиции было суждено снова пройти серьезное испытание на прочность. В апреле — мае у правящих кругов США и Великобритании обозначилась тенденция к ослаблению сотрудничества с Советским Союзом по ряду политических вопросов, возникавших в связи с приближением окончания войны. Решение наиболее важных из них проходило в острой дипломатической борьбе, поскольку США и Англия вынашивали реакционные планы послевоенного устройства Европы. Они были направлены против Советского государства и стран, вступивших на демократический путь развития. Об этом свидетельствуют замыслы Черчилля относительно англо-американской стратегии на весну 1945 г., которая, по его мнению, должна была исходить из следующих установок:

«1. Советская Россия стала смертельной опасностью для свободного мира.

2. Надо без промедления создать новый фронт против ее стремительного продвижения.

3. Этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на Восток.

4. Берлин является первоочередной и главной целью англо-американских армий.

5. Освобождение Чехословакии и вступление в Прагу американских войск имеют важное значение.

6. Вена и по существу вся Австрия должны контролироваться западными державами по крайней мере наравне с СССР.

7. Следует обуздать агрессивные притязания маршала Тито к Италии.

Наконец, и это главное, следует урегулировать все крупные проблемы, разделяющие Восток и Запад в Европе, до того, как армии демократий будут сокращены или западные союзники оставят какую-либо часть германских территорий, которые они займут...»¹

Таким образом, предложения Черчилля носили ярко выраженный империалистический и антисоветский характер. В них намечался переход западных держав во взаимоотношениях с СССР от равноправного сотрудничества к политике «с позиции силы». Еще гремели орудия и лилась кровь советских воинов в борьбе против общего врага — гитлеровской Германии, а британский премьер, одержимый антикоммунизмом и антисоветизмом, объявил Советский Союз «смертельной опасностью» и призывал бороться против него.

В США также происходил переход к «жесткому курсу» в отношении Советского Союза. Трумэн, ставший его глашатаем, на совещаниях с американским послом в СССР Гарриманом и некоторыми своими советниками 20 апреля 1945 г. при обсуждении линии поведения в отношении СССР, в частности, заявил: «Я не боюсь русских и намерен быть твердым... Я не ожидаю, что они согласятся с нашими предложениями на 100 процентов, однако, как я полагаю, мы в состоянии добиться их согласия на 85 про-

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 400.

центов»¹. Как вспоминает Гарриман, Трумэн тогда же сказал, что «русские нуждаются в нас больше, чем мы в них»². Уже в то время в определенных кругах Соединенных Штатов Америки делалась ставка на атомное оружие. Они рассчитывали, что монополия в этом виде оружия дает им возможность разговаривать с Советским Союзом «с позиции силы». Американский историк У. Уильямс приводит слова Трумэна, произнесенные накануне испытаний первой атомной бомбы: «Если она взорвется, что, я думаю, произойдет, эти парни (русские. — *Ред.*) паверняка будут у меня в руках»³.

Чем ближе подходила к концу война и значительнее был вклад СССР в военную победу над врагом, тем чаще в США и Англии проявлялись к нему тенденции недружелюбия. Об этом свидетельствовали продолжавшиеся переговоры между представителями западных держав с эмиссарами германского военного командования об односторонней капитуляции фашистской Германии. Когда же эти замыслы, равно как и военные планы Черчилля — раньше русских овладеть Берлином, Прагой и Веной, в ходе войны были сорваны, правящие круги США и Англии стали использовать в своих корыстных целях пребывание американско-английских войск во временно занятых ими районах советской зоны оккупации в Германии. Речь шла о том, отмечал вслед за Черчиллем фельдмаршал Монтгомери, чтобы получить от Советского правительства уступки по ряду спорных вопросов до того, как американско-английские войска будут выведены из советской зоны⁴.

Что касается самой Германии, то правительства США и Англии меньше всего заботились о необходимости переустройства жизни немецкого народа на демократических и миролюбивых началах. В первую очередь они принимали меры к тому, чтобы поставить экономический потенциал побежденной страны на службу своим интересам, а в будущем сделать ее союзником в борьбе против СССР.

Правительства США и Англии не отказались от мысли о расчленении Германии, хотя в официальных заявлениях они согласились с советской позицией по этому вопросу. Она была изложена в письме, которое представитель СССР в комитете по изучению вопросов о расчленении Германии, созданном на Крымской конференции в составе министра иностранных дел Великобритании и послов США и СССР в Лондоне, еще 26 марта 1945 г. направил английскому представителю. В нем говорилось, что Советское правительство понимает соответствующее решение Крымской конференции «не как обязательный план расчленения Германии, а как возможную перспективу для нажима на Германию с целью обезопасить ее в случае, если другие средства окажутся недостаточными»⁵.

Советское правительство считало необходимым предоставить народу побежденной Германии возможность развития на широкой демократической основе. Еще до Потсдамской конференции в обращении И. В. Сталина к народу 9 мая 1945 г. говорилось: «Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию»⁶.

Пребывание войск США и Великобритании в западноевропейских странах способствовало укреплению там капиталистических режимов. Дипло-

¹ H. T r u m a n Memoirs, vol I, p. 70—71.

² A. H a r r i m a n and E. A b e l. Special Envoy to Churchill and Stalin. 1941—1946. New York, 1975, p. 452.

³ Цит. по: W W i l l i a m s. The Tragedy of American Diplomacy. Cleveland — New York, 1959, p. 37.

⁴ B. M o n t g o m e r y. The Memoirs of Field-Marshal the Viscount Montgomery of Alamein, p. 378.

⁵ «Международная жизнь», 1955, № 5, стр. 44.

⁶ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 45.

матическим путем они пытались оказать поддержку силам реакции и в освобожденных Советскими Вооруженными Силами государствах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Особое упорство американские и английские правящие круги проявляли в стремлении навязать удобное им правительство польскому народу. Вскоре после Крымской конференции начала в Москве работу комиссия по польскому вопросу в составе министра иностранных дел СССР и послов США и Великобритании в Советском Союзе. В ее задачу входило проведение консультаций об образовании Польского правительства национального единства. По ялтинскому решению оно должно было быть создано на основе уже действовавшего в Польше демократического Временного правительства. Но американско-английские представители добивались, чтобы в Польше было образовано правительство, в котором доминирующую роль играли бы представители буржуазных партий. В связи с возникшими разногласиями работа комиссии зашла в тупик. Завязавшаяся по этому вопросу переписка между главами трех правительств также не дала никаких результатов. 23 апреля польский вопрос обсуждался президентом США Трумэном и министром иностранных дел СССР Молотовым, остановившимся в Вашингтоне по пути на конференцию в Сан-Франциско. Из беседы следовало, что США по-прежнему настаивают на создании в Польше удобного им правительства. По этому же поводу И. В. Сталин писал Трумэну: «Вы, видимо, не согласны с тем, что Советский Союз имеет право добиваться того, чтобы в Польше существовало дружественное Советскому Союзу Правительство, и что Советское Правительство не может согласиться на существование в Польше враждебного ему Правительства... Попросту говоря, Вы требуете, чтобы я отрешился от интересов безопасности Советского Союза, но я не могу пойти против своей страны»¹. Дипломатическая борьба по этому вопросу продолжалась и была напряженной и длительной.

Правительства США и Англии игнорировали также демократические правительства Болгарии, Венгрии и Румынии, требуя изменить их состав в нужном им направлении. Они выступали против удовлетворения справедливых требований Югославии о сохранении югославской администрации на освобожденных землях в районе Истрия, Триест, в чем Временное правительство Югославии поддерживал Советский Союз.

29 апреля СССР признал сформированное Реннером правительство Австрии. Премьер-министр Великобритании и президент США этот акт расценили как односторонние действия и стали тормозить распространение власти вновь созданного органа на территориях своих оккупационных зон.

По-своему планировали Соединенные Штаты Америки и Великобритания создание организации международной безопасности. Они стремились обеспечить американско-английское большинство для того, чтобы, используя его, пересмотреть ранее согласованные принципы образования этой организации и обеспечить беспрепятственное решение вопросов в ней в свою пользу, в ущерб интересам СССР. На совещании 23 апреля Трумэн, говоря о предстоящей конференции в Сан-Франциско, бросил фразу, из которой явствовало, что он был намерен осуществить собственные планы в отношении Сан-Францисской конференции, и добавил, что если СССР не присоединится, то США обойдутся и без его участия².

Война в Европе только закончилась, но Советскому Союзу предстояло еще вступить в войну против Японии, а правительство США 8 мая без предупреждения прекратило ему поставки по ленд-лизу. Суда, нагруженные в американских портах материалами для отправки в СССР, стали разгру-

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 235.

² A. H a r r i m a n and E. A b e l. Special Envoy to Churchill and Stalin, p. 452.

жать. Тем самым, пишет Гарриман, президент Трумэн «вступил необдуманно в новую, никому не нужную конфронтацию с русскими»¹.

Особенно усердствовал в области антисоветизма Черчилль. Весьма показателен в этом отношении дух его телеграммы президенту США от 12 мая 1945 г. Британский премьер, не стесняясь в выражениях, заимствованных из лексикона геббельсовской пропаганды, писал о «железном занавесе», якобы опустившемся за фронтом советских войск².

Однако с Советским Союзом нельзя было говорить «с позиции силы». Только единство в организации мира, как и в ведении войны, о чем было заявлено в крымских решениях, могло обеспечить успешное урегулирование назревших международных проблем и после окончания войны в Европе. Все большее влияние на ход истории оказывало складывавшееся соотношение сил в пользу сил мира, прогресса и социализма, во главе которых стоял Советский Союз. Его военная мощь, огромный международный авторитет, приобретенный в ходе войны, не позволили американо-английским империалистам осуществить реакционные замыслы в отношении СССР и освобожденных им стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Решающий вклад, внесенный Советским Союзом в победу над фашизмом, был общепризнанным. Народы мира, в том числе трудящиеся Англии и США, выражали стремление к продолжению сотрудничества с Советским государством и осудили бы любые акции, направленные против него. В этих условиях в правительствах Англии и США должна была возобладать здравая тенденция — признание необходимости продолжения равноправного и эффективного сотрудничества с Советским Союзом не только во время войны, но и в условиях мира в Европе. Тем более что США были крайне заинтересованы во вступлении СССР в войну против Японии, без чего не могла быть одержана скорая победа над японским агрессором.

20 мая президент США писал главе Советского правительства, что ввиду трудности решения возникших вопросов путем переписки он хотел бы послать в Москву для переговоров Г. Гопкинса³. Советское правительство приняло предложение о такой встрече.

С 26 мая по 6 июня в Москве проходили переговоры главы Советского правительства с американскими представителями. Разъясняя смысл своей миссии в Москве, Гопкинс заявил: «...речь идет о коренных проблемах взаимоотношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом»⁴. С советской стороны Гопкинсу было заявлено, что отношение Соединенных Штатов к Советскому Союзу охладело после того, как выяснилось, что Германия побеждена. Во время переговоров в Москве были найдены пути к решению ряда важных вопросов. Имевшиеся случаи разгрузки судов в портах США с ленд-лизскими материалами для СССР Гопкинс назвал технической неувязкой и сказал: «...мы никогда не считали, что наша помощь по ленд-лизу является главным фактором в советской победе над Гитлером на Восточном фронте. Она была достигнута героизмом и кровью русской армии»⁵.

Подробно был обсужден польский вопрос. Советские руководители подчеркнули, что СССР хочет лишь одного — сильной и демократической Польши. Американский представитель высказал свое мнение о том, что в новом польском правительстве большинство должно принадлежать варшавским полякам. Советская сторона сочла такое заявление обнадеживающим. Вскоре после завершения миссии Гопкинса комиссия трех

¹ A. Harriman and E. Abel. Special Envoy to Churchill and Stalin, p. 459.

² W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 498.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 2, стр. 250.

⁴ Цит. по: Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 613.

⁵ Там же, стр. 626.

держав, созданная в Ялте, быстро пришла к соглашению о том, кого следовало пригласить для консультаций по вопросу о создании Польского правительства национального единства. Предложения о его составе были выработаны на совещании в Москве в период 17—21 июня. 28 июня новое Польское правительство национального единства было сформировано.

Во время переговоров с Гопкинсом стороны условились обсудить вопросы по Германии позже — на встрече глав правительств СССР, США и Англии. Гопкинс был также поставлен в известность о том, что советским представителем в Контрольном совете назначен Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

5 июня в Берлине было объявлено о создании Контрольного совета, и в этот же день опубликованы Декларация о поражении Германии и принятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами четырех держав, а также краткое изложение разработанных ранее в Европейской консультативной комиссии и одобренных правительствами СССР, США, Великобритании и Франции соглашений о зонах оккупации и контрольном механизме в Германии. В течение июля — августа контрольный аппарат союзников был полностью создан. Поскольку Берлин становился местом пребывания Контрольного совета и других органов союзнического контроля, воинские части западных держав допускались в определенные для них секторы Большого Берлина. Одновременно американские и английские войска выводились из занятых ими в ходе военных действий районов советской зоны оккупации Германии. В то же время в Австрии происходило согласованное размещение союзных войск по зонам и ввод воинских частей западных держав в Вену. Срок их передвижения был определен в переписке глав правительств СССР, США и Англии. Его начало устанавливалось 1 июля 1945 г.

Во время пребывания Гопкинса в Москве рассматривалось также положение, сложившееся на конференции в Сан-Франциско. Были сделаны уточнения в толковании и применении Ялтинской формулы голосования в Совете Безопасности. В связи с этим Гопкинс еще раз выразил уверенность, что между позициями Советского Союза и Соединенных Штатов Америки имеется много общего и что они должны прийти к соглашению. В ходе переговоров была определена дата открытия Потсдамской конференции глав правительств трех великих держав.

В ответ на просьбу Гопкинса и Гарримана уточнить сроки вступления СССР в войну против японского агрессора Советское правительство вновь подтвердило свою готовность выполнить данное им обещание на Крымской конференции по истечении трех месяцев со дня капитуляции Германии. В связи с этим Гопкинс отмечал, что Сталин не оставил у них «никакого сомнения в том, что он намерен начать военные действия в августе»¹.

Советско-американские переговоры в Москве помогли обеим сторонам лучше выяснить позиции друг друга по кардинальным вопросам, стоявшим перед ними в связи с окончанием войны в Европе и совместными действиями на Дальнем Востоке. В результате в известной степени была снята острота в отношениях между США и Англией с одной стороны и Советским Союзом — с другой, которая возникла по вине западных держав. Переговоры расчистили путь для дальнейшего сотрудничества великих держав в области послевоенного устройства, хотя это, к сожалению, и не означало отказа правящих кругов западных держав от антисоветского курса. По существу, переговоры с Гопкинсом в Москве явились прологом к конференции руководителей трех великих держав в Берлине, которая увенчала сотрудничество их во время войны и выработала согласованные решения на послевоенный период.

¹ Цит. по: Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 634.

2. Конференция в Сан-Франциско

25 апреля в Сан-Франциско открылась конференция по созданию Организации Объединенных Наций. Она должна была выработать окончательный текст Устава ООН, иными словами, учредить международную организацию, призванную объединить усилия миролюбивых государств ради сохранения мира и обеспечения международной безопасности и сотрудничества. В ходе подготовки к конференции, как уже отмечалось, было немало сложных проблем. «Творцы американской политики, — свидетельствует профессор нью-йоркского университета Г. Колко, — намечали структуру будущей Организации Объединенных Наций, исходя прежде всего из основных интересов Соединенных Штатов как мировой державы»¹. Среди влиятельных деятелей США были и противники созыва конференции. Так, сенатор-республиканец Д. Даллес выражал сомнение «в разумности предоставления всем малым государствам возможности выражать свое мнение по всем проблемам международных отношений». Он считал достаточным проводить встречи трех держав — США, Англии и СССР, чтобы эта тройка могла «совместно попытаться обеспечить длительный мир»².

Английская дипломатия рассчитывала занять в аппарате будущей организации такое положение, которое дало бы Англии возможность оказывать свое влияние на ее деятельность. В английском правительстве также обсуждался вопрос о том, чтобы «отложить или даже совсем отменить конференцию в Сан-Франциско»³. Однако все попытки помешать организации конференции не имели успеха. Созыв ее явился одним из важных политических итогов победы антигитлеровской коалиции в войне, выражением объективной необходимости мирного сосуществования и сотрудничества в послевоенное время государств с различным социальным строем.

При определении состава участников конференции ее организаторы — СССР, США, Великобритания и Китай в соответствии с Крымским соглашением пригласили на нее все страны, подписавшие 1 января 1942 г. Декларацию Объединенных Наций, а также государства, присоединившиеся к этой декларации впоследствии и объявившие войну фашистскому блоку. Равноправными членами ООН стали правительства Белорусской и Украинской ССР. Из 42 государств, которым от имени четырех великих держав было направлено приглашение на конференцию⁴, 19 были латиноамериканскими, 4 — британскими доминионами. Это обстоятельство обеспечивало США и Англии на первых порах большинство в Организации Объединенных Наций. После освобождения Дании ее правительство также получило приглашение на конференцию. В ходе ее был решен вопрос о допуске представителей Аргентины.

На конференцию не были приглашены страны, остававшиеся в войне нейтральными (Ирландия, Исландия, Португалия, Швеция и другие), а также те, которые еще были оккупированы Германией или Японией (Австрия, Таиланд). В работе ее не смогли принять участие государства, правительства которых не были признаны США и Англией (Албания,

¹ G. K o l k o. The Politics of the War, p. 461.

² The Forrestal Diaries. New York, 1966. p. 42.

³ The Memoirs of Lord Gladwyn. New York, 1972, p. 157.

⁴ Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Египет, Индия, Ирак, Иран, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Либерия, Ливан, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Уругвай, Филиппины, Франция, Чехословакия, Чили, Эквадор, Эфиопия, Югославия, Южно-Африканский Союз.

Польша, Монгольская Народная Республика), несмотря на то что Советский Союз не возражал против присутствия некоторых стран, которые не имели с ним дипломатических отношений. В конференции не участвовали бывшие союзники и сателлиты Германии и Японии, хотя они порвали с агрессорами и объявили им войну.

Еще до открытия конференции Советское правительство высказало президенту Соединенных Штатов Америки свое мнение о том, что, «если в ближайшем будущем не будет осуществлена или закончена реорганизация Временного Польского Правительства, на Конференцию в Сан-Франциско следует пригласить представителей Временного Польского Правительства в Варшаве, как осуществляющего власть на всей территории Польши и пользующегося поддержкой польского народа»¹. Тем не менее американская делегация выступила против этого предложения, и польские представители не получили приглашения. После длительной дискуссии советской делегации удалось добиться решения рассматривать Польшу в качестве государства-учредителя Организации Объединенных Наций.

На конференции обсуждался вопрос о приглашении (с правом совещательного голоса) Всемирной федерации профсоюзов — самой крупной международной организации трудящихся. СССР поддержал предложение об участии этой организации в подготовке Устава ООН. Однако представители профсоюзов не были допущены в Сан-Франциско.

По настоянию советской делегации председательствование осуществлялось попеременно главами делегаций: от СССР — В. М. Молотовым, а после его отъезда — А. А. Громыко, от США — Э. Стеттиниусом, от Великобритании — А. Иденом и от Китая — Сун Цзы-венем.

В отличие от довоенных международных конференций, работа которых велась на французском или английском языках, в Сан-Франциско при рабочем языке английском официальными языками были признаны английский, французский, русский, китайский и испанский. Тем самым русский язык был утвержден в качестве международного, что соответствовало роли СССР в мире. На повестке дня конференции, как уже упоминалось, стоял единственный вопрос — разработка Устава Организации Объединенных Наций. Основой для обсуждения явились предложения, выработанные в Думбартон-Оксе, с дополнениями, принятыми в Крыму. Однако к предложениям, принятым в Думбартон-Оксе, было внесено около 1200 поправок, которые после систематизации составили целый том, насчитывавший свыше 400 страниц текста.

Поправки делились на несколько групп. В первой из них содержались требования расширения прав Генеральной Ассамблеи. Во второй — предусматривалось ограничение прав Совета Безопасности и его постоянных членов, а также увеличение числа членов Совета Безопасности. Третью группу поправок составляли предложения о расширении прав Международного суда. Остальные предложения носили редакционно-технический характер².

Внимание участников конференции было в основном сосредоточено на первой и второй группах поправок, поскольку их смысл заключался в том, чтобы предоставить Генеральной Ассамблее все права, присущие Совету Безопасности, а последний подчинить Генеральной Ассамблее как высшему органу Организации Объединенных Наций. В результате усилий советской делегации эти поправки были отклонены.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 152—153.

² С. К р ы л о в. История создания Организации Объединенных Наций. Разработка текста Устава Организации Объединенных Наций (1944—1945). М., 1960, стр. 76—77.

Самая острая дискуссия развернулась по вопросу о Совете Безопасности, прежде всего о порядке голосования в нем. Предусмотренный решениями Крымской конференции принцип единогласия великих держав — постоянных членов Совета Безопасности — при принятии решений в Совете по всем вопросам, кроме процедурных, вызвал критику со стороны ряда делегаций (Австралии, латиноамериканских стран и других). Эти делегации противопоставляли великие державы остальным государствам — членам Организации Объединенных Наций и стремились к максимальному ограничению права единогласия. Наряду с прямыми нападками на принцип единогласия великих держав предпринимались и обходные маневры, направленные на то, чтобы ослабить значение Совета Безопасности и тем самым сузить рамки компетенции постоянных его членов. С этой целью вносились предложения изъять из компетенции Совета Безопасности решение международных конфликтов, относящихся к различным региональным организациям. Конкретно речь шла о претензии некоторых латиноамериканских стран рассматривать связывавший американские страны региональный пакт как верховный орган при решении любых возникающих на Американском континенте споров. Было очевидно, что за спиной инициаторов всех этих предложений стояли США и Англия, хотя ни американские, ни английские представители открыто не высказывались по рассматриваемому вопросу. В выступлениях делегаций американско-английского большинства явно прослеживалось стремление поставить будущую Организацию Объединенных Наций под контроль западных держав.

Советская делегация выступила как последовательный защитник Ялтинской формулы — принципа единогласия великих держав при голосовании в Совете Безопасности, идей международного сотрудничества. По предложению делегации СССР приглашающие державы опубликовали 7 июня 1945 г. заявление, в котором было указано, что «ввиду основной ответственности постоянных членов, от них нельзя ожидать... принятия на себя обязательств действовать в таких серьезных делах, как поддержание международного мира и безопасности, в соответствии с решением, с которым они не согласились»¹. Затем предложение о порядке голосования в Совете Безопасности было принято большинством голосов. Этот принцип единогласия действует и ныне, в том числе при решении, какие вопросы считать процедурными. В результате конференция в Сан-Франциско подтвердила, что в основе работы Совета Безопасности лежит принцип единогласия его постоянных членов. Таким образом, Ялтинская формула была принята на конференции и зафиксирована в Уставе ООН.

Острая и длительная полемика развернулась также по вопросу о международной опеке. Делегация СССР добивалась того, чтобы зависимые страны получили подлинную национальную независимость, что соответствовало бы и интересам международной безопасности. Советский проект в качестве главной задачи опеки предусматривал, чтобы Организация Объединенных Наций подготавливала зависимые народы к самоопределению с целью быстрее установления своей государственности. Однако это вызывало возражения со стороны империалистических держав, которые внесли предложения, направленные, по существу, на сохранение колониальной системы. В английском проекте, например, предлагалось передать опеку тем странам, которые владели колониями. Цель опеки ограничивалась лишь достижением самоуправления территорий, а срок ее оставался неопределенным.

В результате острой борьбы конференция приняла компромиссные решения. В статье 76 Устава ООН было записано, что система опеки будет

¹ С. К р ы л о в. История создания Организации Объединенных Наций, стр. 336.

способствовать прогрессивному развитию населения подопечных территорий «в направлении к самоуправлению или независимости, как это может оказаться подходящим для специфических условий каждой территории и ее народов, и имея в виду свободно выраженное желание этих народов...»¹. Тот факт, что в уставе в качестве одной из основных задач системы опеки признавалось достижение независимости подопечных территорий, явился определенным успехом советской дипломатии.

Конференция завершила свою работу 26 июня единогласным принятием и подписанием Устава Организации Объединенных Наций. Настойчивая и последовательная борьба советской дипломатии в защиту принципов международного демократического сотрудничества принесла свои плоды. Советский Союз вновь доказал, что готов сотрудничать с другими державами — США, Англией, Китаем, если и они этого пожелают. В условиях только что окончившейся войны в Европе, в которой СССР сыграл решающую роль, правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании сочли необходимым пойти на принятие демократических принципов послевоенного сотрудничества.

В преамбуле устава дано определение главной цели ООН — «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды уже в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе»². Устав ООН обязывает ее членов принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии, а также разрешать международные споры мирным путем в соответствии с принципами справедливости и международного права. ООН учреждалась как универсальная организация, и доступ в нее открыт для всех миролюбивых государств, которые принимают на себя содержащиеся в уставе обязательства и могут и желают их выполнять. В уставе нашел отражение принцип мирного сосуществования государств с различным социально-экономическим строем.

Главным органом Организации Объединенных Наций, несущим основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, является Совет Безопасности. Генеральная Ассамблея — совещательный орган, собирается, как правило, один раз в год. Она выносит рекомендации по обсуждаемым вопросам, включая меры мирного урегулирования споров или любой ситуации, если этот спор или ситуация не находятся на рассмотрении Совета Безопасности. В ее работе участвуют все члены организации. Разработка и осуществление мероприятий по улучшению экономических и социальных условий жизни населения различных районов мира возложены на Экономический и социальный совет, действующий под руководством Генеральной Ассамблеи.

Устав ООН предусматривал также создание Совета по опеке. Кроме того, учреждался Международный суд. Местопребыванием штаб-квартиры ООН был избран Нью-Йорк. Экономический и социальный совет мог созывать свои сессии в Нью-Йорке или Женеве, а Международный суд должен был работать в Гааге.

«...Организация Объединенных Наций внесла полезный вклад в осуществление целей и принципов, провозглашенных в ее Уставе, — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. — Она содействовала преодолению ряда острых международных кризисов. Мы рассматриваем такой итог как серьезный успех внешней политики Советского Союза,

¹ Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. М., 1945, стр. 51.

² Там же, стр. 5.

других социалистических стран, всех миролюбивых сил на нашей планете»¹.

Советский Союз всегда выступал и выступает за повышение роли ООН в борьбе за мир на земле и независимость народов.

3. Укрепление и расширение отношений СССР со странами Центральной и Юго-Восточной Европы

Чем ближе было окончание войны и становился очевидным неизбежный крах гитлеровского государства, тем большее значение приобретали политические и экономические взаимоотношения Советского Союза со странами Центральной и Юго-Восточной Европы. СССР последовательно выступал защитником национального суверенитета и независимости молодых демократических государств, твердо отстаивал принцип невмешательства в их внутренние дела. Следуя ленинским заветам, Советское правительство неизменно стремилось защитить право народов самим решать свою судьбу, выбирать друзей и союзников, тем самым утверждая практику международных отношений нового типа.

Уже в ходе войны отношения Советского государства с союзными странами: Польшей, Чехословакией и Югославией — получили значительное развитие. Большое значение в этом сыграли заключенные договоры о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве.

Советское правительство, желая всячески укреплять и расширять советско-польскую дружбу и идя навстречу демократическим силам Польши, приняло предложение Временного польского правительства и заключило с ним 21 апреля 1945 г. Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. С советской стороны договор подписал Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, от имени правительства Польши — премьер-министр и министр иностранных дел Э. Осубка-Моравский.

В договоре выражалось желание «закрепить коренной перелом в истории советско-польских отношений в сторону дружественного, союзного сотрудничества, сложившегося между СССР и Польшей в ходе совместной борьбы против германского империализма»². Согласно договору стороны обязались продолжать вооруженную борьбу против Германии до окончательной победы, а в послевоенное время укреплять дружественное сотрудничество между обеими странами на основе взаимного уважения их независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела, развивать экономические и культурные связи и помогать друг другу в восстановлении хозяйства. Общественность обеих стран встретила советско-польский договор с глубоким удовлетворением. На митинге в Варшаве, посвященном подписанию договора, была принята резолюция, в которой говорилось: «Польский народ отдает себе отчет в том, что от дружбы с Советским Союзом зависят независимость, экономический и культурный расцвет Польши»³. Этот договор стал залогом свободы и независимости Польши, ее дальнейшего развития по социалистическому пути⁴. Договор явился значительным вкладом в укрепление европейской безопасности и международных позиций Временного польского правительства. Заключение договора во

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, стр. 148.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 197—198.

³ Цит. по: «Известия», 24 апреля 1945 г.

⁴ Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, стр. 139.

многим способствовало тому, что и западные державы изменили свое отношение к этому правительству и пошли наконец на выполнение Крымских соглашений о создании Польского правительства национального единства.

Постепенно складывалось и экономическое сотрудничество СССР с народной Польшей. Еще в октябре 1944 г. было подписано советско-польское экономическое соглашение. На его основе СССР поставлял Польше каменный уголь, нефтепродукты, муку, хлопок. Правительство СССР приняло решение об оказании материально-технической помощи для восстановления основных районов Варшавы. Советский Союз оказывал народной Польше помощь в обеспечении ее продовольствием, промышленными товарами, сырьем, а также в восстановлении народного хозяйства. В июле 1945 г. были заключены торговый договор и соглашение о взаимных поставках товаров между СССР и Польшей. В договоре предусматривалось применение обеими сторонами принципа наибольшего благоприятствования во всех вопросах экономических взаимоотношений ¹.

Отношения между СССР и Чехословакией продолжали развиваться на основе договора от 12 декабря 1943 г. Народы Чехословакии видели в Стране Советов своего искреннего друга, который оказал им помощь в освобождении от оккупантов. Перспективы дальнейшего развития дружественных отношений между Чехословакией и Советским Союзом рассматривались правительствами этих стран во второй половине марта 1945 г. во время переговоров в Москве. Были обсуждены вопросы, связанные с освобождением Чехословакии от гитлеровских захватчиков, установлением на ее территории власти чехословацкого правительства, оказанием помощи в деле укрепления и расширения чехословацкой армии, а также помощи населению ².

31 марта в Москве были заключены соглашения, по которым СССР оказывал Чехословакии безвозмездно значительную военно-материальную помощь ³. Тем самым укреплялось боевое содружество армий и народов СССР и Чехословакии. Правительство Национального фронта чехов и словаков заявило, что «с самого начала будет осуществлять на практике сотрудничество с Советским Союзом во всех направлениях — в военном, политическом, экономическом, культурном...» ⁴. СССР оказал Чехословакии помощь в возрождении экономики страны. Он передал Чехословакии предприятия, перешедшие в его собственность в качестве военных трофеев, выделил продовольствие, промышленные товары и сырье ⁵. Все это способствовало укреплению братских взаимоотношений между народами обеих стран. Отмечая интернациональный подвиг советских людей во имя освобождения чехословацкого народа, Готвальд 9 мая 1945 г. на митинге в Братиславе заявил, что «и в будущем мы останемся верными этому братскому союзу...» ⁶.

Союз и дружба между СССР, Польшей и Чехословакией, закалившиеся в годы войны, оказали благоприятное воздействие на развитие отношений между этими государствами в послевоенное время.

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник, стр. 185—187.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 156.

³ Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы, стр. 236, 239.

⁴ Советско-чехословацкие отношения. 1945—1960 гг. Документы и материалы. М., 1972, стр. 9.

⁵ Там же, стр. 22—23, 30.

⁶ К. Г о т в а л ь д. Избранные произведения, т. II, стр. 90.

Успешно развивались отношения дружбы и сотрудничества между СССР и Югославией. Советский Союз поставлял югославской армии на завершающем этапе войны в Европе значительное количество вооружения, боеприпасов, снаряжения, обмундирования, медицинского имущества и материалов. Он оказывал дипломатическую поддержку новой, народной власти Югославии, помог ей защитить свой суверенитет и отразить попытки западных держав вмешиваться в ее внутренние дела.

5 апреля в Москву прибыла югославская правительственная делегация, чтобы обсудить шаги по пути развития дружественных отношений между Югославией и СССР. Выступая на аэродроме, И. Броз Тито заявил «Чувствую большую радость, что могу сегодня здесь, в великой столице Великого Советского Союза, передать горячее приветствие и глубокую благодарность Советскому Союзу за ту огромную моральную и материальную помощь, которую он дал и дает народам Югославии в их тяжелой борьбе против германского оккупанта и его квислингов»¹. 11 апреля был подписан договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией. Его заключение явилось важнейшим событием в упрочении братских отношений между обеими странами и укрепило положение Югославии как одной из союзных держав антигитлеровской коалиции. Наряду с политическими статьями в договоре содержались положения о развитии и углублении экономических и культурных связей. 13 апреля было подписано советско-югославское соглашение о взаимных поставках товаров на 1945 год.

Большое внимание Советское правительство уделяло развитию дружественных отношений с Болгарией, Румынией и Венгрией. Важную роль в обеспечении благоприятных внешних условий для укрепления народной власти и социальных преобразований в этих странах сыграли заключенные с ними соглашения о перемирии, имевшие справедливый и демократический характер. Выполнение условий соглашений осуществлялось под контролем союзных контрольных комиссий, работа которых проходила под общим руководством советского главнокомандования, действовавшего от имени союзных держав. В то же время СССР оказывал всестороннюю помощь народам Болгарии, Румынии и Венгрии в восстановлении народного хозяйства и укреплении международных позиций.

Неуклонно крепили советско-болгарские отношения. Участие болгарской Народной армии в боевом содружестве с Советской Армией, Народно освободительной армией Югославии и другими армиями антигитлеровской коалиции в войне против фашистской Германии давало возможность занять народу Болгарии достойное место среди свободолюбивых народов. СССР последовательно отстаивал независимость и безопасность новой Болгарии на международной арене, предоставлял ей экономическую помощь. 14 марта 1945 г. было заключено соглашение о взаимных поставках товаров, а 16 марта подписано советско-болгарское соглашение о передаче Болгарии безвозмездно вооружения и военного имущества². Всесторонняя советская помощь народной Болгарии укрепляла и развивала дружбу между советским и болгарским народами.

После выхода из войны Румынии в стране в первое время не было еще правительства, которое хотело бы и могло обеспечить выполнение требований своего народа по искоренению фашизма и установлению сотрудничества с СССР. В результате многомесячной революционной борьбы трудящихся, руководимых коммунистической партией, в Румынии были преодо-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 165—166.

² Советско-болгарские отношения 1944—1948 гг. Документы и материалы М., 1969, стр. 112—118; История дипломатии, т. IV, стр. 653.

лены все попытки реакционных сил, опиравшихся на поддержку США и Англии, укрепиться у власти. Созданное 6 марта коалиционное правительство демократических партий во главе с П. Гроза с первых шагов начало проводить в своей внешней политике курс на установление дружественных отношений с Советским Союзом. Со своей стороны правительство СССР оказало материальную помощь Румынии, экономическое положение которой вследствие войны, саботажа эксплуататорских классов, а также сильной засухи было крайне тяжелым. Совместными усилиями румынских нефтяников и советских воинов к апрелю было восстановлено 1217 из 1450 нефтяных скважин, что позволило значительно увеличить добычу нефти. Советский Союз предоставил Румынии заимообразно 300 тыс. тонн зерна¹. 5 мая в Москве было подписано советско-румынское торговое соглашение и соглашение об экономическом сотрудничестве и взаимных поставках товаров. Кроме того, Советский Союз передал Румынии большую часть германского имущества, подлежащего вывозу в СССР в счет репараций.

После заключения перемирия с Венгрией происходило упрочение отношений Советского Союза и с этой страной. 4 апреля Советская Армия завершила освобождение Венгрии. 17 марта министр иностранных дел Временного национального правительства страны Я. Дьендьёши и политический советник Союзной контрольной комиссии в Венгрии Г. М. Пушкин обменялись письмами, на основании которых Советское правительство, удовлетворяя просьбу венгерского правительства, оказало помощь продовольствием Будапешту и другим промышленным центрам².

Советские воины восстановили в Венгрии значительное количество железнодорожных путей и мостов, разрушенных гитлеровцами, ввели в строй часть подвижного железнодорожного состава. В июле венгерским властям в Будапеште было передано 300 заводов, введенных в строй войсками Советской Армии, а 27 августа заключены советско-венгерский договор об экономическом сотрудничестве, а также торговое соглашение о взаимных поставках товаров³.

Крепла дружба между советским и албанским народами. Народ Албании понимал, что изгнание оккупантов из страны было бы невозможно без победы Советской Армии над гитлеровской Германией. В решении Антифашистского национально-освободительного совета Албании отмечалось: «Красную Армию мы считаем главной силой, которая разгромила заклятого врага человечества... За это мы признательны Советскому Союзу, и наш народ никогда не забудет большую помощь и героическую борьбу Красной Армии, которая спасла нас от катастрофы»⁴. Сразу же после окончания войны СССР направил в Албанию суда с зерном и продуктами, помог ее народу ликвидировать угрозу голода в неурожайный год. 18 июня в Москву прибыла правительственная делегация Албании. Во время переговоров были решены вопросы экономической и финансовой помощи албанскому народу.

Дружественные отношения СССР с народами стран Центральной и Юго-Восточной Европы, вступившими на путь глубоких революционных преобразований, имели большое значение: они способствовали становлению и укреплению в них демократического строя, давали им возможность

¹ История дипломатии, т. IV, стр. 654.

² Советско-венгерские отношения. 1945—1948 гг. Документы и материалы, стр. 85.

³ Великий Октябрь и революции 40-х годов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, стр. 477, 495.

⁴ Mbledhja edyte e Keshillit Antifashist Nacional — Clirimtor të Shqipërisë. Ligje dhe vendime të Këshillit Antifashist Nacional-Clirimtar. 1944, f. 52.

успешно бороться с внутренней и внешней реакцией. Уже в конце войны у СССР складывались такие отношения нового типа с Польшей, Чехословакией, Югославией, Албанией, Болгарией, Венгрией и Румынией, которые способствовали формированию основ будущего содружества социалистических стран Европы. Этот процесс оказал существенное воздействие на развитие событий во всех государствах Центральной и Юго-Восточной Европы, на обстановку в Европе и во всем мире в пользу сил демократии и социализма.

4. Потсдамская конференция

Окончание войны в Европе, разгром и капитуляция фашистской Германии со всей остротой поставили перед великими державами — СССР, США и Англией ряд сложных внешнеполитических проблем. Необходимо было срочно согласовать их позиции в отношении побежденной Германии в области политики, экономики, решить вопрос о германо-польской границе. Нуждалась также в согласовании политика трех держав в отношении бывших союзников и сателлитов гитлеровской Германии и по ряду других проблем.

Народы Европы, перенесшие невероятные страдания во время второй мировой войны, с нетерпением ждали принятия по этим вопросам таких решений, которые привели бы к искоренению фашизма и милитаризма в Германии, предотвратили бы опасность развязывания ею новой войны и на базе принципов демократии и справедливости обеспечили бы урегулирование всех нерешенных проблем. Для этого необходима была новая конференция руководителей трех держав — СССР, США и Великобритании.

Подготовка конференции началась сразу после капитуляции Германии. Особенно торопилось английское правительство, считая, что, чем раньше будет созвана конференция, тем сильнее будут на ней позиции Англии и США. Черчилль спешит еще и потому, что в начале июля предстояли парламентские выборы. Не будучи уверен в том, как проголосуют английские избиратели, он стремился еще до выборов принять участие во встрече руководителей трех держав. Однако американское правительство предложило назначить конференцию на середину июля 1945 г. Именно на это время в Соединенных Штатах Америки намечалось испытание первой атомной бомбы. По-видимому, США считали, что главным козырем для них на конференции послужит именно это событие.

На предстоящей конференции английское правительство намеревалось занять по всем вопросам самую жесткую позицию и попытаться навязать Советскому Союзу свои условия. Черчилль хотел, особенно на заключительной стадии, «дать бой» советской делегации. Он даже не пыгался скрыть, что готов скорее пойти на «открытый разрыв», чем согласиться на предложения СССР относительно западной границы Польши¹.

Президент США также предполагал занять на конференции жесткую позицию, но в тех условиях не считал возможным идти так далеко, как Черчилль. В известной мере это объяснялось тем обстоятельством, что Соединенные Штаты Америки еще вели войну с Японией. Поэтому правительство США не считало возможным пойти на обострение отношений с СССР, так как нужно было в его участии в разгроме японских агрессоров.

Правительства трех держав выразили единое мнение, что наиболее подходящим местом для проведения конференции является Берлин. Одна-

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 581—582.

ко, вследствие того что он был сильно разрушен, решили провести конференцию вблизи Берлина, в Потсдаме.

Потсдамская конференция открылась 17 июля. Делегацию Советского Союза возглавлял И. В. Сталин, Соединенных Штатов — Америки — Г. Трумэн, Англии — У. Черчилль, а с 28 июля — новый премьер К. Эттли. Сюда же прибыли министры иностранных дел трех держав: В. М. Молотов, Дж. Бирнс и А. Иден (впоследствии его сменил Э. Бевин), а также другие дипломатические и военные деятели.

Главным вопросом, обсуждавшимся в Потсдаме, был германский. После разгрома и безоговорочной капитуляции Германия была оккупирована войсками союзников, которые осуществляли в ней верховную власть. Требовалось безотлагательно наметить дальнейший путь развития этой страны, согласовать политику оккупирующих держав, определить цели оккупации, а также решить ряд других важных политических и экономических проблем. Не были установлены границы Германии, она не имела ни правительства, ни каких-либо органов общегосударственной власти. Экономика страны находилась в состоянии разрухи. Тотальная война, которую вели гитлеровцы, довела ее до полного краха. При обсуждении вопроса, что же, собственно, представляет собой сейчас Германия, Сталин отметил, что трудно дать иное определение, кроме как «разбитая страна»¹.

Опираясь на решения по Германии, принятые тремя державами на Крымской конференции, в Европейской консультативной комиссии и на первых заседаниях Контрольного совета в Германии², представители СССР, США и Англии рассмотрели мероприятия по демилитаризации, денацификации и демократизации Германии, а также многие другие важнейшие вопросы, связанные с определением дальнейшей судьбы немецкого народа.

В Потсдаме были приняты «Политические и экономические принципы, которыми необходимо руководствоваться при обращении с Германией в начальный контрольный период». Целью этого соглашения являлось развитие Германии как демократического и миролюбивого государства. «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, — говорилось в заключительном коммюнике конференции, — и Союзники, в согласии друг с другом, сейчас и в будущем, примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире»³. В то же время три державы заявляли, что они не собираются уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Они провозглашали свое намерение дать народу Германии возможность осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе, с тем чтобы со временем он смог занять место среди свободных и миролюбивых народов мира.

В развитие решений Крымской конференции в Потсдаме была достигнута договоренность, что цель оккупации Германии — полное разоружение и демилитаризация ее, а также ликвидация всей германской промышленности, которая может быть использована для военного производства, или контроль над ней. Чтобы навсегда предупредить возрождение германского милитаризма и фашизма, было решено распустить все сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы Германии, СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, включая генеральный штаб, а также другие военные и полувоеенные организации, слу-

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 219.

² В. И с р а э л я н. Антигитлеровская коалиция (Дипломатическое содружество СССР, США и Англии в годы второй мировой войны). М., 1964, стр. 584—585.

³ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 386.

жившие интересам поддержания военных традиций. Все вооружение подлежало передаче союзникам или уничтожению, производство оружия, военного снаряжения и орудий войны, а также всех типов самолетов и морских судов запрещалось.

Решения Потсдамской конференции предусматривали уничтожение национал-социалистской партии и подконтрольных ей организаций, предупреждение их возрождения в любой форме и предотвращение всякой фашистской деятельности или пропаганды. Отменялись все фашистские законы. Активные члены национал-социалистской партии удалялись с ответственных постов в общественных организациях и на крупных предприятиях. В то же время разрешались и поощрялись все демократические партии, свободные профсоюзы, населению Германии предоставлялась свобода слова и печати в рамках оккупационного режима.

Устанавливалось, что Германия в период оккупации должна рассматриваться как единое экономическое целое. Это касалось промышленности и сельского хозяйства, зарплаты и цен, импорта и экспорта, денежной системы и налогов, транспорта и коммуникаций. Предусматривалось создание центральных административных департаментов в области финансов, транспорта, коммуникаций, внешней торговли и промышленности¹.

В Потсдаме было подтверждено, что в начальный контрольный период верховная власть в Германии будет осуществляться главнокомандующими вооруженными силами СССР, США, Англии и Франции соответственно в их зонах оккупации. По вопросам, общим для всей Германии, они должны были действовать совместно как члены Контрольного совета.

Советская делегация внесла предложение, чтобы главный арсенал германского милитаризма — Рурская промышленная область в административном отношении была поставлена под совместный контроль США, Великобритании, СССР и Франции, а управление ею осуществлял Союзный совет из их представителей². Однако Соединенные Штаты Америки и Англия не согласились установить над Руром контроль с участием СССР. В их правящих кругах начал рассматриваться вопрос, как бы превратить Германию в форпост против Советского Союза и использовать в своих интересах ее военно-экономический потенциал, сосредоточенный главным образом в западных зонах оккупации.

Одним из вопросов, который наглядно выявил империалистическую сущность политики США и Англии и вызвал острую дискуссию, был вопрос о репарациях. Согласованное решение по нему было достигнуто лишь в самом конце конференции. Репарации должны были явиться средством экономического разоружения Германии и одновременно средством частичного возмещения ущерба, причиненного государствам — жертвам агрессии. Еще в Ялте была достигнута договоренность, что Германия обязана возместить ущерб, причиненный ею другим государствам в ходе войны, причем США согласились с предложением Советского Союза о сумме репараций в 20 млрд. долларов в качестве базы для обсуждения в репарационной комиссии. Теперь, на Потсдамской конференции, правительство США отrekлось от своей прежней позиции по этому вопросу.

Территория Соединенных Штатов Америки не подвергалась оккупации гитлеровскими войсками, напротив, американские монополии, как и в первую мировую войну, разбогатели на военных поставках. Естественно, США не могли выставить особых репарационных претензий к Германии, а тот факт, что СССР был заинтересован в том, чтобы в результате получения репараций в какой-то степени возместить ущерб, причиненный ему нашествием фашистских варваров, мало беспокоил американские

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 387—392.

² АВП, ф. 0639, оп. 1, п. 4, д. 57, л. 7.

правлящие круги. Скорее, наоборот. Они даже рассчитывали использовать испытываемые Советским Союзом трудности, чтобы попытаться навязать ему по ряду вопросов выгодные для себя решения. Кроме того, они не хотели, чтобы изыманием репараций произошло ослабление позиций германской буржуазии, опасаясь, что это скажется на соотношении классовых сил в Германии.

Американская делегация высказалась против установления определенной суммы репараций. Вместе с тем она внесла следующее предложение: каждая из оккупационных держав будет взимать репарации в своей зоне. Фактически это означало, что СССР должен был иметь самые невыгодные условия для получения репараций. Важнейшие промышленные районы и военно-экономические центры Германии, которые могли бы обеспечить поступление репараций, находились в западных зонах. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что американские войска, в ходе военных действий заняв часть советской зоны, вывезли оттуда значительное количество промышленного оборудования и другого имущества, угнав в том числе 20 тыс. железнодорожных вагонов.

Немецко-фашистские агрессоры причинили народному хозяйству СССР огромный ущерб. Тем не менее репарационные требования Советского Союза были самыми скромными. «Мы потеряли очень много оборудования в этой войне, страшно много,— отмечал на конференции И. В. Сталин.— Надо хоть одну двадцатую часть возместить»¹. Даже буржуазные исследователи признавали требования Советского правительства справедливыми. Так, западногерманский автор В. Мариенфельд характеризовал сумму советских репарационных претензий в 10 млрд. долларов как вполне понятную, законную и не вызывающую сомнений, если соразмерить ее с масштабом военных опустошений в СССР².

Представители США и присоединившаяся к ним делегация Великобритании заняли по вопросу о репарациях Советскому Союзу из западных зон, по сути дела, обструкционистскую позицию. Так, 30 июля государственный секретарь США Бирнс внес предложение, в котором проблема репараций СССР оказалась связанной с урегулированием вопроса о западной границе Польши и установлением тремя великими державами дипломатических отношений с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией³. На следующий день, когда этот вопрос снова был поднят на конференции, Сталин отметил ненормальный характер установления подобной искусственной связи при решении различных, по существу, вопросов и заявил, что советская делегация будет голосовать по каждому из них отдельно. В конце концов было решено, что репарационные претензии США, Англии и других стран, имевших право на репарации, будут удовлетворены из западных зон и за счет германских вложений за границей. Репарационные претензии СССР подлежали удовлетворению из советской зоны оккупации Германии. Кроме того, Советский Союз должен был получать 25 процентов того промышленного оборудования, которое будет изъято в репарационных целях из трех западных зон оккупации Германии (10 процентов безвозмездно и 15 процентов в обмен на продовольствие, уголь, лесоматериалы, нефтепродукты и другие товары). Из своей доли СССР согласился удовлетворить репарационные претензии Польши⁴.

В острой дискуссии проходило обсуждение судьбы германского военно-морского и торгового флота. Черчилль, по существу, пытался отделить

¹ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 341.

² W. M a r i e n f e l d. Konferenzen über Deutschland. Hannover, 1962, S. 196.

³ FRUS. The Conference of Berlin (The Potsdam Conference). 1945. Vol. II. Washington, 1960, p. 484—485, 491—492.

⁴ Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 392, 393.

эту проблему от решения вопроса об общем возмещении ущерба, причиненного Германией другим странам. Он хотел разделить германский флот в соответствии с тем, сколько кораблей каждая из трех держав потеряла в ходе войны. Эта попытка не увенчалась успехом: было решено поделить военно-морской и торговый флот Германии поровну между СССР, Англией и США. Большинство германских подводных лодок по предложению Великобритании подлежало уничтожению. Для подготовки конкретных предложений о распределении военных кораблей и торговых судов предусматривалось создание тройственных комиссий. Передачу соответствующим державам германских военных кораблей было решено осуществить до 15 февраля 1946 г., а торговых судов — после окончания войны с Японией¹.

На конференции снова встал вопрос о Восточной Пруссии, неоднократно служившей германским агрессорам плацдармом для экспансии на Восток. Глава Советского правительства выдвинул предложение о передаче Союзу ССР района Кенигсберга и напомнил, что «президент Рузвельт и г-н Черчилль еще на Тегеранской конференции дали свое согласие на этот счет, и этот вопрос был согласован между нами. Мы бы хотели, — продолжал он, — чтобы эта договоренность была подтверждена на данной конференции»². Представители США и Англии согласились с советским предложением о передаче СССР Кенигсберга и прилегающего к нему района, что и было зафиксировано в решениях конференции.

Обсуждался также вопрос о наказании фашистских военных преступников. В решениях конференции провозглашалось, что военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду. Правительства трех держав подтверждали свои намерения предать главных военных преступников скорому и справедливому суду. Это решение отражало справедливые требования народов, понесших страшные жертвы и неимоверные лишения в результате преступных действий германских фашистов, которые, развязав войну, истребили и угнали в рабство миллионы людей, совершили бесчисленные злодеяния против человечества.

Много времени и усилий потребовала выработка согласованной позиции в отношении Польши. Прежде всего рассматривался вопрос о польском эмигрантском правительстве в Лондоне. 5 июля США и Англия признали польское Временное правительство национального единства, созданное в соответствии с решениями Крымской конференции. Однако эмигрантское правительство в Лондоне во главе с Т. Арцишевским не торопилось сворачивать свою деятельность. По предложению советской делегации было принято решение, в котором выражалось удовлетворение в связи с образованием польского Временного правительства национального единства, признанного тремя державами. В нем констатировалось, что это привело к прекращению признания Англией и США бывшего польского правительства в Лондоне, которое «больше не существует»³. Тем самым судьба правительства Арцишевского была окончательно решена.

Острая борьба развернулась в связи с определением послевоенной польско-германской границы. Основываясь на решениях Крымской конференции, советская делегация вручила делегациям США и Англии проект соглашения об установлении западной границы Польши по линии, иду-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XI, стр. 128—129.

² Тегеран—Ялта—Потсдам. Сборник документов, стр. 295.

³ Там же, стр. 396.

щей от Балтийского моря через Свинемюнде до Одера, включая в состав Польши город Штеттин, далее вверх по течению Одера до устья Нейсе и отсюда по реке Западная Нейсе до границы с Чехословакией¹. Предложение соответствовало фактическому положению, поскольку подавляющее большинство немецкого населения покинуло эти территории и они уже находились под властью польской администрации. Представители США и Англии под разными предлогами выступали против советского предложения. Британская делегация была согласна на передачу Польше лишь части Восточной Пруссии, Данцига, части Померании (но не до Одера) и Верхней Силезии². 22 июля Черчилль заявил, что его правительство хотя и допускает мысль, что Польша должна увеличить свою территорию, но не хочет идти столь далеко, как это делает Советское правительство.

В соответствии с решением Крымской конференции о том, что по этому вопросу должны быть проведены консультации с польским правительством, советская делегация настаивала на приглашении в Потсдам представителей Польши. Делегации западных держав попытались было уклониться от приглашения представителей Польши, но советской делегации удалось добиться соблюдения этого постановления Крымской конференции. Польские представители во главе с Берутом, прибыв в Потсдам, встретились с главами правительств и министрами иностранных дел трех держав и подробно изложили свою точку зрения относительно установления западной границы Польши по Одера и Западной Нейсе. Советская делегация полностью поддержала требования правительства Польши. Однако представители США и Англии старались отложить решение этого вопроса. Характерно признание Черчилля, что в случае его переизбрания он намерен был «схватиться» по этому вопросу с Советским правительством. «Ни я, ни мистер Иден, — писал он впоследствии, — никогда не согласились бы, чтобы линия границы проходила по Западной Нейсе»³.

Пока Англию на конференции представляли Черчилль и Иден, польский и ряд других вопросов приходилось переносить с одного заседания на другое, так как согласовать позиции трех держав оказывалось невозможным. Это признают и некоторые английские историки, которые пишут, что Черчилль отнюдь не сожалел по поводу медленного развития переговоров⁴. И лишь после того как 26 июля в Великобритании были объявлены результаты голосования, показавшие полное поражение консерваторов, в связи с чем Черчилля и Идена в Потсдаме заменили лидеры лейбористов Эттли и Бевин, положение несколько изменилось. Правда, позиция и этого правительства в Потсдаме, по существу, была продолжением политики консерваторов. Вместе с тем лейбористские лидеры, по-видимому, не считали возможным начинать свою внешнеполитическую деятельность со срыва конференции, и это позволило выработать согласованные решения по обсуждаемым вопросам.

Потсдамским соглашением была установлена новая польско-германская граница по линии Одер — Западная Нейсе, которая начиналась от Балтийского моря чуть западнее Свинемюнде (включая город Штеттин в состав Польши). Установление этой границы было подкреплено решением конференции о переселении немецкого населения, оставшегося в Польше, а также в Чехословакии и Венгрии⁵.

¹ История дипломатии, т. IV, стр. 677.

² FRUS. The Conference of Berlin, vol. I, p. 781.

³ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 581.

⁴ J. Wheeler-Bennett, A. Nickolls. The Semblance of Peace. The Political Settlements after the Second World War. London, 1972, p. 337.

⁵ История внешней политики СССР, т. 1. 1917—1945 гг., стр. 490.

Правда, в решениях конференции говорилось, что окончательное определение западной границы Польши должно произойти на мирной конференции. Однако уже тот факт, что в Потсдаме было предусмотрено выселение немцев с передаваемых Польше территорий, означал одно: решения эти окончательные. Впоследствии решения о границе были закреплены в договорах, заключенных Польской Народной Республикой 6 июля 1950 г. с Германской Демократической Республикой и 21 декабря 1972 г. — с Федеративной Республикой Германии.

В связи с окончанием войны в Европе назрела необходимость ускорения подготовительной работы по мирному урегулированию с бывшими союзниками фашистской Германии. Делегации решили учредить Совет министров иностранных дел пяти держав (СССР, США, Англии, Франции и Китая) и в качестве первоочередной задачи возложить на него составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии. Кроме того, на совет возлагалась подготовка «мирного урегулирования для Германии, с тем чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано»¹.

В решении конференции подчеркивалось, что при разработке текста мирного договора с той или иной страной совет должен состоять из представителей государств, подписавших условия капитуляции. В вопросе мирного урегулирования с Италией Франция рассматривалась как подписавшая условия капитуляции Италии. Другие члены совета должны были участвовать в его работе при обсуждении вопросов, прямо их касавшихся. Несмотря на учреждение совета, считалось необходимым продолжать периодические консультации министров иностранных дел СССР, США и Англии, о чем была достигнута договоренность еще на Крымской конференции. В связи с учреждением Совета министров иностранных дел Европейская консультативная комиссия прекращала свою деятельность.

Важное место в работе конференции заняло согласование политики трех держав в отношении европейских стран, воевавших на стороне Германии, но затем порвавших с ней. Вопрос этот был поставлен американской делегацией еще на первом заседании конференции. Трумэн предложил поддержать ходатайство Италии — одного из главных союзников германского фашизма — о вступлении в Организацию Объединенных Наций. Он также считал желательным прекращение действия условий капитуляции Италии, с тем чтобы они были заменены определенными обязательствами ее правительства, вытекавшими из новой ситуации в стране. В то же время президент потребовал немедленной реорганизации правительств Румынии и Болгарии и подчеркнул, что дипломатическое признание этих государств, заключение мирных договоров с ними может последовать только после реорганизации их правительств.

Против американского предложения относительно Италии выступили английские представители, считая преждевременной отмену условий капитуляции. Что касается стран Центральной и Юго-Восточной Европы, то даже в вышедших в США работах отмечается, что Черчилль и Трумэн выдвинули программу, обеспечивающую организацию Румынии и Болгарии по западному образцу и сохранение их в орбите Запада².

Советское правительство, естественно, не могло согласиться с подобными требованиями. Сталин прямо заявил, что, облегчая положение Ита-

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, вып. XI, стр. 122.

² D. F l e m i n g. Cold War and its Origins. 1917—1960. Vol. I. London, 1961, p. 290.

лии, следует одновременно решать аналогичные вопросы с Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией, а именно начать с восстановления с ними дипломатических отношений. Советская делегация 20 июля внесла на рассмотрение конференции соответствующий проект решения¹.

Это была одна из тех проблем, по которым на конференции развернулась острая борьба. Подход правящих кругов Англии и США к ее решению определялся их стремлением не допустить какого-либо ослабления устоев капитализма в Европе, а также прогрессивных социальных сдвигов в европейских странах. Несмотря на усиленное давление со стороны США и Англии, советская делегация предотвратила попытки западных держав вмешаться во внутренние дела государств Центральной и Юго-Восточной Европы. Вместе с тем Советскому правительству удалось добиться того, что принятые решения обеспечивали благоприятные условия для дальнейшего развития стран народной демократии и укрепления их международного положения.

В решениях Потсдамской конференции указывалось, что три правительства считают желательным, чтобы теперешнее аномальное положение Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии было прекращено заключением мирных договоров. Далее говорилось, что заключение таких договоров с признанными демократическими правительствами этих стран сделает возможным поддержать их просьбу о принятии в члены ООН. «Три правительства, каждое в отдельности, согласны изучить в ближайшее время в свете условий, которые будут тогда существовать, вопрос об установлении в возможной степени дипломатических отношений с Финляндией, Румынией, Болгарией и Венгрией до заключения мирных договоров с этими странами»².

При обсуждении спорных вопросов правительство США пускало в ход и «тяжелую артиллерию». И в этом особая роль отводилась шантажу атомной бомбой. 16 июля, в день прибытия американской делегации в Берлин, поступило краткое сообщение, что рано утром успешно произведен атомный взрыв³. Американцы проинформировали об этом Черчилля. 21 июля специальный курьер доставил в Потсдам подробную информацию о взрыве. Это сразу же повлияло на позиции делегации США. Когда на следующий день военный министр США Г. Стимсон ознакомил с ней Черчилля, тот отметил, что теперь ему понятно, почему так изменилось поведение Трумэна, занявшего жесткую позицию. Британский премьер считал полезным проинформировать о бомбе советскую делегацию, с тем чтобы в переговорах использовать это как аргумент в свою пользу⁴. Характеризуя настроения Черчилля, начальник британского имперского генерального штаба А. Брук отметил в своем дневнике, что премьер уже видел себя способным уничтожить все промышленные центры и население России⁵.

23 июля из США поступили сведения, что первая атомная бомба будет готова для применения в начале августа⁶. Хотя эту бомбу намечалось сбросить на Японию, решено было использовать ее и как средство политического давления на СССР. Государственный секретарь США Бирнс полагал, что наличие такого оружия может сделать Россию более сговорчивой⁷. Так было положено начало пресловутой американской «атомной дипломатии».

¹ АВП, ф. 0639, оп. 1, п. 2, д. 32, лл. 7—8.

² Тегеран — Ялта — Потсдам. Сборник документов, стр. 398.

³ FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 1360—1361.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 225.

⁵ A. Bryant. The Triumph in the West, 1943—1946, p. 478.

⁶ FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 1373.

⁷ «Foreign Affairs», 1957, January, p. 347.

24 июля после заседания конференции президент Трумэн с подчеркнутым важным видом направился к главе советской делегации Сталину и сообщил ему, что американцы создали новую бомбу исключительной разрушительной силы. Однако он был вынужден с огорчением констатировать, что это не оказало особого впечатления на его собеседника. «Русский премьер,— писал впоследствии Трумэн,— не проявил какого-либо интереса»¹. Рассчитанный американцами ход явно не удался. Против СССР механизм «бомбы» не сработал. А это означало, что США не могли надеяться на то, что смогут диктовать на конференции свою волю. Кое-кто из англичан и американцев поспешил с выводами, будто Сталин не в состоянии понять, о каком открытии тут идет речь.

Но они ошибались. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков вспоминал, как И. В. Сталин, вернувшись с заседания, в его присутствии передал В. М. Молотову свой разговор с Трумэном:

«В. М. Молотов тут же сказал:

— Цену себе набивают.

И. В. Сталин рассмеялся:

— Пусть набивают. Надо будет сегодня же переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы.

Я понял, что речь шла о создании атомной бомбы»².

На конференции обсуждался и вопрос о скорейшем завершении войны на Дальнем Востоке, то есть о разгроме японских агрессоров. США проявляли большую заинтересованность в том, чтобы СССР принял участие в борьбе против Японии, опасаясь, что иначе война с ней затянется и потребует от США больших жертв и усилий. Советская делегация подтвердила, что СССР выполнит взятые на себя обязательства и в установленный срок примет участие в разгроме дальневосточного агрессора. Был согласован также ответ Советского правительства на полученное им обращение правительства Японии, стремившегося любой ценой избежать безоговорочной капитуляции. Правительства США, Англии и Китая 26 июля опубликовали декларацию, в которой потребовали от Японии немедленной безоговорочной капитуляции³.

Все принятые на Потсдамской конференции решения были зафиксированы в протоколе, подписанном главами правительств трех стран. Большинство из них вошло в согласованное тремя сторонами Сообщение о Потсдамской конференции трех держав, опубликованное сразу же после ее окончания.

По мере того как на конференции принимались решения по тому или иному вопросу, правительства СССР, США и Англии передавали их французскому правительству с просьбой присоединиться к ним. 7 августа министр иностранных дел Франции Ж. Бидо вручил дипломатическим представителям трех держав в Париже шесть нот, в которых излагалась позиция Франции в связи с принятыми в Потсдаме решениями. В принципе французское правительство выражало согласие с ними, но, ссылаясь на отсутствие своего представителя на конференции, а также необходимость получения дополнительной информации и совместного обсуждения некоторых вопросов, оговорило или зарезервировало свою позицию по отдельным конкретным вопросам. Так, им были одобрены главные цели оккупации Германии, но сделаны оговорки относительно целесообразности создания общегерманских политических партий и центральных административных департаментов. Бидо рассматривал эти вопросы прежде всего с точки зрения борьбы с коммунизмом. В беседе с американским послом

¹ FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 378—379.

² Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 364.

³ FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 1474—1476.

в Париже Дж. Кеффри он высказал мысль, будто указанные меры могут привести к «большевизации» всей Германии. Французское правительство заявило об отсутствии у него возражений против соглашения о западной границе Польши. Оно выразило согласие принять участие в работе Совета министров иностранных дел и Союзной репарационной комиссии¹.

Несмотря на различный подход участников Потсдамской конференции к рассматривавшимся на ней вопросам, она успешно завершила свою работу принятием согласованных решений, которые подводили итоги многолетней кровавой войны, развязанной гитлеровской Германией, и заложили основы послевоенного устройства в Европе. Потсдамские соглашения ознаменовали победу демократических принципов в определении путей решения германской проблемы². Это был суровый, но справедливый приговор силам фашизма и войны. В то же время принятые в отношении Германии решения были пронизаны не духом мести, а заботой о будущем ее народа, о создании условий для его демократического развития. Денацификация и демократизация Германии рассматривались в решениях конференции как лучшее средство предотвращения того, чтобы она снова стала очагом войны в Европе.

В результате усилий советской делегации принципы демократии и прогресса восторжествовали и при решении проблем, связанных с судьбой стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Благодаря твердой позиции СССР не увенчались успехом попытки США и Англии навязать решения, которые создали бы возможность империалистическим державам вмешиваться во внутренние дела этих стран с целью восстановления капиталистических порядков.

Принятие в Потсдаме демократических и справедливых решений определялось той ролью, которую играл на конференции Советский Союз. Несмотря на все надежды правящих кругов западных держав на ослабление СССР в ходе войны, он вышел из нее могущественной державой. Авторитет Советского Союза во всем мире неизмеримо вырос. Правительства США и Англии не могли не считаться с его позицией и были вынуждены искать на конференции взаимоприемлемые решения.

На конференции рассматривался вопрос о положении на Тихоокеанском театре военных действий. Была принята декларация трех держав — США, Англии и Китая, в которой содержалось предложение правительству Японии о безоговорочной капитуляции и немедленном окончании войны. В Потсдамской декларации излагались также основные принципы послевоенного развития Японии, содержалось положение о необходимости ликвидации японского милитаризма, создания условий для возрождения и укрепления демократических традиций в стране. Одновременно подтверждались условия Каирской декларации об изгнании японских захватчиков с оккупированных территорий и ограничении суверенитета Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и другими, менее крупными. После вступления Советских Вооруженных Сил в войну с Японией к Потсдамской декларации присоединился и Советский Союз.

Успешное завершение Потсдамской конференции явилось наглядным доказательством того, что три державы, сотрудничавшие в годы войны в борьбе против общего врага, при желании могут, несмотря на имеющиеся различия в их позиции, найти основу для сотрудничества и в мирное время. Советское правительство наглядно продемонстрировало на конференции свою добрую волю к такому сотрудничеству.

¹ FRUS. The Conference of Berlin, vol. II, p. 1548—1555.

² Правда о политике западных держав в германском вопросе. Об ответственности западных держав за нарушение Потсдамских соглашений и возрождение германского милитаризма (Историческая справка). М., 1959, стр. 15.

Потсдамская конференция вошла в историю как событие огромного международного значения. Принятые на ней исторические решения соответствовали освободительному, антифашистскому характеру войны, которую вели народы трех держав и союзных с ними стран. Вопреки утверждениям буржуазной историографии, будто Потсдамская конференция была «самой безуспешной из всех союзнических военных конференций»¹ и Потсдамское соглашение представляет собой в лучшем случае «соглашение не соглашаться»², она явилась важнейшим поворотным пунктом от войны к миру в Европе.

Принятые в Потсдаме решения прошли испытание временем. Они и поныне являются фундаментом послевоенного мирного устройства в Европе. Воплощение принципов Потсдама в жизнь, отмечал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в послании президенту США, президенту Франции и премьер-министру Великобритании в связи с 25-летием Потсдамского соглашения, в наши дни «означает признание незыблемости нынешних европейских границ, политических реальностей, возникших в результате второй мировой войны и послевоенного развития, обеспечение надежной безопасности на европейском континенте»³.

5. Нюрнбергский процесс

История знает немало примеров жестокости и бесчеловечности, кровавых преступлений империализма, но никогда еще не совершались такие зверства и злодеяния и в таких масштабах, какие творили гитлеровцы. «Германский фашизм,— отмечал Г. Димитров,— это не только буржуазный национализм. Это звериный шовинизм. Это правительственная система политического бандитизма, система провокаций и пыток в отношении рабочего класса и революционных элементов крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции. Это средневековое варварство и зверство. Это необузданная агрессия в отношении других народов и стран»⁴. Фашисты замучили, расстреляли, уничтожили в газовых камерах свыше 12 млн. женщин, стариков, детей, хладнокровно и безжалостно истребляли военнопленных. Они сровняли с землей тысячи городов и сел, угнали на каторжные работы в Германию миллионы людей из оккупированных ими европейских стран.

Для германского фашизма характерно то, что одновременно с военной, экономической и пропагандистской подготовкой очередного акта агрессии готовились чудовищные планы массового уничтожения военнопленных и мирных жителей. Истребление, пытки, разграбление были возведены в ранг государственной политики. «Мы,— говорил Гитлер,— должны развить технику обезлюдивания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдиванием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц... устранить миллионы низшей расы...»⁵

В разработке и осуществлении планов массового уничтожения мирного населения непосредственное участие принимали ведомство рейхсфюрера СС Гиммлера, верховное главное командование вооруженных сил и главное командование сухопутных войск. Они создали зловещую «индустрию человекоистребления», на которой наживались германские моно-

¹ Deutsche Geschichte seit dem ersten Weltkrieg. Bd. II. Stuttgart, 1973, S. 356.

² Q. H o w e. Ashes of Victory. World War II and its Aftermath. New York, 1972, p. 391.

³ Цит. по: «Правда», 2 августа 1970 г.

⁴ Г. Д и м и т р о в. Избранные произведения в двух томах. Т. 1 (1906—1937 гг.). София, 1967, стр. 606.

⁵ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. 1. М., 1957. стр. 483.

полии. Чтобы поработить оставшихся в живых, варварски разрушались исторические памятники и национальные реликвии, уничтожалась материальная и духовная культура народов.

Злодеяния в гитлеровской Германии стали нормой поведения, буднями его правителей, чиновников, военнослужащих. Вся система фашистских учреждений, организаций и лагерей была направлена против жизненных интересов целых народов.

Вот почему справедливое возмездие стало требованием всех честных людей, одним из условий сохранения прочного мира на земле. Советские воины и солдаты стран антигитлеровской коалиции проложили путь международному правосудию — Нюрнбергскому процессу над главными гитлеровскими военными преступниками. Правда, реакционные круги США и Великобритании под различными предлогами начали кампанию, направленную на то, чтобы не допустить судебного процесса над фашистскими заговорщиками. Американские реакционные социологи еще во время войны пытались убедить своих читателей, будто военные преступники ни больше ни меньше как душевнобольные, которых надлежит лечить. В печати обсуждалось предложение поступить с Гитлером так же, как в свое время с Наполеоном, который, как известно, по решению государств-победительниц без суда был сослан пожизненно на остров Св. Елены¹. Формулировки были разные, но все они преследовали одну цель — покарать главных военных преступников без следствия и суда. В качестве основного аргумента выдвигалось то, что виновность их в преступлениях бесспорна, а сбор судебных доказательств потребует якобы много времени и сил². По свидетельству Трумэна, Черчилль уже в октябре 1943 г. пытался убедить главу Советского правительства в том, что главных военных преступников следует расстрелять без суда³.

Истинной причиной, вызвавшей подобные предложения, была боязнь, что на открытом процессе могут всплыть неприглядные стороны в деятельности правительств Великобритании, США и других западных государств: их пособничество Гитлеру в создании мощной военной машины и поощрение фашистской Германии к нападению на Советский Союз. В правящих кругах западных держав возникли опасения, что гласное судебное разбирательство преступлений германского фашизма может перерасти в обвинение империалистической системы, которая выпестовала его и привела к власти.

Буржуазные фальсификаторы истории пытаются извратить позицию СССР в вопросе о суде над главными военными преступниками. Так, например, западногерманские журналисты Д. Гейдекер и И. Лееб утверждают, будто «Советский Союз также был за то, чтобы поставить нацистов к стенке»⁴. Подобное утверждение не имеет ничего общего с действительностью. Именно СССР выдвинул идею суда над фашистскими преступниками и отстаивал ее. Позицию Советского государства поддерживали все свободлюбивые народы мира.

Советский Союз последовательно и неуклонно добивался того, чтобы гитлеровские главари предстали перед Международным судом, а принятые декларации и международные соглашения о наказании всех военных преступников строго соблюдались, ибо нет большего поощрения преступлений, чем безнаказанность. Тем более что и в программе Объединенных

¹ А. Т р а й н и н. Нюрнбергский процесс. Сборник статей. М., 1946, стр. 20.

² Report of Robert H. Jackson, United States Representative to the International Conference of Military Trials. Washington, 1949, p. 18—20.

³ H. T r u m a n. Memoirs. Vol. I. New York, 1955, p. 284.

⁴ J. H e y d e c k e r, J. L e e b. The Nuremberg Trial. A History of Nazi Germany as Revealed through the Testimony at Nuremberg. New York, 1962, p. 79.

Наций по разгрому фашизма также выдвигалось требование сурового и справедливого наказания всех, кто совершил тягчайшие преступления против человечества

Уже в нотах Советского правительства от 25 ноября 1941 г «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», 6 января 1942 г «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», 27 апреля 1942 г «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных зонах и ответственности германского правительства и командования за эти преступления»¹ указывалось, что вся ответственность за совершаемые гитлеровцами преступления возлагается на фашистских правителей и их пособников. Документы были направлены всем странам, с которыми Советский Союз поддерживал дипломатические отношения, и преданы широкой гласности.

Неотвратимость уголовной ответственности гитлеровцев за их злодеяния нашла выражение в декларации о дружбе и взаимной помощи, подписанной 4 декабря 1941 г правительствами СССР и Польши. В ней также устанавливалась неразрывная связь между наказанием фашистских преступников и обеспечением прочного и справедливого мира.

14 октября 1942 г Советское правительство со всей решительностью и непреклонностью вновь заявило, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против советских людей и всех свободолюбивых народов. Правительство СССР подчеркивало необходимость безотлагательного предания суду специального Международного трибунала и наказания по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшегося уже в ходе войны в руках властей государств, которые боролись против нее². Задача справедливого и сурового наказания фашистской верхушки стала важным элементом внешней политики СССР.

Заявление Советского правительства было встречено мировой общественностью с большим интересом и пониманием, особенно правительствами стран, ставших жертвами гитлеровской агрессии. Так, правительство Чехословакии указывало, что оно рассматривает этот документ как исключительно важный шаг на пути к реализации единства всех Объединенных Наций в решении проблемы наказания за злодеяния, совершенные во время войны³.

Заявления об ответственности гитлеровцев за их чудовищные преступления были сданы также правительствами США и Великобритании еще в октябре 1941 г. Рузвельт при этом отметил, что за совершенные зверства нацистов ждет суровое возмездие, а Черчилль подчеркнул, что «возмездие за эти преступления отныне станет одной из главных целей войны»⁴.

О строгом наказании фашистских преступников говорилось в Московской декларации, подписанной руководителями СССР, США и Великобритании 30 октября 1943 г, а также в других международных соглашениях.

¹ Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. М., 1949, стр. 93—146.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. I, стр. 192, 314—319.

³ Международные документы Великой Отечественной войны. Вып. II. М., 1943, стр. 145—146, Н. Лебедева. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975, стр. 45—48.

⁴ «Times», 27 November 1941, p. 4, Documents on American Foreign Relations, June 1942. Vol. IV. Boston 1942, p. 662—663.

В свою очередь на Потсдамской конференции было записано: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены...»¹.

Попытки международной реакции не допустить открытого судебного процесса над главарями рейха провалились. Народы, выигравшие великую битву с гитлеровской Германией, восприняли суд над ее правителями как справедливый акт возмездия, закономерный итог второй мировой войны.

Идея Международного уголовного суда была претворена в жизнь организацией процесса над главными фашистскими военными преступниками, который продолжался почти год — с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., деятельностью Международного военного трибунала, созданного на основании Лондонского соглашения от 8 августа 1945 г. между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, к которому присоединились 19 других государств. Тогда же был принят Устав Трибунала, в котором в качестве основного положения было зафиксировано, что Международный военный трибунал учреждается для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси².

Трибунал являлся международным не только потому, что был организован на основе соглашения 23 государств, но он, как указывалось во вводной части этого соглашения, был учрежден в интересах всех Объединенных Наций. Борьба с германским фашизмом должна была стать и стала всемирной заботой, объединившей народы обоих полушарий, ибо фашизм, его человеконенавистническая идеология и политика всегда являлись и являются прямой угрозой всеобщему миру и социальному прогрессу. Государствам антигитлеровской коалиции удалось достичь согласованной политики, которая включала задачу военного разгрома германского фашизма, а также обеспечение условий для справедливого мира. «Сотрудничество в выполнении большой военной задачи, стоящей перед нами, — указывал Рузвельт, — должно стать преддверием к сотрудничеству в выполнении еще большей задачи создания мира во всем мире»³.

В СССР подготовка к судебному процессу над главными военными преступниками была закончена в сравнительно короткий срок, поскольку еще в 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В ее состав вошли секретарь ВЦСПС Н. М. Шверник, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, писатель А. Н. Толстой, академики Е. В. Тарле, Н. Н. Бурденко, Б. Е. Веденеев, И. П. Трайнин, Т. Д. Лысенко, летчица В. С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий Николай⁴. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 млн. рабочих и колхозников, инженеров и техников, ученых и общественных деятелей⁵. С помощью документов и путем опроса многих тысяч свидетелей-очевидцев комиссия установила факты чудовищных злодеяний гитлеровцев.

Вскоре после подписания Лондонского соглашения на паритетных началах был сформирован Международный военный трибунал из представителей государств: от СССР — заместитель председателя Верховного Суда

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. III, стр. 339.

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. I, стр. 63—73.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы, т. I, стр. 474.

⁴ Там же, стр. 322—326.

⁵ Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, стр. 430.

Союза ССР генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко, от США — член федерального верховного суда Ф. Биддл, от Великобритании — главный судья лорд Д. Лоренс, от Франции — профессор уголовного права Д. де Вабр. Были назначены заместители членов Трибунала: от СССР — подполковник юстиции А. Ф. Волчков, от США — судья из штата Северная Каролина Дж. Паркер, от Великобритании — один из ведущих адвокатов страны Н. Биркетт, от Франции — член высшего кассационного суда Р. Фалько. Председательствующим на первом процессе был избран Лоренс ¹.

Аналогичным образом организовывалось и обвинение. Главными обвинителями были: от СССР — прокурор Украинской ССР Р. А. Руденко, от США — член федерального верховного суда (бывший помощник президента Рузвельта) Р. Джексон, от Великобритании — генеральный прокурор и член палаты общин Х. Шоукросс, от Франции — министр юстиции Ф. де Ментон, которого затем сменил Ш. де Риб. Помимо главных обвинителей обвинение поддерживали (представляли доказательства, допрашивали свидетелей и подсудимых) их заместители и помощники: от СССР — заместитель Главного обвинителя Ю. В. Покровский и помощники Главного обвинителя Н. Д. Зоря, М. Ю. Рагинский, Л. Н. Смирнов и Л. Р. Шейнин.

При Главном обвинителе от СССР для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также надлежащего оформления доказательств, представляемых Трибуналу, были организованы документальная и следственная части. Документальной частью руководил помощник Главного обвинителя Д. С. Карев, а следственную часть, в которую входили Н. А. Орлов, С. К. Пирадов и С. Я. Розенблит, возглавлял Г. Н. Александров ². Научным консультантом советской делегации был член-корреспондент Академии наук СССР А. Н. Трайнин.

Первый судебный процесс над главными военными преступниками было решено провести в Нюрнберге — городе, являвшемся в течение многих лет цитаделью фашизма. В нем проходили съезды национал-социалистской партии, проводились парады штурмовых отрядов.

Список обвиняемых, подлежавших суду Международного военного трибунала, включал: Г. Геринга, рейхсмаршала, главнокомандующего авиацией, уполномоченного по так называемому «четырёхлетнему плану», с 1922 г. ближайшего сообщника Гитлера; Р. Гесса, заместителя Гитлера по фашистской партии, члена совета министров по обороне империи; И. Риббентропа, министра иностранных дел, уполномоченного фашистской партии по вопросам внешней политики; Р. Лея, главы так называемого трудового фронта, одного из руководителей фашистской партии; В. Кейтеля, фельдмаршала, начальника штаба верховного главнокомандования; Э. Кальтенбруннера, обергруппенфюрера СС, начальника имперского управления безопасности и полиции безопасности, ближайшего сообщника Гимmlера; А. Розенберга, заместителя Гитлера по вопросам идеологической подготовки членов национал-социалистской партии, имперского министра по делам восточных оккупированных территорий; Г. Франка, рейхсleiterа фашистской партии и президента академии германского права, генерал-губернатора оккупированных польских территорий; В. Фрика, министра внутренних дел и имперского уполномоченного по вопросам военной администрации; Ю. Штрейхера, гаулейтера Франконии, идеолога расизма и антисемитизма, организатора еврейских погромов; В. Функа, министра экономики, президента рейхсбанка, члена совета министров по обороне империи; Г. Шахта, организатора

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. VII. М., 1961, стр. 307, 551.

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. I, стр. 89—91, 101, 183.

переворужения вермахта, одного из ближайших советников Гитлера по вопросам экономики и финансов; Г. Круппа, главу крупнейшего военно-промышленного концерна, принимавшего активное участие в подготовке и осуществлении агрессивных планов германского милитаризма, виновника гибели многих тысяч людей, угнанных на каторжные работы в гитлеровскую Германию; К. Деница, гросс-адмирала, командующего подводным флотом, а с 1943 г. — военно-морскими силами, преемника Гитлера в качестве главы государства; Э. Редера, гросс-адмирала, до 1943 г. главнокомандующего военно-морскими силами; Б. Шираха, организатора и руководителя фашистских молодежных организаций Германии, гитлеровского наместника в Вене; Ф. Заукеля, обергруппенфюрера СС, генерального уполномоченного по использованию рабочей силы; А. Йодля, генерал-полковника, начальника штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил; Ф. Папена, одного из организаторов захвата власти в Германии фашистами, ближайшего сообщника Гитлера по «присоединению» Австрии; А. Зейсс-Инкварта, руководителя фашистской партии Австрии, заместителя генерал-губернатора Польши, гитлеровского наместника в Нидерландах; А. Шпеера, ближайшего советника и друга Гитлера, имперского министра вооружений и боеприпасов, одного из руководителей центрального комитета по планированию; К. Нейрата, бывшего министра иностранных дел, члена имперского совета обороны, а после захвата Чехословакии — протектора Богемии и Моравии; Г. Фриче, ближайшего сотрудника Геббельса, начальника отдела внутренней прессы министерства пропаганды и руководителя отдела радиовещания; М. Бормана, с 1941 г. заместителя Гитлера по фашистской партии, возглавлявшего партийную канцелярию, ближайшего сообщника Гитлера.

Они обвинялись в том, что в целях установления мирового господства германского империализма развязали агрессивную войну, то есть в преступлениях против мира, в убийствах и истязаниях военнопленных и мирных жителей оккупированных стран, угоне гражданского населения в Германию для принудительных работ, убийствах заложников, ограблении общественной и частной собственности, бесцельном разрушении городов и деревень, бесчисленных разорениях, не оправданных военной необходимостью, то есть в военных преступлениях, в истреблении, порабощении, ссылках и других жестокостях, совершенных в отношении гражданского населения по политическим, расовым или религиозным мотивам, то есть в преступлениях против человечности.

18 октября 1945 г. Международный военный трибунал принял подписанное главными обвинителями от СССР, США, Великобритании и Франции обвинительное заключение, которое в тот же день, то есть более чем за месяц до начала судебного разбирательства, было вручено всем подсудимым с целью дать им возможность заблаговременно подготовиться к защите. Таким образом, в интересах справедливого суда с самого начала был взят курс на строжайшее соблюдение прав подсудимых. Мировая печать, комментируя обвинительный акт, отмечала, что этот документ говорит от имени оскорбленной совести человечества, что это не акт мести, а торжество справедливости, и перед судом предстанут не только главари гитлеровской Германии, но и вся система фашизма¹.

На скамье подсудимых оказалась почти вся фашистская верхушка, за исключением Гитлера, Геббельса и Гиммлера, покончивших жизнь самоубийством, разбитого параличом Круппа, дело которого было выделено и приостановлено, исчезнувшего Бормана (он был осужден заочно)

¹ «Правда», «Daily Express», «News Chronicle», «Times», «Daily Telegraph», 19 ноября 1945 г.

и Лея, который, ознакомившись с обвинительным актом, повесился в камере Нюрнбергской тюрьмы.

Подсудимым была предоставлена широкая возможность защищаться от предъявленных обвинений, все они имели немецких адвокатов (некоторые даже по два), пользовались такими правами для защиты, которых были лишены обвиняемые не только в судах фашистской Германии, но и многих западных стран. Обвинители передавали защите копии всех документальных доказательств на немецком языке, оказывали адвокатам помощь в розыске и получении документов, доставке свидетелей, которых желали вызвать защитники¹.

Судебный процесс в Нюрнберге привлек внимание миллионов людей во всем мире. Как подчеркнул от имени Трибунала председательствующий Лоренс, «процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре»². Сторонники мира и демократии усматривали в нем продолжение послевоенного международного сотрудничества в борьбе с фашизмом и агрессией. Всем честным людям мира было ясно, что снисходительное отношение к тем, кто преступно попирает общепризнанные нормы международного права, совершал злодеяния против мира и человечества, представляет большую опасность. Никогда еще судебный процесс не объединял все прогрессивные элементы мира в таком единодушном желании покончить с агрессией, расизмом и мракобесием. Нюрнбергский процесс отразил гнев и возмущение человечества злодеяниями, виновники которых должны быть наказаны, чтобы подобное никогда не повторилось. Перед судом предстали фашистские организации и учреждения, человеконенавистнические «теории» и «идеи», преступники, завладевшие целым государством и сделавшие само государство орудием чудовищных злодеяний.

Гитлеровский режим в Германии был несовместим с элементарным понятием права, его законом стал террор. Организованная Гитлером и его ближайшими сообщниками неслыханная провокация — поджог рейхстага — послужила сигналом для начала жесточайших репрессий против прогрессивных сил Германии. На улицах и площадях запылали костры из произведений немецких и зарубежных писателей, которыми по праву гордится все человечество. Первые концлагеря фашисты создали в Германии. Многие тысячи патриотов были убиты и замучены штурмовиками и эсэсовскими палачами. Как государственный строй германский фашизм представлял систему организованного бандитизма. В стране действовала широкая сеть наделенных огромной властью организаций, которые осуществляли террор, насилие, злодеяния.

Трибунал рассмотрел вопрос о признании преступными организаций германского фашизма — СС, СА, гестапо, СД, правительство, генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил, а также руководящий состав национал-социалистской партии. Признать преступный характер организаций необходимо было для того, чтобы обеспечить национальным судам право привлекать отдельных лиц за принадлежность к организациям, признанным преступными. Следовательно, принцип «уголовной ответственности подлежат конкретные физические лица» был сохранен. Вопрос о виновности отдельных лиц в их принадлежности к преступным организациям, как и вопрос об ответственности за такую принадлежность, оставался в ведении национальных судов, которые и должны были решать вопрос о наказании в соответствии с содеянным. Существовало

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. I, стр. 92—93.

² Там же, стр. 245.

лишь одно ограничение: преступность организации, признанной таковой Трибуналом, не могла быть подвергнута пересмотру судами отдельных стран.

Нюрнбергский процесс был процессом гласным в самом широком смысле этого слова. Из 403 судебных заседаний не было ни одного закрытого¹. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков, часть из них получили немцы. Все, что говорилось на суде, тщательно стенографировалось. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тыс. страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках, в том числе и немецком. Прессу и радио представляли около 250 корреспондентов, которые передавали сообщения о ходе процесса во все уголки земного шара.

На процессе царила атмосфера строжайшей законности. Не было ни одного случая, чтобы права подсудимых как-то ущемлялись. В речах обвинителей наряду с разбором фактов анализировались правовые проблемы процесса, обосновывалась юрисдикция Трибунала, давался юридический анализ состава преступления, опровергались необоснованные доводы защитников подсудимых². Так, Главный обвинитель от СССР во вступительной речи доказал, что правовой режим международных отношений, в том числе и тех, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основах. Источником права и единственным законообразующим актом в международной сфере является договор, соглашение между государствами³. Лондонское соглашение и его составная часть — Устав Международного трибунала — основывались на принципах и нормах международного права, давно установленных и подтвержденных Гаагской конвенцией 1907 г., Женевской конвенцией 1929 г. и рядом других конвенций и пактов. Устав Трибунала облек в правовые формы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений. На протяжении длительного времени заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею о преступном характере агрессии, и это нашло официальное признание в ряде международных актов и документов.

Что касается СССР, то, как известно, первым внешнеполитическим актом Советского правительства был подписанный В. И. Лениным Декрет о мире, принятый на следующий день после победы Октябрьской революции — 8 ноября 1917 г., который объявил агрессию величайшим преступлением против человечества и выдвинул положение о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем. Советский Союз делает все, чтобы этот важнейший принцип его внешней политики стал законом международных отношений. Особая глава Конституции СССР 1977 г. закрепляет миролюбивый характер внешней политики Советского Союза. Весь исторический путь СССР — это целеустремленная борьба за мир и безопасность народов. «Ни один народ, — отмечал Ф. Кастро на I съезде Коммунистической партии Кубы, — так не желал мира и не защищал его, как советский народ... История также доказывает, что социализм в отличие от капитализма не нуждается в навязывании своей воли другим странам путем войн и агрессий»⁴.

Фашистские агрессоры, оказавшиеся на скамье подсудимых, знали, что, осуществляя вероломные нападения на другие государства, они тем самым совершают тягчайшие преступления против мира, знали и поэтому пытались замаскировать свои преступные действия лживыми домыслами

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. VII, стр. 311.

² Там же, стр. 200—205.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. I, стр. 460.

⁴ Цит. по: «Правда», 20 декабря 1975 г.

об обороне. Они рассчитывали на то, подчеркивал Главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко, что «тотальная война, обеспечив победу, принесет безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришел час сурового ответа за все совершенные злодеяния»¹.

Нюрнбергский процесс был процессом исключительным по безупречности и силе доказательств обвинения. В качестве доказательств фигурировали показания многочисленных свидетелей, в том числе и бывших узников Освенцима, Дахау и других гитлеровских концлагерей — очевидцев фашистских злодеяний, а также вещественные доказательства и документальные фильмы. Но решающая роль принадлежала официальным документам, подписанным теми, кто был посажен на скамью подсудимых. Всего в суде было заслушано 116 свидетелей, из них по индивидуальным делам 33 — вызванных обвинителями и 61 человек — защитниками, а документальных доказательств представлено более 4 тыс. «Обвинение против подсудимых, — записано в Приговоре Трибунала, — базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев»².

Тысячи документов из архивов гитлеровского генерального штаба и министерства иностранных дел, личных архивов Риббентропа, Розенберга, Геринга и Франка, переписка банкира К. Шрёдера и т. д., раскрывавших подготовку и развязывание агрессивных войн, легли на стол Международного военного трибунала и заговорили столь убедительным языком, что подсудимые не могли противопоставить им ни одного серьезного довода. Они были уверены, что документы с грифом «Совершенно секретно» никогда не будут преданы гласности, но история рассудила иначе. Широкая гласность и безукоризненная правовая обоснованность были важнейшими чертами Нюрнбергского процесса. 3 января 1946 г. главарь одной из оперативных групп, осуществлявших массовое истребление мирного населения, О. Олендорф свидетельствовал: только его группа в течение года на юге Украины уничтожила 90 тыс. мужчин, женщин и детей. Истребление мирных жителей проводилось на основе соглашения между верховным командованием вооруженных сил, генеральным штабом сухопутных сил и ведомством Гиммлера³.

От приказов Кейтеля, Геринга, Деница, Йодля, Рейхенау и Манштейна, а также многих других гитлеровских генералов, отмечал Главный обвинитель от СССР, проложен кровавый след к многочисленным злодеяниям, совершенным на оккупированных территориях⁴. 7 января на процессе давал показания обергруппенфюрер СС, член национал-социалистской партии с 1930 г. Э. Бах-Зелевски. Он рассказал о происходившем в начале 1941 г. совещании, на котором Гиммлер заявил, что одной из целей похода против СССР «являлось истребление славянского населения до 30 миллионов...». А на вопрос адвоката А. Тома, чем объяснялась такая постановка цели, обергруппенфюрер СС ответил: «...это явилось логическим следствием всего нашего национал-социалистского мировоззрения... Если десятилетиями проповедают, что славяне являются низшей расой, что евреи вообще не являются людьми, — неминуем именно такой результат...»⁵. Отнюдь не желая этого, Бах-Зелевски способствовал разоблачению человеконенавистнической сущности фашизма.

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. I, стр. 463.

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. VII, стр. 312.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. IV. М., 1959, стр. 622—629.

⁴ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. VI. М., 1960, стр. 737.

⁵ Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. III. М., 1958, стр. 357, 358, 367.

Национал-социалистская партия, как и ее лидеры, была выпестована монополистическим капиталом и милитаристскими кругами, а фашизм вызван к жизни алчными целями германского империализма. Не случайно во время путча в Мюнхене в 1923 г. рядом с Гитлером и его ближайшим сообщником Р. Гессом шагал идеолог прусской военщины Э. Людендорф. Не случайно также и то, что к фашистской партии примкнули такие влиятельные представители финансового капитала, как Г. Шахт, Э. Штаус, Ф. Папен. Последний писал в книге «Дорога к власти», что в борьбе за власть рейхсвер был решающим фактором, «не только определенная группа генералов была ответственна за события, приведшие к 30 января 1933 г., но и офицерский корпус в целом»¹.

Обеспечив установление фашистского режима, монополии и милитаристы стали готовить страну к агрессивной войне. Уже на первом совещании Гитлера с генералами, состоявшемся 3 февраля 1933 г., была поставлена задача будущей агрессии: освоение новых рынков сбыта, захват нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация².

На процессе были раскрыты преступные способы перевода экономики Германии на военные рельсы, осуществление зловещего лозунга «пушки вместо масла», милитаризация всей страны и решающая роль в этом хозяйев монополий, занявших ключевые позиции в военно-экономическом аппарате. Германские монополии охотно финансировали не только общие разбойничьи планы фашистов, но и «особые мероприятия» Г. Гиммлера.

Подсудимые пытались уверить Трибунал, будто во всех зверствах повинен лишь Гиммлер и подчиненные ему профессиональные убийцы из СС. Однако было неопровержимо доказано, что массовые убийства и другие злодеяния задуманы и запланированы не только ведомством Гиммлера, но и верховным главным командованием, а истребление мирного населения и военнопленных осуществлялось эсэсовскими и гестаповскими палачами в тесном сотрудничестве с генералитетом. Так, бывший комендант концлагеря Р. Гесс под присягой заявил, что среди отравленных газом и сожженных были советские военнопленные, которых в Освенцим доставили офицеры и солдаты регулярной германской армии³, а Бах-Зелевски сообщил, что об истреблении мирного населения (под видом борьбы с партизанами) он регулярно информировал Г. Клюге, Г. Кребса, М. Вейкса, Э. Буша и других⁴. Фельдмаршал Г. Рундштедт, выступая в 1943 г. перед слушателями военной академии в Берлине, поучал: «Уничтожение соседних народов и их богатств совершенно необходимо для нашей победы. Одна из серьезных ошибок 1918 года состояла в том, что мы пощадили жизнь гражданского населения вражеских стран... мы обязаны уничтожить по меньшей мере треть их обитателей...»⁵

Заместитель Главного обвинителя Т. Тейлор на основе представленных им доказательств о преступности гитлеровского генерального штаба и верховного главного командования сделал вывод, что они вышли из войны запятанные преступлениями. Выражая мнение всех обвинителей, он убедительно говорил об опасности милитаризма вообще, а германского в особенности. Германский милитаризм, отмечал Тейлор, «если он выступит опять, не обязательно сделает это под эгидой нацизма. Немецкие милитаристы свяжут свою судьбу с судьбой любого человека или любой партии, кото-

¹ Цит. по: S. S a v i c k y. From Nuremberg to the New Wehrmacht. Warszawa, 1957, p. 303—304.

² Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933—1945. Frankfurt a/M., 1957, S. 161.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. IV, стр. 422.

⁴ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. III, стр. 352, 354.

⁵ Цит. по: А. К а н. Заговор против мира. Перевод с английского. М., 1961, стр. 118.

рые сделают ставку на восстановление немецкой военной мощи»¹. Вот почему необходимо выкорчевать милитаризм со всеми его корнями.

В отношении гитлеровских генералов Международный военный трибунал записал в Приговоре: они ответственны в большой степени за несчастья и страдания, которые обрушились на миллионы мужчин, женщин и детей; они опозорили почетную профессию воина; без их военного руководства агрессивные устремления Гитлера и его сообщников были бы отвлеченными и бесплодными. «Современный германский милитаризм, — подчеркивалось в Приговоре, — расцвел на короткое время при содействии своего последнего союзника — национал-социализма так же или еще лучше, чем в истории прошлых поколений»².

За последние годы в Западной Германии появилось особенно много реваншистской литературы, в которой делается попытка обелить нацистских преступников, доказать недоказуемое — невиновность гитлеровских генералов. Материалы Нюрнбергского процесса полностью разоблачают подобную фальсификацию. Он раскрыл истинную роль генералитета и монополий в преступлениях германского фашизма, и в этом непреходящее его историческое значение.

Нюрнбергский процесс помог сорвать завесу с тайны зарождения второй мировой войны. Он убедительно показал, что милитаризм явился той питательной средой, в которой столь бурно развивался фашизм. Помощник американского обвинителя Р. Кемпнер в своей речи подчеркнул, что одной из причин мировой катастрофы был вымысел о «коммунистической опасности». Эта опасность, заявил он, «была вымыслом, который в числе прочих вещей привел в конечном счете ко второй мировой войне»³.

Стараясь замаскировать свои цели, гитлеровская клика, по обыкновению, вопила о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя грабительскую войну против Советского Союза «превентивной». Однако «оборонительный» маскарад подсудимых и их защитников с предельной ясностью был разоблачен на процессе, перед всем миром была доказана лживость утверждений гитлеровской пропаганды о «превентивном» характере нападения на Страну Советов.

На основании многочисленных документальных доказательств, свидетельских показаний, в том числе и фельдмаршала Ф. Паулюса, признаний самих подсудимых Трибунал записал в Приговоре, что нападение на Советский Союз произведено «без тени законного оправдания. Это была явная агрессия»⁴. Такое решение не утратило своего значения и в наши дни. Оно является важным аргументом в борьбе прогрессивных сил с фальсификаторами истории возникновения второй мировой войны, которые пытаются оправдать гитлеровскую агрессию против СССР в целях реваншизма, направленного против социалистических стран.

Нюрнбергский процесс вошел в историю как процесс антифашистский. Перед всем миром была раскрыта человеконенавистническая сущность фашизма, его идеологии, в особенности расизма, являющегося идейной основой для подготовки и развязывания агрессивных войн и массового истребления людей. С помощью Нюрнбергского процесса фашизм предстал таким, каков он есть — заговором бандитов против свободы и человечества. Фашизм — это война, это разгул террора и произвола, это отрицание человеческого достоинства неарийских рас. И это присуще всем преемникам германского фашизма в любой его форме. На процессе наглядно и убедительно была показана вся опасность возрождения фашизма для судеб

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. VI, стр. 677.

² Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. VII, стр. 434.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. I, стр. 691.

⁴ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. VII, стр. 359.

мира. Последнее слово подсудимого Риббентропа еще раз подтвердило тесную связь, существовавшую между правителями Германии и теми кругами политической реакции, которые, едва закончилась кровопролитнейшая в истории человечества война, занялись провокацией новых войн в целях установления своего господства над миром. Материалы процесса призывают: нельзя позволить преуменьшить преступления фашизма, внушить новому поколению насквозь лживую и кощунственную по своему характеру версию, будто не было Освенцима и Майданека, Бухенвальда и Равенсбрюка, будто никогда не существовало газовых камер и душегубок. Процесс приобрел особое значение и потому, что факт осуждения агрессоров представляет очень серьезное предупреждение на будущее.

30 июля 1946 г. закончились выступления главных обвинителей. В своей заключительной речи, произнесенной 29—30 июля, Главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко, подводя итоги судебного следствия в отношении главных военных преступников, отметил, что «судит Суд, созданный миролюбивыми и свободолобивыми странами, выражающими волю и защищающими интересы всего прогрессивного человечества, которое не хочет повторения бедствий, которое не допустит, чтобы шайка преступников безнаказанно готовила порабощение народов и истребление людей... Человечество призывает к ответу преступников, и от его лица мы, обвинители, обвиняем в этом процессе. И как жалки попытки оспорить право человечества судить врагов человечества, как несостоятельны попытки лишить народы права карать тех, кто сделал своей целью порабощение и истребление народов и эту преступную цель много лет подряд осуществлял преступными средствами»¹.

30 сентября — 1 октября 1946 г. был оглашен Приговор. Трибунал приговорил Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка, Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, а также Бормана (заочно) к смертной казни через повешение, Гесса, Функа и Редера — к пожизненному заключению, Шираха и Шпеера — к 20, Нейрата — к 15 и Деница — к 10 годам тюремного заключения. Фриче, Папен и Шахт были оправданы. Трибунал объявил руководящий состав национал-социалистской партии, СС, СД и гестапо преступными организациями. Член Трибунала от СССР в Особом мнении заявил о своем несогласии с решением об оправдании Фриче, Папена и Шахта и непризнании генерального штаба и членов правительственного кабинета преступными организациями, так как в распоряжении Трибунала имелось достаточно доказательств их виновности. После отклонения Контрольным советом ходатайств осужденных на смертную казнь о помиловании приговор в ночь на 16 октября 1946 г. был приведен в исполнение.

«...Мы разделяем соображения советского судьи,— писала в передовой статье «Правда». — Но и при наличии Особого мнения советского судьи нельзя не подчеркнуть, что вынесенный в Нюрнберге приговор над гитлеровскими душегубами будет оценен всеми честными людьми во всем мире положительно, ибо он справедливо и заслуженно покарал тягчайших преступников против мира и блага народов. Закончился Суд истории...»²

Характерно отношение немецкого населения к процессу. 15 августа 1946 г. американское управление информации опубликовало очередной обзор проведенных опросов: подавляющее число немцев (около 80 процентов) считало Нюрнбергский процесс справедливым, а виновность подсудимых неоспоримой; около половины опрошенных ответили, что под-

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. VII, стр. 195.

² «Правда», 2 октября 1946 г.

судимым должен быть вынесен смертный приговор; только четыре процента отозвались о процессе отрицательно.

Согласно Уставу Международного военного трибунала последующие процессы должны состояться «в местах по определению Трибунала» (статья 22). По ряду причин, таких, например, как отход западных держав от Потсдамских и других соглашений, принятых в ходе войны и сразу же после ее окончания, деятельность Трибунала ограничилась Нюрнбергским процессом. Тем не менее деятельность Международного военного трибунала и значение его Приговора имеют непреходящее значение. Историческая роль Нюрнбергского процесса заключается в том, что впервые в истории международных отношений он положил конец безнаказанности агрессии и агрессоров в уголовно-правовом аспекте.

Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера. Впервые в истории как уголовные преступники были наказаны руководители государства, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип «положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности». В Приговоре отмечается: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц», что если неправомерное действие совершается государством, то «лица, которые практически осуществляли это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства»¹. По мнению Трибунала, оба эти положения должны быть отвергнуты. Уже давно признано, что международное право налагает определенные обязанности на отдельных лиц так же, как и на государство.

Кроме того, Трибунал указал: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права... Принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву»².

Принципы Устава и Приговора Трибунала, подтвержденные резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН, явились существенным вкладом в действующее международное право, стали его общепризнанными нормами. Были введены в обиход действующего международного права и современного правосознания народов такие определения понятий, как международный заговор, планирование, подготовка и ведение агрессивной войны, пропаганда войны, за ними был признан преступный и, следовательно, уголовно наказуемый характер.

Материалы процесса и Приговор Трибунала служат делу мира на земле, являясь одновременно грозным предостережением для агрессивных сил, еще не отказавшихся от своих авантюристических планов. Итоги Нюрнбергского процесса призывают к бдительности всех, кто не хочет повторения кровавой трагедии минувшей войны, кто борется за сохранение мира.

Ныне обстановка совершенно иная, чем во времена возникновения гитлеровского фашизма. Но и в современных условиях необходима постоянная и высокая бдительность, активная борьба с фашизмом в любых

¹ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. VII, стр. 368.

² Там же.

его проявлениях. И здесь уроки Нюрнбергского процесса имеют большое значение.

Широко известно, что на протяжении ряда лет на Западе с целью реабилитации фашистских военных преступников применялось массовое их амнистирование со ссылкой на нормы об общеуголовной давности, раздаются голоса о досрочном освобождении осужденных. Но Нюрнбергский процесс убедительно раскрыл тот факт, что фашистские военные преступники и их преступления против мира по самой своей природе являются преступлениями международными и уже поэтому к ним неприменима общеуголовная давность, что подобные политические авантюристы для достижения своих преступных целей не останавливались ни перед какими злодеяниями, от которых стоном и гневом переполнилась земля. Разве «давность» может вытравить из памяти народов Орадур сюр Глан и Лидице, развалины Ковентри и Смоленска, Хатыни и Пирчюписа и многое, многое другое, ставшее выражением фашистской жестокости и вандализма? Разве можно забыть подвалы рейхсбанка, в котором В. Функ и Э. Пуль хранили сундуки, наполненные золотыми коронками, зубными протезами и оправами от очков, которые были получены из лагерей смерти, а затем, превращенные в слитки, отправлены в Базель, в банк международных расчетов?

Известно, что цивилизация и гуманность, мир и гуманность неразделимы. Но необходимо решительно отвергать гуманизм, благожелательный к палачам и безразличный к их жертвам. И когда произносятся слова «никто не забыт и ничто не забыто», нами руководит не чувство мести, а чувство справедливости и забота о будущем народов. Слишком дорогой ценой досталось народам мира освобождение от гитлеровского рабства, чтобы они могли позволить неофашистам перечеркнуть итоги второй мировой войны. «Мы призываем, — заявил Л. И. Брежнев, — преодолеть кровавое прошлое Европы не для того, чтобы забыть его, а для того, чтобы оно никогда не повторилось»¹.

Приговор Трибунала как акт международного правосудия является постоянным предостережением всем тем, кто в различных уголках планеты пытается проводить чело́веконенавистническую политику, политику империалистических захватов и агрессии, разжигания военной истерии, создания угрозы миру и безопасности народов.

Уроки Нюрнбергского процесса свидетельствуют о том, что, несмотря на расхождения по отдельным пунктам, Приговор Трибунала выражает единодушное мнение представителей четырех стран в осуждении верхушки гитлеровской банды и таких преступных организаций германского фашизма, как руководящий состав национал-социалистической партии, СС, СД и гестапо. Надежды мировой реакции на то, что между судьями неизбежен разрыв и процесс не будет доведен до конца, не оправдались.

* * *

Могущество Советского Союза, ведущая роль, которую он сыграл в разгроме гитлеровской Германии, привели к невиданному росту его международного авторитета. Решать международные проблемы без СССР стало уже невозможно. Советский Союз боролся за то, чтобы мирное урегулирование в Европе основывалось на принципах демократии и прогресса, соответствующих интересам народных масс всего континента. Это наглядно проявилось в решениях Потсдамской конференции, направленных на искоренение в Германии фашизма и милитаризма и на создание условий

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, стр. 117.

для послевоенного возрождения Германии как государства демократического и миролюбивого.

Велика заслуга Советского Союза и в том, что он предотвратил возможность экспорта контрреволюции в страны Центральной и Юго-Восточной Европы, ставшие на путь свободного и демократического развития.

В связи с переходом от войны к миру одной из важнейших проблем было создание международной организации, призванной обеспечить сохранение мира и безопасности. И советская дипломатия многое сделала для того, чтобы Организация Объединенных Наций соответствовала этим высоким целям.

Уроки второй мировой войны свидетельствуют о том большом значении, которое имели совместные действия великих держав в борьбе против их общего врага — фашистской Германии. В этом же убеждают и уроки Нюрнбергского процесса. Приговор Трибунала выразил общее мнение представителей четырех стран в осуждении военных преступников и преступных организаций германского фашизма. Нюрнбергский процесс доказал, что воля к сотрудничеству способна обеспечить единство действий для достижения благородной цели — исключения несправедливых войн из жизни человечества.

Верное ленинским принципам мира и мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя, Советское правительство проявляет глубокую заинтересованность в том, чтобы сотрудничество, установившееся в ходе войны между государствами антигитлеровской коалиции, продолжалось и после ее окончания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В мае 1945 г. отгремели последние орудийные залпы войны в Европе. Длительная и напряженная борьба стран антигитлеровской коалиции увенчалась блистательной победой. Германия потерпела полное военное, экономическое и морально-политическое поражение и безоговорочно капитулировала. Вскормленный империалистическими монополиями германский фашизм, один из главных мировых агрессоров, был повержен. На Европейском континенте наступил мир, завоеванный в жесточайшей борьбе.

День 9 мая навсегда останется в памяти всего человечества. Он открыл новую страницу в истории, знаменовавшую торжество сил мира и прогресса над зловещими силами реакции. Все люди планеты с восторгом восприняли эту грандиозную победу.

На последнем этапе войны в Европе военные действия проходили в условиях, когда вооруженные силы фашистской Германии оказались перед армиями союзных держав, наступавших с востока и запада. Ее военно-экономический потенциал резко снизился, в то время как в странах антифашистской коалиции он достиг наивысшего за годы войны уровня. Кроме того, в сфере международных отношений гитлеровское руководство оказалось почти в одиночестве, что свидетельствовало о полном банкротстве его внешней политики.

Для вооруженной борьбы 1945 г. характерно то, что на поля сражений Европы противоборствующие стороны выставили наибольшее за всю войну количество сил и средств: 18 млн. человек, около 260 тыс. орудий и минометов, до 40 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок (штурмовых орудий), свыше 38 тыс. самолетов.

Наличие с середины 1944 г. второго фронта в Западной Европе внесло некоторые изменения в соотношение немецко-фашистских дивизий на фронтах второй мировой войны. Германское командование вынуждено было часть сил из оккупированных стран и резерва перебросить на западный фронт. Тем не менее основные события в 1945 г., как и в предшествующие годы, происходили на советско-германском фронте, он продолжал оставаться главным. Его решающая роль определялась не только тем, что здесь было сосредоточено большее количество дивизий противника, но и тем, что Советской Армии пришлось сражаться с лучшими, отборными соединениями вермахта.

Политические и военные руководители фашистской Германии хорошо понимали непримиримый характер вооруженного столкновения социально разнородных государств — империалистического и социалистического. Они считали вполне возможным заключение сепаратного мира с США

и Великобританией, что совершенно исключалось в отношении Советского Союза. Вот почему на завершающем этапе войны в Европе сражения на советско-германском фронте носили крайне ожесточенный характер. По своему размаху, напряженности они не идут ни в какое сравнение с боевыми действиями американско-английских войск. На восточный фронт командование вермахта с 1 января 1945 г. и до конца войны перебросило с запада 42 пехотные, 6 танковых, 4 моторизованные и кавалерийскую дивизии, а также 5 бригад различного назначения. В ходе наступления советских войск фашистское руководство передислоцировало с запада наиболее боеспособные дивизии. Немецкое командование все больше оголяло западный фронт и перебрасывало все новые и новые резервы вермахта, чтобы удержать оборону на Одере, большая часть боевой техники, поступавшая с заводов и из ремонтных мастерских, также направлялась на восток¹. Это позволило американско-английским войскам предпринять наступательные операции на западном фронте в начале февраля, а на итальянском — в начале апреля.

Итоги военных действий в 1945 г. свидетельствуют о значительно возросшем уровне теории и практики советского военного искусства. Все стратегические операции Вооруженных Сил СССР характеризовались решительностью целей и высокой эффективностью. На берлинском, восточнопрусском, венском и пражском направлениях были разгромлены наиболее крупные группировки врага и заняты территории с важнейшими экономическими и политическими центрами (Восточная Пруссия, Силезский промышленный район, нефтеносные районы Венгрии и Австрии), что привело к резкому ослаблению экономического и военного потенциала фашистской Германии. На завершающем этапе войны в Европе главный удар наносился на берлинском направлении. Оно явилось кратчайшим для выхода советских войск к Берлину, овладение которым имело важнейшее военно-политическое значение. На этом направлении были проведены крупнейшие стратегические наступательные операции. В ходе их советские войска, выполнив свою интернациональную миссию, в короткие сроки освободили союзную Польшу и, вторгшись на вражескую территорию, быстро разгромили крупную группировку противника под Берлином. Цели, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования — завершить разгром вооруженных сил фашистской Германии и принудить ее к безоговорочной капитуляции, полностью вызволить из гитлеровской неволи народы Центральной и Юго-Восточной Европы, были достигнуты.

Победа над опытным, сильным и коварным врагом была одержана в результате одновременного проведения стратегических операций на фронте от Балтийского моря до Дравы. Советские войска вели наступление непрерывно вплоть до полного разгрома противника. В итоге Советская Армия уничтожила 98 вражеских дивизий и 56 пленила, 93 дивизии сложили оружие в связи с Актом о безоговорочной капитуляции. Только убитыми враг потерял на советско-германском фронте более 1 млн. человек, а трофеи советских войск составили около 30 тыс. полевых орудий, более 12 тыс. танков и штурмовых орудий и 6 тыс. боевых самолетов.

С 12 января по 8 мая советские войска прошли с боями на запад свыше 800 км — с рубежа реки Висла до Эльбы. Они овладели Восточной Пруссией, Восточной и Западной Померанией, половиной Центральной Германии и Берлином. В результате операций Советской Армии были освобождены Польша, Чехословакия, Венгрия, а также часть Австрии. Немецкий народ был избавлен от фашистского ига. Югославская

¹ Б. Лиддел Гарт. Вторая мировая война, стр. 629.

армия полностью изгнала оккупантов из пределов своей страны. Успехи советского оружия явились решающим фактором в завоевании свободы албанским народом.

В память об исторических победах Советских Вооруженных Сил Президиум Верховного Совета СССР учредил медали: «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги». Они — свидетельство победоносного шествия Советской Армии, ее освободительной миссии. Воспитанные Коммунистической партией, воины проявили лучшие качества: боевое мастерство, умение в совершенстве владеть техникой и способность к величайшему самопожертвованию во славу Родины.

Дорогой ценой досталась советскому народу долгожданная победа. В боях за освобождение стран Центральной и Юго-Восточной Европы погибли более 1 млн. солдат и офицеров. В ходе завершающих операций Советские Вооруженные Силы потеряли 11 550 орудий и минометов, 12 500 танков и самоходно-артиллерийских установок, около 11 800 самолетов, израсходовали свыше 60 тыс. вагонов боеприпасов и 1 048 тыс. тонн горючего. Трудящиеся освобожденных государств свято чтут память о советских воинах. В честь армии-освободительницы в Варшаве, Праге, Белграде, Бухаресте, Софии, Будапеште, Вене, Берлине и других городах воздвигнуты памятники и монументы. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил нашла свое отражение в литературе и искусстве.

На завершающем этапе военных действий в Европе Советская Армия превратилась в первоклассную армию своего времени, а страна достигла максимального за войну развития своих производительных сил, что позволило намного поднять техническую оснащенность Вооруженных Сил. В январе 1945 г. по сравнению с тем же месяцем 1944 г. в действующей армии и резерве Ставки Верховного Главнокомандования количество самолетов увеличилось в 1,4 раза, танков — в 2,2 раза, а численность личного состава оставалась прежней. Таким образом, действующие фронты имели вооружения, боевой техники и боеприпасов значительно больше, чем в предшествовавшие годы.

В 1945 г. необычайно ярко проявилось искусство стратегического руководства Советскими Вооруженными Силами. ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования четко и оперативно разрабатывали планы, были расчетливы и дальновидны в замыслах, мобильны и решительны в способах их реализации, экономно расходовали материальные ресурсы. В соревновании воли, знаний и искусства управления войсками они одержали верх над стратегами фашистской Германии.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, как и в предыдущие годы войны, являлся штабом, который осуществлял высшее политическое и стратегическое руководство. Он заботливо воспитывал военные кадры, вырастил целую плеяду полководцев, которые искусно руководили войсками Советской Армии. В апреле — мае 1945 г. Маршалам Советского Союза А. М. Василевскому, Г. К. Жукову, И. С. Коневу, Р. Я. Малиновскому, К. К. Рокоссовскому, Ф. И. Толбухину был вручен высший полководческий орден — орден «Победа». В июне этой награды были удостоены А. И. Антонов, Л. А. Говоров, И. В. Сталин и С. К. Тимошенко.

Победа над гитлеровской Германией и ее союзниками в Европе была достигнута благодаря усилиям всех стран, входивших в антигитлеровскую коалицию. Несомненны доблесть и мужество, проявленные воинами армий США, Великобритании и Франции. В 1945 г. военные действия американо-английских войск в Европе были более согласованы с операциями Советских

Вооруженных Сил. Сотрудничество союзников по коалиции выражалось во взаимной информации о планах и ходе операций, в обмене опытом. Американо-английские войска, нанеся серьезные удары по врагу, вступили в западные районы Германии и Австрии и северную часть Италии. В ходе наступления американские войска освободили часть территории Чехословакии — около 20 тыс. кв. км с населением 3 млн. человек. Кроме того, в мае союзное командование экспедиционных сил приняло капитуляцию немецко-фашистских войск в Дании, Нидерландах и Норвегии, свыше 16 млн. человек были избавлены от фашистского ига.

На завершающем этапе войны в Европе в составе фронтовых объединений Советской Армии храбро сражались против общего врага 1-я и 2-я армии Войска Польского, чехословацкий армейский корпус, 1-я и 4-я румынские армии, 1-я болгарская армия, а также венгерские части. Плечом к плечу с советскими воинами закончили войну летчики французского полка «Нормандия — Неман». Совместная борьба с фашистской Германией укрепила дружбу народов Советского Союза с народами Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии. Югославии.

В борьбе против фашизма важную роль сыграло движение Сопротивления, широко развернувшееся в оккупированных странах.

События 1945 г. происходили в условиях полной политической изоляции фашистской Германии. В феврале — марте количество стран, находившихся с ней в состоянии войны, увеличилось до 56 государств. Единственным ее союзником оставалась милитаристская Япония, которая продолжала вести военные действия на Дальнем Востоке и Тихом океане. Потеря важных промышленных и сельскохозяйственных районов резко усилила дезорганизацию в экономике Германии и привела к крушению военного производства. Но даже находясь в безнадежном положении, ее правители предпринимали отчаянные попытки отсрочить неумолимо надвигавшееся возмездие. В последние месяцы войны в наиболее чудовищной форме проявилась бесчеловечность фашистской государственной системы. Фашистские руководители заботились не о народе и немецком государстве, а о том, как сохранить свою власть. Это привело к разгулу воинствующей реакции. Окончательный разгром и пленение немецко-фашистских войск произошли на территории самой Германии, что явилось важным политическим фактором.

Исход второй мировой войны для Германии оценивается в дневнике штаба верховного главнокомандования вермахта следующим образом: «...когда-то пугавший весь мир германский рейх в результате операций с востока, запада и юга превратился в карикатуру на его самонадеянные притязания...»¹ Эти и другие подобные им выводы фашистских деятелей явились печальным свидетельством банкротства авантюристической государственной политики, наступившего в результате военного поражения.

В мае фашистское государство и фашистская партия были ликвидированы, генеральный штаб и аппарат управления вермахтом распущены, а главные зачинщики войны, которые в последующем были преданы суду Международного трибунала, понесли заслуженную кару за совершенные ими злодеяния. На Нюрнбергском процессе они держали ответ перед всем миром за агрессию и варварство, за угон в рабство и зверское убийство миллионов ни в чем не повинных людей, за преступления против мира и человечества. Сокрушительное поражение, которое потерпела Германия, морально-политическое осуждение фашизма, наказание военных преступников — все это создало предпосылки для предотвращения фашизма.

В цепи событий завершающего этапа войны с фашистской Германией огромное значение для судеб народов Европы имели международные согла-

¹ КТВ/OKW, Bd. IV, S. 5.

шения, выработанные правительствами СССР, США и Великобритании. Чрезвычайно бурно развивавшиеся международные события ставили все новые и новые политические проблемы. Величайшая заслуга «Большой тройки» состоит в том, что почти по всем важнейшим международным вопросам, непосредственно связанным с окончанием войны в Европе, были приняты согласованные решения. Это означало, что государства с различным общественным строем могут плодотворно сотрудничать в борьбе против агрессивных сил, угрожающих человечеству. Такой вывод и сегодня имеет большое значение.

В 1945 г. были приняты решения о разграничительной линии между советскими и американско-английскими войсками, уточнены основы политики в отношении стран, освобожденных от фашизма, выработан механизм деятельности Организации Объединенных Наций и определены главные принципы обращения с побежденным противником, а также практические рекомендации по вопросам организации послевоенного мира и международной безопасности.

В принятой союзными державами Декларации об освобожденной Европе подтверждалось, в частности, сохранение единства трех великих держав в решении важнейших проблем, касающихся освобожденных стран. Три правительства заявили о необходимости уничтожить в этих странах последние следы фашизма и создать демократические учреждения по собственному желанию их народов.

Были выработаны политические и экономические принципы, которыми следовало руководствоваться в обращении с поверженной Германией, приняты решения по вопросам переустройства ее политической жизни на миролюбивой и демократической основе, о проведении военно-экономического разоружения, частичном возмещении ущерба, нанесенного другим странам в ходе войны, наказании фашистских преступников, принесших неисчислимые бедствия и страдания народам Европы. Были решены и вопросы мирного урегулирования взаимоотношений со странами, воевавшими на стороне Германии, — Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией. Все решения по международным проблемам явились кульминацией политического, экономического и военного сотрудничества государств, выступивших против германского и итальянского фашизма и их пособников в Европе и на Дальнем Востоке. Они были приняты благодаря принципиальной и целеустремленной советской внешней политике. В международных отношениях правительство СССР стремилось как можно быстрее ликвидировать последствия войны и предоставить народам освобожденных от фашизма стран самим определять свою судьбу. Еще в ходе военных действий советское командование, как только позволяла обстановка, немедленно передавало все административные полномочия местным национальным властям. Кроме того, Советский Союз и его Вооруженные Силы оказывали населению освобождаемых государств бескорыстную помощь: снабжали продовольствием, оказывали медицинскую помощь, помогали в восстановлении и налаживании разрушенной экономики.

В результате исторической победы над фашизмом народы мира смогли убедиться, что самая прогрессивная и справедливая внешняя политика — это политика СССР. Внешнеполитическая деятельность Коммунистической партии Советского Союза сыграла выдающуюся роль в обеспечении национальной независимости народов Центральной и Юго-Восточной Европы, снискала их уважение и широкое признание.

Среди сложнейшего комплекса международных отношений в первой половине 1945 г. стала отчетливо просматриваться антисоветская тенденция наиболее реакционных кругов Великобритании и США, выразителями которых были Черчилль и Трумэн. Правящие круги западных держав.

были серьезно обеспокоены ростом влияния СССР, а также провалом своих планов и надежд, которые они связывали с разгромом фашистской Германии. Как на Крымской, так и на Потсдамской конференции были предприняты попытки изменить демократические режимы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Но они не имели успеха и были отвергнуты Советским Союзом. На завершающем этапе войны в правящих кругах США и Англии выявилась тенденция перехода к политике «холодной войны» и «с позиции силы». Сразу же после Потсдамской конференции правительства США и Англии в нарушение подписанных ими же договоров начали группировать вокруг себя силы реакции, не пренебрегая при этом и своим вчерашним противником — германским империализмом. Таким образом, с первых месяцев после окончания войны в Европе началась интенсивная поляризация сил: с одной стороны — сил прогресса и демократии, поддерживающих политику мирного сосуществования, с другой — сил реакции.

Одержанная советским народом и его Вооруженными Силами победа убедительно продемонстрировала решающие преимущества общественного и государственного строя, превосходство социализма над капитализмом. Социалистическая страна доказала свою жизненность и несокрушимость. СССР превратился в могучую мировую державу, международный авторитет которой теперь уже никто не мог игнорировать. Война Советского Союза с фашистской Германией была не только вооруженной борьбой, но и столкновением коммунистической идеологии с фашистской. Победа советского народа явилась торжеством политики Коммунистической партии в отражении нового нашествия империалистов на первое в мире социалистическое государство, торжеством марксизма-ленинизма, советского патриотизма и протетарского интернационализма, нерушимой дружбы народов СССР.

На Западе бытует немало различных концепций о причинах поражения фашистской Германии в минувшей войне. Ход войны изображается как роковое для германского империализма стечение случайностей и просчетов. При этом настойчиво проводится мысль, будто при более благоприятных обстоятельствах исход войны мог бы быть иным. Реакционная буржуазная историография преследует цель принизить роль Страны Советов в разгроме гитлеровской Германии, обелить потерпевший поражение вермахт и немецкий генеральный штаб. Однако народы мира получили возможность убедиться в том, что исход вооруженной борьбы непосредственно связан с политическими целями войны, экономикой воюющего государства. Именно эта объективная обусловленность с особой силой проявилась в противостоянии СССР с гитлеровской Германией. Победа советского народа — это прежде всего победа социализма над фашизмом.

Советский народ защищал свое социалистическое Отечество. Вступив в смертельную схватку с фашизмом, он нес также освобождение другим народам, поработанным гитлеровской Германией, которые под влиянием побед Советских Вооруженных Сил широко развернули освободительную борьбу против оккупантов.

В памяти народов мира война с фашистской Германией на века оставила чувство гордости и скорби. Гордости, потому что были повержены реакционные силы, которые несли рабство народам. Скорби, потому что победа обошлась невероятно дорого. Она стоила жизни десяткам миллионов мужчин, женщин и детей, сопровождалась колоссальными разрушениями. Тяжесть жертв безмерна. Но они не были напрасны. Разгром фашизма спас человечество от порабощения. Десятки стран, освобожденных от фашизма, восстановили свою независимость. Пройдут годы, но для новых поколений людей память о Великой Победе свободолюбивых народов над фашизмом будет священна.

Победа над фашистской Германией принесла народам Европы мир. Но вторая мировая война еще не окончилась, она продолжалась на Дальнем Востоке и островах Тихого океана. Однако крах фашистской Германии предопределил и быстрое завершение войны с милитаристской Японией.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1945 год

- 1 января** — Начало наступления немецко-фашистских войск в Эльзасе (операция «Северный ветер»).
- 2—26 января** — Отражение советскими войсками контрударов немецко-фашистских войск, пытавшихся деблокировать группировку в Будапеште.
- 3 января** — Начало наступления войск 1-й американской армии на северном фланге арденнского выступа.
- 4 января** — Контрудар немецко-фашистских войск в Арденнах, в районе города Бастонь.
- 5 января** — Признание Советским правительством Временного правительства Польской республики
— Форсирование немецкими войсками Рейна в районе Страсбурга и вступление их в город Оффендорф.
- 6 января** — Обращение премьер-министра Великобритании к Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР с просьбой оказать срочную помощь в связи с наступлением немецких войск в Арденнах.
- 7 января** — Ответ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР премьер-министру Великобритании об открытии широких наступательных действий на советско-германском фронте во второй половине января.
- 12 января — 3 февраля** — Висло-Одерская операция войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.
- 12 января — февраль** — Наступление войск 4-го и 2-го Украинских фронтов в Западных Карпатах.
- 13 января — 25 апреля** — Восточно-Прусская операция войск 2-го, 3-го Белорусских и части сил 1-го Прибалтийского фронтов.
- 15 января** — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Кельце.
- 16 января** — Войска 1-го Белорусского фронта освободили город Радом.
- 17 января** — Войска 1-го Белорусского фронта совместно с 1-й армией Войска Польского освободили столицу Польши Варшаву.
— Окружение американскими войсками немецко-фашистских войск в районе Уффализа.
- 18 января** — Постановления ГКО «О плане производства и ремонта танков, самоходных артиллерийских установок, дизелей и поставки танковых запасных частей Красной Армии на I квартал 1945 года», «О плане добычи угля и сланца на I квартал и январь 1945 г. по Наркомуглю и мерах по материально-техническому обеспечению угольной промышленности», «О плане нагрузки и выработки электроэнергии на I квартал 1945 г. и плане распределения электроэнергии на январь 1945 г.», «О мероприятиях по развитию добычи угля и новом шахтном строительстве в Печорском угольном бассейне в 1945 году».
- 19 января** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили город Тильзит.
— Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Млава.
— Войска 1-го Белорусского фронта освободили город Лодзь.
— Войска 1-го Украинского фронта освободили город Краков.
— Войска 4-го Украинского фронта освободили город Кошице.
- 20 января** — Подписание в Москве соглашения о перемирии между СССР, США и Великобританией с одной стороны и Венгрией — с другой.
— Начало наступления французских войск в Эльзасе, в районе Кольмара.
— Официальное вступление Ф. Рузвельта в должность президента США на четвертый срок.
- 21 января** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили город Гумбиннен.
— Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Танненберг.
- 22 января** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили город Инстербург.
— Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Алленштейн.

- 23 января** — Войска 1-го Белорусского фронта окружили группировку немецко-фашистских войск в Познани.
- 26 января** — Войска 2-го Белорусского фронта вышли на побережье Балтийского моря и отсекли главные силы восточнопрусской группировки немецко-фашистских войск от центральных районов Германии.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении Ленинграда орденом Ленина» за выдающиеся заслуги трудящихся города перед Родиной в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в трудных условиях блокады.
- 27 января** — Постановления ЦК ВКП(б) «О массово-политической работе на селе в связи с подготовкой к весеннему севу 1945 года», «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации».
- Войска 1-го Украинского фронта освободили узников фашистского концлагеря в Освенциме.
- 28 января** — Войска 1-го Прибалтийского фронта освободили город Клайпеда и завершили освобождение от немецко-фашистских захватчиков Литовской ССР.
- Войска 1-го Украинского фронта освободили город Катовице.
- 29 января** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о Государственном народнохозяйственном плане на первый квартал 1945 г.
- Постановления ГКО «О плане производства самолетов и авиационных моторов на первый квартал 1945 года», «О мероприятиях по материально-техническому обеспечению предприятий черной металлургии в I квартале 1945 г.», «О мерах помощи предприятиям цветной металлургии в I квартале 1945 года».
- 30 января — 2 февраля** — Совещание Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил США и Великобритании на острове Мальта.
- 31 января** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили город Хейльсберг.
- 1 февраля** — Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Торунь.
- Объединенный комитет начальников штабов вооруженных сил США и Великобритании утвердил план военных действий в Западной Европе.
- 2 февраля** — Французские войска освободили город Кольмар.
- 4—11 февраля** — Крымская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании.
- 6 февраля** — Постановление СНК СССР «О мерах по дальнейшему развитию индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих».
- 6—17 февраля** — I Всемирная профсоюзная конференция в Лондоне, принявшая решение об образовании Всемирной федерации профсоюзов.
- 8 февраля** — Постановление СНК СССР «О развитии сельской электрификации».
- Объявление Парагваем войны Германии.
- 8—24 февраля** — Нижне-Силезская операция войск 1-го Украинского фронта.
- 8 февраля — 10 марта** — Наступление американско-английских войск на западном фронте и выход их на реку Рейн.
- 9 февраля** — Объявление Эквадором войны Германии.
- Американско-английские войска завершили освобождение Эльзаса.
- 10 февраля — 4 апреля** — Восточно-Померанская операция войск 2-го и 1-го Белорусских фронтов.
- 12 февраля** — Объявление Перу войны Германии и Японии.
- 13 февраля** — Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов освободили столицу Венгрии Будапешт.
- 14 февраля** — Войска 1-го Белорусского фронта ликвидировали группировку немецко-фашистских войск, окруженную в городе Шнейдемюль.
- Объявление Чили войны Германии.
- 15 февраля** — Объявление Уругваем войны Германии и Японии.
- 16 февраля** — Объявление Венесуэлой войны Германии и Японии.
- 17 февраля** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили город Мельзак.
- Решение СНК СССР об оказании помощи в восстановлении столицы Польши Варшавы.
- 20 февраля** — Постановление ГКО о военных трофеях на территории Польши, согласно которому все промышленные объекты с оборудованием и сырьем передавались польским властям.
- 23 февраля** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1945 год».
- Войска 1-го Белорусского фронта уничтожили группировку немецко-фашистских войск в городе Познань.
- Объявление Турцией войны Германии и Японии.
- 24 февраля** — Объявление Египтом войны Германии и Японии.
- 26 февраля** — Объявление Ливаном войны Германии и Японии.
- 27 февраля** — Объявление Сирией войны Германии и Японии.
- 28 февраля** — Объявление Саудовской Аравией войны Германии и Японии.
- 1 марта** — Американско-английские войска заняли город Трир, вышли к Рейну близ Дюссельдорфа.
- Переименование Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) в Югославскую армию, Военно-морского флота НОАЮ — в Югославский ВМФ.

- 2 марта** — Выход американских войск к реке Рейн в районах городов Нейс и Крефельд.
- 4 марта** — Войска 2-го Белорусского фронта вышли на побережье Балтийского моря и освободили город Кезлин.
— Официальное заявление правительства Финляндии о состоянии войны с Германией с 15 сентября 1944 г.
- 6 марта** — Образование в Румынии правительства Народно-демократического фронта во главе с П. Гроза.
— Американские войска заняли город Кельн.
- 6—15 марта** — Балатонская оборонительная операция войск 3-го Украинского фронта.
- 7 марта** — Сформирование Временного народного правительства Демократической Федеративной Югославии во главе с И. Броз Тито.
— Американские войска форсировали реку Рейн в районе города Ремаген.
- 8 марта** — Установление дипломатических и консульских отношений между СССР и Доминиканской Республикой.
— Американские войска заняли город Бонн.
- 9—12 марта** — I национальный конгресс комитетов Отечественного фронта Болгарии.
- 10 марта** — 5 мая — Моравско-Остравская операция войск 4-го Украинского фронта.
- 11—12 марта** — Совещание руководителей Итальянской коммунистической партии в Милане, на котором решался вопрос о подготовке восстания в Северной Италии.
- 14 марта** — Установление дипломатических отношений между СССР и Венесуэлой.
- 15—31 марта** — Верхне-Силезская операция войск 1-го Украинского фронта.
- 16 марта** — 15 апреля — Венская операция войск 3-го и левого крыла 2-го Украинских фронтов.
- 17 марта** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о Государственном народнохозяйственном плане на второй квартал 1945 г.
- 18 марта** — 1-я армия Войска Польского и соединения советских войск завершили разгром немецко-фашистского гарнизона Кольберга и освободили город.
- 19 марта** — Американские войска заняли города Кобленц и Вормс.
- 20 марта** — Войска 1-го Украинского фронта завершили ликвидацию группировки немецко-фашистских войск юго-западнее Оппелна.
- 22 марта** — Войска 3-го Украинского фронта освободили город Секешфехервар.
— Правительство Румынии приняло закон об аграрной реформе.
- 23 марта** — Войска 3-го Украинского фронта освободили город Веспрем.
- 23 марта — 17 апреля** — Наступление американо-английских войск в Руре.
- 25 марта** — Постановление СНК СССР «О государственном плане восстановления и развития народного хозяйства на 1945 г.».
— Войска 2-го Украинского фронта освободили город Банска-Бистрица.
— Американские войска вступили в город Дармштадт.
- 25 марта — 5 мая** — Братиславско-Брновская операция войск 2-го Украинского фронта.
- 26—30 марта** — XIII пленум ВЦСПС, принявший постановление «Об улучшении работы профсоюзных организаций по удовлетворению бытовых нужд рабочих и служащих».
- 27 марта** — Объявление Аргентиной войны Германии и Японии.
- 28 марта** — Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Гдыня.
— Войска 2-го Украинского фронта освободили города Дьер и Комаром.
- 29 марта** — Войска 3-го Белорусского фронта завершили разгром группировки немецко-фашистских войск юго-западнее Кенигсберга.
— Войска 3-го Украинского фронта освободили города Капувар и Сомбатхей.
— Американские войска заняли город Франкфурт-на-Майне.
- 30 марта** — Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Данциг.
— Войска 2-го Украинского фронта освободили города Комарно и Нове-Замки.
- 31 марта** — Войска 1-го Украинского фронта освободили город Ратибор.
- 1 апреля** — Войска 1-го Украинского фронта завершили ликвидацию гарнизона немецко-фашистских войск, окруженного в крепости Глогау.
— Войска 2-го Украинского фронта освободили город Трнава.
— Войска 3-го Украинского фронта освободили город Шопрон.
— Американские войска завершили окружение рурской группировки немецко-фашистских войск.
- 2 апреля** — Войска 3-го Украинского фронта с участием 1-й болгарской армии освободили город Надканижа.
— Установление дипломатических отношений между СССР и Бразилией.
- 3 апреля** — Войска 2-го Украинского фронта с участием 4-й румынской армии освободили город Кремница.
— Английские войска вступили в город Мюнстер.
— Французские войска овладели городом Карлсруэ.
- 4 апреля** — Войска 2-го Украинского фронта освободили столицу Словакии Братиславу.
— Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили освобождение Венгрии от немецко-фашистских оккупантов.

- Сформирование правительства Национального фронта чехов и словаков.
- 5 апреля** — Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о Государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 год.
- Войска 4-го Украинского фронта совместно с 1-м чехословацким армейским корпусом освободили город Ружомберок.
- Провозглашение в городе Кошице программы Национального фронта Чехословакии.
- Политбюро ЦК Коммунистической партии Германии приняло директивы о работе немецких антифашистов на территории Германии, освобожденной Советской Армией.
- 6 апреля** — Американско-английские войска вступили в города Линген, Эйзенах и Вюрцбург.
- Югославские войска освободили город Сараево.
- 9 апреля** — Войска 3-го Белорусского фронта штурмом овладели городом-крепостью Кенигсберг.
- Американско-английские войска начали наступление в Северной Италии.
- 10 апреля** — Руководство Итальянской коммунистической партии разослало «Директиву № 16», призывавшую к вооруженному восстанию в оккупированной немецко-фашистскими войсками части Италии.
- 11 апреля** — Подписание в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией.
- 12 апреля** — Постановление ГКО о плане производства самолетов и авиационных моторов на второй квартал 1945 г.
- Американские войска вступили в города Эрфурт и Веймар.
- Кончина президента США Ф. Рузвельта. Вступление на пост президента Г. Трумэна.
- 13 апреля** — Постановления ГКО о мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донбасса, о плане добычи нефти и выработке нефтепродуктов во втором квартале 1945 г.
- Войска 3-го и 2-го Украинских фронтов освободили столицу Австрии Вену.
- 16 апреля** — Конгресс США принял поправку к закону о ленд-лизе, согласно которой Великобритании запрещалось использовать фонды ленд-лиза для послевоенного восстановления экономики.
- 16 апреля** — 8 мая — Берлинская операция войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов.
- 18 апреля** — Постановление ЦК ВКП(б) «О мероприятиях в связи с 75-летием со дня рождения В. И. Ленина».
- Установление дипломатических отношений между СССР и Боливией.
- Американско-английские войска овладели городами Магдебург и Дюссельдорф. Немецко-фашистские войска, окруженные в Руре, прекратили сопротивление.
- 19 апреля** — Установление дипломатических отношений между СССР и Гватемалой.
- Американские войска заняли город Лейпциг.
- Восставшие итальянские патриоты освободили город Болонья.
- 20 апреля** — Директива Ставки ВГК о доведении до войск знаков и сигналов для опознавания при встрече советских и американско-английских войск.
- Французские войска заняли город Штутгарт.
- 21 апреля** — Подписание в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польшей.
- 23 апреля** — Начало восстания итальянских патриотов в Генуе.
- 24 апреля** — в Румынии принят закон, по которому были преданы суду военные преступники и лица, виновные в бедствиях страны.
- 24—27 апреля** — XI сессия Верховного Совета СССР первого созыва, на которой был принят Закон о Государственном бюджете Союза Советских Социалистических Республик на 1945 год.
- 24 апреля** — 1 мая — Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов ликвидировали франкфуртско-губенскую группировку немецко-фашистских войск, окруженную южнее Берлина.
- 25 апреля** — Войска 3-го Белорусского фронта освободили город Пиллау.
- Встреча советских и американских войск на реке Эльба в районе Торгау.
- Начало восстания итальянских патриотов в городах Милан и Турин. Освобождение восставшими патриотами города Генуя.
- 25 апреля** — 26 июня — Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. Принятие Устава Организации Объединенных Наций.
- 26 апреля** — Войска 2-го Белорусского фронта освободили город Штеттин.
- Войска 2-го Украинского фронта освободили город Брно.
- Американско-английские войска вступили в город Бремен.
- Итальянские повстанцы освободили город Милан.
- 27 апреля** — Войска 1-го Белорусского фронта освободили город Потсдам.
- Первое заседание Временного правительства Австрии во главе с К. Реннером, на котором был утвержден текст декларации о независимости страны.
- 28 апреля** — Американско-английские войска заняли город Аугсбург.

- Итальянские повстанцы освободили города Турин, Верона, Падуя и Венеция.
- 29 апреля** — Признание Советским правительством Временного правительства Австрии.
- Подписание акта о капитуляции германских вооруженных сил в Северной Италии.
- 30 апреля** — Советские воины водрузили Знамя Победы над рейхстагом в Берлине.
- Войска 4-го Украинского фронта освободили город Моравска-Острава.
- Американские войска вступили в Мюнхен.
- 1 мая** — Утверждение Европейской консультативной комиссией Соглашения о контрольном механизме в Германии.
- 2 мая** — Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили разгром окруженной группировки в Берлине и овладели столицей фашистской Германии.
- Английские войска вступили в город Любек.
- Югославские войска освободили город Триест.
- 3 мая** — Английские войска вступили в город Гамбург.
- 4 мая** — Подписание акта о капитуляции германских вооруженных сил перед американо-английскими войсками в Северо-Западной Германии, Голландии, Шлезвиг-Гольштейне и Дании.
- 5 мая** — Подписание акта о капитуляции германских вооруженных сил перед американо-английскими войсками на южном участке западного фронта — в Баварии и западной части Австрии.
- 5—9 мая** — Вооруженное антифашистское восстание в столице Чехословакии Праге.
- 6—11 мая** — Пражская операция войск 1, 4 и 2-го Украинских фронтов.
- 6 мая** — Войска 1-го Украинского фронта завершили ликвидацию окруженной группировки немецко-фашистских войск в районе Бреслау.
- 8 мая** — Подписание в Карлсхорсте (пригород Берлина) Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении дня 9 мая Праздником Победы.
- Войска 1-го Украинского фронта освободили город Дрезден.
- Югославские войска освободили город Загреб.
- 9 мая** — День Победы над фашистской Германией.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».
- Советские войска совместно с чешскими повстанцами освободили столицу Чехословакии Прагу.
- Советские войска освободили датский остров Борнхольм.
- Капитуляция немецко-фашистской группы армий «Курляндия» перед советскими войсками.
- Капитуляция немецко-фашистских войск перед советскими войсками юго-восточнее Дании и на косе Хель.
- Югославские войска освободили город Любляна.
- 15 мая** — Завершение освобождения территории Югославии от немецко-фашистских оккупантов.
- 16 мая** — Восстановление дипломатических отношений между СССР и Данией.
- 23 мая** — Постановление ГКО об оказании продовольственной помощи населению Венгрии.
- 26 мая** — Постановление ГКО «О мероприятиях по перестройке промышленности в связи с сокращением производства вооружения».
- 26 мая — 6 июня** — Переговоры в Москве представителя президента США Г. Гопкинса с членами Советского правительства.
- 5 июня** — Подписание в Берлине декларации о поражении Германии и принятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской республики.
- 6 июня** — Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».
- 9 июня** — Указы Президиума Верховного Совета СССР об учреждении медалей «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы», «За освобождение Праги», «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина».
- 11 июня** — Обращение ЦК Коммунистической партии Германии к немецкому народу с воззванием — программой действий по созданию антифашистской демократической Германии.
- 15 июня — 2 июля** — Юбилейная сессия Академии наук СССР, посвященная 220-летию со времени ее основания.
- 16 июня** — Установление дипломатических и консульских отношений между СССР и Эквадором.
- 21 июня** — Постановление СНК СССР о восстановлении на промышленных предприятиях цехов по производству товаров широкого потребления.
- 22—23 июня** — XII сессия Верховного Совета СССР первого созыва, принявшая Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии.

24 июня — Парад Победы в Москве на Красной площади.
28 июня — Образование Правительства национального единства Польской республики.
4 июля — Принятие Европейской консультативной комиссией Соглашения о контрольном механизме в Австрии. — Вступление американских и английских войск в Берлин в соответствии с соглашением о разделе «Большого Берлина» на секторы союзной оккупации.
6 июля — Признание правительствами США и Великобритании Правительства национального единства Польской республики.
9 июля — Принятие Европейской консультативной комиссией Соглашения о зонах оккупации в Австрии и об управлении городом Вена.
17 июля — 2 августа — Потсдамская конференция глав правительств СССР, США и Великобритании
27 июля — Образование в Великобритании лейбористского правительства во главе с К. Эттли.

Июль — август — Создание контрольного аппарата союзников в зонах оккупации Германии.
6 августа — Восстановление дипломатических отношений СССР с Румынией и Финляндией.
8 августа — Учреждение Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками.
14 августа — Восстановление дипломатических отношений между СССР и Болгарией.
25 сентября — Восстановление дипломатических отношений между СССР и Венгрией.
20 ноября — Начало Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, который закончился 1 октября 1946 г.
16—26 декабря — Конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве. Подготовка мирных договоров с Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абель Эли — 463—465
Авакян Г. А. — 327
Аввакумов И. С. — 411
Авдеев И. П. — 169
Авезмуратов Рахим — 73
Агаджанов С. И. — 414
Агарков Е. П. — 409
Агуреев А. В. — 414
Адоратский В. В. — 393
Александр Гарольд Руперт — 215, 243,
261, 264, 357
Александров Г. Н. — 489
Алексенко В. А. — 126
Альбер Марсель — 126
Амендола Джорджо — 289
Амет-хан Султан — 126
Ангелина П. Н. — 411
Андре Жак — 126
Андреев В. И. — 270, 272
Андрианов А. В. — 411
Андрианов В. И. — 344
Андросов В. П. — 18
Анисимов Н. П. — 66
Антипенко Н. А. — 66
Антонов А. И. — 44, 113, 131, 178, 259,
260, 502
Антонов В. С. — 327
Аппатов С. И. — 371
Арбузов А. Е. — 393
Арнолд Генри Г. — 30
Артеменко С. Е. — 344
Арцишевский Томаш — 479
Асташенков П. Т. — 407
Атанасиу Василе — 202, 349
Афонин И. М. — 173, 175
Ахманов А. О. — 184
Ачкасов В. И. — 224, 226

Б

Бабаджанян А. Х. — 328
Баграмян И. Х. — 110, 114, 116, 119, 446
Багреев А. Д. — 458
Багян Г. К. — 209
Бадольо Пьетро — 34
Байков А. А. — 408
Бакланов Г. В. — 330
Баландин В. П. — 414, 416
Банди Макджордж — 360
Баранов В. К. — 79, 331
Баранский Н. Н. — 393
Бардин И. П. — 407, 408
Барсуков М. М. — 95
Баскаков С. А. — 413
Батов П. И. — 94, 147, 332, 336, 344
Бах А. Н. — 408
Бах-Зелевски Эрих — 493, 494
Бевин Эрнест — 476, 480
Беге Эренфрид — 381
Бегельдинов Т. Я. — 344
Беда Л. И. — 126
Безголосов В. М. — 209
Беккер Кайус — 230
Белли В. А. — 273
Белобородов А. П. — 109, 126
Белов П. А. — 73, 145, 328
Белянский А. А. — 414, 416
Бенеш Эдуард — 297—299
Берест А. П. — 341
Берзарин Н. Э. — 73, 326
Бернадотт Фольке — 359
Берут Болеслав — 68, 75, 295, 480
Биддл Френсис — 489
Бидо Жорж — 483
Биркенфельд Вольфганг — 433
Биркетт Норман — 489
Бирнс Джеймс Фрэнсис — 476, 478, 482

Бирюков Н. И. — 170
 Бласковиц Иоганнес — 235
 Блейер Вольфганг — 342, 435, 436
 Блюментрит Гюнтер — 235
 Богданов С. И. — 73, 87, 145, 327
 Боголюбов А. Н. — 94, 446
 Богомоллов А. Е. — 462
 Болдин И. В. — 105
 Болдуин Хэнсон — 130, 131
 Болен Чарльз — 128, 129, 137
 Бондарь М. М. — 341
 Борисов Д. Ф. — 196
 Борман Мартин — 314, 334, 342, 490, 496
 Боровых А. Е. — 87
 Бочаров Л. П. — 182
 Брайант Артур — 369, 482
 Бранденбергер Эрих — 235, 361
 Брандыс А. Я. — 126
 Братчиков Г. И. — 282
 Браудер Эрл — 18, 426
 Брежнев Л. И. — 17, 201, 204, 341, 342, 374, 378, 408, 417, 470, 471, 498
 Бровко М. И. — 411
 Броз Тито Иосип — 136, 164, 213, 215, 299, 462, 473
 Брук Алан Фрэнсис — 482
 Брэдли Омар Нельсон — 235, 247, 248
 Буллит Уильям К. — 19
 Бурдейный А. С. — 100
 Бурденко Н. Н. — 488
 Буркацкий М. В. — 411
 Буссе Теодор — 76, 149, 311, 342
 Бутков В. В. — 101
 Бутлар Эдгар — 343
 Буш Эрнст — 494
 Быховский А. И. — 413

В

Вавилов С. И. — 393
 Вайбель Макс — 357
 Вайнант Джон Гилберт — 130
 Вайнер Б. А. — 224, 232
 Ванденберг Артур — 19
 Ванников Б. Л. — 415, 416
 Варихази Оскар — 175
 Василевский А. М. — 44, 92, 113, 114, 118, 126, 345, 446, 502
 Вацек Вацлав — 284
 Веденеев Б. Е. — 488
 Вейдлинг Гельмут — 342, 343
 Вейс Вальтер — 91, 102
 Вейхс Максимилиан — 494
 Величко П. А. — 204, 283
 Венк Вальтер — 257, 334, 342
 Верховский С. Б. — 225

Вершинин К. А. — 95, 145, 332
 Вёлер Отто — 177, 194
 Вигнерас Марсель — 22, 34
 Вильский В. В. — 78
 Виноградов И. М. — 408
 Виноградов Н. И. — 221
 Витрук А. Н. — 39, 182, 212, 217
 Вишневский Д. Н. — 416
 Власов С. В. — 73
 Вознесенский Н. А. — 393, 398
 Волгин В. П. — 393
 Волчков А. Ф. — 489
 Вольский В. Т. — 102
 Вольф Карл — 261, 357, 358
 Воробьев И. А. — 126
 Воробьев Ф. Д. — 312, 315, 331, 338, 343
 Ворошилов К. Е. — 462

Г

Гаганов А. Г. — 341
 Гаген Н. А. — 172
 Галаджев С. Ф. — 68
 Галицкий К. Н. — 101, 122
 Галлени Мауро — 289
 Гансен Реймер — 241
 Гареев М. Г. — 126
 Гарне Йозеф — 59, 76
 Гарриман Аверелл — 129, 130, 135, 358, 360, 462—466
 Гастилевич А. И. — 200, 202, 353
 Гауинг Маргарет — 427
 Геббельс Йозеф Пауль — 91, 342, 361, 490
 Гейвин Джеймс — 250, 252
 Гейдекер Джо — 486
 Гелбрейт Джон — 425
 Геринг Герман Вильгельм — 91, 241, 359, 436, 489, 493, 496
 Герцог Бодо Джейм — 230, 268, 272
 Гесс Рудольф — 489, 494, 496
 Гесс Рудольф — 494
 Гёрлиц Вальтер — 249
 Гете Иоганн Вольфганг — 381
 Гиммлер Генрих — 36, 65, 140, 149, 235, 240, 313, 359, 485, 489, 490, 493, 494
 Гитлер Адольф — 27, 46, 50, 65, 71, 74, 77, 89, 91, 127, 161, 170, 234, 239, 241, 257, 268, 292, 314, 334, 337, 340, 342, 343, 359, 361, 367, 434, 435, 461, 465, 485, 486, 489—491, 494, 495
 Глаголев В. В. — 190, 353
 Глазунов В. А. — 87, 328
 Глуздовский В. А. — 71, 152, 352
 Говоров Л. А. — 112, 446, 502
 Говоруненко П. Д. — 183

Голль Шарль де — 21, 134, 236, 366
 Голованев Д. И. — 414
 Голованов А. Е. — 95, 326
 Головачев П. Я. — 126
 Головки А. Г. — 229
 Гопкинс Гарри Ллойд — 465, 466
 Горбатов А. В. — 102, 334
 Горбатов Б. Л. — 395
 Гордов В. Н. — 71, 150, 332, 352
 Горегляд А. А. — 416
 Горшков С. И. — 183
 Горюнов С. К. — 173, 210, 353
 Горюшкин Н. И. — 87
 Госбах Фридрих — 105, 106
 Готвальд Клемент — 209, 283, 284, 297, 298, 472
 Гофман Гейнц — 343
 Грабин В. Г. — 412
 Грациани Родольфо — 264
 Гребнев А. Ф. — 108
 Грезер Фритц — 71, 81, 311
 Греков Б. Д. — 393
 Гречко А. А. — 200, 203, 353
 Грёнер Эрих — 267
 Грибоедов А. С. — 395
 Григорьев В. В. — 317
 Гризодубова В. С. — 488
 Гришин И. Т. — 103, 147, 332, 336
 Гришутина М. С. — 410
 Гроза Петру — 304, 474
 Грол Милан — 300
 Громадин М. С. — 29
 Громыко А. А. — 363, 462, 468
 Гувер Геберт — 19
 Гудериан Гейнц Вильгельм — 65, 71, 74, 77, 82, 86, 89, 91, 106, 149, 165, 184
 Гурьев М. Н. — 73
 Гус Ян — 283
 Гусак Густав — 211, 283, 286, 299
 Гусаковский И. И. — 82, 87
 Гусев Д. Н. — 79, 156, 349
 Гусев Н. И. — 102
 Гусев С. И. — 101
 Гусев Ф. Т. — 462
 Гюнтер Христиан Эрнст — 359

Д

Давыдов В. И. — 341
 Далин С. А. — 423
 Даллес Аллен Уэлш — 261, 357, 358
 Даллес Джон Фостер — 467
 Деверс Джекоб — 235, 361
 Дельфино Луи — 100
 Демпси Майлз — 234
 Дениц Карл — 109, 222, 225, 231, 268—271, 273, 342, 348, 350, 359,

361, 362, 365, 367, 368, 372, 456, 490, 493, 496
 Державин Н. С. — 393
 Державин П. И. — 215
 Дёмин А. А. — 437
 Джексон Роберт — 489
 Джексон Уильям Годфри — 262
 Джонсон Х. — 359
 Джослен Х. Ф. — 32
 Димитров Георгий — 303, 485
 Дитрих Йозеф — 235
 Довженко А. П. — 395
 Долата Болеслав — 79, 142
 Доннедье де Вабр Анри — 489
 Драгунский Д. А. — 344
 Дрычкин Д. А. — 196
 Духов Н. Л. — 413, 416
 Дьёндьёши Янош — 474
 Дьяков Ю. Л. — 407
 Дьяченко А. И. — 216
 Дьяченко Г. Л. — 106
 Дэвис Джозеф Эдвард — 360
 Даскэлеску Николае — 202, 349

Е

Евстигнеев К. А. — 184
 Егоров А. С. — 283
 Егоров М. А. — 341
 Елизавета Петровна — русская императрица — 358
 Елян А. С. — 412
 Емельянов Б. Н. — 73
 Епишев А. А. — 203
 Еремеев Л. М. — 273
 Еременко А. И. — 123, 208, 349, 351, 446
 Еременко С. И. — 411
 Ермолаев А. С. — 413
 Ерошкин И. С. — 183
 Ефимов А. Н. — 344
 Ефремов Л. Н. — 414
 Ефремова С. В. — 410

Ж

Жадов А. С. — 71, 78, 152, 332, 352
 Жданов А. А. — 393, 462, 488
 Жданов В. Н. — 202, 353
 Жезлов М. С. — 416
 Железняк Л. Е. — 284
 Желтов А. С. — 181
 Жеребин Д. С. — 327
 Жижка Ян — 283
 Жимерский (Роля) Михал — 55, 68
 Жмаченко Ф. Ф. — 202
 Жуков Г. К. — 43, 60, 61, 76, 80—84, 143, 316, 317, 327, 329, 342, 344, 356, 364, 365, 369 446, 462, 466, 483, 502

Журавлев А. П.— 411
Журавлев Д. А.— 29

З

Зальцман И. М.— 413
Зарубин Г. Н.— 462
Заукель Фриц — 490, 496
Заукен Дитрих — 146
Захаров Г. Ф.— 168
Захаров М. В.— 173, 446
Захватаев Н. Д.— 190
Зашихин Г. С.— 29
Зейсс-Инкварт Артур — 259, 490, 496
Зелинский Н. Д.— 408
Земляков В. И.— 147
Зиндерман Хорст — 374
Зинченко Ф. М.— 341
Золотарь И. Ф.— 282
Золотухин В. П. — 425
Зоря Н. Д.— 489

И

Иванов Б. П.— 147
Иванов И. И.— 283
Иванов И. И.— 412
Иванов М. А.— 413
Иванов Н. И.— 296
Иванов С. П.— 185, 446
Иден Антони — 258, 468, 476, 480
Извеков Г. Ф.— 411
Ильюшин С. В.— 414
Иймэн Пэгги — 428, 430
Исаев К. П.— 203
Исмей Хастингс Лайонель — 130
Исраэлян В. Л.— 476

Й

Йодль Альфред — 334, 348, 362, 363,
490, 493, 496

К

Кадар Янош — 193
Казаков М. И — 123
Казин Н. А — 282
Калинин М. И.— 387, 388, 390, 393, 400
Каллаи Дюла — 168, 176
Калныньш Э. Ф.— 395
Кальтенбруннер Эрнст — 489, 496
Кан Альберт — 494
Кантария М. В.— 341
Капица П. Л.— 407
Каплан Абрахам — 425
Капустин Н. В.— 341
Карбышев Д. М.— 293
Карев Д. С. — 489
Кармен Р. Л.— 395

Кастро Рус Фидель — 492
Катков Ф. Г.— 170
Катуков М. Е.— 73, 145, 147, 327
Квитинский В. А.— 283
Кейтель Вильгельм — 59, 314, 334, 335,
348, 364, 365, 489, 493, 496
Кемпнер Роберт — 495
Кеннан Джордж — 137
Кержнев Т. К.— 78
Керр Арчибальд Джон Кларк — 303,
358
Кессельринг Альберт — 262, 361, 362
Кефферы Дж.— 484
Кениг Пьер Жозеф — 356
Кимбар И. К.— 331
Кинг Эрнест Джозеф — 30, 423
Кинов Иван — 189
Кириченко И. Ф.— 73, 327
Кисленко А. П.— 361
Клапалек Карел — 208
Кларк Марк — 243
Клеменс Дайан — 130
Клетнай И. Н.— 341
Климов В. Я.— 414
Клюге Гюнтер — 494
Ковалев И. В.— 405
Ковальчук Е. Т.— 410
Ковпак С. А.— 283
Кожедуб И. Н.— 329
Козин М. Д.— 413
Козина Ян — 283, 284
Козлов Г. К.— 145
Колдубов М. И.— 209
Колдунов А. И.— 184
Колко Габриэль — 130, 467
Колледж Джеймс Джозеф — 33
Колонин С. Е.— 202
Колпакчи В. Я.— 73, 80, 326
Колясникова Е. А — 410
Комаров В. Л.— 407
Комков Г. Д.— 16, 408
Комолова Н. П.— 288, 290
Кондрашев В. Ф.— 231
Конев И. С.— 60—62, 65, 72, 77, 150,
152, 156, 318, 331, 344, 349, 350, 352,
446, 502
Коновалов В. К.— 226
Константинов М. П.— 76
Константинов Ф. В.— 393
Корженевич Ф. К.— 446
Коробков Д. А.— 410
Коровников И. Т.— 71, 79, 156, 349
Коротеев К. А.— 71, 78, 150, 330, 351
Короткевич Н. А.— 226
Коротков Г. П.— 123
Корчагин И. П. — 331
Костов Трайчо — 303

Костюшко Тадеуш — 68
 Косыгин А. Н. — 485
 Котин Ж. Я. — 413
 Коукли Роберт У. — 40
 Кох Эрих — 89, 91, 105
 Кошевой П. К. — 126
 Кошкарбаев Рахимжан — 341
 Кравченко А. Г. — 169, 210, 353
 Кравченко Г. С. — 404, 409
 Крайнюков К. В. — 324
 Краснов Н. И. — 120
 Красовский С. А. — 70, 84, 152, 331, 349
 Красовский С. В. — 341
 Кребс Ганс — 149, 314, 334, 342, 494
 Крейзер Я. Г. — 123
 Крерар Генри — 234
 Кретов С. И. — 344
 Крупп Густав — 436, 437, 490
 Крылов Н. И. — 100
 Крылов С. Б. — 468, 469
 Крюков В. В. — 73, 334
 Кудрина Ю. В. — 291
 Кузменко Н. П. — 410
 Кузнец Ю. Л. — 19
 Кузнецов В. В. — 388
 Кузнецов В. И. — 326
 Кузнецов М. В. — 344
 Кузнецов Н. Г. — 220
 Куик Джон — 423
 Куйбышев В. В. — 403
 Кукридж Эдвард — 290
 Куманев Г. А. — 405, 410
 Кунгурцев Е. М. — 126
 Курасов В. В. — 110, 446
 Курочкин П. А. — 71, 79, 156, 208, 353
 Курчатов И. В. — 407, 483
 Кутузов М. И. — 151, 152

Л

Лавочкин С. А. — 414
 Лаврентьев П. Д. — 416
 Лавров П. Е. — 341
 Латтр де Тассиньи Жан-Мари Габриэль де — 235, 236, 249, 356, 364, 369
 Лаш Отто — 120
 Лебедева Н. С. — 487
 Левшин Б. В. — 407
 Леги Уильям Д. — 359, 360
 Лееб Иоганнес — 486
 Лей Роберт — 489, 491
 Лейтон Ричард М. — 40
 Лелюшенко Д. Д. — 70, 151, 156, 157, 331, 333, 352
 Лемельзен Иоахим — 261
 Лемнитцер Лаймэн — 357
 Ленин В. И. — 57, 293, 323, 342, 360,

361, 366, 377, 378, 390, 391, 418, 492
 Лентон Генри Тревор — 33
 Леттрих Йозеф — 299
 Лефевр Марсель — 126
 Лёр Александер — 192, 362
 Лиддел Гарт Бэзил — 252, 253, 501
 Линев И. Д. — 412
 Лисицын В. Н. — 414, 416
 Литвинов В. Я. — 416
 Лонго Луиджи — 279, 288, 289
 Лопатия А. И. — 120
 Лоренс Джеффри — 489, 491
 Лукин М. М. — 416
 Лукьянов М. Г. — 341
 Лучинский А. А. — 100, 333, 351
 Лысенко Т. Д. — 408, 488
 Людде-Нейрат Вальтер — 348, 372
 Людендорф Эрих — 494
 Людников И. И. — 100
 Люттвиц Смило — 76

М

Мадер Юлиус — 357
 Майстер Юрген — 224, 225, 227
 Макаров В. Е. — 119
 Маккрири Ричард — 262
 Маков В. Н. — 341
 Максарев Ю. Е. — 413
 Малинин М. С. — 60, 446
 Малиновский Мариан — 57
 Малиновский Р. Я. — 171, 173, 210, 351, 446, 462, 502
 Маллета Виктор — 359
 Малышев В. А. — 409, 413, 416
 Малышев П. Ф. — 110
 Манатаров И. М. — 175, 202, 210
 Маннесман Альфред — 436
 Маннергейм Карл — 97
 Манн Томас — 367
 Мантейфель Хассо — 146, 235, 311
 Мануильский Д. З. — 393
 Манштейн Эрих — 493
 Мариенфельд Вольфганг — 478
 Маринеско А. И. — 225
 Маршалл Джордж Кэтлетт — 30, 131, 178, 242, 246, 252, 254, 258, 423
 Медведев М. Л. — 413
 Мейер-Детринг Вильгельм — 353
 Мельничук Н. Е. — 284
 Ментон Франсуа де — 489
 Мерриам Роберт — 236
 Мещанинов И. И. — 408
 Микоян Анастас Иванович — 393
 Микоян Артем Иванович — 414
 Микулин А. А. — 414
 Минц И. И. — 393

Митин М. Б.— 393
 Митрофанова А. В.— 15
 Михайличенко И. Х.— 344
 Модель Вальтер — 235, 256
 Молотов В. М.— 303, 358, 363, 464, 468, 476, 483
 Монтгомери Бернард Лоу — 48, 130, 132, 234, 238, 253, 258, 356, 361, 369, 463
 Моран Чарлз — 127, 128
 Морисон Сэмьюэл Элиот — 270
 Морозов А. А. — 413
 Моррисон Герберт Стэнли — 430
 Москаленко К. С.— 72, 199, 203, 353
 Музруков Б. Г.— 413
 Мур Генри — 231
 Мурзин Д. Б.— 283
 Мусатов В. Н.— 147
 Муссолини Бенито — 264, 287
 Мухелишвили Н. И.— 408
 Мыльников Г. М.— 126
 Мыхлик В. И.— 126
 Мэтлофф Морис — 32
 Мюллер-Гиллебранд Буркхард — 25— 27, 35—37, 244, 434
 Мюллер Фридрих-Вильгельм — 106

Н

Надж Коста — 182
 Наполеон I Бонапарт — 152, 486
 Наринский М. М.— 20
 Нацмер Ольдвиг — 348
 Негода А. И.— 341
 Недбайло А. К.— 126
 Неделин М. И.— 183
 Нездлы Зденек — 298
 Незвал Иржи — 283
 Нейрат Константин — 490, 496
 Неменский Б. М.— 395
 Немеш Деже — 176
 Неустроев С. А.— 341
 Нечкина М. В.— 393
 Никитченко И. Т.— 489
 Николай — митрополит Киевский и Галицкий — 488
 Николлис Антони — 480
 Новиков А. А.— 118, 126
 Новомеский Ладислав — 299
 Ногради Шандор — 287
 Носек Вацлав — 298
 Носков А. М.— 290
 Нуждин П. Е.— 341
 Нюгордсволд Иохан — 367

О

Обручев В. А.— 408
 Обстфельдер Ганс — 235

Одинцов В. Г.— 395
 Одинцов М. П.— 344
 Олендорф Отто — 493
 Олесинский Е. А.— 283
 Онопа Н. С.— 169
 Орбан Шандор — 307
 Орбели Л. А.— 393, 408
 Орлов Н. А.— 489
 Осликовский Н. С.— 104
 Осубка-Моравскии Эдвард — 53, 75, 471

П

Павлов М. А.— 408
 Павлович Н. Б.— 226
 Панин И. И.— 169
 Панкратова А. М.— 393
 Панов М. Ф.— 102
 Панфилов А. П.— 145
 Панюшкин А. С.— 462
 Папен Франц — 490, 494, 496
 Паливин Н. Ф.— 95
 Паркер Джон Дж.— 489
 Паркинсон Роджер — 48
 Парсаданова В. С.— 296
 Паршин Г. М.— 126
 Паршин П. И.— 413
 Паттон Джордж — 235, 239
 Паулюс Фридрих — 495
 Первенцев А. А.— 395
 Переверткин С. Н.— 341
 Переладов В. Я.— 289
 Перхорович Ф. И.— 73, 144, 326
 Петерслаген Рудольф — 293
 Петр III — русский император — 358
 Петрик Арон — 303
 Пегров В. С.— 344
 Петров И. Е.— 79, 154, 199, 446
 Петров Ф. Ф.— 412
 Петрушевский А. В.— 191, 353
 Пик Вильгельм — 293
 Пирадов С. К.— 489
 Пластов А. А.— 395
 Плеходанов А. Д.— 341
 Плиев И. А.— 202, 210, 349
 Погью Форрест К.— 49, 236, 248, 249, 254, 257, 344, 361, 362, 364
 Поздеева Л. В.— 22, 427, 430
 Поздюнин В. Л.— 408
 Покровский А. П.— 93, 446
 Покровский Ю. В.— 489
 Покрышкин А. И.— 331
 Полак Милан — 299
 Полбин И. С.— 152
 Полетаев Ф. А.— 289

Полканов А. А.— 407
 Полтавский М. А.— 287
 Полубояров П. П.— 71, 330
 Пономарев Б. Н.— 393
 Пономарев В. К.— 416
 Пошков В. И.— 344
 Поплавский С. Г.— 68, 69, 74, 145, 326
 Попов А. Ф.— 102
 Попов В. С.— 94, 147, 332, 336
 Попов К. К.— 283
 Попов М. М.— 446
 Пospelов П. Н.— 393
 Постап Майкл — 428
 Потемкин В. П.— 393
 Прохоров А. Н.— 126
 Прянишников Д. Н.— 408
 Пуап Ролан де ля — 126
 Пуль Эмиль — 498
 Пухов Н. П.— 70, 150, 332, 352
 Пушкеш А. И.— 286, 305
 Пушкин Г. М.— 474
 Пфеффер-Вильденбрух Карл — 175
 Пэтч Александр — 235

Р

Рагинский М. Ю.— 489
 Радаев Н. Н.— 327
 Радеску Николае — 303, 304
 Разуваев В. Н.— 123
 Райзман Ю. Я.— 395
 Ран Рудольф — 357
 Рапорт Анатоль — 137
 Раус Эрхард — 100, 142
 Редер Эрих — 490, 496
 Рейнгадт Ганс — 90, 106
 Рейхенау Вальтер — 493
 Рекнагель Герман — 72
 Рендулич Лотар — 106, 194, 348, 361, 362
 Реннер Карл — 198, 464
 Риб Шампотье де — 489
 Риббентроп Иоахим — 28, 82, 241, 489, 493, 496
 Ричардс Денис — 32
 Родимцев А. И.— 344
 Родителиев А. М.— 120
 Рожков С. Я.— 97
 Розенберг Альфред — 489, 493, 496
 Розенблит С. Я.— 489
 Рокоссовский К. К.— 94, 98, 141, 318, 322, 336, 344, 446, 502
 Романов А. К.— 341
 Романовский В. З.— 147
 Роскилл Стивен — 33, 267, 269, 270, 271, 273—277

Роско Теодор — 272
 Роткевич Ян — 74
 Рубинский Ю. И.— 21
 Рубинчик Е. Э.— 414
 Руге Фридрих — 223
 Рудаков М. В.— 119
 Руденко Р. А.— 489, 493, 496
 Руденко С. И.— 76, 145, 326
 Рудской Ф. А.— 106
 Рузвельт Франклин Делано — 19, 47, 49, 128—132, 135, 136, 254, 255, 270, 358, 360, 369, 422, 423, 426, 479, 487—489
 Рузвельт Эллиот — 131
 Рукс Лоуэлл — 368
 Рундштедт Герд — 41, 246, 494
 Россиянов И. Н.— 183
 Рыбалко П. С.— 71, 77, 87, 151, 331, 333, 352
 Рюге Отто — 333
 Рябиков В. М.— 416
 Рязанов В. Г.— 344

С

Савицкий Е. Я.— 344
 Савицкий С.— 494
 Сазина М. Г.— 304
 Сакашич Арпад — 176
 Салашин Ференц — 161
 Самохин М. И.— 220
 Самсонов К. Я.— 341
 Сандаков Л. М.— 123, 208, 446
 Сафронов И. В.— 97
 Сверчевский К. К.— 330, 353
 Свиридов В. П.— 123
 Свиридов К. В.— 188
 Свобода Людвик — 163, 209, 298
 Севастьянов П. В.— 183
 Севостьянова М. Н.— 410
 Седенков Т. Д.— 78
 Секкья Пьетро — 289
 Семейко Н. И.— 126
 Семес Гарри — 239
 Сенько В. В.— 344
 Серов А. К.— 410
 Сивачев Н. В.— 17, 18, 422
 Сивков Г. Ф.— 184
 Сидоров Н. И.— 209
 Сильверстоун Поул — 267
 Симонов К. М.— 395
 Симоняк Н. П.— 83, 145
 Симпсон Уильям — 234
 Сиротюк С. Н.— 174
 Скачков С. А.— 413
 Скоморохов Н. М.— 184

Слободенюк Г. А.— 78
 Слюсаренко З. К.— 344
 Смирнов А. С.— 126
 Смирнов В. Ф.— 170
 Смирнов Л. Н.— 489
 Смит Ральф — 425
 Смит Уолтер Беделл — 242, 362
 Соколов Г. К.— 413
 Соколовский В. Д.— 60, 446
 Солодовников В. В.— 226
 Сомов А. Н.— 414
 Сомова А. С.— 410
 Сондерс Хилари — 32
 Сорока В. И.— 169
 Соуард Фредерик — 20
 Спаатс Карл — 364
 Сталин И. В.— 47, 60, 75, 81, 86, 131, 132, 134, 198, 216, 238, 254, 315, 359, 360, 363, 365, 366, 378, 391, 461, 463, 464, 466, 471, 476, 478, 481, 502
 Стариков М. С.— 169
 Стейси Чарльз Перри — 33
 Степанищев М. Т.— 126
 Стеттиниус Эдвард Райли — 468
 Стимсон Генри Льюис — 360, 482
 Стойчев Владимир — 182
 Столбов Ф. А.— 169
 Столяров Н. Г.— 344
 Струмилин С. Г.— 408
 Стык Йозеф — 299
 Субботин Н. Е.— 144
 Судец В. А.— 168, 183, 353
 Сун Цзы-вень — 468
 Сусаинов И. З.— 173
 Сьянов И. Я.— 341

Т

Тарле Е. В.— 393, 488
 Тафт Роберт — 19
 Твардовский А. Т.— 394
 Тварожек Томаш — 299
 Тевченков А. Н.— 173
 Теддер Артур Уильям — 42, 364
 Тейлор Тельфорд — 494
 Телегин К. Ф.— 68, 144, 337
 Терехин К. П.— 45
 Тимошенко С. К.— 44, 171, 502
 Типпельскирх Курт — 74, 80, 241, 261
 Тихонин В. Л.— 282
 Толбухин Ф. И.— 168, 172, 179, 182, 184, 188, 195, 215, 446, 462, 502
 Толстой А. Н.— 488
 Тольятти Пальмиро — 288—290
 Толэнд Джон — 50, 239

Тома Альфред — 493
 Торез Морис — 20, 21
 Трайнин А. Н.— 486, 489
 Трайнин И. П.— 488
 Траскотт Люциан — 262
 Трибуц В. Ф.— 93, 220
 Трофименко С. Г.— 183, 202
 Трумэн Гарри — 216, 260, 359, 360, 363, 366, 368, 369, 426, 462—465, 476, 481—483, 486, 504
 Трухановский В. Г.— 430
 Туполев А. Н.— 414, 416
 Турчинс Я. Б.— 431
 Тюменцев Ф. П.— 78

У

Уилер-Беннетт Джон — 480
 Уильямс Уильям — 463
 Улам Адам — 137
 Ульбрихт Вальтер — 88, 293
 Улит А. М.— 395
 Устинов Д. Ф.— 411, 413, 416

Ф

Фаворский А. Е.— 408
 Фадеев А. А.— 395
 Фалько Робер — 489
 Фарли Джеймс — 368
 Федин К. А.— 395
 Федоров Е. П.— 344
 Федосеев П. Н.— 393
 Федюнинский И. И.— 102, 147, 336
 Фертч Герман — 235
 Филатов Г. С.— 261, 289
 Фирлингер Зденек — 209, 298
 Фирсович А. Н.— 102
 Фитингоф Генрих-Готфрид — 243, 261
 Флеминг Д. Ф.— 481
 Флик Фридрих — 436, 437
 Фойхтер Георг — 236
 Фомин В. И.— 416
 Фоминых Е. И.— 71, 330
 Фомичев М. Г.— 344
 Фостер Уильям — 17, 426
 Франк Ганс — 489, 493, 496
 Франк Карл — 348
 Фридебург Ганс Георг — 361, 364
 Фридрих II — прусский король — 359
 Фрик Вильгельм — 489, 496
 Фриче Ганс — 342, 343, 490, 496
 Фуллер Джон Фридерик — 372
 Функ Вальтер — 489, 496, 498

Ж

Хассе Вильгельм — 311
Хейнрици Готтард — 81, 149, 313, 341
Хоббс Джозеф Патрик — 246, 252
Ходжес Картни — 234, 247
Хокон VII Глюксбургский — король Норвегии — 367
Холостяков Г. Н. — 177, 188, 210
Хонеккер Эрих — 293, 374
Хоу Квинси — 485
Хохряков С. В. — 87
Хруничев М. В. — 416
Хрюкин Т. Т. — 95, 126
Хэлл Корделл — 130
Хэнкок Уильям — 427

Ц

Цанген Густав — 235
Цветаев В. Д. — 73, 326
Цуцуй Георге — 303

Ч

Чанчибадзе П. Г. — 100
Чарнецкий С. — 79
Черников И. Е. — 282
Чернов И. Г. — 209
Черняховский И. Д. — 93, 101, 112, 113, 446
Черчилль Уинстон — 47—49, 127, 129—132, 135, 136, 147, 148, 165, 238, 242, 254, 255, 258, 260, 261, 270, 359, 360, 363, 364, 366, 368, 369, 428, 429, 462, 463, 465, 475, 476, 478—482, 486, 487, 504
Чижев В. И. — 196
Чистяков И. М. — 123
Чудаков Е. А. — 408
Чуйков В. И. — 73, 80, 87, 326, 327, 342
Чурилов Л. Д. — 78
Чусовской Н. Н. — 327, 328

Ш

Шавырин Б. И. — 416
Шарохин М. Н. — 182
Шаталин В. Д. — 341
Шатилов В. М. — 341
Шафранов П. Г. — 108, 335, 349
Шахт Гельмар — 489, 494, 496
Шахурин А. И. — 414, 416
Шверма Ян — 283
Шверник Н. М. — 488
Швецов А. Д. — 414
Шейнин Л. Р. — 489
Шепперд Дж. — 262

Шервуд Роберт — 242, 465, 466
Шергин А. П. — 273
Шернер Фердинанд — 76, 313, 348, 353, 361, 362
Шибает А. И. — 414
Шилин А. П. — 87
Шиллер Иоганн Фридрих — 381
Ширах Бальдур — 490, 496
Шишка Франтишек — 285
Шишков В. Я. — 395
Шлем Альфред — 235
Шмаринов Д. А. — 395
Шмидке Карол — 283, 299
Шмидт-Рихберг Эрих — 185
Шоукросс Хартли — 489
Шпагин Г. С. — 416
Шпеер Альберт — 158, 434—437, 490, 496
Шрёдер Курт — 493
Штаус Эмиль Георг — 494
Штейнер Феликс — 334, 335, 342
Штеменко С. М. — 60, 175, 178, 359, 361, 363
Штоф Вилли — 374
Штрейхер Юлиус — 489, 496
Штудент Курт — 235, 341
Штумпф Ганс Юрген — 364
Шубашич Иван — 136, 300
Шукаев М. И. — 204, 283
Шульман Милтон — 237
Шультц Йоахим — 362, 368
Шульц Фридрих — 72, 81, 361
Шумилов М. С. — 169, 178, 210, 352
Шурухин П. И. — 87
Шутей Юрай — 300

Щ

Щербаков А. С. — 393
Щорс Н. А. — 282

Э

Эйзенхауэр Дуайт Дэвид — 40, 42, 48, 49, 128, 236—238, 240, 242, 244, 246—248, 252—261, 315, 356, 359, 361—364, 369
Эйри Теренс Сидней — 357
Эллис Лайонел — 247
Эрман Джон — 49, 128, 243, 261, 268, 270, 429
Эррио Эдуард — 333
Эртли Даниел — 299
Эссейм Хьюберт — 248, 253
Эттли Клемент Ричард — 476, 480

Ю

Юткевич С. И.— 395
Ющук И. И.— 73

Я

Язьков Е. Ф.— 17, 18, 422
Якобсен Ганс-Адольф — 26

Яковлев А. С.— 414
Яковлев Н. Н.— 129
Яновский И. С.— 73
Яновский Станислав — 74
Ярославский Е. М.— 393
Ярошевич Петр — 68
Ярцев И. Л.— 341
Яцыно Т. К.— 84

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Августов — 91, 94, 104, 105
Августовский канал — 91
Австралия — 20, 33, 467, 469
Австрия — 6, 24, 43, 44, 49, 51, 160, 162, 165, 175, 176, 178, 186, 192, 194—198, 206, 213, 216—219, 258, 259, 263, 281, 287, 310, 348, 357, 361, 368, 432, 433, 441, 444, 462, 464, 466, 467, 490, 501
Агоштян — 168
Адидже, р. — 263
Адриатическое море — 11, 160, 212, 214, 216, 276, 277
Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (Азербайджан) — 402
Азия — 19, 22, 32, 33, 48, 128, 129, 281, 357, 421
Азовское море — 44, 232
Аландские о-ва — 220
Албания — 164, 218, 307, 308, 309, 467, 474, 475
Алле (совр. Лава), р. — 110
Алленштейн (совр. Ольштын) — 94, 104—106
Альталь, р. — 191
Альтдам (совр. Домбе) — 142, 144, 146, 316, 318
Аляска, п-ов — 30, 32
Англия — см. Великобритания
Анкам — 316
Анкана — 277
Антверпен — 47, 234, 274
Апеннинский п-ов — 243, 276
Аргентина — 467
Арденны, горы — 6, 12, 40—42, 44, 48—50, 59, 60, 128, 234, 237, 239, 241, 422, 429, 444, 456, 460
Арджента — 263, 264
Арнем — 234, 244, 245, 255, 256
Арсвальде (совр. Хоцно) — 83, 142—144
Архангельск — 229
Аскона — 357
Атлантический океан (Атлантика) — 33—35, 49, 222, 232, 267, 268, 270—274, 278, 455

Аугсбург — 260
Ауловенен (совр. Калиновка) — 109
Африка — 22, 23, 32, 281
Ахен — 40, 234
Ашаффенбург — 253

Б

Бабоча — 180, 187
Бавария, земля — 361
Базель — 40, 498
Баконь, горы — 187, 191, 192
Балатон, оз. — 37, 156, 165, 167, 170—172, 176—180, 182—187, 189, 190, 192, 198, 213, 214, 444, 447, 456
Балканский п-ов (Балканы) — 48, 49, 213, 368
Балтийское море (Балтика) — 5, 37, 39, 40, 43, 89, 90, 94, 103, 109—111, 122, 125, 139, 140, 143—148, 159, 220—223, 225—228, 230, 232, 233, 238, 254, 255, 267, 268, 270, 271, 310, 316, 343, 441, 444, 480, 501
Бальга, п-ов — 115
Бан (совр. Бане) — 142
Банска-Бистрица — 200, 204, 210, 286
Банска-Штьявница — 200, 204, 206
Банхида — 169
Баня-Лука — 212, 214, 215
Бардеев — 203
Баренцево море — 38, 39, 232, 233, 267, 268
Барут — 337
Барч — 167
Бастонь — 236
Баутцен — 339
Башкирская Автономная Советская Социалистическая Республика (Башкирия) — 390, 391
Белград — 11, 164, 215, 217, 502
Белиц — 316, 333, 335, 338
Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 14, 16, 47, 58, 60, 136, 381, 383, 392—394, 404, 418, 467
Бельгард — 143
Бельгия — 12, 22, 24, 79, 234, 235, 268, 273, 292, 467
Бельск — 94, 105

Бельско-Бяла — 203, 204
 Берлин — 6, 43, 48—50, 60, 81, 83, 84, 89, 127, 128, 132, 133, 139, 143, 144, 167, 242, 254, 255, 258—260, 264, 310—319, 323, 325, 326, 328, 329, 331—346, 353, 355, 356, 358, 359, 363, 364, 369, 370, 395, 436, 441, 447, 457, 462, 463, 466, 475, 476, 482, 494, 501, 502
 Берлинхен (совр. Барлинек) — 80
 Бернау — 327
 Берхида — 190
 Бзура, р.— 58, 75, 103
 Бискайский зал.— 268
 Бихач — 214—216
 Бичке — 168—170
 Блидене — 123
 Ближний Восток — 22, 23, 32, 33
 Блоне — 61,
 Бобер, р.— 151, 153, 447
 Бобр (совр. Бебжа), р.— 91
 Богемия — 490
 Богемский Лес, горы — 259
 Болгария — 11, 24, 30, 39, 79, 160, 189, 301, 303, 309, 380, 389, 415, 445, 462, 464, 473, 475, 478, 481, 482, 503, 504
 Боливия — 467
 Болонья — 262, 264, 289
 Бондено — 262
 Бонн — 48, 247, 248
 Борнхольм, о.— 222, 223, 344
 Босна, р.— 213, 215
 Босния — 211
 Ботнический зал.— 221, 227
 Бохня — 61
 Бразилия — 467
 Бранденбург — 111, 112, 316—318
 Братислава — 177, 188, 192, 193, 199, 200, 206, 209—211, 447, 472
 Брезно — 177, 202
 Бреизах — 240
 Бремен — 251, 255, 259, 260, 272
 Бреннер, перевал — 262, 264
 Бреслау (совр. Вроцлав) — 43, 50, 58, 60—62, 76—79, 140, 149, 150, 152, 153, 158, 159, 348, 349, 352, 442, 447, 450, 457
 Бретань, п-ов — 41, 235, 237
 Бриг — 78
 Британская империя — см. Великобритания
 Британские о-ва — 250, 268, 271, 273, 274
 Брно — 177, 188, 192, 193, 199, 200, 206, 210, 211, 347, 348, 350, 351, 447
 Брук — 186, 192
 Брчко — 214
 Брюссель — 47
 Буда — 168, 175
 Будапешт — 39, 127, 139, 161, 165—177, 181, 187, 194, 199, 200, 238, 286, 381, 442, 444, 447, 450, 457, 474, 502
 Будрио — 264
 Бунцлау — 151, 152
 Бухарест — 502
 Бухенвальд — 293, 496
 Быдгощ — 43, 56, 58, 76, 80, 83, 108, 447
 Бяла, р.— 204

Ваг, р.— 206, 210
 Валли-ди-Комаккьо, оз.— 263
 Валпово — 182, 215
 Ванзе — 332
 Вараждин — 193, 196
 Варангер-фьорд, зал.— 230
 Варен — 316
 Варпалота — 188
 Варта, р.— 58, 72, 79—81
 Вартава, р.— 123, 447
 Варшава — 37, 39, 51, 58, 61, 73—76, 83, 84, 101, 103, 443, 445, 449, 468, 471, 472, 502
 Варшавское воеводство — 56, 57
 Ватикан — 28, 357
 Вац — 177
 Вашингтон — 128, 130, 131, 135, 137, 237, 360, 464
 Вежбица — 61
 Везель — 244, 245, 250—253
 Везельсбург — 493
 Везер, р.— 256
 Веймар — 381
 Вейхерово — 147
 Велау (совр. Знаменск) — 93, 109
 Веленце, оз.— 171, 172, 177, 179, 182—185, 187, 190
 Великобритания — 5—7, 12, 13, 17, 19, 20, 22, 23, 31—34, 37, 38, 40, 42, 47—51, 55, 86, 124, 127—131, 133—138, 148, 162, 214, 216, 217, 229—232, 237, 238, 241—243, 254, 258, 267, 268, 270—276, 281, 291, 292, 295, 296, 303, 307, 311, 342, 348, 356—365, 368—373, 421, 427—432, 438, 450—452, 454, 455, 459, 460, 462—470, 474—490, 501, 502, 504, 505
 Вена — 43, 48, 165, 167, 177—179, 181, 185—188, 192—200, 206, 210, 214, 218, 287, 310, 350, 353, 443, 447, 463, 466, 490, 502
 Венгрия — 6, 11, 14, 24, 30, 37—40, 43—45, 49, 51, 79, 131, 158, 160, 161, 165—167, 171, 173—176, 178, 181, 184—187, 190, 192, 193, 197, 198, 213, 217—219, 279, 281, 286, 287, 305—307, 309, 310, 378, 380, 406, 433, 446, 462, 464, 473—475, 478, 480—482, 501, 503, 504
 Вендиш-Буххольц — 338
 Венесуэла — 467
 Венецианский зал.— 262
 Венеция — 263, 264, 277
 Венло — 41, 235, 245
 Венская долина — 194
 Венский Лес, горы — 195
 Вентспилс — 222, 223
 Вербиг — 327
 Вергато — 263
 Верона — 264
 Вертеш, горы — 187, 192
 Верхний Рейн — 50, 240, 259
 Верхняя Австрия, земля — 260
 Верхняя Силезия — 57, 79, 154, 156, 158, 199, 282, 432, 442, 480
 Веспрем — 188, 190
 Вестерплатте — 147
 Вест-Одер, р.— 331, 332, 335, 336

Виареджо — 41
 Вильгельмсхафен — 268
 Вильнюс — 29, 113
 Винер-Нейштадт — 177, 193
 Винковци — 215
 Висла, р. — 43—45, 52, 53, 56—59, 61, 62—71, 73—76, 81, 84—87, 89, 93, 94, 103, 105, 107—109, 122, 124, 140—143, 146, 148—150, 199, 203, 204, 238, 241, 281, 316, 325, 367, 449, 457, 501
 Вислока, р. — 203
 Висмар — 259—261, 343
 Виттенберг — 316, 350
 Виттенберге — 257
 Влтава, р. — 206, 259, 260, 350, 351
 Вогезы, горы — 60, 236, 239
 Воллин, о. — 343
 Вологда — 443
 Вормдитт (совр. Орнета) — 107
 Ворошиловградская обл. — 386
 Восточная Босния — 212—214, 216
 Восточная Европа — 135, 137
 Восточная Померания — 92, 109, 139, 140, 142—149, 156, 158, 159, 199, 310, 443, 501
 Восточная Пруссия — 6, 24, 30, 37—40, 43, 45, 51, 71, 80, 81, 83, 88—92, 102—104, 107, 108, 109, 111, 112, 114, 115, 117, 119—124, 126, 127, 131, 140, 141, 148, 156, 220, 221, 223, 232, 310, 442—444, 457, 479, 480, 501
 Восточная Сибирь — 403
 Восточная Шотландия — 275
 Восточные Альпы, горы — 194, 196
 Врбас, р. — 213
 Всетин — 209, 349
 Вуковар — 212, 214, 215
 Вулька-Пшибовська — 76
 Вурцен — 348
 Вышогруд — 76, 105
 Вюнсдорф — 332

Г

Гаага — 470
 Гавр — 274
 Гаити — 467
 Галич — 200
 Галле — 258
 Гамбург — 48, 257, 258, 260, 268, 272
 Гандлова — 206
 Гант — 179, 187
 Гарц, горы — 257
 Гатов — 340
 Гафленц — 196
 Гватемала — 467
 Гданьск — см. Данциг
 Гдыня — 103, 109, 140, 143, 144, 146, 147, 148, 221—223, 268, 310, 367
 Геидельберг — 253
 Гейленкирхен — 245
 Гельголанд, о. — 268
 Гельголандская бухта — 268
 Гельдерн — 247
 Генуя — 263, 264, 277, 289
 Герече, горы — 168
 Геритц — 81
 Германия — 5—8, 11—13, 18—21, 23—28, 31, 33, 35—39, 42—44, 46—51,

52, 53, 56—59, 69—71, 77, 79—83, 85, 88—91, 94, 102—104, 112, 124, 126—135, 137—139, 149, 153, 158, 160—162, 164—167, 176, 186, 188, 193, 197, 205, 211, 216, 217, 219, 222, 223, 226, 230, 232, 234, 241, 243, 248—250, 252—261, 264—270, 273—281, 286, 289, 291—295, 297, 298, 301, 303, 307, 308, 310—312, 314—317, 322, 323, 325, 327, 333—335, 341, 342, 344, 346—348, 350, 353, 355—360, 362—374, 377, 378, 380—382, 387, 390, 396, 397, 406, 408, 412—417, 419—421, 423, 427, 429, 432—441, 451—456, 459—463, 465—468, 471, 473—479, 481, 483—491, 493, 494, 496, 498—506
 Германская Демократическая Республика (ГДР) — 293, 343, 374, 481
 Герцеговина — 213
 Герлиц — 153, 333, 351
 Гисен — 253
 Гнев — 141
 Глогау (совр. Глогув) — 58, 140, 151
 Глогниц — 192, 348
 Годонин — 210
 Голдап — 93, 94
 Голландия — см. Нидерланды
 Голлнов — 143, 144
 Гондурас — 467
 Горлице — 199, 203
 Горнад, р. — 199
 Горьковская обл. — 409
 Гота — 381
 Гох — 245
 Грауденц (совр. Грудзендз) — 50
 Грац — 192, 196
 Греифсвальд — 293
 Греция — 276, 281, 292, 467
 Гродзиск — 80
 Грон, р. — 167, 169, 177, 178, 187, 200, 202, 204, 206
 Гроссен — 153
 Гросс-Скаисгиррен (совр. Большаково) — 109
 Грудзендз — 140, 141, 147
 Грудуск — 103
 Грузинская Советская Социалистическая Республика (Грузия) — 402
 Гуасталла — 264
 Губен (совр. Вильгельм-Пик-Штадт-Губен) — 153, 312
 Гумбиннен (совр. Гусев) — 90, 93, 101, 109

Д

Дайрен (совр. Далянь) — 134
 Далмация — 277
 Дальний Восток — 22, 129, 134, 360, 403, 439, 466, 483, 503, 504, 506
 Дания — 24, 40, 51, 109, 222, 254, 257, 259, 260, 281, 291, 292, 348, 361, 367, 467, 503
 Данциг (совр. Гданьск) — 50, 89, 103, 105, 109, 140, 141, 143, 144, 146—148, 222, 223, 226, 268, 270, 272, 310, 443, 447, 480
 Данцигская (совр. Гданьская) бухта — 108, 115, 143, 147, 221, 222, 224—226, 268

Даркемен (совр. Озерск) — 94, 100
 Дармштадт — 253
 Дахау — 293, 493
 Дебрецен — 306
 Дееп — 145
 Дейме (совр. Дейма), р.— 105, 109, 110
 Демблин — 84
 Демократическая Федеративная Югославия — 213, 299
 Дессау — 258, 318
 Дёйч-Кроне (совр. Валч) — 142
 Демиц — 259, 261
 Джяково — 215
 Дзялдово — 93
 Добой — 215
 Добшина — 200, 202
 Додеканес, о-ва — 277
 Доминиканская Республика — 467
 Донецкий угольный бассейн (Донбасс)— 402, 418
 Дони-Михоляц — 179, 182, 215
 Дортмунд-Эмс, канал — 259
 Драва, р.— 5, 11, 37—40, 160, 167, 171, 177—180, 182, 187, 192, 197, 212—216, 501
 Драмбург — 143
 Дрезден — 154, 249, 254, 310, 316, 318, 350—353
 Дрина, р.— 212, 214
 Думбартон-Окс — 136, 461, 468
 Дунаец, р.— 203
 Дунай, р.— 45, 154, 161, 166—181, 185, 192—196, 198, 200, 202, 206, 209, 210, 212, 214, 215, 259, 260, 349, 350, 368, 444, 450
 Дунайский канал — 196
 Дунапентеле (совр. Дунауйварош) — 171
 Дунафёльдвар — 179
 Дьёр — 188, 191, 192
 Дюрен — 244, 245
 Дюссельдорф — 242, 244, 247, 248, 250

Е

Европа — 5—9, 11, 12, 19, 20, 22, 28, 30, 31, 33, 37, 40, 42, 43, 46, 48, 51, 56, 88, 89, 127—129, 131, 134, 135, 137, 152, 196, 220, 228, 243, 261, 266, 267, 269, 273, 279—281, 294, 300, 308, 310, 311, 315, 346, 355, 357, 360, 363, 365, 368, 374, 377—379, 382, 389, 395—397, 401, 407, 415, 416, 419—422, 426, 428, 431, 439, 440, 444, 450—457, 459—462, 464—466, 470, 473, 475, 481, 482, 484, 485, 498, 500—506
 Египет — 467
 Ельшава — 202
 Енджеюв — 84

Ж

Железни-Брод — 285
 Женева — 470
 Жешувское воеводство — 66
 Живец — 203, 204
 Жижков — 285
 Жилина — 200, 204, 206, 208
 Жихлин — 60, 61
 Жоры — 206, 207

Завидовичи — 214
 Заган — 151
 Загреб — 215, 216
 Задар (Зара) — 39, 277
 Закарпатская Украина — 298
 Закопане — 282
 Заксенхаузен — 293
 Залаэгерсег — 189, 191
 Зальцбург — 260
 Замой — 170
 Зандау — 317
 Западная Германия — 234, 251, 452, 495
 Западная Двина, р.— 38
 Западная Европа — 12, 33, 34, 129, 131, 237, 238, 242, 254, 264, 265, 267, 274, 438, 451, 500
 Западная Нейсе, р.— 480
 Западная Померания — 145, 343, 501
 Западная Пруссия — 89
 Западная Сибирь — 401—403
 Западная Хорватия — 212
 Западные Карпаты, горы — 188, 199, 204, 211
 Западный Буг (совр. Буг), р.— 38, 39, 45, 59, 61, 90, 91, 96, 346
 Заполярье — 229
 Зармунд — 333
 Зволен — 177, 200, 204, 206
 Зволень — 73
 Зволле — 252
 Згеж — 61
 Зелов — 327, 328
 Зеловские (Зееловские) высоты — 312, 317, 327, 329, 457
 Земландский п-ов — 103, 109—112, 114—117, 121, 122, 221, 224, 310, 441, 442
 Зиген — 256
 Зноймо — 177, 210

И

Идем — 247
 Илова, р.— 215, 216
 Индия — 33, 467
 Иновроцлав — 84
 Инсбрук — 260
 Инстер, р.— 93, 100, 101, 109
 Инстербург (совр. Черняховск) — 93, 109, 113
 Иоханнисбург (совр. Пиш) — 105
 Ирак — 467
 Иран — 467
 Ирландия — 467
 Исландия — 467
 Испания — 24, 28, 357, 432
 Истрия, п-ов — 48, 215—217, 464
 Италия — 11, 24, 33, 34, 41, 42, 47, 49, 51, 55, 131, 132, 165, 170, 215, 243, 250, 261—265, 276, 277, 279—281, 287—290, 307, 308, 357, 361, 422, 427, 437, 462, 481, 482, 504
 Итальянское Сомали — 427

Й

Йиглава — 210, 350, 353

К

Кавказ — 203
 Казахская Советская Социалистическая Республика (Казахстан) — 386, 402, 403
 Казерта — 361
 Кайзер слаутерн — 248
 Калининградская обл. — 124
 Каменц — 348
 Каммин (совр. Камень-Поморски) — 144—146
 Канада — 20, 22, 30, 32, 33, 47, 268, 271, 427, 462, 467
 Капошвар — 179, 182
 Карельская Автономная Советская Социалистическая Республика (Карелия) — 407
 Карельский перешеек — 38
 Карлобаг — 212, 214
 Карловац — 215, 216
 Карлови-Вари — 259—261, 353, 354
 Карлсбад — см. Карлови-Вари
 Карлсруэ — 41, 235, 248, 253, 259
 Карлсхорст — 364
 Карпатские горы (Карпаты) — 39, 77, 140, 156, 176, 203—205, 210, 219, 444
 Кассель — 243, 250, 254—256
 Катовице — 79
 Катовицкое воеводство — 56, 57
 Каттегат, прол. — 272, 275
 Квебек — 48
 Квеис, р. — 151
 Келецкое воеводство — 56, 57
 Кельце — 58, 59, 71, 102
 Кенигсберг (совр. Калининград) — 90, 92, 93, 96, 101, 106, 109—112, 114—121, 124, 125, 223, 226, 441, 442, 444, 447—449, 457, 479, 502
 Кенигсбергский морской канал — 110
 Кетцин — 335
 Кебен — 78
 Кезлин (совр. Кошалин) — 143—147
 Кельн — 245, 247
 Кесег — 186, 191
 Килль, р. — 247
 Киль — 268, 272
 Кинитц — 83
 Киркенес — 230
 Китай — 134, 136, 372, 422, 462, 467, 468, 470, 481, 483, 484
 Кишинев — 381
 Клагенфурт — 196
 Кладно — 285
 Клайпеда (Мемель) — 37, 110, 221, 222, 224, 226
 Клайпедская обл. — 89
 Клеве — 245, 246
 Кобленц — 243, 247, 248, 250, 251
 Ковентри — 498
 Колумбия — 467
 Кольберг (совр. Колобжег) — 143—146, 221, 223, 226
 Кольмар — 234, 240
 Кольский зал. — 230, 231
 Кольский п-ов — 39, 230, 407
 Комарно — 168, 169, 177, 178, 191, 200—202
 Комаром — 188, 192

Коми Автономная Советская Социалистическая Республика (Коми АССР) — 407
 Коньске — 72
 Коненгаген — 227
 Кор-Альпе, горная вершина — 197
 Корнейбург — 196, 349
 Корсика, о. — 243, 276
 Корсунь-Шевченковский — 381
 Кос, о. — 277
 Коста-Рика — 467
 Котбус — 312, 316, 318, 332
 Кошице — 37, 38, 163, 200, 203, 298
 Краков — 43, 58, 62, 71, 72, 76, 78, 79, 199, 203, 282, 442, 447
 Краковское воеводство — 56, 57
 Гранц — 226
 Краснодарский край — 411
 Красноярский край — 386
 Крефельд — 247
 Кривань — 202
 Крит, о. — 276, 277
 Крнов — 348, 349
 Кромержиж — 206
 Кронштадт — 220
 Крымский п-ов (Крым) — 7, 127, 129, 130, 135, 462, 468
 Куба — 467, 492
 Куибышевская обл. — 409
 Куксхафен — 259
 Куммерсдорф — 338
 Курильские о-ва — 134
 Курише-Нерунг (совр. Курская), ко-са — 110, 221
 Куришес-Хафф (совр. Курский), зал. — 109
 Курляндия, ист. обл. — 11, 38—40, 44, 45, 51, 89, 102, 107, 114, 116, 122, 123, 139, 221—223, 367, 442, 444, 446, 450
 Курск — 60, 180
 Куссен (совр. Весново) — 100
 Кутно — 61
 Кюстрин (совр. Костшин) — 58, 83, 140, 142, 149, 159, 317, 447
 Кюсю, о. — 484

Л

Ладожское оз. — 38
 Лазденен (совр. Краснознаменск) — 94
 Ла-Манш, прол. — 274, 275
 Ландсберг (совр. Гожув-Велькопольски) — 80, 142
 Латвийская Советская Социалистическая Республика (Латвия) — 11, 16, 37, 384, 388, 392—394, 404
 Лаубан — 153
 Лауенбург — 146, 147
 Лауэнбург — 260
 Левоча — 204
 Леипциг — 154, 254, 255, 258, 293
 Ленинград — 38, 45, 60, 220, 227, 407
 Ленинградская обл. — 409
 Лепшень — 190
 Лерос, о. — 277
 Летцен (совр. Гжицко) — 105, 106
 Лешно — 61
 Либерия — 467
 Либштадт — 107

Ливадия — 131
 Ливан — 23, 467
 Ливия — 23, 427
 Ливорно — 276, 277
 Лигниц — 152
 Лигурийское море — 41, 264, 277
 Лидзбарк — 94
 Лидице — 498
 Лиеная — 37, 39, 40, 123, 221—226, 268
 Лижи — 215
 Лиленфельд — 192
 Лиманово — 282
 Линген — 252
 Линц — 196, 258—260
 Липт. Св. Микулаш — 204
 Литовски-Градок — 204
 Липштадт — 256
 Лисса (совр. Лешно) — 84
 Литовская Советская Социалистическая Республика (Литва) — 16, 37, 89, 99, 110, 113, 220, 384, 388, 392, 394, 404
 Подзинское воеводство — 56, 57
 Подзь — 58, 60, 61, 80, 102, 178, 296, 447
 Лондон — 128, 130, 131, 135, 137, 292, 295, 388, 389, 428, 463, 479
 Лориан — 41, 235
 Лос-Анджелес — 86
 Лотарингия — 236
 Луккау — 332
 Луккенвальде — 338, 350
 Лученец — 200, 202
 Львов — 29
 Люббен — 334, 350
 Люббенау — 332
 Любек — 255, 258, 260, 359
 Любень — 84
 Люботин — 200
 Люксембург — 12, 24, 467
 Люнебург — 258
 Люшин — 61

М

Маас, р. — 40, 41, 50, 234, 235, 241, 244, 247
 Маастрихт — 47
 Магдебург — 258
 Магнитогорск — 402
 Магнушев — 58
 Мазурские озера — 89, 90, 92, 93, 105—107, 110
 Майданек — 68, 496
 Майн, р. — 253
 Майнц — 48, 248
 Малацки — 177, 206, 210
 Малые Карпаты, горы — 206
 Мальта, о. — 49, 129, 130, 242—244, 254, 255, 276
 Мангейм — 248, 253
 Марбург — 253, 255
 Марибор — 192, 197, 215
 Мариенбург (совр. Мальборк) — 92, 93, 94, 105, 107, 447
 Марна, р. — 110
 Марсель — 277
 Марш — 40, 234
 Массов — 143
 Маутхаузен — 293
 Медвежий, о. — 231

Мейсен — 339, 352
 Мекленбург — 343
 Мекленбургская бухта — 225
 Мексика — 467
 Мемель (совр. Клайпеда) — 224, 268, 450
 Мельзак (совр. Пененжно) — 113
 Милан — 262, 264, 289
 Минден — 256
 Млава — 94, 103, 104, 141
 Млада-Болеслав — 351
 Модена — 263, 264
 Модер, р. — 239, 240
 Модлин — 58, 61, 62, 91, 93, 94, 102, 103
 Мозель, р. — 242, 247, 248
 Мокранце — 200
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 14, 16, 384, 393, 394, 404
 Монгольская Народная Республика (Монголия) — 134, 468
 Моонзундские о-ва — 220
 Мор — 171
 Морава, р. — 195, 206, 210
 Моравия — 162, 208, 211, 283—285, 348, 490
 Моравска-Острава (совр. Острава) — 43, 154, 178, 199, 204, 206—209, 211, 347
 Москва — 22, 42, 60, 74, 87, 113, 121, 126, 132—134, 137, 166, 203, 217, 259, 297, 303, 305, 307, 314, 323, 360, 366, 386, 387, 393, 407, 419, 464—466, 472—474
 Московская обл. — 386, 387, 392
 Мостар — 212—214
 Мульде, р. — 259
 Мур, р. — 192
 Мурманск — 231
 Мускау — 312, 318
 Мышинец — 93, 94
 Мюлуз — 240
 Мюльхаузен — 106
 Мюнстер — 252, 256
 Мюнхен — 260, 494
 Мюрц, р. — 192

Н

Надьбайом — 182
 Надьканижа — 177, 179, 189, 191, 192
 Нарев, р. — 44, 45, 52, 91, 92, 94, 96, 101, 141, 442, 457
 Насельск — 94, 102
 Наумбург — 151
 Неаполь — 277
 Нейденбург — 104, 105
 Нейенгам (совр. Нидзца) — 293
 Неймеген — 245
 Нейсе (совр. Ныса) — 53, 155—158
 Нейсе, р. — 149, 151, 153, 156—159, 310, 312, 315, 318, 321, 326, 327, 330, 332, 335, 447, 480
 Нейфарвассер — 226
 Неман, р. — 37, 90, 91, 93, 100
 Немониен (совр. Матросово) — 93
 Немце — 202
 Неретва, р. — 213
 Нейзидлер-Зе, оз. — 193
 Нейс — 247

Нейстрелиц — 318
 Неиштадт — 155, 157
 Неиштеттин (совр. Щецинск) — 140, 145
 Нида, р.— 58, 62, 71, 74
 Нидерланды (Голландия) — 12, 24, 51, 79, 234, 235, 242, 255, 257, 259, 260, 267, 268, 273, 281, 292, 348, 361, 367, 467, 490, 503
 Нижний Маас, р.— 237
 Нижний Тагил — 402
 Нижняя Силезия — 158, 436, 442, 443
 Нижняя Эльба, р.— 261
 Никарагуа — 467
 Нимбург — 285
 Ниппервизе — 318
 Нитра, р.— 200, 206, 209
 Нова-Пака — 285
 Новая Зеландия — 20, 33, 467
 Нове-Замки — 177, 210
 Нове-Место — 210, 215
 Нове-Място (совр. Нове-Място-Любавске) — 93
 Новогруд — 94
 Новы-Сонч — 72, 199, 203, 282
 Новы-Тарг — 199, 200, 204, 282
 Ногат, р.— 108, 140
 Норвегия — 11, 24, 39, 40, 51, 131, 132, 230, 231, 267, 268, 275, 281, 290, 291, 367, 437, 467, 503
 Норвежское море — 222, 268, 276
 Норкиттен (совр. Междуречье) — 93
 Нотець, р. — 58, 447
 Нью-Йорк — 470
 Нюрнберг — 259, 260, 368, 395, 489, 491, 496

О

Оберзальцберг — 359
 Обра, р.— 58, 447
 Одер, р.— 53, 58, 62, 63, 65, 70, 76—87, 109, 127, 139, 140, 142—146, 148—150, 153, 154, 158, 159, 177, 243, 244, 252, 254, 289, 310, 312, 315—321, 325, 328, 331, 332, 335, 336, 346, 443, 447, 450, 456, 457, 480, 501
 Одесса — 45
 Одра, р.— 199, 208
 Озора — 183
 Оломоуц — 188, 206, 208, 210, 349—351, 353
 Ондава, р.— 203
 Опава — 155, 157, 158, 208
 Опава, р.— 207
 Опатовец — 215
 Опатув — 71
 Оппельн (совр. Ополе) — 77, 78, 155, 157, 158, 206, 442
 Оппенгейм — 248, 253, 265
 Орадур сюр Глан — 498
 Освенцим — 56, 79, 493, 494, 496
 Осиек — 38, 39, 187, 215
 Осло-фьорд, зал.— 272, 275
 Оснабрюк — 256
 Остероде (совр. Оструда) — 105
 Ост-Одер, р.— 331, 332
 Островец (совр. Островец-Свентокшиски) — 71
 Островице, р.— 209

Остроленка — 40, 43
 Оттмахау — 157
 Оттон — 237

П

Пабьянице — 61, 80
 Павулло — 263, 264
 Паг, о.— 215
 Падерборн — 251, 255, 256
 Падуя — 264
 Паланга — 225
 Палдиски (совр. Балтийский порт) — 220
 Панама — 467
 Панкрац — 285
 Папа — 177, 187, 188, 191
 Парагвай — 467
 Париж — 483, 484
 Пассау — 260
 Патшкау — 155
 Пенциг — 153, 312
 Персидский зал.— 30
 Перу — 467
 Петровац — 214
 Петроград (совр. Ленинград) — 88
 Петрозаводск — 407
 Петрувек — 60
 Пешт — 167, 173—175
 Петркув (совр. Петркув-Трыбунальский) — 61
 Пилица, р — 58, 62, 71—76, 447
 Пиллау (совр. Балтийск) — 103, 110, 115, 116, 119—122, 221—224, 226, 268
 Пиритц (совр. Пыжице) — 142
 Пирчюпис — 498
 Плешивец — 199, 200
 Плоешти — 450
 Плоньск — 104
 Плоцк — 93
 Пльзень — 177, 206, 259—261, 285, 350, 354
 По, р.— 243, 262—264, 277
 Познаньское воеводство — 56
 Познань — 43, 50, 58, 60, 61, 76, 80, 103, 140, 142, 324, 381, 442, 447, 450
 Польгарди — 189, 190
 Польская Народная Республика — 53, 54, 124, 296, 481
 Польцип — 145
 Польша — 6, 11, 14, 24, 30, 37—39, 43, 51—59, 61, 66, 68—71, 75, 78—80, 82, 85, 86, 88, 98, 99, 104, 124, 127, 131, 135, 136, 139, 145, 147, 159, 203, 204, 279, 281, 282, 295, 296, 309, 310, 351, 368, 378, 380, 406, 415, 444, 445, 464, 465, 468, 471, 472, 475, 478—481, 484, 487, 501, 503
 Полярный — 229
 Померания (совр. Поморье) — 86, 89, 107, 139, 142, 144, 178, 222, 223, 232, 480
 Померанская (совр. Поморская) бухта — 93, 109, 140, 144, 221, 224, 225
 Поморское воеводство — 56
 Попрад — 199, 200, 204
 Порккала-Удд, п-ов — 227
 Порт-Артур (совр. Люишунь) — 134
 Португалия — 28, 357, 467

Потсдам — 7, 332, 334, 349, 476, 477, 480—485
 Правобережная Украина — 395, 441
 Прага — 43, 50, 162, 206, 211, 260, 283—286, 339, 350—355, 445, 462, 463, 502
 Прага (пригород Варшавы) — 68
 Праценские высоты — 211
 Прегель (совр. Преголя), р.— 93, 109, 110, 118, 120
 Преисиш-Эйлау (совр. Багратионовск)— 112
 Прехлау — 145
 Прешов — 203
 Прибалтийские республики — 227, 384, 385, 393, 394
 Прибалтика — 14, 38, 88, 222
 Приедор — 214
 Приекуле — 123
 Прикарпатье — 57
 Припять, р.— 346
 Простеев — 284
 Пруссия — 88, 359
 Пршибор — 209
 Пршибрам — 283
 Прьевидза — 206
 Пула — 277
 Пулавы — 58
 Пултуск — 102
 Пшасныш — 103
 Пьемонт — 289
 Пьяченца — 262

Р

Раб, о — 215
 Раба, р — 186, 191, 192
 Рава-Мазовецка — 75
 Равенна — 41
 Равенсбрюк — 496
 Равка, р.— 58, 75
 Рагнит (совр. Неман) — 100
 Радом — 58, 59, 61, 74, 76, 447
 Радомга, р.— 58
 Радомско — 62, 72, 76
 Радшен — 100
 Растенбург (совр. Кентшин) — 89, 100
 Ратенов — 318
 Ратибор (совр. Рацибуж) — 58, 140, 155, 157—159, 207
 Ратцебур (совр. Оконек) — 140, 141
 Регенсбург — 260
 Реймс — 361—363
 Реин, р — 6, 41, 48, 49, 234—237, 239—245, 247—254, 256, 264, 265, 310, 432, 453, 454, 457
 Рейне — 252
 Ремаген — 247, 248, 253, 265
 Рено, р — 263
 Рибницкий р-н — 432
 Риека (Фиуме) — 215, 216, 277
 Рижский залив — 93, 220, 221
 Риза — 339, 351
 Рим — 288, 289
 Родос, о.— 276, 277
 Роермонд — 245
 Рожнов — 209
 Рожнява — 200, 202
 Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

(РСФСР) — 16, 124, 387, 392, 404
 Россия — см. Союз Советских Социалистических Республик (СССР)
 Росток — 293
 Роттердам — 47
 Рошфор — 237
 Руан — 274
 Рудные горы — 259, 352, 353
 Ружан — 91
 Ружомберок — 200, 204, 206
 Руммельсбург (совр. Мясство) — 140, 141
 Румыния — 11, 14, 24, 30, 79, 160, 268, 303—305, 309, 351, 378, 380, 406, 415, 445, 462, 464, 473—475, 478, 481, 482, 503, 504
 Рур — 43, 47, 48, 211, 242, 245, 247—251, 253—256, 433, 454, 477
 Рур, р.— 245, 246
 Рыбник — 79, 158
 Рюген, о.— 343
 Рюгенвальде (совр. Дарлово) — 141

С

Саарбрюккен — 40, 234, 235, 248
 Саарбург — 41
 Саарская обл. (Саар) — 43, 47, 433
 Сава, р.— 213—215, 219
 Савона — 277
 Саксония — 436
 Салдус — 123
 Сальвадор — 467
 Сандомир — 58, 71, 84
 Санкт-Пельтен — 177, 192, 196
 Сантерно, р — 263
 Сан-Франциско — 461, 464, 466—469
 Сараево — 212—214, 216
 Саратовская обл.— 409
 Сардиния, о.— 243, 276
 Саудовская Аравия — 467
 Сахалин, о.— 134
 Свердловская обл.— 386, 392, 409
 Свеце — 108
 Свиномюнде (совр. Свиноуйсьце) — 221, 223—225, 268, 344, 480
 Святой Елены, о.— 486
 Северная Атлантика — 33, 267, 270, 271
 Северная Африка — 23, 243, 276
 Северная Германия — 242, 259, 456
 Северная Далмация — 212
 Северная Италия — 197, 213, 215, 216, 218, 234, 261, 264, 277, 288—290, 357, 358
 Северная Каролина — 489
 Северная Норвегия — 38—40, 229
 Северная Польша — 38, 39, 88—90, 92, 104, 105, 107, 111, 123, 126, 221
 Северная Чехословакия — 79
 Северное море — 222, 223, 254, 260, 267, 268, 274—276
 Северный Кавказ — 403
 Северный Ледовитый океан — 232
 Северный Урал — 401
 Северный Эльзас — 40, 236
 Северо-Западная Германия — 255, 348, 361
 Северо-Западная Франция — 451
 Секешфехервар — 168, 170—172, 186—188, 191

Семпульно — 141
 Сендрё — 199
 Сен-Назер — 235
 Сербия — 11
 Сероцк — 60, 91
 Серпц — 105
 Сибирь — 401
 Сигетвар — 182
 Сикоку, о. — 484
 Силезия — 77, 79, 86, 139, 149, 158, 159, 204, 211, 282, 310, 450
 Силларо, р. — 263, 264
 Сирия — 23, 467
 Сицилия, о. — 243, 276
 Скагеррак, прол. — 267, 272, 275
 Скаржиско-Каменна — 71, 72
 Скерневице — 75
 Славонски-Брод — 216
 Словакия — 162, 177, 187, 199, 203—205, 208, 210, 211, 283, 284, 286, 287, 297, 299, 347
 Словацкие Рудные горы — 202, 205, 206
 Словения — 211, 212, 217
 Словенское Приморье — 213, 215, 216
 Смоленск — 498
 Смоленская обл. — 16
 Смольник — 200
 Соединенные Штаты Америки (США) — 5—7, 12, 13, 17—20, 22, 23, 30—32, 34, 37, 42, 47—51, 55, 124, 127, 128—131, 133—138, 162, 214, 216, 217, 234, 237, 238, 241—243, 248, 250, 251, 254, 255, 258, 260, 262, 267, 268, 270, 272, 274, 276, 281, 291, 295, 296, 307, 311, 342, 348, 356—366, 368—373, 416, 417, 421—427, 429—432, 438, 450—452, 454, 455, 459, 460, 462—470, 474—490, 500, 502, 504, 505
 Сольнок — 177
 Сомбатхей — 177, 188, 191, 192
 Сопот — 147
 Сосновец — 79
 София — 502
 Сохачев — 61, 74, 84
 Социалистическая Федеративная Республика Югославия — 218
 Союз Советских Социалистических Республик (СССР) — 5—8, 11—15, 17—20, 22—24, 28—31, 33, 34, 37, 38, 42, 45, 46, 49, 50, 51, 54—56, 67—69, 74, 75, 79, 88, 89, 98, 104, 113, 121, 124, 126, 128—138, 160, 162, 164—166, 169, 175, 176, 196, 198, 200, 212, 214, 216, 217, 227, 229, 230, 231, 241, 261, 280—283, 286—288, 293—298, 301, 303, 305, 307, 308, 323, 324, 342, 344, 353, 356, 358, 360—374, 377, 378, 380—382, 387—391, 394—408, 410, 411, 413, 415—420, 423, 428, 431, 432, 437, 439, 440, 445, 455, 460—479, 481—485, 487—490, 492, 493, 495, 496, 498, 499, 501—505
 Специя — 264, 277
 Спишска-Нова-Вес — 200
 Сплит — 277
 Средиземное море — 22, 31, 41, 264, 267, 268, 274, 276—278, 357
 Средний Восток — 22, 23
 Средняя Азия — 401
 Средняя Германия — 433

Срем — 212
 Сталинград (совр. Волгоград) — 60, 119, 323, 327, 381, 395
 Сталинская (совр. Донецкая) обл. — 409
 Стара-Любовня — 200
 Страсбург — 41, 234—237, 239, 240, 248
 Струмень — 140, 204
 Сударги — 91
 Судеты, горы — 153, 157, 158, 206

Т

Таиланд — 467
 Таллин — 220, 227
 Танненберг (совр. Думбрувно) — 105
 Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (Татария) — 390, 391
 Тегеран — 360, 460
 Темза, р. — 274
 Темпельхоф — 340
 Терезин — 285
 Тиллендорф — 151
 Тильзит (совр. Советск) — 109
 Тироль, земля — 361
 Тихий океан — 30—33, 128, 267, 276, 368, 422, 503, 506
 Товарош — 191
 Толькемит (совр. Толькмицко) — 106
 Томашув-Мазовецки — 75
 Торгау — 258, 335
 Торн — 178
 Торунь — 56, 105, 107, 108, 124, 141
 Торянец — 37, 167, 177, 180, 187, 212, 214
 Травник — 213
 Тренчин — 210
 Трёйенбритцен — 333, 335
 Трибель — 318
 Триест — 215—217, 262, 277, 464
 Трир — 235, 248
 Тромсё — 230
 Тукумс — 37, 39, 40
 Тулон — 276
 Тульн — 192
 Тунис — 23
 Турин — 262, 264, 289
 Турна — 167, 199
 Турция — 24, 432, 467

У

Узбекская Советская Социалистическая Республика (Узбекистан) — 402
 Узедом, о. — 343
 Украинская Советская Социалистическая Республика (Украина) — 14, 16, 47, 58, 60, 67, 136, 298, 383, 386, 392—394, 402, 404, 418, 467, 489, 493
 Ульм — 260
 Уна, р. — 213—215, 219
 Унруштадт — 140
 Урал — 401—403
 Уральские горы — 89
 Уругвай — 467
 Уффализ — 239

Ф

Федеративная Народная Республика Югославия — 218

Федеративная Республика Германии (ФРГ) — 481
 Феррара — 262, 264
 Филиппины — 131, 467
 Финляндия — 11, 38, 220, 227, 228, 268, 395, 462, 478, 481, 482, 504
 Финский зал — 38, 220—222, 227
 Фишхаузен (совр. Приморск) — 121, 122
 Фленсбург — 364, 367, 368
 Флоридсдорф — 196
 Форарльберг, земля — 361
 Форбайн — 319
 Форст — 312, 318
 Франкония — 489
 Франкфурт-на-Майне — 242, 243, 250, 253—256
 Франкфурт-на-Одере — 58, 140, 149, 312, 328
 Франция — 5, 12, 17, 19—24, 31, 34, 42, 55, 79, 132, 134, 136, 249, 273, 277, 292, 333, 356, 359, 364, 365, 369, 370, 372, 373, 395, 462, 466, 467, 477, 481, 483, 485, 488—490, 502
 Фридлант — 213
 Фрише-Нерунг (совр. Балтийская), коса — 103, 112, 115, 122, 143, 221
 Фришес-Хафф (совр. Вислинский), зал — 104, 106—108, 110—115, 140
 Фульнек — 209
 Фюрстенберг — 318
 Фюрстенвальде — 317

Х

Хамм — 252, 256
 Ханко, п-ов — 220
 Хатынь — 498
 Хафель, оз — 317
 Хафель, р — 334
 Хейлигенбейль (совр. Мамоново) — 112, 113, 114
 Хельсберг (совр. Лидзбарк) — 105, 108
 Хелмно — 108
 Хель (совр. Хельская), коса — 148, 221, 223, 224, 226
 Хельсинки — 220
 Хемниц (совр. Карл-Маркс-Штадт) — 258, 354
 Хесинген — 437
 Хмельник — 59, 62, 70, 71
 Хойнице — 141, 145
 Хоккайдо, о. — 484
 Хонсю, о — 484
 Хорватия — 211, 212
 Хорн — 350
 Хортен — 272
 Хохвальде — 81
 Хроберские леса — 282

Ц

Цана — 333
 Цеден (совр. Цедыня) — 83, 140, 143, 144
 Центральная Атлантика — 272, 273
 Центральная Германия — 105, 107, 249, 501
 Центральная Европа — 5, 8, 11, 127,

129, 135, 137, 165, 167, 294, 295, 308, 390, 406, 440, 461, 464, 465, 471, 474, 475, 481, 482, 484, 499, 501, 502, 504, 505
 Центральная Италия — 12, 287
 Центральные Вогезы, горы — 237
 Цеханув — 102—104
 Цешин — 204
 Цистерсдорф — 165
 Циттау — 351
 Цоссен — 332, 338
 Цюрих — 357

Ч

Челябинск — 413
 Челябинская обл. — 385, 386
 Ченстохова — 56, 61, 72, 76, 78, 203, 447
 Черель, о — 172
 Черное море — 44, 232
 Ческе-Будевице — 259—261, 351
 Чехия — 162, 283—285, 348
 Чехословакия — 6, 11, 14, 24, 30, 37—40, 43, 44, 51, 55, 79, 127, 154, 160, 162, 163, 165, 167, 173, 174, 176, 186, 197, 199, 200, 204, 205, 207—211, 218, 219, 260, 261, 279—281, 283, 284, 286, 287, 296—299, 309—311, 343, 347—351, 353—355, 368, 378, 380, 406, 415, 441, 444, 445, 462, 467, 471, 472, 475, 480, 487, 490, 501, 503
 Чехословацкая Социалистическая Республика (ЧССР) — 211, 286
 Чешско-Моравская возвышенность — 283, 284
 Чили — 467
 Чор — 170

Ш

Шарвиз, канал — 184
 Шарошд — 172
 Шаторальяуйхей — 199
 Шварцвальд, горы — 259
 Шведт — 140, 310, 332
 Швейцария — 28, 234, 292, 357, 358
 Швентой (совр. Свента) — 226
 Шверин — 259, 261, 343
 Швеция — 24, 28, 38, 55, 227, 291, 357, 359, 432, 467
 Шельда, р. — 274
 Шербур — 274
 Шерегейеш — 183
 Шид — 212
 Шидловец — 61, 62, 74
 Шимонторнья — 183, 187
 Шиофок — 189
 Шлезвиг-Гольштейн, земля — 255, 259, 260, 342, 361, 367
 Шнейдемюль (совр. Пила) — 58, 83, 140, 142, 324, 442, 443, 447
 Шопрон — 186—188, 191—193
 Шперенберг — 338
 Шпрее, р — 318, 330—332, 346, 447
 Шпремберг — 316, 318, 331, 332
 Шталлупенен (совр. Нестеров) — 93
 Штаргард (совр. Старгард) — 142, 143
 Штейнау — 78
 Штернберг — 209, 348
 Штеттин (совр. Щецин) — 92, 105, 109,

140, 258, 268, 319, 332, 335, 480
Штеттинский (совр. Щецинский) зал. — 225
Штоккерау — 210, 348
Штольп (совр. Слупск) — 146, 147
Штральзунд — 293
Штрелен — 155, 156, 158
Штригау — 348
Штутгарт — 258, 259
Шютте — 168

Э

Эберсвальде — 317
Эгейское море — 276, 277
Эквадор — 467
Эльба, р — 6, 242, 248, 255, 257—260, 264, 311, 315—317, 321, 334, 335, 338—340, 343, 351, 441, 501
Эльбинг (совр. Эльблонг) — 104—108, 110, 140, 141, 442, 447
Эльзас — 41, 50, 235—237, 239
Эмилля Романья — 289
Эммерих — 250
Эмс, р — 252, 259
Энс, р — 259
Эритрея — 427
Эркеленц — 247
Эрфурт — 254, 258
Эстергом — 37, 167, 168, 177, 178, 186—188, 199, 200
Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстония) — 16, 384, 388, 393, 394
Эфиопия — 23, 427, 467

Ю

Юго-Восточная Азия — 30, 33
Юго-Восточная Европа — 5, 8, 11, 127,

129, 135, 137, 165, 167, 294, 295, 308, 390, 406, 440, 461, 464, 465, 471, 474, 475, 481, 482, 484, 499, 501, 502, 504, 505

Юго-Западная Германия — 357

Югославия — 11, 24, 30, 37, 39, 44, 51, 55, 79, 136, 160, 163—166, 185, 193, 197, 211—214, 217, 218, 277, 279, 281, 287, 299—301, 309, 348, 380, 406, 415, 445, 464, 467, 471, 473, 475, 503

Южная Австрия — 190

Южная Атлантика — 30

Южная Германия — 165, 167, 260, 332

Южная Италия — 12, 287

Южная Норвегия — 222

Южная Польша — 51, 79

Южная Словакия — 190

Южная Франция — 276, 277

Южная Чехословакия — 44

Южно-Африканский Союз — 20, 33, 467

Юлийская Крайна — 217

Юлих — 245

Юрбаркас — 37

Ютербог — 338

Я

Яблонка — 204

Ялта — 128, 129, 131, 137, 241, 466, 477

Япония — 8, 11, 12, 20, 22, 27, 31, 129, 134, 311, 357, 360, 415, 464, 465, 467, 468, 475, 479, 482—484, 503, 506

Яромерж — 353

Яромержице — 353

Ясло — 37—40, 59, 60, 72, 199, 203

Яссы — 381

П Е Р Е Ч Е Н Ь К А Р Т

1. Стратегическая обстановка в Европе к началу 1945 г.
2. Общий ход военных действий в Европе. Январь — май 1945 г.
3. Боевые действия на будапештском направлении. Январь — март 1945 г.
4. Висло-Одерская операция. 12 января — 3 февраля 1945 г.
5. Разгром восточнопрусской группировки. 13 января — 25 апреля 1945 г.
6. Наступление советских войск в Восточной Померании и Силезии. 8 февраля — 4 апреля 1945 г.
7. Освобождение западной части Венгрии и восточной части Австрии. 16 марта — 15 апреля 1945 г.
8. Моравско-Остравская наступательная операция. 10 марта — 5 мая 1945 г.
9. Освобождение Чехословакии. Январь — май 1945 г.
10. Боевые действия Краснознаменного Балтийского флота. Январь — май 1945 г.
11. Боевые действия Северного флота. Январь — май 1945 г.
12. Завершение освобождения Югославии. 20 марта — 15 мая 1945 г.
13. Выход к Рейну и форсирование его союзными войсками.
14. Наступление союзных войск в Западной Европе. Январь — май 1945 г.
15. Завершение военных действий в Италии. 9 апреля — 6 мая 1945 г.
16. Берлинская операция. 16 апреля — 8 мая 1945 г.
17. Военная экономика СССР в 1945 г.
18. Условные обозначения, принятые на картах.

П р и м е ч а н и е. На картах труда «История второй мировой войны 1939—1945» границы государств показаны на период освещаемых событий.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР

Отделение ЦВМА — Отделение Центрального военно-морского архива

ЦВМА — Центральный военно-морской архив

ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

ЦА МПС — Центральный архив Министерства путей сообщения СССР

NAUS — The National Archives of the United States (Национальный архив Соединенных Штатов Америки)

PRO — Public Record Office (Государственный архив Великобритании)